Московский гуманитарный университет
Юридический факультет

Роль социальной справедливости в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей

Материалы
Международной научно-практической конференции

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

Роль социальной справедливости в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей

Материалы Международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки, литературы
и искусства (Париж — Сорбонна), Почетного работника высшего
профессионального образования Т. А. Сошниковой

Издательство Московского гуманитарного университета
2025

ББК 60.52
Р68

Рецензенты:

Крылов К. Д., доктор юридических наук, руководитель научной школы Академии труда и социальных отношений, Руководитель Центра научных исследований Международного союза юристов;

Орлова Е. Е., кандидат юридических наук, директор юридического института Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ).

Р68 **Роль социальной справедливости в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей :** сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2025. — 376 с.

ISBN 978-5-907986-06-0

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники Международной научно-практической конференции, проведённой 21 февраля 2025 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия,», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 60.52

ISBN 978-5-907986-06-0

© Авторы, 2025

Предисловие

21 февраля юридический факультет Московского гуманитарного университета провел традиционную, уже 14-ю Международную научно-практическую конференцию, посвященную Всемирному дню социальной справедливости и 30-летию юридического факультета МосГУ — **Роль социальной справедливости в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.**

Открыла и вела конференцию доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права, Почетный работник высшего профессионального образования Тамара Аркадьевна Сошникова.

Соучредителями конференции выступили: Ассоциация юридических вузов, Международный союз юристов, Союз юристов Москвы, Московское региональное отделение Ассоциации юристов России. Информационную поддержку конференции осуществляла компания КонсультантПлюс.

Конференция стала традицией для юридического факультета. Всемирный день социальной справедливости был объявлен 26 ноября 2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН в соответствии с Резолюцией № A/RES/62/10[1], предложившей государствам — участникам ООН проводить мероприятия в интересах общественного развития. Начиная с 2009 года праздник стали отмечать во всем мире.

Его главная идея — повышение уровня жизни людей, борьба с нищетой. При этом первостепенное значение должно иметь содействие социальному прогрессу, справедливости и улучшению условий жизни людей.

Всемирный день социальной справедливости стал традиционной темой научных конференций на юридическом факультете Московского гуманитарного университета.

Юридический факультет начал проводить свои научные конференции с 2012 года. Первая конференция состоялась в 2012 году под названием «Социальная справедливость и социальное государство: проблемы теории и практики». В 2013 году конференция называлась «Достойный труд и социальная справедливость»; в 2014 г. — «Социальное государство и социальная справедливость», в 2015 г. — «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве»; в 2016 г. — «Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики»; 2017 г. — «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве», с аналогичным названием конференция была проведена в 2018 году — «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве». В 2019 году конференция была посвящена принципам социальной справедливости и их реализации в современном мире, а в 2020 году участники

[1] См.: Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 62-й сессии // https://www.un.org/ru/ga/62/docs/62res1.shtml (дата обращения: 18.02.2025).

конференции обсуждали проблемы правового обеспечения социальной справедливости в условиях цифровизации. В 2021 году конференция была посвящена проблемам повышения качества жизни — «Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни». В 2022 году мы обсуждали проблемы устойчивой экономики — «Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех», в 2023 году — «Социальная справедливость и право: к упрочению мира и предотвращению кризисов» в 2024 году — «Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет». В настоящее время, вдохновленные Указом Президента России В. В. Путина организационный комитет решил посвятить конференцию духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям.

От имени Информационного центра ООН с приветственным словом к участникам конференции в режиме онлайн обратился заместитель директора Информационного центра ООН Владимир Станиславович Павинский. Он отметил актуальность вопросов, обсуждаемых ежегодно на таких конференциях, и пожелал плодотворной работы. Он поблагодарил организационный комитет конференции за активную работу по продвижению социальной справедливости в учебный процесс и науку, отметил, что ООН принимает меры по установлению социальной справедливости во всем мире.

От имени Международного союза юристов перед участниками конференции выступил Заместитель Председателя Союза Кудимов Александр Викторович, который рассказал об участии от имени Международного союза юристов в Международной научно-практической конференции «Мирный атом и немирный», на которой обсуждались вопросы мирного и военного использования ядерных технологий, обеспечения ядерной безопасности и защиты прав человека на здоровье и жизнь, проведенных в Республике Сербия.

Перед собравшимися выступил Председатель Союза юристов Москвы Ганькин Алексей Константинович, который сказал о взаимодействии Союза юристов Москвы и юридического факультета Московского гуманитарного университета.

Президент Ассоциации юридических вузов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный

деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований, Почетный академик НАН Киргизской Республики, Иностранный член Академии наук Абхазии Бабурин Сергей Николаевич обратил внимание собравшихся на важность духовных и нравственных ценностей, которые ведут к созданию нравственного государства. Он отметил актуальность обсуждаемых проблем и высокий уровень организации конференций, которые проводятся в МосГУ.

Научную дискуссию на пленарном заседании открыл Бабурин С. Н. Тема его выступления звучала так- «Возрождение духовной основы социальной справедливости как условие перехода к нравственному государству».

С интересным научным сообщением выступила Мачульская Е. Е., доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, которая рассказала о принципах социальной справедливости в актах МОТ.

Перед собравшимися выступил Жаворонков Р. Н., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина на тему — «Обеспечение социальной справедливости при назначении надбавки на уход к страховым и государственным пенсиям».

Перед участниками конференции выступили Белоусова Е. В., доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета МосГУ, Аубакирова И. У., доктор юридических наук, Ассоциированный профессор, директор института законодательства Республики Казахстан с темой «О некоторых проблемах правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта: опыт Казахстана», Шульга С. В. кандидат юридических наук, ведущий

научный сотрудник Федерального Государственного Научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» с темой — «Социальная справедливость и национальная безопасность», Скачкова Г. С., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Юридического института (Санкт-Петербург), Башимов М. С., доктор юридических наук, профессор, депутат Мажилиса Республики Казахстан с темой «Конституционные реформы в Казахстане и Узбекистане: сравнительно-правовой анализ», судья г. Астаны Шайахметова А. Г. с темой «Институциализация административной юстиции в Узбекистане: проблемы, реалии, перспективы» и другие участники конференции.

После перерыва работа конференции была организована по секциям:

1. **«Конституционное измерение социальной справедливости»** модератором секции была Максимова О. Д., доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории государства и права, трудового и социального права, юридического факультета МосГУ.

2. **«Реализация принципа справедливости в частно-правовых отношениях».** Модератором секции была профессор кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета МосГУ, кандидат юридических наук Корсунова А. С.

3. **Молодежная секция,** модератором которой были профессор Государственного университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук Чупрова Е. В. и Ильгова О. О., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры РФ.

При подведении итогов конференции ее участники отметили высокий уровень организации конференции.

Бабурин С. Н.[1]

Возрождение духовной основы социальной справедливости как условие перехода к нравственному государству

Аннотация: рассматриваются вопросы перехода современного общества к мирному сотрудничеству нравственных государств, началом которого призваны быть возрождение духовной основы социальной справедливости и преодоление нравственного нейтралитета публичной власти. Социальная справедливость в её современном понимании понимается как присущие государству и гражданам честность, демократическое равенство, долевое распределение собственности. Духовная основа социальной справедливости каждого народа уходит корнями в его религиозные верования, в культурно-историческую обусловленность жизни народа этими религиозными архетипами. Отстаивается тезис, что не религия определяет цивилизацию, а цивилизация выбирает религию и адаптирует её к своим традициям, к своему духовному миру.

Ключевые слова: нравственное государство, социальная справедливость, духовные ценности, нравственные императивы, нравственный нейтралитет публичной власти, цивилизация.

Переход к демократическому, правовому, социальному и нравственному государству всё более становится целью современного государственного развития. Только органичное взаимодействие нравственных государств способно обеспечить устойчивое развитие человечества[2]. Процесс обретения государством духовно-нравственных приоритетов деятельности и саморазвития не может быть быстрым и простым. Тем более, когда в международном сообществе доминируют взаимное недоверие и неспособность действовать солидарно, велика инерция представлять глобализацию как универсальный надгосударственный интеграционный механизм решения внутригосударственных проблем[3]. Преодолеть взаимное непонимание и недоверие возможно лишь при опоре социального развития и государственного строительства на принципы справедливости и свободы, на традиционные духовно-нравственные ценности.

Стремление к социальной справедливости в условиях современного мировоззренческого цивилизационного кризиса должно опираться на общие духовные принципы человечества.

Духовная основа жизни общества и сберегающего его государства не может быть сведена к религиозным ритуалам. Духовность преломляется во множестве

---

[1] Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор Омского государственного университета именитФ. М. Достоевского, Донецкого государственного университета, Кемеровского государственного университета, Президент Ассоциации юридических вузов, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный академик НАН Киргизской Республики, Иностранный член Академии наук Абхазии.

[2] Подробнее см.: Бабурин С. Н. Нравственное государство.

[3] См., напр.: Халиков А. Н. Философия права: учебник. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. С. 163–167.

конкретных действий, которые без неё не дадут никакого результата. Как подчёркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «Не будет дружного коллектива, не будет людей, которыми движет не только стремление заработать, но и чувство долга»[1]. Не случайно различают две свободы: внутреннюю свободу от зла, духовную основу мироздания, и свободу нравственного выбора, которая может и вести человека к саморазрушению, если тот избирает зло[2]. Лишь внутренняя свобода от зла может служить надёжной основой справедливости.

Известный разработчик теории справедливости Джон Ролз рассматривает справедливость как честность, подчёркивая, что социальная ситуация справедлива, если в результате гипотетических соглашений между людьми достигнута договорённость об общей системе правил функционирования социальных институтов при сохранении свободы и равенства личностей, строящих свои взаимоотношения на честности[3]. Отсюда честность рассматривается как одна из основных человеческих добродетелей, включающая в себя принципиальность, верность принятым обязательствам.

Честность отношений предполагает не только их нравственную опору, но и духовные начала. Отсюда и обращение современного российского государства к политике защиты традиционных духовно-нравственных ценностей многонационального народа России. Принципиально значимо, что упрочению духовных ценностей современного общества должно предшествовать формирование духовно-нравственной основы деятельности государства и его институтов. «Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать», — заявляет Президент РФ В. В. Путин[4]. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809[5], ориентируют российское общество на верность идеалам, передаваемым из поколения в поколение.

Как известно, право имеет прежде всего социальное, а не государственное происхождение. Задача государства — выявлять стабильные и наиболее органичные для данного общества отношения и закреплять их на легитимной основе в качестве правовых. Правообразование как процесс, протекающий по своим закономерностям, а правопонимание как восприятие права законодателем и правоприменителем свидетельствуют о всё более растущем уровне неопределённости права[6].

---

[1] Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / Сост. В. М. Теребихин. М. : Изд-во МП РПЦ, 2019. С. 94.

[2] См.: Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. // URL:http://patriarchia.ru/db/text/103235.html (дата обращения 8.03.2025 г.).

[3] Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ. Изд. 2. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. С. 27.

[4] Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ, 21 апреля 2021 г. // http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/24 (дата обращения 28.08.2024 г.).

[5] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения 28.08.2024 г.).

[6] Ударцев С. Ф. Право и государство как институты и идеи: прошлое, настоящее и будущее. Избранное. М. : Юрлитинформ, 2022. С. 84. См. также: Шульга С. В. Правовая культура, правосознание, наука и практика в системе отечественного юридического образования // Профессиональное юридическое образование и правовая

Безусловно, социальная справедливость понятие конкретно-историческое. Вспомним Конституцию РСФСР 1918 г., которая закрепляла пролетарское понимание социальной справедливости, включающее беспощадное подавление эксплуататоров, всеобщую трудовую повинность в целях полного уничтожения паразитических слоёв общества (ст. 3 Конституции РСФСР), установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства (ст. 9). Ныне, как известно, у нас государство демократическое и правовое (ст. 1 Конституции РФ), оформляющее, к сожалению для большинства граждан России, диктатуру денег (владельцев крупной частной собственности). Однако остается непреложным тот факт, что особенность социальной, духовной и иной природы, а вместе с тем и характера советского и постсоветского государств, заключается в том, что при всех их принципиальных различиях как явлений, возникающих на разных этапах развития российского общества, оба они выступают в широком плане в виде явлений национального и цивилизационного плана[1]. Лишь упрочение духовной основы социальной справедливости может вывести российское общество из тупика социального развития и привести к уменьшению социального расслоения общества, а затем и к становлению нравственного государства.

Стремление нащупать пути укрепления социальной справедливости привело к появлению в ходе конституционной реформы РФ 2020 г. новых правовых норм-принципов, согласно которым в Российской Федерации создаются условия для социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности (ст. 75.1 Конституции РФ). Пока речь идёт о создании Российской Федерацией условий и обеспечении реализации указанных социальных характеристик. Отсюда актуальность разработки учёными доктрины позитивных обязательств государства, обеспечивающих социальную справедливость[2].

Переход к нравственному государству как самоорганизации общества на принципах приоритета добродетелей не имеет достойных альтернатив. Потому и считается, что общество, удовлетворяющее принципам справедливости как честности, приближается к идеалу общества, основанного на добровольной схеме настолько, насколько это вообще возможно[3].

Нравственность государств исключает существование любого однополярного мира, предполагает признание духовно-нравственных начал и в международных отношениях. И здесь следует вспомнить реализм утопических концепций Г. Уэллса, писавшего, что не будет одного величайшего дня возникновения нового мирового порядка, что новый порядок будет приходить шаг за шагом, то здесь, то там, и даже когда он установится, он будет открывать новые перспективы, ставить неожиданные проблемы и рождать новые неожиданные испытания.

культура: интеграция образования, наки и практики: сб. материалов Междунар. научно-практ. Конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, А. А. Дюсюпова. М. : Изд-во МосГУ, 2024. С. 39–45.

[1] Марченко М. Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): учебное пособие. М. : Проспект, 2018. С. 80.

[2] См.: Колотова Н. В. Доктрина позитивных обязательств государства и обеспечение социальной справедливости // // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: Сб. мат-лов Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. С. 109–115.

[3] Ролз Дж. Указ. соч. С. 27.

«Ни один человек, ни одна группа людей никогда не будут исключительно признаны его отцами или основателями. Ибо его создателем будет не тот или этот человек и не кто-то третий, а Человек, то существо, которое в той или иной мере присутствует в каждом из нас»[1].

Формирование духовных основ социальной справедливости означает следование продуманной и принятой обществом на уровне цивилизационного кода системе нравственных императивов.

Как известно, императив — это правило или принцип, заповедь или норма, категорическое требование, которое обязывает человека действовать определённым образом. Наиболее распространено ссылаться на категорический нравственный императив И. Канта: «Прав любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произвола каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом»[2]. Кант сформулировал норму морального поведения личности, требующую поступать только так, как ты хотел бы, чтобы поступали в отношении тебя.

Это золотое правило нравственности. Оно встречается в Библии и Коране, в буддизме и конфуцианстве. Как напоминает нам Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Бог даровал Моисею десять заповедей нравственного закона, на котором, как на краеугольном камне, доныне зиждется всё многообразие межчеловеческих и социальных отношений[3]. Концентрированным собранием нравственных императивов можно назвать Нагорную проповедь Иисуса Христа (Мф 5–7). Вспомните, например, библейские заповеди: «Каким судом судите, таким будете судимы, и какой мерой мерите, такой будет вам отмерено». Или: «Во всем поступайте с людьми так, как хотите, чтобы они поступали с вами: вот суть Закона и Пророков»[4]. Именно принципы нравственности помогают человеку различать добро и зло.

Следование справедливости стало краеугольным принципом современной правовой политики, современного правообразования. Социальная справедливость в её современном понимании включает в себя присущие и государству, и гражданам, честность, демократическое равенство, долевое распределение собственности, т.е. гарантированную и защищаемую государством равную долевую собственность граждан на природные богатства и доходы от использования государственной собственности.

Характеризуя духовную основу социальной справедливости как основы перехода к нравственному государству, следует иметь в виду, что нравственные критерии создаются людьми, исходя из их способности различать добро и зло. Но в основе подлинной нравственности — именно духовность как связь внутреннего мира личности со Всевышним. Духовная основа социальной справедливости у каждого народа уходит корнями в его религиозные верования, в его культурно-

---

[1] Уэллс Г.Дж. Разум на конце натянутой узды // Уэллс Г.Дж. Будущее нашего мира: процветание или гибель? С предисл. проф. В. Катасонова. М. : ИД «Кислород», 2021. С. 215.

[2] Кант И. Метафизика нравов // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII–XX вв.. М. : Мысль, 1999.С. 310.

[3] Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово пастыря. Бог и человек. История спасения. Беседы о православной вере. 5-е изд. М. : Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2016. С. 130.

[4] Нагорная проповедь Иисуса Христа (Мф 5-7) // URL:https://www.pravmir.ru/nagornaya-propoved-mf-5-7/ (дата обращения 5.05.2019).

историческую обусловленность жизни его религиозными архетипами. Как польский мятеж 1863 пробудил в российском обществе того времени народное чувство, так и в 2022 г. специальная военная операция России на Украине всколыхнуло душу русского человека, пробуждая его угасавшую уже несколько десятилетий пассионарность.

Между тем, именно религиозная вера способствовала формированию устоев, канонов поведения, т.е. того, что нужно каждому[1]. Давно следует всесторонне осмыслить утверждение академика Н. Н. Моисеева, что не религия определяет цивилизацию, а цивилизация выбирает религию и адаптирует её к своим традициям, к своему духовному миру[2]. И ныне формирование в России творческой основы в деятельности органов государственной власти и управления невозможно вне православной свободы, а также действенного воспитания — нравонаставления и образования[3].

Политическую культуру Запада от любой иной отличает нравственный нейтралитет публичной власти. Он означает равное отношение власти к добру и злу, терпимость власти к любым формам и проявлениям зла. Однако для носителей русской политической культуры такое умонастроение не свойственно. Для православных нейтральность — это теплохладность, душевное состояние, которое в Апокалипсисе описывается словами «ни холоден, ни горяч» (Откр. 3, 15), это состояние окаменелого бесчувствия, когда потеряна грань между хорошим и плохим, когда сердце не способно сопереживать[4]. Н. Н. Страхов, отмечая критическое отношение А. И. Герцена к преклонению русского общества перед Западом, всеобщее «почтение, благоговение, низкопоклонство, изумление молодых русских… Счастливые времена наивной веры!», приводит и признание великого русского революционного демократа, что лишь вера в Россию спасла его на краю нравственной гибели[5]. Отсюда преодоление нравственного нейтралитета публичной власти — первостепенное условие начала перехода к нравственному государству.

Возрождение духовной основы социальной справедливости как условие перехода к нравственному государству ставит по-новому вопрос о силе государства. Не случайно С. Ф. Ударцев напоминает о кратковременности эффекта государственного насилия, основанного на неограниченной силе государства[6], а А. Д. Керимов всю деятельность сильного государства рассматривает в этическом ключе[7].

---

[1] Авакьян С. А. Религиозная вера и патриотизм // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы XI Международной научной конференции, посвященной 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне / Под ред. С. Н. Бабурина и А. М. Осавелюка. М. : Книжный мир, 2020. С. 22.

[2] Моисеев Н. Н. Время определять национальные цели. М. : Изд-во МНЭПУ, 2020. С. 70.

[3] Агутин А. В. Национальная самобытность русского народа и либеральная стратегия (доктрина) государственного управления: диалектика национального (духовно-нравственного) и глобального (либерального) // Вестник. Государство и право. 2022. № 1 (32). С. 10.

[4] Митрополит Белгородский и Старооскольский, Иоанн. Небо нашей жизни: Бог, человек, церковь. М. : Эксмо, 2018. С. 117.

[5] Страхов Н. Н. Борьба с Западом / Сост. и коммент. А. В. Белова. М. : Инст. русской цивилизации, 2010. С. 236, 237, 275.

[6] Ударцев С. Ф. Право и государство как институты и идеи. С. 168.

[7] Керимов А. Д. Нравственность, государство, капитализм: размышления о теории нравственного государства С. Н. Бабурина // Государство и право. 2022. № 1. С. 98—100. См. также: Керимов А. Д., Куксин И. Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного развития. М. : Норма: ИНФРА-М, 2017.

Государство должно быть не просто сильным сообразно историческим задачам, стоящим перед ним и обществом, его сила может основываться лишь на легитимности, которая, в свою очередь, определяется традиционными духовно-нравственными ценностями и опорой на них социальной справедливости в защищаемом государством обществе.

Библиография:

1. Авакьян С. А. Религиозная вера и патриотизм // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы XI Международной научной конференции, посвященной 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне / Под ред. С. Н. Бабурина и А. М. Осавелюка. М. : Книжный мир, 2020. С. 21–26.
2. Агутин А. В. Национальная самобытность русского народа и либеральная стратегия (доктрина) государственного управления: диалектика национального (духовно-нравственного) и глобального (либерального) // Вестник. Государство и право. 2022. № 1 (32). С. 9–16.
3. Бабурин С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М. : Норма, 2025. — 536 с.
4. Кант И. Метафизика нравов // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII–XX вв. М. : Мысль, 1999.С. 310.
5. Керимов А. Д. Нравственность, государство, капитализм: размышления о теории нравственного государства С. Н. Бабурина // Государство и право. 2022. № 1. С. 98–109. DOI: 10.31857/S102694520018439-3.
6. Керимов А. Д., Куксин И. Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного развития. М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. — 96 с.
7. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово пастыря. Бог и человек. История спасения. Беседы о православной вере. 5-е изд. М. : Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2016. С. 130.
8. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / Сост. В. М. Теребихин. М. : Изд-во МП РПЦ, 2019. — 456.
9. Колотова Н. В. Доктрина позитивных обязательств государства и обеспечение социальной справедливости // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: Сб. мат-лов Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Моск. гуманит. Ун-та, 2020. С. 109–115.
10. Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2018. – 368 с.
11. Митрополит Белгородский и Старооскольский, Иоанн. Небо нашей жизни: Бог, человек, церковь. М.: Эксмо, 2018. – 336 с.
12. Моисеев Н. Н. Время определять национальные цели. М. : Изд-во МНЭПУ, 2020. 256 с.
13. Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ. Изд. 2. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. — 536 с.
14. Страхов Н. Н. Борьба с Западом / Сост. и коммент. А. В. Белова. М. : Инст. русской цивилизации, 2010. — 576 с.
15. Ударцев С. Ф. Право и государство как институты и идеи: прошлое, настоящее и будущее. Избранное. М. : Юрлитинформ, 2022. 536 с.
16. Уэллс Г. Дж. Разум на конце натянутой узды // Уэллс Г. Дж. Будущее нашего мира: процветание или гибель? С предисл. проф. В. Катасонова. М. : ИД «Кислород», 2021. — С. 267–316.
17. Халиков А. Н. Философия права: учебник. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2017. — 602 с.
18. Шульга С. В. Правовая культура, правосознание, наука и практика в системе отечественного юридического образования // Профессиональное юридическое образование и правовая культура: интеграция образования, науки и практики: сб. материалов Междунар. научно-практ. Конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, А. А. Дюсюпова. М. : Изд-во МосГУ, 2024. С. 39–45.

Белоусова Е. В.[1]

Конституция Российской Федерации: закрепление и развитие идеи социальной справедливости на современном этапе

Аннотация: в статье рассматриваются зарождение и развитие идей социальной справедливости в актах конституционного характера различных государств. Исследуются отдельные аспекты проявления принципа социальной справедливости в нормах конституций. Основной упор делается на анализ положений действующей Конституции Российской Федерации, раскрывающих социальный характер государства, а также принятых поправок к Конституции РФ в части развития и закрепления социальной направленности государства.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальное государство, социальная защита, пенсионное обеспечение, социальное равенство.

Социальная справедливость является одним из наиболее важных показателей уровня развития государства и общества. Известно, что очевидное проявление справедливости состоит в закреплении в законодательстве прав и свобод граждан, равенства возможностей всех людей, равенства граждан перед законом. Наиболее яркой формой появления справедливости в праве можно считать социальное равенство, именно на неразрывную связь справедливости, равенства и права указывает большинство правоведов, проводивших исследования в рассматриваемой сфере.

В первых актах конституционного характера различных государств отсутствовали положения, касающиеся социальной сферы в целом; в основном, в этих актах закреплялась власть народа и нормы о неприкосновенности частной собственности. Основное внимание уделялось закреплению системы высших органов государственной власти, их полномочиям и закреплению отдельных политических и личных прав граждан. Впервые положения, напрямую касающиеся социальной сферы, были закреплены в Конституции Мексики 1917 года, принятой под влиянием революционных событий в России, а затем в Конституции РСФСР 1918 года, где с позиции классового подхода были введены нормы в области социальной политики. Позже социальные нормы получили закрепление и в Конституции Германии 1919 года (Веймарская Конституция), а затем во всех конституциях советского периода (с учетом классового подхода, однако, не следует недооценивать их влияние на последующее конституционное развитие в социальной области других государств) и в послевоенных основных законах большинства государств мира. Однако нормы, содержащиеся в названных основных законах, в основном касались отдельных социально-экономических прав граждан и не оперировали категорией «социальная справедливость». Впервые, как указывает В.Е. Чиркин, принцип социальной справедливости был упомянут в Конституции Индии 1949 года. В части 3 статьи 38 говорилось о стремлении «к

[1] Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

такому социальному порядку, при котором социальная, экономическая и политическая справедливость определяет сущность всех учреждений…»[1].

В настоящее время категория «социальная справедливость» включена в основные законы Португалии 1976 г., Сальвадора 1983 г., Бразилии 1988 г., Польши 1997 г., Непала 2007 г. и некоторых других. Например, согласно Конституции Польши 1997 года эта страна позиционирует себя как «государство, осуществляющее принципы социальной справедливости». В конституциях отдельных государств упоминаются несколько иные понятия: в Конституции Кубы 1976 г. говорится о «социально-политической справедливости», в Конституции Колумбии 1991 г. — о «справедливом социальном, экономическом и политическом порядке». Подобные положения встречаются и в Международно-правовых актах. Так, в 2008 г. Международная организация труда приняла Декларацию о социальной справедливости в целях справедливой глобализации. В Декларации заявлено о всемирном характере Программы достойного труда: все государства-члены Организации должны проводить политику, направленную на решение стратегических задач в таких областях, как занятость, социальная защита, социальный диалог и права в сфере труда

В действующей Конституции России, как и в основных законах большинства европейских государств, понятие «социальная справедливость» отсутствует; вместо него встречается термины «социальное государство», «справедливость».

Социальная справедливость тесно связана с реализацией социально-экономических прав (на труд, пенсионное обеспечение, социальное обслуживание, образование, медицинское обслуживание, доступ к культурным ценностям), а также с социальной функцией частной собственности. В Конституциях ряда государств — Германии, Бразилии, Португалии и некоторых других закрепляется, что частная собственность должна служить не только интересам самого собственника, но и выполнять общественные функции.

На основании положений основных законов зарубежных государств и российской Конституции можно отметить основные позиции, на которых базируется социальная справедливость: приоритет расходов бюджета на социальные нужды (перераспределение доходов бюджета в пользу социально незащищенных), регулирование труда и справедливая его оплата, обязывающий характер частной собственности, допустимость законных забастовок, роль профсоюзов, государственное пенсионное обеспечение, государственное образование (бесплатное в определенной части), бесплатное медицинское обслуживание, социальная защита незащищенных слоев населения (малоимущих, инвалидов, пенсионеров, детей, многодетных семей, безработных и других). Подобные, конституционно закрепленные положения, свидетельствуют о социальном характере государства, стремящегося к социальной справедливости.

Категория «справедливость» упоминается в Конституции России 1993 г. два раза — в преамбуле в следующем контексте: народ России, «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и

[1] Чиркин В. Е. Социальная справедливость в конституционном праве //Журнал российского права. 2016. № 7. С. 7.

справедливость», принимает Конституцию РФ, а также в ч. 6 статьи 75, введенной Законом о поправке к Конституции РФ в 2020 году, применительно к принципам системы пенсионного обеспечения.

Россия согласно статье 7 Конституции РФ 1993 г. провозглашается социальным государством. Социальная функция государства осуществляется, прежде всего, в реализации мер, в основе которых лежит удовлетворение социальных потребностей, поддержания необходимого уровня жизни людей, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В части 2 статьи 7 Конституции РФ 1993 г. раскрывается, каким именно образом государство реализует социальную сущность. Называются такие меры, как охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты.

Однако, в отличие от некоторых зарубежных государств российская Конституция определяет социальное государство не через его признаки, а через целеполагание. Главной целью в контексте стремления к социальному государству являются достойная жизнь и свободное развитие человека, но при этом названные понятия не раскрываются в действующей Конституции РФ. Какую жизнь можно считать достойной? В этой связи необходимо закрепление критериев для установления, позволяют ли предусмотренные меры обеспечить человеку достойную жизнь или нет. При отсутствии установленных критериев на уровне социальных стандартов эффективность принимаемых государством мер не может быть объективно оценена.

Определенное продвижение, направленное на усиление защиты социальной сферы, укрепление социальной функции государства и повышение социальных стандартов, гарантирующих свободную жизнь и достойное развитие человека, очевидно в поправках к Конституции РФ, принятых в 2020 году. Конституция страны дополнена конкретными нормами о социальных обязательствах государства перед гражданами. Так, внесена норма о гарантировании минимального размера оплаты труда «не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации» (ч. 5 ст. 75), установлена на конституционном уровне «индексация пенсий не реже одного раза в год» (ч. 6 ст.75), гарантировано «обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат» (ч. 7 ст. 75). В этой же статье впервые непосредственно в тексте Конституции РФ упоминается категория «справедливость» в контексте пенсионного обеспечения: «В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование...». В названных положениях заложено стремление расширить содержание конституционного принципа социального государства, однако, если вводить подобные положения в основной закон, было бы более логично конкретизировать норму о минимальной

пенсии, привязав ее размер к средней заработной плате, как это предусмотрено Конвенцией МОТ.

Представляется, одной из существенных новелл можно рассматривать статью 75.1, предусматривающую закрепление на конституционном уровне термина «социальное партнерство». В данной статье указывается на обеспечение в Российской Федерации социального партнерства наряду с экономической, политической и социальной солидарностью. Кроме того, перечень полномочий Правительства РФ дополняется обеспечением реализации принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений (п. е[4] ч. 1 статьи 114 Конституции РФ).

Социальное партнерство как институт является неизменным атрибутом социального государства. В соответствии с Модельным законом о социальном партнерстве, принятом в Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, социальное партнерство проявляется во взаимодействии органов государственной власти, объединений работодателей и профсоюзов в определении и проведении в жизнь согласованной социально-экономической политики, политики в области трудовых отношений, а также в двусторонних отношениях между работодателями и профсоюзами, направленных на обеспечение согласования их интересов в порядке, определяемом законодательством.

Следует отметить, что введение института социального партнерства в Конституцию РФ, правоотношения в сфере функционирования которого урегулированы нормами раздела II «Социальное партнерство в сфере труда» Трудового кодекса РФ, Федерального закона от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей», Федерального закона от 12 января 1996 г. №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», Федерального закона от 01 мая 1999 г. № 92-ФЗ «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений», несомненно, расширяет сущностное наполнение понятия социального государств и конкретизирует основные направления его деятельности через использование наиболее актуальных механизмов.

Представляется еще одним существенным достижением общей концепции поправок к Конституции РФ, направленных на повышение правовых гарантий реализации принципов деятельности российского государства как государства социального, можно считать новую редакцию статьи 114, дополненную п. "в[2]", закрепившим в перечне полномочий Правительства РФ обеспечение «функционирования системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни».

Предусмотренная норма развивает положения статьи 7 (в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка инвалидов и иных категорий граждан) и статьи 39 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется социальное обеспечение по инвалидности и в иных случаях,

установленных законом. В данном случае на конституционном уровне определяются цель государственной политики в отношении инвалидов и определяется конкретный орган, ответственный за ее достижение — Правительство Российской Федерации.

Вводимые параметры системы социальной защиты инвалидов основаны на международных стандартах. Система социальной защиты должна быть основана на признании полного и равного осуществления инвалидами прав человека и гражданина, воплощающая принцип социальной справедливости. Конвенция ООН

о правах инвалидов 2006 года, ратифицированная Россией в 2012 г. в качестве базовых принципов регулирования отношений в области социальной защиты инвалидов указывает: 1) уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости; 2) недискриминация; 3) полное и эффективное вовлечение и включение в общество; 4) уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества; 5) равенство возможностей; 6) доступность; 7) равенство мужчин и женщин; 8) уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность.

Безусловно, конституционное развитие стало важным шагом в усилении России как социального государства: воплощены новые социальные запросы развивающегося российского общества. Введенные новеллы базируются на положениях главы 1, прежде всего, статьи 7 Конституции РФ как о социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и устанавливают применительно к деятельности государства в конкретных сферах использование социального подхода.

Библиография:

1. Дашкевич В. В. Развитие идеи социального государства // Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 4. — С. 204–210.

2. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть. — 2009. — № 4. — С. 39–43.

3. Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5–14.

4. Охотский Е. В., Богучарская В. А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. — 2012. — № 5(95). — С. 30–44.

5. Сулакшин С. С., Аргунова В. Н., Багдасарян В. Э., Гаганов А. А. и др. Государство справедливости — праведное государство (от теории к проекту). — М. : Наука и политика, 2018. —512 с.

6. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы) // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 5–12.

7. Чиркин В. Е. Социальная справедливость в конституционном праве //Журнал российского права. 2016. № 7. С. 6–11.

Серегина Л. В.[1]

Содействие занятости и обеспечение достойного труда граждан, завершивших участие в специальной военной операции

Аннотация: статья посвящена анализу предоставляемых гражданам, завершившим участие в специальной военной операции, мер государственной поддержки в сфере занятости населения. В ней определены факторы, затрудняющие трудоустройство или возвращение на прежнее место работы указанных граждан, отмечена необходимость комплексного подхода к решению их проблем и предложены дополнительные меры содействия в трудоустройстве и обретении занятости. В частности, предлагается в утверждаемые субъектами Российской Федерации планы мероприятий по повышению уровня занятости граждан из числа участников специальной военной операции и ветеранов боевых действий включать мероприятия по резервированию отдельных видов работ (профессий) или определению числа рабочих мест для трудоустройства граждан, завершивших участие в специальной военной операции.

Ключевые слова: занятость; трудоустройство; работа; участники специальной военной операции; трудовой договор; меры государственной поддержки; профессиональное обучение

В Российской Федерации в честь героев и участников специальной военной операции и в память о подвигах всех наших предков, сражавшихся в разные исторические периоды за Родину, 2025 год объявлен Годом защитника Отечества[2].

Проявление всесторонней заботы государства о своих защитниках находит отражение в документах, определяющих перспективные направления развития государства. К числу национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года отнесены сохранение населения, укрепление здоровья, повышение благополучия людей, поддержка семьи[3]. Одним из индикаторов, характеризующих достижение показателя указанной национальной цели развития, является повышение к 2030 году уровня удовлетворенности участников специальной военной операции (далее — СВО) условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства[4].

Вопросы содействия трудоустройству граждан, в том числе испытывающих трудности в поиске работы, постоянно находятся в поле зрения ученых и

---

[1] Серегина Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

[2] См.: Указ Президента РФ от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // СПС «Консультант Плюс».

[3] См.: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «Консультант Плюс».

[4] См.: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Утвержден Правительством РФ // http://static.government.ru

органов государственной власти, о чем свидетельствует значительное количество диссертационных исследований и научных статей по данной тематике[1], а также разработка и принятие национальных и федеральных проектов, государственных и региональных программ.

Граждане, завершившие участие в СВО, сталкиваются с необходимостью решения многих задач при адаптации к мирной жизни, в том числе построения дальнейшей жизненной траектории, включающей реализацию своих способностей к труду.

В целях сохранения занятости, имевшейся у граждан до участия в СВО, действующим законодательством им предоставлены определенные гарантии.

В частности, Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»[2] гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей установлены дополнительные права на трудоустройство и социальное обеспечение (п. 5 ст. 23).

Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ) предусмотрено: приостановление действия трудового договора на период прохождения военной службы; сохранение места работы (должности), а также социально-трудовых гарантий, право на предоставление которых возникло до начала периода приостановления действия трудового договора; запрещение за некоторыми исключениями расторжения по инициативе работодателя трудового договора с работником в период приостановления его действия; при расторжении договора в связи с истечением срока действия, предоставление в течение трех месяцев после окончания службы преимущественного права поступления на работу по ранее занимаемой должности у работодателя, с которым указанные лица состояли в трудовых отношениях до призыва на военную службу, в случае отсутствия вакансии по такой должности — на другую вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, а при их отсутствии — на вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу. При этом такая работа не должна быть противопоказана указанным лицам по состоянию здоровья (ст. 351.7 ТК РФ).

Несмотря на предоставленные ТК РФ военнослужащим, уволенным с военной службы, право на возобновление приостановленных трудовых отношений и преимущественное право поступления на работу по ранее занимаемой должности у работодателя, с которым указанные лица состояли в трудовых отношениях до призыва на военную службу, они не всегда могут быть реализованы.

---

[1] См.: Джиоев С. Х. Правовые проблемы содействия трудовой занятости в России. Диссер. на соиск. уч. степени д. ю. н. 2006. — 435 с.; Серегина Л. В. Социально-правовые гарантии гражданам, ищущим работу. Диссер. на соиск. уч. степени к. ю. н., 2012. — 198 с.; Моцная О. В. Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики. Диссер. на соиск. уч. степени к. ю. н., 2009. — 207 с.; Серегина Л. В. Правовая основа трудоустройства граждан, имеющих ограничения по здоровью // Журнал российского права. 2022. № 6. С.105–125; Благодир А. Л. Трудоустройство инвалидов в странах ЕАЭС: анализ законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 55–58; Ломакина Л.А. Некоторые аспекты правового регулирования приостановления трудового договора. // Кадровик. 2022. № 12. С. 14–19.

[2] См.: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС «Консультант Плюс».

Препятствием для возвращения на прежнее место работы могут послужить изменение состояния здоровья, не позволяющее выполнять прежнюю работу, а также утрата либо снижение квалификации вследствие длительного отсутствия на работе.

В период отвлечения работника для прохождения военной службы работодателем могут быть осуществлены технологические изменения условий труда, требующие иной квалификации работников. При этом на работодателя не возлагается обязанность по организации обучения возвращающегося работника в целях восстановления утраченных навыков, повышения квалификации или переквалификации для выполнения работы в изменившихся условиях труда.

В целях стимулирования работодателей к организации обучения возвращающихся к ним работников, завершивших участие в СВО, представляется необходимым предусмотреть возможность возмещения (частичного возмещения) им расходов, понесенных в связи с обучением указанных граждан, как это имело место в отношении субсидирования затрат работодателей на организацию профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников предприятий оборонно-промышленного комплекса, а также граждан, заключивших ученический договор с организациями оборонно-промышленного комплекса[1].

Для этого в рамках федерального проекта «Развитие рынка труда» национального проекта «Кадры» предлагается предусмотреть меры поддержки работодателей самостоятельно за свой счет организующих профессиональное обучение и наставничество принимаемых ими на работу и возвращающихся к ним участников СВО.

Следует отметить, что не все возвращающиеся к мирной жизни военнослужащие имели работу до начала участия в СВО, готовы и могут вернуться на прежнее рабочее место.

Сложности поиска подходящей работы и обретения занятости для завершивших участие в СВО граждан обусловлены наличием значительного количества фактов, затрудняющих их трудоустройство и (или) возвращение на прежнее место работы. К числу таких фактов можно отнести: повреждение здоровья, инвалидность, приводящие к ограничению трудоспособности; отсутствие трудовой деятельности до начала участия в СВО и необходимых навыков для ее поиска; необходимость совмещения работы и продолжения восстановительного лечения, преодоления посттравматического синдрома; снижение компетенций, недостаточная квалификация в связи с длительным отвлечением от работы, выполняемой до участия в СВО; наличие невостребованной на рынке труда профессии, специальности; неуверенность в себе, в наличии профессиональных навыков и

[1] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.11.2023 № 2021 «Об утверждении Правил предоставления и распределения в 2024 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» по реализации дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 49 (Часть IV), ст. 8772.

компетенций, необходимых для выполнения подходящей работы; недостаточная осведомленность о возможных сферах деятельности, получения профессионального обучения и последующего трудоустройства по месту жительства; отсутствие приближенных к месту жительства образовательных организаций профессионального образования, других организаций, предоставляющих услуги по профессиональному обучению, дополнительному профессиональному образованию; значительная удаленность места подходящей работы от места жительства и другие.

Для обеспечения комплексного подхода к решению проблем участников СВО в Российской Федерации создан Государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»[1] и налажено его взаимодействие с органами службы занятости и другими организациями. По поручению Президента Российской Федерации Высшей школой государственного управления РАНХиГС реализуется программа «Время героев», предусматривающая подготовку высококвалифицированных, компетентных руководителей из числа участников СВО для последующей работы в органах государственной и муниципальной власти, а также государственных компаниях.

Федеральным законом от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»[2] (далее — Федеральный закон о занятости) граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей отнесены к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы, для которых предусмотрены основные и дополнительные меры государственной поддержки (под. «е» п.4 ч. 1 ст. 2). В частности, к основным мерам государственной поддержки в сфере занятости населения отнесено содействие приоритетному трудоустройству граждан, которые завершили прохождение военной службы по мобилизации или по контракту о прохождении военной службы, о пребывании в добровольческом формировании, а также граждан, относящихся к членам их семей (подп. 11 п. 3 ст. 28, ст. 35). Для указанных граждан в рамках предоставления мер государственной поддержки в сфере занятости органами службы занятости организуется временное трудоустройство (подп. 3 ч. 3 ст. 28). Также они могут участвовать в общественных работах, которые в соответствии со ч. 4 ст. 27 Федерального закона о занятости признаются подходящими для некоторых категорий граждан.

Учитывая, что завершившие участие в СВО граждане заслуживают особого уважения, им должна быть предложена достойная работа, требующая квалифицированного труда, отвечающая их желаниям, потребностям и состоянию здоровья. Поскольку общественные работы, как правило, не требуют предварительной подготовки работников и организуются в целях поддержки безработных граждан, полагаем возможным не признавать такие работы подходящими для граждан из числа участников СВО. Для этого потребуется внести соответствующее дополнение в ст. 27 Федерального закона о занятости.

---

[1] См.: Указ президента РФ от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2660.

[2] См.: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.

На портале «Работа в России» создан специальный раздел «Трудоустройство и развитие карьеры ветеранов/участников СВО», в котором собрана информация о мерах поддержки, предоставляемых через портал «Работа в России» и в центрах занятости населения. Так, за 9 месяцев 2024 года в центры занятости обратились 5,6 тыс. участников СВО и 10,5 тыс. членов их семей, которым было оказано 46,7 тыс. различных услуг, включая профориентационные услуги, психологическую поддержку, обучение, помощь в открытии своего дела и другие[1].

В соответствии с Федеральным законом о занятости с 1 января 2025 года центры занятости начали разрабатывать индивидуальные планы для трудоустройства обратившихся к ним граждан, которые формируются на основе персональных карьерных траекторий и содержат необходимый набор сервисов и мер поддержки для обретения занятости. При этом для участников СВО предусмотрено адресное сопровождение. За ними будут закреплены специальные кураторы от центров занятости.

Составление индивидуального плана работы и осуществление сопровождения поможет правильно определить направление деятельности, совокупность предоставляемых мер поддержки и сформировать карьерные треки для достижения поставленных целей. Применение такого подхода к предоставлению мер поддержки в сфере занятости населения будет способствовать скорейшему трудоустройству граждан, завершивших участие в СВО.

Учитывая, что Правительству Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления предоставлено право разрабатывать дополнительные меры государственной поддержки в сфере занятости населения, в том числе направленные на содействие занятости указанных в законе категорий граждан (п. 4, подп. 9 п. 5 ст. 28 Федерального закона о занятости), для граждан, завершивших участие в СВО, могут быть предусмотрены мероприятия по профессиональной ориентации, специальные программы профессионального обучения, в том числе целевого обучения указанных граждан, резервирования для них рабочих мест и другие, направленные на расширение возможностей для реализации их способностей к труду в различных отраслях и в разных регионах страны.

Следует отметить, что в настоящее время в субъектах Российской Федерации разрабатываются и реализуются планы по повышению уровня занятости граждан, завершивших участие в СВО. Так, например, Указом губернатора Архангельской области от 12 апреля 2024 г. № 42-у утвержден План мероприятий по повышению уровня занятости граждан из числа участников специальной военной операции и ветеранов боевых действий на 2024–2025 годы[2].

---

[1] Александр Бакулин рассказал о мерах поддержки участников СВО со стороны службы занятости населения // https://rostrud.gov.ru/rostrud/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/public-council/1276234/?sphrase_id=11084427.

[2] См.: Указ губернатора Архангельской области от 12 апреля 2024 г. № 42-у «Об утверждении Плана мероприятий по повышению уровня занятости граждан из числа участников специальной военной операции и ветеранов боевых действий на 2024 – 2025 годы» // СПС «Консультант Плюс».

Однако при составлении указанных планов органами государственной власти использованы не все предоставленные им законодательством возможности. В частности, Федеральным законом о занятости органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены правом разрабатывать меры, направленные на содействие приоритетному трудоустройству граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в том числе посредством определения порядка резервирования отдельных видов работ (профессий) для трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите, к числу которых могут быть отнесены и граждане, завершившие прохождение военной службы, или определения числа рабочих мест для трудоустройства таких граждан (ст. 10, ч. 1 и 2 ст. 35).

В связи с этим, утверждаемые субъектами Российской Федерации планы мероприятий по повышению уровня занятости граждан из числа участников СВО и ветеранов боевых действий могут быть расширены путем включения в них мероприятий по резервированию отдельных видов работ (профессий) или определению числа рабочих мест для трудоустройства граждан, завершивших участие в СВО.

Применение комплексного подхода к решению проблем трудоустройства участников СВО, разработка индивидуального плана поиска работы, осуществление сопровождения и помощь куратора в его реализации, предоставление дополнительных мер поддержки позволят каждому гражданину, завершившему участие в СВО, в полной мере реализовать свои способности к труду, найти подходящую работу и обрести достойную занятость, что в свою очередь будет способствовать достижению национальной цели развития Российской Федерации – сохранение населения, повышение благополучия людей, поддержка семьи.

Библиография:

1. Александр Бакулин рассказал о мерах поддержки участников СВО со стороны службы занятости населения // https://rostrud.gov.ru/rostrud/ koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/public-council/1276234/?sphrase_id= 11084427

2. Благодир А. Л. Трудоустройство инвалидов в странах ЕАЭС: анализ законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 55–58.

3. Джиоев С. Х. Правовые проблемы содействия трудовой занятости в России. Диссер. на соиск. уч. степени д.ю.н. 2006. — 435 с.

4. Ломакина Л. А. Некоторые аспекты правового регулирования приостановления трудового договора. // Кадровик. 2022. № 12. С. 14–19.

5. Моцная О. В. Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики. Диссер. на соиск. уч. степени к.ю.н., 2009. — 207 с.

6. Серегина Л. В. Социально-правовые гарантии гражданам, ищущим работу. Диссер. на соиск. уч. степени к.ю.н., 2012. — 198 с.

7. Серегина Л. В. Правовая основа трудоустройства граждан, имеющих ограничения по здоровью // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 105–125.

Савченко Е. А.[1]

Противодействие деструктивному контенту как приоритет в вопросе сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового обеспечения сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, присущих российскому народу и олицетворяющих многообразие его тысячелетней культуры, посредством организации противодействия чуждому им содержанию публично распространяемой в сети Интернет информации; кроме того, в статье уделяется должное внимание негативной роли искусственного интеллекта, нацеленного на агитацию и пропаганду нетрадиционного для российского этноса мировоззрения, разрушающего единую систему мировосприятия, характерного для россиян.

Ключевые слова: контент; духовность; нравственность; культура; средства массовой информации; противодействие; правовое обеспечение; искусственный интеллект; мировосприятие; агитация и пропаганда; безопасность.

Современный этап существования Российской Федерации, как государства, и ее многонационального народа отмечен попытками недружественных государств умалить духовно-нравственные ценности, сложившиеся в России в течение последнего тысячелетия, и подменить их иными ориентирами на историческом пути российского этноса и российской государственности в целом. Для этого используются передовые достижения, арсенал науки и техники последнего поколения и ее авангард — информационные технологии, цифровизация и искусственный интеллект. Полигоном борьбы с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, как правило, выступают средства массовой информации, прежде всего — Интернет, которые пропагандируют контент[2], чуждый россиянам.

В частности, речь идет о деструктивном контенте, направленном на разрушение российской государственности в будущем, на извращение и искоренение объединяющих россиян идеалов.

По сути, это вредная информация, размещенная в сети Интернет и направленная на противодействие реализации общественно полезных целей и задач государственного управления, определенных в документах стратегического планирования и иных нормативных правовых и нормативных актах.

Отечественные ученые по-разному оценивают деструктивный контент.

По мнению В. Н. Лопатина, вредной является информация, не относящаяся к конфиденциальной, но обуславливающая необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который несет распространение или применение этой информации.

В. Н. Лопатин относит к этой информации ту, которая возбуждает религиозную, социальную, национальную или расовую ненависть и вражду, содействует

---

[1] Савченко Елена Алексеевна, кандидат юридических наук, научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

[2] То есть, содержание передаваемой информации, сведений.

пропаганде и распространению порнографии, призывает к войне, способствует пропаганде ненависти, вражды или превосходства, посягает на честь, доброе имя или деловую репутацию людей, содержит ненадлежащую рекламу, информацию, оказывающую деструктивное воздействие на психику человека[1].

В. С. Маурин указывает, что вредная — это информация, посягающая на жизненно важные интересы личности, общества и государства, характер и степень общественной опасности, от воздействия которой обуславливается необходимость принятия государством мер, обеспечивающих надлежащую правовую защиту от ущерба, наносимого этим субъектам в результате ее распространения[2].

К. Д. Рыдченко определяет сущность и основные признаки вредоносной информации, как сведения, содержащие качества недостоверности, непристойности негативное воздействие которых на индивидуальную психику и общественное сознание обуславливает необходимость ограничения или запрета их оборота в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства[3].

Приведенные дефиниции свидетельствуют о том, что авторы едины в определении природы вредной информации.

Каждый из них связывает вредоносность информации с наличием в ней общественной опасности и негативного воздействия ввиду наличия в распространяемых сведениях качеств недостоверности и непристойности.

Анализ мнений ученых позволяет сделать вывод о том, что вредная информация:

1) представляет собой один из видов информации, оказывающей негативное информационное воздействие на ее потребителей;

2) обладает управленческими свойствами, поскольку распространяемые сведения оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное и общественное сознание;

3) посягает на различные объекты (права и законные, жизненно важные интересы личности, общества, государства и т. д.) и обусловливает необходимость их правовой охраны;

4) вызывает необходимость деятельности государственных органов по нейтрализации вредной информации в целях защиты возможных объектов посягательства.

На основании изложенного и в соответствии с причиняемым вредом или потенциальной опасностью его причинения деструктивный контент можно подразделить на следующие виды:

– противоправный контент — информация, размещенная в сети Интернет, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, а также за распространение которой предусмотрены меры уголовной или административной ответственности;

---

[1] В. Н. Лопатин. Информационная безопасность России: человек, общество, государство. М. : Фонд «Университет». С. 145, 237.

[2] В. С. Маурин. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества. М. : 2004. С. 100.

[3] К. Д. Рыдченко. Государственная система защиты несовершеннолетних от воздействия вредоносной информации. М. : Юнити, 2018. С. 150.

– токсичный контент — информация, размещенная в сети Интернет, не содержащая признаков состава административного правонарушения (уголовного преступления), но вместе с тем противодействующая реализации целей и задач государственного управления путем оказания негативного информационно-психологического воздействия на сознание ее потребителей, побуждающего действовать вразрез с общественно одобряемыми моделями поведения.

Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, лежащие в основе гражданской идентичности и единого культурного пространства любой страны, к которым относятся жизнь, достоинство, права и свободы личности, патриотизм, гражданственность, служение отечеству, семья, труд, историческая память и единство народов. Изложенное в полной мере относится к российскому государству и российскому народу, поэтому воспрепятствование деструктивному контенту той информации, которая распространяется Интернетом, другими средствами массовой информации, в основном, враждебно настроенных в отношении России и ее народа, государствами, является востребованным и актуальным.

Интенсивное развитие перспективных технологий, в том числе, и генеративного искусственного интеллекта[1], несет риски пропаганды нетрадиционных ценностей, создания информационных атак, они могут определять степень уязвимости каждого конкретного человека и выдавать целевую информацию в установленной последовательности для изменения убеждений человека[2].

Борьба с деструктивным контентом признается справедливой и на международном уровне. Так, в Глобальном цифровом договоре, который был принят на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2022 году, акцентируется внимание на необходимость борьбы с распространением информации, призывающей к войне, имеющей дестабилизирующее в государстве и обществе значение.

Согласно Постановлению № 45–12 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «О новой редакции модельного закона «Об основах регулирования Интернета» от 25.11.2016, «Интернет» определяется как глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP) и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц.

Что же касается мер, предпринимаемых в России, то следует обратить внимание на Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, который к деструктивным проявлениям, совершаемым в информационном пространстве, относит следующие:

---

[1] Это тип системы искусственного интеллекта, способной синтезировать печатный текст, изображения или комбинированный контент с использованием языковых моделей.

[2] См. более подробно: Савченко Е. А., Семёнов С.В . Особенности предоставления информации с использованием рекомендательных систем как субтехнологии искусственного интеллекта // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 49, No 2. С. 118–123; DOI: 10.17323/tis.2024.21720

Статья 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола;

Статья 6.21.1. Пропаганда педофилии;

Статья 6.21.2. Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол;

Статья 6.13. ч. 1.1. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В Основах государственной политики Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей указано, что деструктивный контент, направленный на оказание идеологического и психологического воздействия на граждан, ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации предусматривается необходимость обеспечения предотвращения распространения в Российской Федерации всех видов информации с деструктивным контентом.

В Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» отмечается, что за 2023 год в рамках функционирования информационной системы мониторинга фишинговых[1] сайтов и утечки персональных данных[2] было обнаружено для последующей блокировки 335 000 (!!!) интернет-ресурсов, распространяющих недостоверную или содержащую деструктивный контент общественно значимую информацию.

Ещё в январе 2022 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин распорядился до 1 июня 2022 года рассмотреть идею создания «саморегулируемого реестра токсичного контента». Однако до сих пор такой реестр не создан. Под токсичным контентом как правило понимают негативную информацию, оказывающую разрушающее психологическое воздействие на личность, семью, социальные группы и общество, а также как средство вовлечения в запрещенный деструктивный контент.

Президентский проект по контролю за токсичным контентом позволил бы охватить «серую зону» формально незапрещённого контента. При этом он частично снял бы моральную ответственность с государства и вывел бы его из зоны критики медиа за своеобразную «чистку» виртуального пространства[3], перенеся основное бремя юридической ответственности за содержание контента на цифровые платформы.

---

[1] Предназначенных для потребления морально и психически неустойчивыми гражданами, у которых лицами, маскирующимися под доверенное лицо, необходимо получить конфиденциальную информацию.

[2] См. более подробно: https://paf.occsirt.ru/

[3] Право и виртуальное пространство: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., изд-во Проспект, 2025.

Таким образом, возложение на провайдеров предусмотренной российским законодательством обязанности фильтрации контента позволил бы более эффективно предотвращать распространение деструктивного контента в сети Интернет.

Помимо России аналогичная борьба с деструктивным контентом ведется и в других странах, добившихся значительных успехов в сфере информатизации и цифровизации. Во многих государствах, также, как и в России, обсуждается вопрос о внесении изменений в законодательство в части возложения обязанности применения таких технологий провайдерами хостинга (лицо, осуществляющее деятельность по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет»).

Например, для принятия единых правил прозрачности поведения и подотчетности интернет-провайдеров, выявления и блокирования вредоносного контента, применимых в Европейском Союзе, Европейской Комиссией принято решение о введении Закона о цифровых рынках и Закона о цифровых услугах, которые определяют единый регламент управления контентом, обязательные и единые стандарты и процедуры его модерации, а также требование обеспечения пользователя досудебной защитой в случае выявления незаконного контента.

Кроме того, вводится пользовательский контроль, теперь пользователи смогут сообщать о незаконном содержании посредством обращения к доверенным интернет-провайдерам, которые должны немедленно на него отреагировать. Если подобный регламент взаимодействия предусмотрен национальным законодательством европейского государства, то власти государств - членов ЕС смогут принудить любую цифровую платформу государства — члена ЕС, независимо от ее местонахождения, удалить незаконный контент.

В Китае основной акцент сделан на фильтрацию вредоносной информации в китайском сегменте сети Интернет[1].

В США разработана национальная стратегия внутренней безопасности «Национальная стратегия кибернетической безопасности» (The National Strategy to Secure Cyberspace), в которой предусмотрено создание Единой национальной системы реагирования на кибернетические нападения[2].

Помимо изложенного, существует еще одна проблема в сфере противодействия деструктивному контенту распространяемой в сети Интернет информации. Ее сформулировал выдающийся российский ученый - правовед, член-корреспондент РАН Ю. М. Батурин. По его мнению, при нынешнем темпе роста вычислительных мощностей и объема данных, доступных для обучения больших языковых моделей (LLM), к началу следующего десятилетия может закончиться публичный контент, созданный человеком, и к 2030 году 99,0–99,99% контента информации в Интернете будет генерироваться только искусственным интеллектом[3]. После исчерпания данных «человеческого» происхождения наступит этап передачи информации, составленной на базе синтетических данных[4]. Частично

[1] Системы «Зеленая дамба» и «Золотой щит».

[2]Состоит из территориальных, ведомственных и принадлежащих бизнесу центров анализа и обмена информацией

[3] По данным Копенгагенского института исследований будущего.

[4] Контент, произведенный нейросетями предшествующих версий.

существующий ныне контент уже пополняется синтетической информацией.[1] Для решения этой проблемы Ю.М. Батурин предлагает:

1.Установить значимый контроль со стороны человека над контентом Интернета для обеспечения отсутствия в нем деструктивного контента посредством организации и осуществления соответствующего надлежащего обучения людей основам информатизации и цифровизации;

2. Повышение уровня образования в сфере цифровых технологий;

3. Информационная грамотность должна стать базой для смены всей системы образования в стране;

4. Целью образования должно стать создание активного преобразователя мира;

5. Реформа образования необходима уже сегодня, со школы, чтобы результаты появились через 20 лет, когда искусственный интеллект будет уже на значительно более высоком уровне своего развития.

ВЫВОДЫ:

1. Необходимо, в первую очередь, для граждан, которые имеют право на льготы и меры социальной поддержки, создать программы обучения по использованию новых технологий на федеральном уровне.

2. Необходимо расширить перечень отечественных социально значимых информационных ресурсов и включить в него уже созданные информационные ресурсы в сфере культуры,[2]поскольку на сегодняшний день к таким ресурсам относятся только единый портал государственных и муниципальных услуг (Госуслуги) gosuslugi.ru и социальная сеть «ВКонтакте» vk.com.

Библиография:

1**.** Батурин Ю. М. Кибернетический суверенитет: элементы правового режима//доклад на Восьмой международной научно-практической конференции по информационному праву и правовому обеспечению информационной безопасности «Бачиловские чтения» в Высшей школе государственного аудита Московского государственного университета 31.01.2025 г.

2**.** Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: человек, общество, государство. М. : Фонд «Университет». С. 145, 237.

3**.** Маурин В. С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества. М. : 2004. 190с.

4**.** Рыдченко К. Д. Государственная система защиты несовершеннолетних от воздействия вредоносной информации. М. : Юнити, 2018. 207 с.

5**.** Право и виртуальное пространство: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, М., изд-во Проспект, 2025. (176 с.).

6. Савченко Е. А., Семёнов С. В. Особенности предоставления информации с использованием рекомендательных систем как субтехнологии искусственного интеллекта // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 49, No 2. С. 118–123; DOI: 10.17323/tis.2024.21720.

7. Савченко Е. А. Общее культурное пространство стран СНГ: перспектива гармонизации законодательства // Правовая информатика.2024. №1.С.40–49. DOI:10.21681/1994-1404-2024-1-40-49.

[1] Ю. М. Батурин. Кибернетический суверенитет: элементы правового режима//доклад на Восьмой международной научно-практической конференции по информационному праву и правовому обеспечению информационной безопасности «Бачиловские чтения» 31.01.2025 г.

[2] См. более подробно в статье Савченко Е. А. Общее культурное пространство стран СНГ: перспектива гармонизации законодательства // Правовая информатика.2024. №1.С.40–49. DOI:10.21681/1994-1404-2024-1-40-49.

Скачкова Г. С.[1]

Политика государства и социальная справедливость

Аннотация: статья посвящена празднованию Всемирного дня социальной справедливости, провозглашенного 26 ноября 2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН и ежегодно отмечаемого во всем мире. Раскрыты предпосылки появления этого праздника в связи с принятием в 1995 г. в Копенгагене (Дания) Декларации о социальном развитии и Программы действий. Принципы и политика социальной справедливости нашли отражение в Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации (2008 г.). Освещен вопрос о роли российского государства в обеспечении социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, МОТ, Конституция РФ, социальное государство.

Во всем мире ежегодно 20 февраля, начиная с 2009 г., отмечается Всемирный день социальной справедливости, провозглашенный 26 ноября 2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН в соответствии с Резолюцией № A/RES/62/10[2], предложившей государствам-участникам ООН проводить мероприятия в интересах общественного развития. Праздник создали с целью увеличения усилий в искоренении нищеты, обеспечении занятости, достойного труда, гендерного равноправия, благосостояния окружающих.

10 июня 2008 г. Международная конференция труда на ее 97-й сессии единогласно приняла Декларацию МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации[3]. Это - третье важнейшее заявление относительно принципов и политики, которое было принято Международной конференцией труда после того, как в 1919 г. МОТ приняла свой Устав[4].

В Декларации МОТ 2008 г. нашли отражение принципы, заложенные в Филадельфийской декларации 1944 г.[5] и в Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 г.[6], в которой изложено современное видение МОТ своего мандата в эпоху глобализации.

Генеральная Ассамблея ООН при введении праздничной даты «Всемирный день социальной справедливости» особо указала на то, что «социальное развитие и социальная справедливость необходимы для поддержания мира и без-

---

[1] Скачкова Галина Семеновна, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), профессор.

[2] См.: Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюции 62-й сессии // https://www.un.org/ru/ga/62/docs/62res1.shtml (дата обращения: 18.02.2025).

[3] См.: Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf (дата обращения: 18.02.2025)

[4] См.: «Устав Международной Организации Труда» (принят в 1919 г.) (с изм. и доп. 1972 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] См.: Декларация о целях и задачах МОТ, принятая на 26-й сессии МКТ в Филадельфии в 1944 г. // https://www.law.ru/npd/doc/docid/85627/modid/97?ysclid=m7caxtjyzh60858002 (дата обращения: 18.02.2025).

[6] См.: 20 февраля — Всемирный день социальной справедливости // https://scientificrussia.ru/ (дата обращения: 18.02.2025).

опасности внутри стран и в отношениях между ними и что, в свою очередь, социальное развитие и социальная справедливость не могут быть достигнуты в отсутствие мира и безопасности или в условиях отсутствия уважения всех прав человека и основных свобод»[1].

Предпосылкой появления «Всемирного дня социальной справедливости» стало принятие в 1995 г. в Копенгагене (Дания) Декларации о социальном развитии и Программы действий[2].

В Копенгагенской декларации о социальном развитии (1995 г.) были провозглашены задачи социального развития современного общества и меры их реализации, увязывая «устойчивое развитие» с «устойчивым ростом, социальным развитием и окружающей средой». Главы государств и правительств, принявших участие во Всемирной встрече, обязались в рамках национальной, региональной и международной политики и действий сделать своими главными целями создание таких экономических, политических, социальных, культурных и правовых условий, которые будут благоприятствовать социальному развитию людей. При этом первостепенное значение должно иметь содействие социальному прогрессу, справедливости и улучшению условий жизни людей на основе вовлечения всех в этот процесс.

Копенгагенская декларация 1995 г. и Программа действий, заложившие правовые основы социальной справедливости, в последующие годы подвергались пересмотру в рамках ООН на сессиях Комиссии социального развития с учетом предложений государств-членов ООН.

Общепризнано, что «социальная справедливость — это концепция честных и справедливых отношений между человеком и обществом, измеряемая распределением богатства, возможностями для личной деятельности и социальными привилегиями»[3].

Поэтому социальная справедливость заключается в создании для всех членов общества равных возможностей для реализации своих способностей, удовлетворения жизненных потребностей; должна быть соразмерность вознаграждения, получаемого людьми и их различными объединениями со стороны общества и его индивидов, согласно их делам, поступкам, характеру жизнедеятельности[4].

В связи с этим не случайно в Преамбуле Устава МОТ указано, что «всеобщий и прочный мир может быть установлен только в том случае, если он основан на социальной справедливости».

Социальная справедливость, как оценочное понятие, взаимодействует с экономикой, правом, политикой, моралью.

---

[1] См.: Копенгагенская декларация о социальном развитии. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml (дата обращения: 18.02.2025).

[2] Там же.

[3] См.: 20 февраля — Всемирный день социальной справедливости.

[4] См.: Всемирный день социальной справедливости // https://habinfo.ru/news/12333/preview © habinfo.ru (дата обращения: 17.02.2025).

Обеспечение социальной справедливости — одна из главных задач нашего государства: Конституция РФ провозглашает Россию в ч. 1 ст. 7 социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В ч. 2 ст. 7 перечислен перечень только наиболее важных гарантий социальной защиты, оставляя тем самым данный перечень открытым.

Общественные институты, связанные с социальной справедливостью, включают налогообложение, социальное страхование, здравоохранение, различные государственные услуги, в том числе и на рынке труда. Предназначение данных институтов — обеспечить справедливое распределение благ и равные возможности в их получении.

Равенство возможностей и социальных привилегий при распределении благосостояния всего общества свидетельствует о социальной справедливости в нем, измеряемой критериями распределения благосостояния. Поэтому социальная справедливость, как один из распространенных общественных идеалов, включает в себя равенство всех граждан перед законом, высокий уровень социальной защиты. Наличие у человека равных возможностей при распределении социально-политических прав и материальных благ является правовой основой для измерения справедливости как понятия о соответствии действия и воздаяния, что в трудовом праве означает соответствие прав и обязанностей в сфере труда и вознаграждения за труд, в уголовном праве — преступления и наказания и т. д.

Но, к сожалению, определение российского государства социальным пока еще в большей мере остается в правовой сфере декларативным, чем реальным. Многие проблемы в социальной сфере еще не решены, политическая модель социального государства нуждается в подтверждении реальными делами в экономической сфере. Не сложилось до сих пор и целостной модели социального государства (все чаще употребляется термин социальная модель) и его концепции.

Цель международного праздника — Всемирного дня социальной справедливости — обратить внимание мировой общественности на необходимость продвижения социальной справедливости, которая включает в себя совместные усилия по решению таких проблем, как бедность, изоляция, гендерное неравенство, безработица, несоблюдение прав человека и социальная незащищенность.

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеей ООН № A/RES/62/10 от 26 ноября 2007 г. во Всемирный день социальной справедливости все государства-члены ООН проводят на национальном уровне мероприятия в интересах социального развития.

Такие мероприятия должны быть направлены на:

– содействие развитию национальных и глобальных экономических систем на основе принципов справедливости, равноправия, демократии, участия, прозрачности и подотчетности;

– обеспечение полной и производительной занятости и достойной работы для всех, в том числе для женщин и молодежи, сокращение масштабов нищеты[1].

Каждый год Всемирный день социальной справедливости посвящается конкретной теме. Так, например, тема «Социальная справедливость в условиях цифровой экономики» была темой социальной справедливости в 2021 г.[2]

Всеобщая конфедерация профсоюзов России объявила, что в 2025 г. общим лозунгом будет «Социальная справедливость и достойная жизнь для всех!»[3].

Пять ключевых принципов социальной справедливости часто определяют следующим образом:

– признание того, что у разных людей могут быть разные потребности и обстоятельства;

– обеспечение каждому человеку доступа к ресурсам и возможностям, необходимым для достижения успеха;

– предоставление всем людям возможности играть роль в политической, экономической и социальной жизни общества;

– защита прав человека;

– признание существования различий между людьми, таких как раса, пол и сексуальная ориентация, и уважительное отношение к этому факту[4].

Социальная справедливость, являясь краеугольным камнем миссии ООН по содействию миру, безопасности и защите прав человека во всем мире, закреплена в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Имеется в виду «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» — документ, утвержденный 25 сентября 2015 г. главами государств и правительств в ходе Саммита ООН по устойчивому развитию[5].

Данный документ включает в себя **17 целей и 169 задач** и охватывает три основных аспекта устойчивого развития — экономический рост, социальную интеграцию и охрану окружающей среды. Официально цели устойчивого развития (ЦУР) вступили в силу 1 января 2016 г. В ряде областей уже достигнут определенный прогресс, в частности, в сокращении крайней бедности и улучшении доступа к основным медицинским услугам, но в целом человечество отстает от графика.

---

[1] См.: Всемирный день социальной справедливости // https://arhangelsk.bezformata.com/listnews/vsemirniy-den-sotcialnoy-spravedlivosti/91420608/?ysclid=m7cepldmf2469548465 (дата обращения: 19.02.2025).

[2] См.: Всемирный день социальной справедливости // https://ria.ru/20210220/spravedlivost-1597965513.html?ysclid=m7cfsh4i7v811072092 (дата обращения: 19.02.2025).

[3] См.: Всемирный день социальной справедливости // https://ria.ru/20210220/spravedlivost-1597965513.html?ysclid=m7cfsh4i7v811072092 (дата обращения: 19.02.2025).

[4] См.: Объясняем. Что такое социальная справедливость? // https://news.un.org/ru/story/2025/02/1461506 (дата обращения: 20.02.2025).

[5] См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/1647 (дата обращения: 20.02.2025).

С 10 по 14 февраля 2025 г. в штаб-квартире ООН проходила 63-я сессия Комиссии социального развития, темой которой была «укрепление солидарности, социальной интеграции и социальной сплоченности для ускорения выполнения Копенгагенской декларации 1995 г. о социальном развитии, Программы действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.».

В выступлении представителя России в ООН обращено особое внимание на то, что одним из ключевых направлений социальной политики России является защита традиционных семейных ценностей[1].

Так, с 1 января 2025 г. началась реализация Национального проекта «Семья»[2], который состоит из пяти федеральных проектов: «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение», «Семейные ценности и инфраструктура культуры», главной задачей которого является обеспечение устойчивого роста рождаемости, увеличение числа многодетных семей и рост их благосостояния. Указом Президента РФ от 9 декабря 2024 г. создан Совет при Президенте РФ по реализации государственной демографической и семейной политики[3].

Вопросы охраны, поддержки и защиты семьи как фундаментальной основы российского общества, а также укрепления института семьи как союза мужчины и женщины нашли свое отражение в разрабатываемом Правительством РФ проекте Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в России до 2036 г.[4]

С 1 января 2025 г. в России заработал новый Национальный проект «Молодежь и дети»[5], направленный на формирование возможностей для самореализации и развития талантов молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет. Мероприятия в рамках проекта будут, в первую очередь, способствовать развитию инфраструктуры образовательных организаций и созданию для молодых кадров единой системы профориентационной подготовки.

С целью создания условий развития научной и творческой деятельности, личного роста молодых людей, формирования здорового и активного образа

---

[1] См.: Выступление М.В . Заболоцкой — заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности ООН на 63-й сессии Комиссии социального развития ООН по теме «Укрепление солидарности, социальной интеграции и социальной сплоченности в целях ускорения выполнения обязательств, содержащихся в Копенгагенской декларации о социальном развитии и Программе действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, а также осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2023 г.» // https://russiaun.ru/ru/news/zabolotskaya_110225 (дата обращения: 16.02.2025).

[2] См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

[3] См.: Указ Президента РФ от 9 декабря 2024 г. № 1047 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 51. Ст. 801.

[4] См.: Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года // https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11?ysclid=m7isliy8l9618751295 (дата обращения: 16.02.2025).

[5] См.: Национальный проект «Молодежь и дети» // http://imc-nev.ru/natsionalnyj-proekt/875-natsionalnyj-proekt-obrazovanie.html (дата обращения: 16.02.2025).

жизни, а также осуществления других приоритетных направлений распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р была утверждена Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.[1]

Примером предпринимаемых в России мер в области достижения социальной интеграции может служить государственная программа «Доступная среда», утвержденная постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 363[2]. Госпрограмма призвана облегчить жизнь людей с инвалидностью и маломобильных граждан, предоставив им возможность максимально интегрироваться в общество: получать образование, социальные услуги, иметь оборудованные для них рабочие места, участвовать в культурных и спортивных мероприятиях.

Социальная справедливость, согласно определению ООН, является «основополагающим принципом мирного и процветающего сосуществования внутри стран и между ними», на основе равенства и солидарности, уважения прав человека и достоинства всех людей. Поэтому реализация данного принципа – задача политики любого государства.

Библиография:

1. Всемирный день социальной справедливости // https://habinfo.ru/news/12333/preview © habinfo.ru (дата обращения: 17.02.2025).

2. Всемирный день социальной справедливости // https://arhangelsk.bezformata.com/listnews/vsemirniy-den-sotcialnoy-spravedlivosti/91420608/?ysclid=m7cepldmf2469548465 (дата обращения: 19.02.2025).

3. Всемирный день социальной справедливости // https://ria.ru/20210220/spravedlivost-1597965513.html?ysclid=m7cfsh4i7v811072092 (дата обращения: 19.02.2025).

4. Выступление М. В. Заболоцкой — заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности ООН на 63-й сессии Комиссии социального развития ООН по теме «Укрепление солидарности, социальной интеграции и социальной сплоченности в целях ускорения выполнения обязательств, содержащихся в Копенгагенской декларации о социальном развитии и Программе действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, а также осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2023 г.» // https://russiaun.ru/ru/news/zabolotskaya_110225 (дата обращения: 16.02.2025).

5. 20 февраля — Всемирный день социальной справедливости // https://scientificrussia.ru/ (дата обращения: 18.02.2025).

6. Объясняем. Что такое социальная справедливость? // https://news.un.org/ru/story/2025/02/1461506 (дата обращения: 20.02.2025).

[1] Собрание законодательства РФ. 2024. № 36. Ст. 5484.

[2] Собрание законодательства РФ. 2019. № 15 (ч. II). Ст. 1746 (начало); (ч. III). Ст. 1746 (продолжение).

Шульга С. В.[1]

Социальная справедливость и национальная безопасность

Аннотация: статья посвящена проблеме обеспечения социальной справедливости в контексте состояния защищенности и видов национальной безопасности Российской Федерации; в статье предпринимается попытка доказать взаимозависимость предоставления российским государством гарантий социальной справедливости населению, проживающему на его территории, и формирования в стране условий ее безопасного существования; рассматриваются вопросы влияния качества социальной справедливости на уровень национальной безопасности и создания на основе последней предпосылок для увеличения количества лиц, пользующихся благами социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость; национальная безопасность; взаимозависимость; взаимовлияние; население; государство; абсолютизация.

Социальная справедливость, как благо общества и отдельно взятого человека, не является самодостаточным феноменом, она не возникает сама по себе, она должна быть гарантирована, обеспечена и предоставлена государством населению, проживающему на его территории. Даже те формы и виды социальной справедливости, которые порождены самим обществом и формально не связаны с волей и властью государства[2], все равно опосредовано зависят от последнего, так как оно, законодательными или другими мерами воздействия на поведение общества, может установить ограничения или даже запреты реализации любых общественных инициатив. В связи с этим абсолютизация независимости возможностей воплощения социальной справедливости в жизнь в обществе, функционирующем в созданном им самим государстве, невозможна и аллогична. Поэтому, она должна обеспечиваться с оглядкой на интересы государства, главным из которых является его безопасность. Однако и национальная (государственная) безопасность тоже не может существовать сама по себе, так как она опирается на свое население, являющееся генератором концепции социальной справедливости. Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что социальная справедливость и национальная безопасность взаимозависимы, взаимообусловлены и, влияя друг на друга, определяют свое содержание. Это, в полной мере, относится и к Российской Федерации, как к суверенному социальному государству, и к российскому обществу, к россиянам. Рассмотрим некоторые аспекты взаимодействия данных категорий.

Исходя из практики функционирования современной России, ее органов государственной власти, местного самоуправления, государственных служащих

---

[1] Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

[2] Например, справедливое и независимое от государства распределение премий, подарков, путевок в места отдыха, а также иных благ материального или нематериального характера в трудовых коллективах; жертвование населением денежных средств на благотворительность; предоставление прав, возможностей, ресурсов тем людям, качество жизни которых, в сравнении с другими или большинством, объективно нуждается в улучшении.

и ответственных должностных лиц всех уровней во взаимодействии с институтами гражданского общества, становится совершенно очевидно, что любое, принятое государством решение, параллельно апробируется на его соответствие как интересам национальной безопасности, так и целям социальной справедливости. Это показательно на примере Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, две[1] редакции которой ранее были утверждены Указами Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 и от 31 декабря 2015 года № 683.

Так, в Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», закреплено положение, согласно которому, российское государство обязано использовать современные технологии и технические, организационные, а также правовые средства для обеспечения социальной справедливости и национальной безопасности государства в реалиях сегодняшнего дня, в том числе, телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения сферы национальной безопасности и сферы социальной справедливости для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации (сведений, сообщений, данных) о состоянии сферы национальной безопасности, сферы социальной справедливости и мерах по их укреплению[2].

В Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», говорится, что в условиях современной российской действительности, политика государства в сфере национальной безопасности и в сфере социальной справедливости, должна быть обеспечена и реализована с учетом организации противодействия возникающим или могущим возникнуть угрозам национального или социального характера, а также для удовлетворения национальных и социальных интересов[3].

Таким образом, в нормативных актах Президента Российской Федерации институты национальной безопасности и социальной справедливости буквально вплетены друг в друга и воспринимаются главой российского государства, как единое неразрывное целое. Поэтому, действия, направленные на исполнение принятых Президентом Российской Федерации решений по обеспечению и национальной безопасности, и социальной справедливости, представляют собою комплекс взаимоувязанных мероприятий, предусмотренных целым рядом нормативных правовых актов Российской Федерации, имеющих своим предметом регулирование тех общественных отношений, которые возникают по поводу защиты национальной безопасности и одновременно гарантирования социальной справедливости[4].

---

[1] О третьей редакции речь пойдет позднее.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ, 18.05.2009 г., № 20, ст. 2444.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.01.2016 г., № 1 (часть 2), ст. 212.

[4] Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ, 03.01.2011 г., № 1, ст.2; Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ // СЗ РФ, 30.12.2013 г., № 52 (часть 1), ст.7007; Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ // СЗ РФ, 30.06.2014 г., № 26 (часть 1), ст. 3378 и др.

Как отмечают российские ученые, изучающие феномен единства национальной безопасности и социальной справедливости в виде многоэлементного, но монолитного объекта правового регламентирования в Российской Федерации в начале и в первой половине нынешнего столетия, в каждой из названных направлений и сфер деятельности государства и общества значение имеют именно продуманные, взвешенные, обоснованные и целесообразные решения, принятые на основе выбора, сравнения и учета многих факторов и направленные на предотвращение социальных конфликтов, а также определяющие стратегические приоритеты в области внутренней и внешней политики государства, что, в конечном итоге, характеризует состояние национальной безопасности Российской Федерации[1].

Нельзя не согласиться с точкой зрения о том, что национальная безопасность государства Российской Федерации, как квинтэссенция интересов многонационального российского народа - его основы, связана с реализацией и защитой значимых ценностных ориентаций человека, группы граждан и всего населения в целом. Среди этих ценностей в одном ряду: суверенитет, независимость, обороноспособность России, физическое и нравственное здоровье населения, социальная справедливость, права и свободы личности. Именно поэтому особое значение имеет одновременное и в одинаковой степени адекватное обеспечение равенства возможностей всех и каждого в государстве в использовании (потреблении) общественных благ (социальная справедливость) и состояние защищенности человека от различных вызовов и угроз, что может гарантировать только должное состояние национальной безопасности России, а это позволяет утверждать о взаимосвязанности национальной безопасности и социальной справедливости[2].

В научной доктрине существует большое и небесспорное количество видов безопасности[3]. Поэтому, термин «национальная» безопасность — комплексный, он подразумевает все виды национальной безопасности. О каком же виде национальной безопасности[4], прежде всего, идет речь?

Концепция национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[5] определяет одним из основополагающих принципов, обеспечивающих национальную безопасность и ее укрепление, — принцип социальной справедливости. В данном акте главы российского государства она детерминируется, как механизм равного и эффективного распределения

---

[1] См.: Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. Современный экономический словарь. — 6-ое изд. перераб. и доп., М., НОРМА ИНФРА-М, 2006. С. 435.

[2] Л. П. Лычкарь. Социальная справедливость и национальная безопасность государства в условиях цифровых отношений // Вестник Национального института бизнеса, М., 2020. С. 114–125; А. Н. Линёв. Приоритеты социальной политики государства на современном этапе и их отражение в законодательстве Российской Федерации о социальном обеспечении // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, № 8, 2013 г. С. 101–103.

[3] Например, фигурируют понятия транспортной, личной, физической, психологической, социальной и других ее видов.

[4] Международное право признает существование семи видов безопасности государств: военную, экономическую, политическую, экологическую, демографическую, информационную и энергетическую.

[5] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046.

между гражданами прав, благ и возможностей, значительно сокращая, в лучшем случае, — ликвидируя экономическое и социальное неравенство между ними. В аспекте национальной безопасности, именно данный принцип подразумевает создание благоприятных условий для развития человека и дальнейшее развитие всей Российской Федерации, как независимого, конституционно провозглашенного социального и правового государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояние всего российского народа, защита достоинства всех и каждого.

Исходя из этого, как и из прежних редакций Стратегий национальной безопасности Российской Федерации, можно установить неразрывную взаимосвязь обеспечения национальной безопасности российского государства и реализации принципа социальной справедливости. Это означает, что национальная безопасность России напрямую и непосредственно зависит от того положения, которое складывается в системе общественных отношений среди россиян, а действие принципа социальной справедливости, как раз, и стимулирует появление, формирование и организацию этих отношений, приводя их в соответствие с Конституцией Российской Федерации в редакции от 01 июля 2020 года. Поэтому принцип социальной справедливости и является основным составляющим национальную безопасность элементом, от которой и будет исходить развитие всех областей жизни населения российского государства в современных исторических условиях. Учитывая это и отвечая на вопрос, поставленный ранее, объективным было бы утверждение, что приоритетом обладает именно экономическая безопасность государства, основанная на социальной справедливости, как главной движущей силе и мощном катализаторе развития современного российского общества.

В пользу данного аргумента можно сказать, что отсутствие в обществе социальной справедливости всегда становится первопричиной и источником противоречий, напряженности, а также конфликтов государства в системе международных отношений, в отношениях между федеральным центром и регионами, в отношениях муниципалитетов с органами и должностными лицами государственной власти, порождает кризис в отношениях между различными слоями населения, имеющими разный доход, уровень и качество жизни которых, весьма различны. Вывод един: чем незыблемее является принцип социальной справедливости, тем прочнее национальная, прежде всего, — экономическая безопасность государства.

Итак, ни одно государство не может эффективно функционировать и развиваться, сохраняя свою безопасность без консолидационных ценностей и национальной идеи. Национальная идея равенства, братства, справедливости, взаимовыручки, жертвенности ради ближнего или нуждающегося, всегда жила среди русского народа, она была неотъемлемой частью восточнославянского этноса с незапамятных времен и сохранилась до наших дней. Она и является благодатной почвой для внедрения принципа социальной справедливости во все сферы функционирования российского общества и государства. Главная задача — это придать необратимость социальной справедливости, обеспечить ее законодательно,

сделать одним из компонентов национальной правовой системы. Для этого необходимо решить целый ряд проблем.

Одной из таких проблем является разное понимание людьми социальной справедливости. Это зависит от многих факторов: возраста человека, его материального положения, размера и географической локации населенного пункта, где он живет, состояния здоровья, типа характера, наконец, даже половой принадлежности и прочее. В такой ситуации российское государство обязано предпринимать меры для укоренения идеи социальной справедливости среди всех категорий населения любыми доступными правомерными средствами, чтобы избежать угрозы своей национальной безопасности. Среди них главными являются законодательные средства.

Правовое обеспечение социальной справедливости связано с совокупностью мер, создающих необходимые правовые условия, способствующие функционированию экономических процессов и всей экономической системы государства, а также реализации намеченных планов социально-экономического развития. Правовое обеспечение социальной справедливости охватывает правовым регламентированием не только отношения, складывающиеся в экономике и социальной сфере, но и влияет на мораль, нравственность, честь человека.

К правовому обеспечению социальной справедливости относят такую деятельность, которая определенным и непосредственным образом юридически регламентирует образ и качество жизни человека, его благосостояние, потребление им общественных благ.

В наши дни статус личности в России рассматривается как показатель уровня распространения гуманизма в обществе, состояния социального строя, реальности прав и свобод человека и гражданина. Социальная справедливость является в этих условиях индикатором эффективности действия государственной власти, законности и правопорядка в стране, ее безопасности.

Основным в содержании социальной справедливости современной России выступает соответствие между общественным вкладом, объективной ролью человека в обществе и его социальное положение, соответствие между деянием и воздаянием, количеством, качеством труда и вознаграждением за труд. Нарушение и осознание этого несоответствия оценивается, как несправедливость, порождающая, как уже было сказано, социальные потрясения, ведущие к подрыву изнутри основ национальной безопасности российского государства и ее экономической составляющей.

Библиография:

1. Линёв А. Н. Приоритеты социальной политики государства на современном этапе и их отражение в законодательстве Российской Федерации о социальном обеспечении // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, № 8, 2013 г. С. 101–103.

2. Лычкарь Л. П. Социальная справедливость и национальная безопасность государства в условиях цифровых отношений // Вестник Национального института бизнеса, М., 2020. С. 114–125.

3. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — 6-ое изд. перераб. и доп., М., НОРМА ИНФРА-М, 2006. С. 435.

Воронина Н. А.[1], Волох В. А.[2]

Особенности развития миграционного законодательства в Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются особенности развития миграционного законодательства в Российской Федерации, акцентируя внимание на статусе вынужденного переселенца.

Анализируются пробелы и противоречия в современном законодательстве, которые не в полной мере отвечают потребностям социально-экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности.

Авторы рассматривают в историческом контексте принятия закона «О вынужденных переселенцах», его основные положения и специфику правового регулирования данного статуса.

Исследуются проблемы системы миграционных статусов и рассматривается необходимость ее реформирования с целью её оптимизации.

В заключение, вносится предложение о разработке и утверждении Главой государства Стратегии государственной миграционной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционное законодательство, миграционная политика, вынужденные переселенцы, закон, концепция, стратегия, соотечественники, указ.

Современное законодательство в сфере миграции населения имеет пробелы и противоречия, не в полной мере соответствует потребностям социально-экономического и демографического развития страны, а также обеспечения национальной безопасности.

В условиях санкций, существующих и потенциальных глобальных и региональных вызовов, а также внутригосударственных проблем возрастает значимость системы национальной безопасности страны, одной из составляющих которой является миграционная безопасность Российской Федерации.

По сравнению с международным правом спецификой российского законодательства в сфере вынужденной миграции явился Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах»[3], который ввел в правовое регулирование понятие «вынужденный переселенец».

Принятие такого закона было вызвано необходимостью правового регулирования статуса вынужденных мигрантов — сотен тысяч лиц, которые в начале 1990-х гг. в результате этнических, религиозных и вооруженных конфликтов на

---

[1] Воронина Наталия Александровна, кандидат юридических наук, заместитель директора Института миграции и межнациональных отношений

[2] Волох Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор, профессор Государственного университета управления, профессор Университета мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского

[3] Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» в редакции, введенной в действие с 28 декабря 1995 года № 202-ФЗ (с изменениями на 8 декабря 2020 года).// «Ведомости СНД и ВС РФ», 25.03.1993, № 12, ст. 427. До 2015 г. вынужденными переселенцами признавались также иностранные граждане и лица без гражданства, вынужденно покинувшие место жительства и постоянно проживающие в России.

территории постсоветского пространства были вынуждены спешно покидать места своего проживания.

Закон определяет статус вынужденных переселенцев, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов на территории России. В силу статьи 1, вынужденный переселенец — это гражданин РФ, вынужденный покинуть место жительства на территории иностранного государства или субъекта РФ и прибывший в РФ (другой субъект РФ) вследствие опасности подвергнуться преследованию по признакам расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка и др. и обратившийся с ходатайством в течении 12 месяцев со дня выбытия. Вынужденный переселенец обладает большим объемом прав по сравнению с другими видами мигрантов.

При этом, Законом устанавливается, что не может быть признано вынужденным переселенцем лицо, покинувшее место жительства по экономическим причинам, либо вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (п. п. 3, п. 1. Ст. 2).

В настоящее время количество лиц со статусом вынужденный переселенец невелико. Так, Екатерина Щербакова[1] в статье «Миграция в России, предварительные итоги 2023 года»[2] отмечает, что «Среди мигрантов, получивших статус вынужденного переселенца с начала регистрации в 1992 году, — 956,9 тысячи человек на начало 1998 года — преобладали переселенцы из Казахстана (234,2), других регионов России (194,3), Узбекистана (135,6), Таджикистана (126,6), Азербайджана (68,4), Киргизии (63,6) и Грузии (60,9 тысячи человек).

Начиная с 1999 года, численность беженцев и вынужденных переселенцев быстро снижалась, сократившись к началу 2024 года до 583 человек, в том числе 339 вынужденных переселенцев и 244 беженцев. Среди вынужденных переселенцев преобладают переселенцы с Украины (74 человека, или 22%), из других регионов России (63 человека, или 19%) и Грузии (50 человек, или 15%). Среди беженцев больше всего эмигрантов из Афганистана (158 человек, или 65%).

В 2023 году по решению территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации статус беженца получили 16 человек, статус вынужденного переселенца — 80 человек»[3].

В отличие от других стран в России существует усложненная система статусов нахождения на территории страны, затрудняющая для лиц доступность постоянного проживания. Законодатель различает три статуса законно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан: временно пребывающий, временно проживающий и постоянно проживающий (имеющий вид на жительство — ВЖ). В настоящее время дискутируется вопрос о реформировании системы миграционных статусов в сторону ее упрощения.

От правового статуса иностранного гражданина на территории России зависят: объем их прав на территории страны, порядок их въезда в Российскую

[1] Щербакова Екатерина Михайловна — старший научный сотрудник: Институт демографии имени А. Г. Вишневского / Центр демографических исследований. Старший научный сотрудник: Институт демографии имени А. Г. Вишневского / Центр демографических исследований.

[2] Демоскоп // https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01025/barom05.php.

[3] Там же

Федерацию, сроки пребывания, особенности приема на работу, условия занятости и порядок осуществления трудовой деятельности, виды требуемых разрешительных документов и пр.

Так, временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта РФ, на территории которого ему выдано разрешение на работу (п. 4.2. ст. 13 ФЗ № 115-ФЗ). А временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе по собственному желанию изменять место своего проживания в пределах субъекта РФ, на территории которого ему разрешено временное проживание, или избирать место своего проживания вне пределов указанного субъекта РФ (п. 2 ст.11 ФЗ № 115-ФЗ).

Иностранным гражданам, имеющим статус временно проживающих на территории РФ, не предусмотрена выплата пенсий. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предоставляет иностранным гражданам право на трудовую пенсию наравне с гражданами России, если они постоянно проживают на ее территории. Однако международным договором могут быть установлены иные условия и нормы.

Постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, имеют право быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме.

За последние годы миграционное законодательство получило наибольшее развитие в области регулирования внешней трудовой миграции.

Сфера трудовых отношении с иностранными работниками регулируется в первую очередь трудовым (Глава 50.1 Трудового кодекса РФ) и миграционным законодательством. Как свидетельствуют исследователи, «в настоящее время в сфере миграции действует множество нормативных правовых актов различного уровня юрисдикции, определяющие характер правоотношений государственных органов, работодателей и иностранных граждан, лиц без гражданства»[1].

Особенностью прибытия иностранной рабочей силы в страну является то, что въезд осуществляется как в условиях визового режима, так и безвизового. С 1 января 2015 г. иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, осуществляют трудовую деятельность на основании патента. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) граждане государств-участников данного Договора (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия) осуществляют трудовую деятельность без разрешительных документов на территории интеграционного объединения.

На иностранных работников распространяются общие положения трудового законодательства Российской Федерации. Это право на оплату труда, право на отдых, право на охрану труда, право на социальные пособия и т. п.

---

[1] Новикова М. В., Катымова Д. Ю. Особенности трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. Ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета. 2020. С. 96. (346 с.)

Согласно законодательству, иностранные граждане пользуются в России правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, с учетом ограничений, установленных федеральным законодательством. В целях привлечения в страну необходимых российской экономике высококвалифицированных специалистов (ВКС), для них установлен облегченный налоговый режим.

Действующим российским законодательством предусмотрен ряд ограничений относительно занятости иностранных граждан в некоторых видах трудовой деятельности: они не могут находиться на муниципальной службе, состоять на государственной службе, на службе в полиции, занимать должности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, адвоката, входить в летный состав гражданских воздушных судов и морских судовых экипажей.

В последние годы ряд регионов России ввел дополнительно ограничения занятости иностранных граждан по видам деятельности.

В российском законодательстве существует такая категория потенциальных мигрантов, как «соотечественник, проживающий за рубежом[1]». В соответствии с бессрочной Программой по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом[2], реализуемой с 2006 г., вернувшимся на родину соотечественникам предоставляется ряд преференций и льгот (компенсация расходов на переезд и провоз личного имущества, подъемные, получение земельных участков, выделение жилых помещений для временного размещения, упрощенный порядок предоставления гражданства, вида на жительство, и пр.).

Российская Федерация придает большое значение вопросам защиты интересов российских соотечественников также и в странах их проживания. Статья 69 Конституции РФ была дополнен пунктом 3, которым установлено, что «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности»[3].

В последнее время усилились систематические нарушения прав российских соотечественников — в основном пожилых людей, длительное время проживающих в Латвии, Литве и Эстонии (конфискация имущества, аресты счетов, лишение правовых статусов, в том числе гражданства). Проводимая странами Балтии политика насильственной депортации российских соотечественников с паспортами неграждан этих стран также дает основания ожидать роста числа таких беженцев в Россию. Это потребует новой политики реагирования: внесения

[1] Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом».

[2] Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями) // https://base.garant.ru/189653/?ysclid=m6l290d3me730826333.

[3] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/.

изменений в нормы, касающиеся процедур по приему беженцев, в частности, сокращения сроков рассмотрения ходатайств и в целом усиления их правовой защиты. Как отмечают правозащитники, сейчас соотечественники не могут оформить некоторые документы и справки в государстве своего исхода из-за русофобских позиций властей ряда зарубежных стран[1].

С начала 2024 года принят ряд нормативных правовых актов, направленных на совершенствование миграционной политики. Принятые нормы предусматривают введение режима высылки незаконных мигрантов и создание реестра контролируемых лиц, не имеющих права находиться в нашей стране; ограничение количества сим-карт, продаваемых в том числе мигрантам, а также ужесточение требований к заключению с иностранными гражданами договоров об оказании услуг связи, включая сбор биометрических данных. Также принят закон, направленный на противодействие заключению фиктивных браков и процессу фиктивного усыновления.

С 1 января 2025 года вступил в силу Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2024 № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки»[2], который направлен на усиление контроля в миграционной сфере и определяет особенности правового положения иностранных граждан.

Согласно Указу иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории Российской Федерации с нарушением сроков пребывания (то есть сведения о которых подлежат включению в реестр контролируемых лиц), обязаны с 1 января по 30 апреля 2025 года урегулировать свое правовое положение в Российской Федерации (без выезда из Российской Федерации и без учета заявленной цели въезда в Российскую Федерацию) или самостоятельно выехать из Российской Федерации, за исключением тех, кто заключил контракт на военную службу.

Все это позволило создать более эффективную систему противодействия незаконной миграции и сформировать законодательное поле для борьбы с противоправными действиями.

Нет сомнения, что ситуацию с миграцией нужно менять. Необходимо уже сейчас разработать и принять дополнительные меры, которые должны исходить от государства и работодателей — как профильных, так и социально ориентированных, в части противодействия формированию негативного сценария развития ситуации на российском рынке труда с участием трудовых мигрантов.

---

[1] Трифинова Е. Правозащитники указали на дискриминацию за рубежом // Независимая газета. 2023. 12 декабря.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411137973/

Вместе с тем, нельзя допустить перерастания трансформации справедливых претензий к недостаткам миграционного процесса и конкретным нарушениям, и преступлениям со стороны иностранцев в России в мигрантофобию и ксенофобию, подрывающие подлинные основы российского самосознания.

Действующая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (с изменениями и дополнениями), реализуется органами власти совместно с институтами гражданского общества, учебными и научными организациями, бизнес-сообществом. Однако новые вызовы и угрозы требуют безотлагательных и эффективных мер по внесению необходимых изменений в текущую миграционную политику.

По нашему мнению, на текущем этапе развития требуется не обновление Концепции государственной миграционной политики РФ, а разработка и утверждение Главой государства Стратегии государственной миграционной политики Российской Федерации, что предусмотрено Конституцией РФ. Это позволит вывести эту проблему на передний край государственного регулирования, обеспечить более системный и долгосрочный подход к управлению миграционными процессами.

Библиография:

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411137973/

2. Демоскоп // https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01025/barom05.php

3. Новикова М. В., Катымова Д. Ю. Особенности трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. Ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета. 2020. С. 96. (346 с.).

4. Трифинова Е. Правозащитники указали на дискриминацию за рубежом // Независимая газета. 2023. 12 декабря.

5. Щербакова Екатерина Михайловна — старший научный сотрудник: Институт демографии имени А. Г. Вишневского / Центр демографических исследований. Старший научный сотрудник: Институт демографии имени А. Г. Вишневского / Центр демографических исследований.

Трунцевский Ю. В.[1]

О правовой защите молодежи

Аннотация: в статье рассматривается проблема радикализации молодежи и роста террористических проявлений, акцентируя внимание на роли СМИ и образовательных учреждений в противодействии экстремистской идеологии. Анализируется влияние общественных и религиозных деятелей на формирование мнений молодежи, а также необходимость воспитания толерантности в образовательных учреждениях. Предлагаются меры по созданию специализированных центров духовно-нравственных традиций, которые будут заниматься мониторингом и пропагандой традиционных ценностей. Обсуждаются возможные ограничения на освещение определенных тем в СМИ, направленных на защиту национальной безопасности. Статья подчеркивает важность взаимодействия государства и молодежных объединений для формирования патриотического сознания и предотвращения распространения экстремистских идей.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, СМИ, молодежь, толерантность, образовательные учреждения, духовно-нравственные традиции, патриотизм, идеология, противодействие.

В настоящее время, очевидно, что основной причиной радикализации отдельных групп населения, роста террористических проявлений во всём мире, в том числе и в нашей стране, специально подготовленными эмиссарами идеологии экстремизма и терроризма.

Значительную роль в противодействии террористической идеологии играет такой важный институт гражданского общества, как СМИ[2]. Ежегодно МВД России и территориальными органами внутренних дел в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма в СМИ и сети Интернет размещаются сотни тысяч информационных материалов.

Однако в современных условиях, очевидно, что в сфере идеологического противостояния во многих случаях слова и аргументы видных представителей общественности, религиозных деятелей более авторитетны (прежде всего, для молодёжи)[3], нежели те же истины, исходящие от официальных структур и СМИ[4].

---

[1] Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Айвар Л. К. и др. Терроризм. Правовые аспекты борьбы: норматив, и международные правовые акты с коммент. М. : Эксмо, 2005. 503 с.

[3] Трунцевский Ю. В. Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия / Ю. В. Трунцевский. Москва : Юрист, 2002. 283 с.; Трунцевский, Ю. В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. д-ра юрид. Наук / Ю. В. Трунцевский. — М., 2003. _— 514 с.; Ларичев В. Д. Защита авторского и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты: научно-практическое пособие / В. Д. Ларичев, Ю. В. Трунцевский. Москва : Дело, 2004. 351 с.

[4] Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по планированию и информационному сопровождению мероприятий в рамках выполнения комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы. URL : https://tehnikum-nikolaeva.ru/wp-content/uploads/2023/07/metodicheskie-rekomendaczii-po-protivodejstvii-idealogii-ekstremizma.pdf.

Поэтому начинать нужно с воспитания толерантности. И речь идет об образовательных учреждениях, которые должны принимать в этом активное участие. Это правовая пропаганда, формирование у учащихся чувства толерантности и совокупность различного рода мероприятий, которые направлены в эту сферу. Таким образом, можно сказать, что школа и вузы, как социальный институт, имеют большие возможности для воспитания у детей толерантности. И реализованы они могут быть в рамках учебной работы и вне учебной деятельности. В настоящее время в российской школе учатся ученики более десятка различных национальностей.

Однако сегодня все большее распространение в детской, особенно подростковой, среде получают недоброжелательность, озлобленность и агрессивность. Причин тому много — взаимная нетерпимость и культурный эгоизм через социальное окружение детей в семью все чаще проникает и в школу. Поэтому необходимо активизировать процесс поиска эффективных методов. На мой взгляд, школа теряет свои позиции, классы не выполняют роль социального объединения, у учителя средней школы нет необходимых навыков выявления, пресечения и предотвращения религиозных и социальных конфликтов в малых группах.

И если поставить вопрос: Какая форма молодежных объединений поддерживается и одобряется государством? — то на него, наверное, сложно будет ответить.

На наш взгляд, государству стоит задуматься о таких новых формах детских и молодежных объединений, изучении положительного опыта комсомола, патриотических отрядов. Отсутствие идеи, на которой бы строились объединения школьников и студентов по ценностным интересам, на наш взгляд, приведет с большой долей вероятности к тому, что этот вакуум займут экстремистские идеи[1].

Вот одно из предложений создания такого катализатора — это разработка концепции духовно-нравственных традиций. Цель — создание системы специализированных центров и применение методов пропаганды. Задача будет видеться в том, чтобы постоянно наблюдать за настроениями, за поведением, за ожиданиями, иллюзиями и устремлениями молодежи. Такие направления должны быть использованы в едином центре духовно-нравственных традиций. Структурно можно предложить создание территориальных центров в субъектах и крупных муниципальных образованиях, то есть превращение этой системы в центральный инструмент духовно-нравственного просвещения и контроля.

Такова организационная структура центров это федеральный центр, центр по округам, центр крупных муниципальных образований субъектов. И внутренняя структура такого центра — это может быть стратегический отдел, отдел образования, отдел массовых коммуникаций, профилактика правонарушений, координационный центр по профилактике.

[1] Латов Ю. В., Осокин Р. Б., Сочнев Д. В., ТрунцевскийЮ. В. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде: Моногр. Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2010. 158 с.

Основная идея — это подконтрольность всех СМИ, особенно интернет-пространства, причем Интернет под контролем — это, вообще-то, мечта любого государства, но аргументы того, что это сделать невозможно, пока не очень убедительные. Работа должна сосредотачиваться на печатной и устной среде, в современном информационном обществе это особенно сетевая информация, и именно Интернет должен стать лидером среди других средств массовой информации для молодежи, учитывая, что молодежь как раз является потребителем этого интернет-контента.

На мой взгляд, необходим запрет на освещение определенных событий и тем, запрет распространения информации о них, угрожающей национальной духовно-нравственной безопасности России без согласования, то есть проверки на соответствие с теми же разработанными центром духовно-нравственными традициями правил. Например, освещение таких событий, как: вооруженные конфликты и военные практики; коррупция в органах государственной и муниципальной власти, поскольку такая информация прямо или косвенно способствует дискредитации государственных правоохранительных органов и судов; предвзятая, лживая, негативная оценка внутренней и внешней политики государства со стороны зарубежных политиков и общественных деятелей.

В соответствии с п.16. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц, способствующая распространению деструктивной идеологии, представляет объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации[1].

Выделим основные цели такого контроля со стороны центров: пропаганда традиций и патриотизма, развенчание молодежных псевдоидей и одобрение государственных институтов власти. Дело в том, что неодобрение таких институтов имеет место. Но это не только символы государства, но и институт Президента, институт исполнительной власти, институт правоохранительной власти, судебный и так далее. Здесь необходимо проводить такую политику, разъясняя, что власть в России представляет большинство общества, распространяется на всех и на каждого независимо от политических и религиозных представлений.

Одно из предложений — в крупных сетях, в крупных форумах должен существовать некий модератор, который будет предлагать свой выход (это не блокировка, речь не идет о законе о блокировке сайтов), который будет предлагать направлять дискуссии в иное русло, может быть, вступать, задавать вопросы, то есть пытаться вести такое кураторство или контроль за такими ресурсами. Можно внедрять уже на уровне пропаганды, следующие призывы: *напрягайте силы; вы должны жить, зарабатывать; только молодежь может помочь и др*.

[1] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Надо сказать, что молодежь в России хорошая, и большинство из них они истинные патриоты, они любят флаг, гимн, Россию, не хотят выехать из нашей страны. Но если мы не будем подпитывать это стремление соответствующего рода действиями, то последний тезис может как раз и не сработать.

Ожидаемый результат, который мы можем получить от предложенных действий — это смещение акцента с культа потребления материальных ценностей по линии молодежной субкультуры, к уважению государственной власти.

Что касается опыта зарубежных стран в сфере воспитания толерантности, то в основном мы ему соответствуем и гармонизируем свое законодательство, в частности экстремистская деятельность наказывается и в уголовном, и в административном законодательстве. Но, тем не менее, такая форма, как поражение в неэкономических правах, то есть лишение политических, гражданских и семейных прав, и запрет заниматься какой-либо деятельностью, которая существует во Франции, Казахстане, Таджикистане — у нас не введена.

Можно даже предложить достаточно крайнее средство борьбы с экстремизмом — лишать человека фамилии. Человек, лишенный фамилии, никак не сможет реализовать свое право.

И предложение уже непосредственно для законодателя — убрать мотивы как квалифицирующие признаки в составах насильственных преступлений против личности (это статьи 105, 111, 112, 115 УК РФ). Предлагается ввести специальную статью, которая просто объединит все эти экстремистские посягательства на личность, то есть личный экстремизм или экстремизм, связанный с насилием.

Предлагается вернуться к криминализации рецидива. По отношению к лицам, которые имеют судимость за ранее совершенные преступления, и вновь его совершают, фактически цель наказания не достигнута, и человек не понял характера государственного принуждения и осуждения.

Таким образом, в условиях глобализации и информационного перенасыщения, противодействие экстремизму и терроризму требует комплексного подхода, включающего активное участие СМИ и образовательных учреждений. Воспитание толерантности у молодежи должно стать приоритетной задачей, что возможно через внедрение специализированных центров, ориентированных на духовно-нравственное просвещение. Необходимость контроля за содержанием информации, распространяемой в СМИ, особенно в интернете, подчеркивает актуальность создания эффективных механизмов по предотвращению радикализации. Важно, чтобы государственные структуры и молодежные объединения работали в едином направлении, формируя у молодежи уважение к национальным ценностям и институтам власти. В результате, такие меры могут значительно снизить уровень экстремистских проявлений и способствовать укреплению социальной стабильности в обществе.

Библиография:

1. Айвар Л. К. и др. Терроризм. Правовые аспекты борьбы: норматив, и междунар, правовые акты с коммент. М. : Эксмо, 2005. 503 с.

2. Ларичев В. Д. Защита авторского и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты: научно-практическое пособие / В. Д. Ларичев, Ю. В. Трунцевский. Москва : Дело, 2004. 351 с.

3. Латов Ю. В., Осокин Р. Б., Сочнев Д. В., ТрунцевскийЮ. В. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде: Моногр. Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2010. 158 с.

4. Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по планированию и информационному сопровождению мероприятий в рамках выполнения комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы. URL : https://tehnikum-nikolaeva.ru/wp-content/uploads/2023/07/metodicheskie-rekomendaczii-po-protivodejstvii-idealogii-ekstremizma.pdf

5. Трунцевский Ю. В. Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия / Ю. В. Трунцевский. Москва : Юрист, 2002. 283 с.

6. Трунцевский, Ю. В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. д-ра юрид. наук / Ю. В. Трунцевский. — М., 2003. — 514 с.

Бурьянов С. А.[1]

Значение социальной справедливости в контексте перспектив человекоориентированной трансформации миропорядка и устойчивого цифрового развития

Аннотация: статья посвящена исследованию значения социальной справедливости в условиях формирования нового мирового порядка. Рассмотрены современные глобальные процессы и вызовы в контексте цифровой трансформации. Определены основные направления достижения социальной цифровой справедливости. Сделан вывод о важной роли цифровой социальной справедливости в контексте перспектив человекоориентированной трансформации миропорядка и устойчивого цифрового развития, а также определены основные направления ее достижения.

Ключевые слова: глобальные процессы 4.0, мировой порядок, права человека, устойчивое развитие, цифровые права человека.

В реалиях глобальных процессов 4.0[2] цифровые технологии выступают ключевым драйвером переформатирования миропорядка, меняя логику экономического роста, политического влияния и социальной структуры. Экономика знаний и выдвижение на первый план человека требуют достижения социальной справедливости как одного из условий устойчивого развития. Без реализации прав человека и равенства возможностей любая цифровая трансформация рискует стать источником дискриминации и международных конфликтов. Стремление государств к «цифровому суверенитету» существенно усложняет задачу формирования адекватных принципов и норм цифровой эпохи. Увеличение «цифрового разрыва», включая разницу в уровнях доступа к технологиям и их плодам, а также недостаточный уровень цифровой грамотности и правовой защиты человека, предопределяют важность исследования перспектив человекоориентированной трансформации миропорядка и устойчивого цифрового развития[3]. Представляется актуальным исследовать, как социальная справедливость может выступить объединяющим принципом для человекоориентированной трансформации миропорядка и обеспечить устойчивое цифровое развитие.

Политически обусловленное чрезмерное социальное неравенство во всем мире усиливается прежде всего в связи с отставанием оплаты труда от роста его производительности, в том числе из-за внедрения цифровых технологий.

В 2024 году по данным международной организации по борьбе с неравенством Oxfam число миллиардеров выросло на 204 и составило 2769 человек, про-

---

[1] Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель Global Law Forum, ведущий научный сотрудник Института свободы совести.

[2]. Бурьянов М. С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств-участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 // Технико-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2 (56). С. 83–90.

[3] Бурьянов М.С. Деконструкция права на фоне глобализации и планетарных рисков // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания. материалы Четвертой международной научной конференции. Институт философии НАН Беларуси. 2019. С. 38–41.

гнозируя появление в течение десятилетия пяти триллионеров. При этом организация оценивает число голодающих во всем мире в 733 млн человек, что на 152 млн больше, чем в 2019 году[1].

В октябре 2024 г. Программой развития ООН (ПРООН) и Оксфордской инициативой по борьбе с бедностью и развитию человеческого потенциала (OPHI) в Оксфордском университете в Соединенном Королевстве был опубликован глобальный индекс многомерной бедности (ИМБ). По данным исследования, опубликованного при поддержке ООН, более миллиарда человек во всем мире живут в условиях крайней нищеты, а 40 процентов из них проживают в странах, подверженных ожесточенным конфликтам. Более половины из 1,1 миллиарда бедных в мире — это дети в возрасте до 18 лет, или 584 миллиона. Во всем мире почти 28 процентов детей живут в бедности по сравнению с 13,5 процентами взрослых. В странах, находящихся в состоянии войны, наблюдается более высокий уровень лишений по всем показателям многомерной бедности, таким как отсутствие доступа к электричеству, надлежащему водоснабжению и санитарии, образованию и полноценному питанию[2]. В экспертном докладе Global Risks Report 2025 отмечается, что неравенство способствует росту чувства социальной раздробленности и снижения доверия, создавая условия для множества других рисков[3].

Неравномерный доступ к новым технологиям и их плодам, а также нехватка цифровой грамотности, ведет к необратимости социальной дифференциации, особенно если речь идет об уязвимых группах, таких как женщины, дети, беженцы и др. По данным ООН около двух миллиардов женщин и девочек не имеют доступа к какой-либо форме социальной защиты, что делает их более уязвимыми к нищете во всем мире. Во всем мире более 63 процентов женщин попрежнему рожают, не имея доступа к пособиям по беременности и родам (а в странах Африки к югу от Сахары этот показатель достигает 94 процентов), что ставит под угрозу их здоровье и благополучие, а также здоровье и благополучие их детей, закрепляя нищету на протяжении поколений[4].

С проблемой неравенства взаимосвязано нечеловекоориентированное внедрение цифровых технологий. Например, в Московском городском педагогическом университете (МГПУ) камеры с искусственным интеллектом (ИИ), записывающие видео для анализа эмоций студентов с помощью нейросетей, весьма дискуссионно были установлены не менее чем в 24 аудиториях[5]. В итоге, были

[1] Takers, Not Makers. The unjust poverty and unearned wealth of colonialism. URL: https://www.oxfamamerica.org/explore/research-publications/takers-not-makers/ (дата обращения:21.01.2025).

[2] Nearly half the world's 1.1 billion poor live in conflict settings. URL: https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2024/10/99320/nearly-half-worlds-11-billion-poor-live-conflict-settings (дата обращения: 21.01.2025).

[3] Global Risks Report 2025. URL: https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2025/ (дата обраще-ния: 21.01.2025).

[4] Two billion women without access to social protection. URL: https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2024/10/99228/two-billion-women-without-access-social-protection (дата обращения: 21.01.2025).

[5] Гриценко Д. Тревожный вузов: ИИ оценит вероятность отчисления студентов. Как усиление контроля с по-мощью новых технологий отразится на эмоциональном состоянии учащихся университетов. URL: https://iz.ru/1546434/denis-gritcenko/trevozhnyi-vuzov-ii-otcenit-veroiatnost-otchisleniia-studentov (дата об-ращения: 21.01.2025).

отслежены, собраны и пропущены через нейросеть данные сотен людей. Напомним, что контроль эмоций ИИ ограничен или запрещен в некоторых странах как угрожающий правам человека[1].

Однако инициаторы внедрения не вполне адекватной системы анализа эмоций считают, что «для студентов-будущих учителей это очень ценно, поскольку, тренируясь обучать других, они получают не субъективное мнение методиста, а объективные данные, помогающие построить свой индивидуальный стиль преподавания»[2]. Отметим, что данные искусственного интеллекта (ИИ) не всегда являются объективными, так как ИИ опирается на весь существующий опыт, который включает в себя и предубеждения, существующие в общественном сознании. Следовательно, ИИ учится в том числе и на человеческих предрассудках. Например, Amazon создал алгоритм на основе искусственного интеллекта, чтобы автоматизировать систему поиска и набора кадров на работу, но система стала отказываться от услуг женщин… Впоследствии программу отредактировали так, чтобы искусственный интеллект не маркировал это слово и его производные как нечто негативное, но это не очень помогло и проект закрыли[3].

Проблемы существенных нарушений прав человека, неприкосновенности частной жизни и свободы выражения мнений, согласия и прозрачности и конфиденциальности, согласия и защиты персональных данных, искаженного толкования и предвзятости, а также психологического давления (и демотивации) на студентов[4] и снижения роли преподавателя[5], требуют отказа от этой жутковатой технологии[6].

Исследуя взаимосвязь между цифровой глобализацией и неравенством, Дж. К. Гэлбрейт отмечает, что «в самых богатых странах мирового центра, особенно в США, основной движущей силой неравенства является растущая позиция финансового сектора и рыночная капитализация технологического сектора — фирм, которые контролируют «экономику знаний»[7].

По нашему мнению, для того чтобы ограничить безграничное обогащение цифровых монополий-олигархий (Мета, Google, X и др.) и создать условия использования цифровой экономики знаний для общественных целей устойчивого

---

[1] Одобрен первый в мире закон, ограничивающий использование ИИ. URL: https://news.rambler.ru/tech/52433964-odobren-pervyy-v-mire-zakon-ogranichivayuschiy-ispolzovanie-ii/ (дата обращения: 21.01.2025).

[2] Как технологии ИИ меняют подход к анализу педагогических практик. URL: https://www.mgpu.ru/na-ai-journey-rasskazali-kak-tehnologii-ii-menyayut-podhod-k-analizu-pedagogicheskih-praktik/ (дата обращения: 21.01.2025).

[3] Какие риски несет предвзятость искусственного интеллекта. URL: https://cloud.vk.com/blog/kak-ii-mozhet-navredit-biznesu/ (дата обращения: 21.01.2025).

[4] Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М.: Nova Creative Group, 2024. 200 с. С. 127.

[5] Ai Tools For Analyzing Student Emotions. URL: https://www.restack.io/p/ai-for-personalized-medicine-answer-ai-emotion-analysis-cat-ai (дата обращения: 7.02.2025).

[6] Microsoft отказалась от жутковатой технологии распознавания эмоций. URL: https://tech.onliner.by/2022/06/22/microsoft-otkazalas-ot-zhutkovatoj-texnologii-raspoznavaniya-emocij (дата обращения: 7.10.2024).

[7] The Pact for the Future, Global Digital Compact, and Declaration on Future Generations. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sotf-the-pact-for-the-future.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

развития необходимо закрепить и реализовать глобальные цифровые права человека, включая доступ и пользование цифровыми ресурсами и благами без дискриминации в каждой точке планеты.

Международная система прав человека базирующаяся на Уставе ООН (1945), Всеобщей декларации прав человека (1948), Пактах о правах человека (1966) декларирует защиту прав индивидов, но далека от их реализации, предопределяя рост социальной дифференциации на мировом и внутригосударственных уровнях. И тем более она не дает эффективных ответов на новейшие вызовы безопасности и социальной справедливости в условиях усиления нового цифрового разрыва 4.0. 22 сентября 2024 года в рамках мероприятия высокого уровня ООН «Саммит будущего» был принят, а затем утвержден на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Пакт о будущем, Глобальный цифровой договор и Декларация о будущих поколениях[1]. Эти важные рекомендательные документы можно рассматривать в качестве нового этапа формирования справедливого мирового порядка. Однако, без разработки и принятия юридически обязательной Конвенции о глобальных цифровых правах человека вышеупомянутые идеалы не могут быть воплощены в жизнь[2].

Выделим основные направления достижения социальной справедливости в условиях цифровой глобализации 4.0: совершенствование нормативных основ и правоприменительных институтов на международном и внутригосударственных уровнях в направлении преодоления цифрового неравенства; обеспечение «цифрового доступа» в каждой точке планеты через международные и государственные фонды, субсидирующие прокладку сетей и удешевление устройств; недискриминационность, открытость и прозрачность алгоритмов, используемых для принятия значимых социальных решений (кредиты, соцпособия, отбор на вакансию); возможность алгоритмического контроля посредством независимых органов, уполномоченных проверять соблюдение упомянутых принципов; обеспечение сохранности персональных данных уполномоченным органом; реформы в сфере труда и образования, направленные на реализацию цифровых прав; внедрение и государственная поддержка социально ориентированных образовательных моделей; внедрение общественных обсуждений и референдумов по вопросам цифровых трансфораций и реформ.

В качестве общих рекомендаций для достижения бесконфликтных и равноправных отношений в обществе и государстве[3] особо подчеркнем важность светскости государственных институтов[4]. Крайне важной проблемой является необходимость преодоления этноконфессиональных препятствий на пути пози-

[1] The Pact for the Future, Global Digital Compact, and Declaration on Future Generations. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sotf-the-pact-for-the-future.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

[2] Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М.С. Бурьянов. Москва: РУСАЙНС, 2023. 294 с.

[3] Мозговой С. А. Военно-религиозные отношения: методологические подходы к определению понятия // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2001. Т. 19. № 2. С. 108–110; Мозговой С. А. Некоторые вопросы правового регулирования взаимоотношений вооружённых сил с русской православной церковью (1992 г. — настоящее время) // Военно-юридический журнал. 2011. № 3. С. 27–32.

[4] Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44–48; Иванеев С. В. Рационально-этические ориентиры в правовом воспитании военнослужащих // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 138–142.

тивной интеграции через реализацию права на свободу совести и принципа мировоззренческого нейтралитета государств[1]. Не менее важно совершенствование механизмов защиты конституционных прав и свобод в сфере труда[2].

Подводя итоги, подчеркнем, что социальная справедливость в условиях глобальной цифровизации 4.0 — это неотъемлемое условие человекоориентированной трансформации миропорядка и устойчивого управляемого цифрового развития. Это значит, что без системных целенаправленных усилий по обеспечению равного доступа, прозрачности алгоритмов и защиты прав человека цифровой мир рискует стать площадкой для новых форм неравенства и геополитического противоборства. Признаем, что международные правовые принципы и нормы пока не догнали темпы технологического прогресса, хотя Глобальный цифровой договор (2024) дает некоторые основания для оптимизма. Разработка, согласование и принятие Международного пакта о глобальных цифровых правах человека должно стать важным шагом к новому мировому порядку.

Человекоориентированный подход предполагает, что мировое сообщество, государства и корпорации должны быть ориентированы на реализацию показателей социальной справедливости: сокращение цифрового разрыва, недопущение алгоритмической дискриминации, упрощение доступа к цифровым ресурсам и возможности пользования цифровыми благами, включая социальные услуги, образование и здравоохранение. Устойчивое цифровое развитие неразрывно взаимосвязано с экологическим императивом и ответственностью, включая низкий углеродный след, переработку электронных отходов, систему глобальных налогов на цифровые корпорации. Также важная роль принадлежит цифровым образованию и просвещению, которые не только не должны допускать нарушений прав человека, но и обеспечить приемлемый уровень цифровых знаний и навыков у населения.

Для воплощения в жизнь идеалов социальной справедливости и устойчивого цифрового развития необходим системный подход на всех уровнях с участием государственных институтов, бизнеса и гражданского общества[3]. Таким образом, достижение устойчивого цифрового развития зависит от реализации цифровых прав человека[4], что также будет способствовать преодолению цифрового неравенства, социальной справедливости и человекоориентированному миропорядку[5].

---

[1] Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва: Русайнс, 2020. 236 с.; Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. 2020. 624 с.

[2] Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. 2024. 464 с.; Сошникова Т.А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. :2019. С. 113–120.

[3] Куксин И. Н., Кривенький А. И., Северухин В. А. О понимании права, содержании правового воспитания и правовой культуры участников образовательных отношений. М., 2018. 56 с.

[4] Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С.97-110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07

[5] Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века. (Глобализация) // Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 4–10.

Библиография:

1. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М. : Nova Creative Group, 2024. 200 с.

2. Бурьянов М. С. Деконструкция права на фоне глобализации и планетарных рисков // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания. материалы Четвертой международной научной конференции. Институт философии НАН Беларуси. 2019. С. 38–41.

3. Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.

4. Бурьянов М. С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств-участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 // Технико-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2 (56). С. 83–90.

5. Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.

6. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С.97–110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07

7. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.

8. Гэлбрейт Дж. К. Неравенство и промышленные изменения – подход с точки зрения ноономики // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2024. Т. 3, № 3. С. 27–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-27-41.

9. Иванеев С. В. К вопросу о связи светского и религиозного в системе современного образования // Человеческий капитал. 2014. № 7 (67). С. 44-48; 10. Иванеев С. В. Рационально-этические ориентиры в правовом воспитании военнослужащих // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 138–142.

11. Куксин И. Н., Кривенький А. И., Северухин В. А. О понимании права, содержании правового воспитания и правовой культуры участников образовательных отношений. М., 2018. 56 с.

12. Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века. (Глобализация) // Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 4–10.

13. Мозговой С. А. Военно-религиозные отношения: методологические подходы к определению понятия // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2001. Т. 19. № 2. С. 108–110.

14. Мозговой С. А. Некоторые вопросы правового регулирования взаимоотношений вооружённых сил с русской православной церковью (1992 г. - настоящее время) // Военно-юридический журнал. 2011. № 3. С. 27–32.

15. Сошникова Т. А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. : 2024. 464 с.

16. Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. 2019. С. 113–120.

17. Buryanov M. Global digital human rights in the implementation of the Global Digital Compact. Kindle Edition. 2024. 491 p.

Чуча С. Ю.[1]

Правовое обеспечение созидательного труда как традиционной российской духовно-нравственной ценности

Аннотация: на основании анализа новейшего законодательства обосновывается, что традиционные духовно-нравственные ценности, сохраняемые и укрепляемые государством, не могут противоречить духовным ценностям традиционных для России религий, должны получить отражение в правовых нормах и прежде всего — конституционных для придания им признака всеобщности, а также конкретизироваться в отраслевых принципах и нормах. Для того, чтобы получить охрану и укрепление со стороны государства эти сформированные в том числе и в ходе религиозного развития нравственные ориентиры, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России, должны быть нормативно закреплены в отечественном законодательстве, включая Конституцию РФ.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, созидательный труд, уважение человека труда, социальное партнерство, трудовое право, защита.

Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 утверждена действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации[2]. Этот документ вносит существенные изменения в обеспечение безопасности страны и существенно отличается от предыдущих подобных документов. Он является базовым политико-юридическим документом, который определяет стратегические интересы, приоритеты, цели и задачи государственной политики России по обеспечению национальной безопасности и устойчивого развития. Прежде всего, он существенно отличается от Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300[3]. Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24[4] была утверждена новая редакция данной Концепции. Она больше не является «совокупностью взглядов», а определяется как «система взглядов», направленных на «обеспечение … безопасности личности, общества и государства», а не на конкретные цели государства.

Соответственно изменению содержания документа, трансформировалась его составляющая, посвященная защите традиционных духовно-нравственных ценностей россиян. Если в Стратегии 2015 г.[5] им были посвящены отдельные подпункты пункта 30[6] и 76, относящие сохранение и приумножение традицион-

---

[1] Чуча Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права РАН, руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения, главный научный сотрудник сектора процессуального права.

[2] СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

[3] СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

[4] СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

[5] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 212.

[6] «Национальными интересами на долгосрочную перспективу являются сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

ных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества к вопросам культуры, хотя созидательный труд и был отнесен к числу таковых (пункт 78), то в действующей Стратегии защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти как национальному интересу (подпункт 7 пункта 25 Стратегии) посвящен отдельный объемный подраздел, которым установлен и незакрытый перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей (пункт 91)[1].

В развитие положений Стратегии национальной безопасности Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809[2] были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей[3].

После придания содержанию традиционных ценностей правовой формы, к наметившимся ранее направлениям исследований традиционных духовно-нравственных ценностей в воспитании, образовании и семье добавились поиски соответствующего материала применительно к отраслевым юридическим наукам, прежде всего — семейному праву[4], конституционному праву[5], уголовному праву и криминологии[6] с попыткой отграничения семейно-правовых, конституционно-правовых и уголовно-правовых традиционных ценностей. Появились и пока еще редкие фундаментальные монографические исследования[7].

Трудовые отношения при этом до настоящего дня находятся вне сферы специальных научных разработок в контексте нахождения традиционно-ценностных оснований. Работ в направлении исследования ценности созидательного труда в традиционном духовно-нравственном контексте до сих пор не последовало, хотя эта тема и вызывает безусловно живой интерес[8]. Ведь до трети своей сознательной жизни человек посвящает общественно-полезному труду. По

---

[1] Жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

[2] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[3] Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей (пункт 1 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей).

[4] Тогузаева Е. Н. Нормативное развитие института пропаганды традиционных семейных ценностей // Известия Саратовского университета. Серия: экономика, управление, право. 2022. Т. 22. № 3. С.310–315.

[5] Рудакова О. Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 97–99.

[6] Маслов И. С. Укрепление российских традиционных духовно-нравственных ценностей – основа противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2. С. 31–36.

[7] Зорькин В. Д. Право против хаоса: Монография / 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2019. 360 с.; Савенков А. Н. Нюрберг. Приговор во имя мира. М, Проспект. 2021. 760с.

[8] Чуча С. Ю. Адаптация теории трудовых правоотношений к условиям глобальной трансформации сферы труда // Совершенствование трудового договора, контракта в условиях реформирования и цифровизации трудового законодательства в странах ЕАЭС: Материалы международной научно-практической конференции 31 октября 2024 г. Алматы : Қазақ университеті, 2024. С. 14–17.

степени вовлеченности, ценности созидательного труда уступают, пожалуй, только семейным, в которых каждый человек играет ту или иную роль как правило всю свою жизнь. Поэтому не случайно созидательный труд отнесен пунктом 5 Основ к числу традиционных духовно-нравственных ценностей россиян.

Предпочтение при определении традиционных ценностей нам следует отдавать закрепленным в праве и Конституции прежде всего основным началам. Применительно к трудовым отношениям особо следует выделять принципы социального партнерства и уважения человека труда, закрепленные прямо и косвенно в Конституции РФ[1] и Основах[2] как непосредственные спутники ценности созидательного труда, учитывающие социальную направленность отрасли и личностные качества работника, его подчиненное положение в отношениях с работодателем и право участия в переговорном процессе с работодателем по всему спектру связанных с трудом проблем в ходе совместной созидательной деятельности.

Стремление выразить уважение к работающим людям исторически присутствовало в России. В разные периоды нашей истории, в зависимости от политической системы, Россия объявлялась государством рабочих и крестьян и даже диктатурой пролетариата. Хотя Конституция в то время не содержала прямого указания об уважении трудящихся, сам по себе смысл ее норм свидетельствовал об этом[3]. Конституционное закрепление в ст. 75.1 соответствующая норма получила только в 2020 г. в результате масштабной реформы основного закона[4].

Следует различать внешнюю (формальную) и внутреннюю (содержательную) стороны реализации принципа уважение человека труда в отраслевом законодательстве.

Пример формальной стороны мы обнаруживаем в пункте 1 ст. 57 ТК РФ, посвященном содержанию трудового договора, в котором первой должна указываться информация о работнике, а уже за тем — о работодателе.

Как пример внутренней реализации конституционной гарантии можно привести множество норм, включенных в разделы ТК РФ, которые обеспечивают стабильность трудовых отношений, гарантии и компенсации работникам. Среди них выделяется одна, которая является основной, базовой и наиболее характер-

---

[1] «Уважение к человеку труда, социальное партнерство, экономическая солидарность — важнейшие принципы, которые мы заложили в обновлённую Конституцию. И нужно, чтобы эти положения Конституции работали на уровне каждого района, региона, отрасли, города, в конкретных трудовых коллективах и предприятиях»: Путин В. В. Выступление Президента РФ на церемонии подписания Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством России на 2021–2023 годы // Сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/65257 (дата обращения 2 апреля 2023 г.)

[2] «Коллективизм», «взаимопомощь и взаимоуважение», «созидательный труд» — пункт 5 указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809; распространение деструктивной идеологии влечет за собой риски снижения «роли социального партнерства», обесценивания идей «созидательного труда и взаимопомощи» — подпункт «б» пункта 17 Основ.

[3] Например, ст. 1 Конституции СССР 1977 г. // Правда. 1977, 8 октября.

[4] Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202003140001 (дата обращения 2 августа 2023 г.)

ной для рассматриваемой конституционной гарантии. Трудоправовая суть конституционной гарантии уважения человека труда — стабильность трудовых отношений, обеспечиваемая прежде всего нормой ст. 75 ТК. Она представляет собой своеобразный маркер. Без нее сложно говорить о равенстве сторон трудового договора: ведь работник не будет обладать свободой воли, автоматически следуя за судьбой работодателя, определяемой последним самостоятельно.

Особенность трудового договора состоит в том, что он предполагает выполнение трудовых обязанностей непосредственно работником, заключившим договор, личный труд. Такое соглашение является гуманистичным и сосредоточено на человеке. Даже если работодатель осуществляет реорганизацию, меняется собственник предприятия или его представитель, работник остается неизменным и не может быть заменен в договоре. В случае же увольнения работника трудовой договор прекращается. В рамках трудовых отношений юридически важна только личность работника, а не личность работодателя[1], это отношение носит исключительно личный характер[2]. Новые формы организации труда вполне допустимы, когда они сопутствуют новым способам организации производства, при которых стабильность трудовых отношений может уйти на второй план[3]. Подмена же стабильности трудовых отношений различными их «гибкими» способами в классических формах организации труда, правовое регулирование которых пускай и нуждается в совершенствовании[4], неприемлема.

Для традиционного российского правопонимания, в том числе и трудовых отношений, характерна этатистская картина мира[5]. Именно поэтому в российских условиях крайне важно прямое и недвусмысленное государственное признание социального партнерства, уважения человека труда в качестве конституционной гарантии и принципа, а также правовых средств защиты созидательного труда как традиционной духовно-нравственной ценности российского общества.

Итак, традиционные духовно-нравственные ценности, сохраняемые и укрепляемые государством, не могут противоречить духовным ценностям традиционных для России религий, должны получить отражение в правовых нормах и прежде всего – конституционных для придания им признака всеобщности. Эти не противоречащие религиозным и нравственным закрепленные в Конституции РФ ценности могут и должны конкретизироваться в отраслевых принципах и нормах. Признак системности совокупность традиционных ценностей приобретает благодаря указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. Для того, чтобы

---

[1] Фатуев А. А. Трудовое право в жизни человека. М. : Юрид. лит., 1991. С. 113.

[2] Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор / Науч. ред. тома Е. Б. Хохлов. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 501; Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс трудового права: В 2 т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право: Учеб. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 155.

[3] Чуча С. Ю. Теория трудовых правоотношений в условиях трансформации сферы труда: обозначение проблемы // Государство и право. 2023. № 3. С.153–157. DOI: 10.31857/S102694520024820-3.

[4] Чуча С. Ю. Приостановление действия трудового договора // Государство и право. 2023. № 6. С. 91–98. DOI: 10.31857/S102694520026146-1.

[5] Демидов Н. В. Закономерности практической реализации норм трудового права: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 172–173. DOI: 10.17223/22253513/35/15; Рузин С. В. Правосознание промышленных рабочих России во второй половине 19 — начале 20 в. и его роль в трансформации российского государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 11.

получить охрану и укрепление со стороны государства эти сформированные в том числе и в ходе религиозного развития нравственные ориентиры, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России, должны быть нормативно закреплены в отечественном законодательстве, включая Конституцию РФ.

Библиография:

1.Демидов Н. В. Закономерности практической реализации норм трудового права: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 171–185. DOI: 10.17223/22253513/35/15.

2. Зорькин В. Д. Право против хаоса: Монография / 2-е изд., испр. и доп. М. : НОРМА, 2019. 360 с.

3. Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор / Науч. ред. тома Е. Б Хохлов. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 656 с.

4. Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс трудового права: В 2 т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право: Учеб. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 608 с.

5. Маслов И. С. Укрепление российских традиционных духовно-нравственных ценностей — основа противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2. С. 31–36.

6. Рудакова О. Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 97–99.

7. Рузин С. В. Правосознание промышленных рабочих России во второй половине 19 — начале 20 в. и его роль в трансформации российского государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 22 с.

8. Савенков А. Н. Нюрберг. Приговор во имя мира. М, Проспект. 2021. 760 с.

9. Тогузаева Е. Н. Нормативное развитие института пропаганды традиционных семейных ценностей // Известия Саратовского университета. Серия: экономика, управление, право. 2022. Т. 22. № 3. С.310–315.

10. Фатуев А. А. Трудовое право в жизни человека. М. : Юрид. лит., 1991. 256 с.

11. Чуча С. Ю. Адаптация теории трудовых правоотношений к условиям глобальной трансформации сферы труда // Совершенствование трудового договора, контракта в условиях реформирования и цифровизации трудового законодательства в странах ЕАЭС: Материалы международной научно-практической конференции 31 октября 2024 г. Алматы : Қазақ университеті, 2024. С. 14–17.

12. Чуча С. Ю. Приостановление действия трудового договора // Государство и право. 2023. № 6. С. 91–98. DOI: 10.31857/S102694520026146-1.

13. Чуча С. Ю. Теория трудовых правоотношений в условиях трансформации сферы труда: обозначение проблемы // Государство и право. 2023. № 3. С.153–157. DOI: 10.31857/S102694520024820-3.

Максимова О. Д.[1],

Повышение производительности труда как задача государственной политики: сравнительно-правовой анализ советского и российского опыта

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы повышения производительности труда в России, которые включаю в себя экономические, социальные и технологические аспекты. Данная проблема стояла на первом месте в советское время, и продолжает оставаться актуальной в современной России. Представляется, что сравнительно-правовой анализ советского и российского опыта может быть полезным для комплексного решения вопросов недостаточно высокой производительности труда в России.

Ключевые слова: производительность труда, советский опыт, потери рабочего времени, трудовое воспитание, технологическое отставание.

Недостаточно высокая производительность труда в России по сравнению с зарубежными странами является проблемой федерального уровня. Для решения этой проблемы был запущен национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»[2], разработанный на основании Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[3]. В настоящее время обеспечение роста валового внутреннего продукта выше среднемирового не позднее 2030 года поставлено в прямую зависимость от роста производительности труда согласно Указа Президента Российской Федерации № 309 от 7 мая 2024 года[4].

Как известно, на темпы роста производительности труда влияют два фактора: темпы роста производства и темпы роста занятости. О необходимости повышения производительности труда провозглашалось на всех партийных съездах и пленумах в СССР. В отчетных докладах руководителей КПСС данный вопрос всегда имел ключевое значение. Например, в докладе Л. И. Брежнева на XXV съезде партии говорилось, что «проблему качества мы понимаем очень широко. Она охватывает все стороны хозяйственной деятельности. Высокое качество — это сбережение труда и материальных ресурсов, рост экспортных возможностей, а в конечном счете лучшее, более полное удовлетворение потребностей общества. В десятой пятилетке повышение производительности труда

---

[1] Максимова Ольга Дмитриевна, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета, доктор юридический наук, председатель местного отделения «Вешняки» Московского регионального отделения Ассоциации юристов России.

[2] Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // http://government.ru/info/35567/ (дата обращения 14.03.2025).

[3] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/ (дата обащения 14.03.2025).

[4] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (дата обращения 14.03.2025).

должно обеспечить примерно 90 процентов прироста промышленной продукции»[1].

Одним из методов повышения производительности в СССР был бригадный метод. 10 ноября 1983 года было издано постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии и повышении эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности», в котором указывалось, что «получают развитие бригады нового типа, работающие на единый наряд с оплатой по конечным результатам. В них более высокими темпами растет производительность труда, сокращаются потери рабочего времени, экономнее расходуются материальные и трудовые ресурсы, открываются возможности для дальнейшего улучшения организаторской и политико-воспитательной работы, укрепления дисциплины, утверждения духа подлинного коллективизма, взаимной требовательности и товарищеской взаимопомощи»[2].

В нормативно-правовых актах Советского правительства данный вопрос также стоял на первом месте. Например, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О разработке перспективного плана развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 г. от 19 сентября 1957 года указывалось, что главной задачей перспективного плана развития народного хозяйства СССР является дальнейший мощный подъем всех отраслей народного хозяйства с тем, чтобы «в исторически кратчайшие сроки догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения»[3]. Далее в акте подчеркивалось, что важнейшим условием достижения этой цели является повышение производительности труда на базе непрерывного технического прогресса.

Как отмечают исследователи, достижение поставленной цели оказалось трудной задачей. Советские отчеты не всегда отражали истинную картину в экономике. Например, В. М. Кудров пишет, что «советская официальная статистика при расчете темпов роста производительности труда сильно завышала темпы увеличения объема продукции и использовала данные о численности рабочей силы не во всем народном хозяйстве, а лишь в сфере материального производства»[4].

Назовем некоторые меры, которые применялись в СССР, для повышения производительности труда, укрепления трудовой дисциплины и материальной заинтересованности в результатах труда советских граждан. К этим мерам относились: меры воспитания трудолюбия, трудовое воспитание всех людей, в первую очередь молодежи, общественно-полезный труд, использование опыта передовиков, награждение ударников труда. Отметим, что в 1970-е годы усиливается применение правовых средств в сфере труда, усовершенствуется советское трудовое законодательство.

---

[1] КПСС. Съезд 25. Стенографический отчет. 24 февраля — 5 марта 1976 года. Москва. 1975. С. 68–69.

[2] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 15. Ч. 1. 1983 г.-май 1984 г. — Москва : Политиздат, 1985. С. 281.

[3] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Т. 4. 1953-1957. Москва, 1958. С. 782.

[4] Кудров В. М. Об альтернативных оценках производительности труда в СССР // Экономическая история: Ежегодник. 2003. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 56.

Однако, как выше было сказано проблем в народном хозяйстве было много. Одной из серьезных проблем были потери рабочего времени. В отчете треста «Забайкалтрансстрой» по подрядной деятельности, капитальным вложениям за 1974 год называются причины таких потерь. См. таблицу 1.

Таблица 1.

Потери рабочего времени на строительно-монтажных работах и подсобных производствах[1]

	1974	1973
Отпуска на учебы человеко-дней	2419	1712
Отпуска по беременности и родам	8329	8725
Выполнение государственных обязанностей и другие неявки, разрешенные законодательством	3970	4745
Болезни	25159	25891
Неявки с разрешения организации	1582	2993
Прогулы	5258	6675
Внутрисменные простои	4826	2437
Целодневные простои	206	

Представляется, что современные повышения производительности труда имеют сходство с проблемами советского времени.

Так, в период с 2003 года по 2008 год в России отмечалось, что рост производительности труда составлял 5,5–7,5 процентных пунктов в год. Причем рост формировался за счет обрабатывающих отраслей промышленности, торговли и ресторанного бизнеса[2].

Современные авторы в качестве основных причин низкой производительности труда в России называют технологическое отставание и износ основных фондов. «С 2014 г. в России возможности для заимствования технологий сократились. Сыграли свою роль двусторонние санкции и ослабление рубля, которое повысило стоимость импортного оборудования. Другой проблемой выступает сырьевая направленность экономики»[3].

Можно выделить несколько ключевых проблем, которые не удалось в полной мере решить в советский период и которые продолжают являться препятствиями для повышения эффективности труда в современной России.

[1] РГАЭ. Ф. 9538, Оп. 16. Д. 1240. Л. 146.

[2] Бурганов Р. Ф. Исследование динамики производительности труда в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 6. С. 56.

[3] Рукобратский П. Б. Анализ факторов повышения производительности труда в российской экономике. Вестник экспертного совета // 2019. № 2. С. 100.

1. Низкий уровень технологического развития:

• Отставание в технологическом обновлении: Многие российские предприятия используют устаревшее оборудование и технологии, что снижает эффективность производства. Инвестиции в новые технологии недостаточны.

• Низкая цифровизация: Процессы автоматизации и цифровизации производственных процессов, управления и логистики отстают от мировых стандартов. Это ограничивает возможности повышения эффективности.

• Недостаток квалифицированных кадров: Отсутствие специалистов, способных эффективно использовать и внедрять новые технологии, сдерживает технологическое обновление.

2. Низкая квалификация рабочей силы:

• Недостаточная подготовка: система профессионального образования не всегда отвечает потребностям современного рынка труда, выпускники часто не обладают необходимыми навыками и компетенциями.

• Низкая мотивация: низкая заработная плата, отсутствие перспектив карьерного роста и недостаточная социальная защищенность снижают мотивацию работников к повышению производительности.

3. Низкий уровень менеджмента и организации производства:

• Неэффективное управление: многие российские предприятия страдают от неэффективного управления, бюрократии и коррупции. Это приводит к потерям времени и ресурсов.

• Отсутствие стратегического планирования: отсутствие долгосрочной стратегии развития и инвестиционного планирования препятствует модернизации и повышению эффективности.

• Слабая корпоративная культура: неразвитая корпоративная культура, отсутствие мотивационных программ и системы стимулирования производительности труда негативно сказываются на результатах.

4. Макроэкономические факторы:

• Санкционное давление: экономические санкции и геополитическая нестабильность создают дополнительные препятствия для развития экономики и повышения производительности.

• Инфляция: высокий уровень инфляции приводит к росту издержек производства и снижению конкурентоспособности.

• Нестабильность законодательства: частые изменения в законодательстве создают неопределенность для бизнеса и снижают инвестиционную привлекательность.

5. Социальные факторы:

• Демографические проблемы: снижение численности населения и старение рабочей силы создают дополнительные вызовы для экономики.

• Миграция может способствовать экономическому росту, но ее неэффективное управление может негативно сказаться на производительности.

Отметим, что для выявления причин недостаточной производительности в России проводятся регулярные научные исследования. Например, Высшая школа экономки в 2024 году провела исследование «Главные российские HR-тренды»,

в котором было отмечено, что «наш бизнес в борьбе за производительность находится в начале пути, поэтому управление эффективностью идет в сторону контроля»[1].

Итак, решение проблем производительности труда требует комплексного подхода как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. В том числе необходимо более продуманное государственное регулирование, инвестиции в человеческий капитал и технологии, а также изменения менталитета и корпоративной культуры.

Библиография:

1. 10 главных российских HR-трендов — 2025: сборник информационно-аналитических статей / Под ред. В. С. Катькало, М. В. Иванющенковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 104 с.

2. Бурганов Р. Ф. Исследование динамики производительности труда в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 6. С. 54–59.

3. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Т. 4. 1953–1957. Москва, 1958. 864 с.

4. КПСС. Съезд 25. Стенографический отчет. 24 февраля — 5 марта 1976 года. Москва. 1975. 472 с.

5. Кудров В. М. Об альтернативных оценках производительности труда в СССР // Экономическая история: Ежегодник. 2003. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 55–73.

6. Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // http://government.ru/info/35567/ (дата обращения 14.03.2025).

7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 15. Ч. 1. 1983 г. — май 1984 г. — Москва : Политиздат, 1985. 542 с.

8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9538, Оп. 16. Д. 1240.

9. Рукобратский П. Б. Анализ факторов повышения производительности труда в российской экономике. Вестник экспертного совета // 2019. № 2. С. 94–105.

[1] 10 главных российских HR-трендов — 2025: сборник информационно-аналитических статей / Под ред. В. С. Катькало, М. В. Иванющенковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — С. 33.

Жаворонков Р. Н.[1]

Обеспечение социальной справедливости при назначении надбавки на уход к страховым и государственным пенсиям

Аннотация: статья посвящена анализу реализации принципа социальной справедливости при правовом регулировании назначения надбавки на уход к страховым и государственным пенсиям. Сделан вывод о том, что условия и порядок назначения указанной надбавки разным категориям граждан значительно различаются. При этом существующая дифференциация правового регулирования не обусловлена достижением основной цели надбавки — обеспечение ухода за гражданином. Обосновывается предложение ввести единое для всех граждан пособие на уход.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное обслуживание, социальная справедливость, надбавка на уход, инвалиды, лица старше 80 лет.

Одним из средств воспитания традиционных духовно-нравственных ценностей является реализация социальной справедливости в праве. Нормы права, предписывающие основанное на социальной справедливости поведение, обеспечивают реализацию в деятельности государства нравственных ценностей, веками формировавшихся в российском обществе.

Осуществление правового регулирования общественных отношений на основе социальной справедливости является сложной задачей, стоящей перед законодателем. Не всегда данная задача решается успешно, что можно продемонстрировать на примере назначения надбавок на уход к страховым и государственным пенсиям.

В августе 2024 г. Федеральным законом № 313-ФЗ[2] в пенсионное законодательство были внесены изменения, согласно которым лицам, достигшим 80 лет или являющимся инвалидами I группы «автоматически» (т.е. в беззаявительном порядке) устанавливается надбавка на уход к страховым пенсиям, предусмотренным Федеральным законом № 400-ФЗ[3], и государственным пенсиям, предусмотренным Федеральным законом № 166-ФЗ[4]. Единственным ограничением для установления надбавки инвалидам детства I группы является получение ими ежемесячной выплаты в связи с осуществлением за ними ухода, предусмотренные Указом Президента РФ от 26 февраля 2013 г. № 175[5],

---

[1] Жаворонков Роман Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, директор Фонда содействия научным исследованиям проблем инвалидности.

[2] Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (Часть II), Ст. 5009.

[3] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (Часть I), Ст. 6965; 2014. № 2 (Часть II) (поправка).

[4] Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51, Ст. 4851.

[5] Указ Президента РФ от 26 февраля 2013 г. № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9, Ст. 938.

Рассматриваемая надбавка заменила компенсационную выплату неработающим трудоспособным гражданам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, которая была установлена Указом Президента РФ от 26 декабря 2006 г. № 1455[1]. В соответствии с правилами осуществления данной выплаты[2] для ее назначения лицо, осуществляющее уход, должно было подать заявление. Нетрудоспособный гражданин также должен был подать заявление о согласии на то, чтобы лицо, которому будет выплачиваться компенсация, осуществляло за ним уход. Компенсация не выплачивалась, если:

– лицо, осуществляющее уход, выполняет оплачиваемую работу, получает пенсию или пособие по безработице;

– лицо, за которым осуществляется уход, выполняет оплачиваемую работу.

Согласно Федеральному закону № 313-ФЗ условия назначения надбавки на уход к пенсии указанных выше требований не содержат, что является положительным фактом, поскольку значительно упрощает получение данной надбавки.

Размер надбавки на уход составляет 1200 р. и подлежит ежегодной индексации. Размер компенсационной выплаты, установленной Указом Президента РФ № 1455, также составлял 1200 р. и не индексировался. Указанная компенсация выплачивалась с 1 июля 2008 г. За прошедшие 16 лет (2008 г. — 2024 г.) прожиточный минимум для трудоспособного населения в целом по РФ увеличился с 5017 руб.[3] до 16844 руб.[4]. Таким образом, прожиточный минимум увеличился в 3,4 раза. Если бы размер компенсации, которая должна обеспечивать жизнедеятельность трудоспособного человека, индексировался одновременно с прожиточным минимумом, то к концу 2024 г. он должен был бы составлять 4080 руб.

Надбавка в размере 1200 руб. составляет примерно 1/14 прожиточного минимума, установленного в 2024 г. для трудоспособного человека. Индексация с 2025 г. указанного размера надбавки предотвратит его обесценивание в связи с инфляцией. Однако индексация не изменит соотношение размера надбавки с прожиточным минимумом. Следует отметить, что размер надбавки является крайне низким для возмещения расходов, связанных с уходом за пенсионером.

Более высокой является ежемесячная выплата трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет и инвалидами с детства I группы, установленная Указом Президента РФ от 26 февраля 2013 г.

---

[1] Указ Президента РФ от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.), ст. 201.

[2] Постановление Правительства РФ от 4 июня 2007 г. № 343 «Об осуществлении ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы (за исключением инвалидов с детства I группы), а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24, Ст. 2913.

[3] Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 151 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2008 г.» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 9, Ст. 1116.

[4] Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Собрание законодательства РФ. 2023. 49 (Часть I), Ст. 8657 (начало), (Часть II), Ст. 8657 (продолжение), (Часть III), Ст. 8657 (продолжение).

№ 175, порядок реализации которого определен Правительством РФ[1]. После внесения изменений в данный Указ в декабре 2024 г.[2], указанная выплата в размере 10000 р. устанавливается:

– родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю), который не получает пенсию, не работает, либо работает на условиях неполного рабочего времени, в том числе дистанционно или на дому;

– другому лицу, которое не получает пенсию, не работает и не получает пособие по безработице.

Выплата не назначается, если инвалид получает социальные услуги (в том числе услуги по долговременному уходу) по договору о предоставлении социальных услуг, заключенному в соответствии с федеральным законодательством.

Назначение выплаты лишает инвалида права получать надбавку на уход, установленную указанным выше Федеральным законом № 313-ФЗ.

Для получения выплаты лицо, осуществляющее уход, должно подать заявление. Также, если указанное лицо не является родителем (опекуном, попечителем) инвалида, необходимо заявление законного представителя ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, либо заявление совершеннолетнего инвалида о том, что он согласен на осуществление ухода данным лицом.

Ежемесячная выплата производится к установленной ребенку-инвалиду или инвалиду с детства I группы пенсии и, по сути, является аналогом надбавки на уход. Вместе с тем, в отличии от надбавки на уход для ее получения установлено больше условий.

Рассматриваемая выплата в размере 10000 руб. была установлена в 2013 г. Индексироваться данный размер будет с 2025 г. За прошедшие 11 лет (2013 г. — 2024 г.) прожиточный минимум для трудоспособного населения в целом по РФ увеличился с 7633 руб.[3] до, как указывалось выше, 16844 руб.. Таким образом, прожиточный минимум увеличился в 2,2 раза. Если бы размер компенсации, которая должна обеспечивать жизнедеятельность трудоспособного человека, индексировался одновременно с прожиточным минимумом, то к концу 2024 г. он должен был составлять 22000 руб.

Из данных, приведенных выше, видно, что если в 2013 г. размер выплаты был выше прожиточного минимума, то в 2024 г., в результате отсутствия индексации, он ниже прожиточного минимума. Исходя из условий назначения, данная выплата для лица, не являющегося родителем (опекуном, попечителем) инвалида, должна быть единственным источником существования. Соответственно,

---

[1] Постановление Правительства РФ от 2 мая 2013 г. № 397 «Об осуществлении ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 20, Ст. 2493 (см. актуальную редакцию на 22.04.2024 г.).

[2] Указ Президента РФ от 29 декабря 2024 г. № 1125 «О некоторых вопросах, связанных с установлением выплат лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами, инвалидами с детства I группы и другими нетрудоспособными гражданами» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 53 (Часть I), Ст. 8670.

[3] Постановление Правительства РФ от 27 июня 2013 г. № 545 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2013 г.» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27, Ст. 3604.

чтобы обеспечить себе прожиточный минимум, установленный для трудоспособного населения в среднем по стране, это лицо должно осуществлять уход как минимум за двумя инвалидами. Если рассматривать более конкретные ситуации, то, например, в г. Москве в 2024 г. прожиточный минимум для трудоспособного населения был установлен в размере 25879 руб.[1]. Следовательно, чтобы его обеспечить, лицо должно осуществлять уход за 3 инвалидами.

Помимо надбавки на уход, установленной Федеральным законом № 313-ФЗ, и ежемесячной выплаты трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы, надбавка на уход к государственной пенсии, назначаемой профессиональным военным и членам их семей, предусмотрена Законом РФ № 4468-1[2]. Данная надбавка в беззаявительном порядке устанавливается инвалидам I группы, либо лицам, достигшим 80-летнего возраста, к пенсии за выслугу лет, по инвалидности или по случаю потери кормильца, назначенной в соответствии с указанным законом. Никаких иных условий для назначения надбавки не установлено. Размер надбавки составляет 100% социальной пенсии по старости, которая ежегодно индексируется. Согласно ст. 46 Закона № 4468-1 установленная надбавка на уход увеличивается одновременно с индексацией социальной пенсии по старости. В 2024 г. социальная пенсия по старости после очередной индексации составляла 7689 руб. 83 коп.[3]. Соответственно, таким же был размер надбавки на уход.

В соответствии со ст. 17.1 Федерального закона № 166-ФЗ надбавка на уход устанавливается к пенсии за выслугу лет и пенсии по инвалидности, назначенной космонавтам, которые являются инвалидами I группы, либо достигли 80 лет, либо нуждаются в постороннем уходе (помощи, надзоре) в соответствии с заключением медицинской организации. Размер данной надбавки составляет 200% социальной пенсии по старости. Указанный размер ежегодно повышается одновременно с индексацией социальной пенсии. Соответственно, в 2024 г. он составлял 15379 руб. 66 коп. Кроме того, из содержания ст. 18.1 Федерального закона № 166-ФЗ следует, что космонавты имеют право на надбавку на уход в размере 1200 руб., установленную остальным пенсионерам, получающим пенсии в соответствии с указанным Законом.

Из изложенного выше можно сделать вывод о том, что существует дифференциация условий назначения надбавки на уход, осуществляемая по различным основаниям. Так, основной массе инвалидов I группы и лиц старше 80 лет надбавка установлена в размере 1200 руб. Тем же категориям граждан из числа профессиональных военных и членов их семей, которым пенсия назначается по

---

[1] Постановление Правительства Москвы от 17 октября 2023 г. № 1961-ПП «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве на 2024 год» // Вестник Москвы. 2023. № 59.

[2] Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (ст. 17, 24,38) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9, Ст. 328.

[3] Как оформить социальную пенсию (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, детям – оба родителя которых неизвестны). Размеры социальной пенсии. // Социальный фонд России: [официальный сайт]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/workers/pensions/gos_pens~7189 (дата обращения: 15.02.2025).

Закону РФ № 4468-1, надбавка устанавливается в размере 7689 руб. 83 коп. Еще выше размер надбавки для указанных категорий граждан из числа космонавтов — 15379 руб. 66 коп. Увеличение надбавки на уход профессиональным военным и космонавтам можно объяснить наличием особых заслуг перед государством.

Также увеличенный размер надбавки на уход установлен детям-инвалидам и инвалидам с детства I группы — 10000 р. В этом случае, видимо, законодатель считает, что инвалид с детства в отличии от лиц, ставших инвалидами в более старшем возрасте, имеет меньше возможностей трудиться, и, соответственно, у него более ограничены финансовые возможности обеспечить себе полноценный уход.

Дифференциация проявляется и в других условиях определения размера надбавки на уход. Так, инвалидам I группы и лицам старше 80 лет, а также детям-инвалидам и инвалидам детства I группы установлен определенный размер надбавки (1299 руб. и 10000 руб.), индексация которого началась с 2025 года. Профессиональным военным и членам их семей, а также космонавтам, размер надбавки установлен в процентном отношении от социальной пенсии по старости, и индексировался всегда.

Различаются условия назначения рассматриваемой выплаты. Надбавка в размере 1200 руб., надбавка профессиональным военным и членам их семей, а также космонавтам, назначается в беззаявительном порядке. Какие-либо требования к лицам, осуществляющим уход, в данном случае не предъявляются. Для получения выплаты детям-инвалидам и инвалидам детства I группы необходимо подать заявления. К лицам, осуществляющим уход, установлены жесткие требования, касающиеся их участия в оплачиваемой трудовой деятельности, а также получения иного дохода (пенсии). Кроме того, установлены требования к детям-инвалидам и инвалидам детства I группы — они не должны состоять на социальном обслуживании. Примечательно, что если инвалид детства I группы не будет получать выплату в размере 10000 руб., то ему автоматически будет назначена надбавка в размере 1200 руб. Если же ребенок-инвалид не будет получать указанную выплату, то надбавка 1200 руб. ему назначена не будет.

Для оценки описанной выше дифференциации правового регулирования необходимо, в первую очередь, определить цель назначения надбавки на уход. Из названия надбавки однозначно следует, что ее целью является обеспечение ухода. Потребность в уходе вызывает ограничение способности к самообслуживанию. Для инвалидов потребность в уходе вызывает ограничение способности к самообслуживанию третьей степени, которая, согласно нормативным документам, устанавливается при неспособности к самообслуживанию, нуждаемости в постоянной посторонней помощи и уходе, полной зависимости от других лиц[1]. Таким образом, потребность в уходе возникает при ограничениях функций организма, и не зависит от других обстоятельств, таких как причины инвалидности, и т. д.

[1] Приказ Минтруда России от 26 июля 2024 г. № 374н «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» (подп. а) п. 7) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408260026 (дата обращения: 17.02.2025).

Следовательно, исходя из принципа справедливости, на наш взгляд, объем помощи государства, касающейся обеспечения ухода, должен дифференцироваться только в зависимости от степени ограничения способности к самообслуживанию. Как указывалось выше, в настоящее время законодательство исходит из того, что потребность в уходе возникает только при самом тяжелом ограничении способности к самообслуживанию. Если следовать данному подходу, то размер надбавки на уход для всех инвалидов должен быть одинаковым.

Вторым актуальным вопросом является величина размера надбавки на уход. Для решения данного вопроса следует обратится к международным актам.

Согласно ст. 19 Конвенции ООН о правах инвалидов[1], ратифицированной Российской Федерацией[2], государство должно принимать эффективные и надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды имели доступ к разного рода оказываемым на дому, по месту жительства и иным вспомогательным услугам на базе местного сообщества, включая персональную помощь, необходимую для поддержки жизни в местном сообществе и включения в него, а также для недопущения изоляции и сегрегации от местного сообщества.

Реализация приведенных положений Конвенции разъясняется в изданных Комитетом ООН по права инвалидов Замечаниях общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлеченности в местное сообщество[3] (далее — Замечания). Согласно п. 59 Замечания пособия, предназначенные для поддержки лиц, ведущих самостоятельный образ жизни в местном сообществе, должны покрывать расходы, связанные с инвалидностью. В п. 92 указано, что покрытие расходов, связанных с инвалидностью, самими инвалидами, противоречит положениям Конвенции о правах инвалидов.

Отраженный в Замечаниях подход обусловлен тем, что потребность инвалида в услугах по уходу вызвана ограничениями функций его организма, т.е. объективными, не зависящими от инвалида факторами. Указанные ограничения препятствуют реализации инвалидом его прав — на образование, труд, свободу передвижения, участия в культурной жизни и т. д. Для того, чтобы предоставить инвалиду равные с остальными лицами возможности реализовывать свои права, государство должно компенсировать имеющиеся у инвалида ограничения жизнедеятельности. Подобная компенсация осуществляется путем создания доступной среды, предоставления технических средств реабилитации, и т. д. Одним из способов компенсации является обеспечение ухода за инвалидами, которые в нем нуждаются. Уход за инвалидом может обеспечиваться либо путем предоставления услуг по уходу, либо путем осуществления выплат, за счет которых инвалид может нанять или содержать лицо, осуществляющее за ним уход. При этом размер данных выплат не должен зависеть от имущественного положения инвалида,

---

[1] Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст, 2280.

[3] General Comment No 5 Article 19: Right to independent living **(**Adopted 31 August 2017) // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека: [официальный сайт]. URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRPD/Pages/GC.aspx (дата обращения: 17.02.2025).

поскольку услуги по уходу предоставляются не в связи с тем, что инвалид не хочет сам себя обслуживать (т.е. по субъективным причинам), а потому, что инвалид не может себя обслуживать и, в связи с этим, реализовывать принадлежащие ему права (т.е. по объективным причинам).

Российский законодатель не ставит цель полностью возместить расходы инвалидов на уход. Даже самая высокая надбавка на уход, которая выплачивается космонавтам (15379 руб. 66 коп), не достигает среднего по стране прожиточного минимума для трудоспособного населения (16844 руб.). Данное обстоятельство можно объяснить сложной экономической ситуацией в стране, вызванной пандемией коронавируса, экономическими санкциями, и т.д. Следует отметить, что право на надбавку на уход является производным от права на социальное обеспечение, которое входит в группу социальных прав. Согласно ч. 2 ст. 4 Конвенции ООН о правах инвалидов государство обязуется принимать, максимально задействуя имеющиеся у него ресурсы, меры к постепенному достижению полной реализации социальных прав. Следовательно, не полное возмещение расходов на уход, носящая временный характер, не противоречит международным актам.

Принимая во внимание то, что рассматриваемая выплата возмещает расходы на уход не в полном объеме, было бы логичным, на наш взгляд, назвать ее пособием. В целях обеспечения принципа справедливости, необходимо в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[1] ввести единое для всех инвалидов I группы и лиц старше 80 лет пособие на уход. Величина данного пособия должна быть равна минимальному размеру оплаты труда и повышаться по мере расширения возможностей государства финансировать социальное обеспечение в большом объеме.

Выплата пособия не должна быть обусловлена какими-либо дополнительными условиями, предъявляемыми к инвалиду или лицу, осуществляющему уход, за исключением сообщения в органы социальной защиты информации о лице, которое ухаживает за инвалидом. В целях предотвращения необоснованного расходования государственных средств, выплата пособия должна учитываться при организации социального обслуживания. Например, если родственник оформился сиделкой инвалида по системе долговременного ухода, то его зарплата может быть сокращена на размер этого пособия.

На примере надбавки на уход видно, что обеспечение справедливости в правовом регулировании социального обеспечения требует глубокого изучения регулируемых общественных отношений в целях определения адекватных способов удовлетворения потребностей людей, нуждающихся в социальной защите. Проявление социальной справедливости в отношении инвалидов, на наш взгляд, должно выражаться в том, что условия удовлетворения специфических потребностей, вызванных инвалидностью, должны быть одинаковыми для всех инвалидов. Напротив, условия удовлетворения общих потребностей, которые имеет любой человек, могут дифференцироваться в зависимости от имущественного положения, заслуг перед государством, и других обстоятельств.

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (Часть I), Ст. 7007.

Башимов М. С., Жиенбаев Е. Н. [1]

Конституционные реформы в Казахстане и Узбекистане: сравнительный анализ

Аннотация: статья посвящена изменениям в содержании норм казахстанского и узбекистанского законодательств в рамках прошедших конституционных реформ. Авторы анализируют особенности модернизации различных сфер жизнедеятельности общества в контексте развития конституционного законодательства. Рассматриваются сравнительные аспекты законодательных изменений в рамках конституционных реформ, ориентированных в обеих странах на усиление защищенности прав человека и демократических начал. Проводится мысль о том, что продуманные изменения конституционного законодательства способствовали гармонизации норм, касающихся прав человека и гражданина, с международными стандартами. Авторы отмечают, что внесение поправок в законодательство Казахстана, осуществленное в рамках конституционной реформы, осуществлялось благодаря политической поле глав государств и проводилось с учетом приоритета справедливости. В статье указываются общее и особенное в проведении модернизации политических систем. Рассматривается значение принципа политической нейтральности госорганов в усилении демократических начал. Производится вывод о том, что успешность конституционных реформ обусловливается поддержкой гражданского общества.

Ключевые слова: конституционное законодательство, конституционная реформа, Казахстан, Узбекистан, модернизация политической системы, конституционное правосудие

Действующие конституции Республики Казахстан и Республики Узбекистан базируются на естественно-правовой доктрине прав человека и соответствуют подходам многих современных правовых систем, международным документам в области прав человека, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Как известно, гуманистические идеи юснатурализма исходят из незыблемости и неотчуждаемости прав и свобод человека и гражданина. Известный ученый А. Х. Саидов, касаясь проблемы единства общечеловеческого и национального, отмечает, что общепризнанные права человека — это естественные права, которыми наделен каждый человек, будучи представителем человеческого рода. Они универсальны и принадлежат каждому — богатому и бедному, мужчине и женщине. Эти права можно нарушать, но их ни при каких обстоятельствах нельзя отнять»[2]. Раздел второй Конституции Узбекистана

[1] Башимов Марат Советович, доктор юридических наук, профессор, г. Астана, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Республика Казахстан, Жиенбаев Ержан Нурланович, магистр юриспруденции, г. Астана, Республика Казахстан.

[2] Саидов А. Х. Общепризнанные права человека. Учебное пособие / Под. ред. И. И. Лукашука. — М. : МЗ ПРЕСС, 2004. С.15–16.

посвящен основным правам, свободам и обязанностям человека и гражданина. Он содержит статью 19, прямо устанавливающую, что «…в Республике Узбекистан признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения»[1].

В казахстанской и узбекистанской конституционных положениях установлен высокий правовой статус личности. Такой подход согласуется с кантовским утверждением, что «право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти»[2]. Подобное понимание открывает каждой личности широкие возможности для реализации прав, обеспечивает защиту от произвола и создает основу для построения общества, где права и свобода каждого защищены. Государство в лице своих институтов выступает гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Курс на утверждение парадигмальных основ конституцинализма для обоих государств являяется сравнительно новым. Конституция Казахстана 1995 года зафиксировала, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы»[3]. Впервые в истории казахстнского конституционного строительства признано понятие «права человека».

В статье 13 Конституции Республики Узбекистан прямо установлено: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права. Демократические права и свободы защищаются Конституцией и законами»[4].

Конституции РК и РУ закрепили основополагающие принципы, которые способствуют правовой защищенности личности. К ним относятся: неотчуждаемость прав и свобод, запрещение злоупотребления правами и свободами и незаконного их ограничения, непосредственное действие прав и свобод гражданина, равноправие, обусловленность содержания и применения законов и иных нормативных правовых актов конституционными правами и свободами человека, единство и неразрывность прав, свобод и обязанностей[5].

В практике современных государств действует принцип связанности законодателя основными правами человека. Обе рассматриваемые республики взяли за основу данный принцип. Так, согласно Конституции Республики

---

[1] https://lex.uz/docs/6445147

[2] *Кант И.* К вечному миру. Трактаты о вечном мире. М., 1963. С. 72

[3] https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_// Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.

[4] https://lex.uz/docs/6445147// Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (в новой редакции 2023 г).

Цит.по. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. Алматы : Жеті Жаргы, 1988. — С. 90–92.

Казахстан права и свободы определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов, признаются абсолютными и неотчуждаемыми[1]. Обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства.

Народ Узбекистана проголосовал и установил в статье 20 Конституции следующие правовые нормы: «Гражданин Республики Узбекистан и государство связаны взаимными правами и обязанностями. Права и свободы человека, закрепленные в Конституции и законах, являются незыблемыми и никто не вправе без суда лишить или ограничить их. Права и свободы человека действуют непосредственно. Права и свободы человека определяют суть и содержание законов, деятельности государственных органов, органов самоуправления граждан и их должностных лиц. Меры правового воздействия на человека, применяемые государственными органами, должны основываться на принципе соразмерности и быть достаточными для достижения целей, предусмотренных законами. Все противоречия и неясности в законодательстве, возникающие во взаимоотношениях человека с государственными органами, толкуются в пользу человека»[2].

Представляется важным, что в статье 21 Конституции РУ устанавливаются критерии ограничения прав человека, соответствующие нормам международных договоров: «Осуществление прав и свобод человеком не должно нарушать прав, свобод и законных интересов других лиц, общества и государства. Права и свободы человека могут быть ограничены только в соответствии с законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, здоровья населения, общественной нравственности, прав и свобод других лиц, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка»[3].

Реализация правовой политики на современном этапе в Казахстане и Узбекистане основывается на важных правозащитных поправках, внесенных в конституции этих стран. Права третьего поколения, цифровые права и другие — были внесены в Узбекистане вследствие последних правозащитных конституционных поправок. Также важно, что права адвокатов нашли отражение в виде раздела Конституции Республики Узбекистан. Такого нет во многих постсоветских государствах. На наш взгляд, конституционные изменения в Узбекистане служат примером для всего постсоветского пространства, где более всего реализуется концепция естественных прав человека.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «масштабные задачи в рамках Стратегии развития Нового Узбекистана, в частности такие, как построение справедливого и народного государства, эффективное обеспечение прав, свобод, интересов и достоинства человека, поставили на повестку дня

[1] https://adilet.zan.kz/rus/docs/S9600006_2_// Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (п.2 ст. 12).

[2] https://lex.uz/docs/6445147.

[3] https://lex.uz/docs/6445147.

необходимость дальнейшего совершенствования конституционного пространства, обеспечивающего необходимую правовую основу реформ»[1].

На общенациональном референдуме 30 апреля 2023 года народ Узбекистана проголосовал за обновленную Конституцию. В ней получили закрепление идеи «Узбекистан — социальное государство», «Узбекистан — светское государство», «Узбекистан — правовое государство», введена категория «институты гражданского общества». Среди институтов гражданского общества указаны негосударственные некоммерческие организации, махали и средства массовой информации[2].

Стоит отметить, что поправки в Конституцию РУ были вынесены на всенародное обсуждение, по результатам которого было получено почти 223 тысячи предложений. Текст Конституции увеличился почти на 65%, количество статей в нем — с 128 до 155[3]. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиеев относительно конституционной реформы подчеркнул, что «…прежде всего будет обеспечено верховенство закона во всех сферах. Отныне все неясности в законах будут толковаться в пользу человека. Самое важное, критерием деятельности каждого члена общества, особенно должностных лиц, должен стать подход: “Закон — священен, при любых обстоятельствах должна восторжествовать справедливость!”»[4].

Конституционное закрепление основных прав и свобод личности ориентирует на дальнейшее их развитие в подконституционном законодательстве, что находит отражение в деятельности высших законодательных органов Казахстана и Узбекистана.

С момента своего избрания Президентом Казахстана в 2019 году Касым-Жомарт Токаев опирается на конституционные принципы и нормы, на безусловный приоритет прав человека как высшей ценности. В посланиях Президента народу Казахстана, стратегических задачах и концепциях развития страны находят отражение конституционные положения о народовластии, приоритете прав и свобод человека, идеологическом и политическом многообразии, равенстве всех перед законом и судом, праве на справедливую судебную защиту, запрете дискриминации по любым основаниям, праве граждан на управление государством, общественном контроле.

---

[1] https://www.uzembassy.uk/news/1342?language=ru.

[2] https://www.uzembassy.uk/news/1342?language=ru

[3] В этом ракурсе Президент Узбекистана отметил, что «у нас есть все основания утверждать, что настоящим автором обновленной Конституции является наш народ. Самое важное, теперь мы никогда не свернем с пути реформ, будем идти вперед и только вперед на основе новой системы «человек — общество — государство» // Обновленная Конституция станет прочным правовым фундаментом Третьего Ренессанса в нашей стране: Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на встрече с членами палат Олий Мажлиса, представителями политических партий и общественности // https://president.uz/ru/lists/view/6277.

[4] Обновленная Конституция станет прочным правовым фундаментом Третьего Ренессанса в нашей стране: Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на встрече с членами палат Олий Мажлиса, представителями политических партий и общественности // https://president.uz/ru/lists/view/6277.

В рамках конституционной реформы в Казахстане введен институт парламентской оппозиции. Усилена демократическая направленность выборного законодательства. В целях повышения политической конкуренции и укрепления свободы выбора внесены поправки, предусматривающие снижение порога прохождения политических партий с 7% до 5% и включение в избирательные бюллетени графы «Против всех». Избирательные партийные списки должны формироваться, исходя из 30% квоты для женщин, молодежи и лиц с инвалидностью. В Закон РК, регулирующий порядок организации и проведения мирных собраний, включена норма об уведомительном порядке проведения собраний. В процессе конституционной трансформации реализуется внедрение института выборности сельских акимов. В 2023 году проведены прямые выборы акимов районов и городов областного значения.

В целом для Казахстана 2022 год стал отправной точкой в вопросах проведения масштабного реформирования системы государственной власти и фундаментальных политических, экономических и социальных преобразований. По итогам состоявшегося в этом году республиканского референдума были внесены изменения и дополнения в Конституцию РК (за их принятие проголосовали 77,1% граждан), направленные на демократизацию, перераспределение властных полномочий в сторону усиления роли и повышения статуса Парламента, укрепления правозащитных полномочий института Уполномоченного по правам человека и воссоздания важного конституционного института — Конституционного Суда. На основании конституционной новеллы о введении смешанной пропорционально-мажоритарной системы были проведены в 2023 году внеочередные выборы в Мажилис Парламента, по результатам которых в его состав вошли представители от шести политических партий и депутаты, избранные по одномандатным округам. Конституционные изменения усилили функции Парламента РК, и который стал влиятельным институтом, выражающим интересы общества посредством принятия законов.

Важнейшей составляющей проведения конституционной реформы в Казахстане стал ориентир на расширение участия общества в управлении делами государства. Ряд полномочий Президента был передан Парламенту, другим госорганам, установлен однократный семилетний срок президентства. В Конституции закреплен принцип «политической нейтральности Главы государства», подразумевающий запрет на нахождение его в политических партиях. Подобный запрет предусмотрен и для Председателя и судей Конституционного Суда, председателей и членов Центральной избирательной комиссии и Высшей аудиторской палаты в период исполнения полномочий[1].

Внесены поправки в статью 6 Конституции, в соответствии с которой

[1] https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу[1]. Данная конституционная новелла позволила по-новому взглянуть на развитие общественных отношений в сфере экономики, стала правовой основой для справедливого решения вопросов собственности, включая возврат государству незаконно приобретенных государственных активов.

Теперь каждый гражданин имеет право отстаивать свои конституционные права и свободы в Конституционном Суде. Граждане вправе обращаться с запросом о проверке соответствия той или иной нормы законодательства Конституции. Расширен перечень субъектов, наделенных правом обращения в Конституционный Суд.

Усилен конституционный статус таких институтов, как Уполномоченный по правам человека и органы прокуратуры[2]. Глава государства К.-Ж.Токаев уделил особое внимание развитию института омбудсмена в Казахстане, ориентировав на необходимость повышения его статуса до конституционного. Парламентом РК был принят Конституционный Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан»[3]. До этого, вопреки Парижским принципам ООН, статус и полномочия омбудсмена регулировались подзаконным актом и не соответствовали международным стандартам.

Принципы верховенства права, прав человека и совершенствование правовых институтов были провозглашены императивами государственно-правового развития страны. Было отмечено, что без них невозможно создать фундамент зрелой демократии и основу правового государства, поэтому важнейшая задача сегодняшнего дня — укоренить их в нашей системе ценностей, сделать их неотъемлемой частью народного менталитета и образа жизни[4].

Существенно реформирована судебная система власти, в том числе, внедрены элементы выборности отдельных категорий судей и усилена роль апелляционной инстанции суда в принятии решений по существу. Принят закон о создании «сплошных» кассационных судов, которые кардинально должны изменить взгляд на работу судебных органов.

Основываясь на конституционных новеллах, 15 апреля 2024 года был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей»[5], направленный на ужесточение ответственности за любые проявления насилия в отношении женщин и детей, укрепление института семьи и обеспечение безопасности несовершеннолетних. Криминализированы умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои. В целях установления адекватного и соразмерного содеянному наказания для лиц, совершивших такие крайне опас-

[1] (https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution)
[2] https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
[3] https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000154
[4] https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-cel-ukrepit-ekonomiku-i-suverenitet-20524
[5] https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072

ные и вызывающие общественный резонанс преступления, как убийство малолетнего, изнасилование малолетнего, насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего, установлено суровое наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Конституции Республики Казахстан и Республики Узбекистан устанавливают право граждан на признание их правосубъектности и право защищать права и свободы всеми, не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону[1].

Защита прав человека и гражданина в полной мере возможна лишь в контексте приверженности принципам правового государства Вместе с тем, права граждан, декларированные в конституциях, сами по себе не являются гарантией защиты от административного произвола. Во многом эффективность такой защиты обусловливается наличием в законодательстве норм по конкретным механизмам, позволяющим индивиду защищать свои права в правореализационной сфере[2].

В этом ракурсе огромная роль принадлежит системе правосудия. Именно права человека должны быть доминирующим критерием при осуществлении правосудия.

Статья 78 Конституции Казахстана предусматривает: «Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд с представлением о признании этого акта неконституционным»[3].

Аналогичным правовой механизм предусмотрен и в отношении функционирования Конституционного суда Узбекистана. В частности, статья 133 Конституции РУ гласит: «Граждане и юридические лица вправе обращаться в Конституционный суд Республики Узбекистан с жалобой о соответствии Конституции закона, примененного в отношении них судом в конкретном деле, рассмотрение которого в суде завершено, и если все другие средства судебной защиты исчерпаны»[4].

Конституционные новеллы в рассматриваемых странах призваны повысить правовую культуру и правосознание граждан. Особенно важным в этом аспекте являются реализуемые практики в правозащитной сфере, поскольку именно данная сфера является индикатором степени защищенности конституционных прав граждан.

Важно отметить, что последние годы стали непростыми для многих госу-

[1] https://www.akorda.kz/ru, https://president.uz/ru

[2] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31507495 // Права человека –основа правового государства.

[3]Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/links

[4] Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (в новой редакции 2023 г). // https://lex.uz/docs/6445147

дарств, в том числе на постсоветском пространстве. Порой они приобретали характер критических, в том числе как для казахстанских, так и узбекистанских руководителей, требуя колоссальных организационно-управленческих усилий. Коронавирус, природные катаклизмы, необходимость модернизации различных сфер общественной и государственной жизни, проведения широкомасштабных политических, экономических и социальных преобразований стали факторами, влияющими на особенности проведения конституционных реформ. Но особенно важным фактором, позволившим успешно осуществлять конституционные преобразования в Казахстане и Узбекистане, стала поддержка со стороны гражданского общества, которое продемонстрировало свою зрелость в прошедших Казахстане и Узбекистане референдумах по внесению рассмотренных выше конституционных новелл.

Библиография:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/links.

2. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (в новой редакции 2023 г). // https://lex.uz/docs/6445147

3. https://lex.uz/docs/6445147 (дата обращения 01.03.2025).

4. Кант И. К вечному миру. Трактаты о вечном мире. М., 1963.

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(дата обращения 01.03.2025).

Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (в новой редакции 2023 г) https://lex.uz/docs/6445147(дата обращения 01.03.2025).

5. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека. Учебное пособие / Под. ред. И. И. Лукашука. — М. : МЗ ПРЕСС, 2004. С.15–16.

6. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. ― Алматы : Жеті Жаргы, 1988. — С. 90–92.

7. Обновленная Конституция станет прочным правовым фундаментом Третьего Ренессанса в нашей стране: Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на встрече с членами палат Олий Мажлиса, представителями политических партий и общественности // https://president.uz/ru/lists/view/6277(дата обращения 01.03.2025).

8. Права человека — основа правового государства. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31507495 (дата обращения 01.03.2025).

Сошникова Т. А.[1]

Контроль профсоюзов за соблюдением трудового законодательства, как способ обеспечения социальной справедливости

Аннотация: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10- ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ред. от 21.12.2021), закрепил право контроля профсоюзов за соблюдением трудового законодательства, чем обеспечивается социальная справедливость трудовых отношений. В статье анализируются виды контроля профсоюзов за соблюдением трудового законодательства, формы защиты трудовых прав, обращено внимание на необходимость совершенствования трудового законодательства.

Ключевые слова: профсоюзы, контроль за соблюдением трудового законодательства, защита трудовых прав работников.

Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации[2].

Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ред. от 21.12.2021) указывает, что «Профсоюзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации и их органы представляют и защищают права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений, а в области коллективных прав и интересов — указанные права и интересы работников независимо от членства в профсоюзах в случае наделения их полномочиями на представительство в установленном порядке.

Осуществляя контроль за соблюдением трудового законодательства профсоюзы реализуют важнейший принцип права — социальную справедливость в трудовых отношениях.

Одним из способов защиты социально-трудовых прав является контроль за соблюдением трудового законодательства. В соответствии со ст. 19 Закона «О профсоюзах» они имеют право на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением работодателями, должностными лицами законодательства о труде, в том числе по вопросам трудового договора, рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, гарантий и компенсаций, льгот и преимуществ, а также по другим социально-трудовым вопросам в организациях, в которых работают

---

[1] Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] См.: п.1 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //СЗ РФ, 2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

члены данного профсоюза, и имеют право требовать устранения выявленных нарушений. Работодатели, должностные лица обязаны в недельный срок с момента получения требования об устранении выявленных нарушений сообщить профсоюзу о результатах его рассмотрения и принятых мерах. Именно в результате контроля профсоюзов за законностью в трудовых отношениях на практике реализуется принцип социальной справедливости.

Ни одна другая общественная организация не имеет такого полномочия. В отличие от иных полномочий профсоюзов, которые они осуществляют либо совместно с работодателем (например, при заключении коллективного договора), либо только путем высказывания мотивированного мнения (как при увольнении в связи с сокращением численности или штата работников) контроль за соблюдением трудового законодательства является самостоятельным правом и даже обязанностью профсоюзов, их органов и созданных ими правовой и технической инспекций, поскольку в ходе осуществления контроля и принятия мер по предотвращению нарушений в наибольшей степени происходит реализация их защитной функции. Для проведения проверок соблюдения законодательства о труде, социально-бытовом обслуживании членов профсоюза им не требуется согласие или разрешение органов власти, местного самоуправления или руководителя организации. Профсоюзные инспекторы труда имеют право беспрепятственно проводить проверки соблюдения законодательства о труде и охране труда любым работодателем, у которого работают члены данного профсоюза или профсоюзов, входящих в объединение.

Если при проведении проверок органами государственной инспекции труда или прокуратуры эти органы обязаны руководствоваться требованиями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля[1]», то на профсоюзный контроль этот нормативный акт не распространяется.

Отметим, что позиция законодателя, выделившего в статье 352 ТК РФ защиту трудовых прав со стороны профессиональных союзов в качестве отдельного способа защиты, позволяет говорить об особенном статусе профсоюзов как субъектов защиты трудовых прав граждан. Среди форм и способов реализации защитной функции профсоюзных органов есть такие, которые уже зафиксированы в трудовом законодательстве. Так, профсоюзы участвуют в защите трудовых прав граждан:

– в форме реализации своих контрольных функций, когда осуществляют контроль за соблюдением трудового законодательства.;

– в форме реализации своих представительских функций, когда от имени работников участвуют в коллективных переговорах о заключении коллективных договоров и соглашений;

[1] См.: СЗ РФ, 2008, N 52 (ч. 1), ст. 6249.

– в форме участия в коллективных мероприятиях по защите трудовых прав граждан, когда решают вопросы о проведении примирительных процедур при разрешении коллективных трудовых споров;

– в форме участия в принятии решения работодателем, когда высказывают свое мнение при принятии работодателем локальных нормативных актов, касающихся вопросов оплаты труда, рабочего времени, охраны труда и других важных вопросов обеспечения надлежащих условий труда.

В науке трудового права различают также предварительный, пекущий и последующий контроль за соблюдением трудового законодательства.

Предварительный контроль профсоюзы осуществляют, когда участвуют в рассмотрении нормативных и иных правовых актов. Его цель — не допустить в будущем ущемления трудовых прав работников. Это достаточно эффективная форма защиты прав членов профсоюзов. Как отмечено на заседании Исполкома ФНПР за 2023 год была проведена правовая экспертиза более 25 тысяч проектов законов и иных нормативных правовых актов. Такая практика полностью соответствует уставным целям и задачам профсоюзных организаций в представительстве и защите социально-трудовых прав членов профсоюзов. Известно, что профсоюзы активно участвовали в разработке проекта федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», вносили предложения по его совершенствованию. Однако, следует отметить, что при принятии указанного закона ни в одном протоколе заседаний Государственной Думы Федерального Собрания РФ, либо в ином акте, связанным с принятие указанного закона не говорится, что конкретно предлагали профсоюзы, по каким вопросам профсоюзы возражали или были не вполне согласны с предложенным проектом. На наш взгляд, в будущем было бы целесообразно показывать роль профсоюзов при принятии федеральных законов и иных нормативных правовых актов как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации, поскольку трудовое законодательство находится в совместном ведении федерации и субъектов РФ.

Текущий контроль профсоюзы осуществляют, как правило, в плановом порядке. Каждая профсоюзная организация, начиная от первички и включая Федерацию Независимых Профсоюзов России (ФНПР) составляет план своей работы на определенный период, в котором и предусматривает проведение контрольных мероприятий. Цель такого контроля — не допустить нарушений трудового законодательства либо выявить нарушения в ходе очередной проверки и устранить их. Следует подчеркнуть, что государственный надзор и контроль за соблюдение законодательства приостановлен уже в течение трех лет, но этот закон на профсоюзные организации не распространяется. Поэтому профессиональные союзы и их органы вправе проводить проверки соблюдения законодательства в сфере труда.

На заседании Исполкома ФНПР от 21.08.2024г. №6-2[1] было отмечено, что функции профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а

[1] См: fnpr.ru.

также условий коллективных договоров и соглашений обеспечивались правовыми инспекторами труда в количестве 665 человек, иными юристами в количестве 575 человек, а также 6774 внештатными правовыми инспекторами труда.

Было проведено более 40 тысяч проверок, в ходе которых выявлено около 329 тысяч нарушений трудового законодательства, выдано более 14 тысяч представлений об их устранении. В результате правозащитной работы было устранено около 90 процентов от общего числа выявленных нарушений.

Продолжается конструктивное взаимодействие ФНПР и её членских организаций с органами прокуратуры Российской Федерации на основе заключенного еще 28 декабря 2010 г. Соглашения Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ФНПР о взаимодействии и сотрудничестве, соглашений органов прокуратуры субъектов Российской Федерации с территориальными (межрегиональными) объединениями организаций профсоюзов, действующих почти во всех субъектах Российской Федерации. В большинстве случаев это позволяет эффективно противодействовать массовым нарушениям трудового законодательства и оперативно восстанавливать нарушенные права работников — членов профсоюзов.

В рамках взаимодействия с органами прокуратуры в 2023 году правовыми службами членских организаций ФНПР было проведено 808 совместных проверок, в органы прокуратуры было направлено 987 материалов проверок, по 793 из них приняты меры прокурорского реагирования, привлечено к административной ответственности 160 работодателей и их представителей, в том числе дисквалифицировано 1 должностное лицо.

С Государственной инспекцией труда профессиональные союзы взаимодействуют также на основании заключенного соглашения, подписанного еще 23 августа 2006 г.

В 2023 году в федеральную инспекцию труда было направлено 653 материала проверок, в результате чего привлечено к административной ответственности 54 должностных лица, в том числе дисквалифицировано 2 должностных лица.

При непосредственном участии правовых инспекторов труда и иных профсоюзных юристов в 2023 году в судах было рассмотрено 6690 дел,

из которых полностью или частично было удовлетворено 90 процентов исковых требований, в том числе восстановлено на работе 157 членов профсоюзов.

Рассмотрено порядка 140 тысяч письменных жалоб и других обращений членов профсоюзов.

На личном приеме было принято около 662 тысяч членов профсоюзов. Более 81 тысячи работников — членов профсоюзов получили бесплатную юридическую помощь в оформлении необходимых документов в судебные инстанции и комиссии по трудовым спорам.

Как отмечается в юридической литературе правовое регулирование полномочий профессиональных союзов в области разработки и установления системы оплаты труда, размеров тарифных ставок (окладов), норм труда и др. не позволяет им надлежащим образом выполнять возложенную на них законом функцию

защиты социально-трудовых прав и интересов граждан. Надо признать, что нормы ТК РФ, регулирующие указанные отношения, не соответствуют целям и задачам трудового законодательства по созданию благоприятных условий труда, защите прав и интересов работников[1].

Автором настоящей публикации неоднократно отмечалась необходимость совершенствования законодательства о профессиональных союзах.

Принимая во внимание историческую роль и значение профессиональных союзов в защите трудовых прав и социально-экономических интересов работников, в развитии демократических форм участия граждан в управлении экономическими и политическими процессами, демократическое, правовое и социальное государство, каковым объявлена Россия, должно поддерживать профессиональные союзы и проявлять заботу о законодательном закреплении их полномочий.

В этой связи предлагается изменить редакцию статей, касающихся рабочего времени, оплаты труда, охраны труда, изменения условий труда: 74, 82, 105, 112, 113, 116, 123, 180, 214, 214.1, 221, 301, 302, 312.3, 312.4, 312.6, 312.7, 312.9, 325, 326, 371, 372, 373, 374 и указать, что локальные акты по перечисленным вопросам принимаются работодателем не с учетом мнения, а по согласованию с выборным органом первичной профсоюзной организации. В таком случае локальный акт работодателя, принятый без согласования с профсоюзом, будет не действительным. Такой порядок позволит первичной профсоюзной организации более эффективно защищать социально-трудовые права работников и повысит мотивацию работников к вступлению в профсоюз.

Библиография:

1. Буянова М. О. Защита прав и законных интересов работников как задача трудового законодательства // Российский юридический журнал. 2023. № 6. С. 124–134.

2. Сошникова Т. А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России// Монография. Т. А. Сошникова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — 167 с.

[1] См.: Буянова М. О. Защита прав и законных интересов работников как задача трудового законодательства // Российский юридический журнал. 2023. № 6. С. 124–134.

Ясинская-Казаченко А. В.[1]

О правовом положении профессиональных союзов и их роли в защите прав и законных интересов членов профсоюзов

Аннотация: в статье показаны позиции судов в отношении дел по искам о взыскании тех или иных сумм, предусмотренных коллективными договорами, в пользу работников, от имени которых такие коллективные договоры не заключались; о гарантиях и компенсациях, предусмотренных законодательством о труде, которые не относятся к категории обязательных и являются дополнительными, и согласно условиям коллективного договора, право на них имеют только работники – члены профсоюза. Данные подходы логически вписываются в предложения о принятии закона «О постоянно действующем трудовом арбитражном суде для разрешения трудовых споров при Национальном совете по трудовым и социальным вопросам в Республике Беларусь».

Ключевые слова: защита прав и законных интересов, дополнительные выплаты, обзор профсоюзной практики, универсальность, повторяемость, гарантии форм защиты.

Исследуя проблемы рассмотрения и разрешения трудовых споров в условиях изменяющихся трудовых отношений можно с уверенностью отметить, что *профессиональные союзы* осуществляют защиту прав и законных интересов работников. Легальное определение профессионального союза, указывает на цель их создания: для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов (п. 10 ч. 1 ст. 1 ТК РБ). Профессиональные союзы могут обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов их членов по спорам, возникающим из трудовых правоотношений, а также иным делам в случаях, предусмотренных законодательными актами. Такие же права имеют и иные общественные объединения относительно защиты соответствующих уставным целям прав и законных интересов членов этих объединений, если это предусмотрено законодательными актами.

Закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. «О профессиональных союзах» (далее — Закон № 1605-XII)[2] и порядок осуществления общественного контроля руководителями и представителями Федерации Профсоюзов Беларуси (далее — ФПБ), ее организационных структур, профессиональных союзов, входящих в ФПБ, и их организационных структур несколько шире определяют компетенцию профсоюзов по защите прав и законных интересов.

Важно подчеркнуть, что у судов возникают также трудности в применении ст. 365 Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее — ТК)[3] *при рассмотрении*

---

[1] Ясинская-Казаченко Анжелика Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, факультета права, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

[2] О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г., в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2025.

[3] Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля

дел по искам о взыскании тех или иных сумм, предусмотренных коллективными договорами, в пользу работников, от имени которых такие коллективные договоры не заключались.

Коллективный договор распространяется на нанимателя и работников, от имени которых он заключен (ч. 1 ст. 365 ТК). Положения коллективного договора о рабочем времени и времени отдыха, регулировании внутреннего трудового распорядка, нормах труда, формах, системах, размерах оплаты труда, сроках выплаты и порядке индексации заработной платы, охране труда, гарантиях и компенсациях, предоставляемых в соответствии с законодательством, применяются в отношении всех работников организации (ч. 2 ст. 365 ТК).

Действие иных положений коллективного договора распространяется на работников, от имени которых он не заключался, при условии, что они выразят свое согласие в письменной форме, если иные порядок и условия распространения действия таких положений коллективного договора на указанных работников не определены коллективным договором (ч. 3 ст. 365 ТК).

*Так, решением суда г. Ж. от 15 марта 2022 года удовлетворен иск С. (ведущий научный работник, не член профсоюза) к *** «НПЦ НАНБЖ» и в его пользу постановлено взыскать суммы премий в общем размере 302 руб., предусмотренных коллективным договором, ко Дню работников сельского хозяйства и ко Дню белорусской науки*. При этом суд, с чем согласилась и коллегия (определение от 19 мая 2022 года), исходил из того, что положения коллективного договора о выплате таких премий в силу ч. 2 ст. 365 ТК применяются и в отношении работников организации, не членов профсоюза. Кроме того, другим работникам (не членам профсоюза) такие премии выплачены.

В то же время определением коллегии от 15 мая 2023 года отменено решение суда С. района от 17 августа 2022 года, которым удовлетворен иск С. к *** «С. С. К.» в части взыскания единовременной выплаты на оздоровление (640 руб.), выплат в связи с православным праздником Пасхи (188,59 руб.) и государственным праздником Днем Независимости (184,20 руб.).

Принимая новое решение об отказе в иске, коллегия исходила из того, что невыплата ответчиком вышеуказанных сумм С., прекратившему согласно поданному заявлению членство в профсоюзе в октябре 2018 года, является правомерной.

При этом, что следует и из разъяснений Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (полученных на запрос областного суда), эти выплаты *не относятся к гарантиям и компенсациям, предусмотренным законодательством о труде* (ст. ст. 90-109 ТК) в качестве обязательных, не подпадают под действие ч. 2 ст. 365 ТК, являются дополнительными, и согласно условиям коллективного договора предприятия, право на них имеют только работники — члены профсоюза. Также, судебная коллегия исходила из того, что предусмотренная ст. 182 ТК единовременная выплата на оздоровление при предоставлении трудового отпуска также носит характер дополнительной социальной льготы в

2024 г. № 25-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2025.

случае, если она предусмотрена в коллективном договоре, и обязательна к реализации нанимателем на его условиях.

Что касается заявления С. о распространении на него вышеуказанных положений коллективного договора, то отказ в этом нанимателя (посчитал несправедливым положительное решение этого вопроса по отношению к работникам-членам профсоюза, уплачивающим взносы), нельзя признать незаконным.

Вместе с тем на уровне досудебного рассмотрения и разрешения трудовых споров профсоюзный комитет ОАО «БЕЛАЗ» — управляющая компания холдинга «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ» и профсоюз «БЕЛПРОФМАШ» работает с обращениями граждан, так в 2024 г.: 6 обращений касалось правовых вопросов — правомерности применения дисциплинарных взысканий и мер материальной ответственности. Из них 6 обращений — заявления в комиссию по трудовым спорам (далее — КТС), 2 из которых было удовлетворено, по 3 отказано в удовлетворении требований. Одно заявление было отозвано заявителем, поскольку вопрос решился в рабочем порядке. Одно обращение было решено в пользу работника на уровне участия первичной профсоюзной организации ОАО «БЕЛАЗ» — управляющая компания холдинга «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ» профсоюза «БЕЛПРОФМАШ» в работе КТС без обращения в суд.

По устной жалобе работника, машиниста крана (крановщика) цеха металлоконструкций ПСК, по вопросу аттестации его рабочего места по условиям труда, был проведен мониторинг и установлен факт нарушения нанимателем законодательства о труде. Работник Ю. обратился с жалобой, что его рабочее место — машинист крана (крановщик) не аттестовано по условиям труда. В ходе мониторинга с выездом на место было установлено, что нарушены требования п. 18 Положения о порядке проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 февраля 2008 № 253 «Об аттестации рабочих мест по условиям труда»: аттестация на вновь созданных рабочих местах проводится по мере освоения производственных мощностей в соответствии с утвержденными проектами о новом строительстве и реконструкции объектов производственного назначения. Приказ нанимателя об утверждении аттестации должен быть издан в 6-месячный срок со дня создания новых рабочих мест.

Днем создания нового рабочего места считается день приема на это рабочее место первого работника при условии, что он полный рабочий день занят на работах с особыми условиями труда.

Работник Ю. был принят 04 сентября 2023 г. на постоянную работу в качестве машиниста крана (крановщика) и закреплен за рабочим местом № 3550. Срок издания приказа нанимателя (до 03 марта 2024 г.) об утверждении (подтверждении) результатов аттестации на рабочем месте № 3550 машиниста крана (крановщика) — не соблюден.

Нанимателю рекомендовано профсоюзной организации: подтвердить право на компенсации за работу во вредных и (или) опасных условиях труда на рабочем месте № 3550 «машинист крана (крановщик)», установленные ранее приказом ОАО «БЕЛАЗ» от 02 мая 2023 № 376 «Об утверждении результатов

очередной аттестации рабочих мест по условиям труда работникам ПСК филиала в г. Могилеве» на рабочем месте № 3540 «машинист крана (крановщик)» сварочно-сборочного участка, поскольку установлено, что условия труда и характер выполняемых работ на данных рабочих местах, ведение единого технологического процесса в одном режиме работы, в одном помещении, где используются единые системы вентиляции, кондиционирования воздуха, отопления и освещения являются аналогичными.

Работнику Ю., машинисту крана (крановщику) произвести выплату компенсаций за работу во вредных и (или) опасных условиях труда за период с 04 сентября 2023 г. по настоящее время в виде: доплаты за работу с вредными и (или) опасными условиями труда в размере 0,10 % от тарифной ставки 1 разряда за каждый час работы во вредных условиях труда; дополнительного отпуска в размере 4 календарных дня за фактические периоды работы во вредных и (или) опасных условиях труда. Данная рекомендация была выполнена, нарушения были устранены. Работнику Ю. были произведены выплаты в размере 335 рублей.

Согласно ч. 3 ст. 19 Закона № 1605-XII профсоюзы вправе по просьбе своих членов и других граждан обращаться в суд с исковым заявлением в защиту их трудовых и социально-экономических прав и интересов. В этих целях профсоюзы могут создавать профсоюзные юридические службы, другие органы, компетенция которых определяется уставами профсоюзов и актами законодательства. Закон не устанавливает письменной формы такой просьбы, о чем свидетельствует пример выше. В соответствии с законодательством граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей.

Норма, охватывает и представителей профсоюзов, представителем в суде может быть дееспособное лицо, имеющее оформленные полномочия на ведение дел в суде, а также уполномоченных общественных объединений (организаций), которым законом предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы членов этих общественных объединений (организаций) и других лиц.

Таким образом, профессиональные союзы, обратившиеся в суд с исковыми заявлениями о разрешении трудовых споров в пользу работников, выступая *от своего имени,* не являются истцами, хотя их процессуальное положение в таких делах мало чем отличается от процессуального положения истцов[1].

Опираясь на тезис о фактах циклического круговорота форм права, универсальности и повторяемости форм защиты прав и законных интересов работников, следует признать, что в законодательстве о труде регламентированы отдельные, схожие с советским механизмом аналогичные положения. Например, предусматривалось, что при конфликтах в государственных организациях органы Народного комиссариата труда по требованию профсоюзов или хозяйственных органов с 1926 г. должны были создавать третейские суды, решения

[1] Трудовое право : учебник / [Н. А. Бриллиантова и др.] ; под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигиревой, Н. Г. Гладкова ; Образовательное учреждение профсоюзов высш. проф. образования «Акад. труда и социальных отношений». — 5-е изд., [перераб. и доп.]. — М. : РГ-Пресс, 2016. — С. 460.

которых были обязательны; в случае возникновения острого трудового конфликта, угрожавшего безопасности государства, третейский суд мог быть создан по решению ЦИК, СНК и Совета труда и обороны СССР. Его решения также носили обязательный характер[1].

Схожие положения просматриваются из советского периода на уровне положений, внесенных в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ)[2]. В частности, в ноябре 2011 г. Федеральным законом № 334-ФЗ внесены изменения в ст. 404 ТК РФ, положениями закона продекларирована возможность создания при трехсторонних комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений постоянно действующих трудовых арбитражей для разрешения коллективных трудовых споров (далее — ПДТА). Для реализации этого предложения были внесены изменения в ТК РФ, именно в той части, что решения трудового арбитража, вынесенные по коллективному трудовому спору, могли быть отнесены к числу исполнительных документов[3][4].

Расширение права, принадлежащего субъекту, способно в наибольшей мере гарантировать защиту прав и законных интересов человека, превратить статичный правовой статус индивида в поистине живое право субъекта, его индивидуальное право[5].

В этой связи и в целях оптимизации механизма рассмотрения и разрешения трудовых споров предлагаем рассмотреть вопрос о возможности разработки и принятия закона «*О постоянно действующем трудовом арбитражном суде для разрешения трудовых споров при Национальном совете по трудовым и социальным вопросам Республики Беларусь*».

Предусмотреть вопросы: создания ПДТА как специализированной организации, образованной в рамках системы социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений, в организационно-правовой форме учреждения, основателями которого могут выступить республиканские объединения нанимателей и профессиональные союзы; принудительного исполнения решений трудового арбитража, которые могут быть решены путем предоставления права выдавать удостоверения для исполнения решений в порядке принудительного воздействия на нанимателя. Реализация перечисленных мер создаст предпосылки для перехода от декларирования помощи в рассмотрении и разрешении трудовых споров к созданию действенной системы, направленной на *профилактику*

---

[1] Волкова, О. Н. История развития советского трудового законодательства : учеб. пособие / О. Н. Волкова. — М. : ВЮЗИ, 1986. — С. 45.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 26 дек. 2024 г. № 498-ФЗ // Информационная правовая система ilex / ООО «Юр- Спектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2025.

[3] Вальковой, А. Ф. Защита трудовых прав: существующие механизмы и перспективы повышения их эффективности / А. Ф. Вальковой // Трудовое право в России и за рубежом. — 2015. — № 1. — С. 17.

[4] Гладков, Н. Г. К вопросу о совершенствовании законодательства о коллективных трудовых спорах / Н. Г. Гладков // Социальное партнерство и процедура разрешения коллективных трудовых споров: теория, практика, тенденции развития : материалы конф., Москва, 6 дек. 2012 г. / Трудовой арбитраж. суд для разрешения коллектив. трудовых споров ; сост. А. Ф. Вальковой. — М. : Пашков дом, 2013. — С. 59–66.

[5] Бибило, В. Н. Право в системе социального регулирования. / В. Н. Бибило. — Журнал Белорусского государственного университета. Право = Journal of the Belarusian State University. Law. — 2023. — № 3. — С. 8.

их возникновения, на проведение примирительных процедур на ранних стадиях[1]. Эти меры будут содействовать как снижению социальной напряженности в такой обширной сфере, как трудовые отношения, так и выполнению обязательств сторон, предусмотренных Генеральным соглашением между Правительством, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов по подготовке предложений, направленных на совершенствование законодательства о труде, регулирующего рассмотрение и разрешение трудовых споров.

Представляется целесообразным решения подкреплять, кроме соглашения сторон об обязательном выполнении решений ПДТА, механизмом государственного принудительного исполнения. Теоретически и практически важным в этой связи является вопрос о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (ст. 10), относящихся к расширению видов исполнительных документов.

Библиография:

1. О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г., в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2025.

2. Бибило В. Н. Право в системе социального регулирования. / В.Н. Бибило. – Журнал Белорусского государственного университета. Право = Journal of the Belarusian State University. Law. — 2023. — № 3. — С. 8.

3. Вальковой, А. Ф. Защита трудовых прав: существующие механизмы и перспективы повышения их эффективности / А. Ф. Вальковой // Трудовое право в России и за рубежом. – 2015. — № 1. — С. 18.

4. Волкова, О. Н. История развития советского трудового законодательства: учеб. пособие / О. Н. Волкова. — М. : ВЮЗИ, 1986. — С. 45.

5. Гладков, Н. Г. К вопросу о совершенствовании законодательства о коллективных трудовых спорах / Н. Г. Гладков // Социальное партнерство и процедура разрешения коллективных трудовых споров: теория, практика, тенденции развития : материалы конф., Москва, 6 дек. 2012 г. / Трудовой арбитраж. суд для разрешения коллектив. трудовых споров ; сост. А. Ф. Вальковой. — М. : Пашков дом, 2013. — С. 59–66.

6. Трудовое право: учебник / [Н. А. Бриллиантова и др.] ; под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигиревой, Н. Г. Гладкова ; Образовательное учреждение профсоюзов высш. проф. образования «Акад. труда и социальных отношений». — 5-е изд., [перераб. и доп.]. — М. : РГ-Пресс, 2016. — С. 460.

[1] Вальковой, А. Ф. Защита трудовых прав: существующие механизмы и перспективы повышения их эффективности / А. Ф. Вальковой // Трудовое право в России и за рубежом. — 2015. — № 1. — С. 18.

Оспанова Б. А.[1]

Конституционная защита индивидуальных трудовых прав работников в Республике Казахстан

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с защитой индивидуальных трудовых прав работников в Республике Казахстан, закрепленные и утвержденные в Конституции Республик. Обращено внимание на то, что проблема защиты индивидуальных трудовых прав работников не перестанут быть актуальными до тех пор, пока работодатель и работник вступают в трудовые отношения, в которых доминирующей стороной является работодатель, будет существовать опасность использования этого неравенства в ущерб правам и свободам работника.

Ключевые слова: трудовое право, Конституция Республики Казахстан, трудовые правоотношения, защита индивидуальных трудовых прав работников.

Конституция Республики Казахстан имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики (пункт 2 статья 4 Конституции Республики Казахстан), высшими ценностями которой являются человек, его жизнь, права и свободы[2].

Трудовое право признано дать уровень конституционной юридической защиты интересов и прав работников.

Социальное назначение трудового права связаны его производственная и защитная функции, которые, в свою очередь, призваны способствовать подъему материального благосостояния людей, охране здоровья и их трудоспособности[3].

Трудовые отношения — это отношения работодателя (организация, собственник-предприниматель) с работником по использованию его способности к труду (его рабочей силы, знаний, умении и т. п.)[4].

Часто в жизни приходится защищать свои трудовые права, так как участились случаи нарушения трудового законодательства, при этом нарушителями обычно выступают работодатели, нежели работники[5].

Наиболее распространенными нарушениями закона, являются использование труда работников без заключения индивидуальных трудовых договоров, несоответствие содержания трудовых договоров законодательству, несвоевременная выплата заработной платы, нарушение порядка предоставления отпусков

---

[1] Оспанова Ботагоз Ахметжановна, судья Акмолинского областного суда, Республика Казахстан.

[2] Конституции Республики Казахстан. Была принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Akorda.kz›ru/official_documents/constitution.Текст: электронный.

[3] Права и обязанности работников по ТК РК 2020**.** Комекова А.К. — Нур-Султан : 2020.

[3] Ахметов А. М. Мингали Г. Трудовое право Республики Казахстан. Учебник. 2018. в формате fb2, epub, pdf, txt. Текст: электронный

[4] Бухаева А. А. Смагулова А. А. Конституционное право на защиту труда в Республике Казахстан. НАУКА И РЕАЛЬНОСТЬ/ SCIENCE & REALITY. Научно-практический журнал. 2020 №4. С.68–69.

и их оплаты, невыплата сверхурочных, несоблюдение процедуры сокращения штата работников и привлечения к дисциплинарной ответственности[1].

В данное время в сфере трудовых правоотношений появились две негативные тенденции, а именно рост нарушений трудовых прав работников и ослабление их судебной защиты. Если со вторым пунктом все понятно, то к первому относятся нарушения, связанные с незаконным увольнением, поздней выплаты заработной платы или не выплаты вовсе, отсутствие пенсионных начислений, а также отсутствие записей в трудовых книжках. В этой связи значительно увеличилось количество исковых заявлений, а соответственно и гражданских дел в судах о трудовых вопросам[2].

Судебная практика показывает, что появились новые более сложные дела: о взыскании морального вреда, причиненного работнику незаконным увольнением, переводом на другую работу, невыплатой гарантированных законодательством выплат и льгот, отказом от заключения трудового договора и другие. И в данной ситуации работник нуждается в защите своих трудовых прав.

Согласно п. 1 и 2 ст. 24 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, и на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы[3].

В соответствии с п.п. 3-2 п. 3 статьи 14 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации», запрещается размещать информацию о вакансиях для приема на работу, содержащую требования дискриминационного характера в сфере труда[4].

Таким образом, работодатель не имеет права дискриминировать работника при приеме на работу, либо в процессе трудовых отношений по мотивам его происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, а также принадлежности к общественным объединениям.

Тем не менее, мы можем открыто наблюдать как на сайтах по поиску вакансий в полосе «требования к кандидату» работодатели указывают возраст, пол и даже внешние предпочтения, что противоречит ТК РК и правам человека.

Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, незначительном количестве обращаются в суд или иные инстанции в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

---

[1] На защите трудовых прав. (Г. Утибаев- директор Института генеральной прокуратуры РК, профессор). Online.zakon.kz›Document/…Текст: электронный

[2] Бухаева А. А. Смагулова А. А. Конституционное право на защиту труда в Республике Казахстан. НАУКА И РЕАЛЬНОСТЬ/ SCIENCE & REALITY. Научно-практический журнал. 2020 №4. С.68–69.

[3] Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации» от Adilet.zan.kz›rus/docs/Z990000451_Текст:электронный.

[4] Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации». Online.zakon.kz›Document/?doc_id=1013966. Текст: электронный.

Например, в Трудовом кодексе РК нет нормы о компенсации морального вреда в случае нарушения индивидуальных трудовых прав работника. Однако в правоприменительной практике суды взыскивают компенсацию морального вреда по аналогии права, так как Гражданского кодекса Республики Казахстан позволяет применить норму о моральном вреде по аналогии.

За последние годы были дополнены и изменены некоторые нормы Трудового кодекса РК, что позволяет говорить о том, что нормы Трудового кодекса отвечают требованиям Конституции РК.

К значимым изменениям в Трудовой кодекс можно также отнести следующее:

Продление (не более трех раз) любого трудового договора, заключенного на определенный срок. Ранее, исходя из буквального толкования подпункта 2 пункта 1 статьи 30 ТК РК, эта возможность предусматривалась только для трудового договора, заключённого на один год.

Уточнение в режим работы по вахтовому методу. В частности, предусмотрена обязанность работодателя по временному переводу беременной женщины, работающей вахтовым методом, на основании справки о беременности сроком 12 и более недель на пятидневную или шестидневную рабочую неделю с оплатой по выполняемой работе, но не ниже средней заработной платы по прежней работе (ст. 44 Трудового кодекса). Ранее применялись общие правила временного перевода беременной сотрудницы без учета специфики работы по вахтовому методу;

– предусмотрена обязанность работодателя обеспечивать работника необходимыми условиями пребывания не только на объекте производства работ, но и в местах, специально оборудованных для проживания (вахтовых поселках), в соответствии с трудовым, коллективным договорами и (или) положением о вахтовом методе работы (п. 2 ст. 135 Трудового кодекса). Под необходимыми условиями в данном случае понимаются производственно-бытовые условия, то есть условия труда, необходимые для пребывания работника на рабочем месте, включающие обеспечение санитарно-бытовыми помещениями, а также условиями для отдыха и приема пищи;

– впервые законодательно определен режим работы замещающего работника при вахтовом методе работы (п. 5 ст. 135 Трудового кодекса).

Улучшено положение призывников. Так, за призывниками в период прохождения медицинской комиссии сохраняются место работы (должность), заработная плата по месту работы при наличии повестки о вызове (ранее сохранялось только место работы), а на период прохождения срочной воинской службы или воинских сборов сохраняется место работы (должность).

Требования безопасности при дистанционной работе. С вступлением рассматриваемых изменений в силу Трудовой кодекс (п. 5 ст. 138) прямо предусматривает, что порядок соблюдения работниками, занятыми на дистанционной работе, требований по безопасности и охране труда, а также по обеспечению безопасного выполнения трудовых обязанностей определяется актом работодателя. Таким образом, работодателям, которые перевели сотрудников на дистанционную работу, но еще не имеют соответствующих внутренних правил, необходимо

в приоритетном порядке разработать такие правила и довести их до сведения сотрудников, работающих в дистанционном режиме.

Закон Республики Казахстан от 1 июля 2021 года № 61-VII «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Казахстан» по вопросам совершенствования правового регулирования дистанционной работы[1].

Для работников на дистанционной работе установлен фиксированный учет рабочего времени, обязанность работодателя обеспечить своих сотрудников оборудованием, услугами связи и ряд других норм. В некоторых статьях удалили слово «письменно», тем самым представили возможно просто уведомить работника или работодателя о каких-то изменениях**.**

Следует отметить, что в последние годы Казахстан добился значительных успехов в области защиты трудовых прав, демонстрируя приверженность к Конституции РК, международным обязательствам и стремление к созданию справедливых и безопасных условий труда для своих граждан.

Библиография:

1. Права и обязанности работников по ТК РК 2020**.** Комекова А. К. — Нур-Султан : 2020.

2. Ахметов А. М. Мингали Г. Трудовое право Республики Казахстан. Учебник. 2018. Алматы :, в формате fb2, epub, pdf, txt. Текст: электронный

3. Бухаева А. А. Смагулова А. А. Конституционное право на защиту труда в Республике Казахстан. НАУКА И РЕАЛЬНОСТЬ/ SCIENCE & REALITY. Научно-практический журнал. 2020 №4. С.68–69.

4. На защите трудовых прав. (Г. Утибаев, директор Института генеральной прокуратуры РК, профессор) Online.zakon.kz›Document/…Текст: электронный.

[1] Закон Республики Казахстан от 1 июля 2021 года № 61-VII «О внесении изменений и дополнений в “Трудовой кодекс Республики Казахстан”» по вопросам совершенствования правового регулирования дистанционной работы». Cdb.kz›sistema/pravovaya-baza/o-vnesenii-…Текст: электронный

Ломакина Л. А.[1]

Некоторые проблемы дискриминации в сфере труда

Аннотация: в данной статье анализируются некоторые проблемы дискриминации в сфере труда, реализация которых вызывает определенные сложности в правоприменительной практике. На основе судебной практики в статье указывает на необходимость законодательного урегулирования вопроса о полном восстановлении нарушенного права лица, подвергшегося дискриминации, а не только возмещение морального и материального вреда.

Ключевые слова: дискриминация, прямая и косвенная дискриминация, деловые качества работника, юридически значимые обстоятельства при судебном разрешении спора, восстановление нарушенного права.

Запрещение дискриминации в трудовых отношениях является на сегодняшний день одной из актуальных проблем трудового права. Это обусловлено главным образом тем, что на законодательном уровне существует запрет дискриминации в сфере трудовых отношений, однако на практике его реализация вызывает трудности. В связи с этим наиболее важным является анализ законодательства о запрете дискриминации на предмет того, насколько оно эффективно выполняет защитную функцию в сфере трудовых отношений.

Запрет дискриминации в сфере труда является одной из важнейших гарантий свободы труда, реального осуществления человеком трудовых прав и законных интересов. Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2).

Данные положения Конституции РФ получили отражение и дальнейшее развитие в Трудовом кодексе РФ (далее — ТК РФ), в том числе в качестве основных принципов правового регулирования трудовых отношений. Согласно ст. 2 ТК РФ, одним из таких принципов является свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, а также запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда.

В соответствии со ст. 3 ТК РФ, никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

[1] Ломакина Любовь Александровна**,** кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Из содержания приведенной нормы следует, что при подборе кадров работодатель обязан руководствоваться исключительно деловыми качествами претендента на замещение той или иной должности (работы). Вместе с тем, используя такую категорию, ТК РФ не раскрывает само понятие «деловые качества» работника, хотя имеет место его применение в различных статьях ТК РФ (15, 70, 81, 132 ТК РФ и др.).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»[1] (далее Пленум ВС РФ, ВС РФ) разъяснил, что под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли) (ч.6 п.10 Постановления Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. № 2) .

Подобные разъяснения ВС РФ, как отмечается в правовой литературе, «ведут практически к созданию в процессе толкования и правоприменения положений своеобразного нормативного характера, отличающихся от подзаконных актов иных государственных органов, уполномоченных на издание этих актов»[2]. Их воздействие в области правоприменительной практики, безусловно, полезно.

Однако следует отметить, что отдельные положения данного разъяснения носят оценочный характер, а поэтому на правоприменителя возлагается обязанность исследовать факты, подтверждающие обоснованность требований работодателя к претенденту, который должен делать акцент именно на профессиональных качествах соискателя на должность (работу), не нарушающих равных возможностей в сфере труда.

ТК РФ не определяет самого понятия «дискриминации». Вместе с тем в данной статье предусмотрено, что «не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо установлены Кодексом или в случаях и в порядке, которые им предусмотрены, в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства».

Пленум ВС РФ разъяснил, что под дискриминацией понимается «прямое или косвенное ограничение прав или установленных прямых или косвенных преимуществ» в трудовых отношениях, не связанных с деловыми качествами работников, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

---

[1] СПС «Консультант Плюс».

[2] См. Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 20.

Используя такие категории, как «прямое или косвенное ограничение», ВС РФ не разъясняет, что следует понимать под прямым или косвенным ограничением. Этот вопрос остается открытым, что ведет к затруднению в понимании указанного явления.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что такой уровень урегулирования запрета дискриминации в сфере трудовых отношений является недостаточным. Видимо, целесообразно было бы более детальное урегулирование запрета дискриминации в трудовых отношениях, что способствовало бы защите граждан от дискриминации и обеспечению им равных возможностей в сфере труда.

ТК РФ, устанавливая запрет дискриминации в сфере трудовых отношений, указывает вместе с тем, что лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда (ч. 4 ст. 3 ТК РФ).

Судебная защита нарушенного права работника, подвергшегося дискриминации, является основным способом защиты. Однако механизм его реализации является довольно сложным.

Во многом это связано, во-первых, со сложностью доказывания фактов дискриминации, которые относятся к сфере оценочных понятий с позиции применения гражданского процессуального законодательства, во-вторых, с недостатками действующего законодательства, препятствующими выявлению дискриминационных практик и восстановлению нарушенного права.

В этой связи возникает необходимость осмысливания указанных положений, их соотношение с другими нормами ТК РФ и правовыми позициями Верховного Суда РФ, а также материалами судебной практики Верховного Суда РФ на примере необоснованного отказа в заключении трудового договора.

Закон говорит, что нарушенное право должно быть восстановлено. Однако нет однозначного решения о том, какое судебное постановление должен принять суд при необоснованном отказе в заключении трудового договора.

Существуют различные точки зрения относительно того, каким может быть решение суда по иску лица, которому необоснованно отказали в заключении трудового договора. Одни специалисты считают, что при доказанном случае необоснованного отказа в заключении трудового договора суд должен вынести решение, обязывающее работодателя заключить с претендентом трудовой договор со дня обращения на работу[1], другие полагают, что в пользу работника взыскивается моральный вред и материальный ущерб, если он был причинен[2].

---

[1] Ершова Е. А. Трудовое право. М. : Статут.2007. С. 153**;** Шувалова А. А. Способы судебной защиты трудовых прав и правовых интересов. Дис. ... канд. юрид. наук: по специальности12.00.05. М. : 2019. С.102–103; Ломакина Л. А. Гарантии при заключении трудового договора и разрешение споров, связанных с отказом в принятии на работу «Российская юстиция», № 2, февраль 2006 г. С. 30–31.

[2]Жилин Г. А., Коробченко В. В., Маврин С. П. [и др.] Настольная книга судьи по трудовым спорам: учебно-практическое пособие (под ред. С. П. Маврина). М. : «Проспект», 2011.С.28; Исаева Е. А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика (по опыту США). Автор… канд. юрид. наук: по специальности12.00.05. М. : 2008 С. 21.

Следует отметить, что ст. 64 ТК РФ, устанавливающая гарантии при заключении трудового договора для работников, не ограничивает право работодателя в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала) и заключать трудовой договор с конкретным лицом, ищущим работу. Пленум Верховного Суда РФ особо обращает внимание на то, что заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя. ТК РФ не содержит норм, обязывающих работодателя заполнять имеющиеся вакантные должности или работы немедленно по мере их возникновения.

При разрешении спора необходимо проверить делалось ли работодателем предложение об имеющихся у него вакансиях: через службу занятости, объявление о вакансиях в газете, по радио, на доске объявления, а также велись ли переговоры о приеме на работу с данным лицом (ч. 2 п. 10 Постановления Пленума ВС РФ. № 2).

Следует подчеркнуть, что действия работодателя должны соответствовать требованиям трудового законодательства и не нарушать права кандидатов на заключение трудового договора.

При этом только отказ в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами данного работника, суд сочтет обоснованным (ч. 5 ст. 10).

Между тем, анализ судебной практики указывает на неоднозначность субъективного права работодателя на заключение трудового договора при необоснованном отказе в его заключении.

В качестве примера можно привести судебное дело по иску гр. Т.

Гражданка Т. прошла собеседование и предоставила необходимые документы для оформления на работу. С ней было проведено согласование вопросов о приеме на работу с уполномоченными сотрудниками работодателя. Работодателем Т. было предложено пройти предварительный медицинский осмотр, при прохождении которого она узнала о своей беременности и сообщила об этом работодателю. Сразу же после получения информации о беременности Т., работодатель сообщил ей о невозможности трудоустройства и временном приостановлении приема кандидатов в подразделение публичного акционерного общества.

Рассмотрев дело, суд обоснованно установил причинно-следственную связь между беременностью и отказом в принятии на работу, признал такой отказ в приеме на работу дискриминационным и обязал работодателя заключить с работницей трудовой договор на должность руководителя проекта, а также взыскал с работодателя неполученный заработок и компенсацию морального вреда (п. 3 Обзора практики ВС РФ от 27 апреля 2022 года).

На основе анализа положений ст. 3 ТК РФ, п.10 Постановления Пленума ВС РФ № 2 и п.3 Обзора практики Верховного Суда РФ от 27 апреля 2022 года можно сделать вывод о том, что между ними имеется принципиальное противоречие, касающейся обязанности работодателя заключить трудовой договор с лицом, которому необоснованно было отказано в заключении трудового договора.

С одной стороны, из взаимосвязанных положений ч. 6 ст.64 ТК РФ о праве лица обратиться за судебной защитой при необоснованном отказе в заключении трудового договора и ч. 4 ст.3 ТК РФ по такому основанию как дискриминация следует, что нарушенное право лица, обратившегося за защитой в суд, должно быть восстановлено в полном объем. Поэтому, если при необоснованном отказе в заключении трудового договора суд только возместит кандидату моральный вред и материальный, гарантия восстановления нарушенного права будет не реализована.

С другой стороны, как разъяснил ВС РФ, в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала) и заключать трудовой договор с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя.

При этом нельзя отрицать и то, что выводы, сделанные в указанном Обзоре, являются справедливыми, так как факт дискриминации действительно имел место, и, следовательно, нарушенное право должно быть восстановлено. Однако Верховный Суд РФ de jure не устанавливает эту обязанность, но, указывая на юридически значимые обстоятельства, подлежащие установлению судами при разрешении конкретного спора, de facto это провозглашает.

Библиография

1.Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 20.

2. Ершова Е. А. Трудовое право. М. : Статут. 2007. С. 153.

3. Жилин Г. А., Коробченко В. В., Маврин С. П. [и др.] Настольная книга судьи по трудовым спорам: учебно-практическое пособие (под ред. С.П. Маврина). — М. : «Проспект», 2011. С. 2–8.

4.Исаева Е. А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика (по опыту США). Автор… канд. юрид. наук: по специальности 12.00.05. М. 2008. С. 21.

5.Ломакина Л. А. Гарантии при заключении трудового договора и разрешение споров, связанных с отказом в принятии на работу // «Российская юстиция», № 2, 2006 г. С. 30–31.

6.Шувалова А. А. Способы судебной защиты трудовых прав и правовых интересов. Дис. ... канд. юрид. наук: по специальности 12.00.05. М. 2019. С. 102–103.

Христинич И. В.[1]

Государственная социальная помощь на основании социального контракта для лиц с инвалидностью

Аннотация: в статье анализируется законодательство, предусматривающего оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта, которое по мнению автора имеет ограниченное применение в зависимости от уровня дохода граждан, что необоснованно исключает инвалидов из категории лиц, имеющих право на получение такого рода мер социальной поддержки.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, инвалид, доход, малообеспеченная семья, прожиточный минимум.

В целях стимулирования активных действий граждан по преодолению трудной жизненной ситуации, а также способствуя снижению уровня бедности и роста реальных доходов, в первую очередь семей с детьми, Минтрудом России совместно с субъектами Российской Федерации осуществляется реализация комплекса мероприятий, включающих в том числе оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта, предоставление адресных мер поддержки для малообеспеченных семей.

Правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам и иным категориям граждан установлены Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – Закон № 178-ФЗ).

Согласно статье 7 Закона № 178-ФЗ получателями государственной социальной помощи могут быть малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане и иные категории граждан, предусмотренные настоящим Федеральным законом, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

В соответствии со статьей 12 Закона № 178-ФЗ оказание государственной социальной помощи осуществляется в виде денежных выплат (социальных пособий, субсидий и других выплат) и натуральной помощи (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи). Порядок учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи установлен Федеральным законом от 05.04.2003 № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода

[1] Христинич Ирина Валерьевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук.

семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ).

В статье 1 Закона № 178-ФЗ социальный контракт определен как соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации.

Главный акцент сделан на самообеспечение гражданами постоянным источником доходов от трудовой деятельности, реализуя свои навыки, умение и способности как в качестве наемных работников, так и в форме индивидуального предпринимательства (самозанятости).

Основным критерием получения государственной социальной помощи на основании социального контракта является наличие статуса малоимущей семьи и малоимущего одиноко проживающего гражданина, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации.

Таким образом, социальный контракт можно определить не только как соглашение, но и как комплексную меру, направленную на поддержку непосредственно малоимущих граждан в целях дальнейшего вывода таких граждан из бедности за счет раскрытия их трудового или предпринимательского потенциала.

Инвалиды, имея гарантированное Федеральным законом от 24.11.1995 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — Закон № 181-ФЗ) материальное обеспечение, включающего в себя денежные выплаты по различным основаниям (пенсии, пособия, страховые выплаты при страховании риска нарушения здоровья, выплаты в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, и другие выплаты), компенсации, в совокупности превышающие величину прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, не попадают под действие Закона № 178-ФЗ, что на взгляд автора статьи, необоснованно и лишает их права на получение государственной социальной помощи на основании социального контракта.

Необходимо разобраться насколько оправданно лишение инвалидов возможности получения дополнительной государственной поддержки в виде заключения социального контракта.

Так, государственная политика в области содействия занятости населения в настоящее время направлена на осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, к данной категории относятся, в том числе инвалиды. В целях социальной поддержки инвалидов, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы, реализуется комплексная политика в области содействия занятости.

В частности, в соответствии со статьей 20 Закона № 181-ФЗ, приказом Минтруда России от 12.11.2024 № 614 «Об утверждении методических рекомен-

даций по осуществлению специальных мероприятий при предоставлении инвалидам мер государственной поддержки» инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости, в том числе путем установления в организациях независимо от организационно-правовых форм квоты для приема на работу инвалидов и количества специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, стимулирования создания работодателями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов, создание условий для осуществления ими предпринимательской деятельности и т.д.

Дополнительно всеми субъектами Российской Федерации реализуются региональные программы по сопровождению инвалидов молодого возраста, которые предусматривают комплекс мероприятий, направленных на сопровождение инвалидов начиная с этапа получения ими профессионального образования и до их трудоустройства.

Вместе с тем в рамах государственной социальной помощи на основании социального контракта сторона соглашения получает не только содействие в поиске работы, но и материальную поддержку в период такого поиска, а также в течение трех месяцев с даты трудоустройства. В последующем у стороны социального контракта есть обязанность в течение 12 месяцев со дня окончания срока действия социального контракта осуществлять трудовую деятельность, что действительно может содействовать занятости граждан и снижению иждивенческих настроений.

Гарантированная государством политика по созданию условий для предпринимательской деятельности инвалидов также значительно отличается от аналогичной политики в рамках государственной социальной помощи на основании социального контракта.

Например, для развития предпринимательства (самозанятости) органами социальной защиты населения в рамках закона № 178-ФЗ при содействии исполнительных органов субъектов Российской Федерации, осуществляющих полномочия в области развития малого и среднего предпринимательства и сельского хозяйства, органов занятости населения, органов местного самоуправления и организаций, образующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе центров «Мой бизнес», центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров и иными органами и (или) организациями, оказывается помощь в составлении бизнес-планов, обеспечивается прохождение тестирования для определения уровня предпринимательских компетенций, выделяется до 350 тыс. руб. на реализацию бизнес-планов и программы социальной адаптации и до 200 тыс. руб. на ведение личного подсобного хозяйства, с последующим содействием в сбыте данной продукции. В бизнес-план и программу социальной адаптации в пределах выделенных сумм законодатель позволяет включить расходы на приобретение оборудования, аренду помещения, получения дополнительных разрешений, сертификатов, лицензий и т. д.

В Законе № 181-ФЗ такие условия для предпринимателей-инвалидов не предусмотрены. Предприниматели, являющиеся инвалидами, не освобождены от уплаты арендных платежей за пользование муниципальными земельными

участками, не освобождаются они и от иных сопутствующих расходов на ведение предпринимательской деятельности.

Государственная социальная помощь на основании социального контракта, направленная на преодоление трудной жизненной ситуации предполагает в целях удовлетворения текущих потребностей семьи, одиноко проживающего гражданина в приобретении товаров и услуг в размере величины прожиточного минимума для трудоспособного населения на период действия социального контракта. Размер единовременной выплаты определяется путем умножения величины прожиточного минимума на количество месяцев, на которые заключается социальный контракт.

Согласно пп. «г» п. 10 Правил оказания субъектам Российской Федерации на условиях софинансирования из федерального бюджета государственной социальной помощи на основании социального контракта в части, не определенной федеральным законом «О государственной социальной помощи», утвержденных постановлением Правительства от 16.11.2023 № 1931, выплата может быть направлена для удовлетворения текущих потребностей семьи получателя государственной социальной помощи на основании социального контракта в приобретении товаров первой необходимости, одежды, обуви, лекарственных препаратов, товаров для ведения личного подсобного хозяйства, в лечении, профилактическом медицинском осмотре, в целях стимулирования ведения здорового образа жизни, а также для обеспечения потребности в товарах и услугах дошкольного и школьного образования.

Законодательством о социальной защите инвалидов предусмотрены иные не менее эффективные меры финансовой поддержки такой категории граждан. Вместе с тем, как показала практика реализации данного вида социальной помощи, в основе своей используется в целях получения единовременных выплат, например, после пожара либо порчи имущества во время подтопления и иных непредвиденных ситуаций, природных явлений и техногенных катастроф, от которых также не застрахован инвалид.

Несмотря на то, что этот вид социальной поддержки считается не самым продуктивным для выхода их трудной жизненной ситуации и больше способствует единовременной помощи, не предусматривающей снижение уровня бедности в целом, за 2021–2022 годы таких социальных контрактов было заключено 125 тысяч, или 22 % от их общего числа[1].

Необходимо также отметить, что в целом инструмент государственной социальной помощи на основании социального контракта оказал существенное влияние на повышение доходов семей и выход из бедности, высоко востребован населением и способен активно вовлекать малоимущих граждан в легальную экономическую деятельность.

[1] Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности оказания в 2021 и 2022 годах государственной социальной помощи на основании социального контракта с точки зрения снижения уровня бедности» (перечень поручений Президента Российской Федерации от 01.09.2022 № Пр-1553, п. 8)// Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон. журн. 2023. № 5. С. 6–54. URL: https://ach.gov.ru/statements/ (дата обращения: 26.02.2024).

Сложность применения положений данной программы к инвалидам обусловлена не только размером соответствующих выплат, превышающих величину прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, но и дублированием некоторых законоположений (по поиску работы, содействию в развитии предпринимательской деятельности). Вместе с тем настоящий сравнительный анализ показал отличительные характеристики и преимущества программы государственной социальной помощи на основе социального контракта, условия которой могут стать надежным фундаментом на пути самостоятельной социализации не только малоимущих, но и лиц с инвалидностью.

Очевидная результативность и эффективность государственной социальной помощи на основании социального контракта, позволяющая стимулировать малообеспеченных граждан к выходу из бедности, должна быть положительным импульсом к применению некоторых успешных методов и положений законодательства в сфере защиты прав инвалидов либо позволить в будущем правоприменении расширить круг лиц-участников программы, путем введения в нее инвалидов или повысив критерии доходности.

Библиография:

Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности оказания в 2021 и 2022 годах государственной социальной помощи на основании социального контракта с точки зрения снижения уровня бедности» (перечень поручений Президента Российской Федерации от 01.09.2022 № Пр-1553, п. 8) // Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон. журн. 2023. № 5. С. 6–54. URL: https://ach.gov.ru/statements/ (дата обращения: 26.02.2025).

Антонова Н.В.[1]

Пути достижения социальной справедливости в правовом регулировании пенсионного обеспечения военнослужащих

Аннотация: статья посвящена проблемам «двойного» пенсионного обеспечения кадровых военнослужащих, которые не могут в полном объеме реализовать свое право на страховую пенсию по старости. На основе проведенного исследования был сделан вывод о необходимости законодательных преобразований в области страхового пенсионного обеспечения таких граждан, являющихся специальными субъектами для права социального обеспечения. Это позволит должным образом реализовать в их отношении принцип социальной справедливости – один из основополагающих принципов российского права.

Ключевые слова: принцип социальной солидарности, дифференциация благ и гарантий социального обеспечения, военнослужащие по контракту, пенсионное обеспечение, «двойная пенсия», страховая пенсия по старости.

Известно, что принцип социальной справедливости, как один из основополагающих принципов российского права, в социальном обеспечении раскрывает себя через оптимальное сочетание интересов личности, общества и государства в ходе распределения социальных (материальных) благ, направляемых на социальное обеспечение[2]. Такое сочетание во многом обусловлено возможностями государственного бюджета, что нередко может быть истолковано, как приоритетность в обеспечении наиболее нуждающихся (малоимущих) граждан, которые вправе претендовать на адресные меры социальной поддержки[3].

В то же время социальная справедливость как ценность в праве предполагает четкое следование постулату о том, что каждый индивид претендует на блага социального обеспечения, прежде всего, как член общества, одновременно обладая объективными (например, условия осуществления трудовой деятельности и проживания) и субъективными (например, состояние здоровья, индивидуальные физиологические особенности, наличие иждивенцев) критериями получателя социального (материального) блага[4]. Это находит отражение в различных

---

[1]Антонова Наталья Владиславовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», ответственный секретарь Комиссии по юридической науке Ассоциации юристов России.

[2] Антонова, Н. В. Система социального обеспечения в РФ: социальная солидарность или социальная справедливость? / Н. В. Антонова // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 февраля 2024 года. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 104–112; Галаганов, В. П. Право социального обеспечения: Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. – С. 102–107.

[3] См. Антонова Н. В. Система социального обеспечения в РФ: социальная солидарность или социальная справедливость? / Н. В. Антонова // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 февраля 2024 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 106.

[4] См., например: Антонова, Н. В. Пособия из государственного бюджета по законодательству России, Белоруссии и Казахстана: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонова Наталья Владиславовна. – Москва, 2017. – 221 с.; Астаева, М. Г. Искоренение бедности и нищеты: на пути к достижению социальной справедливости / М. Г. Астаева // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2022. –

международных актах в области социального обеспечения, Декларации прав и свобод человека и гражданина, в Российской Федерации — также в нормах Конституции РФ и действующего законодательства.

Таким образом, именно в области сочетания объективных и субъективных критериев получателя социального (материального) блага в социальном обеспечении нагляднее всего можно проследить особенности реализации принципа социальной справедливости. И, прежде всего, на примере получателей, относящихся к категории специальных субъектов по тем или иным видам социального обеспечения, то есть претендующих на один вид обеспечения сразу по двум базовым организационно-правовым формам социального обеспечения — обязательному социальному страхованию и обеспечению из государственного бюджета[1].

Ярким примером таких субъектов-получателей в праве социального обеспечения выступают военнослужащие по контракту, в отношении которых в последние годы было принято большое количество нормативных правовых актов (федеральных и региональных), ориентированных на повышение их социальной защищенности в условиях специальной военной операции (далее — СВО)[2]. Од-

---

№ 1. – С. 54–56; Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года: С обращением к читателям Президента Российской Федерации В. В. Путина / С. Б. Нанба, А. Е. Помазанский, Н. Н. Черногор [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Издательский Дом "Инфра-М", 2021. – 368 с.; Проблемы Общей части права социального обеспечения: монография. – Москва: Проспект, 2017. – 416 с.; Социальное обеспечение: настоящее и будущее / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодир [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Юридическая фирма "Контракт", 2017. – 284 с.

[1] *Антонова Н. В.* Сочетание страховых и бюджетных механизмов в пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц: дефекты российской модели пенсионного страхования // Социальное и пенсионное право. 2024. № 3. С. 26-35. DOI 10.18572/2070-2167-2024-3-26-35.

[2] См., например, по трудовым, жилищным, налоговым и другим льготам, социальным выплатам: Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6939; Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6938; Федеральный закон от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1785; Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 603-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. №1 (часть I). Ст. 50; Федеральный закон от 13 июля 2024 г. № 184-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 37 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и статью 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 29 (Часть III). Ст. 4113; Письмо Минтруда России от 12 января 2024 г. № 26-5/10/В-223 «О предоставлении долговременного ухода ветеранам боевых действий - участникам специальной военной операции, нуждающимся в уходе» // Документ опубликован не был (СПС «Консультант Плюс»); Постановление Правительства РФ от 29 октября 2022 г. № 1933 «Об особенностях предоставления некоторых мер социальной поддержки, а также оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, семьям граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 45. Ст. 7716; Указ Президента РФ от 2 ноября 2022 г. № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» //Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 03.11.2022 с учетом изменений, внесенных Указом Президента РФ от 26 декабря 2024 г. № 1111, вступивших в силу с 1 января 2025 года; Постановление Правительства Калининградской

нако, не смотря на расширение социальных гарантий в отношении таких граждан, до сих пор остаются не решенными проблемы в области их обязательного пенсионного страхования, которое выступает одной из значимых гарантий их конституционного права на социальное обеспечение.

Отметим, что специальный статус военнослужащих по контракту в пенсионном обеспечении[1] сопряжен с одновременным наличием у них определенной продолжительности страхового стажа, в том числе специального страхового стажа, а также стажа за выслугу лет (стажа военной и приравненной к ней службы), что позволяет им, являясь, например, военными пенсионерами, пользоваться благами и гарантиями страховой пенсионной системы[2].

В то же время, несовершенства российской системы обязательного социального страхования, на которые неоднократно обращали внимание российские ученые, в частности М. Л. Захаров[3], не позволяют военнослужащим полноценно воспользоваться всеми преимуществами одновременного сочетания страховых и бюджетных механизмов по линии двух базовых организационно-правовых форм социального обеспечения – обязательного социального страхования и обеспечения из государственного бюджета[4].

Возможность стать субъектами обязательного пенсионного страхования была предоставлена военным пенсионерам и приравненным к ним лицам не сразу, а после снятия Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд, КС РФ) законодательных противоречий, связанных с действующими до 25 июля 2008 г. нормами пенсионного законодательства о запрете назначения таким лицам, работающим по трудовому договору и уплачивающим страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, трудовой (страховой) пенсии по старости без отказа от получения пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности (по линии силовых ведомств)[5].

области от 14 октября 2022 г. № 546, Постановление Правительства Приморского края от 21 октября 2022 г. № 718-пп и др.

[1] К лицам, пользующимся аналогичными гарантиями в области пенсионного обеспечения, российское законодательство также относит сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов принудительного исполнения Российской Федерации (см.: Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», далее - Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

[2] *Антонова Н. В.* Сочетание страховых и бюджетных механизмов в пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц: дефекты российской модели пенсионного страхования // Социальное и пенсионное право. 2024. № 3. – С. 27.

[3] *Захаров М. Л.* Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития: трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве: монография / М. Л. Захаров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Проспект, 2014. – С. 31.

[4] *Антонова Н. В.* Сочетание страховых и бюджетных механизмов в пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц: дефекты российской модели пенсионного страхования // Социальное и пенсионное право. 2024. № 3. – С. 28.

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2006 г. № 187-О «По жалобе гражданина Наумчика Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении» в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 32. Ст. 3585.

В результате им стала назначаться «двойная пенсия»[1], которая обладает рядом специфических особенностей. Такие особенности были подробно исследованы российскими учеными, рассмотрим лишь некоторые из них[2].

Во-первых, согласно действующему законодательству о пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц[3], таким гражданам сначала будет назначена пенсия за выслугу лет. Она дифференцируется в зависимости от наличия полной или неполной выслуги лет. При полной выслуге (не менее 20 лет стажа военной или приравненной к ней службы) пенсия назначается независимо от возраста и продолжительности общего трудового стажа[4]. При неполной выслуге (менее 20 лет стажа военной или приравненной к ней службы) пенсия назначается в зависимости от оснований увольнения со службы, среди которых: достижение предельного возраста пребывания на службе; состояние здоровья (возможно наступление инвалидности для пенсии по инвалидности) или проведение организационно-штатных мероприятий при достижении на день увольнения 45-летнего возраста; наличие общего трудового стажа 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет 6 месяцев составляет выслуга лет[5].

Во-вторых, размер пенсии за выслугу лет в структуре «двойной пенсии» исчисляется из денежного довольствия военнослужащего не в полном размере, а в процентах от общей суммы такого довольствия. Размер пенсии будет включать только оклад по воинской должности и оклад по воинскому званию без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях, а также ежемесячную надбавку (процентную надбавку за выслугу лет), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия[6].

---

[1] Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3612.

[2] См., подробно: *Кудашкин А.В., Потапова Н.Д., Потапов А.В*. К вопросу пенсионного обеспечения военнослужащих с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 10. С. 42 – 51; *Антонова Н.В.* Сочетание страховых и бюджетных механизмов в пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц: дефекты российской модели пенсионного страхования // Социальное и пенсионное право. 2024. № 3. С. 26-35. DOI 10.18572/2070-2167-2024-3-26-35.

[3] См. подробно: часть 1 статьи 13 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

[4] В общий трудовой стаж для целей пенсионного обеспечения за выслугу лет включаются следующие виды стажа: а) *трудовой стаж*, исчисляемый и подтверждаемый в порядке, который был установлен для назначения и перерасчета государственных пенсий до дня вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»; б) *страховой стаж*, исчисляемый и подтверждаемый в порядке, который установлен для назначения и перерасчета трудовых пенсий Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» до дня вступления в силу Федерального закона «О страховых пенсиях»; в) *страховой стаж*, исчисляемый и подтверждаемый в порядке, который установлен для назначения и перерасчета страховых пенсий Федеральным законом «О страховых пенсиях» (часть 2 статьи 13 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

[5] См.: *Кудашкин А.В., Потапова Н.Д., Потапов А.В.* К вопросу пенсионного обеспечения военнослужащих с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 10. С. 42–51.

[6] Важно подчеркнуть, что с 1 января 2012 г. сумма такого довольствия со всеми перечисленными выплатами была ограничена величиной в 54%, которая начиная с 1 января 2013 г. подлежит повышению (индексации) не менее чем на 2% до достижения 100% общего размера довольствия. При этом процент повышения довольствия, как правило, зависит от уровня инфляции, следовательно, он может превышать минимальную индексацию (см., например: часть 1 статьи 1 Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 05.12.2022); часть 1 статьи 1 Федерального закона от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru, 27.11.2023)).

В 2025 году сумма денежного довольствия для расчета размера пенсии за выслугу лет военным пенсионерам и приравненным к ним лицам с учетом индексации будет составлять 89,83%, которые были получены благодаря индексации пенсий военным пенсионерам на 5,1% в октябре 2024 г.[1].

В-третьих, страховая пенсия по старости в структуре «двойной пенсии» назначается военным пенсионерам и приравненным к ним лицам без фиксированной выплаты (далее – ФВ), которая появилась в российском законодательстве в период страховой пенсионной реформы 2013–2015 гг.[2]. До пенсионной реформы 2013–2015 гг. такая выплата назначалась застрахованным лицам в виде фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости (базовой части трудовой пенсии)[3]. Однако, поскольку военным пенсионерам и приравненным к ним лицам российским законодателем с 28 июля 2008 г. было предоставлено право только на долю страховой части трудовой пенсии по старости без фиксированного базового размера этой части трудовой пенсии (базовой части трудовой пенсии), то права на ФВ после страховой пенсионной реформы 2013–2015 гг. они так и не приобрели[4].

В-четвертых, поскольку пенсия за выслугу лет всегда предшествует назначению страховой пенсии по старости, то такой параметр, как возраст выхода на пенсию за выслугу лет, оказывает существенное влияние на размер будущей страховой пенсии по старости и в целом на возможность военного пенсионера и приравненного к нему лица «заработать» достойный размер пенсии по линии обязательного социального страхования[5].

Перечисленные специфические особенности «двойной пенсии» заслуживают детального исследования, поскольку нередко являются причиной необоснованной дифференциации в отношении обеспечиваемых лиц в зависимости от оснований приобретения ими права на страховую пенсию по старости. Такая дифференциация наблюдается как внутри одной категории граждан — получателей «двойной пенсии», так и в ходе сопоставлении объема прав таких граждан с правами других застрахованных лиц – получателей только страховой пенсии по старости.

Например, назначение страховой пенсии по старости в структуре «двойной пенсии» во всех случаях предполагает наличие совокупности оснований (крите-

---

[1] С 1 января 2025 года будет уточнен порядок расчета военных пенсий // СПС «Гарант», URL.: https://www.garant.ru/news/1763278/?ysclid=m7uejxmz1y260959424

[2] См.: статью 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», далее – Закон о страховых пенсиях // Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru., 30.12.2013.

[3] См.: статью 14 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4920.

[4] *Антонова Н. В.* О роли фиксированной выплаты к страховой пенсии в установлении работающим гражданам достаточного уровня пенсионного обеспечения // Российское и международное право: общее и особенное: Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского, Москва, 17 апреля 2019 года. М., 2019. – С. 380–386.

[5] Там же.

риев), среди которых общеустановленный пенсионный возраст (65 лет – для мужчин и 60 лет — для женщин)[1], а также не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента (далее — ИПК) — не менее 30 пенсионных баллов[2].

При этом для реализации права на получение страховой пенсии даже при наличии отдельных из перечисленных оснований (критериев) необходимо встать на учет в качестве страхователя по обязательному пенсионному страхованию[3] и уплачивать страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (далее — Социальный фонд России, СФР). Это также касается военных пенсионеров и приравненных к ним лиц, которые самостоятельно обеспечивают себя работой (например, ИП, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты и др.). Страховые взносы таких граждан направляются на солидарную и индивидуальную части тарифа страховых взносов[4], что не имеет каких-либо изъятий в отношении получателей «двойной пенсии» по линии обязательного пенсионного страхования.

В то же время, такие пенсионеры, финансируя солидарную часть тарифа страховых взносов, за счет которой формируется ФВ к страховой пенсии по старости, такую выплату не получают. Более того, в случае оставления ими службы в возрасте 50 лет и старше на практике они также лишены возможности заработать достаточный размер ИПК, формируемый из индивидуальной части тарифа страховых взносов[5]. Ситуация с формированием ИПК дополнительно осложняется реформой пенсионного возраста, по завершении которой в 2028 году для получения страховой пенсии по старости помимо пороговых величин пенсионного возраста потребуется величина ИПК не менее 30 пенсионных баллов.

Важно подчеркнуть, что целевое назначение ФВ в составе страховой пенсии по старости – это обеспечение государственной поддержки застрахованных лиц через установление в их отношении равного минимального уровня пенсионного обеспечения, а также повышения их социальной защищенности в области дополнительных социальных рисков[6].

---

[1] Общеустановленный пенсионный возраст достигнет указанных величин к 2028 г. В настоящее время в результате пенсионной реформы 2019-2028 гг. поэтапное повышение пенсионного возраста в 2024 году составляет – для женщин 58 лет и для мужчин – 63 года соответственно (см., подробно: Право социального обеспечения: Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. – С. 302–350).

[2] Поэтапное повышение страхового стажа и величины ИПК стало результатом пенсионной реформы 2013-2015 гг. В 2024 году такие величины для мужчин и для женщин составляют 15 лет страхового стажа и 28,2 ИПК (см.: *Галаганов В.П., Антонова Н.В*. Право социального обеспечения: Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. С. 302-350).

[3] Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Закон о пенсионном страховании в РФ) // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

[4] См. подробно: статьи 3 и 22 Закона о пенсионном страховании в РФ.

[5] *Кудашкин А.В., Потапова Н.Д., Потапов А.В.* К вопросу пенсионного обеспечения военнослужащих с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 10. С. 42–51.

[6] Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Антонова. – М. : Проспект, 2021. – С. 70–88.

ФВ обеспечивается государством в твердой денежной сумме, безотносительно к размеру заработка, с которого уплачиваются страховые взносы, и размеру взносов на обязательное пенсионное страхование[1]. Одной из ее главных особенностей в составе страховой пенсии по старости выступает ее самостоятельная дифференциация, например, по социально-демографическим группам населения, а также особый порядок индексации[2].

Так, размер ФВ к страховой пенсии по старости при обычных условиях с 1 января 2025 года составил 8907,70 руб.[3]. Однако, в случае достижения пенсионером 80-летнего возраста или установления I группы инвалидности, размер его ФВ при отсутствии иждивенцев составит 19 129,40 руб. При наличии иждивенцев размер ФВ такого пенсионера будет дифференцироваться по их количеству (не более трех) и составит – 22 098,63 руб., 25 067,86 руб. и 28 037,09 руб. При обычных условиях пенсионер с иждивенцами вправе претендовать на повышенный размер ФВ соответственно – 11 876,93 руб., 14 846,16 руб. и 17 815,39 руб. Размер ФВ к страховой пенсии по старости также может быть повышен за работу и (или) проживание в районах Крайнего Севера и приравненных местностях[4], работу в сельской местности и по ряду иных оснований, установленных ст. 17 Закона о страховых пенсиях.

В связи с участием Российской Федерации в специальной военной операции (далее — СВО) и необходимости повышения социальной защищенности отдельных категорий лиц, право на повышение ФВ к страховой пенсии по старости и по инвалидности было также предоставлено прадедушкам и прабабушкам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные правнуки, при условии, что такие иждивенцы не имеют трудоспособных родителей[5].

Все перечисленное является свидетельством особой природы ФВ в составе страховой пенсии по старости как особой адресной государственной гарантии для застрахованных лиц, включая получателей «двойной пенсии», и недопустимости произвольного ограничения их права на получение ФВ без освобождения от уплаты страховых взносов на солидарную часть тарифа страховых взносов.

Это обстоятельство уже становилось предметом рассмотрения КС РФ по жалобе гражданки О. М. Морозовой, являющейся получателей «двойной пенсии» — страховой пенсии по старости как адвоката и пенсии за выслугу лет как военного пенсионера[6].

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 5-П // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.01.2020.

[2] См.: ч. 8 ст. 10 Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.

[3] См. Там же, а также Постановление Правительства РФ от 23 января 2025 г. № 34 «О дополнительном увеличении стоимости одного пенсионного коэффициента и об индексации (дополнительном увеличении) размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с 1 января 2025 г.» // СЗ РФ. 2025. № 5. Ст. 332.

[4] Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями: монография / Н. В. Антонова, М. А. Бочарникова, Н. С. Волкова и др.; отв. ред. Т.Ю. Коршунова, С.В. Каменская; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2024. – С. 132–147.

[5] Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10 и 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2024. № 12. Ст. 1571.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 5-П // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.01.2020.

Не смотря на то обстоятельство, что Конституционным Судом ФВ к страховой пенсии по старости оценивалась в качестве ее специфического элемента, финансируемого из федерального бюджета, что позволяло ее приравнять к пенсии за выслугу лет и тем самым исключить возможность одновременного установления двух бюджетных пенсий одному получателю, *нормы ч. 2 и 3 ст. 8, ч. 18 ст. 15 Закона о страховых пенсиях* в их взаимосвязи с *п. 1 ст. 7 Закона об обязательном пенсионном страховании* были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они применимы к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав застрахованных лиц (адвокатов из числа военных пенсионеров), надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Конституционный Суд обратил особое внимание на конструкцию модели страховой пенсионной системы РФ, где уплата страховых взносов фактически является гарантией прав застрахованных лиц на получение страховой пенсии по старости в полном объеме, включая ФВ. Ведь именно через механизм уплаты страховых взносов будущими получателями страховой пенсии реализуется и обеспечивается их право на достойный объем обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию. Это нашло отражение в целом перечне актов КС РФ по вопросам справедливого исчисления страховой пенсии по старости, в том числе гражданам, претендующим на «двойную пенсию»[1].

К сожалению, вопрос о выплате военным пенсионерам и приравненным к ним лицам страховой пенсии по старости с учетом ФВ так и не нашел своего решения в действующих нормах страхового пенсионного законодательства. Открытым остается и вопрос о возможности военных пенсионеров и приравненных к ним лиц заработать достойный размер ИПК (с 2028 г. — 30 пенсионных баллов) в случае оставления ими службы в возрасте 50 лет и старше[2].

Для военных пенсионеров, вышедших на пенсию за выслугу лет в более раннем возрасте — до 40 лет, такая проблема вероятнее всего не возникнет, поскольку до достижения общеустановленного пенсионного возраста — 60 и 65 лет (для женщин и мужчин соответственно) такие лица могут рассчитывать на более продолжительный период формирования пенсионных прав. При этом начало трудовой деятельности в более позднем возрасте по объективным причинам не позволит заработать достаточный размер ИПК без приобретения пенсионных баллов в добровольном порядке по договору с СФР[3]. Однако и при заключении такого договора с СФР можно приобрести не более половины страхового стажа (не более

---

[1] См., в частности: Определения КС РФ от 12 апреля 2005 г. № 164-О (СЗ РФ. 2005. № 27. Ст. 2812) и № 165-О (Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5), от 29 сентября 2011 г. № 1179-О-О, от 25 января 2012 г. № 226-О-О, от 22 марта 2012 г. № 622-О-О, от 18 октября 2012 г. № 1948-О, от 24 июня 2014 г. № 1471-О, от 20 ноября 2014 г. № 2712-О, от 28 марта 2017 г. № 519-О, а также Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 5-П (Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.01.2020).

[2] *Кудашкин А. В., Потапова Н. Д., Потапов А. В.* К вопросу пенсионного обеспечения военнослужащих с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 10. — С. 50.

[3] См.: ст. 6 и 29 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

7,5 лет) и величины ИПК. Таким образом, можно говорить об умалении в соответствии с действующим страховым пенсионным законодательством прав на страховую пенсию по старости для возрастных получателей «двойной пенсии».

Известно, что ранее действующее пенсионное законодательство до 1 января 2002 г. предусматривало возможность назначения пенсии по старости пропорционально имеющемуся трудовому стажу (то есть при неполном страховом стаже)[1]. На сегодняшний день таких гарантий пенсионное законодательство не содержит. По этой причине можно согласиться с российскими учеными, которые предлагают засчитывать в страховой стаж военным пенсионерам «избыточные» периоды службы, не вошедшие в стаж для определения пенсии за выслугу лет, но выработанные ими с точки зрения возможной максимальной продолжительности службы, которая может быть учтена при расчете размера пенсии за выслугу лет[2].

Например, при выслуге продолжительностью более 32 лет размер пенсии за выслугу лет будет максимальным, независимо от реальной продолжительности такой выслуги. Это следует из расчета пенсии за выслугу лет, где размер такой пенсии равен 50% + 3% за каждый год службы сверх 20 лет, но не более 85% от сумм денежного довольствия[3].

Зачет в страховой стаж «избыточных» периодов службы, не учитываемых при определении размера пенсии за выслугу лет, в целом ускорил бы формирование страховых пенсионных прав у рассматриваемых нами специальных субъектов. При этом льготное исчисление страхового стажа таким лицам, по мнению российских ученых, во всех случаях должно сопровождаться льготным исчислением ИПК за указанные периоды службы, что позволит гарантировать специальным субъектам своевременное накопление требуемой величины ИПК для назначения им страховой пенсии[4].

Завершение СВО во всех случаях потребует от российского законодателя принятия дополнительных мер в области социальной защиты и социального обеспечения военнослужащих, которые в силу различных обстоятельств, связанных с невозможностью продолжения военной службы, захотят реализовать свои способности в других сферах общественной жизни, рассчитывая на адекватное замещение трудового вклада достойным размером страховой пенсии по старости.

Из этого следует, что предоставление военнослужащим права на получение ФВ к страховой пенсии по старости — одна из приоритетных задач российского

---

[1] Закон РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (Ведомости СНД и ВС РСФСР.1990. № 27. Ст. 351). Документ утратил силу с 1 января 2002 года в связи с принятием Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

[2] *Кудашкин А. В., Потапова Н. Д., Потапов А. В.* К вопросу пенсионного обеспечения военнослужащих с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 10. – С. 51.

[3] См. подробно: ст. 13 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1; ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru.,05.12.2022; ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru., 27.11.2023.

[4] *Кудашкин А. В., Потапова Н. Д., Потапов А. В.* К вопросу пенсионного обеспечения военнослужащих с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 10. – С. 51.

законодателя в области пенсионного страхования специальных субъектов, которая имеет все основания быть решенной, особенно в условиях обновления национальных целей и задач развития Российской Федерации до 2036 г.[1].

Ускорение процесса законотворчества в области повышения социальной защищенности военнослужащих уже способствовало возобновлению ежемесячной компенсационной выплаты (далее — компенсационная выплата) участникам СВО, заключившим контракт о прохождении военной службы с 24 февраля 2022 года и являющимся получателями пенсии за выслугу лет, выплата которой была приостановлена при поступлении их на военную службу[2]. Такая выплата до ее отмены назначалась дополнительно к денежному довольствию военнослужащего в размере 100 % пенсии за выслугу лет, выплачиваемой на день приостановления такой пенсии (с учетом индексации размера пенсии после приостановления ее выплаты).

Кроме того, отдельным категориям обеспечиваемых лиц также было предоставлено право на «двойную пенсию» — это дети-инвалиды и инвалиды с детства I и II групп, родители которых погибли в ходе СВО[3]. Им может быть одновременно установлена пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, и социальная пенсия по инвалидности, регламентированная Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». При этом инвалидам с детства I и II групп вместо социальной пенсии по инвалидности к пенсии по случаю потери кормильца может также устанавливаться страховая пенсия по инвалидности или страховая пенсия по старости на условиях и в порядке, которые предусмотрены Законом о страховых пенсиях.

Возобновление компенсационной выплаты военнослужащим –участникам СВО, а также предоставление детям-инвалидам и инвалидам с детства I и II групп, родители которых погибли в ходе СВО, права на «двойную пенсию» можно считать наглядными примерами отступления российского законодателя от правила недопустимости одновременного получения двух бюджетных выплат одним лицом по одному социально значимому основанию.

Аналогичный подход должен быть осуществлен также в отношении ФВ к страховой пенсии по старости военнослужащим по контракту, что значительно повысит эффективность законодательства в области их пенсионного обеспечения

---

[1] Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL.: http://pravo.gov.ru., 07.05.2024.

[2] Указ Президента РФ от 28 июня 2024 г. № 554 «О ежемесячной компенсационной выплате отдельным категориям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» // Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru., 28.06.2024.

[3] Федеральный закон от 13 июля 2024 г. № 184-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 37 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и статью 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 29 (Часть III). Ст. 4113.

и станет примером всесторонней реализации основополагающего принципа социальной справедливости.

Библиография

1. Антонова Н. В. Сочетание страховых и бюджетных механизмов в пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц: дефекты российской модели пенсионного страхования // Социальное и пенсионное право. 2024. № 3. С. 26–35. DOI 10.18572/2070-2167-2024-3-26-35.

2. Антонова, Н. В. Система социального обеспечения в РФ: социальная солидарность или социальная справедливость? / Н. В. Антонова // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 февраля 2024 года. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 104–112.

3. Антонова, Н. В. О роли фиксированной выплаты к страховой пенсии в установлении работающим гражданам достаточного уровня пенсионного обеспечения / Н. В. Антонова // Российское и международное право: общее и особенное: Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского, Москва, 17 апреля 2019 года. – Москва : Без издательства, 2019. – С. 380–386.

4. Антонова, Н. В. Пособия из государственного бюджета по законодательству России, Белоруссии и Казахстана: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонова Наталья Владиславовна. – Москва, 2017. – 221 с.

5. Астаева, М. Г. Искоренение бедности и нищеты: на пути к достижению социальной справедливости / М. Г. Астаева // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2022. – № 1. – С. 54–56.

6. Галаганов, В. П. Право социального обеспечения: Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. – 612 с.

7. Захаров М. Л. Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития: трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве: монография / М. Л. Захаров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М. : Проспект, 2014. – 309 с.

8. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года: С обращением к читателям Президента Российской Федерации В.В. Путина / С. Б. Нанба, А. Е. Помазанский, Н. Н. Черногор [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Издательский Дом "Инфра-М", 2021. – 368 с.

9. Кудашкин А. В., Потапова Н. Д., Потапов А. В. К вопросу пенсионного обеспечения военнослужащих с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 10. С. 42–51.

10. Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями: монография / Н. В. Антонова, М. А. Бочарникова, Н. С. Волкова и др.; отв. ред. Т. Ю. Коршунова, С. В. Каменская; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2024. – 208 с.

11. Проблемы Общей части права социального обеспечения: монография. – Москва : Проспект, 2017. – 416 с.

12. Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: Научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]. – Москва : Издательство Проспект, 2022. – 192 с.

13. Социальное обеспечение: настоящее и будущее / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодир [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Юридическая фирма "Контракт", 2017. – 284 с.

Мурзина Е. А.[1]

Достойная оплата труда – основа социальной справедливости

Аннотация: достойная оплата труда способствует экономической свободе работающему человеку, привлекает необходимый кадровый потенциал для работодателей. Вопросы оплаты труда были и остаются достаточно актуальными, тем более, что вопрос о том, что означает термин «достойная» постоянно находится на острие обсуждения не только работниками и работодателями, но и среди учёных. В данной статье проведен анализ соотношения оплаты труда и заработной платы, приведено мнение автора о том, что означает термин «достойная оплата труда». Исследованы спорные моменты в обсуждении этого вопроса. Внесены предложения по совершенствованию действующего трудового законодательства в регулировании оплаты труда.

Ключевые слова: трудовое законодательство, оплата труда, заработная плата, социальная справедливость, достойная оплата труда.

Прежде чем говорить о достойной оплате труда, необходимо определиться с понятиями «заработная плата» и «оплата труда», их соотношением между собою.

Исследованию оплаты труда посвящено большое количество научных трудов как современных российских экономистов: А. Г. Аганбегяна, Л. И. Абалкина, В. Н. Бобкова, Д. Н. Карпухина и др., так и российских ученых, исследующих юридическую сущность оплаты труда с точки зрения трудового права: А. М. Лушникова, М. В. Лушниковой, Н. Л. Лютова, А. Ф. Нуртдиновой, О. В. Смирнова, Е. Б. Хохлова, и др.

Вопрос о заработной плате во все времена оставался главным, поскольку именно от него зависело развитие экономики. Это положение было отражено в работах многих исследователей[2]. При этом одни ученые исследуют этот вопрос с точки зрения экономической, другие — социологической, третьи — с юридической.

С правовой точки зрения большое значение для определения сущности заработной платы имеет фундаментальное исследование известного советского ученого А. Е. Пашерстника «Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих», в котором были раскрыты сущностные признаки заработной платы, обоснованы критерии отграничения заработной платы от вознаграждения за труд, получаемого по гражданско-правовым договорам. При этом заработная плата рассмотрена как элемент трудового правоотношения с четко сформулированными функциями заработной платы, такими как: 1) фактор, определяющий материально-бытовое положение трудящегося; 2) важнейший рычаг повышения производительности труда; 3) вид издержек производства – один из элементов

---

[1] Мурзина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права и экономики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, судья Верховного суда Республики Бурятия в почетной отставке.

[2] См.: Роик В. Л. Государственное и договорное регулирование заработной платы и пенсионного обеспечения. Зарубежный и отечественный опыт. М., 2008; Хохлов Е. Б. История труда и трудовое право. СПб., 2013; Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистрантов // отв. ред. Н. Л. Лютов. М. : Проспект, 2018.

себестоимости продукции[1]. Данный подход к определению понятия «заработная плата» сохраняет свою силу и в настоящее время.

Действительно, как правовая категория, заработная плата раскрывает конкретные права и обязанности сторон трудового правоотношения по поводу оплаты труда. С этой точки зрения она является прежде всего одним из обязательных условий трудового договора, подлежащих безусловному соблюдению.

Трудовой кодекс РФ в ранее действующей (до 2006 года) редакции в части первой статьи 129 закреплял понятие оплаты труда, как систему отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами. В части второй этой же статьи было закреплено понятие заработной платы, как вознаграждения за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплат компенсационного и стимулирующего характера.

Из действующей в настоящее время редакции части первой статьи 129 Трудового кодекса РФ[2] следует, что законодатель фактически идентифицировал понятия «заработная плата» и «оплата труда», закрепив, что под заработной платой (оплатой труда работника) понимается вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполнения работы, а также компенсационные выплаты (надбавки и доплаты компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Исходя из содержания этой законодательной нормы, полагаем, что нельзя признать верным мнение Тучковой Э. Г. о том, что данное определение заработной платы, включающее в состав вознаграждения за труд компенсационные и стимулирующие выплаты в виде доплат и надбавок к заработной плате, нарушает логику данной дефиниции[3]. Компенсационные и стимулирующие выплаты в виде доплат и надбавок, безусловно, подтверждают, что заработная плата (оплата труда) выступает в качестве вознаграждения за труд без какой-либо дискриминации с обеспечением равной оплаты за труд равной ценности. Именно оплата труда определяет трудовую активность человека и влияет на его отношение к своему труду.

Следует отметить, что действующее правовое регулирование оплаты труда обязывает работодателей проводить обоснованную дифференциацию оплаты труда работников в целях обеспечения справедливой оплаты труда.

---

[1] Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: учебник. М. : Статут, 2009. Т. 2. С. 582–583.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[3] Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистрантов // отв. ред. Н. Л. Лютов. М. : Проспект, 2018. С. 263.

Предусмотренные законодательством доплаты и надбавки компенсационного характера направлены на компенсацию влияния на работника неблагоприятных производственных факторов, а доплаты и надбавки стимулирующего характера выполняют функцию поощрения работника за добросовестный труд и побуждения его к дальнейшей добросовестной и эффективной трудовой деятельности.

Конституционный Суд Российской Федерации во многих своих определениях и постановлениях по делам, связанным с разрешением вопросов об оплате труда, отмечал, что при выполнении работником установленных требований к количеству и качеству труда, при достижении показателей и соблюдении условий, необходимых для приобретения права на получение определенных системой оплаты труда денежных выплат, ему должно быть обеспечено справедливое вознаграждение за труд в размере, соответствующем затраченным им трудовым усилиям[1].

Социальная справедливость является одной из основ современного гражданского общества, она позволяет чувствовать гражданам верховенство закона и равное обеспечение доступа к собственным правам и обязанностям.

Социальная справедливость, основу которой по мнению автора составляет достойная оплата труда, означает то, что каждый человек заслуживает равных прав и возможностей на достойную жизнь самого себя и своей семьи.

В статье 2 Трудового кодекса РФ среди основных принципов правового регулирования трудовых отношений в соответствии с действующими международными стандартами закреплена норма, согласно которой одним из основных принципов в этой сфере является «обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда».

Полагаем, что, закрепляя в статье 2 Трудового кодекса РФ один из основных принципов правового регулирования трудовых отношений — обеспечение каждому работнику справедливой заработной платы, законодатель предполагал прежде всего достойную оплату труда работника в соответствии с его трудовыми затратами не ниже величины прожиточного минимума, так как в части первой статьи 133 Трудового кодекса РФ закреплено положение, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Вместе с тем, как известно, действующий в настоящее время минимальный размер оплаты труда не достиг величины прожиточного минимума, несмотря на то, что государством предпринимаются меры по приближению минимального размера оплаты труда к величине прожиточного минимума.

---

[1] Постановления Конституционного Суда РФ от 16.12.2019г. № 40-П/ 2019; от 11.04.2023г. № 16-П/2023; от 15.06.2023г. № 32-П/2023; Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021г. № 178-О/2021 и др. //СПС Консультант Плюс.

Следует присоединиться к мнению Н. М. Саликовой, считающей, что даже если получаемая работником заработная плата и достигнет прожиточного минимума, она не обеспечит достойного уровня жизни членов его семьи[1]. Поскольку действующую в настоящее время величину прожиточного минимума вряд ли можно признать соответствующей «справедливому вознаграждению за труд».

Понятие «справедливое вознаграждение за труд» в принципе является синонимом понятиям «справедливая заработная плата», «достойная оплата труда». Исследуя эти дефиниции, предлагается проводить оценку справедливости оплаты труда по следующим критериям:

– соответствие оклада (должностного оклада) средней заработной плате по конкретной должности на региональном рынке труда;

–справедливая зарплата должна соответствовать затраченному труду;

– справедливая заработная плата должна соответствовать уровню профессионализма (а также должностному и квалификационному уровню);

– оплата труда должна соответствовать результатам и эффективности работы сотрудника[2].

Исходя из многоаспектной природы достойной оплаты труда, предлагается также выделить присущие ей такие особенности и отличительные характеристики, как:

– обеспечение экономической свободы работающему человеку и его семье;

– создание базовых основ для систем социальной страховой защиты и социального обеспечения;

– обеспечение человеку свободного развития, отдыха, доступа к достижениям цивилизации;

– достойная оплата труда отвечает понятию справедливого распределения результатов труда;

– достойная оплата труда зарабатывается в условиях, не унижающих достоинство человека;

– достойная оплата труда решает проблему материальной базы для расширенного воспроизводства населения страны, обеспечивает экономику квалифицированными трудовыми ресурсами[3].

Объединяя высказываемые точки зрения на оценку справедливой заработной платы, достойной оплаты труда, следует подчеркнуть, что эти понятия означают обеспечение экономической свободы работающему человеку и его семье, достаточного размера оплаты труда, который позволил бы покрыть все основные расходы, необходимые для достойной и здоровой жизни, способствуют повышению мотивации труда работников.

---

[1] Саликова Н. М. Международные стандарты в области оплаты труда и российское законодательство о заработной плате // Теоретические проблемы правового регулирования труда: международно-правовой и национальный аспекты: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2009. С. 95.

[2] Ефимова Г. З. Восприятие справедливости оплаты труда научно-педагогическими работниками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 300.

[3] Савина Т. Н. Достойная оплата труда как ключевой критерий социально ответственного поведения бизнеса в условиях неоиндустриальной парадигмы //Дайджест-Финансы.2016. № 2. С. 33.

Однако, современный уровень оплаты труда, по мнению автора, не соответствует понятию достойной оплаты труда, поскольку не обеспечивает достойные условия жизни: многие граждане нашей страны не могут приобрести жилое помещение (при наличии такого желания), арендная плата на жилое помещение также возрастает, растут ежегодно и тарифы на оплату жилищно-коммунальных услуг, электроснабжения, отопления, водо- и газоснабжения, чуть ли не ежедневно растут цены на товары и услуги.

Одним из способов, выражающих стремление к обеспечению достойной оплаты труда, можно назвать законодательное закрепление индексации заработной платы.

Вместе с тем, статья 134 Трудового кодекса РФ, предусматривающая обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы в виде индексации заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги, фактически носит декларативный характер, поскольку не содержит нормы, направленной на выполнение этого законодательного требования об индексации, не предусматривает какой-либо ответственности за несоблюдение правил по индексации заработной платы. В связи с этим названная правовая норма нуждается в своем совершенствовании.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что для обеспечения достойной оплаты труда законодателю следует достаточно серьезно поработать над совершенствованием действующего трудового законодательства, привести действующие в настоящее время правовые нормы к единому знаменателю.

Библиография:

1. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистрантов // отв. ред. Н. Л. Лютов. М. : Проспект, 2018. – 688 с.

2. Ефимова Г. З. Восприятие справедливости оплаты труда научно-педагогическими работниками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 297–317.

3. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: учебник. М. : Статут, 2009. Т. 2. С. 582–583.

4. Роик В. Л. Государственное и договорное регулирование заработной платы и пенсионного обеспечения. Зарубежный и отечественный опыт. М., 2008.

5. Савина Т. Н. Достойная оплата труда как ключевой критерий социально ответственного поведения бизнеса в условиях неоиндустриальной парадигмы //Дайджест-Финансы.2016. № 2. С. 31–42.

6. Саликова Н. М. Международные стандарты в области оплаты труда и российское законодательство о заработной плате // Теоретические проблемы правового регулирования труда: международно-правовой и национальный аспекты: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2009. – 188 с.

7. Хохлов Е.Б. История труда и трудовое право. СПб., 2013.

Нечаева М. А.[1]

Достойный труд — основа социальной справедливости

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы трудовых правоотношений, понятие «достойного труда», социальной справедливости, прекаризации и нестабильности труда, неравенства в трудовых отношениях.

Ключевые слова: достойный труд, социальная справедливость, МОТ, прекаризация, нестабильность труда.

Конституция РФ провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ).

Анализируя функции социального государства, обычно делают акцент на социальной политике в узком смысле слова — социальном обеспечении, оказании государственной помощи, обеспечении доступного образования и здравоохранения и т.п. Однако деятельность социального государства в немалой степени связана с признанием и созданием системы гарантий прав человека в сфере труда.

Социальная справедливость — это многогранное понятие, определяющее идеальное состояние общества, где каждый человек обладает равными правами и возможностями для самореализации и достойной жизни. Это не просто формальное равенство перед законом, но и равенство в доступе к ресурсам, образованию, здравоохранению и другим благам, необходимым для полноценного развития личности.

Ключевым аспектом социальной справедливости является устранение или смягчение существенных различий в доходах, социальном статусе и власти, которые несправедливо ограничивают возможности отдельных групп населения. Это подразумевает перераспределение ресурсов, поддержку уязвимых слоев общества и борьбу с дискриминацией.

Социальная справедливость предполагает ответственность государства и общества за обеспечение благосостояния каждого гражданина, создание благоприятных условий для его развития и защиту от произвола. Это непрерывный процесс поиска баланса между индивидуальными свободами и коллективными интересами, направленный на построение гуманного и процветающего общества.

Труд выступает основным и непременным условием человеческого бытия. Благодаря труду человек выделился из царства животных. В отличие от животных человек создает свой мир, и создает его своим трудом. Созданная человеком среда, условия его существования фактически являются результатом совместного труда. Труд — сознательная целенаправленная деятельность по созданию материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей каждого индивидуума и общества в целом — формирует не только общество, но

[1] Нечаева Марина Александровна, старший преподаватель Московского гуманитарного университета, адвокат Московской коллегии адвокатов.

и человека, побуждает его к приобретению знаний и профессиональных навыков, к взаимодействию с другими людьми, к усложнению потребностей. В самой человеческой природе изначально заложена потребность трудиться, как необходимое и естественное условие существования.

В процессе труда создаются материальные и духовные ценности, предназначенные для удовлетворения потребностей членов общества. Это позволяет выделить в качестве первой и важнейшей общественной функции труда, с которой начинается общественное бытие человека, удовлетворение потребностей[1].

Обращение к проблеме достойного труда как в научной, так и в повестке международных организаций связано с четвертой промышленной революцией, ускорением темпов автоматизации, цифровизации и появлением новых рисков не только технологического, экологического, но и социального характера, непосредственно затрагивающих трудовую сферу.

Впервые понятие достойного труда было введено в докладе «Достойный труд» Генерального директора Международной организации труда (МОТ) Х. А. Сомавиа на 87-й сессии МОТ и определялся как труд, при котором права трудящихся защищены, который приносит адекватный доход и обеспечивает социальную справедливость. Также достойный труд подразумевает достаточный труд в том смысле, что каждый индивид имеет полный и свободный доступ к возможностям зарабатывать и получать доход. Кроме того, соблюдение принципов достойного труда означает новые перспективы с точки зрения экономического и социального развития, новые возможности, при которых занятость, доход и социальная защищенность могут быть достигнуты без компромисса между правами трудящихся и социальными стандартами.

Международная организация труда (МОТ) была создана в 1919 году на основании Версальского мирного договора в качестве структурного подразделения Лиги Наций. Цели и задачи МОТ провозглашены в её Уставе, который был разработан Комиссией по труду мирной конференции и стал частью XIII Версальского договора.

Деятельность МОТ строится на основе трехстороннего представительства работников, работодателей и правительств — трипартизма[2].

Первым поводом для создания МОТ послужили революции в России и ряде других Европейских стран. В целях противодействия стихийному разрешению возникающих в обществе противоречий взрывным, насильственным, революционным путём, организаторы МОТ решили создать международную организацию, призванную всемирно содействовать социальному прогрессу.

Главные цели МОТ — содействие социально-экономическому прогрессу, повышению благосостояния и улучшению условий труда людей, защита прав человека. МОТ ставит перед собой четыре основных стратегических цели:

– продвигать и проводить в жизнь основополагающие принципы и права в сфере труда;

---

[1] См.: Трудовое право России / Учебник. Ответственные редакторы: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю. П. Орловский и доктор юридических наук А. Ф. Нуртдинова — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. — 608 с.

[2] См.: Слезингер Г. Э. Труд в условиях рыночной экономики. Учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 1996. С. 13.

– расширять возможности женщин и мужчин для получения достойной занятости;

– увеличивать охват и эффективность социального обеспечения для всех;

– укреплять трипартизм и социальный диалог.

Эти задачи решаются различными путями: путем выработки международной политики и программ, направленных на поддержку основных прав человека, улучшением условий труда и жизни, расширением возможностей занятости; принятием международных трудовых норм в форме конвенций и рекомендаций, подкрепленных уникальной системой контроля над их соблюдением; с помощью крупномасштабных программ международного технического сотрудничества; путем профессиональной подготовки и обучения, исследовательской и издательской деятельности в поддержку этих усилий.

Концепция «Достойный труд» была принята Международной организацией труда (далее МОТ) в 1999 году и официально утверждена в 2008 году как часть принятой МОТ Декларации о социальной справедливости в целях справедливой глобализации. В порядке подготовки к Международной конференции труда 2025 года-МОТ опубликовала новый доклад «Обеспечение достойного труда в экономике цифровых платформ». Основное внимание в докладе уделено мерам и возможностям в сфере труда, связанной с цифровой трансформацией.

Одной из наиболее острых угроз, связанных с процессами трансформации занятости, является ее прекаризация, создающая негативные эффекты экономического, социального, культурного и иного характера. Как правило, потеря устойчивости отрицательно сказывается на качестве трудовой жизни работников, особенно на обеспечении достойных условий труда и организации трудового процесса. При этом формируется такой относительно новый феномен как «неустойчивая занятость», затрагивающий как традиционные, так и современные формы.

Глобальные процессы, происходящие в современном мире, все больше распространяются и порождают глубинные изменения во многих областях жизнедеятельности. Одним из таких процессов выступает прекаризация (от англ. *precarity* – нестабильность/неустойчивость) под которой понимают распространение или даже институционализацию социально-экономической нестабильности. Как правило, данная проблематика рассматривается в отношении социального положения, жизненного опыта, условий труда и занятости разных категорий населения и т. д.

Первоначально данное понятие (*précarité*) возникло в рамках французской экономико- социологической науки в 1960–1970-х гг. и отождествлялось с социальным статусом человека и проблемами бедности, однако позднее стало все чаще употребляться применительно к сфере труда, и, в частности, к нестандартным формам трудовых отношений, принципиально отличавшимся от устоявшихся в XX веке бессрочных контрактов на полный рабочий день.

Разнообразие возможных последствий прекаризации занятости предопределило возникновение в научном дискурсе самостоятельного термина «неустой-

чивая занятость», который характеризует результат нарастающей нестабильности[1].

В.Н. Бобков в своих исследованиях дает следующее понятие прекаризации, как «состояние занятости, при котором повышается уровень неопределенности и риска трудовых отношений и изменяется структура их распределения, а работа перестает служить источником средне- и долгосрочного планирования и улучшения качества жизни индивида, экономически активного населения и общества в целом[2].

Таким образом, прекаризация занятости — это процесс дестабилизации трудовых отношений, обусловленный их трансформацией, что проявляется в снижении устойчивости положения работников и общества в целом.

Одним из наиболее значимых последствий процесса прекаризации трудовых отношений выступает неустойчивая занятость, которая характеризуется уязвимостью и социальной незащищенностью, которые работник испытывает вследствие особенностей организации его трудовой деятельности.

В. Н. Бобков дает формулировку «нестабильной занятости», как вынужденной занятости, сопровождающейся утратой работником стандартных трудовых отношений, основанных на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей (стандартная занятость), включающая элементы незащищенной, в том числе, неформальной занятости (занятые в неформальном секторе) в формальной экономике, элементы незащищенной занятости в неформальном производстве в целом, незащищенной занятости в скрытом производстве и незаконную деятельность, а также временную незанятость (безработицу)[3].

Прекаризация труда ведет практически полной потере работником социально-трудовых прав, в том числе занижение заработной платы, отсутствие оплачиваемого отпуска, больничного листа и других социальных заболеваний, переходу к ненадежным трудовым отношениям, при котором работающий не сможет обеспечить себе прожиточный минимум, следствием чего является негативное состояние человека, эмоциональная нестабильность, тревожность, чувство неуверенности в будущем.

Прекаризация включает такие виды занятости, как подрядная работа, трудовой договор на ограниченный срок, занятость на неполное рабочее время при малых или отсутствующих социальных гарантий, самостоятельный труд, работа по вызову, заемный труд (аутстаффинг, лизинг персонала).

Прекаризацию в частности провоцирует и «избыточное образование), когда рынок труда пресыщается специалистами с высшим образованием, а работодатели предъявляют к неквалифицированной работе завышенные требования и предоставляют непропорциональные условия и оплату труда.

---

[1]См.: Попов А. В., Соловьева Т. С. От прекаризации к неустойчивой занятости: теоретическое осмысление хрестоматийных понятий //Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 5. С. 90–101. DOI: 10.18721/JE.12507.

[2] См.: Бобков В. Н., Вердюк О. В. Неустойчивость занятости как современная проблема и исследовательская категория//Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6. С. 43–51.

[3] См.: Бобков В. Н., Квачев В. Г., Колмаков И. Б. [и др.]. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения. М. : КНОРУС, 2018. С. 342

Еще один пробел связан с неоплачиваемой работой по уходу (чаще всего это связано с материнством), по причине которой многие женщины не могут заниматься трудовой деятельностью.

Экономический прогресс приносит блага лишь небольшой части населения, а в бедственном положении находятся мигранты, беженцы малоимущие и другие категории населения.

Там, где достойный труд не обеспечен, люди сталкиваются с бедностью, неравенством, социальной напряженностью и открытыми социальными конфликтами.

Достойный труд влияет на экономику и политику. Возможность найти работу, заниматься деятельностью, приносящей доход влияет и на такие составляющие общественной жизни, как: криминальная обстановка, культура, общий уровень развития общества.

Достойный труд не заставляет идти на совершение преступлений, заключать сделки с совестью и наоборот, при отсутствии возможности получать легальный достойный доход и социальные гарантии человек вынужден заниматься деятельностью, приносящей вред обществу.

Таким образом, социальная справедливость и достойный труд — краеугольные камни устойчивого и процветающего общества. Это не просто этические идеалы, но и необходимые условия для экономического развития и общественного благополучия. Социальная справедливость предполагает равный доступ к возможностям, ресурсам и защите закона независимо от происхождения, пола или расы.

Сочетание социальной справедливости и достойного труда создает синергию, укрепляющую общество. Когда люди чувствуют себя справедливо вознагражденными за свой труд, они более мотивированы, производительны и вовлечены в общественную жизнь. Это способствует экономическому росту, снижению бедности и повышению уровня жизни для всех

Инвестиции в образование, профессиональную подготовку и создание рабочих мест с достойными условиями труда — необходимые шаги на пути к справедливому и процветающему обществу.

Библиография:

1. Трудовое право России / Учебник. Ответственные редакторы: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю. П. Орловский и доктор юридических наук А. Ф. Нуртдинова — М. : Юридическая фирма. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. — 608 с.

2. Бобков В. Н., Вердюк О. В. Неустойчивость занятости как современная проблема и исследовательская категория//Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6. С43–51.

3. Бобков В. Н., Квачев В. Г., Колмаков И.Б. [и др.]. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения. М. : КНОРУС, 2018. С. 342

4. Попов А. В., Соловьева Т. С. От прекаризации к неустойчивой занятости: теоретическое осмысление хрестоматийных понятий //Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 5. С.90-101. DOI: 10.18721/JE.12507.

Спицина Г. В.[1], Нецветаев А. Г.[2]

Политика государства, социальная справедливость и право на труд

Аннотация: статья посвящена вопросу реализации принципа социальной справедливости в аспекте обеспечения достойного труда в современной России и роли государства в этом процессе. Опыт прошедших лет наглядно свидетельствует о многочисленных нарушениях законодательных предписаний в сфере регулирования трудовой деятельности как со стороны работодателей, так и работников. Это подчеркивает актуальность данного вопроса и говорит о необходимости его рассмотрения в целях выработки и принятия эффективных организационно-правовых мер и грамотных управленческих решений в области регулирования трудовых отношений.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальная политика, право на труд, достойный труд, безопасность труда, охрана труда, техника безопасности.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена, в первую очередь, такими глобальными вызовами и угрозами современности, как возрастающее неравенство прав и возможностей (и на региональном уровне, и в глобальном масштабе), социальная поляризация и расслоение, ограниченность и неравный доступ различных социальных групп к имеющимся материальным благам и ресурсам.

Теоретическому осмыслению и развитию идеи социальной справедливости, ее практическому воплощению в реальную жизнь посвящено большое количество исследований и публикаций во многих гуманитарных науках: праве, философии, социологии и др. Большое внимание уделяют этому вопросу и властные структуры в разных странах мира, он обсуждается на местном, региональном, межрегиональном, национальном и международном уровнях с привлечением огромного количества экспертов и специалистов разных профилей.

Главной целью, конечным результатом обсуждаемых и принимаемых мер в этой сфере видится снятие и предотвращение социального напряжения, сокращение разрыва между богатыми и бедными слоями общества, обеспечение доступа к имеющимся ресурсам на основе равенства прав и возможностей.

Социальная справедливость измеряется критериями распределения благосостояния, наличием равных возможностей и социальных привилегий. Одной из форм, проявлением реализации принципа социальной справедливости является координация и распределение труда и его результатов, регулирование трудовых и социальных процессов в строгом соответствии с действующим законодательством.

---

[1] Спицина Галина Владимировна, старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Нецветаев Александр Георгиевич, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Сегодня роль государства в реализации принципа социальной справедливости в реальной жизни трудно переоценить. Без активного участия властных структур, органов государственной власти и местного самоуправления невозможно добиться улучшения экологической ситуации, искоренить бедность и голод, обеспечить охрану материнства и детства, гарантировать право на достойный труд и решить другие проблемы, с которыми сталкиваются граждане в разных странах мира.

Необходимо также отметить, что принцип социальной справедливости, наряду с такими принципами, как: социальная солидарность, социальное партнерство, социальная компенсация, социальные гарантии и др., составляет основу социальной политики государства, в том числе и Российской Федерации[1].

Указанные принципы неразрывно связаны друг с другом и образуют единство, выполнение каждого из данных принципов является условием к достижению социальной справедливости[2].

Право на труд является одним из важнейших социальных прав человека, соблюдение которого напрямую связано с социальной справедливостью. Трудовое право является одним из общественных институтов, призванных обеспечить справедливое распределение благ и равные возможности в сфере трудовой деятельности граждан.

Причем следует говорить о праве на *достойный труд*, критерии которого сформулированы в Концепции, принятой Международной организацией труда (МОТ) в 1999 году[3]. Согласно этой концепции достойным может называться труд, который является свободным, справедливо оплачиваемым, безопасным, социально защищенным, не принижающим достоинство человека; это труд, открывающий равные стартовые возможности для всех, гарантирующий участие в принятии управленческих решений и саморазвитии личности; труд, позволяющий работнику заниматься любимым делом в условиях свободы, справедливости, безопасности и уважения человеческого достоинства.

В Российской Федерации право на труд гарантировано Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами как федерального, так и регионального уровня. Конституция РФ закрепила основные принципы трудового права, такие как: свобода труда, защита прав работников, запрет на принудительный труд и дискриминацию. Непосредственное отношению к трудовой деятельности имеет статья 37 Основного закона страны, согласно которой «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию».

Причем граждане имеет право на *безопасный труд*, т. е. труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, что представляется крайне

---

[1] Тезадова Д. А. Социальная политика в современных условиях: основное содержание, направления, модели. / Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16. № 3, — С.90–106.

[2] Пашкова Г. Г. Формы и принципы социальной справедливости /Социальное и пенсионное право. 2018. № 1, — С. 2. (Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс»).

[3] Достойный труд: доклад Генерального директора МБТ. 87-я сессия МКТ, 1999 г. / Женева, 1999.

важным в условиях стремительного развития производительных сил. Создание и внедрение новой техники, производственного оборудования, совершенствование и усложнение технологических процессов, помимо повышения эффективности и производительности труда, сопровождается появлением новых опасностей и негативных факторов в производственной среде. Это требует оперативной и адекватной реакции со стороны субъектов трудового права, прежде всего — работодателей и контрольно-надзорных органов государственной власти, ответственных за обеспечение безопасности труда как одного из стандартов достойного труда.

Развивая основные положения Конституции РФ, Трудовой кодекс РФ[1] (далее — ТК РФ) одной из целей трудового законодательства называет создание *благоприятных условий труда* (ст. 1), а одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений является «обеспечение права каждого работника на *справедливые условия труда*, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска» (ст. 2).

Таким образом, содержание дефиниций «безопасный труд», «безопасность труда» раскрывается трудовым законодательством РФ через понятие «условия труда», которые представляют собой «совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника» (ст. 209 ТК РФ).

В свою очередь, *безопасные условия труда* — это такие условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни воздействия таких факторов не превышают установленных нормативов. Состояние здоровья трудоспособного населения напрямую зависит от условий труда, что имеет первостепенное значение и для экономики государства.

Каким же образом государство обеспечивает безопасность труда как одну из составляющих достойного труда?

Ключевым институтом, призванным обеспечить безопасный труд, является *охрана труда.* Трудовое законодательство РФ определяет охрану труда как «систему сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающую в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия» (ст. 209 ТК РФ).

Основные направления государственной политики в области охраны труда сформулированы в статье 210 ТК РФ.

К ним, в частности, относятся:

– государственное управление охраной труда;

[1] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024 г.) // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

– государственная экспертиза условий труда;

– предупреждение производственного травматизма и профессиональных заболеваний;

– разработка мероприятий по улучшению условий и охраны труда;

– установление и совершенствование порядка проведения специальной оценки условий труда и экспертизы качества проведения специальной оценки условий труда и др.

Реализация основных направлений государственной политики в области охраны труда обеспечивается согласованными действиями органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, работодателей, объединений работодателей, профессиональных союзов, их объединений, иных уполномоченных работниками представительных органов по вопросам охраны труда.

Обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда законодатель возлагает на работодателя. Так, согласно статье 214 ТК РФ, работодатель обязан создать безопасные условия труда исходя из комплексной оценки технического и организационного уровня рабочего места, а также исходя из оценки факторов производственной среды и трудового процесса, которые могут привести к нанесению вреда здоровью работников.

В случаях, если условия труда на рабочих местах по результатам *специальной оценки условий труда* отнесены к опасному классу условий труда, работодатель должен приостановить работы на таких рабочих местах.

Необходимо отметить, что специальная оценка условий труда является одним из важнейших правовых институтов, призванных обеспечить эффективную охрану труда, исключить или минимизировать негативное воздействие на работников вредных и/или опасных производственных факторов.

Согласно Федеральному закону от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»[1], она является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от нормативно установленных показателей (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. По результатам проведения специальной оценки условий труда устанавливаются классы (подклассы) условий труда на рабочих местах. По степени вредности и (или) опасности установлены четыре класса условий труда: оптимальные, допустимые, вредные и опасные.

Как же обстоят дела с обеспечением безопасности труда в реальной жизни в современной России. Обратимся к фактам и статистическим данным.

[1] Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ (ред. от 24.07.2023г.) // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

Состояние условий и охраны труда оценивается показателями условий труда, производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. Неблагоприятные условия труда являются причиной высокого уровня травматизма и профессиональных заболеваний работников. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации 150–190 тыс. человек ежегодно умирает от воздействия вредных и опасных производственных факторов. Ежегодно получают травмы на производстве около 200 тысяч человек, регистрируется более 10 тысяч случаев профессиональных заболеваний. Ежегодные экономические потери, обусловленные неблагоприятными условиями труда, оцениваются более чем в 400 млрд рублей. Около 200 тысяч человек ежегодно уходят на пенсию, досрочно назначаемую за работу в тяжелых и вредных условиях труда. Удельный вес работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, продолжает увеличиваться с каждым годом[1].

По официальным данным Роструда, выше всего доля рабочих мест с вредными и опасными условиями труда в сфере добычи полезных ископаемых — 55 %, на обрабатывающих производствах — 43% и в строительстве — 37%. С учетом статистики по числу погибших в результате несчастных случаев лидирует строительство (22% от общего количества погибших), обработка (17%), сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство (14%). Чаще всего работники получают травмы при падении с высоты (30% всех случаев). Еще четверть всех случаев вызваны движущимися или разлетающимися предметами, 13% — транспортными происшествиями[2].

По информации Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), в стране 2023 году было зарегистрировано 5892 несчастных случаев. Количество смертельных случаев, оформленных в установленном порядке, составило 1609 человек. Произошло 420 групповых несчастных случаев, в т. ч. 324 случаев со смертельным исходом. В 2023 году, по сравнению с 2022 годом, общее количество случаев возросло на 5,91%, в т. ч. групповых случаев на 10,24%. Также наблюдается рост числа случаев с тяжелым исходом на 7,0 % и общего количества смертельных случаев на 2,81%[3].

Приведенные цифры наглядно свидетельствуют о том, что общая ситуация с охраной и условиями труда в Российской Федерации остается достаточно сложной, несмотря на некоторые положительные изменения по ряду индикаторных показателей. По мнению специалистов[4], анализ влияния неблагоприятных производственных факторов на здоровье работников в большинстве организаций проводится поверхностно. Повсеместно фиксируются только последствия, приведшие к несчастным случаям, а причины их возникновения рассматриваются крайне редко, либо не рассматриваются совсем.

---

[1] Самарская, Н. А. Состояние условий и охраны труда в современной экономике Российской Федерации /Н. А. Самарская // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 10. – С. 1517–1534. – DOI 10.18334/et.10.10.119404

[2] Роструд. Федеральная служба по труду и занятости. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rostrud.gov.ru/ (дата обращения: 13.02.2025).

[3] Информация о работе ТИТ_2023 итог.pdf /https://fnpr.ru/upload/iblock/b50 (дата обращения 13.02.2025)

[4] Самарская, Н. А. Состояние условий и охраны труда в современной экономике Российской Федерации /Н. А. Самарская // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 10. – С. 151–1534. – DOI 10.18334/et.10.10.119404

В заключение хотелось бы сказать, что невозможно гарантировать и обеспечить право человека на достойный труд без отлаженной и эффективной системы охраны труда. И также очевидным является то, что ключевую роль в создании такой системы играет государство в лице соответствующих органов государственной власти, обладающих властными полномочиями. В то же время, немаловажное значение имеет активность самих граждан и общественных институтов, которые должны оперативно реагировать и придавать огласке случаи грубого нарушения требований охраны труда и техники безопасности со стороны нерадивых работодателей. Все это, безусловно, будет способствовать решению накопившихся проблем в данной области и совершенствованию законодательной базы в сфере регулирования трудовых отношений.

Библиография:

1. Пашкова Г. Г. Формы и принципы социальной справедливости /Социальное и пенсионное право. 2018. № 1. (Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс»).
2. Самарская Н. А. Состояние условий и охраны труда в современной экономике Российской Федерации / Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 10.
3. Тезадова Д. А. Социальная политика в современных условиях: основное содержание, направления, модели. /Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16. № 3.

Кокорев А. Н.[1]

Административно-правой статус многодетных семей как отражение социальной справедливости российского общества

Аннотация: в статье на основе анализа научных источников, нормативно-правового регулирования административно-правового статуса многодетных семей исследуется их правовая природа, составные части и взаимоотношения с органами исполнительной власти различных уровней, организующих социальную, в том числе финансовую поддержку последних. На основе изучения нормативно-правовой регламентации сферы социальной поддержки многодетных семей в 85 субъектах Российской Федерации предложена модель административно-правового статуса многодетной семьи.

Ключевые слова: многодетная семья, административно-правовой статус, элементы, меры социальной поддержки, административные отношения.

Административно-правовой статус, как индивидуальных, так коллективных субъектов является центральным элементом административного права, и статус многодетных семей не является исключением. Семья как основополагающий элемент любого общества выступает основой государственности. В ней закладываются традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, происходит становление достойных членов общества.

Лексическое толкование «правового статуса» характеризует его в качестве «правового положения»[2], а применительно к человеку ассоциируется с «системой признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также его законных интересов как субъекта права»[3]. При этом все ученые-административисты единодушны в том, что субъекты права наряду с индивидуальными (физическими лицами) подразделяются также на коллективных (органы исполнительной власти, организации и иные социальные общности), имеющих присущие только им правовые статусы, представленные соответствующей совокупностью элементов. Ряд авторов в их состав включают три взаимосвязанных блока: целевой, связанный с принципами, целями, задачами и функциями деятельности; организационно-структурный — определяющий порядок создания, реорганизации, ликвидации коллективного субъекта, его структуру и подчиненность и компетенционный — определяющий совокупность властных полномочий и подчиненности[4]. Другие исследователи считают, что структуру административно-правового статуса коллективных субъектов составляют такие

---

[1] Кокорев Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного, финансового и информационного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

[2] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 764.

[3] Борисов А. Б. Большой юридический словарь. – М. : Книжный мир, 2010. – С. 560.

[4] Административное право Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. А. В. Мелехина. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – С. 80.

блоки как: административная правосубъектность; внешнеорганизационный блок и внутриорганизационный блок[1].

Однако, как справедливо отмечает И. В. Самылов, среди коллективных субъектов есть такие, чья организационная структура в отличие от организаций и юридических лиц не имеет оформленных организационных свойств. Данный ученый относит к последним «коренные малочисленные народы», общины и других субъектов, имеющих вполне определенный правовой статус, но не зарегистрированных в качестве юридических лиц[2]. К ним можно отнести многодетные семьи, правосубъектность которых, определяется не только объемом их прав и обязанностей, закрепленных в федеральном и региональном законодательстве, но и теми из них, которые определяют взаимоотношения последних с органами исполнительной власти различных уровней[3]. Следует отметить, что данные социальные группы занимают значительный пласт в структуре населения Российской Федерации и оказывают существенное положительное влияние на улучшение демографической ситуации в стране. Так по данным Минтруда России, количество многодетных семей составляет 2,3 млн, в них воспитываются 7,5 млн детей[4].

К особенностям правового регулирования административно-правового статуса многодетных семей следует отнести, тот факт, что согласно пп. «ж» и «ж.1» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи, материнства, отцовства и детства, социальная защита и социальное обеспечение, а также создание условий для достойного воспитания детей в семье относится к предмету совместного ведении Российской Федерации и ее субъектов[5]. В этой связи основной массив нормативно правого регулирования приходится на региональное законодательство и подзаконные акты в сфере поддержки семьи.

Важным моментом административной правоспособности и административной дееспособности является факт регистрации коллективного субъекта права. Так, например общественное объединение считается созданным с момента его регистрации, утверждения его устава и создания соответствующих органов управления. В отношении многодетных семей следует отметить, что моментом их создания является их регистрация центрами социальной поддержки населения (Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), учреждениями социальной защиты населения (Архангельская и Ульяновская области) или уполномоченным органом местного самоуправления в сфере социальной защиты населения (Калужская область). Регистрация многодетных семей ведется, как на бумажном носителе (в журнале регистрации многодетных семей, поставленных на учет — Московская область), так и в электроном виде — краевой реестр многодетных семей Приморского края, государственная информационная система

[1] Административное право: учебник для бакалавров / Э. Г. Липатов, М. В. Пресняков, А. В. Семенова [и др.]; под редакцией Э. Г. Липатов, С. Е. Чаннов. – Москва : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. – С. 79.

[2] Самылов И. В. Понятие и система коллективных субъектов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. С. 25–32.

[3] Аржанов В. В. Понятие административно-правового статуса организации // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 26–27.

[4] https://mintrud.gov.ru/social/family/323

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

«Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» Ульяновской области, а с 1 июля 2024 года начал функционировать в масштабах всей страны реестр многодетных семей, что значительно упростило процедуру взаимодействия со всеми органами и структурами, обеспечивающими преференции многодетным семьям[1]. На Правительство Российской Федерации была возложена задача по разработке единого образца удостоверения, подтверждающего статус многодетной семьи в Российской Федерации[2], которая была реализована с июня 2024 года[3], преследуя цель устранения регионального разнообразия документов (выписка из реестра, удостоверение или справка многодетной семьи), подтверждающих статус многодетности.

Как разновидность организаций, создающихся для выполнения определенных целей (производства материальных или духовных ценностей, удовлетворения других потребностей общества, защиты прав и законных интересов граждан) многодетные семьи также преследуют цели достижения общественных благ, а не извлечение прибыли, как это характерно для коммерческих и государственных предприятий. Так, согласно регионального правого регулирования создание семьи в Брянской, Тюменской областях, Республике Коми и Республике Башкортостан преследует цель рождения и (или) совместного воспитания детей, основанного на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям и характеризующаяся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанным с взаимным стремлением всех членов семьи к ее сохранению. Указанное обстоятельство характерно для всех российских административно-территориальных образований и основано на общей концепции семейной политики России. Таким образом, этап создания социальной общности приобретает первоначальное значение для формирования у многодетных семей административной правосубъектности, а также способности вступать в различного рода административно-правовые отношения.

Анализ нормативно-правого регулирования 85 субъектов Российской Федерации, свидетельствует о том, что данные территориальные образования самостоятельны в определении критериев многодетности семьи, ставя в основу ее формирования национальные и культурные особенности, социально-экономический и демографический уровень развития региона. Где-то это находит отражение в ситуациях, связанных с появлением детей их рождением, усыновлением или опекой. Так необходимым атрибутом статуса многодетной семьи в ряде субъектов Федерации является: российское гражданство членов семьи, а также принадлежность к беженцам, вынужденным переселенцам или иностранным гражданам; наличие зарегистрированного брака; совместность проживания и ведение общего хозяйства; регистрация брака и другие критерии.

[1] https://www.interfax.ru/russia/951383

[2] Подпункт а) пункта 4 Указа Президента РФ от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей».

[3] Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2024 № 1725-р «Об утверждении единого образца удостоверения, подтверждающего статус многодетной семьи в Российской Федерации, и описания его бланка» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 02.07.2024.

Многие субъекты Федерации, связывают правовое положение многодетных семей с территорией их проживания (принцип оседлости), что до недавнего времени приводило к утрате статуса последними в случае оставления места жительства, но в связи с введением единого образца удостоверения многодетной семьи данное обстоятельство утратило свою актуальность.

При всем многообразии подходов в определении критериев многодетных семей все законодатели едины в том, что в основе многодетности должен лежать количественный и возрастной показатели (наличие в семье не менее трех несовершеннолетних или находящихся на иждивении детей).

Рассматривая такой элемент правового статуса многодетных семей как административная правосубъектность, следует отметить, что она представлена возможностью иметь юридические права (связанные с получением льгот, субсидий, преимуществ и иных преференций) и нести юридические обязанности.

Указ Президента Российской Федерации «О мерах социальной поддержки многодетных семей»[1] определил единые меры социальной поддержки многодетных семей (бесплатное обеспечение лекарствами детей до 6 лет, предоставление питания и проезда в общественном транспорте обучающимся в общеобразовательных организациях, предоставление льгот в оплате ЖКХ и др.), а также поставил перед высшими должностными лица субъектов Российской Федерации запрет на уменьшение объема и уровня поддержки многодетных семей, оказываемой за счет регионального бюджета.

В качестве еще одной меры социальной поддержки многодетных семей выступает социальный контракт, представляющий собой документ, заключаемый между органом социальной защиты и представителем многодетной семьи имеющий четко выраженный адресный характер и позволяющий последней получить государственную субсидию в размере до 350 тыс. рублей на приобретение новой профессии, развитие приусадебного хозяйства или открытия собственного бизнеса. Так по данным Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству данным правом в 2024 году воспользовались 34 тысячи многодетных семей[2].

Применительно к обязанностям, которые могут быть возложены на данные социальные группы, ряд региональных законодателей определил требования о предоставлении информации о наступлении обстоятельств, влекущих утрату права на получение преференций (Красноярский край, г. Москва, Московская и Самарская области), возмещение излишне выплаченных сумм (г. Москва), утерю статуса (Омская область) или его изменение (Новосибирская и Волгоградская области).

Государство, устанавливая контрольные функции за воспитанием и развитием несовершеннолетних членов многодетной семьи, наделяет соответствующие органы правом привлечения к ответственности родителей и законных представителей последних к различным видам ответственности. Так, например, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав разрешают дела по ст.

[1] Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 23.01.2024.
[2] http://council.gov.ru/media/files/GWGASWCNsF4in6TiY4qrDgvZAR05Oe0z.pdf.

5.35 КоАП РФ, а суды наряду с указанной статьей также и дела по ч. 2 ст. 150 УК РФ и ст. 69 СК РФ. Своеобразным результатом юридической ответственности многодетных семей является лишение (прекращение) статуса данной социальной группы. Указанное ограничение применяется структурными подразделениями региональных органов исполнительной власти в лице министерств или департаментов социальной защиты населения, и в зависимости от субъекта Федерации для принятия данных рений в качестве оснований могут выступать от двух (Ленинградская область) до десяти обстоятельств (Московская и Еврейская автономная области), связанные с лишении родительских прав, помещением ребенка на полное государственное обеспечение, смерть детей или родителей и пр.

Вышеизложенное объясняет важность обращения к проблеме объема и характеристики правового статуса многодетных семей как коллективного субъекта. Данная особая социальная общность включает в свой состав не менее трех иждивенцев, является участником административно-правовых отношений (реализация прав и исполнение обязанностей), действует в публичных интересах, но может испытывать значительные трудности полноценного развития и функционирования без социально-экономической поддержки государства, в чем и заключается принцип социальной справедливости.

Библиография

1. Административное право: учебник для бакалавров / Э. Г. Липатов, М. В. Пресняков, А. В. Семенова [и др.]; под редакцией Э. Г. Липатов, С. Е. Чаннов. – Москва : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 456 с.

2. Административное право Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. А. В. Мелехина. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – 502 с.

3. Аржанов В. В. Понятие административно-правового статуса организации // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 26–29.

4. Борисов А. Б. Большой юридический словарь. – М. : Книжный мир, 2010. – 847 с.

5. Корбутова О. М. Понятие административно-правового статуса и применение его к должностному лицу // Инновационная наука. 2021. № 11–1. – С. 86–88.

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд. дополненное. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 938 с.

7. Самылов И. В. Понятие и система коллективных субъектов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. С. 25–32.

Сейфетдинова Е. И.

Реализация социальной справедливости как принцип уголовного права и законодательства

Аннотация: в приведенной статье автор проводит исследование социальной категории «справедливость» в уголовном праве. Раскрывается содержание и значение справедливости в уголовном праве как для законодателя, так и для правоприменителя. Составляющими компонентами справедливости выступают гуманизм и равенство людей. Принцип справедливости находит выражение как в доктрине уголовного права, так и в действующем уголовном законодательстве и практической деятельности. Раскрывается позиция Пленума Верховного Суда РФ по толкованию социальной справедливости.

Ключевые слова: уголовный закон, социальная справедливость, уголовная ответственность и наказание, провозглашение приговора, требования, предъявляемые к приговору.

С регулятивной функцией права общество сталкивается ежедневно, право оказывает воздействие на наше сознание, влияет на наше поведение в объективном мире. Изучение соотношений связи права и философской категории справедливость носит перманентный характер. Юридическая мысль на протяжении длительного времени, с учетом развития общества и государства, пытается трактовать содержание и назначение социальной справедливости в праве. Общий посыл юридической мысли можно сформулировать следующим образом: все, что законно, то справедливо. Социальная справедливость позволяет разрешать и регулировать отношения между людьми. В период цифровизации уголовного права и судопроизводства взаимосвязь права и справедливости приобретает особое значение. В информационном обществе следование сложившимся традициям и ценностям перестает быть обязательным. Российская правовая система построена на основе категории социальной справедливости. Человек, не зная многих правовых норм, может регулировать свое поведение и строить отношения между людьми основываясь на понятии справедливости. Право регулирует и охраняет социальные ценности, блага, а одним из этих ценностей является социальная справедливость.

До принятия уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) 1996 года понятие принципа справедливости в уголовном законодательстве не закреплялось. Изучение принципа социальной справедливости в уголовном праве необходимо для правильного формирования общественного правосознания. В уголовном праве категория справедливость выступает юридическим признаком оценки поведения человека. Содержание принципа справедливости заключается в наказании преступника, в воздаянии ему должного за совершенное деяние. Совершение человеком преступления влечет нарушение социальной справедливости в обществе, причиняет людям и обществу вред. Справедливость есть оценочная философско-правовая категория существующего социального строя, которое отражает соотношение категорий добра и зла в человеческом обществе. Ст. 6 УК РФ закрепляет принцип справедливости по отношению к уголовной ответственности и наказанию: никто не может быть дважды осужден за одно и то же преступление.

Назначаемое виновному лицу наказание должно быть справедливым, то есть соответствовать тяжести совершенного преступления и личности виновного. Формально справедливость означает равное применение уголовного закона ко всем лицам одинаково. Восстановление социальной справедливости, как одна из целей наказания, закреплена в ст. 43 УК РФ. Общество одобряет действия государства по наказанию преступника. Справедливое назначение наказания необходимо для защиты прав потерпевшего, виновного лица, интересов государства. Социальная справедливость в равной мере предусмотрена, как для защиты интересов лица, совершившего преступление, так и для восстановления личных и имущественных прав потерпевшего. Для потерпевшего социальная справедливость будет реализована, если преступник будет наказан и государство будет способно возместить потерпевшему причиненный ему вред. Как государство обеспечивает потерпевшему возмещение причиненного вреда, этот вопрос остается открытым.

Общеизвестно, что назначение наказания за совершенное преступление является одним из способов восстановления социальной справедливости. Восстановление социальной справедливости необходимо для защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств. Ст. 297 УПК РФ закрепляет требования, предъявляемые к приговору, где одним из требований является справедливость приговора, в противном случае приговор подлежит отмене, ценность социальной справедливости приговора состоит в том, какое наказание (вид и размер) суд назначит подсудимому. Для вынесения справедливого решения по уголовному делу нужен справедливый уголовный закон. Восстановление социальной справедливости возможно на основании вынесенного справедливого приговора. Сказанное позволяет сделать вывод, что социальная справедливость как правовой принцип закреплен в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. В уголовном праве социальная справедливость обеспечивается силой принуждения со стороны государства.

Социальная справедливость в праве предназначена для достижения эффективных и положительно значимых результатов в обществе с точки зрения законодателя. Социальная справедливость выступает элементом правосознания человека, на основе которого строится модель общественного правопорядка в обществе. В уголовном праве принцип социальной справедливости используется при построении трех институтов: для определения общественной опасности деяния, при выборе вида и размера наказания и для конструирования санкции уголовно-правовой нормы. Для института наказания принцип социальной справедливости способствует повышению эффективности назначения и отбывания наказания. В части создания уголовно-правовых норм требуется, чтобы принимаемые законодателем нормы соответствовали требованиям справедливости, существующим общественным отношениям в сфере уголовного права. При вынесении судом приговора, суд обязан учесть все обстоятельства дела и личность подсудимого, и, с учетом перечисленных условий, назначить справедливое наказание, без учета перечисленных обстоятельств назначение судом справедливого наказания не представляется возможным. Согласно ст. 389.18 УПК РФ, несправедливым признается приговор, наказание по которому не соответствует тяжести

преступления или личности осужденного либо которое, хотя и не выходит за пределы, определенные в санкции статьи Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру чрезмерно мягкое либо, напротив, чрезмерно суровое. Принцип социальной справедливости при назначении наказания реализуется через применение общих начал назначения наказания. Вместе с тем, принцип социальной справедливости применяется не только в уголовном законодательстве, но и при определении основных направлений уголовной политики и в правотворческой деятельности (криминализация и декриминализация деяний).

От теоретических постулатов по поводу распространения действия социальной справедливости в уголовном праве отличается узкое формулирование социальной справедливости, данное Пленумом Верховного Суда РФ: «Справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей Уголовного кодекса РФ. Справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Пленум Верховного Суда РФ понятие справедливости сводит к понятию справедливости наказания, вместе с тем следует помнить и о справедливости уголовного закона и его принципов. Но самой большой проблемой реализации принципа справедливости в уголовном праве является его обеспеченность. Всем понятно, что принцип справедливости закреплен в УК РФ, но как он будет реализовываться и в каком объеме, то здесь все субъективно и зависит от правоприменителя, механизма обеспечения данного принципа для преступника, государства и потерпевшего пока нет. Справедливость уголовного закона и наказания будет способствовать восстановлению социальной справедливости в обществе. Справедливость предполагает равенство людей по закону. Существует точка зрения, что категория справедливости ограничивает государство на принятие несправедливых законов и осуществления правосудия. Можно сделать вывод, что следование закону, законопослушное поведение человека есть проявление справедливости в обществе.

Библиография:

1. Арендаренко А. В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты). Автореф. д. ю. н., М., 2009. С. 14

2. Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб. : Фонд «Университет», 2017 – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).

3. Мирошник С. В. Право и справедливость: вечный спор // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 30.

4. Морозова К. Н. Реализация принципа справедливости наказания в судебном приговоре. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). С. 114.

5. Суденко В. Е. Социальная справедливость и уголовное право // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 2. С. 112.

6. П.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Гунина О. А.[1]

К вопросу о социальной справедливости в процессуальных возможностях участников уголовного судопроизводства

Аннотация: автор рассматривает социальную справедливость как юридическую категорию, которая в сфере уголовно-правового конфликта трансформируется в процессуальную справедливость. Исследуется проявление несправедливости в реализации назначения уголовного судопроизводства в части обеспечения и защиты прав потерпевших. Автором рассматриваются спорные ситуации, когда действия властных субъектов нарушают права потерпевшего, в части представительства его интересов в ходе расследования уголовного дела и в части реализации его права на возмещение вреда причиненного преступлением. Обосновывается необходимость решения обозначенных вопросов посредством прямого участия государства.

Ключевые слова и словосочетания: справедливость, процессуальная справедливость, уголовное судопроизводство, представительство интересов потерпевшего, право потерпевшего на возмещение вреда.

Справедливость — незримое правило гарантирующее здоровье современного общества, его гармоничность и совершенность. Если обратиться к этимологии слова справедливость, то оно происходит от латинского *jus*, означающего право или закон. Соответственно, справедливость есть там, где соблюдается право, где межличностные отношения в обществе урегулированы нормами права, отвечающими требованиям справедливости и гуманности.

Воплощаясь в нормах права, справедливость, приобретает юридический характер, становится обязательным ядром права.

Справедливость, как социально-философская категория пронизывает все сферы жизнедеятельности общества: социальную, политическую, экономическую, духовную и правовую. С точки зрения социального подхода к пониманию справедливости, её следует рассматривать как обеспеченное государством естественное равноправие между членами общества, когда права, обязанности, личные свободы и возможности для всех одинаковы и не зависят от социального положения личности. Несоответствие в этом соотношении воспринимается обществом как несправедливость.

Если говорить о социальной справедливости в сфере уголовного судопроизводства, то она материализуется в равенстве процессуальных прав и обязанностей его участников, их равенстве в доступе к справедливому правосудию, в эффективной защите прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения. Социальная справедливость трансформируется в процессуальную.

Особенно актуален вопрос эффективности обеспечения и защиты прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения порожденные совершением в отношении них преступлением.

[1] Гунина Оксана Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Так, основным законом Российской Федерации всем потерпевшим от преступления гарантирована защита, доступ к правосудию и компенсация причиненного преступлением вреда (ст. 52 Конституции РФ).

Давая оценку процессуальной справедливости в уголовном судопроизводстве необходимо указать на наличие проблемы, заключающейся в недостаточности гарантированности защиты прав потерпевших в части получения ими квалифицированной юридической помощи. Так, в настоящее время, эту помощь потерпевший должен обеспечить себе самостоятельно, оплатив лично услуги адвоката-представителя, независимо от своего материального положения. Эти расходы могут быть компенсированы потерпевшему, но позже и только по решению суда, рассматривающему уголовное дело по существу, обязав осужденного их выплатить. Исключение составляют лишь несовершеннолетние потерпевшие, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, по преступлениям против половой неприкосновенности. Этой категории обязательно должен быть предоставлен адвокат-представитель (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Однако, что делать потерпевшему, когда лица, совершившие преступления по делу не установлены, а обстоятельства совершенного преступления требуют оперативного включения в процесс его расследования.

Приведу пример из личной практики. Мною оказывалась помощь в составлении запросов и писем об оказании содействия в различные инстанции, в том числе руководителю Следственного комитета Российской Федерации и депутату Государственной Думы РФ женщине, получившей уведомление о смерти своего сына Г.А., проходившего срочную службу в войсковой части Ленинградской области в августе 2023 г.

Проблема заключалась в том, что мама погибшего проживала в Забайкальском крае и не могла самостоятельно прибыть по месту расследования уголовного дела (Ленинградскую область), так как находилась на седьмом месяце «сложной» беременности. Заключить соглашение с адвокатом, который мог бы представлять её интересы по делу, она не могла, так как испытывала серьезные материальные трудности. В тот период у нее на иждивении находилось еще две несовершеннолетние дочери, одна из которых имела онкологическое заболевание и нуждалась в постоянном контроле здоровья и дорогостоящих медицинских препаратах. Также имелись кредитные обязательства по ипотечному договору. С мужем она находилась в разводе, алиментов не получала. Накоплений не имела, жила «от зарплаты до зарплаты».

Потерпевшая просила оказать содействие в предоставлении бесплатной юридической помощи в соответствии с положениями пункта 1 части 1 статьи 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»[1] как малоимущей. Ее обращение было переадресовано в палату адвокатов Забайкальского края, где ей предложили юридическую помощь, но без возможности выезда в Ленинградскую область, что не

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 324–ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

имело смысла. Представители адвокатской палаты Ленинградской области посредством телефонного разговора (т. е. устно) отказали в предоставлении такой помощи, так как с точки зрения закона потерпевшая не относилась к категории малоимущих.

Предполагается, что при отсутствии возможности в получении бесплатной квалифицированной юридической помощи, потерпевшая сторона может полагаться лишь на себя, на следователя, его руководителя или прокурора являющихся, как и он сам, представителями стороны обвинения. Однако, за двухмесячный срок расследования указанного уголовного дела сменилось четыре следователя, каждый из которых избегал личного контакта по телефону с потерпевшей, игнорируя её звонки. Письменные ходатайства потерпевшей о необходимости устранения существенных противоречий в заключениях судебно-медицинских экспертиз, проводимых по постановлению следователя и независимой (оплачиваемой потерпевшей) для установления причин смерти, следствием необоснованно отвергались.

Результатом расследования уголовного дела, возбужденного по факту смерти Г. А. стало его прекращение по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления).

Как показывает изложенная в статье ситуация, мнение потерпевшего интересует властных участников лишь в той степени, в какой оно совпадает с их мнением. И как результат, любая активность со стороны потерпевшего, негативно воспринимается должностными лицами, осуществляющими расследование, и влечет её (активности) игнорирование. Такие действия существенно нарушают права потерпевшего. Полагаю, что ситуация могла разворачиваться совсем по другому сценарию, если бы потерпевшая имела возможность реализовать свои процессуальные права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ посредством адвоката-представителя. Возможно, процессуальное решение, принятое следователем по уголовному делу было бы тем же, но у потерпевшей сформировалась бы уверенность в том, что оно объективно и справедливо.

Анализ сложившейся ситуации, свидетельствует о том, что законодателем не достаточно эффективно обеспечивается защита прав потерпевших, вовлеченных в сферу уголовно-правового конфликта. Соответственно, гарантированность всем без исключения доступа к правосудию ставится под сомнение.

В то же время, согласно ст. 16 УПК РФ, подозреваемому и обвиняемому гарантировано право на защиту, они могут пользоваться помощью профессионального защитника бесплатно, вне зависимости от своего материального положения. То есть гарантированность права на защиту у лиц, совершивших преступление, причинивших вред потерпевшему (моральный, физический, материальный) значительно преобладает над гарантированностью этого права у лица, которому противоправным деянием был причинен вред.

Будет ли это соответствовать понятию справедливости?

Продолжая исследование вопроса процессуальной справедливости, следует выделить ещё один. Так, требует своего разрешения вопрос возмещения

имущественного и морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением. По справедливому мнению А. Фомченкова, основной законный интерес потерпевшего, в первую очередь, заключатся в реализации его права на возмещение вреда[1]. Активное участие потерпевшего на этапе досудебного производства по уголовному делу прямо пропорционально его пониманию перспектив возмещения причиненного ему преступлением вреда. Если складывается понимание, что материальное положение обвиняемого не позволяет возместить причиненный ущерб, потерпевший самоустраняется, дальнейшие перспективы уголовного дела его не интересуют, содействие расследованию он не оказывает. Кроме того, сами обвиняемые не скрывают того, что безразлично относятся к таким исковым требованиям и иск выплачивать не будут. Для этой социальной группы свое понимание справедливости, согласно которому потерпевшие должны довольствоваться уже лишь тем, что они (обвиняемые) будут отбывать за содеянное наказание в виде лишения свободы. Кроме того, их веру в свою безнаказанность в этой части укрепляет и суд, который оставляет без рассмотрения исковые требования гражданского истца, предлагая потерпевшему обратиться с этим иском в суд, в порядке гражданского судопроизводства, чем окончательно «убивает» в потерпевшем веру в правосудие и его справедливость.

Продолжая исследование вопроса о процессуальной справедливости в части возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением необходимо раскрыть порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, совершившим преступление (ст. 317.3 УПК РФ). Характерной чертой этого соглашения является то, что оно заключается между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) в присутствии его защитника и следователя, осуществляющего производство по делу и считающего необходимым заключить такое соглашение. участие потерпевшего в заключении такой сделки, законодателем не предусмотрено.

Исключая потерпевшего из круга участников и даже не уведомляя его об этом, законодатель лишил лицо, потерпевшее от преступления, возможности участия в определении предмета соглашения.

Кроме того, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве обязывает в последующем суд, рассматривающий дело по существу, принять судебное решение в порядке, предусмотренном ст. 317.6 УПК РФ — в особом порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, предусматривающем согласие потерпевшего на его применение. Однако, отсутствие такого требования в ст. 317.7 УПК РФ позволяет суду не зависеть от мнения потерпевшего, который возможно и против этого. Конфликт интересов видится в том, что суд, при соблюдении подсудимым всех условий соглашения, назначает ему более мягкое наказание, чем предусмотрено законом за данное преступление, вплоть до освобождения от отбывания наказания. При этом судом не дается оценка тому обстоятельству, что потерпевшему не возмещен причиненный подсудимым вред.

[1] Фомченков А. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением // Законность. 2000. № 6. С. 46–47.

В настоящее время аналогичная ситуация наблюдается и при прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого производство по уголовному делу было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, то есть в отношении военнослужащих, мобилизованных лиц или добровольно пожелавших принять участие в специальной военной операции (заключили контракт).

Прекращение уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление, в том числе тяжкого и особо тяжкого (за исключением перечисленных в ч. 1 ст. 78.1 УК РФ) по основанию, предусмотренному ст. 28.2 УПК РФ возможно, если оно награждено государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, достигло предельного возраста пребывания на военной службе (50 лет), либо в связи с окончанием периода ведения военных действий. В связи с тем, что указанное основание прекращения относится к нереабилитирующим, то требуется согласие подозреваемого (обвиняемого). Таким образом, и в этой ситуации можно наблюдать, что интересы потерпевшего, ратующего за справедливое наказание и возмещение причиненного ему ущерба, остаются без внимания.

Следует констатировать, что рассмотренные проблемы демонстрируют превалирование интересов государства над интересами потерпевшего. Возможно, в сложившейся политической ситуации это справедливо, но, с точки зрения закона, такое положение, противоречит назначению уголовного судопроизводства и его основным принципам, что серьезно подрывает авторитет государства и правоохранительных органов.

Таким образом, анализ прав потерпевшего, вовлеченного в сферу уголовно-правового конфликта, свидетельствует о несоответствии правовых норм действующего УПК РФ, что требует внесения соответствующих поправок, направленных на справедливое выравнивание процессуальных возможностей состязающихся в уголовном процессе сторон защиты и обвинения в лице обвиняемого и потерпевшего.

Возможность реализации прав потерпевшего на возмещение причиненного ему преступлением вреда, на удовлетворение его материально-правового интереса и на пользование услугами представителя должны быть обеспечены в первую очередь государством. Заслуживает внимание идея о необходимости создания государственного внебюджетного Федерального фонда для оказания помощи потерпевшим и компенсации причиненного им ущерба[1].

Библиография:

1. Гаврилов Б. Я., Малышева О. А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. – № 2018. – № 4 (44). – С. 119–125.

2. Фомченков А. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением // Законность. 2000. № 6. С. 46–47.

[1] Гаврилов Б. Я., Малышева О. А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. № 2018. № 4 (44). С. 124.

Пирогова Е. Е.[1]

Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении социальной справедливости

Аннотация: статья посвящена анализу некоторых правовых позиций Конституционного Суда России, отражающих взгляд на принцип справедливости при осуществлении судебной защиты. Делается вывод о необходимости нормативного закрепления данного принципа в процессуальных кодексах для облегчения его реализации и соблюдения.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, принцип справедливости, социальная справедливость.

Конституция РФ[2] провозглашает право на судебную защиту, которая предоставляется любому лицу, чье право, по его мнению, нарушено. Справедливость данной нормы реализуется в том числе через предоставление защиты любому субъекту вне зависимости от его возраста, пола, расы, имущественного и социального положения, организационно-правовой формы и формы собственности; защита предоставляется в равной мере всем субъектам на основании законодательства России с учетом конкретных обстоятельств дела и с соблюдением справедливого подхода к разрешению правовой проблемы. Неоднозначный подход к данному вопросу демонстрирует Конституционный Суд России.

Конституционный Суд Российской Федерации — высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации[3]. В свою очередь в Преамбуле Конституции России провозглашено, что мы, многонациональный народ Российской Федерации, чтим веру в добро и справедливость, переданную нам нашими предками, и в том числе опираясь на них приняли ныне действующий Основной закон страны. Таким образом представляется, что Конституционный Суд РФ так же должен руководствоваться при вынесении своих решений в том числе и принципом добра и справедливости.

Так ли это на самом деле мы попробуем рассмотреть на двух примерах. Первым примером послужит Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2024 № 56-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой общества с

---

[1] Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[3] Ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

ограниченной ответственностью «Карьер Приморский»[1]. Суть ситуации в следующем: ООО «Карьер Приморский» имея лицензию на пользование недрами от 12 февраля 2021 года, предусматривающую разведку и добычу песка на участке № 8 Раздольненского месторождения песков, расположенном на территории Надеждинского муниципального района Приморского края, одновременно заключило в отношении земельного участка, расположенного над лицензионным участком недр, договор аренды от 12 февраля 2021 года, в котором содержалось обязательное условие о переводе земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности. Перевод земель был осуществлен распоряжением Министерства имущества и земельных отношений Приморского края от 15 августа 2022 года по результатам публичных слушаний и по согласованию с Министерством сельского хозяйства Приморского края, о чем были внесены сведения в ЕГРН.

Ранее общество разработало, согласовало и утвердило проект рекультивации земель и 13 декабря 2021 года направило в Приморское межрегиональное управление Россельхознадзора. Технический проект разработки лицензионного участка недр был согласован Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Приморского края, от него получен горный отвод (горноотводный акт от 25 марта 2022 года).

Однако уже в январе 2022 года общество досрочно приступило к снятию и перемещению плодородного слоя почвы с арендованного земельного участка, который еще был отнесен к землям сельхозназначения, в целях подготовки к добыче песка. Это послужило основанием для привлечения общества должностным лицом Приморского межрегионального управления Россельхознадзора к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.6 «Порча земель» КоАП РФ, постановлением по делу об административном правонарушении от 15 февраля 2022 года с назначением штрафа. А также данное управление предъявило к обществу иск о возмещении причиненного почве вреда. Решением Арбитражного суда Приморского края от 18 января 2023 года в удовлетворении иска отказано. В том числе, суд принял во внимание позицию Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Приморского края, администрации Надеждинского муниципального района Приморского края и юридического лица — арендодателя земельного участка, привлеченных в качестве третьих лиц, и подтвердивших добросовестное поведение ответчика в ходе подготовки к добыче песка на участке. Кроме того, по мнению суда, удовлетворение иска о взыскании ущерба — с учетом наличия проекта рекультивации земель – означало бы применение к ответчику двойной ответственности.

Однако в дальнейшем вышеуказанное решение было отменено Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2023 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 июля 2023 года, и с общества было взыскано 114 543 600 руб. в бюджет Надеждинского муниципального района Приморского края. Определением

[1] http://pravo.gov.ru, 09.12.2024.

судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2023 года обществу было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, общество, которое в сложившейся ситуации было виновато лишь в том, что поспешило приступить к освоению земельного участка несколько преждевременно, не дождавшись окончания проведения бюрократических процедур, при наличии принципиального юридического одобрения их деятельности со стороны арендодателя и компетентных органов власти Приморского края. Несправедливость ситуации усматривается в том, что общество обвинили в причинении вреда землям, которым следовало его причинить (как это буквально выглядело, поскольку они подготавливались для добычи песка и естественно были нарушены), а также взыскали сумму ущерба, которую в соответствии с проектом рекультивации общество планировало вложить в восстановление земель по окончании своей деятельности.

Общество, продолжая защищать свои несправедливо нарушенные права, обратилось в Конституционный Суд России с просьбой о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды». И Конституционный Суд РФ, хотя и не признал указанные нормы неконституционными, но, тем не менее, своим постановлением восстановил справедливость в сложившейся ситуации указав, что «при решении вопроса о возмещении вреда окружающей среде правообладателем земельного участка сельскохозяйственного назначения в связи с самовольным — до перевода этого участка в иную категорию земель — снятием и перемещением им плодородного слоя почвы на этом участке с целью подготовки к добыче полезных ископаемых на основании полученной им лицензии на пользование недрами в границах этого участка объем причиненного экологического вреда и способ его возмещения подлежат определению с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе с учетом состоявшегося на момент принятия решения суда изменения категории земель на этом участке, обусловленного указанной лицензией». Таким образом, справедливый, а не только нормативно-формальный подход, был обеспечен.

Второй пример будет продемонстрирован на нескольких актах Конституционного Суда РФ, касающихся вопроса обеспечения равной судебной защиты для всех участников гражданского процесса. Проблема ситуации заключается в статье 390.4 ГПК РФ[1], устанавливающей перечень судебных актов, которые подлежат обжалованию в порядке кассации в Верховный Суд РФ. Среди прочего в указанной статье установлено, что обжалованию подлежат определения кассационного суда общей юрисдикции, за исключением определений, которыми не были изменены или отменены судебные постановления мировых судей или вынесенные по результатам их обжалования определения районных судов. Для судебных актов по делам, где первой инстанцией были районные (городские) суды

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

и суды уровня субъектов РФ[1], таких ограничений не установлено. Налицо нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, провозглашенного в статье 19 Конституции РФ и раскрытого в статье 6 ГПК РФ. Сам принцип закрепляет очень справедливое положение, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств. Описанную нами ситуацию можно отнести к «другим обстоятельствам», что наводит на мысль о ее несоответствии норме-принципу, а также Основному закону страны. О несправедливом подходе к участникам процесса, проводимого мировыми судьями, неоднократно заявлялось в Конституционный Суд России. Мнение Суда было и есть по данному вопросу следующее: «федеральный законодатель — исходя из своих дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия, руководствуясь принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений, — вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных постановлений, который учитывал бы особенности рассматриваемых мировыми судьями гражданских дел, в частности то обстоятельство, что к их подсудности относятся дела, менее значимые по характеру требований и цене иска, чем гражданские дела, подсудные иным судам первой инстанции. Такая дифференциация отвечает целям обеспечения соразмерности заявленных в суде требований затрачиваемым судебной системой ресурсам (временным, трудовым, материальным) в связи с рассмотрением конкретного дела и не может рассматриваться как недопустимая».

Первым Постановлением относительно норм действующего ГПК РФ, содержащее вышеуказанную позицию, состоялось в 2007 году[2], хотя основывалось оно еще на постановлении 2002 года[3] в отношении нормы, предусмотренной ГПК РСФСР, ситуация в котором несколько отличалась от современной, поскольку нормы ГПК РСФСР[4] не препятствовали обжалованию апелляционных определений районных судов, вынесенных в рамках проверки решений мировых судей в порядке апелляции, в надзорную инстанцию, чем доступ к правосудию не был ограничен. После Постановления 2007 года последовали и другие обращения (не менее 166 штук с 2019 по 2024 год[5]), поскольку граждане и организации пытались пробить это несправедливое законоположение. Но в отношении

[1] Верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 N 2-П // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2002 № 110-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

[4] Глава 36 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).

[5] Исходя из базы СПС КонсультантПлюс.

данных жалоб были вынесены определения Конституционного Суда РФ об отказе в принятии их к рассмотрению, в том числе из последних: от 29.11.2024 № 3187-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манькова Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 390.4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 29.11.2024 № 3184-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Волынец Кристины Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 390.4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 29.10.2024 № 2767-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жилютова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 67 и пунктом 1 части второй статьи 390.4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» и другие[1].

Анализируя аргументацию Конституционного Суда РФ, приходим к выводу, что указание на тот факт, что мировые судьи рассматривают малозначимые дела по характеру спора и цене иска несостоятельное по следующим основаниям:

– во-первых, мировые судьи рассматривают дела о расторжении брака, т.е. вопросы, касающиеся важной ячейки общества – семьи, что уже малозначимым назвать нельзя. Тем более в соответствии со статьей 38 Конституции РФ провозглашается, что семья находится под защитой государства;

– во-вторых, мировые судьи рассматривают имущественные споры при цене иска, не превышающей 50 тысяч рублей. Можно ли считать данную сумму незначительной? Однозначно – нет! Прожиточный минимум в Российской Федерации в настоящее время на душу населения составляет 17 733 рубля, а если брать временной диапазон приведенных определений Конституционного Суда РФ, то он рос от 10 753 рублей (I квартал 2019 года) до 15 453 рублей (2024 год), что с очевидностью доказывает значимость в жизни населения суммы в размере 50 тысяч рублей, которая в 3–5 раз превышала прожиточный минимум в России;

– в-третьих, мировые судьи рассматривают дела о защите прав потребителей в пределах цены иска в 100 тысяч рублей, что так же указывает на значимость данной суммы, т.к. население в большинстве своем приобретает основные жизненно важные товары в пределах данной суммы. И тут малозначимой ее не назовешь, тем более что по данным Росстата число малоимущих граждан в РФ на 1 квартал 2023 года составило 19,6 млн человек, в предыдущие годы цифра была выше[2]. В свете приведенных данных было бы странно говорить, что потребности почти 20 млн человек являются малозначимыми.

В сложившейся ситуации позиция Конституционного Суда РФ совершенно не поддается пониманию и представляется несправедливой. Конституционный Суд России призван защищать конституционный строй и конституционные положения, среди которых важнейшим является признание Человека, его прав и свобод — высшей ценностью, а также признание, соблюдение и защита прав и

[1] Определения доступны в СПС КонсультантПлюс.

[2] https://tass.ru/ekonomika/17956115

свобод человека и гражданина — обязанностью государства (статья 2 Конституции РФ). Более того сам Конституционный Суд РФ выразил свое понимание справедливости, а точнее, принципа справедливости, как «качество, присущее конкретному правовому регулированию и предполагающее его непротиворечивость основополагающим ценностям, и как общеправовой принцип, означающий прежде всего юридическое равенство и надежность процессуальных гарантий (судебная защита)»[1].

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что в целом мы имеем положительное влияние Конституционного Суда РФ на формирование справедливой правоприменительной практики (оговоримся, что в большинстве своем постановления рассматриваемого суда соответствуют принципу справедливости, это только в нашей статье приведен один из многих положительных примеров). Однако в редких случаях, как в приведенной нами второй ситуации, упорное повторение высказанной более 20 лет правовой позиции, касающейся несколько иной нормативной ситуации, вызывает обоснованное недоумение. В связи с этим представляется необходимым нормативно закрепить в процессуальных кодексах, в частности в ГПК РФ, суть принципа справедливости, с учетом провозглашения Человека и его прав высшей ценностью государства, а также его жизненно важных потребностей и реальных возможностей[2].

[1] Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 // http://www.ksrf.ru/ по состоянию на 28.10.2021.

[2] Данная статья подготовлена с использованием материалов СПС КонсультантПлюс.

Потапова Н. Д.[1]

Новеллы правового регулирования труда лиц с семейными обязанностями по итогу Года семьи

Аннотация: в статье представлен анализ изменений трудового законодательства и законодательства в сфере права социального обеспечения относительно женщин. За последний год, вносятся отдельные предложения по совершенствованию законодательства, направленные на обеспечение социальной справедливости в отношении женщин в указанной сфере.

Ключевые слова: женщины, матери – одиночки, повышение социальной справедливости в отношении женщин, имеющих детей, проблемы исчисления страхового стажа.

Как известно, в России 2024 год был официально провозглашен Годом семьи и в этой связи хотелось бы проанализировать отдельные изменения законодательства в сфере трудового права и права социального обеспечения, связанных с поддержкой именно женщин- матерей за последний год.

Во исполнение национальных целей развития нашего государства, определенных Президентом РФ В. В. Путиным на период до 2036 года, совокупность которых направлена на укрепление социальной справедливости, включая не только сохранение населения, но и поддержку семьи, а также воспитание гармонично развитой, социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей[2], законодатель в Год семьи — 2024 год предпринял серьезные шаги на укрепление социального статуса работающих женщин, имеющих детей.

По официальным данным Росстата численность прекрасной половины России — женщин в нашей стране составляет 78,2 млн. человек, что составляет более 53,5% общей численности населения. Действительно роль женщин неоценима не только в семье, на работе, но и государственном масштабе. К примеру, в Национальной стратегии действий в интересах женщин, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р на 2023-2030 годы отмечено, что российские женщины отличаются высоким уровнем образования и экономической активности, они составляют 55% граждан, имеющих высшее образование, значительная часть высококвалифицированных научных работников – тоже из числа женщин, причем 28,3% их них — доктора наук и 43,4% являются кандидатами наук. Почти половина работающих в Российской Федерации, а точнее более 48% — это тоже женщины.

Нет сомнений в том, что большинство женщин в нашей стране ориентированы на свое развитие не только в выбранной сфере профессиональной деятель-

[1] Потапова Наталья Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

[2]Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986. (Дата обращения: 28.02.2025).

ности в сочетании с семейными обязанностями, воспитанием детей. Исторически так сложилось, что российский законодатель в сфере трудового права и права социального обеспечения в качестве специальных субъектов рассматривает именно женщин, что обусловлено особой ролью женщины — матери, которая активна, умело совмещает трудовые и семейные обязанности, в чем выражается особая забота государства не только о здоровье женщины, подрастающего поколения, но и обеспечения возможности для саморазвития женщин в профессиональной сфере и общественной жизни на основе социальной справедливости.

Законодателем активно используется дифференциация правового регулирования труда с целью обеспечения принципа равенства прав и возможностей для всех работников и одновременного учета специфики труда отдельных категорий работников, обладающих особым социальным статусом (несовершеннолетние, женщины, лица с семейными обязанностями, лица с ограничениями по здоровью и т. п.) или работники в разных отраслях экономики и в неблагоприятных условиях труда / климата.

Основываясь на реализации принципа социальной справедливости, Конституционный Суд РФ обратил особое внимание на тот факт, что воплощение принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства. Тем самым подчеркивая, что наша страна является социальным государством.

Тенденцией современного законодательства является расширение дифференциации правового регулирования труда с учетом особого положения работающих женщин, причем схожие гарантии в отдельных случаях предоставляются мужчинам и иным членам семьи, имеющим семейные обязанности.

Ст. 261 ТК РФ устанавливает важнейшие гарантии при расторжении трудового договора для женщин и лиц с семейными обязанностями. Как известно, беременные женщины имеют абсолютный иммунитет на расторжение трудового договора по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), что направлено на обеспечение уверенного положения работающих беременных женщин, предоставляет им защиту от потери работы и стабильного заработка, что во исполнение норм Конституции РФ направлено на защиту материнства и детства в целом. А вот в отношении женщин — одиноких матерей, а также лиц с семейными обязанностями в отличии от ранее действовавшего порядка произошли некоторые изменения. В частности, сама льгота, связанная с невозможностью увольнения лиц с семейными обязанностями, не изменилась, по-прежнему, они не могут быть уволены по инициативе работодателя, за исключением ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) и за совершение виновных действий (п. п. 5–8, 10, 11 ч. 1 ст. 81, п. 2 ст. 336 ТК РФ), но изменения коснулись категорий льготников, а именно матерей – одиночек, а точнее родителей - одиночек, воспитывающих детей в возрасте до 16 лет, ранее их невозможно

было уволить, пока ребенку не исполнилось бы 14 лет. Также в указанной статье заменен термин «малолетних» — на детей в возрасте до 14 лет, тем самым исключив различный подход к толкованию категории малолетних. Таким образом, в настоящее время по инициативе работодателя (кроме указанных выше оснований) не могут быть уволены: женщины, имеющие ребенка в возрасте до 3 лет, матери-одиночки, воспитывающие ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или ребенка в возрасте до 16 лет, других лиц, воспитывающим указанных детей без матери, родителя (иного законного представителя ребенка), являющегося единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет либо единственного кормильца ребенка в возрасте до 3 лет в семье, воспитывающей трех и более детей в возрасте до 14 лет, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях. Теперь работодатель должен обеспечить так называемый «иммунитет» на расторжение трудового договора, например, по сокращению численности или штата работников из числа одиноких родителей на больший период, соответственно пока ребенок не достигнет 16 лет, что позволит таким работникам на этот срок иметь стабильную работу и соответственно доход, позволяющий содержать и воспитывать ребенка, а у работодателя в подобной ситуации могут быть организационные проблемы, связанные с поиском тех категорий работников, которые не имеют таких весомых гарантий и могут быть уволены по сокращению численности или штата работников вместо тех льготников, которые имеют «иммунитет» на увольнение по данному основанию.

С связи с осуществлением специальной военной операции с 2022 года в российском законодательстве появились новые субъекты — участники СВО, члены добровольческих формирований и члены их семей, которым предоставляются широкие гарантии в сфере образования, жилищного, налогового права, в сфере социального обеспечения и труда и прочих. Участники СВО, ежедневно рискуя жизнью и здоровьем, несущие все тяготы военной службы, имеют право на приостановление трудового договора на период участия в боевых действиях, им гарантируется сохранение места работы и должности, в двойном размере засчитывается период службы в страховой стаж и т.п. Дополнительно к этим льготам, с апреля 2024 года вступила в силу ст. 264.1 ТК РФ, в которой с работающей супругой (супругом) погибшего (умершего) ветерана боевых действий, не вступившей (не вступившим) в повторный брак, расторжение трудового договора по инициативе работодателя не допускается в течение одного года с момента гибели (смерти) ветерана боевых действий (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 5–8, 10, 11 ч. 1 ст. 81, п. 2 ст. 336 ТК РФ, т. е. при ликвидации организации и за виновные действия). Учитывая, что большинство участников боевых действий — это мужчины, то конечно в большей степени эти гарантии касаются именно работающих женщин — вдов, но если службу по защите Родины проходит женщина, то в равной степени гарантии будут обеспечены и работающему супругу-вдовцу. Соответственно, в случае такой тяжелой потери — гибели мужа, работающие супруги ветеранов боевых действий в течение года имеют тот же уровень защиты от государства, как и лица с семейными обязанностями, о чем мы писали выше, что также направлено на то, чтобы семьи,

потерявшие кормильца, имели все возможности для обеспечения достойного уровня жизни, сохранив стабильный доход от трудовой деятельности в форме заработной платы, в т. ч. для содержания и воспитания детей.

Теперь затронем некоторые социальные льготы, предоставляемые женщинам, имеющим детей. В России в последнее десятилетие активно развивается институт детских пособий, с каждым годом государство вводит новые дополнительные пособия, среди последних — Единое пособие для беременных женщин, на детей от 0 до 17 лет в семьях с доходом ниже прожиточного минимума, введены льготы по сохранению пособия по уходу за ребенком до полутора лет при выходе на работу, ежегодно обновляется порядок использования материнского (семейного) капитала и индексируется его размер.

Помимо Единого пособия для беременных женщин с доходом ниже прожиточного минимума и вставшим на учет в ранние сроки беременности, размер которого может 50% (базовый размер), 75% или 100% регионального прожиточного минимума с учетом нуждаемости семьи, хотелось бы затронуть важнейшие нововведения с января 2024 года относительно порядка использования отпуска по уходу за ребенком с сохранением права на получение пособия по обязательному социальному страхованию в полном размере. Подчеркнем, что пособие назначается только лицу, фактически осуществляющему уход за ребенком и находящемся в таком отпуске, т. е. кроме матери этот отпуск может быть использован полностью или по частям отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком. Чаще на практике отпуск по уходу за ребенком использует именно мать и отпуск ей предоставляется по окончании отпуска по беременности и родам. На период этого отпуска выплачивается пособие по обязательному социальному страхованию в размере 40% заработка, но ежегодно его максимальный размер ограничивается, так, в 2025 году такое пособие не может быть более 68 995,48 рубля. Подчеркнем, что ранее пособие по уходу за ребенком до полутора лет в полном размере назначалось лицу, находящемуся в отпуске по уходу за ребенком и при выходе из него на работу с неполным рабочим днем либо дистанционно или работая на дому. Но с 2024 года - в Год семьи произошли серьезные изменения и теперь независимо от продолжительности рабочего времени при выходе на работу из указанного отпуска, даже при выходе на полный рабочей день, а также при работе в период указанного отпуска у другого работодателя право на пособие сохраняется в полном размере, причем максимальный размер этого пособия достаточно высокий и практически соизмерим с размером среднего заработка во многих регионах страны. Теперь женщина, имеющая ребенка (равно как другой член семьи, фактически осуществляющий уход за ребенком до 1,5 лет и находящийся в таком отпуске) может выйти из отпуска по уходу с сохранением права на пособие в полном размере (40% от заработка, но не более максимального размера) до исполнения ребенку возраста полутора лет независимо от продолжительности рабочей недели, даже при полном рабочем времени сохраняется право на пособие, что значительно повышает уровень материальной поддержки семей, воспитывающих детей.

С пенсионной реформой сохранено право досрочного выхода на пенсию по старости для матерей, родивших пять и более детей, а также дополнительно установлены льготы по снижению общеустановленного пенсионного возраста (60 лет) для женщин, родивших 4-х и 3-х детей, воспитавших их до 8-летнего возраста, соответственно был понижен возраст до 56 и 57 лет соответственно (со снижением возраста на 1 год за каждого ребенка). Однако остается проблемой исчисление продолжительности страхового стажа, в который допускается включение как «страховых», так и «нестраховых» периодов при общих условиях с применением ст. ст. 11 и 12 ФЗ-400 «О страховых пенсиях», т.е. помимо периодов работы и уплаты страховых взносов в страховой стаж могут быть зачтены иные многочисленные «нестраховые периоды», например, период ухода за каждым ребенком до полутора лет, но не более 6-ти лет в общей сложности и многие другие. При этом действует важное правило о том, что «нестраховые периоды» могут быть включены в страховой стаж при условии, если до них и/или после них был чистый «страховой период». Законодатель, устанавливая право на снижение пенсионного возраста многодетным матерям (с 50 лет — при рождении 5-х и более детей, 4-х детей — с 56 лет, 3-х детей — с 57 лет) предусмотрел включение в стаж периодов ухода за детьми по формуле — до полутора лет за каждым ребенком и не более 6-ти лет, что пока не позволяет например, той женщине, у которой более 4-х детей включить в стаж периоды ухода за каждым последующим после четвертого рожденного или усыновленного ею ребенка, т.к. действует ограничение по указанным периодам до 6-ти лет в общей сложности.

Мы положительно оцениваем законопроект об увеличении норматива зачета в страховой стаж периода ухода за каждым ребенком до достижения им 3-х лет, без ограничения максимальным пределом[1], который пока не получил заключение Правительства РФ. Примечательно, что указанный законопроект не устанавливает предельное ограничение этих периодов, т. е. предлагается, что все периоды ухода до 3-х летнего возраста ребенка будут зачтены в страховой стаж.

При этом важной дополнительной гарантией является тот факт, что периоды ухода за детьми пока до полутора лет позволяют женщине рассчитать размер индивидуального пенсионного коэффициента в льготном порядке. В частности, законодатель дифференцирует размер индивидуального пенсионного коэффициента в зависимости от того, за которым по счету ребенком осуществляется уход, так, за первым ребенком он составит 1,8, за вторым ребенком — 3,6, а за третьим и последующим — 5,4 в год, при этом для женщин (равно как и для мужчин) в период работы максимальное значение индивидуального пенсионного коэффициента не может быть более 10 при условии получения дохода не ниже предельной облагаемой базы для исчисления страховых взносов (на 2024 год она составляет 2 225 000 руб., на 2025 год — 2 759 000 руб.). В указанном законопроекте[2] предусмотрены еще более льготные условия, в частности, «7,2 — в отношении периода ухода одного из родителей за четвертым и последующими детьми до

[1]Проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях» в части установления дополнительных гарантий лицам, осуществляющим уход за ребенком» file:///C:/Users/admin/Downloads/250755203-252671558.pdf. (Дата обращения 25.02.2025).

[2] Там же.

достижения каждым из них возраста 3-х лет», что несомненно направлено на повышение социальных защищенности указанных категорий лиц. Таким образом, «нестраховые периоды» по уходу за детьми позволяют женщине, находящейся в отпуске по уходу за ребенком «заработать» повышенный индивидуальный пенсионный коэффициент, что опять же направлено на обеспечение в будущем более высокого размера страховой пенсии по старости для женщины-матери.

Дополним, что законодатель, устанавливает гарантии досрочного выхода на пенсию для «стажевиков» — женщин, имеющих страховой стаж 37 лет и мужчин — 42 года, в частности, для них предусмотрена льгота — выход на пенсию на 2 года раньше общеустановленного возраста, т. е. для женщин — с 58 лет, мужчин — с 63 лет. При этом законодатель установил особенности исчисления страхового стажа для указанных лиц, имеющих продолжительный стаж работы (37 лет для женщин и 42 года для мужчин), ограничив перечень «нестраховых периодов», учитываемых в «большой стаж» именно для указанной категории лиц, а точнее «стажевикам» в страховой стаж включаются далеко не все «нестраховые периоды», предусмотренные ст. 12 ФЗ-400 «О страховых пенсиях» как при общих условиях его исчисления, а лишь 3 периода из возможных 12-ти, используемых при исчислении продолжительности страхового стажа на общих основаниях. Для большей ясности, приведем пример: возьмем ситуацию со среднестатистической работающей гражданкой РФ, имеющей двух детей, которая начала свою трудовую деятельность допустим в 20 лет и соответственно, проработав 37 лет понимает, что могла бы воспользоваться указанной льготой и выйти на пенсию не в 60 лет, а в 58 лет «за долгую трудовую деятельность». Однако, обратившись к п. 9 ст. 13 ФЗ-400 мы видим, что в указанной ситуации ей засчитают в требуемый 37-летний стаж исключительно «страховые периоды», т. е. непосредственно периоды работы и уплаты страховых взносов, а также из «нестраховых периодов» лишь периоды временной нетрудоспособности, а вот периоды ухода за детьми (в нашем примере в общем порядке пока могут засчитать 3 года, т.е. до полутора лет за каждым ребенком), к сожалению, не подлежат включению в 37-летний стаж. Таким образом, она не сможет претендовать на досрочный выход на страховую пенсию по старости с 58 лет за длинный стаж работы (37 лет). В отличие от женщин, мужчинам-«стажевикам» в какой-то степени проще набрать необходимый для досрочного выхода на страховую пенсию по старости 42-летний стаж, им в частности среди «нестраховых» периодов засчитывается не только период временной нетрудоспособности, но и период прохождения военной службы по призыву, а также участие в СВО (в двойном размере). Думается, что не должно быть сомнений в том, что воспитание детей не менее значимый период для семьи, общества и государства в целом, чем периоды исполнения воинского долга, поэтому считаем необходимым предложить: дополнить перечень «нестраховых периодов» для «стажевиков» (п. 9 ст. 13 ФЗ-400) периодом ухода за каждым ребенком, а также с учетом того, что все-таки указанной льготой по досрочному назначение страховой пенсии по старости «стажевикам» целесообразно понизить пределы(37 лет и 42 года) на 5 лет, т. е. 32 года для

женщин и 37 лет для мужчин, тогда действительно эта льгота будет доступа более широкому кругу лиц и иметь реальное воплощение. Кстати, в указанном выше законопроекте нет положений в отношении «стажевиков» и возможности включении им периода ухода за детьми, что на наш взгляд, является упущением.

Полагаем, отдельные вышеназванные предложения направлены на укрепление социальной справедливости и позволят более широкому кругу лиц реализовать право на повышенный уровень социальных гарантий, включая женщин, что согласуется с Конституцией РФ и соответствует национальным целям развития.

Маркова Н.О. [1] Чупрова Е. В.[2]

К вопросу о значении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в юридическом образовании

Аннотация: в статье на примере двух отраслей права, гражданского и трудового, раскрываются лежащие в их основе нравственные начала. Делается вывод об интегральной сущности духовно-нравственных ценностей в процессе формирования российской системы права и ее благотворном влиянии на процесс обучения будущих юристов.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, юридическое образование, справедливость в праве.

В современных условиях правовое познание предполагает учет различных идейных концептов, как ставших уже классическими, так и формирующихся под воздействием новых социально-экономических и социокультурных векторов и факторов развития. Неизбежность влияния глобальной экономики, интеграционных межгосударственных процессов и системы международно-правового сотрудничества на правовые формы отношений, регулируемых гражданским правом, тем не менее не оставляет в стороне необходимость осмысления и определения мировоззренческой основы отечественного гражданского права как смыслообразующего начала в рамках научного и дидактического познания его закономерностей, явлений и процессов.

Особое значение в целях определения содержания такой мировоззренческой основы приобретают утвержденные Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809[3] основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. При этом в юридическом образовании должны находить отражение закрепленные статьей 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[4] принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, включая его гуманистический характер в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия.

Рассмотрим влияние традиционных российских духовно-нравственных ценностей в юридическом образовании на примере изучения гражданского и трудового права.

Преподавание гражданского права должно основываться на сочетании гуманистических традиций образования и российской цивилистики, включающей

---

[1] Маркова Надежда Олеговна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

[2] Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

[3] СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

[4] Там же.

наследие мировой цивилистической мысли и богатство самобытного ее осмысления с учетом основополагающих мировоззренческих начал.

Представляется особенно ценным опыт обращения российского гражданского права к его нравственным началам, включая справедливость, признаваемую выше экономической целесообразности и автономного индивидуализма субъекта, противопоставляющего свой интерес интересам всех остальных. Нравственные начала гражданского права определяются из всего существа правовой материи, выраженных в ней идеалов, традиций и мировоззренческих установок общества, представлений о соотношении публичного и частного, о ценностях и антиценностях, о допустимом балансе интересов участников правоотношений.

Российской цивилистической мысли также свойственно обращаться к мировоззренческим нравственным основам права, независимо от того, каких убеждений придерживались сами мыслители.

Так, К.П. Победоносцев подчеркивал глубинный характер правовой идеи, отмечая, что «закон должен истекать из потребностей действительной жизни, если имеет целью водворить посреди нее порядок и правду; жизнь действительная никогда не может следовать правилу, которое чуждо ей и противоречит ее условиям: к чему же послужит закон, если он станет в разлад с жизнью, и жизнь должна будет, для поддержания себя, пробавляться нарушениями неисполнимого закона?»[1]. Жизнь, которая должна отразиться в законе, — это не разрозненная конгломерация отдельных событий, явлений и процессов, а целостная живая общественная материя, связанная общим смыслом и восприятием добра и зла. Сущность права, основанного на нравственной идее справедливости, глубоко выражена И.А. Покровским: «…стремление к правильному, справедливому, должно связывать всю совокупность отдельных норм права в одно гармоническое целое, что каждая отдельная норма должна находить себе оправдание в основных этических предпосылках целого»[2].

Отсюда изучение гражданского права должно осуществляться через призму начал, выражающих его гуманистическую сущность, что требует осмысления закономерностей, определяющих смысл и цели правового регулирования гражданско-правовых отношений. В этой связи, в рамках преподавания гражданского права представляется необходимым акцентировать внимание на более глубоком изучении обучающимися вопросов истории отечественной цивилистики, принципов и категорий, таких как справедливость, добросовестность, недопустимость злоупотребления правом, юридический интерес, субъективное право, на задачах обеспечения справедливого баланса интересов участников гражданско-правовых отношений, вопросов совершенствования механизмов защиты нарушенных или оспоренных прав, имеющих основополагающий характер для формирования гуманистического юридического мировоззрения и компетенций в профессиональной сфере.

---

[1] Победоносцев К. П. О реформах в гражданском судопроизводстве //Русский вестник. М., 1859. Т. 21. Июнь. Кн. 2, с. 549.

[2] Покровский И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. – СПб, Апрель,1913. №4. – С. 31.

Нравственные начала исторически определяли появление и развитие трудового права и трудового законодательства. Как справедливо отмечают исследователи, «факт возникновения трудового права как самостоятельной отрасли в немалой степени обусловлен влиянием гуманистических воззрений, «разглядевших» в безликом носителе рабочей силы человеческую личность, достойную сострадания и гуманного обращения»[1]. Трудовое законодательство вобрало в себя такие традиционные ценности, как крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, справедливость, коллективизм и др.[2]

Изучая трудовое право, студенты погружаются в особую правовую атмосферу, где главным приоритетом является принцип неухудшения положения работника по сравнению с действующим трудовым законодательством. Предоставление экономически слабой стороне трудовых отношений юридических преимуществ свидетельствует о гуманистических началах трудового права, его стремлении компенсировать работнику его фактическое неравенство с работодателем и таким образом обеспечить справедливую защиту трудовых прав и свобод.

В трудовом праве ярко проявляется государственная забота о семейных ценностях. Так, категорический запрет на расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной[3] несет в себе глубинный смысл, связанный с защитой будущего страны. Помимо того, что работница, находясь в состоянии беременности, ограждена от репрессий со стороны работодателя, ей, как и всем работникам, при условии выполнения трудовых обязанностей и установленных норм труда, гарантирована заработная плата не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Следует отметить, что именно нормы трудового законодательства, посвященные правовому регулированию оплаты труда, являются воплощением справедливости и нравственных начал в праве. Закрепление и реализация таких принципов правового института заработной платы, как равная оплата за труд равной ценности и справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, свидетельствует о желании государства защитить работника от бедности и нищеты, одновременно предоставив возможность разнообразного духовно-нравственного развития (получение образования, посещение культурных мероприятий, активного отдыха, занятие спортом и т.п.). Такая же цель преследуется в случаях, когда трудовое законодательство ограничивает продолжительность рабочего времени, причем делает это дифференцированно в зависимости от категории работника, а также предоставляет работнику выходные и нерабочие праздничные дни.

В основе трудового законодательства в качестве одного из важных направлений государственной политики в сфере охраны труда лежит обеспечение при-

---

[1] Нуртдинова А.Ф. Нравственные основы трудового права // Журнал Российского права. 2018. №9. С.71–83.

[2] См. пункт 5 Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[3] Часть первая ст.261 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее – ТК РФ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

оритета сохранения жизни и здоровья работников. На работодателе лежит обязанность обеспечить работнику безопасные условия труда, выдавать средства защиты, организовывать медицинские осмотры (ст.214 ТК РФ), что свидетельствует о возлагаемой государством на работодателя социальной ответственности за здоровье всей нации. Профилактическое значение для сохранения здоровья работника также имеет закрепленная в трудовом законодательстве обязанность работодателя освободить работников для прохождения диспансеризации на период от одного рабочего дня один раз в три года до двух рабочих дней в год, в зависимости от их возраста и социального статуса, с сохранением места работы (должности) и среднего заработка (ст. 185.1 ТК РФ).

Затрагивая вопрос о влиянии социального статуса работника на объем предоставляемых ему трудовых льгот, следует отметить дополнительные гарантии лицам, призванным на военную службу по мобилизации или поступившим на военную службу по контракту либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 351.7 ТК РФ). Для защитников страны трудовое законодательство устанавливает возможность приостановления трудового договора, запрет произвольного расторжения с ними трудового договора, досрочный ежегодный оплачиваемый отпуск, предоставление различных льгот лицам, осуществляющим уход за детьми участников специальной военной операции. Забота о работниках проявляется в трудовом законодательстве не только в виде гарантий, предоставляемых работникам непосредственно в процессе осуществления трудовой деятельности, но и в социальной поддержке в случаях наступления старости, инвалидности, временной нетрудоспособности, беременности, необходимости осуществления ухода за ребенком и необходимости получения медицинской помощи.

В заключение отметим, что современные исследователи, как и дореволюционные русские ученые, отмечали огромное влияние содержащихся в нормах российского законодательства традиционных духовно-нравственных ценностей на становление молодых юристов и в целом осмысление методологии и содержания правового обучения и воспитания кадров.

Библиография:

1. Нуртдинова А. Ф. Нравственные основы трудового права // Журнал Российского права. 2018. №9. С. 71–83.

2. Победоносцев К. П. О реформах в гражданском судопроизводстве //Русский вестник. М., 1859. Т. 21. Июнь. Кн. 2, с. 549.

3. Покровский И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. – СПб, Апрель,1913 — №4. — С. 31.

Ильгова О. О.[1]

Роль органов прокуратуры в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей

Аннотация: в статье исследуются вопросы обеспечения духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних, рассматривается соотношение понятий «традиционные духовно-нравственные ценности», «национальная безопасность», «духовно-нравственная безопасность», их значение для формирования личности и сохранения социального порядка. Формулируется понятие «духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних». Проводится анализ современных угроз, способных подорвать духовные и моральные основы общества и государства, формулируются основные направления деятельности органов прокуратуры по противодействию данным угрозам.

Ключевые слова: духовно-нравственная безопасность, традиционные ценности, национальная безопасность, защита прав несовершеннолетних, деятельность прокуратуры.

Современные социально-экономические и правовые реалии ставят перед государством сложные вызовы, связанные с обеспечением национальной безопасности, ключевым элементом которой выступает духовно-нравственная безопасность. В условиях глобализации, информационного противоборства и трансформации ценностных ориентиров особую угрозу представляет деструктивное воздействие, направленное на размывание традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Одним из инструментов влияния на общественное сознание является искажение исторической памяти, пропаганда нигилизма и отрицания суверенной государственности, насаждение чуждых моральных установок, противоречащих традиционным представлениям народов России о нравственности, семье, патриотизме, социальной справедливости. Эти процессы способны оказать разрушительное воздействие на государственность, не уступая по силе дестабилизирующему влиянию открытых военных конфликтов.

В сложившихся условиях государственная политика Российской Федерации ориентирована на защиту и укрепление духовно-нравственных основ общества. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[2] защита традиционных российских ценностей выделена в качестве одного из национальных приоритетов. В рамках данного приоритета предусмотрены меры по сохранению культурного наследия, укреплению института семьи, воспитанию молодёжи на основе традиционных духовно-нравственных норм.

---

[1] Ильгова Ольга Олеговна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Вполне обоснованно особое внимание уделяется молодому поколению как основному объекту воздействия в информационной сфере. Именно среди молодежи активнее всего распространяются деструктивные идеологии, направленные на нивелирование традиционных ценностей, подрыв уважения к государственным институтам, искажение исторической правды. В связи с этим защита духовно-нравственных ценностей в первую очередь должна быть направлена на воспитание и образование молодёжи, что прослеживается в нормативных актах стратегического характера, принятых в последние годы.

Обеспечение духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних сегодня имеет стратегическое государственное значение, что вытекает из системного анализа ряда нормативно-правовых актов, принятых в последние годы в указанной сфере, касающихся, в том числе основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей[1], основных направлений гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом[2], стратегических национальных приоритетов в рамках обеспечения национальной безопасности[3], целей государственной культурной и национальной политики[4].

В настоящий момент интересным представляется исследование содержания и соотношения понятий «традиционные духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственная безопасность». Видится, они тесно взаимосвязаны, однако все же обозначают разные, хотя и перекликающиеся аспекты социокультурной и правовой реальности.

Так, в широком смысле традиционные духовно-нравственные ценности можно отнести к устоявшемуся набору моральных, этических и духовных принципов и убеждений, которые передаются из поколения в поколение и служат основой для формирования личности, поведения и социальных отношений в обществе. Эти ценности включают, но не ограничиваются, концепциями добра, справедливости, чести, уважения к старшим, семейными и общественными обязанностями, патриотизмом и приверженностью культурному наследию.

Духовно-нравственную безопасность можно пробовать определить, через состояние защищенности общества и (или) конкретного его члена (личности) от угроз, которые могут подорвать или дестабилизировать существующую в данном обществе систему духовно-нравственных ценностей. В свою очередь можно предположить, что состояние защищенности должно включать наличие механизмов и мер, направленных на предотвращение и противодействие воздействиям, которые могут негативно сказаться на духовно-нравственном развитии личности

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[2] Указ Президента Российской Федерации 05.09.2022 № 611 «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Основы государственной культурной политики»// СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753; Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

и социальной гармонии, таких как пропаганда насилия, экстремизма, порнографии, наркомании и других асоциальных явлений. Очевидно, что сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей является фундаментом для обеспечения духовно-нравственной безопасности, в особенности несовершеннолетних.

Вместе с тем в нормативных правовых актах и научной литературе чётко не сформулированы основные составляющие «духовного», «нравственного» компонента ценностей современной молодежи и будущих поколений, их «духовной-нравственной безопасности».

Это возможно проиллюстрировать, обратившись к научным позициям по данному вопросу. Так, в рамках традиционного подхода под духовной безопасностью российского общества отдельные исследователи понимают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества в духовно-нравственной сфере от внешних и внутренних угроз, но как отмечет А. А. Возьмитель, это, пожалуй, самое общее определение, которое органически вытекает из представлений о национальной безопасности[1]. В то время, как, по мнению В. Н. Кузнецова, духовная безопасность — это совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития России, жизнеспособности государства и достижения национальной цели, социального идеала — благополучия всех граждан и семей; целесообразного развития и сохранения фундаментальных ценностей и традиций народов Российской Федерации; нормальных отношений личности и государства; способности эффективно преодолевать любые внешние угрозы; руководствоваться своими национальными интересами[2].

Н. Х. Гафиатулина в своих исследованиях делает попытки сформулировать понятие «духовно-нравственной безопасности» и называет ее «специфической составной частью национальной безопасности», таким состоянием общества и личности, которое обеспечивает их нормальное взаимоувязанное функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. В то время как под обеспечением духовно-нравственной безопасности автор понимает процесс сохранения и видоизменения идей, идеалов, норм, ценностей, традиций, которые господствуют в обществе и разделяются массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития. Нельзя не согласится с Н. Х. Гафиатулиной в том, что источник отрицательных явлений, порождающих угрозы безопасности в целом, причем как в естественной (природной) среде, так и социальной, находится в духовно-нравственной сфере[3].

---

[1] *Возьмитель А. А.* Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России. Социология. Этнология. 2006. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-bezopasnost-sotsiologicheskiy-analiz (дата обращения: 15.09.2024).

[2] *Кузнецов В. Н.* Социология безопасности. Учебно-методическое пособие. – М.: – 2003. – 340 с.

[3] *Гафиатулина Н. Х.* Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз // ИАЭК. 2017. №1 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennaya-bezopasnost-rossiyskoy-molodezhi-sotsiologicheskiy-analiz-osnovnyh-ugroz (дата обращения: 09.09.2024).

Например, А. В. Коршунов еще в 2012 году изучая проблемы духовно-нравственной безопасности российского общества, делал акцент на необходимости исследования духовного мира и социальных ресурсов молодежи, которая, по его мнению, является основным гарантом духовного благополучия общества. Еще более 10 лет назад А. В. Коршунов в качестве основных мер, необходимых для обеспечения духовно-нравственной безопасности молодежи, выделял создание эффективной системы социальной мобильности молодых россиян, разработку и внедрение объединяющей идеологии, возрождение и поддержание патриотизма, ограничение влияния средств массовой информации, усиление роли государственного регулирования социальными процессами, в частности в молодежной сфере, что предполагает формирование эффективной и адекватной современности молодежной политики в рамках обеспечения национальной, и в том числе духовно-нравственной безопасности России[1]. Нельзя не согласиться, что и сегодня разработка и внедрение действенных мер, направленных на обеспечение духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних, необходимы современному российскому обществу.

Проанализировав имеющиеся немногочисленные теоретические подходы, можно предположить, что духовно-нравственную безопасность несовершеннолетних следует понимать как состояние защищенности детей и подростков от факторов, которые могут негативно повлиять на моральное, психическое и духовное развитие.

Обеспечение духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних неразрывно связано с законодательным закреплением понятия духовно-нравственных ценностей. Новый виток научных дискуссий вокруг категории «традиционные ценности» связан с конституционными поправками 2020 года, хотя, как отмечалось выше, что такие ценности закреплялись и ранее в качестве основы государственной политики в ряде документов стратегического планирования. Вместе с тем отрицать значение конституционной реформы как этапа конституционализации традиционных ценностей было бы неверно. Реформа подняла на конституционный уровень положения, имеющие в своем содержании нравственную, идеологическую составляющие, что предопределило особенности как конституционной регламентации, так и дальнейшей реализации этих положений. Конституционная реформа «отражает поиск национальной идентичности, запрос на отражение в Основном законе конституционной самобытности и морально-нравственных ориентиров»[2].

В развитие конституционной реформы в части защиты сохранения и укрепления российских духовно-нравственных ценностей 9 ноября 2022 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы государственной

[1] *Коршунов А. В.* Духовная безопасность российского общества: основные угрозы и стратегии их преодоления // Власть. 2012. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-bezopasnost-rossiyskogo-obschestva-osnovnye-ugrozy-i-strategii-ih-preodoleniya (дата обращения: 15.09.2024).

[2] *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности / Т. Я. Хабриева // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 5. – С. 403–414.

политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей). Согласно данному документу, цель государственной политики заключается в сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе фундаментальных этических, культурных и духовных основ общества. В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей предусматривается комплекс мер, направленных на защиту и продвижение этих ценностей в различных сферах общественной жизни, включая образование, культуру, семейные отношения и медиапространство, с целью обеспечить их передачу будущим поколениям и укрепить общенациональное единство.

Можно смело говорить, что с принятием Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей впервые в новейшей истории России с момента распада СССР появился контур понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей содержится следующее понятие: «традиционные ценности – нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые из поколения в поколение, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны». К традиционным ценностям отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Что очень важно, в документе описаны и угрозы ценностям: к ним относится деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных стран, деятельность ряда иностранных организаций и лиц в России, которые занимаются распространением деструктивной идеологии.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей определяют, что идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицания идеалов патриотизма, служения Отечеству, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Следовательно, можно говорить, что в документе, пусть и довольно призрачно, но сформулированы основные угрозы духовно-нравственной безопасности общества.

Анализируя контекст и цели Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей,

можно выделить ряд иных угроз, на противодействии которым сегодня следует сконцентрировать усилия государства, в том числе в лице органов прокуратуры. К таковым, например, можно отнести потенциальную утрату традиционных семейных ценностей, искажение устоявшихся моральных и этических норм что, несомненно, повлечет за собой негативные последствия для социальной и демографической стабильности; влияние глобализационных процессов, которые могут способствовать размыванию национальной самобытности и внедрению чуждых России ценностей; массовое распространение в информационном пространстве контента, способного подорвать нравственные основы формирования личности несовершеннолетних.

Вышеизложенное обуславливает необходимость комплексного подхода к анализу и разработке государственных мер, в том числе мер прокурорского реагирования, направленных на противодействие указанным угрозам.

Таким образом, в правовой науке сегодня не сформировано концептуальное представление, как о правовой природе, сущности и содержании духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних, так и об эффективных механизмах ее обеспечения со стороны органов прокуратуры.

В ходе научного исследования нами осуществлён экспертный опрос, направленный на изучение мнений работников прокуратуры относительно обеспечения законности в сфере духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних. Опрос проводился посредством анкетирования проходивших сентябре 2024 года обучение на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации по программе повышения квалификации прокуроров отделов, старших помощников прокуроров субъектов Российской Федерации, осуществляющих надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи.

Результаты опроса подтвердили высокую значимость рассматриваемого направления прокурорской деятельности. Так, 99 % респондентов согласны с утверждением о том, что обеспечение духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних является составной частью национальной безопасности государства. Почти 40 % опрошенных высказались за необходимость закрепления в законодательстве понятия «обеспечение духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних», поскольку его отсутствие, по их мнению, негативно сказывается на эффективности прокурорского надзора в данной сфере. Введение легального определения, по их убеждению, позволит более чётко структурировать и организовать работу прокуратуры в этом направлении.

Кроме того, почти 40 % респондентов считают целесообразным принятие отдельного организационно-распорядительного документа, регламентирующего деятельность органов прокуратуры в сфере духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних. Такой документ, по мнению опрошенных, позволит унифицировать подходы к осуществлению надзорной деятельности, определить её приоритетные направления и повысить эффективность работы прокуратуры в данной области.

Подводя итог можно сказать, полученные результаты подтверждают актуальность проблемы и необходимость дальнейшей научной разработки вопросов, связанных с совершенствованием деятельности органов прокуратуры в сфере обеспечения духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних. В свете последних конституционных изменений и принятия новых нормативных правовых актов, направленных на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сегодня действительно возникает необходимость исследования практики их применения, в том числе и в надзорной деятельности, а также критическая оценка существующих подходов к организации деятельности прокуратуры, разработки новых форм и методов прокурорского реагирования в данной сфере.

Библиография:

1. Возьмитель А. А. Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России. Социология. Этнология. 2006. №2.
2. Гафиатулина Н. Х. Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз // ИАЭК. 2017. №1 (49).
3. Коршунов А. В. Духовная безопасность российского общества: основные угрозы и стратегии их преодоления // Власть. 2012. №6.
4. Кузнецов В. Н. Социология безопасности. Учебно-методическое пособие. – М. : – 2003. – 340 с.
5. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности / Т. Я. Хабриева // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 5. – С. 403–414.

Секция: Реализация принципа справедливости в частно-правовых отношениях

Курпякова С. И. [1]

Социализация гражданско-правовой ответственности

Проблемы социальной справедливости трансформируют частное право,
и на смену классической цивилистике
уже идет современное гражданское право[2].

Аннотация: в статье анализируются вопросы социализации гражданско-правовой ответственности. Приведены доводы, доказывающие наличие в гражданском праве России не только негативной юридической ответственности за нарушения правовых норм, но и позитивной составляющей данного правового явления.

Ключевые слова: социализация; гражданское право; социальное государство; гражданско-правовая ответственность; принцип справедливости.

Кардинальное реформирование правовой системы России в современных условиях идет по пути социальной ориентации частно-правового регулирования общественных отношений. Ведь от степени социализации гражданского законодательства зависит и мера его справедливости[3]. Неминуемо происходит и трансформация института гражданско-правовой ответственности.

В гражданском законодательстве России вопросам ответственности за неисполнение обязательств посвящена 25 глава, но при этом отсутствует легальное определение гражданско-правовой ответственности. В законодательстве лишь говорится об имущественной ответственности гражданина и ответственности юридических лиц, перечисляются конкретные санкции, применяемые за те или иные гражданские правонарушения. Для уяснения этой правовой категории мы вынуждены обращаться к ее доктринальному толкованию. Впрочем, и в доктрине не сформировался единый подход в этом вопросе. Более того, существует мнение, что теория отечественного гражданского права вообще не нуждается в конкретном общем определении гражданско-правовой ответственности, а в качестве проявлений ответственности следует рассматривать средства правовой защиты[4] .

---

[1] Курпякова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Martijn W. Hesselink, Chantal Mak, Jacobien W. Rutgers. Constitutional Aspects of European Private Law. Freedom, Rights and Social Justice in the Draft Common Frame of Reference // Centre for the Study of European Contract Law. Working paper series № 2009/05.Источник: https://www.sovremennoepravo.ru/ (Дата обращения: 19.02.2025).

[3] Богданов Е. В. Социализация гражданского права России как основа его модернизации // Lex russica. 2021. Т. 74. № 5. С. 10–11.

[4] Гришин Д. А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М. И. Брагинского. – М. : НОРМА, 2000. — С. 127.

Сложность формирования понятия гражданско-правовой ответственности связана также с отсутствием единого понятия юридической ответственности, которое является родовым по отношению к рассматриваемому понятию. Следовательно, при характеристике гражданско-правовой ответственности, в первую очередь, необходимо учитывать результаты исследований о сущности родового понятия.

Широкое распространение в литературе получила трактовка юридической ответственности как меры государственного принуждения, применяемой к правонарушителю за совершенное правонарушение. Данной позиции придерживался В. П. Грибанов, под юридической ответственностью он понимал «одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций — мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия»[1].

Что же касается сущности гражданско-правовой ответственности, то она заключается в применении к правонарушителю мер имущественного характера в целях восстановления или компенсации нарушенного права потерпевшего и установления справедливости. Социальный смыл гражданско-правовой ответственности проявляется в ее функциях, которые преимущественно носят не репрессивный характер, а имеют, скорее социальное в своей природе.

Так, при реализации стимулирующей функции наличие мер гражданско-правовой ответственности за то или иное неправомерное поведение побуждает, подталкивает участников гражданских правоотношений к надлежащему поведению в рамках, установленных законом.

Предупредительно-воспитательная (превентивная) функция направлена на предупреждение иных нарушений гражданского законодательства в будущем, так как подразумевает, что лицо, которое однажды уже было привлечено к гражданско-правовой ответственности за свои действия и понесло в связи с этим имущественные потери, впредь будет вести себя правомерно.

При реализации компенсаторно-восстановительной функции устанавливается социальная справедливость: правонарушитель компенсирует причинённый вред потерпевшему лицу и его нарушенное право восстанавливается.

Особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что государство не является участником правоотношения. Субъектами являются нарушитель и лицо, чьи права были нарушены. И именно эти участники правоотношений могут самостоятельно регулировать меры и размер гражданско-правовой ответственности в пределах, установленных законом. При этом необходимо отметить, что обязанность, составляющая содержание гражданско-правовой ответственности, может быть исполнена правонарушителем добровольно. Несмотря на то, что реализация мер гражданско-правовой ответственности обеспечивается государственным принуждением, привлечение к ней имеет место лишь в случае,

[1] Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). – М., 2000. – С. 310–312.

если лицо, чьё право нарушено, обратится в суд самостоятельно. Условием такого обращения при возникновении спора из гражданско-правового договора является обязательный досудебный порядок урегулирования. Что касается защиты гражданских прав в административном порядке, она допускается в исключительных случаях, установленных законом (п. 2 ст. 11 ГК РФ).

Наиболее четко данные тенденции могут быть проанализированы на примере эволюции деликтной ответственности. Так, еще в начале XX в. Леон Дюги отмечал, что наряду с субъективной ответственностью за вину создается объективная ответственность за риск, которая находится в прямой связи с социальной концепцией права[1].

Соответствующее направление нашло свое отражение во все большей социализации гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Например, существенным образом расширен объем безвиновной деликтной ответственности, которая предусмотрена нормами статей 1070 (ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда), 1079 (ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих), 1095 (основания возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги), 1100 (основания компенсации морального вреда), 1104 (возвращение неосновательного обогащения в натуре) Гражданского кодекса РФ.

В защиту прав и законных интересов потерпевшего стали нормы, допускающие возложение ответственности на лиц, которые в момент причинения вреда были неделиктоспособными, например, ст. 1073 ГК РФ (ответственность за вред несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет), ст.1076 ГК РФ (ответственность за вред за счет недееспособного лица), ст. 1078 ГК РФ (ответственность за вред лица, неспособного понимать значение своих действий).

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет утверждать, что социализация гражданско-правовой ответственности с неизбежностью приводит к усилению ее превентивной функции, что породило, например, возникновение феномена «предупредительного деликта», предупредительной ответственности[2], обязательства «как бы из причинения вреда» (quasi ex delicto), направленного на нейтрализацию опасных факторов, способных причинить вред в будущем. Так, согласно ст. 1065 ГК РФ опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Перечисленные случаи в цивилистике еще не исчерпывают перечня проявлений тенденции по социализации деликтной ответственности.

Заслуживает внимания еще одна проблема, которую поднимает в своих научных трудах Е.В. Богданов. Он акцентирует внимание на цифровизацию общественной жизни, которая породила новые проблемы. Автор оперирует понятием «особая ответственность», которая может возникать при причинении ве-

[1] Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. М., 1919. С. 24.

[2] Богданов Д. Е. Предупредительная ответственность как новый вид гражданско-правовой ответственности // Третьи Всероссийские Державинские чтения: Сб. ст.: В 8 кн. Кн. 5: Проблемы гражданского и семейного права / Отв. ред. Е. В. Богданов. — М., 2008. С. 19–23.

реда гражданам и юридическим лицам устройствами, машинами и др. с искусственным интеллектом. Такие объекты представляют для окружающих не повышенную, а особую опасность, что должно предусматривать и особую ответственность. Особая опасность обусловлена именно использованием искусственного интеллекта, возможностью его намеренных действий, допустим, вследствие сбоев в программе или несанкционированного изменения программы извне. Здесь так же, как и согласно ст. 1079 ГК РФ, необходим режим безвиновной ответственности для соответствующих лиц, которая должна быть не индивидуальная, то есть какого-то субъекта, эксплуатирующего данное устройство, а солидарная, включающая всех лиц, принимавших участие в работе над искусственным интеллектом[1].

Таким образом, построение общественного порядка, в котором человек, его права и свободы действительно будут высшей ценностью, позволит достичь социальной справедливости, которая будет обеспечена и гражданско-правовыми нормами в том числе.

Библиография:

1. Богданов Д. Е. Предупредительная ответственность как новый вид гражданско-правовой ответственности // Третьи Всероссийские Державинские чтения: Сб. ст.: В 8 кн. Кн. 5: Проблемы гражданского и семейного права / Отв. ред. Е. В. Богданов. — М., 2008. С. 19–23.

2. Богданов Е. В. Социализация гражданского права России как основа его модернизации // Lex russica. 2021. Т. 74. № 5. С. 9–18.

3. Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). – М., 2000.

4. Гришин Д. А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М. И. Брагинского. – М. : НОРМА, 2000.

5. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. М., 1919. С. 24.

6. Martijn W. Hesselink, Chantal Mak, Jacobien W. Rutgers. Constitutional Aspects of European Private Law. Freedom, Rights and Social Justice in the Draft Common Frame of Reference // Centre for the Study of European Contract Law. Working paper series № 2009/05. Источник: https://www.sovremennoepravo.ru/ (Дата обращения: 19.02.2025).

[1]См.: Богданов Е. В. Социализация гражданского права России как основа его модернизации // Lex russica. 2021. Т. 74. № 5. С. 9–18.

Морозова И. Г.[1]

Преждепользование и принцип справедливости в патентном праве

Аннотация: в статье исследуется принцип справедливости как принцип частного права. Анализируется понятие преждепользования в патентном праве, изучаются условия возникновения права преждепользования. Особое внимание в статье уделяется реализации принципа справедливости в институте преждепользования и, как следствие, сохранению баланса интересов патентообладателя и преждепользователя.

Ключевые слова: принцип справедливости, патентное право, институт преждепользования, правообладатель, тождественное техническое решение, баланс интересов.

Общие принципы права являются основополагающими началами, которые определяют сущность права и являются его фундаментом.

Принцип справедливости, являясь общеправовым, одновременно является и принципом частного права. При этом данный принцип находит отражение в частноправовых нормах через другие принципы и положения законодательства[2]. Данная научная позиция, безусловно, поддерживается и законодателем. Так, если говорить о буквальном значении термина «справедливость», то толковый словарь русского языка определяет справедливость как беспристрастность, объективность, действие в соответствии с истиной[3]. Как следствие, в гражданском законодательстве принцип справедливости воплощается в принципах равенства и соразмерности (ст. 1 ГК РФ[4]).

Значение принципа справедливости для отрасли гражданского права состоит в том, что он должен определять сущность нормативного регулирования гражданско-правовых отношений. Гражданское право по своей сути направлено на восстановление справедливости в имущественных и личных неимущественных отношениях, и в этом проявляется его социальная сущность[5].

Говоря о частном праве, следует отметить, что речь идет не только о гражданском праве, но и многообразии его отраслей, подотраслей и институтов. Так, патентное право является институтом права интеллектуальной собственности, которое, в свою очередь, является подотраслью гражданского права.

---

[1] Морозова Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права ФГАУО ВО «Российский государственный гуманитарный университет», доцент кафедры юриспруденция АНО ВО «Московский международный университет», профессор кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] См.: Гонгало Б. М., Новикова Н. А. Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 79–90. Гонгало Б. М., Новикова Н. А. — с.82

[3] См.: Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 03.02.2025).

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.

[5] См.: Агибалова Е. Н. Принцип справедливости в гражданском праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-v-grazhdanskom-prave (дата обращения: 03.02.2025).

В патентном праве принцип справедливости реализуется во многих аспектах, но предметом данного исследования является институт преждепользования.

Преждепользование в современном патентном праве направлено на обеспечение справедливого баланса интересов патентообладателей и независимых создателей тождественных технических решений[1].

По общему правилу, в основе патентного права лежит принцип «первого заявителя». Это означает, что патент получает только тот субъект, который первым подал соответствующую заявку в регистрирующий орган. Однако, в отличие от объектов авторского и смежных прав, объекты патентного права не уникальны по своей природе. Это технические решения, которые могут создаваться разными лицами независимо друг от друга.

Здесь следует отметить, что объекты патентного права получают охрану с момента получения патента на конкретное техническое решение. Вместе с тем, создатель технического решения может не ставить перед собой задачу запатентовать его. Это может быть связано с различными причинами, личного, финансового характера, возможно, религиозными предубеждениями. Однако, принципиальное значение будет иметь вопрос, можно ли говорить о незаконности использования данного технического решения, если позднее на аналогичное решение будет получен патент другим лицом. В этом случае, ограничения в праве использования для любого из независимых друг от друга создателей привели бы к нарушению принципа справедливости. На сохранение баланса интересов между этими лицами и направлен институт преждепользования.

В силу ст. 1361 ГК РФ[2], лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение или решение, отличающееся от изобретения только эквивалентными признаками, либо сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования.

Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что правом преждепользования будет обладать субъект, который правомерно использовал техническое решение, и это не обязательно будет его создатель. Главным критерием является использование решения до даты приоритета. Под датой приоритета в патентном праве понимается дата подачи в федеральный орган исполнительной власти заявки на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1381 ГК РФ).

---

[1] См.: Бузанов В. Ю. Институт преждепользования в патентном праве // Журнал российского права. 2017. №7 (247). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prezhdepolzovaniya-v-patentnom-prave (дата обращения: 03.02.2025).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

Именно поэтому в делах о преждепользовании не имеет самостоятельного значения установление факта первенства в создании спорного технического решения[1]. Первоочередное значение будет иметь факт использования либо создание приготовлений к использованию указанного решения.

Следует подчеркнуть, что право преждепользования носит неформальный характер, то есть не подлежит регистрации и не удостоверяется официальными документами. Это связано с тем, что право преждепользования является производным от прав патентообладателя. Так, в случае недействительности патента или его прекращения право преждепользования также прекратится, поскольку необходимость сохранять баланс интересов между субъектами пропадет.

Таким образом, фактически право преждепользования возникает автоматически при наличии определенных условий: тождественность объекта преждепользования; добросовестность субъекта; независимость в создании объекта; начало преждепользования до даты приоритета на территории РФ; ограничение объема использования.

Представляется необходимым проанализировать каждое из названных условий. Так, признаки тождественности объектов патентного права не раскрываются действующим законодательством. В науке же под тождественностью решения понимается соответствие всех его существенных признаков техническому решению, на которое существуют зарегистрированные права патентообладатель[2]. Что касается эквивалентных признаков спорного решения, то данное понятие также не вводится законодателем. Представляется, что эквивалентной считается замена признака, если сущность технического решения не меняется и достигается такой же результат. При этом, как верно отмечается в литературе, заменяемые элементы должны быть равноценными и известными в данной области[3].

Следующее условие требует наличие добросовестности субъекта. Здесь, в первую очередь, имеется в виду, что лицо, которое использовало тождественное техническое решение, не предполагало о возможном нарушении прав третьих лиц. Более того, согласно п. 30 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав[4], добросовестное использование ответчиком спорного решения в своей деятельности и, соответственно, наличие у него права преждепользования предполагается до тех пор, пока не будет доказано иное. Таким образом, бремя доказывания недобросовестности указанного лица лежит на патентообладателе.

---

[1] См.: Бузанов Виктор Юрьевич Институт преждепользования в патентном праве // Журнал российского права. 2017. №7 (247). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prezhdepolzovaniya-v-patentnom-prave (дата обращения: 03.02.2025).

[2] См.: Максименко А. В., Яковлев В. И. Особенности правового регулирования использования тождественного технического решения // Вестник ВИ МВД России. 2014. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-tozhdestvennogo-tehnicheskogo-resheniya (дата обращения: 03.02.2025).

[3] М.: Волков Д. Патентные споры: доктрина эквивалентов в антимонопольной практике // https://www.garant.ru/gardium/guide/doktrina-ehkvivalentov-v-antimonopolnoj-praktike/ (дата обращения: 05.02.2025)

[4] См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) / Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2015.

Независимость в создании технического решения как условие возникновения права преждепользования является ключевым. В данном случае независимость проявляется в самостоятельности создания технического решения, а не на основании описаний, чертежей, моделей лица, которое впоследствии получило патент на спорное решение.

Следующим условием является возникновение права преждепользования до даты приоритета. Как уже отмечалось выше, датой приоритета является дата подачи заявки на получение патента в уполномоченный орган. Особо следует подчеркнуть, что право преждепользования должно возникнуть на территории Российской Федерации. Данное ограничение направлено на исключение возможности возникновения права преждепользования у зарубежного производителя или у российского лица, разместившего производство за рубежом. При этом право преждепользования может возникнуть не только у того, кто уже использует спорное решение, но и у того, кто сделал необходимые к этому приготовления. В судебной практике в качестве необходимых приготовлений признается намерение использовать на конкретном предприятии имеющееся тождественное патенту решение в технологической стадии, определяющей порядок ее осуществления, которую можно успешно реализовать. При этом научные и иные исследования, не связанные с непосредственным внедрением в производство технологии изготовления изделия или применения способа, не признаются приготовлениями к использованию тождественного решения[1].

Что касается последнего условия, ограничения объема использования права преждепользования, то данное условие не характерно для зарубежного законодательства.[2] Вместе с тем российское законодательство допускает использование тождественного решения только без расширения его объема (ст. 1361 ГК РФ). При определении объема использования тождественного технического решения необходимо учитывать критерий возможности реализации этого технического решения всеми ресурсами преждепользователя, существовавшими на момент создания такого решения, как если бы они все использовались только для выпуска изделий на его основе. Следовательно, преждепользователь не вправе использовать тождественное решение в большем объеме по сравнению с тем, в каком решении использовалось или предполагалось его использовать до даты приоритета заявки. При этом устанавливаемый объем использования тождественного решения должен быть документально подтвержден[3].

При соблюдении всех названных условий преждепользователь может реализовывать свое право безвозмездно вне зависимости от позиции правообладателя по этому вопросу. Таким образом, на основе принципа справедливости гарантируется баланс интересов патентообладателя и преждепользователя.

---

[1] См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2015.

[2] См.: Сагдеева Л. В. Права преждепользования и послепользования как обременения исключительного права // Журнал российского права. 2018. №8 (260). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-prezhdepolzovaniya-i-poslepolzovaniya-kak-obremeneniya-isklyuchitelnogo-prava (дата обращения: 03.02.2025).

[3] См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2015.

Библиография:

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2015.

2. Агибалова Е. Н. Принцип справедливости в гражданском праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-v-grazhdanskom-prave (дата обращения: 03.02.2025).

3. Бузанов В. Ю. Институт преждепользования в патентном праве // Журнал российского права. 2017. №7 (247). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prezhdepolzovaniya-v-patentnom-prave (дата обращения: 03.02.2025).

4. Волков Д. Патентные споры: доктрина эквивалентов в антимонопольной практике // https://www.garant.ru/gardium/guide/doktrina-ehkvivalentov-v-antimonopolnoj-praktike/ (дата обращения: 05.02.2025)

5. Гонгало Б. М., Новикова Н. А. Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 79–90.

6. Максименко А. В., Яковлев В. И. Особенности правового регулирования использования тождественного технического решения // Вестник ВИ МВД России. 2014. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-tozhdestvennogo-tehnicheskogo-resheniya (дата обращения: 03.02.2025).

7. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 03.02.2025)

8. Сагдеева Лия Владимировна Права преждепользования и послепользования как обременения исключительного права // Журнал российского права. 2018. №8 (260). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-prezhdepolzovaniya-i-poslepolzovaniya-kak-obremeneniya-isklyuchitelnogo-prava (дата обращения: 03.02.2025).

Корсунова А. С. [1]

Реализация принципа справедливости в новеллах законодательства о банкротстве

Аннотация: автор анализирует некоторые итоги новейшего этапа реформирования института банкротства во взаимосвязи с принципом справедливости, значение разъяснений Верховного Суда РФ по результатам первого полугодия правоприменения поправок к ФЗ «О несостоятельности».

Ключевые слова: новеллы законодательства о банкротстве, разъяснения ВС РФ, реализация принципа справедливости в банкротстве.

Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц, включая внесудебную процедуру для граждан, остается востребованным институтом права. Поэтому вопрос о соблюдении и реализации при осуществлении процедур банкротства принципа справедливости отнюдь не праздный. Все ли участники правоотношений в банкротстве защищены равным образом? Есть ли механизмы защиты на случай недобросовестного поведения или злоупотребления правами? Научные исследования[2] и практика показывают, что некоторые вопросы требовали законодательного решения (уточнения). Именно по этой причине автор обратился к анализу изменений в закон о банкротстве[3] и последовавшими за ними разъяснениями Верховного Суда РФ[4].

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что 29 мая 2024 года в силу вступили мощнейшие по объему и сути за последние десятилетия поправки в законодательства о банкротстве[5].

Их внедрение в правоприменительную практику началось незамедлительно, поскольку перемены действительно оказались долгожданными.

Значимость института банкротства подтверждается актуальными статистическими данными, размещенными на официальном сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве (Далее — ЕФРСБ)[6] и вниманием научного сообщества[7]. В целом можно констатировать, что количество процедур наблюдения за 2024 год сократилось до 6212, по сравнению с 2023 годом, в котором

---

[1]Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета, доцент кафедры юриспруденции Московского международного университет.

[2] Гурылева К. И. Злоупотребление правом как основание для отказа во включении требования кредитора в реестр: анализ судебной практики // Мониторинг правоприменения. 2023. №1 (46). Кичева П.С. Недобросовестное поведение кредиторов в банкротстве и способы противодействия//Вопросы российской юстиции. 2025. №35. Романов В. А. Проблемы ответственности в деле о банкротстве // Пермский юридический альманах. 2024. №7.

[3] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)// СЗ РФ от 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 N 40 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года N 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"//Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2025.

[5] Федеральный закон от 29.05.2024 N 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 29.05.2024.

[6] Банкротства в России: 4 кв. 2024 и 2024 год. Статистический релиз Федресурса – Федресурс.

[7] Павликов С. Г., Сычев А. Ю. Генезис и развитие процесса закрепления и реализации принципов несостоятельности (банкротства) в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. №2.

было введено 7527 наблюдений. Такое снижение, как нам кажется, связано не столько с падением интереса к банкротству компаний в целом, но и с тем, что после 29.05.2024 года параметры к размеру требований кредиторов для признания требования кредитора обоснованным были снижены, о чем будет сказано позднее. Конкурсное производство в 2024 году было введено в отношении 8 750 компаний, что существенно выше, чем в предшествующем периоде. В отношении банкротства граждан отмечается максимальный за все годы учета рост введения процедур реализации имущества должника (431942 — в 2024 году, 349605 — в 2023 году). Таким образом, банкротные отношения, как впрочем, и все прочие, урегулированные нормами права, нуждаются в справедливых и гармоничных нормах. Проведем анализ ряда существенных изменений в законодательстве о несостоятельности, чтобы оценить достижение принципа справедливости в регулировании и правоприменительной практике.

Подчеркнем, что буквально каждая поправка заслуживает оценки с точки зрения того, для каких целей она была введена и будет ли при таких изменениях достигаться справедливость. При этом главной задачей реформирования, помимо чисто технических (процессуальных) поправок, которые направлены на оптимизацию работы судей (например, перевод решения некоторых вопросов в банкротстве в бездокументарный формат). Отмеченное выше снижение количества процедур наблюдения, с учетом приведенной статистики по итогам 2024 года, по крайней мере, по юридическим лицам, следует напрямую связать с теми, разъяснениями Пленума № 40. Ведение новых норм и руководящие начала для отправления правосудия от Верховного суда частично обеспечивают создание условий для справедливого отправления правосудия при рассмотрении дел о несостоятельности в целом.

Начнем с повышения порога инициирования банкротства юридического лица. Сложно найти более острый вопрос, ведь достаточной суммой задолженности для возбуждения дела о несостоятельности была до недавнего времени сумма триста тысяч рублей. Учитывая некоторые статистические данные об инфляции, учетную ставку Центрального Банка РФ[1] промедление с корректировкой этого значения было неоправданно затянуто. Отсюда сразу рост порога более чем в шесть раз, до, по общему правилу[2], суммы в два миллиона рублей.[3] Это, безусловно, справедливо, с учетом объективных критериев оценки обоснованности возбуждения дела о несостоятельности. Но, как ранее указывал автор, в законе следовало бы указать действие этой норм во времени.[4] Это действительно было упущение законодателя, так как водораздел по дате 29 мая 2024 года,[5] без

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-razvitie-protsessa-zakrepleniya-i-realizatsii-printsipov-nesostoyatelnosti-bankrotstva-v-rossiyskom-prave (дата обращения: 09.03.2025).

[1] Инфляция и ключевая ставка Банка России

[2] П. 2 ст. 6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

[3] Были повышены пороги входа в банкротство для специальных категорий должников. Например, для сельскохозяйственных предприятий он составил – п.5 ст. 177 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

[4] Корсунова А. С., Марьина А. А. Банкротство: точечные поправки в процессуальные нормы законодательства о несостоятельности вместо глобальных изменений?// Право и государство: теория и практика. 2024. № 2 (230). С. 350-353.

[5] Дата вступления ФЗ №107 в силу.

определения конкретных положений применения нормы потребовал почти сразу уточнения со стороны ВС РФ. Это произошло потому, что общее правило действия законодательства во времени определяет, что закон применим к правоотношениям, которые возникли после его вступления, если не определено иное. Таким образом, заявления о признании юридического лица несостоятельным (банкротом) поступившие в арбитражные суды после 29 мая 2024 года должны были проверяться на обоснованность, исходя из нового порога к размеру требований кредитора, а поступившие — до 29 мая 2024 исходя из суммы долга в размере триста тысяч рублей. Справедливо ли это? ВС РФ ответил в своем, разъяснении, что нет, и даже пошел несколько дальше.

Итак, в п. 3 Постановления Пленума ВС №40 указано, что заявления о признание должника банкротом, поступившее от кредитора, будет установлено на день рассмотрения обоснованности такого заявления. То есть заявления кредиторов, поступившие в суд до вступления в силу изменений в части порога требований, подлежат рассмотрению по новому порогу банкротства. Полагаем, что это уточнение справедливо по отношению и к должнику, и к его кредиторам.

Кроме того, представляется верным и логичным возможность не возбуждать производство по делу о несостоятельности в следующем случае.

Создавая новые преграды для кредиторов при недобросовестном поведении, ВС РФ уточнил, что процедура банкротства может и не быть введена, если должник докажет, что сможет исполнить свои обязательства, и не оплата по обязательствам представляет собой только одномоментную ситуацию (п. 4 Постановления Пленума № 40 ВС РФ).

С другой стороны, поддерживая права кредиторов, ВС РФ, разрешил вводить процедуру наблюдения даже при недостижении порогового значения по заявлению одного кредитора (инициатора дела о несостоятельности), необходимого для признания заявления обоснованным. Для этого суд должен учесть наличие заявлений других кредиторов о вступлении в дело, с учетом того, что суммарный объем их требований выше двух миллионов рублей.

Обращая внимание на поправки в части банкротства граждан, отметим, как наиболее справедливое, указание на возможность супруга/бывшего супруга участвовать в деле о несостоятельности, как в основном процессе, так и обособленных спорах. Извещение о процедуре банкротства осуществляется посредством опубликования сведений в ЕФРСБ, в отличие от процедуры извещения супруга о каждом обособленном споре, в котором он участвует как ответчик. В последнем случае извещение происходит в порядке, предусмотренном АПК РФ[1].

Справедливость указанной нормы заключается в том, что законодатель допускает участие бывшего супруга в банкротном деле, исходя из того, что принимаемые акты могут затронуть его права и законные интересы. В свою очередь ВС РФ уточняет, что об этом могут свидетельствовать несколько обстоятельств. Например, если не был произведен раздел имущества между супругами. Также это правило будет применимо, если раздел совместно нажитого имущества был

[1]Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024)// СЗ РФ от 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

произведен, но соглашение о разделе было расторгнуто, бывший супруг-участник дело о несостоятельности супруга-банкрота. Участником банкротного процесса является также бывший супруг, совершивший сделки за три года принятия заявления о признании должника банкротом к производству. Логика правоприменителя по отношению к этой категории супругов/бывших супругов, как участников дела о банкротстве продиктована «хрупкостью» (большим риском оспоримости) сделок с имуществом, в отношении которого не произошел раздел, совершенный должником (п. 52 Постановления Пленума № 40).

Является также участником дела о несостоятельности супруг/бывший супруг, с которым должник состоял в браке в период формирования задолженности, включенной в реестр.

Особое значение в реализации принципа справедливости имеет ситуация, при которой супруг/бывший супруг является кредитором или представляет кредитора по денежным обязательствам. Его участие обеспечивает осведомлённость, не только о процессе в целом, но и об обособленном споре по оспариванию соглашения об алиментах.

В заключении необходимо подчеркнуть, что комплекс правоотношений в банкротстве необходимо регулировать, совершенствовать, разъяснять с целью верного применения и достижения справедливости в самом банкротном процессе и сопряженных с ним обособленных спорах. Сложно не заметить, что внесенные поправки в закон о банкротстве, без учета разъяснения ВС РФ, кажутся несовершенными, а, следовательно, впереди у участников процедур несостоятельности выработка правоприменительной практики по итогам этого этапа реформирования законодательства. Особого внимание заслуживает заявление руководителя Минэкономразвития М. Решетникова[1], сделанное в феврале 2025 года о возвращении к полномасштабной работе над законопроектом №1172553-7[2], внесенным в Государственную Думу РФ еще в мае 2021 года. Ведь предполагается, что в случае достижения оптимальных решений по результатам обсуждения институт банкротства будет полностью переформатирован. Очень надеемся, что это произойдет при сохранении принципа справедливости ко всем участникам процесса несостоятельности.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2025.

2. Гурылева К. И. Злоупотребление правом как основание для отказа во включении требования кредитора в реестр: анализ судебной практики // Мониторинг правоприменения. 2023. №1 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-kak-osnovanie-dlya-otkaza-vo-vklyuchenii-trebovaniya-kreditora-v-reestr-analiz-sudebnoy-praktiki (дата обращения: 09.03.2025).

[1] Минэкономразвития вернулось к обсуждению идеи реформы института банкротства.

[2] Законопроект №1172553-7 : Система обеспечения законодательной деятельности.

3. Кичева П. С. Недобросовестное поведение кредиторов в банкротстве и способы противодействия//Вопросы российской юстиции. 2025. №35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nedobrosovestnoe-povedenie-kreditorov-v-bankrotstve-i-sposoby-protivodeystviya (дата обращения: 09.03.2025).

4. Корсунова А. С., Марьина А. А. Банкротство: точечные поправки в процессуальные нормы законодательства о несостоятельности вместо глобальных изменений?// Право и государство: теория и практика. 2024. № 2 (230). С. 350–353.

5. Павликов С. Г., Сычев А. Ю. Генезис и развитие процесса закрепления и реализации принципов несостоятельности (банкротства) в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-razvitie-protsessa-zakrepleniya-i-realizatsii-printsipov-nesostoyatelnosti-bankrotstva-v-rossiyskom-prave (дата обращения: 09.03.2025).

6. Романов В. А. Проблемы ответственности в деле о банкротстве // Пермский юридический альманах. 2024. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otvetstvennosti-v-dele-o-bankrotstve (дата обращения: 09.03.2025).

Миронова С. А. [1]

Реформа внесудебного банкротства гражданина как создание эффективного механизма защиты прав должника

Аннотация: в настоящей статье рассматривается внесудебная процедура банкротства граждан на территории РФ. Автор затрагивает актуальные вопросы, связанные с нововведениями начиная с 3 ноября 2023 года.

Ключевые слова: банкротство гражданина; правовое регулирование несостоятельности граждан; внесудебная процедура.

Внесудебная процедура банкротства была введена с 1 сентября 2020 г. Сама процедура представляет собой упрощенную форму процедуры банкротства граждан, которая происходит без участия суда и финансового управляющего, при этом должны быть соблюдены определенные требования.[2]

Внесудебное банкротство граждан в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[3] и Федеральным законом от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина»[4].

До введения внесудебного банкротства гражданину приходилось обращаться в арбитражный суд с заявлением и иметь долги на сумму не меньше полумиллиона рублей. Эта процедура была не только долгой, но и требовала значительных финансовых вложений. Однако с введением новых правил, стало возможным подать на банкротство без суда, через многофункциональный центр (далее — МФЦ), что упростило и ускорило весь процесс.

Новая веха в применении внесудебного банкротства гражданина связана с принятием Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[5]. Изменения коснулись пороговых значений для входа в банкротство и расширения категорий граждан, имеющих возможность списания долгов в упрощенном порядке.

Вследствие расширения доступности процедуры банкротства для физических лиц установлен более низкий минимальный долг, который с 3 ноября 2023 года составляет 25 тысяч рублей и увеличен до 1 000 000 рублей. Кроме

---

[1] Миронова Светлана Александровна, магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Машковцева А. К. Внесудебное банкротство // Вопросы студенческой жизни. 2022. № 5 (69). С.71–76.

[3]Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» от 31.07.2020 N 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2020, № 31 (часть I), ст. 5048.

[4] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 2007, № 41, ст. 4849.

[5]Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

того, «социальное» банкротство проходит без вмешательства суда и без необходимости платить за процедуру. Процесс внесудебного банкротства теперь может быть завершен всего за полгода. Следует согласиться, что данные изменения сделают процесс банкротства более простым и эффективным по сравнению с судебным банкротством, и первые результаты этих улучшений должны проявиться в ближайшее время[1].

Согласно представленной статистике Федресурса о должниках, банкротство которых проходило вне суда — в 2023г. было возбуждено 15 910 процедур внесудебного банкротства, что почти в двое больше, по сравнению с 2022г. — 7 103 процедуры. Из которых всего в 2023г. было возвращено — 4 336 заявление, что не сильно отличилось по сравнению с 2022г. — 4 402[2].

Гражданин самостоятельно может обратиться в многофункциональные центры, где доступна упрощенная схема объявления банкротства при условии соответствия определенным требованиям.

Во-первых, это касается тех, кто в течение последних семи лет до подачи заявления на банкротство не смог полностью или частично покрыть задолженность согласно исполнительному документу.

Во-вторых, право на упрощенное банкротство имеют пенсионеры без имущества, претендующего на удовлетворение требований кредиторов, и с пенсией в качестве единственного дохода, при условии, что процесс по взысканию их долга затянулся на год и не привел к его погашению.

В-третьих, женщины, которым полагаются выплаты по уходу за детьми и не имеющими в собственности ценности, которые могли бы покрыть долг, и прошел целый год с момента оформления документов на взыскание, однако обязательства так и остались неисполненными.

В-четвертых у должника окончено исполнительное производство в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое могло быть обращено взыскание по п. 4 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве»[3].

Заявление о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке подаётся им по месту жительства или месту пребывания в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Форма, порядок заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке утверждаются регулирующим органом.

При подаче заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке гражданин обязан представить список всех известных ему кредиторов.

МФЦ в течение одного рабочего дня со дня получения заявления гражданина проверяет наличие сведений о возвращении исполнительного документа

---

[1]Кирилловых А. А. Банкротство гражданина: перспективы развития правового института // Законодательство и экономика. 2023. № 3. С. 32 38.

[2] Банкротство в России: статистические показатели за 2023 год – Федресурс // www.fedresurs.ru

[3]Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 2007, № 41, ст. 4849.

взыскателю и отсутствие сведений о ведении иных исполнительных производств. Если все установленные требования заявителем соблюдены, МФЦ в течение трех рабочих дней осуществляет включение сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ).

Рассмотрение заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке в МФЦ осуществляется без взимания платы. Последствия включения сведений о гражданине в ЕФРСБ.

В ЕФРСБ размещаются сведения о гражданине, кредиторах гражданина, размере их требований, а также наименование МФЦ, включившего в реестр соответствующие сведения.

Во внесудебной процедуре банкротства возможно списание таких долгов, как: займы, кредитные обязательства, договоры поручительства, налоги и сборы, а также штрафы, долги по жилищно-коммунальному хозяйству и другие обязательные платежи в бюджет[1].

Обязательства, не затрагиваемые процессом внесудебного банкротства гражданина, охватывают широкий спектр исключений. Это включает в себя требования, не учтенные в изначальной банкротной заявке. К таким исключениям относятся, например, претензии, связанные с компенсацией ущерба, нанесенного здоровью или жизни людей, споры о владении имуществом, неправомерно удерживаемым другими лицами, и претензии по защите этого владения. Также вне рамок внесудебного разбирательства остаются вопросы признания чьего-либо права собственности, выплаты заработной платы, отпускных и компенсаций морального ущерба. Помимо этого, не рассматриваются требования алиментов и другие личностно значимые иски кредиторов, включая те, что не были предъявлены до объявления о банкротстве[2].

В случае, если в течение периода внесудебного банкротства у должника появляется имущество или доход, которые могут быть использованы для полного или частичного погашения задолженностей, должник обязан уведомить о таких изменениях МФЦ в течение пяти рабочих дней. После чего внесудебная процедура прекращается и в течении трех рабочих дней отражено в ЕФРСБ. При этом повторная подача заявления на банкротство возможна только через 5 лет.

Основными последствиями для гражданина после внесудебной процедуры выступает запрет на взятие кредитов или займов без указания на факт банкротства; в течение трех лет нельзя занимать должности в органах управления юридического лица и в течение пяти лет нельзя занимать должности в органах управления страховых организаций. А также если гражданин имел статус индивидуального предпринимателя за год до подачи заявления, то в течение пяти лет

[1] Плашиннов А. С. Внесудебное банкротство физических лиц. Решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? // Вопросы студенческой жизни. 2021. № 6 (68). С. 89–95.

[2] Никонова Н. В., Гамулинская Н. В. Реалистичность методов оценки диагностики вероятности банкротства // Успехи современной науки. 2022. Т. 3. № 1. С. 104–106.

должник не может регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и осуществлять предпринимательскую деятельность.

Таким образом, выбор исхода процедуры зависит от множества факторов, в том числе от объема долга, наличия имущества у должника и готовности сторон к компромиссу. Завершение внесудебной процедуры фиксируется в письменном виде, и его условия имеют юридическую силу для всех участников переговоров.

Библиография:

1. Банкротство в России: статистические показатели за 2023 год — Федресурс // www.fedresurs.ru.

2. Кирилловых А. А. Банкротство гражданина: перспективы развития правового института // Законодательство и экономика. 2023. № 3. С. 32–38.

3. Машковцева А. К. Внесудебно банкротство // Вопросы студенческой жизни. 2022. № 5 (69). С. 71–76.

4. Никонова Н. В., Гамулинская Н. В. Реалистичность методов оценки диагностики вероятности банкротства // Успехи современной науки. 2022. Т. 3. № 1. С. 104–106.

5. Плашиннов А. С. Внесудебное банкротство физических лиц. Решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? // Вопросы студенческой жизни. 2021. № 6 (68). С. 89–95.

Попова Т. А.[1]

Принцип справедливости в корпоративном управлении

Аннотация: в статье рассматриваются правовые проблемы определения справедливости, как одного из значимых принципов корпоративного управления.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, корпоративное управление, принцип пропорциональности, экономический анализ права.

В современном мире в условиях глобальных социально-политических, научных и технологических трансформаций неизбежными стали изменения во всех сферах общественной жизни, ломаются сложившиеся устойчивые отношения между субъектами материального производства, социального воспроизводства, организационной и духовной деятельности. Новые тенденции не обошли стороной и бизнес-среду. Несмотря на то, что «развитие предпринимательства в течение долгого времени неопровержимо доказывало, что извлечение дохода, с одной стороны, и обеспечение благополучия общества с другой, мало совместимы <…> Однако времена изменились, а вместе с ними изменилось и общество, которое в интересах самозащиты отторгает бизнес, не отвечающий его запросам и условиям современного производства»[2], в обществе все чаще стали звучать запросы на социальную ответственность бизнеса и справедливость.

Как отмечают Цыбулевская О. И. и Милушева Т. В., «справедливость — одна из наиболее сложных и объемных социально-философских категорий. Она относится к важнейшим духовным ценностям. Пронизывающим материальные, социальные, политические, правовые сферы жизнедеятельности людей»[3]. Представление о справедливости лиц разных вероисповеданий, этносов, политических идеологий, культур и т.п., могут не совпадать, не только в рамках одного исторического отрезка времени, но и кардинально отличаться на разных этапах развития общества, чем и объясняются тысячелетние споры о содержании справедливости, начавшиеся еще во времена Античности и не утихающие до настоящего времени.

Справедливость не является исключительно юридической категорией, она проявляется и в экономике, политике, социальной сфере и других областях жизни государства и общества. Вместе с тем, как отмечает И. И. Андриановская, «поскольку в праве концентрируется экономические, социальные предпосылки (и результаты) развития общества (государства), постольку (с точки зрения закрепления в праве этих предпосылок и результатов) именно право чаще всего

[1] Попова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета.

[2] Экономика предприятия (фирмы): Учебник / Под ред. Проф. О. И. Волкова и доц. О. В. Девяткина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008. С. 73-74.

[3] Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. 2017. Том 17. № 5. С. 53

анализируется (оценивается) обществом с позиции справедливости»[1]. Справедливость лежит в основе права, являясь его фундаментом, на что обращал внимание еще Ульпиан, говоря, что «право получило свое название от (слова) «справедливость», ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого» (D.I.1.1)[2]. Поэтому, не смотря на отсутствие единства мнений и подходов в науке к пониманию содержания справедливости как морально-нравственной категории, справедливость является одним из основных принципов права, в том числе гражданского права в целом, а также корпоративного права и корпоративного управления, в частности.

Принцип справедливости содержится в Кодексе корпоративного управления[3]. Так, согласно п. 1.1 разд. I ч. А «Принципы корпоративного управления» общество должно обеспечивать равное и справедливое отношение ко всем акционерам при реализации ими права на участие в управлении обществом. В силу п. 1.2 акционерам должна быть предоставлена равная и справедливая возможность участвовать в прибыли общества посредством получения дивидендов. П.1.3.1 установлена обязанность общества создать условия для справедливого отношения к каждому акционеру со стороны органов управления и контролирующих лиц общества, в том числе обеспечивающие недопустимость злоупотреблений со стороны крупных акционеров по отношению к миноритарным акционерам. Согласно п. 5.1.3. разд. V ч. А «Система управления рисками и внутреннего контроля» система управления рисками и внутреннего контроля в обществе должна обеспечивать объективное, справедливое и ясное представление о текущем состоянии и перспективах общества, целостность и прозрачность отчетности общества, разумность и приемлемость принимаемых обществом рисков. П 7.1 разд. VII ч. А «Существенные корпоративные действия» предусмотрено, что действия, которые в значительной степени влияют или могут повлиять на структуру акционерного капитала и финансовое состояние общества и, соответственно, на положение акционеров (существенные корпоративные действия), должны осуществляться на справедливых условиях, обеспечивающих соблюдение прав и интересов акционеров, а также иных заинтересованных сторон. Говорится о справедливости и в других разделах Кодекса корпоративного управления.

Как мы видим, Кодекс корпоративного управления, как и гражданское законодательство в целом, оперирует абстрактными понятиями «равное и справедливое отношение», «равная и справедливая возможность», «справедливое отношение», «справедливое представление» и т.п., не раскрывая содержания понятия «справедливость». В юридической науке встречаются различные определения справедливости. Так, В. В. Кулаков определяет справедливость как характеристику поведения субъекта гражданских правоотношений, свидетельствующую о его стремлении соблюдать разумный баланс прав и обязанностей его и других лиц, а также общественные интересы, то есть соблюдать равенство в положении

[1] Андриановская И. И. Критерии справедливости в праве // Ленинградский юридический журнал. 2007. №1. С. 26 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-spravedlivosti-v-prave (дата обращения: 19.02.2025).

[2] Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М.: «Статут», 2002. Т. 1. С. 83.

[3] Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России, № 40, 18.04.2014.

участников отношений[1]. В. А. Вайпан понимает принцип справедливости как «выраженное в теоретической и обобщенной форме адекватное общественной объективной реальности научно обоснованное представление о том, какими должны быть на данной ступени исторического развития конкретного общества в его специфических социально-экономических условиях и с учетом национальных особенностей право, его отдельные нормы и в целом механизм правового регулирования, чтобы они органично соответствовали существующему способу производства (экономическим отношениям), а значит, отвечали коренным социальным интересам как компромиссу общих, групповых и индивидуальных интересов»[2]. Так или иначе, как мы видим, справедливость рассматривается через призму интересов лица или группы лиц, а также необходимость поиска и обеспечения баланса интересов различных участников правоотношений.

В процессе осуществления корпоративного управления сталкиваются имущественные (экономические) интересы самых разных по своему статусу участников. Это и интересы самой корпорация, и интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров — владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров. Одной из основных задач корпоративного управления является обеспечение баланса законных интересов указанных групп на основе принципа справедливости. В поиске этого баланса имущественных интересов в юридической науке ставится вопрос как измерить справедливость в имущественных отношениях.

Как отмечает Г. В. Цепов, «справедливость в корпоративных отношениях, учитывая сопряженность отношений участия и ограниченность ресурсов хозяйственного общества, прежде всего достигается путем реализации принципа пропорциональности, являющегося разновидностью принципа формального равенства и применяющегося в условиях множественности субъектов, объединенных общей целью, для гармонизации их интересов»[3]. Принцип пропорциональности заключается в зависимости объема правомочий участников корпорации от величины их доли в уставном капитале, что нашло отражение в нормах специального законодательства об отдельных видах корпораций[4]. До некоторого времени принцип пропорциональности был незыблем, рассматривался «как наиболее справедливый, отвечающий целям политики акционерной демократии и защиты прав миноритариев»[5]. Однако под влиянием получившего широкую популяр-

---

[1] Кулаков В. В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. № 4 (22). С. 188. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-grazhdanskogo-prava-kak-osobaya-forma-prava/viewer (дата обращения: 18.02.2025).

[2] Вайпан В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра юр. наук. М., 2019. С. 14. Цит. по: Демьянова М.В. Принцип добросовестности в корпоративном праве. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. – М., 2022. С. 53–54.

[3] Цепов Г. В. О некоторых проблемах применения принципа справедливости во внутренней деятельности хозяйственных обществ // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 1 (15). С. 30.

[4] См., например, абз. 2 п. 2 ст. 14, п. 3 ст. 18, п. 1 ст. 19, п. 2 ст. 27, п. 2 ст. 28, абз. 5 п. 1 ст. 32 и др. Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785; п. 1 ст. 31, абз. 5 п. 1 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1.

[5] Москевич Г. Е. Принцип пропорциональности в корпоративном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 12. С. 148–178; СПС «КонсультантПлюс».

ность в последние годы экономического анализа права – методологического подхода, возникшего в англо-американском праве, рассматривающего право, как механизм минимизации экономических издержек и максимизации дохода, незыблемость принципа пропорциональности была подвергнута сомнению.

В ходе реформы корпоративного права в 2014 году в главе 4 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации[1] появилась норма, допускающая отступление от принципа пропорциональности, т. е. возможности определить иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества в уставе или корпоративном договоре, для непубличных хозяйственных обществ абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ). Применение методологии экономического анализа права к регулированию корпоративных отношений и допустимость отхода от принципа пропорциональности в корпоративном праве в целях «создания комфортных условий для бизнеса» вызвало критику со стороны части российского научного сообщества. Так, проф. Е. А. Суханов обращает внимание, что «в основе «права» (*ius*) лежит нравственная категория справедливости, не имеющая экономического содержания и потому необъяснимая с экономических позиций <…> еще никому не удалось полностью совместить два различных подхода — «экономизацию» права на базе теории «сокращения издержек» и необходимость господства в нем начал справедливости и нравственности, следует исходить из того, что правовое, в том числе и частноправовое, регулирование должно основываться прежде всего на внеэкономических понятиях справедливости и нравственности и только потом учитывать экономические»[2], поскольку задача защиты интересов заведомо слабых участников корпораций (миноритариев), а также кредиторов, не менее важная, чем создание комфортных условий для бизнеса. Вместе с тем, в сфере имущественных отношений, особенно в сфере предпринимательской деятельности, нельзя полностью исключить экономическую составляющую справедливости, поскольку экономически выгодные правовые решения не всегда соответствуют господствующим в обществе представлениям о морали и нравственности. Здесь следует согласиться с Г. В. Цеповым, что «для целей правового регулирования справедливость в имущественных отношениях должна подлежать рациональной оценке, а значит и экономическому анализу. Сильная сторона экономического анализа как раз и состоит в возможности изучения правовых норм с учетом их положительного и отрицательного влияния на регулируемые отношения, определяемого в количественно-стоимостном выражении (деньгах)»[3], недопустимо противопоставлять принцип справедливости (требования морали и нравственности) и принцип целесообразности (требования экономической эффективности, прибыльности). Это тем более справедливо для корпоративного управления, основными целями которого, как это определено в Кодексе корпоративного управления, являются создание действенной системы обеспечения сохранности предоставленных акционерами средств и их эффективного использования, снижение рисков, которые инвесторы не могут оценить и не

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301 (далее – ГК РФ).

[2] Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 22–23.

[3] Цепов Г. В. Указ. соч. С. 29.

хотят принимать и необходимость управления которыми в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности компании и стоимости ее акций. Корпоративное управление влияет на экономические показатели деятельности акционерного общества, оценку стоимости акций общества инвесторами и на его способность привлекать капитал, необходимый для развития.

Очевидно, что невозможно установить единые критерии справедливости для всех случаев возникновения конфликта интересов участников корпоративного управления, поэтому содержание категории «справедливость», как оценочного понятия, провозглашенной в качестве одного из принципов корпоративного управления, требует конкретизации применительно к каждому конкретному случаю на основе не только принципа пропорциональности, экономического анализа, но и с учетом норм морали и нравственности.

Библиография:

1. Андриановская И. И. Критерии справедливости в праве // Ленинградский юридический журнал. 2007. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-spravedlivosti-v-prave (дата обращения: 19.02.2025).
2. Демьянова М. В. Принцип добросовестности в корпоративном праве. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. М., 2022.
3. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – Т. 1. – М. : «Статут», 2002.
4. Кулаков В. В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. № 4 (22). С. 185–192. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-grazhdanskogo-prava-kak-osobaya-forma-prava/viewer (дата обращения: 18.02.2025).
5. Москевич Г. Е. Принцип пропорциональности в корпоративном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 12. С. 148–178; СПС «КонсультантПлюс».
6. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014.
7. Цепов Г. В. О некоторых проблемах применения принципа справедливости во внутренней деятельности хозяйственных обществ // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 1 (15).
8. Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. 2017. Том 17. № 5.
9. Экономика предприятия (фирмы): Учебник / Под ред. Проф. О. И. Волкова и доц. О. В. Девяткина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008.

Григорьева А. Г.[1]

Принцип справедливости при установлении статуса гражданина, пострадавшего от воздействия радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС

Аннотация: независимо от того, в каком порядке граждане покинули территории зоны отчуждения и зоны отселения - в порядке эвакуации, переселения или добровольно, они относятся к лицам, подвергшимся воздействию радиации, на которых распространяется действие Закона РФ от 15 мая 1991г. №1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Учитывая наличие биологической связи между организмом матери и плодом, статус ребенка, в состоянии внутриутробного развития находившегося на территории, загрязненной радионуклидами, не может отличаться от статуса матери, что позволяет ему после рождения присвоить статус гражданина, выехавшего из зоны отселения, и в том случае, когда его мать покинула зону отселения не в порядке эвакуации, а в порядке переселения, в том числе добровольного.

Ключевые слова: права и свободы, принцип справедливости, социальная защита, статус гражданина, ребенок, внутриутробное развитие, воздействие радиации, Чернобыльская АЭС, возмещение вреда, меры социальной поддержки.

Категория справедливость используется в различных отраслях права. Ее применение при регулировании правоотношений осуществляется в целях защиты прав и законных интересов граждан, недопустимости злоупотребления правом, защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это позволяет сделать вывод о том, что принцип справедливости является важнейшим общим принципом права. Вместе с тем на законодательном уровне его содержание не закреплено, вследствие чего до настоящего времени как в научной литературе, так и в судебной практике нет единой позиции к его пониманию и толкованию.

Зачастую принцип справедливости отождествляется с принципом равенства. Так, например, Конституционный Суд РФ применительно к налоговым правоотношениям, отмечает, что «налогообложение, выступая ограничением права собственности, должно быть основано на конституционном принципе равенства, который в этой сфере понимается прежде всего как равномерность, нейтральность и справедливость»[2].

Особое значение принцип справедливости имеет в сфере социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

---

[1]Григорьева Анна Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 06.06.2019 N 22-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 3 пункта 8 статьи 346.43, статьи 346.47 и пункта 1 статьи 346.48 Налогового кодекса Российской Федерации, а также положений Закона Мурманской области «О патентной системе налогообложения на территории Мурманской области» в связи с жалобой гражданина С.А. Глухова» //Вестник Конституционного Суда РФ, N 4, 2019

Согласно ст.2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства.

В соответствии со ст. ст. 41, 42 Конституции РФ к числу признаваемых и защищаемых прав относятся права на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду. Обеспечение реализации и защита этих прав, возлагаемые на государство, предполагают выполнение им как обязанности предусматривать и осуществлять комплекс различных мероприятий, предотвращающих нанесение вреда здоровью граждан и окружающей среде, так и обязанности принимать меры к возмещению вреда, причиненного здоровью граждан.

Вопросы, связанные с защитой прав и интересов граждан, которые оказались в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие чернобыльской катастрофы, регулируются специальными нормативными актами, включая Закон РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»[1], который устанавливает категории граждан, на которых распространяется его действие, гарантирует им возмещение вреда и предоставляет меры социальной поддержки с учетом их правового статуса.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, в частности, относятся граждане, эвакуированные (в том числе выехавшие добровольно) в 1986 году из зоны отчуждения или переселенные (переселяемые), в том числе выехавшие добровольно, из зоны отселения в 1986 году и в последующие годы, включая детей, в том числе детей, которые в момент эвакуации находились (находятся) в состоянии внутриутробного развития.

В соответствии с ч. 11 ст. 24 Закона РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I, гражданам, имеющим право на меры социальной поддержки, предусмотренные данным законом, органами, уполномоченными Правительством РФ, выдаются специальные удостоверения единого образца. Порядок и условия оформления и выдачи таких удостоверений утвержден Приказом Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий №228, Министерства здравоохранения и социального развития РФ №271, Министерства финансов РФ №63н от 11.04.2006 г.[2]. Согласно п. 2 Порядка удостоверение выдается, в том числе и гражданам, эвакуированным (в том числе выехавшим добровольно) в 1986 году из зоны отчуждения или переселенным (переселяемым), в том числе выехавшим добровольно, из зоны отселения в 1986 году и в последующие годы, включая детей, в том числе детей, которые в момент эвакуации находились (находятся) в состоянии внутриутробного развития.

[1] Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991, N 21, ст. 699.

[2] Приказ МЧС России № 228, Минздравсоцразвития России № 271, Минфина России № 63н от 11.04.2006 «Об утверждении Порядка и условий оформления и выдачи специальных удостоверений единого образца гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» //Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 38, 18.09.2006

Таким образом, законодатель в п.6 ч.1 ст. 13 Закона РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I и в п. 2 порядка выделяет две категории граждан, пострадавших от радиационного излучения: эвакуированные (в том числе выехавшие добровольно) в 1986 году из зоны отчуждения и переселенные (переселяемые), в том числе выехавшие добровольно, из зоны отселения в 1986 году и в последующие годы. Кроме того, наряду с совершеннолетними гражданами и детьми, которые подверглись непосредственному радиационному воздействию в зонах отчуждения и отселения, законодатель относит к лицам, выехавшим из этих зон, также и детей, находившихся в момент эвакуации в состоянии внутриутробного развития.

На практике возникает вопрос о возможности присвоения статуса гражданин, пострадавшего от чернобыльской катастрофы, который находился в состоянии внутриутробного развития на момент добровольного выезда матери из населенного пункта зоны отселения, откуда население не подлежало обязательному переселению. Уполномоченные государственные органы считая, что Закон РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I распространяет свое действие только на детей, находившихся в состоянии внутриутробного развития на момент эвакуации их матерей из зоны отчуждения или тех населенных пунктов зон отселения, откуда население подлежало обязательному переселению, отказывают таким гражданам в установлении статуса гражданина, пострадавшего от воздействия радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. Такой отказ нарушает конституционный принцип равенства, который гарантирует одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, и является незаконным.

Во-первых, согласно п. 5 ст. 6 и п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I выезд из населенных пунктов, относящихся как к зоне отчуждения, так и к зоне отселения, включая ту ее часть, откуда жители подлежали обязательному переселению, мог быть осуществлен также и в добровольном порядке, исходя из предоставленной гражданам объективной информации о радиационной обстановке, дозах облучения и возможных их последствиях для здоровья, что не лишает граждан таким образом покинувших указанные территории, возможности присвоения им статуса пострадавших от чернобыльской катастрофы и, соответственно, права на возмещение вреда и меры социальной поддержки.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ основанием для возмещения вреда в соответствии со ст. ст. 7, 13 Закона РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I является непосредственно воздействие радиации, а не какие-либо иные обстоятельства. При этом Конституционный Суд РФ отмечает, что сам факт массового причинения вреда здоровью граждан, оказавшихся в зоне влияния радиационного излучения, обусловливает возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда, причиненного их здоровью, между гражданами и государством, с деятельностью которого в сфере освоения и использования ядерной энергии связано причинение вреда. Особенности этих отношений предполагают обеспечение государством гарантированной стабильно-

сти при реализации закрепленного ст. 42 Конституции РФ права каждого на возмещение ущерба[1].

Таким образом, независимо от того, в каком порядке граждане покинули территории зоны отчуждения и зоны отселения - в порядке эвакуации, переселения или добровольно, они относятся к лицам, подвергшимся воздействию радиации, на которых в связи с этим распространяется действие Закона РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I[2].

Во-вторых, в соответствии с ч.1 ст.53 Федерального закона от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[3] моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Соответственно, наличие биологической связи между организмом матери и плодом обусловливает радиационное воздействие на плод в случаях, если беременная женщина подвергается такому воздействию в период нахождения на территории, загрязнение которой радионуклидами превышает установленные значения. При этом степень радиационного воздействия на плод равна степени радиационного воздействия на организм матери.

Таким образом, статус ребенка, в состоянии внутриутробного развития, находившегося на территории, загрязненной радионуклидами, не может отличаться от статуса матери, в том числе в случае ее добровольного выезда с данной территории в целях минимизации последствий радиационного риска.

Как справедливо указал Конституционный Суд РФ, использование законодателем в п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I термина «эвакуация» для обозначения способа выезда с территории зоны отселения женщины, вынашивавшей ребенка, в целях решения вопроса о признании такого ребенка после его рождения гражданином, выехавшим из зоны отселения, не может исключать присвоения ему указанного статуса и в том случае, если его мать покинула зону отселения не в порядке эвакуации, а в порядке переселения, в том числе добровольного (п. 4.1 постановления от 13 декабря 2017 г. N 40-П). Именно такое толкование законодательства применяется в судебной практике при разрешении споров, связанных с установлением статуса гражданина, подвергшегося радиации в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС[4].

В связи с изложенным, необходимо в п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона РФ от 15 мая 1991 г. №1244-I и п. 2 Порядка и условий оформления и выдачи специальных удостоверений единого образца гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденного Приказом МЧС России № 228, Минздравсоцразвития России № 271, Минфина России № 63н от 11.04.2006 г., установить, что к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие Закона РФ от 15 мая 1991г. №1244-I, относятся «граждане, эвакуированные (в том числе выехавшие добровольно) в 1986 году из зоны отчуждения

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 14.06.2006г. №273-О, Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2007 г. №26-О.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2017г. №40-П.

[3] Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, №48, ст. 6724.

[4] Определение Верховного суда РФ от 23.05.2022г. №18-КГ22-26-К4.

или переселенные (переселяемые), в том числе выехавшие добровольно, из зоны отселения в 1986 году и в последующие годы, включая детей, в том числе детей, которые в момент эвакуации, *переселения, добровольного выезда*, находились (находятся) в состоянии внутриутробного развития». Такие изменения в законодательстве позволят соблюсти принцип равенства, обеспечить возможность осуществления конституционных прав каждого на благоприятную окружающую среду, охрану здоровья, возмещение вреда, что, в свою очередь, способствует реализации принципа справедливости при установлении статуса гражданина, подвергшегося воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Библиография:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2019 N 22-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 3 пункта 8 статьи 346.43, статьи 346.47 и пункта 1 статьи 346.48 Налогового кодекса Российской Федерации, а также положений Закона Мурманской области «О патентной системе налогообложения на территории Мурманской области» в связи с жалобой гражданина С.А. Глухова» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 4, 2019

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2017г. №40-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 части первой статьи 13 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки Т. С. Овечкиной» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2018

3. Определение Конституционного Суда РФ от 14.06.2006г. №273-О «По жалобе граждан Ковалева Василия Никитовича, Ковалева Игоря Васильевича, Ковалева Эдуарда Васильевича и Ковалевой Валентины Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями пункта 6 части первой статьи 13, пункта 5 части первой и пункта 3 части третьей статьи 27.1 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Вестник Конституционного Суда РФ, №6, 2006

4. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2007 г. №26-О «По ходатайству Пенсионного фонда Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2006 года N 273-О» // Вестник Конституционного Суда РФ, №4, 2007

5. Определение Верховного суда РФ от 23.05.2022г. №18-КГ22-26-К4 // УИД 23RS0015-01-2019-002981-19

Труханова В. В.[1]

Правовые проблемы справедливого раздела общего имущества супругов

Аннотация: в настоящее время большое внимание уделяется совершенствованию правовой системы на основе применения так называемого принципа справедливости. После расторжения брака, как правило, между супругами происходит раздел имущества. Совокупность имущественных интересов супругов в процессе раздела их совместно нажитого имущества не всегда базируется на основе принципа справедливости и порядочности. В данной статье рассмотрены правовые проблемы справедливого раздела общего имущества супругов.

Ключевые слова: раздел имущества, равенство прав супругов, принцип справедливости, брак, супруги, общее имущество.

Имущество, приобретенное супругами в браке, может быть разделено после его расторжения. Этот раздел возможен по ряду оснований: в силу брачного контракта, по обоюдному согласию, или на основании решения суда, если между сторонами возникли разногласия.

Имущественный вклад каждого из супругов в совместно нажитое имущество может быть разным, однако закон устанавливает принцип равного распределения общей собственности. Это означает, что при расторжении брака имущество делится в равных долях, несмотря на разницу в доходах, или если один из супругов не вносил вклад в его приобретение. Есть исключение: интересы несовершеннолетних детей, при этом их благополучие может повлиять на определение размера долей каждого из супругов.

Согласно статье 254 Гражданского кодекса РФ[2], при физическом разделе имущества необходимо сначала установить участие каждого из супругов в его приобретении и необходимости последующего пользования. Это предварительное условие позволяет впоследствии осуществить справедливый раздел имущества.

Если распределение имущества по соглашению сторон невозможно, то раздел производится в судебном порядке по статьям 252 и 254 Гражданского кодекса РФ. Но существуют ограничения: имущество, которое по закону или из-за своих особенностей невозможно разделить без значительного ущерба, например, неделимые объекты, не подлежит разделу в натуре (ГК РФ, статьи 133, 252 и 254).

Чтобы установить справедливую стоимость имущества при разделе, супруги могут прибегнуть к услугам оценщиков. Такая процедура регулируется

[1]Труханова Валерия Викторовна, аспирант 4 курса кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 г.// Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 32 ст. 3301.

Законом «О независимой оценочной деятельности в Российской Федерации» (статьи 4, 5 и часть 1 статьи 9 от 29.07.1998 № 135-ФЗ)[1].

Далее, если супруги желают разделить имущество в натуре, необходимо первоначально определить долевую принадлежность каждого из них в совокупном имуществе, что изложено в статье 254 Гражданского кодекса РФ. Такой подход гарантирует точность и справедливость проводимых при разделе расчётов.

В случае распределения активов, накопленных супругами в период совместной жизни, возможна реализация в натуре. Этот процесс может быть инициирован на основе взаимного согласия. Если же согласие достигнуто не было, решение о разделе принимается путем судебного разбирательства, как указывается в статьях 252 и 254 Гражданского кодекса РФ.

Для того чтобы обеспечить корректное определение стоимости разделяемых активов, супруги могут обсудить условия оценки имущества с профессиональными оценщиками. Этот этап требует заключения договора с оценщиком или независимым экспертом, что соответствует законодательным актам РФ, в частности регламентируемым Законом «О независимой оценочной деятельности» (статьи 4, 5 и часть 1 статьи 9 от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ).

При разделе жилья, приобретенного на средства материнского (семейного) капитала, интересы детей учитываются наравне с интересами родителей. В таких случаях, дети и родители считаются сособственниками жилья, и доли их в праве собственности признаются равными, исходя из пропорции вложенных средств материнского капитала (по закону от 29.12.2006 № 256-ФЗ часть 4 статьи 10; Обзор судебной практики, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ[2]; Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 18-КГ19-57).

Важно отметить, что ограничения по площади, установленные для распределения долей собственности (не менее 6 кв. м на каждого собственника), в данном контексте не применяются (Жилищный кодекс РФ часть 1.1 статьи 30[3]; н № 256-ФЗ часть 4 статьи 10[4]).

Касаемо раздела неделимых объектов, таких как автомобиль, приняты особые положения. Разделить такое имущество фактически невозможно, следовательно, его может сохранить за собой один из супругов, выплатив другому компенсацию, равную половине стоимости вещи. Размер компенсации может быть изменен по взаимному согласованию сторон (согласно статье 133 пункту 1, статьям 252, 254, пунктам 1 и 4 статьи 421 Гражданского кодекса РФ; пункту 2 статьи 38 Семейного кодекса РФ; пункту 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996).

---

[1] Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 31. ст. 3813.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 02.02.2025).

[3] Жилищный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

[4] Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 2007 г. № 1 (часть I) ст. 19.

Предметы роскоши, приобретенные на средства семейного бюджета в период брака, если иное не предусмотрено соглашением между супругами, относятся к общей совместной собственности супругов. В случае развода и последующего раздела имущества, такие предметы обычно присуждаются одному из супругов, при этом второй получает денежную компенсацию, равную половине стоимости этих ценностей.

Признаки, позволяющие квалифицировать имущество как предметы роскоши, включают в себя уникальность, высокую стоимость и особую значимость для семьи. Примеры таких объектов включают, но не ограничиваются, произведениями искусства, антиквариатом, драгоценными украшениями и эксклюзивными изделиями, например, премиальными наручными часами. Отличительной чертой является то, что эти вещи не относятся к предметам первой необходимости и не предназначены для удовлетворения повседневных нужд всех членов семьи. Эти принципы отражены в Семейном кодексе РФ (статья 36, пункт 2, и статья 39, пункт 1) и подтверждены судебной практикой (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 5-КГ18-179[1] и Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2019 по делу № 33-8399/2019[2]).

В случае наличия у супругов брачного договора, разделение общего имущества осуществляется согласно оговоренным в нем условиям (Семейный кодекс РФ, статьи 33 пункт 1, и 42 пункт 1).

Отсутствие брачного договора и споров между супругами позволяет проводить раздел имущества на основании взаимного согласия. Этот процесс может происходить как при расторжении брака во внесудебном порядке, так и при необходимости расторжения брака в суде (Семейный кодекс РФ, статья 38 пункт 2).

Соглашение дает право сторонам самостоятельно определить состав передаваемого имущества каждому из супругов, установить размер участия каждого в общих активах, а также выбрать собственника неделимых предметов и оформить условия выплаты компенсации для другой стороны.

Во время раздела совместно приобретённого имущества, супруги вправе прийти к согласию о разделе в равных долях или установить другие доли в собственности, учитывая личные обстоятельства, например, потребности детей, проживающих с одним из родителей (согласно статье 39 пункту 1 Семейного кодекса РФ; статье 254 пункту 2, статье 421 пункту 4 Гражданского кодекса РФ).

Следует учитывать, что имеется законная возможность налагать арест на имущество, являющееся общей совместной собственностью супруга-должника

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 5-КГ18-179. Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 02.02.2025).

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2019 по делу № 33-8399/2019. № 5-КГ16-174. Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 02.02.2025).

до момента определения или выдела его доли. Арест может ограничивать возможности по распоряжению этим имуществом и, если требуется, ограничивать право пользования или даже изымать имущество[1]. При таких обстоятельствах супруг, не являющийся должником, имеет право подать иск в суд с целью определения своей доли в общем имуществе, добиться раздела совместно нажитого имущества и предъявить требование об освобождении имущества от ареста. Такое право предоставлено п. 1 ст.254 Гражданского кодекса РФ, что подтверждено определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 5-КГ15-172[2].

Библиография:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 02.02.2025).

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 5-КГ18-179. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 02.02.2025).

3. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2019 по делу № 33-8399/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 02.02.2025).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 5-КГ15-172. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 02.02.2025).

[1] Федерального Закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 29. ст. 3400

[2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 5-КГ15-172. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 02.02.2025).

Денисов А. М.[1]

Проблемы реализации принципа справедливости во внутренней деятельности акционерных обществ

Аннотация: принцип справедливости является краеугольным камнем эффективного функционирования акционерных обществ, обеспечивая доверие акционеров, защиту их интересов и устойчивое развитие компании. Однако реализация этого принципа на практике сталкивается с рядом сложных проблем, связанных с конфликтом интересов, асимметрией информации, структурой управления и рыночной конъюнктурой. В данной статье рассматриваются основные вызовы, препятствующие соблюдению принципа справедливости во внутренней деятельности акционерных обществ, анализируются их причины и последствия, а также предлагаются возможные пути решения и рекомендации по повышению прозрачности и защите прав всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: справедливость, акционерное общество, внутреннее управление, конфликт интересов, асимметрия информации, права акционеров, корпоративное управление.

Акционерные общества (АО) представляют собой сложную систему взаимоотношений между различными субъектами, включая акционеров, руководство, совет директоров, работников и кредиторов. Успешное функционирование АО напрямую зависит от соблюдения принципа справедливости. Принцип справедливости является одним из фундаментальных принципов права, и корпоративного права в частности. Данный принцип поставлен законодателем в один ряд с принципами соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения[2]. Недобросовестное поведение не может быть справедливым. Однако в силу объективных и субъективных факторов реализация этого принципа на практике является сложной задачей, сопряженной с рядом проблем, которые могут привести к ухудшению корпоративного управления, снижению доверия, судебным разбирательствам и финансовым потерям.

Основные проблемы реализации принципа справедливости.

Появление конфликта интересов между мажоритариями и миноритарными акционерами. В соответствии с законодательством, каждая обыкновенная акция общества предоставляет акционеру — ее владельцу — одинаковый объем прав[3], однако мажоритарные акционеры, владеющие контрольным пакетом акций, могут принимать решения, выгодные исключительно им, в ущерб интересам миноритарных акционеров (например, выплата непропорционально высоких дивидендов, необоснованное размывание доли участия, реализация активов по зани-

[1] Денисов Артём Михайлович, магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. п. 1 ст. 308.3, п. 5 ст. 393.

[3] См.: п.1 ст.3 Федерального закона от 26.12.1995 №208_ФЗ «Об акционерных обществах»// СЗ РФ,1996, №1, ст.1.

женной цене), а также между руководством и акционерами: руководство, стремясь к собственному обогащению и карьерному росту, может принимать решения, которые не соответствуют интересам акционеров (например, необоснованные бонусы, неэффективное расходование средств, манипулирование финансовой отчетностью).

Неравный доступ к информации: руководство и контролирующие акционеры имеют преимущественный доступ к информации о деятельности компании, что позволяет им принимать более обоснованные решения и получать экономические выгоды, недоступные миноритарным акционерам. Как правило, миноритарные участники вынуждены действовать в условиях недостатка экономически значимой информации, что означает отсутствие у них степени свободы, необходимой и достаточной для заключения и исполнения обычных гражданско-правовых договоров. Напротив, мажоритарные участники обычно, прямо или косвенно (через совет директоров, руководителя), могут весьма эффективно определять судьбу своего имущества, имея возможность получить сведения, необходимые для принятия рациональных деловых решений. Это также приводит к манипулированию информацией: руководство может использовать непрозрачную финансовую отчетность, сокрытие информации о рисках и операциях, чтобы ввести акционеров в заблуждение и скрыть неэффективность своей работы или неправомерные действия.

Неэффективная система корпоративного управления и несовершенство законодательства. И без того непростая ситуация осложняется до сих пор недружественной к бизнесу государственной политикой. Многим компаниям невыгодно повышать прозрачность, поскольку это делает их уязвимыми перед контролирующими органами и силовыми структурами несмотря на то, что много было сделано на пути преодоления такой ситуации. Все еще высокий уровень коррупции сохраняет риск для акционеров лишиться собственности через вмешательство чиновников. Недостаточное регулирование вопросов защиты прав миноритарных акционеров, отсутствие четких механизмов привлечения к ответственности за неправомерные действия, проблемы с принудительным исполнением судебных решений способствуют нарушению принципа справедливости. Миноритарные акционеры перестают принимать участие в деятельности корпорации, не обновляют регистрационные данные и становятся «потерянными» акционерами, что вызывает проблемы у обществ.

Влияние глобальных факторов: глобальные экономические кризисы, политическая нестабильность, изменения в законодательстве других стран, введение санкций от недружественных стран могут негативно влиять на деятельность АО и приводить к нарушению прав акционеров.

Последствия нарушения принципа справедливости.

Нарушение принципа справедливости в акционерных обществах может иметь различные последствия, как для самой компании, так и для ее акционеров, работников, а также для системы корпоративного управления в целом. Принцип справедливости предполагает, что все акционеры должны иметь равные права и

возможности в отношении распределения прибыли, участия в управлении и доступа к информации. Его нарушения влекут за собой серьезные последствия.

Одним из наиболее очевидных последствий является разрушение доверия между акционерами и руководством компании. Когда акционеры ощущают, что их интересы игнорируются, это может привести к конфликтам и спорам, которые затягиваются на долгие годы и требуют значительных затрат на юридические разбирательства. Падение доверия может также негативно сказаться на репутации компании, что в свою очередь может повлиять на ее рыночную капитализацию и инвестиционную привлекательность.

Нарушение принципа справедливости также может иметь негативные последствия для корпоративного управления. Если акционеры начинают чувствовать, что их голоса не имеют значения, они теряют интерес к активному участию в жизни компании. Это может привести к ухудшению качества корпоративного управления, так как акционеры, имеющие меньше прав и возможностей для влияния на решения, чревато риском принятия недальновидных и неэффективных управленческих решений.

В финансовом плане нарушения принципа справедливости могут также оказать негативное влияние на стоимость акций. Инвесторы, подбирая компании для вложений, часто учитывают не только финансовые показатели, но и степень соблюдения принципов корпоративного управления. Если компания будет ассоциироваться с несправедливостью, это может отпугнуть потенциальных инвесторов, что приведет к падению цены акций и, следовательно, к уменьшению капитализации компании.

Еще одним последствием является возможность возникновения юридических рисков. Нарушение принципа справедливости может привести к судебным искам со стороны акционеров, что в свою очередь требует дополнительных затрат на правовые услуги и может привести к финансовым потерям. Судебные разбирательства могут длиться долго, отвлекая руководство компании от ее основной деятельности и способствуя деградации бизнес-процессов. Однако это возможно отнюдь не всегда: суд не может и не должен оценивать экономическую целесообразность как таковую и пересматривать решения органа управления хозяйственного общества. Показательна отрицательная для истцов практика по требованиям о выплате необъявленных дивидендов: суды систематически отказывают в удовлетворении исков такого рода, что имеет под собой фундаментальные причины[1].

На более широком уровне нарушения справедливости могут создать неблагоприятные условия для формирования здоровой инвестиционной среды в стране. Если акционеры различных компаний начнут сталкиваться с нерегулируемым поведением со стороны управления, это может привести к снижению общего уровня доверия к рынку акций. Инвесторы, желая избежать потерь, могут начать избирательно подходить к своим вложениям, что скажется на уровне иностранных инвестиций и общем экономическом климате страны.

[1] Цепов Г. В. Денисов А. М. Проблемы реализации принципа справедливости во внутренней деятельности акционерных обществ.

Таким образом, последствия нарушения принципа справедливости в акционерных обществах многогранны и могут проявляться в различных сферах: от ухудшения финансовых показателей и репутационных рисков до юридических последствий и снижения мотивации сотрудников. Компании, игнорирующие принцип справедливости, рискуют столкнуться со значительными вызовами, которые повлияют как на их внутреннее функционирование, так и на их положение на рынке. Поэтому для успешного функционирования акционерного общества критически важно соблюдать нормы справедливости, поддерживая равные права всех акционеров и обеспечивая гармоничное взаимодействие между всеми участниками корпоративного процесса.

Реализация принципа справедливости во внутренней деятельности акционерных обществ является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода. Неприемлемо противопоставлять нормы нравственности, в том числе требования справедливости и экономической эффективности, особенно для целей регулирования инвестиционных и предпринимательских отношений[1]. Однако, обеспечение справедливости является необходимым условием для устойчивого развития компании, укрепления доверия акционеров, защиты их прав и повышения эффективности корпоративного управления. Принятие мер по совершенствованию корпоративного управления, повышению прозрачности и укреплению законодательства позволит существенно снизить риски нарушения принципа справедливости и создать благоприятные условия для долгосрочного роста и процветания акционерных обществ.

Библиография:

1. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

2. Цепов Г. В. Как поделить шкуру неубитого медведя? или Правовые способы устранения неопределенности и оппортунизма при распределении прибыли хозяйственных обществ. Закон, 2019. № 2. С. 111–126.

[1] Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 23.

Успенский А. М.[1]

Правовые особенности обеспечения и реализации принципа справедливости при начислении платы за коммунальные услуги

Аннотация: регулирование платы за коммунальные услуги является важным аспектом социальной и экономической политики государства. Это связано с тем, что коммунальные услуги являются базовыми потребностями для собственников помещений, и их доступность напрямую влияет на качество жизни населения. При этом регулирование и контроль расходов, отраженных в платежных документах, должно отвечать требованиям прозрачности и открытости. Эти факторы снижают риск необоснованного завышения цен, а также нецелевого расходования средств собственников помещений.

Ключевые слова: жилищное право, содержание общего имущества, текущий ремонт в многоквартирном доме, структура платы за жилое помещение.

Вопрос, посвященный правовым особенностям обеспечения принципа справедливости при начислении платы за коммунальные услуги, носит всеобъемлющий характер и включает в себя множество аспектов. В рамках настоящей статьи предлагается исследовать обоснование выделения строки «текущий ремонт» в платежных документах для собственников многоквартирного дома, выявить отличия «текущего ремонта» от иных работ, выполняемых управляющими организациями в соответствии с договорами.

Плата за текущий ремонт — это регулярный взнос, который собственники жилых помещений в многоквартирных домах (МКД) обязаны вносить для поддержания общего имущества дома в надлежащем состоянии. Этот взнос входит в структуру платы за жилое помещение и коммунальные услуги, утвержденную статьей 154 Жилищного Кодекса Российской Федерации[2] (далее — ЖК РФ) является частью обязательных платежей, связанных с содержанием жилья.

Содержание общего имущества осуществляется в целях поддержания его в состоянии, обеспечивающем надежность и безопасность конструкций многоквартирного дома, безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества, постоянную готовность инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящего в состав общего имущества, для предоставления коммунальных услуг, поддержание архитектурного облика дома, требования законодательства к энергосбережению.

В то же время, в ЖК РФ не даны определения понятиям «текущего ремонта многоквартирного дома», «технического содержания общего имущества многоквартирного дома» и «капитального ремонта многоквартирного дома», что на практике вызывает целый ряд вопросов.

---

[1] Успенский Александр Максимович, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета.

[2] Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

В подзаконных нормативных актах понятия «содержания», «текущего и капитального ремонта» жилищного фонда раскрыты через указание на их цели и закрепление перечней работ и услуг, входящих в объем данных понятий.

Согласно пунктам 10, 18, 21 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491[1], понятия содержания, текущего и капитального ремонта разграничены по их целям.

В свою очередь, текущий ремонт проводится в целях предупреждения преждевременного износа и поддержания эксплуатационных показателей и работоспособности, устранения повреждений и неисправностей общего имущества или отдельных его элементов, без замены ограждающих несущих конструкций, лифтов.

Капитальный ремонт выполняется для устранения физического износа или разрушения, поддержания и восстановления исправности и эксплуатационных показателей, в случае нарушения установленных предельно допустимых характеристик надежности и безопасности, необходимости замены соответствующих элементов общего имущества, в том числе, ограждающих несущих конструкций, лифтов и другого оборудования.

И все же, разграничивая указанные понятия, рассматриваемый нормативно-правовой акт допускает их смешение. Так, в п. 11 Правил № 490 указано, что содержание включает в себя, в том числе, текущий и капитальный ремонт (п. п. «з») и обеспечение установки и ввода в эксплуатацию коллективных и общедомовых приборов учета энергоресурсов (п. п. «к»)[2].

В Правилах № 170[3] также различаются понятия «содержание», «текущий ремонт» и «капитальный ремонт», причем содержание и текущий ремонт объединяются более широким понятием «техническое обслуживание», под которым понимается комплекс работ по поддержанию в исправном состоянии элементов и внутридомовых систем, заданных параметров и режимов работы его конструкций, оборудования и технических устройств, обеспечивающих нормальное функционирование здания и инженерных систем в течение установленного срока службы.

Из анализа норм указанного подзаконного акта, приложений к нему, следует вывод, что данные понятия различаются по целям, составу работ, объему трудозатрат и финансовых вложений.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 N 491 (ред. от 23.11.2019) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 34. Ст. 3680.

[2] Миролюбова О.Г. Проблемы ответственности за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме // Социально-юридическая тетрадь. 2018. № 8. С. 104–105.

[3] Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденные постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. № 170 // Российская газета. 23.10.2003. N 214.

В Минимальном перечне № 290[1] детализированы виды работ, но не определены понятия «содержание» и «ремонт», а также не разграничены понятия «услуги» и «работы».

Наконец, легальное определение понятия «капитальный ремонт» объектов капитального строительства закреплено в п. 14.2. ст. 1 Градостроительного кодекса РФ. В нем выделены существенные признаки понятия: 1) объект — строительные конструкции здания или элементы таких конструкций; системы инженерно-технического обеспечения, сети и оборудование и их элементы; 2) виды работ — замена (кроме несущих строительных конструкций) и (или) восстановление (в том числе, несущих строительных конструкций)[2].

Попытка разграничить понятия «текущий» и «капитальный ремонт» дана в Письме Минстроя России от 27.03.2018 № 7026-АС/08. В документе указано, что к текущему ремонту, как правило, относят устранение мелких неисправностей, выявляемых в ходе повседневной эксплуатации основного средства, при котором объект практически не выбывает из эксплуатации, а его технические характеристики не меняются, работы по систематическому и своевременному предохранению основных средств от преждевременного износа путем проведения профилактических мероприятий; к капитальному ремонту – относят восстановление утраченных первоначальных технических характеристик объекта в целом, при этом основные технико-экономические показатели остаются неизменными[3].

Следует согласиться с мнением, что имеет место подмена понятия «текущий ремонт» понятием «содержание» или «техническое обслуживание». Вероятно, разграничение понятий «содержание» и «текущий ремонт» необходимо проводить по их гражданско-правовой природе. Так, «содержание» общего имущества по своей природе представляет собой комплекс услуг (действий, совершаемых непрерывно или систематически на протяжении определенного периода времени, потребляемых в процессе оказания, не имеющих овеществленного результата) и работ (действий, совершаемых по заданию заказчика с целью получить овеществленный результат, например, мелкий ремонт, не требующий существенных дополнительных финансовых вложений). Причем базовым понятием должна быть именно услуга, так как мелкий ремонт, осуществляемый в рамках содержания, производится в текущем режиме (по мере необходимости, по результатам осмотра имущества) и не требует согласования с собственниками. В свою очередь, текущий ремонт — это всегда работа, то есть действия, совершаемые в течение конкретного срока, направленные на получение новой вещи или нового качества прежней вещи. Текущий ремонт может быть плановым и непредвиденным (аварийным), но от этого его природа не меняется.

---

[1] Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, порядке их оказания и выполнения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 290 / СПС «КонсультантПлюс».

[2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 16.

[3] Письмо Минстроя России от 27.02.2018 № 7026-АС/08 «Об определении видов ремонта» // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. 2018, № 4.

В связи с вышесказанным приходим к выводу, что данные понятия во избежание смешения и различного толкования должны быть определены в ЖК РФ, а также требуется избежать смешения «содержания» в широком смысле (по ст. 39 ЖК — как бремени собственника по исполнению комплекса финансовых вложений и организационных мероприятий в отношении общего имущества) и в узком смысле (как комплекса услуг и работ по поддержанию технического состояния и работоспособности имущества).

При таких обстоятельствах возникает вопрос о целесообразности выделения в платежных документах постоянной статьи расходов, именуемой «текущий ремонт», тогда как зачастую деятельность управляющей компании сводится к выполнению работ по содержанию или техническому обслуживанию общего имущества многоквартирного дома.

В этой связи предлагается разумным модернизировать пункт 1 части 2 статьи 154 ЖК РФ следующим образом: слова «за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме» заменить словами «за содержание общего имущества в многоквартирном доме, текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме».

Указанное изменение позволит собственникам четко определить, какие суммы тратятся на содержание общего имущества многоквартирного дома, а также ознакомиться с объемом средств, необходимых для проведения работ по текущему ремонту, также обезопасит от рисков нецелевого расходования таких средств.

Библиография:

1. Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, порядке их оказания и выполнения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 290 / СПС «КонсультантПлюс».

2. Миролюбова О. Г. Проблемы ответственности за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме // Социально-юридическая тетрадь. 2018. № 8. С. 104–105.

3. Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденные постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. № 170 // Российская газета. 23.10.2003. N 214.

4. Письмо Минстроя России от 27.02.2018 № 7026-АС/08 «Об определении видов ремонта» // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. 2018, № 4.

Григорян А. А.[1]

Социальное значение механизмов защиты прав потребителей в сфере финансовых инструментов

Аннотация: статья посвящена исследованию механизмов защиты прав потребителей в сфере финансовых инструментов, таких как опционы, акции, облигации и другие биржевые инструменты. Анализируется нормативно-правовая база защиты инвесторов, механизмы поведенческого надзора, роль финансового омбудсмена и саморегулируемых организаций. Выявлены проблемы в правоприменительной практике, включая недобросовестные практики, информационные асимметрии и цифровые риски. Предложены пути совершенствования правового регулирования с учетом международного опыта.

Ключевые слова: Финансовые инструменты, защита прав потребителей, поведенческий надзор, биржевые инструменты, государственное регулирование, мегарегулятор, инвестиционные риски.

Финансовый рынок представляет собой сложную систему взаимоотношений между его участниками, в которой важную роль играет защита прав потребителей финансовых инструментов. В условиях роста цифровизации, усложнения финансовых продуктов и увеличения числа розничных инвесторов возникают новые вызовы, требующие эффективных правовых механизмов защиты. Основу регулирования в этой сфере составляют нормы Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «О рынке ценных бумаг», Закона о защите прав потребителей и акты Банка России. Однако, несмотря на наличие нормативной базы, потребители финансовых услуг продолжают сталкиваться с различными проблемами.

Одной из ключевых проблем является информационная асимметрия. Финансовые организации зачастую предоставляют клиентам сложную и недостаточно понятную информацию о характеристиках и рисках финансовых инструментов. Это особенно актуально в отношении сложных продуктов, таких как опционы, структурные ноты и производные финансовые инструменты, которые могут быть проданы неквалифицированным инвесторам без должного раскрытия информации. Такая практика, известна как мисселинг, приводит к принятию потребителями необоснованных инвестиционных решений и, как следствие, к значительным финансовым потерям[2].

Решением этой проблемы может стать внедрение обязательного тестирования инвесторов перед покупкой сложных финансовых продуктов. Такой подход уже применяется в ряде юрисдикций, например, в Европейском Союзе[3], где

---

[1] Григорян Алексей Артурович, магистрант 1 курса кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Бочкарева Е. А., Вороненко Е. В. Защита прав потребителей финансовых услуг как объект финансово-правовых исследований // Журнал юридических исследований. 2021. №. 1. С. 91–98. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/42992/view (дата обращения: 03.02.2025).

[3] Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU. (2014). // Official Journal of the European Union, L 173, 12 June 2014.

регуляторы требуют от брокеров проверять уровень знаний клиентов перед предоставлением им доступа к сложным инструментам. В России необходимо разработать механизм автоматизированного тестирования, при котором инвесторы будут подтверждать свое понимание рисков перед заключением сделок. Кроме того, требуется введение унифицированного стандарта раскрытия информации, который обяжет финансовые организации предоставлять четкие и понятные сведения о финансовых продуктах, их доходности и возможных рисках.

Для защиты прав потребителей в финансовой сфере в последние годы активно развивается поведенческий надзор, осуществляемый Банком России. Основная цель этого механизма заключается в мониторинге поведения профессиональных участников финансового рынка и предотвращении недобросовестных практик. Надзорные мероприятия включают анализ жалоб потребителей, выявление системных нарушений и применение санкционных мер к нарушителям. Однако эффективность поведенческого надзора ограничена сложностью выявления и пресечения скрытых форм недобросовестного поведения, особенно в условиях роста цифровых финансовых сервисов.

Дополнительно к поведенческому надзору целесообразно расширить полномочия Банка России в части превентивного регулирования. Введение механизма «пилотного тестирования» новых финансовых продуктов перед их массовым внедрением позволит выявлять потенциальные риски и ограничивать распространение небезопасных инструментов. Также необходимо развивать систему рейтингования финансовых организаций по уровню их прозрачности и соблюдения прав потребителей, что повысит доверие к добросовестным участникам рынка.

Важную роль в защите прав потребителей играет финансовый омбудсмен, институт которого был введен в России в 2018[1]. Его задача — досудебное рассмотрение споров между физическими лицами и финансовыми организациями, что позволяет снизить нагрузку на судебную систему и повысить доступность правовой защиты. Однако эффективность работы омбудсмена зависит от уровня осведомленности потребителей о его функциях, а также от готовности финансовых организаций исполнять его решения.

Для повышения эффективности работы омбудсмена следует обязать финансовые организации вносить в договоры с клиентами положения о досудебном урегулировании споров через него. Также необходимо усилить его полномочия, включая возможность обязательного исполнения решений, вынесенных в пользу потребителей. В ряде стран, таких как Великобритания, омбудсмен обладает правом накладывать значительные штрафы на финансовые организации, что стимулирует их к соблюдению прав потребителей[2].

Отдельную роль в системе защиты прав потребителей финансовых услуг играют саморегулируемые организации (СРО). Согласно Федеральному закону

[1] Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства РФ. 11.06.2018. № 24. ст. 3390.

[2] Financial Services and Markets Act 2000, c. 8. (2000). // London: The Stationery Office Limited.

от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»[1], СРО создаются для формирования единых стандартов профессиональной деятельности, контроля за соблюдением требований законодательства и обеспечения защиты интересов клиентов финансовых организаций. СРО разрабатывает базовые стандарты оказания финансовых услуг, регулирующие ключевые вопросы взаимодействия с потребителями. Они обязаны рассматривать жалобы физических и юридических лиц и, в определенных случаях, привлекать нарушителей к ответственности.

СРО способствуют повышению прозрачности финансового рынка, формируют механизмы досудебного урегулирования споров, а также разрабатывают рекомендации по совершенствованию отраслевого регулирования. Однако в целях усиления их роли необходимо:

1. Расширить полномочия СРО по наложению штрафов на финансовые организации за нарушения прав потребителей.

2. Обязать участников рынка проходить сертификацию на соответствие стандартам защиты прав инвесторов.

3. Ввести публичный рейтинг СРО, оценивающий их деятельность по защите прав потребителей, что повысит конкуренцию и уровень стандартов в отрасли.

С развитием технологий усиливаются и цифровые риски в финансовой сфере. В частности, рост онлайн-трейдинга, автоматизированных инвестиционных платформ и дистанционного оказания услуг создает новые угрозы для потребителей. Важным аспектом защиты становится обеспечение информационной безопасности и предотвращение мошенничества. Необходима разработка механизмов, позволяющих оперативно выявлять и пресекать незаконные схемы, в том числе с использованием искусственного интеллекта и автоматизированного мониторинга транзакций.

Таким образом, социальное значение механизмов защиты прав потребителей в сфере финансовых инструментов заключается не только в обеспечении правовой стабильности на финансовом рынке, но и в создании условий для устойчивого социально-экономического развития. Надежная защите инвесторов способствует формированию доверительной среды, повышению финансовой грамотности населения и минимизации социальных рисков, связанных с неэффективными инвестициями и финансовыми потерями. Развитие правовых механизмов, совершенствования надзорных процедур, усиление роли СРО и внедрение современных технологий в регулирование позволит повысить уровень защищенности инвесторов и минимизировать риски, связанные с участием в финансовых операциях.

Библиография:

1. Бочкарева Е. А., Вороненко Е. В. Защита прав потребителей финансовых услуг как объект финансово-правовых исследований // Журнал юридических исследований. 2021. №. 1. С. 91-98. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/42992/view (дата обращения: 03.02.2025).

[1] Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). ст. 4349.

2. Информационный доклад Банка России «Направления защиты прав потребителей финансовых услуг» (2021). // https://www.cbr.ru/Content/Document/File/117853/inf_note_jan_1921.pdf (дата обращения 03.02.2025).

3. Использование критерия «образование» совместно с действующими критериями при получении статуса квалифицированного инвестора // Отчет о проведении поведенческой экспертизы. (2024). URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/162431/report_20240730.pdf (дата обращения 03.02.2025).

4. Financial Services and Markets Act 2000, c. 8. (2000). // London: The Stationery Office Limited.

5. Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU. (2014). // Official Journal of the European Union, L 173, 12 June 2014.

6. Good Practices for Financial Consumer Protection: Good practices for financial consumer protection. (2017). // URL: https://documents.vsemirnyjbank.org/ru/publication/documents-reports/documentdetail/583191468246041829/good-practices-for-financial-consumer-protection (дата обращения 03.02.2025).

Демидчук Н. А.[1]

Конституционная парадигма достойной жизни в России — социальном государстве

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие «достойная жизнь», его нормативное закрепление, составные элементы, соотношение с понятием «достойный уровень жизни». Автором анализируются особенности реализации права на достойную жизнь в Российской Федерации, являющейся социальным государством. Отмечается, что подлинно социальное государство должно создавать равные стартовые возможности для реализации предоставляемых Конституцией социальных прав и свобод личности.

Ключевые слова: Конституция, достойная жизнь, достойный уровень жизни, социальное государство, социальные права граждан.

Право на достойную жизнь является одним из основополагающих прав человека, декларируемых в большинстве современных стран, в том числе в Российской Федерации. Важность и фундаментальность данного права подчеркивает место его закрепления, а именно Конституция Российской Федерации. Ст. 7 Конституции провозглашает, что Россия, являясь социальным государством, ориентирует свою политику на создание внутри страны условий, которые обеспечивают достойную жизнь[2]. Данная норма является нормой-целью, которая ориентирует развитие государства в социальной сфере на создание внутри страны условий, способствующих реализации гражданами права на достойный уровень жизни. Здесь стоит отметить, что в научной литературе ряд ученых отождествляют понятия «достойная жизнь» и «достойный уровень жизни»[3], однако большинство представителей научного сообщества различают данные понятия. Термин «достойный уровень жизни» закрепляется в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Так, достойный уровень жизни включает в себя материальные блага, которые являются необходимыми для поддержания здоровья и благосостояния самого человека и его семьи. К данным благам относятся продукты питания, одежда, жилье, медицинская помощь, социальная поддержка[4]. Последняя включает в себя надлежащее обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иных

---

[1] Демидчук Наталья Александровна, студентка 2 курса Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», научный руководитель – Грудинин Никита Сергеевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет».

[2] Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

[3] Павлова И.Д. Достойный уровень жизни как научное понятие // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2. С. 194-203.

[4] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 03.02.2025).

случаев. Понятие достойной жизни является более широким и включает в себя достойный уровень жизни. Так, помимо материальных составляющих, достойная жизнь подразумевает духовные блага, к которым относятся доступ к культурным ценностям, физическое, умственное и нравственное совершенствование.

Следует отметить, что в Российской Федерации на конституционном уровне прямо не раскрывается понятие «достойный уровень жизни». Конституция описывает его через характеристику государства. Так, достойный уровень жизни наиболее тесно связан с социальной политикой, которая наиболее широко раскрывается в социальном государстве. Россия относительно недавно заложила в своем Основном законе курс на построение социального государства. Однако внутренняя политика, затрагивающая достойный уровень жизни, реализовывалась в разные периоды существования Российского государства кардинально различными способами. В связи с чем, видится необходимым для более глубокого понимания, рассмотреть данную категорию в исторической ретроспективе Российского государства.

В Российской империи «достойная жизнь» не имела широкого распространения, то есть не была доступна для всех людей, проживающих на территории страны. Не только социальными, но и личными правами обладали лишь отдельные социальные слои, которые составляли малую часть населения страны. Права большей части населения подвергались уничижению, в то время как малая часть пользовалась доминирующим положением и реализовывала широкий спектр предоставляемых им прав и привилегий. Появление социальных прав в наиболее общих чертах относится лишь к 1880–1890 гг. и связано с формированием фабрично-заводского законодательства, в рамках которого были закреплены отдельные социальные нормы и стандарты.

Переходя к рассмотрению советского периода, стоит отметить его идеологическую ориентированность на достижение общего благосостояния, рассматриваемого в качестве государственного приоритета. В преамбуле Конституции СССР 1977 года закрепляется положение, согласно которому основным законом жизни советского общества является «забота всех о благе каждого, и забота каждого о благе всех»[1]. СССР в рамках социальной политики характеризуется конституционным закреплением и фактической реализацией социальных прав граждан. Так, в качестве наиболее распространенного примера приводится ст. 45 Конституции СССР 1977 года, которая провозглашала право на образование. Данное право обеспечивалось: бесплатностью всех видов образования, включая высшее; всеобщностью и обязательностью среднего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатной выдачей школьных учебников и др. Многие социальные аспекты данной Конституции нашли отражение в действующей Конституции России 1993 года.

Переходя к непосредственному рассмотрению конституционной парадигмы достойной жизни в современной России, стоит вновь обратиться к ст. 7

[1] Конституция (Основной закон) СССР: Принятая Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

Конституции, а именно к ч. 2 данной статьи, которая конкретизирует деятельность государства, направленную на обеспечение достойного уровня жизни населения. Так в России охраняются труд и здоровье людей как одни из важнейших направлений социальной политики государства. Государство через федеральные целевые программы и генеральные соглашения между объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации вносит значительный вклад в улучшение условий охраны труда[1].

В отношении охраны здоровья людей, государство гарантирует оказание медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения на безвозмездной основе, что является значительным преимуществом в сравнении со многими европейскими странами. Также в России устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который регулируется отдельным федеральным законом. Он определяется несколькими факторами, ключевым из которых является прожиточный минимум. Таким образом, государство фиксирует минимальный размер заработной платы, который необходим для достойного уровня жизни. Помимо указанных выше положений, государством обеспечивается поддержка таких слабозащищенных социальных институтов как семья, материнство, отцовство и детство, а также инвалидов и пожилых граждан. Это осуществляется путем развития системы социальных служб, выплаты государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты, поддержки граждан в трудных жизненных ситуациях.

В контексте обсуждения вопроса о реализации права на достойную жизнь важно подчеркнуть, что большинство исследователей сходятся во взгляде на роль социального государства. Оно не должно предоставлять гражданам исключительно «готовые» социальные блага, но также должно создавать равные стартовые возможности для реализации предоставляемых социальных прав. Также важно в процессе реализации функции государства по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, опираться на принципы социальной справедливости, социальной солидарности и социального партнерства, где помимо основного субъекта формирования и реализации социальной политики государства, существенную роль играют и такие субъекты, как работодатели, представители бизнеса, профсоюзы, деятельность которых непосредственно связана с реализацией функций социального государства.

Полагаем, что социальные права, обладающие позитивным характером, требуют регулирования и контроля со стороны государства в процессе их реализации. Существующая система органов государственной власти, обеспечивающая защиту прав человека, включает в себя множество органов, обладающих специальной компетенцией. Защита прав граждан, в соответствии с законодательством осуществляется Президентом России, органами трех ветвей государ-

[1] Разъяснение законодательства: права на охрану труда [Электронный ресурс]. URL: https://akademichesky.mos.ru/zakon-i-poryadok/prokuror-razyasnyaet/razyasnenie-zakonodatelstva-prava-na-okhranu-truda.php (дата обращения: 03.02.2025).

ственной власти, органами местного самоуправления, государственными органами, не относящимися ни к одной ветви власти, выполняющими конкретно правозащитную функцию (органы прокуратуры, уполномоченные по правам человека, по правам ребенка), а также общественными организациями. Кроме того, Конституцией предусмотрена самозащита прав граждан всеми способами, не запрещенными законом. Перечисленное выше многообразие органов, обеспечивающих защиту прав человека, демонстрирует обширные возможности человека защитить свои нарушенные права, в т. ч. социальные.

Однако в процессе получения социальных благ гражданам все же приходится сталкиваться с нарушениями их прав по разным причинам. Это может быть связано с отсутствием конкретики в законодательстве, излишней бюрократизацией, коррупцией, низкой правовой грамотностью населения, неисполнением своих должностных обязанностей со стороны сотрудников государственных органов, призванных обеспечивать социальную поддержку населения, и многие другие причины. Бороться с нарушениями прав и свобод человека помогают нормы законы, а также институты гражданского общества, включая профсоюзы.

Говоря об эффективности реализации права на достойную жизнь в Российской Федерации, стоит отметить исследования, которые проводились Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2022–2024 гг.[1]. Цель исследований состояла в выявлении удовлетворенности гражданами своей жизнью. Согласно результатам социального мониторинга больше половины граждан (порядка 60%) в 2024 году считают свой уровень жизни достойным. В целом, социологи констатируют, что уровень удовлетворенности жизнью граждан Российской Федерации с 2022 года достиг плато и колеблется в рамках 53–61%. Данные показатели могут свидетельствовать об успешности проводимой государством социальной политики.

В заключение отметим, что создание эффективной системы, способной обеспечивать уважение и защиту прав человека, является ключевым условием для достижения достойной жизни для всех граждан России. Социальное государство в России еще достаточно молодо, и не все конституционно-правовые гарантии его деятельности функционируют на практике в полную силу. В будущем идея социального государства в России будет только укрепляться, что позволит укрепить диалог государства и гражданского общества.

Библиография:

1. Павлова И. Д. Достойный уровень жизни как научное понятие // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2.

2. Разъяснение законодательства: права на охрану труда [Электронный ресурс]. URL: https://akademichesky.mos.ru/zakon-i-poryadok/prokuror-razyasnyaet/razyasnenie-zakonodatelstva-prava-na-okhranu-truda.php (дата обращения: 03.02.2025).

3. Социальное самочувствие: мониторинг [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-20032024 (дата обращения 03.02.2025).

[1] Социальное самочувствие: мониторинг [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-20032024 (дата обращения 03.02.2025).

Дударева М. К.[1]

Социальная ответственность бизнеса и проблемы социальной справедливости

Аннотация: в статье объектом исследования выступает социальная ответственность бизнеса, а предметом — проблемы социальной справедливости, которые возникают в результате деятельности компаний. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью глубокого понимания механизмов взаимодействия между бизнесом и обществом.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, социальная справедливость, компании, бизнес, общество, устойчивое развитие.

Социальная ответственность бизнеса (СРБ) представляет собой концепцию, согласно которой компании должны учитывать не только свои экономические интересы, но и влияние своей деятельности на общество и окружающую среду. Это понимание социальной ответственности включает в себя обязательства бизнеса перед различными заинтересованными сторонами, такими как сотрудники, клиенты, поставщики, местные сообщества и государственные органы. Важным аспектом СРБ является осознание того, что успешное ведение бизнеса невозможно без учета социальных и экологических последствий своих действий.

Основные принципы социальной ответственности бизнеса можно разделить на несколько ключевых категорий. Во-первых, это принцип прозрачности, который подразумевает открытость компании в отношении своей деятельности, политики и практик. Во-вторых, принцип этики предполагает, что бизнес должен действовать в соответствии с высокими моральными стандартами, избегая обмана, манипуляций и других неэтичных практик. Третьим важным принципом является принцип устойчивого развития, который акцентирует внимание на необходимости сбалансированного подхода к экономическим, социальным и экологическим аспектам деятельности компании.

Четвертым принципом является принцип вовлеченности заинтересованных сторон. Этот принцип подчеркивает важность взаимодействия бизнеса с различными группами, которые могут быть затронуты его деятельностью.

Наконец, принцип инноваций и постоянного улучшения предполагает, что компании должны постоянно искать новые способы повышения своей социальной ответственности и улучшения влияния на общество. Это может включать в себя внедрение новых технологий, разработку новых продуктов и услуг, а также пересмотр внутренних процессов с целью повышения их эффективности и устойчивости.

[1] Дударева Мария Константиновна, студентка группы Ю-102-312 первого курса магистратуры Московского гуманитарного университета.

В исследовании[1] исследовали деятельность Фонда Росконгресс, который представляет собой социально ориентированный нефинансовый институт развития и является крупнейшим организатором общероссийских и международных мероприятий, включая конгрессные, выставочные, деловые, общественные, молодежные и спортивные события, а также мероприятия в области культуры. Фонд был учрежден в 2007 году в соответствии с решением Президента Российской Федерации с целью содействия развитию общественных инициатив и укрепления международного сотрудничества. Его деятельность направлена на создание платформы для диалога между различными заинтересованными сторонами, что способствует формированию более устойчивого и социально ответственного общества.

История развития концепции социальной ответственности бизнеса (СРБ) охватывает несколько десятилетий и отражает изменения в общественных ожиданиях, экономических условиях и законодательных инициативах. Концепция СРБ начала формироваться в середине XX века, когда компании начали осознавать, что их деятельность не ограничивается лишь получением прибыли, но также затрагивает интересы различных заинтересованных сторон, включая сотрудников, клиентов, поставщиков и местные сообщества.

В 1950-х годах понятие социальной ответственности стало активно обсуждаться в научных кругах. Одним из первых, кто обратил внимание на эту тему, был американский экономист Милтон Фридман, который в своей статье 1970 года утверждал, что основная цель бизнеса заключается в максимизации прибыли для акционеров. Однако его точка зрения вскоре столкнулась с критикой со стороны других ученых и общественных деятелей, которые подчеркивали необходимость учета социальных и экологических аспектов в бизнесе.

В 1980-х годах концепция СРБ начала получать более широкое признание. Появление таких терминов, как «корпоративная социальная ответственность» и «устойчивое развитие», стало отражением растущего интереса к вопросам экологии и социальной справедливости. В это время компании начали внедрять программы, направленные на улучшение условий труда, защиту окружающей среды и поддержку местных сообществ. Одним из значимых событий стало создание Глобального договора ООН в 2000 году, который призвал компании к соблюдению десяти принципов в области прав человека, труда, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией.

С начала 2000-х годов концепция СРБ продолжила развиваться, охватывая новые аспекты, такие как этика бизнеса, прозрачность и подотчетность. В это время компании начали осознавать, что их репутация и долгосрочный успех зависят от их способности учитывать интересы всех заинтересованных сторон. В результате, многие организации начали разрабатывать и публиковать отчеты о своей социальной ответственности, в которых отражали свои достижения и цели в этой области.

[1] Социальное неравенство как глобальная проблема и роль ... [Электронный ресурс] // roscongress.org - Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/kom-rastet-sotsialnoe-neravenstvo-kak-globalnaya-problema-i-rol-biznesa-v-ee-reshenii/expert/, свободный. — Загл. с экрана.

В последние годы концепция СРБ стала неотъемлемой частью стратегического управления компаниями. Современные бизнес-модели все чаще включают в себя элементы устойчивого развития, инновации и социального предпринимательства. Компании начинают осознавать, что их успех зависит не только от финансовых показателей, но и от их вклада в решение социальных и экологических проблем. В условиях глобализации и растущих вызовов, таких как изменение климата, неравенство и социальные конфликты, понимание и реализация социальной ответственности становятся ключевыми факторами для достижения конкурентных преимуществ и обеспечения устойчивого развития.

Социальная справедливость является одной из ключевых концепций, определяющих взаимодействие между индивидами, группами и институтами в обществе. Она охватывает широкий спектр вопросов, связанных с равенством, правами человека, доступом к ресурсам и возможностями для всех членов общества. Основные аспекты социальной справедливости включают в себя равенство возможностей, распределение ресурсов, участие в принятии решений и признание различий.

Равенство возможностей подразумевает, что каждый человек должен иметь равный доступ к образовательным, экономическим и социальным ресурсам, независимо от своего происхождения, пола, расы или других характеристик. Это означает, что системы образования и трудоустройства должны быть организованы таким образом, чтобы устранить барьеры, которые могут препятствовать индивидуальному развитию. Важно, чтобы все люди имели возможность реализовать свой потенциал и достичь успеха на основе своих способностей и усилий.

Распределение ресурсов является еще одним важным аспектом социальной справедливости. Оно касается того, как богатство и ресурсы распределяются в обществе. Социальная справедливость требует, чтобы распределение ресурсов было справедливым и равномерным, что подразумевает необходимость поддержки тех, кто находится в невыгодном положении. Это может включать в себя программы социальной помощи, налоговую политику, направленную на перераспределение богатства, и инициативы, направленные на сокращение бедности и неравенства.

Участие в принятии решений также является важным аспектом социальной справедливости. Граждане должны иметь возможность участвовать в процессах, которые влияют на их жизнь и благосостояние. Это включает в себя право голоса на выборах, участие в общественных обсуждениях и возможность влиять на политику и практику на уровне местных сообществ и государства. Участие в принятии решений способствует более справедливому и инклюзивному обществу, где интересы различных групп учитываются и принимаются во внимание.

Признание различий — это еще один ключевой аспект социальной справедливости. Каждое общество состоит из множества различных групп, каждая из которых имеет свои уникальные потребности и интересы. Социальная справедливость требует, чтобы эти различия признавались и уважались, а не игнорировались. Это включает в себя необходимость учитывать культурные, этнические и

социальные различия при разработке политик и программ, направленных на улучшение жизни людей.

В исследовании[1] исследовали образ России как социального государства в странах африканского Юга, особенно в контексте предпочтений моделей социальной ответственности бизнеса на примере Намибии и ЮАР. Авторы акцентируют внимание на том, как социальная ответственность бизнеса может способствовать социальной справедливости и формированию положительного имиджа России в этих странах. Рассматриваются различные аспекты взаимодействия между государством и бизнесом, а также влияние культурных и экономических факторов на восприятие социальной ответственности. Важным элементом является анализ того, как российские компании могут адаптировать свои практики к местным условиям, учитывая потребности и ожидания населения. Это взаимодействие подчеркивает значимость социальной справедливости как основы для устойчивого развития и укрепления отношений между Россией и африканскими государствами, что в свою очередь может способствовать более глубокому пониманию и признанию России как социального государства на международной арене.

Социальная справедливость представляет собой концепцию, которая охватывает равенство возможностей, защиту прав человека и обеспечение достойных условий жизни для всех членов общества. В последние десятилетия бизнес стал важным игроком в этой сфере, и его влияние на социальную справедливость становится все более заметным. Исследование взаимосвязи между социальной ответственностью бизнеса и социальной справедливостью позволяет выявить механизмы, с помощью которых компании могут способствовать улучшению общественного благосостояния.

Современные компании все чаще осознают свою ответственность перед обществом и принимают активное участие в решении социальных проблем. Это проявляется в различных формах: от внедрения этических стандартов в производственные процессы до участия в социальных инициативах. Например, многие компании разрабатывают программы по улучшению условий труда своих работников, обеспечивая их достойной заработной платой, безопасными условиями труда и возможностями для профессионального роста. Такие меры не только способствуют повышению уровня жизни работников, но и создают доверие между компанией и ее клиентами.

Важным аспектом социальной ответственности бизнеса является поддержка уязвимых групп населения. Компании могут активно участвовать в социальных проектах, направленных на помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Например, многие фирмы поддерживают программы по обучению и трудоустройству молодежи, что позволяет им получить необходимые навыки и улучшить свои шансы на рынке труда. Это, в свою очередь, способствует сокращению уровня безработицы и повышению социальной стабильности.

[1] Харитонова Е. В. Образ России как социального государства. [Электронный ресурс] // www.inafran.ru - Режим доступа: https://www.inafran.ru/node/56, свободный. — Загл. с экрана

Анализ практических примеров социальной ответственности бизнеса позволяет глубже понять, как компании могут влиять на социальную справедливость и каким образом их действия могут привести к положительным изменениям в обществе. Рассмотрим несколько компаний, которые внедрили эффективные практики социальной ответственности и добились значительных результатов.

Одним из ярких примеров является компания Unilever, которая активно продвигает устойчивое развитие и социальную ответственность. В рамках своей инициативы «Устойчивое жизненное время» Unilever стремится улучшить качество жизни людей, снизить воздействие на окружающую среду и создать положительное влияние на сообщества, в которых она работает. Компания реализует программы по поддержке фермеров, обеспечивая их доступом к обучению и ресурсам, что способствует повышению их доходов и улучшению условий жизни. Кроме того, Unilever активно борется с проблемами недостатка воды и загрязнения, внедряя инновационные технологии и устойчивые практики в производственные процессы.

Другим примером является российская компания «Лемана ПРО»[1], которая позиционирует себя как социально ответственную компанию. Один из принципов её бизнес-стратегии — «Бережно к людям, бережно к природе».

Направления компании в сфере социальной ответственности:

1. Благотворительная программа улучшения жилищных условий. Компания помогает малоимущим семьям отремонтировать жильё.

2. Поддержка местных сообществ. «Лемана ПРО» развивает партнёрства с некоммерческими организациями в регионах своего присутствия, масштабирует системные проекты поддержки уязвимых групп, способствует росту центров помощи семьям в сложной жизненной ситуации, инклюзивных пространств и др.

3. Программа сопровождаемого трудоустройства. Компания помогает обрести желанную работу и прийти к стабильности людям с инвалидностью и выпускникам детских социальных учреждений.

4. Корпоративное волонтерство. Волонтёры поддерживают в компании культуру ответственного ведения бизнеса, внедряя ценности и практики устойчивого развития во все процессы.

Кроме того, «Лемана ПРО» запустила новый формат работы пункта раздельного сбора отходов: на нём есть специалист, который помогает посетителям правильно сортировать отходы и рассказывает им о правилах переработки.

Важным примером является и компания Росатом которая активно выступает за социальные изменения и справедливость. В «Росатоме» действуют Единая отраслевая социальная политика, Единая отраслевая политика по правам человека, Единая отраслевая политика в области охраны труда. Устойчивое развитие госкорпорации неразрывно связано с осуществлением мер корпоративной социальной ответственности, направленных на повышение качества жизни работников и членов их семей, содействие стабильному развитию регионов присутствия и росту благосостояния их населения.

[1] https://lemanapro.ru/ustoychivoe-razvitie/socialnye-proekty/

В частности, проект «Школа Росатома» обеспечивает качественное образование для детей сотрудников, независимо от места жительства, а также сохраняет и развивает уникальные достоинства муниципальных систем образования в городах присутствия предприятий Госкорпорации. Проект «Бережливая поликлиника»[1] за счет применения инструментов Производственной системы Росатом (ПСР) повышает эффективность работы лечебно-профилактических учреждений и общую доступность медицинской помощи.

Кроме того, стоит отметить компанию Яндекс, которая также активно занимается социальной ответственностью. Одним из ключевых проектов компании стало сотрудничество с благотворительными организациями для помощи детям с ограниченными возможностями. Яндекс оказывает финансовую поддержку центрам реабилитации, организует мастер-классы и мероприятия для детей, а также предоставляет им доступ к образовательным ресурсам и технологиям. Компания также активно участвует в экологических и образовательных проектах, содействуя созданию устойчивого будущего и развитию общества.

Эти примеры показывают, что социальная ответственность бизнеса может принимать различные формы и охватывать широкий спектр вопросов, от экологии до прав человека. Компании, которые активно внедряют практики социальной ответственности, не только способствуют улучшению социальной справедливости, но и создают положительный имидж, что в свою очередь может привести к увеличению лояльности клиентов и росту прибыли.

Кроме того, бизнес может оказывать влияние на социальную справедливость через свои цепочки поставок. Компании, которые заботятся о своих поставщиках и обеспечивают им справедливую оплату, способствуют улучшению условий жизни работников в других странах. Это особенно актуально для отраслей, где трудовые ресурсы часто эксплуатируются, таких как текстильная или сельскохозяйственная. Этические практики в бизнесе могут стать мощным инструментом для борьбы с нищетой и неравенством.

Примеры компаний, активно занимающихся социальной ответственностью, показывают, что такой подход может быть выгоден не только с точки зрения этики, но и с точки зрения бизнеса. Например, компании, которые внедряют устойчивые практики, часто получают конкурентные преимущества, так как потребители все больше предпочитают товары и услуги, производимые с учетом социальных и экологических стандартов. Это создает спрос на продукцию, которая соответствует высоким этическим нормам, и способствует формированию сознательного потребления.

Однако важно отметить, что не все компании готовы взять на себя такую ответственность. Некоторые из них могут использовать социальную ответственность как маркетинговый инструмент, не прилагая реальных усилий для улучшения социальной справедливости. Это подчеркивает необходимость более глубокого анализа и оценки реального влияния бизнеса на общество. Исследования в

[1] https://automat-service.ru/news/proekt-berezhlivaya-poliklinika-printsipy-i-plyusy-realizatsii.html.

этой области могут помочь выявить лучшие практики и разработать рекомендации для компаний, стремящихся к более активному участию в решении социальных проблем.

Таким образом, влияние бизнеса на социальную справедливость является многогранным и сложным процессом. Компании, которые осознают свою социальную ответственность и активно внедряют практики, способствующие улучшению условий жизни, могут не только повысить свою репутацию, но и внести значительный вклад в создание более справедливого общества. Исследование этой взаимосвязи позволяет лучше понять механизмы, с помощью которых бизнес может стать движущей силой социальных изменений, и выявить пути для улучшения взаимодействия между бизнесом и обществом.

Библиография:

1. Социальное неравенство как глобальная проблема и роль ... [Электронный ресурс] // roscongress.org — Режим доступа: https://roscongress.org/sessions/kom-rastet-sotsialnoe-neravenstvo-kak-globalnaya-problema-i-rol-biznesa-v-ee-reshenii/expert/, свободный.

2. Экономика и управление, 2023 г. № 1(январь).

3. Харитонова Е. В. Образ России как социального государства. [Электронный ресурс] // www.inafran.ru - Режим доступа: https://www.inafran.ru/node/56, свободный.

4. СОЦИАЛЬНАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ... [Электронный ресурс] // www.socio.msu.ru — Режим доступа: https://www.socio.msu.ru/documents/science/SorokinskieSbornik2018.pdf, свободный.

5. Научно-исследовательская работа Института правовых ... [Электронный ресурс] // center.gov.by — Режим доступа: https://center.gov.by/deyatelnost/nauchnaya-deyatelnost/nauchno-issledovatelskaya-rabota-instituta-pravovykh-issledovaniy/, свободный.

6. Философско-социологический факультет ПГНИУ ... [Электронный ресурс] // philsoc.psu.ru — Режим доступа: http://philsoc.psu.ru/vestnik/215-nauka/vestnik-2019/sotsiologiya/1273-korporativnoe-sotsialnoe-investirovanie-v-sovremennoj-rossii-mezhdu-ekonomicheskoj-effektivnostyu-i-sotsialnoj-spravedlivostyu, свободный.

7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации ... [Электронный ресурс] // mid.ru - Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/, свободный.

8. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНЫХ НАЦИЙ ... [Электронный ресурс] // www.aaas.org - Режим доступа: https://www.aaas.org/sites/default/files/SRHRL/PDF/IHRDArticle15/E_CN.4_Sub.2_1996_12_Rus.pdf, свободный.

Ананьева Е. С.[1]

Конституционно-правовое содержание права на обжалование судебных актов и его взаимосвязь с социальной справедливостью

Аннотация: статья посвящена анализу конституционно-правового наполнения права на обжалование судебных актов, а также взаимосвязи данного права с социальной справедливостью, как фундаментальным аспектом правового государства. На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что отсутствие возможности пересмотра ошибочного судебного акта противоречит принципу эффективного восстановления нарушенных прав через судебную систему, что является основополагающим для справедливости. Ограничение права на судебную защиту недопустимо.

Ключевые слова: право на обжалование судебного решения, социальная справедливость, юридические гарантии, реализация конституционного права на судебную защиты.

В начале следует отметить, что Конституция Российской Федерации в статье 2 устанавливает следующее: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»[2], таким образом, концепция социальной справедливости имеет свое фундаментальное развитие в положениях Конституции Российской Федерации. Более того, полагаем, что ст. 46 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право на судебную защиту, также является продолжением развития социальной справедливости по причинам, которые будут далее освещены в настоящей статье.

При детальном рассмотрении формулировки «конституционное право на судебную защиту» некоторое ученые выделяют именно право на процессуальное обжалование судебных актов, как юридическую гарантию.

Так, например, О. Я. Беляевская подчеркивает следующее: «право на свободный доступ к суду; право на рассмотрение (разрешение) дела судом по существу и вынесение итогового решения; право на обжалование не вступивших в силу судебных решений; право на надлежащее исполнение судебного решения»[3].

Как отмечает М. В. Курпас: «Конституционное право на судебную защиту представляет собой гарантированную Конституцией Российской Федерации и обеспечиваемую государством универсальную возможность каждого восстановить свои нарушенные или оспариваемые права и свободы посредством обращения в суд посредством законодательно закрепленной процедуры судебного разбирательства, в целях вынесения и исполнения конституционного справедливого

---

[1] Ананьева Екатерина Сергеевна, магистрант 1 курса юридического факультета РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; научный руководитель - Пирогова Елена Евгеньевна, к. ю. н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

[2] Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12.12.1993 // http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[3] Беляевская О. Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: дисс. … канд. юрид. наук. СПб, 2007. 23 с.

и основанного судебного решения. Рассматриваемое право выступает гарантией для реализации иных конституционных прав свобод»[1].

На наш взгляд, данные точки зрения максимально полноценно отражают содержание такой гарантии, как право на процессуальное обжалование судебных актов.

Тем не менее, стоит взглянуть на этот вопрос с другой точки зрения. Так, Конституционный суд Российской Федерации постановил, что система судебной защиты прав и свобод граждан допускает обжалование в суде любых решений и действий (бездействия) государственных органов, включая судебные решения. Отсутствие возможности пересмотра ошибочного судебного акта противоречит принципу эффективного восстановления нарушенных прав через судебную систему, что является основополагающим для справедливости. Ограничение права на судебную защиту недопустимо. Конституция Российской Федерации, гарантируя это право, не определяет конкретный порядок его реализации и не предоставляет заинтересованным лицам свободу выбора способа и процедуры обжалования. Эти аспекты регулируются на основе статей 46, 123 и 128 Конституции Российской Федерации и соответствующим федеральным законом[2]. Так, к примеру, Федеральный конституционный закон «О судебной системе» от 31.12.1999 № 1-ФКЗ[3] закрепляет структуру судебной системы, принципы её функционирования.

Следовательно, законодатель, устанавливая порядок и процедуру процессуального пересмотра судебных постановлений по жалобам заинтересованных лиц на основе Конституции Российской Федерации, при определении системы и полномочий судов, порядка обжалования, оснований для отмены актов вышестоящими инстанциями, должен руководствоваться конституционными целями и ценностями, а также общепризнанными принципами.

В данном фрагменте речь идёт о том, что федеральный законодатель, наделённый широкими полномочиями в сфере организации судебной системы, обязан при установлении порядка обжалования судебных актов руководствоваться Конституцией РФ и общепризнанными принципами права[4].

Тем не менее, фактически складывается следующая ситуация: ч. 2 ст. 390.4 Гражданского процессуального кодекса РФ[5] закрепляет порядок подачи кассационных жалоб, представлений в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, однако, настоящая норма ограничивает право на процессуальное об-

---

[1] Курпас М. В. Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С 16–17.

[2] Постановлению Конституционного Суда Российский Федерации от 20.10.2015 № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. И. Карабанова и В. А. Мартынова» // http://www.pravo.gov.ru, 22.10.2015.

[3] Российская газета. 1997. 06 января.

[4] См.: Постановлению Конституционного Суда Российский Федерации от 20.10.2015 № 27-П.

[5] Российская газета. 2002. 20 ноября.

жалование решений мировых судей и, соответственно, апелляционных определений по ранее вынесенным решениям. При этом законодатель усматривает в этом законность и соразмерность.

Для более полного понимания обратимся к Определению Конституционного Суда РФ от 29.11.2024 № 3187-О, в котором отказано в принятии жалобы заявителя, поскольку не были выявлены основания для ее принятия. Содержание жалобы было направлено на оспаривание конституционности п. 1 ч. 2 ст. 390.4 ГПК РФ[1]. В данном акте Конституционный Суд Российской Федерации сослался на свое Постановление от 05.02.2007 № 2-П, в котором содержится следующая правовая оценка проблемы процессуального обжалования решений мировых судей: «Федеральный законодатель - исходя из своих дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия, руководствуясь принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений, — вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных постановлений, который учитывал бы особенности рассматриваемых мировыми судьями гражданских дел, в частности то обстоятельство, что к их подсудности относятся дела, менее значимые по характеру требований и цене иска, чем гражданские дела, подсудные иным судам первой инстанции»[2].

Так, законодатель присвоил конституционный статус ограничениям на процессуальное обжалование конкретных судебных актов, обосновывая это эффективностью правосудия и соразмерностью заявленным требованиям в суде. Следовательно, мы можем наблюдать возникшее противоречие в содержательном состоянии права на процессуальное обжалование судебных актов.

На наш взгляд, данное ограничение не носит конституционный характер в связи с тем, что законодатель заведомо выделил категорию дел, как отмечалось ранее, менее значимых по характеру требований и цене иска, иными словами, в сложившейся практике финансовый критерий существенным образом урезает законное и неотчуждаемое право на судебную защиту, в виде конкретной правовой гарантии - процессуальное обжалование решений мировых судей и, соответственно, апелляционных определений по ранее вынесенным решениям.

В связи с чем согласимся с мнением П. Л. Решетко, что «право на судебную защиту является в первую очередь субъективным и естественным правом участ-

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 29.11.2024 № 3187-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манькова Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 390.4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=843705&ysclid=m69o8hn621770862753 - 6bYIjaUJooIk0YkK (дата обращения: 23.01.2025)

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан" // Российская газета. 2007. 14 февраля.

ника гражданского судопроизводства, тогда как принцип процессуальной экономии предполагает рациональное использование процессуальных средств для оптимизации всего процесса»[1].

Таким образом, право на процессуальное обжалование судебных актов – это один из элементов, который составляет конкретный вид государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, что, в свою очередь, является фундаментальным аспектом для развития социальной справедливости. Следовательно, ограничения данной гарантии приводят к нарушению ее конституционного, неотъемлемого характера.

Библиография:

1. Беляевская О. Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: дисс. … канд. юрид. наук. 12.00.02. СПб, 2007. 199 с.

2. Курпас М. В. Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2017. 219 с.

3. Решетко П. Л. Соотнесение права на судебную защиту с принципом процессуальной экономии в гражданском процессе // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Междунар. банк. форума, 24–25 сент. 2020 г. — Текст : электронный / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева, Самар. гос. эконом. ун-т, Сбербанк России, редкол. В. Д. Богатырев [и др.]. — 2020. С. 456–462.

[1] Решетко П.Л. Соотнесение права на судебную защиту с принципом процессуальной экономии в гражданском процессе / П. Л. Решетко // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Междунар. банк. форума, 24–25 сент. 2020 г. — Текст : электронный / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева , Самар. гос. эконом. ун-т, Сбербанк России, редкол. В. Д.Богатырев [и др.]. - 2020. - С. 459

Данилов М. В.[1]

Проблемы реализации принципа социальной справедливости в судебной системе Российской Федерации

Аннотация: в данной статье рассмотрено несколько актуальных проблем реализации принципа социальной справедливости при современной структуре судебной системы Российской Федерации и предложены несколько путей их решения.

Ключевые слова: Судебная система, социальная справедливость, принцип, реализация, проблемы.

На современном этапе развития государства крайне важным остаётся реализация принципа социальной справедливости на всех его уровнях. Однако не всегда данный принцип может быть соблюдён, что само по себе создаёт угрозу неравенства и нестабильности.

Наиболее ярко выражено с подобным несоблюдением можно столкнуться, изучая судебную систему Российской Федерации, которая напрямую связана с этим принципом. Согласно положениям Конституции Российской Федерации[2] и Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[3], в нашей стране провозглашается равенство всех перед законом и судом, независимое и беспристрастное рассмотрение дел и множество других принципов, которые в совокупности и призваны обеспечить соблюдение принципа социальной справедливости.

Однако такая благоприятная картина существует только в теоретических положениях закона, на практическом же опыте возможно выделить ряд проблем, препятствующих реализации данного принципа.

Начать следует с того, что существует проблема коллизии между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Применение судами общей юрисдикции и арбитражными судами одних и тех же норм материального права создает принципиальную возможность формирования различных подходов к применению и толкованию законов в этих ветвях судебной власти.[4]

Частое неоднородное толкование одних и тех же норм арбитражными судами и судами общей юрисдикции способно причинить ущерб принципу социальной справедливости, так как решения в схожих делах, отнесённых к разной подсудности, способны серьёзно различаться.

---

[1] Данилов Максим Владиславович, студент 1 курса программы магистратуры «Правовое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, судов и органов прокуратуры» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Конституция Российской Федерации // Официальный текст Конституции опубликован на официальном интернет-портале правовой информации www.consultant.ru

[3] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Официальный текст Федерального закона опубликован на официальном интернет-портале правовой информации www.consultant.ru

[4] Калинин В. Н. Реформа системы арбитражных судов: за и против // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №2. С. 28

Это же касается и возникающих споров о подсудности дел, которые затягивают сам процесс и, как следствие, также причиняют вред данному принципу.

На наш взгляд наиболее эффективным способом решения данной проблемы может стать их слияние вплоть до создания единой системы судов общей юрисдикции, которые будут рассматривать в том числе и экономические споры. Однако речь идёт не о передаче полномочий по решению арбитражных дел судам общей юрисдикции. В результате судебной реформы 2014 года Высший Арбитражный суд РФ был упразднён, а вся масса его дел была передана в Верховный суд РФ, который, безусловно, стал ещё более нагружен. Здесь же предлагается преобразовать все существующие арбитражные суды в суды общей юрисдикции, произвести их доукомплектацию и разграничить подсудность с уже существующими судами.

Ещё одной проблемой, которая препятствует реализации социальной справедливости в судебной системе является недостаточная эффективность работы Конституционного суда РФ, как одного из основных гарантов социальной справедливости.

Конституционный суд в виду своих полномочий по проверке нормативно-правовых актов на соответствие Конституции, а также контролю и надзору в данной сфере способен защищать различные категории населения от законов, нарушающих или ущемляющих их права.

Проблема же заключается в недостаточности всего одного состава судей для рассмотрения абсолютно всех обращений, поступающих в суд. Увеличив количество составов судей возможно будет повысить пропускную способность Конституционного суда, тем самым станет обрабатываться большее количество обращений за более короткий промежуток времени, что станет причиной своевременного реагирования на ситуации, нарушающие принцип социальной справедливости, особенно на те, которые не терпят отлагательства.

В заключении отметим, что это лишь несколько рассмотренных проблем. В действительности существует ещё целый ряд факторов, которые так или иначе препятствуют в полной мере реализовать принцип социальной справедливости в судебной системе Российской Федерации. Так или иначе необходимо бороться с подобными нарушениями для того, чтобы добиваться всё большей эффективности в реализации данного принципа.

Библиография:

1. Калинин В. Н. Реформа системы арбитражных судов: за и против // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №2. С. 26-32

2. Новопавловская Е.Е. Реализация принципа социальной справедливости посредством механизмов конституционного судопроизводства // Белгородский государственный технический университет имени В. Г. Шухова. 2019. №4. С. 104-115

Бурьянов М.С.[1]

Проблемы и перспективы социальной справедливости в контексте глобальной цифровой трансформации государства

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем и перспектив достижения социальной справедливости в условиях глобальной цифровой трансформации государства. Научная и практическая значимость исследования обусловлена необходимостью поиска путей достижения социальной справедливости и преодоления негативных последствия цифровизации. Выявлены основные проблемы и предложены правовые пути их преодоления. Сделан вывод, что глобальная цифровая трансформация государства должна быть направлена на реализацию прав человека без дискриминации, достижение устойчивого развития и формирование справедливого миропорядка.

Ключевые слова: цифровая трансформация государства, социальная справедливость, цифровые права человека, устойчивое развитие.

Мир стоит на пороге следующего витка цифровой революции, в основе которой лежат искусственный интеллект, квантовые вычисления, блокчейн и новые форматы взаимодействия между человеком и машиной2. Государственные системы управления стремятся адаптироваться к технологическим трендам, внедряя электронные сервисы, цифровые госуслуги и платформы. Однако стремительный рост технических инноваций может парадоксальным образом углубить существующие формы неравенства3 и породить новые конфликты, если упускаются из виду принципы социальной справедливости и приоритета прав человека как высшей ценности4.

Социальная справедливость – это не просто идеал, а базовый компонент устойчивого развития и международной безопасности в цифровую эпоху. В условиях быстрого роста технологических корпораций, расцвета «цифрового капитализма» и смены форм занятости без продуманного правового и этического фундамента многие группы рискуют остаться «за бортом», как в плане доступа к технологиям, так и в способности влиять на собственное будущее.

В указанном ключе представляется актуальным представить теоретико-правовой взгляд на то, как феномен глобальной цифровой трансформации государства влияет на идею и практику социальной справедливости, а также предложить пути и механизмы, позволяющие сохранить гуманистические идеалы и права человека в стремительно меняющемся мире5.

---

[1] Бурьянов Максим Сергеевич, магистр юриспруденции, аспирант Московского городского педагогического университета, эксперт Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

[2] Чумаков А. Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 36–46.

[3] Сошникова Т.А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. 2004. 464 с.

[4] Куксин И.Н., Кривенький А.И., Северухин В.А. О понимании права, содержании правового воспитания и правовой культуры участников образовательных отношений. М., 2018. 56 с.

[5] Бурьянов М.С. Значение права в условиях современных глобальных процессов // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 130–133.

Четвёртая промышленная революция подразумевает широкое внедрение анализа больших данных, интернета вещей (IoT), роботизации, ИИ и др. Развитие метавселенных (VR/AR-платформ), где граждане и госучреждения могут взаимодействовать в виртуальных пространствах. Также государственные функции могут переноситься в цифровые «двойники». Такие виртуальные среды могут попадать под юрисдикцию сразу нескольких стран, создавая правовые проблемы.

Глобальная цифровая трансформация государств – это система принципов, норм, институтов, процессов, приемов и методов, направленных на разработку и внедрение цифровых технологий, а также осуществление экономической деятельности, связанной с их использованием, для обеспечения доступности и пользования общественно-техноприроднокосмическими благами без дискриминации в целях сохранения и развития каждого человека планеты[1].

Предполагается, что публичная власть всё глубже «оцифровывает» институты: электронное правосудие, цифровую идентификацию граждан, смарт-контракты, сбор больших данных (Big Data) для анализа общественных процессов.

Однако, международные правовые принципы и нормы (Устав ООН, Международные пакты по правам человека и др.) не всегда применимы к новым цифровым реалиям (кибербезопасность, нейтральность сети, защита данных, цифровые платформы). Многие государства принимают «цифровые конституции», закрепляя цифровой суверенитет, который может противоречить идеалам глобальной интеграции.

Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Среди основных направлений Программы выделим: «создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами». Конституция России, и международное право провозгласили права человека в качестве высшей ценности, неразрывно взаимосвязанной с социальной справедливостью[2] с глобальным устойчивым развитием и преодолением глобальных вызовов[3].

Социальная справедливость предполагает равный доступ к социальным благам (здравоохранение, образование, жильё) и равные шансы на социальную мобильность. В цифровую эпоху существенно расширяется спектр благ, включающий интернет-доступ, цифровую грамотность, приватность, контроль над собственными данными, право на «цифровую паузу» (digital detox). Рост онлайно-

[1] Бурьянов С.А., Бурьянов М.С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127-140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10

[2] Сошникова Т.А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. 2019. С. 113-120.

[3] См.: Бурьянов С.А., Бурьянов М.С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С.97-110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07

вых услуг и возможностей может одновременно повысить общий уровень благосостояния и создать новые формы отчуждения (зависимость, информационный хаос, кибербуллинг).

Из числа важных параметров социальной справедливости в условиях цифровой трансформации государств можно выделить: уровень цифрового доступа, а именно процент населения, имеющего устойчивое широкополосное соединение, устройства и базовые навыки использования цифровых сервисов; «цифровая автономность», включая наличие у граждан прав и инструментов для управления своими данными и приватностью в киберсреде; доступность возможность пользования цифровыми экономическими и социальными благами; возможность влияния граждан на цифровые политики (голосования, онлайн-референдумы, публичные консультации и др).

Среди основных причин социального расслоения в условиях цифровой глобализации выделим: усиление «цифрового разрыва» и прежде всего недоступность широкополосного подключения к Интернету в сельских или бедных районах; высокая стоимость гаджетов, подписок на обучающие курсы, ПО и т.д.; отставание образования не поспевающего за темпами IT-индустрии; «алгоритмическая дискриминация», воспроизводящая социальные стереотипы (религиозные, расовые, гендерные и др.); монополизация данных и капиталов несколькими транснациональными корпорациями, контролирующими большие массивы информации и получающих сверхприбыли, усиливая разрыв в доходах; уход от налогообложения цифровыми компаниями маневрирующими между юрисдикциями, минимизируя налоги, что сокращает базу для реализации социальных программ в государствах.

Социальная справедливость в эпоху глобальной цифровой трансформации государства – это многогранный феномен, требующий усиления взаимодействия международного права, национальных правовых систем, экономической политики, а также постоянного мониторинга научного сообщества и гражданского общества. Здесь можно выделить следующие ключевые проблемы и пути их решения. 1. Цифровая трансформация способна породить не только новые удобства и инновации, но и углубить социальное неравенство, если подходить к внедрению технологий односторонне, без должного регулирования. 2. Социальная справедливость нуждается в расширении понятийного поля, включающего цифровые права человека, защиту приватности и равный доступ к базовым технологическим ресурсам и благам. 3. Развитие международного сотрудничества представляется крайне важным, так как национальные подходы часто разбиваются о границы цифрового суверенитета. Только согласованные международные инициативы смогут снизить риск «цифровой колонизации». 4. На первом этапе необходимо: реализация права на интернет, открытость алгоритмов, налоговая корректировка для технологических гигантов, создание общественных дата-ресурсов, реформы трудового права и образования, включая юридическое1. 5. В обозримой перспективе цифровое развитие государства будет развиваться, а часть

[1] Куксин И.Н. Проблемные аспекты, влияющие на качество современного профессионального юридического образования // Ценности и смыслы. 2014. № 2 (30). С. 74-77.

госуслуг и социальных институтов будет функционировать в цифровых платформах. Важно заранее встроить принципы социальной справедливости, прозрачности и демократического контроля в эти будущие форматы, иначе социальный разрыв только возрастёт.

Чтобы не превратить цифровую эволюцию в «цифровую сегрегацию», надо укреплять правовые механизмы, совершенствовать государственные инструменты, повышать цифровую грамотность населения и пересматривать экономические модели[1]. Лишь таким образом можно гарантировать, что инновации будут работать на благо каждого члена общества, а не только узкой прослойки «технологических избранных». В указанном ключе подчеркнем значимость реализации нового поколения цифровых прав человека[2] через принятие Декларации, а затем и юридически обязательной Конвенции глобальных цифровых прав человека[3]. Крайне важной проблемой является необходимость преодоления дискриминации и этноконфессиональных препятствий на пути международного сотрудничества. Решение видится в совершенствовании норм и механизмов реализации права на свободу совести и принципа мировоззренческого нейтралитета государств[4].

В итоге глобальная цифровая трансформация государства должна быть направлена на реализацию прав человека без дискриминации, достижение устойчивого развития и формирование справедливого миропорядка[5].

Библиография:

1. Бурьянов М.С. Деконструкция права на фоне глобализации и планетарных рисков // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания. материалы Четвертой международной научной конференции. Институт философии НАН Беларуси. 2019. С. 38-41.

2. Бурьянов М.С. Значение права в условиях современных глобальных процессов // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 130–133.

3. Бурьянов М.С. Цифровые права ребенка: монография / М.С. Бурьянов. Москва: РУСАЙНС, 2023. 294 с.

[1] Buryanov M. Global digital human rights in the implementation of the Global Digital Compact. Kindle Edition. 2024. 491 p.

[2] Бурьянов М.С. Деконструкция права на фоне глобализации и планетарных рисков // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания. материалы Четвертой международной научной конференции. Институт философии НАН Беларуси. 2019. С. 38-41.

[3] Бурьянов М.С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств-участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 // Технико-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2 (56). С. 83-90; Бурьянов М.С. Цифровые права ребенка: монография / М.С. Бурьянов. Москва: РУСАЙНС, 2023. 294 с.

[4] Бурьянов С.А., Бурьянов М.С., Никитаев Д.М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С.А. Бурьянова. Москва: Русайнс, 2020. 236 с.; Бурьянов С.А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. 2020. 624 с.

[5] Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века. (Глобализация) // Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 4–10.

4. Бурьянов М.С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств-участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 // Технико-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2 (56). С. 83-90.

5. Бурьянов С.А., Бурьянов М.С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2 (50). С. 127-140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10

6. Бурьянов С.А., Бурьянов М.С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С.97-110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07

7. Бурьянов С.А., Бурьянов М.С., Никитаев Д.М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С.А. Бурьянова. Москва: Русайнс, 2020. 236 с.

8. Куксин И.Н. Проблемные аспекты, влияющие на качество современного профессионального юридического образования // Ценности и смыслы. 2014. № 2 (30). С. 74-77.

9. Куксин И.Н., Кривенький А.И., Северухин В.А. О понимании права, содержании правового воспитания и правовой культуры участников образовательных отношений. М., 2018. 56 с.

10. Лукашук И.И. Мировой порядок XXI века. (Глобализация) // Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 4–10.

11. Сошникова Т.А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации. М. 2004. 464 с.

12. Сошникова Т.А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. 2019. С. 113-120.

13. Чумаков А.Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 36–46.

14. Buryanov M. Global digital human rights in the implementation of the Global Digital Compact. Kindle Edition. 2024. 491 p.

Юхман Д. И.[1]

Искусственный интеллект в трудовых отношениях: проблемы применения

Аннотация: в статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на сферу труда. Раскрываются потенциальные правовые риски и проблемы, возникающие из-за новых технологий; предлагаются возможные решения. Делается вывод о том, что ИИ способен помочь в реализации трудовых прав работников, если его применение строго регламентировано и не зависит от субъективного решения работодателя.

Ключевые слова: искусственный интеллект, применение искусственного интеллекта в трудовых отношениях.

Ускоренное развитие внедрения технологий на базе искусственного интеллекта (ИИ) в области трудовых отношений началось сравнительно недавно. В связи с этим возникла необходимость раскрыть возможность закрепления правового статуса ИИ, возможную сферу его применения в сфере труда и ограничения.

Впервые термин «искусственный интеллект» был упомянут в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490[2], впоследствии перекочевав в Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ[3]. В данных нормативных актах ИИ представлен как комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека и имитацией, включающей в себя самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма. Данное определение охватывает все известные на данный момент виды искусственного интеллекта в широком понимании: искусственный интеллект, работающий на основе заранее определенных задач (имеющихся знаний), и искусственный интеллект, работающий автономно, то есть технология, которая для выполнения задач может потенциально полностью заменить человека.

Все эти вопросы можно с уверенностью считать актуальными и для сферы трудового права. Известно, что в обществе уже давно ведутся дискуссии о возможном замещении работников в некоторых отраслях искусственным интеллектом, о наложении на сотрудников чрезмерных этических ограничений, а также о

---

[1] Юхман Даниил Ильич, студент 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель – Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации, к. ю. н., доцент.

[2] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»

(вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

[3] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

возникновении новых систем, обучение работе с которыми может занять значительное время и привести к рискам увеличения безработицы на рынке труда. Также следует обратить внимание на проблему недостаточно четкой правовой регламентации данного вопроса.

Подобные программы уже функционируют на суперкомпьютере Watson от IBM и DeepMind Health от Google, а также разрабатывается приложение Face2Gene от FDNA, которое позволяет определять генетические заболевания по фотографиям. В России продолжается работа над системой поддержки принятия решений с использованием ИИ под названием «Третье мнение». В онкологических центрах активно используется программа Botkin.AI[1].

Также AI-технологии нашли реализацию в обслуживании банкоматов: искусственный интеллект прогнозирует загрузку терминалов и уменьшает расходы на инкассацию. Системы антифрода на базе ИИ помогают банкам бороться с мошенничеством. Искусственный интеллект анализирует деятельность физических лиц и компаний, чтобы распознать финансовые махинации[2]. СберБанк использует комплекс собственных AI-моделей для повышения безопасности транзакций (онлайн-переводов, эквайринга, операций по картам) и планирует вложить в искусственный интеллект около 2 млрд долларов в ближайшие четыре года и заработать за то же время порядка 6 млрд.

Поскольку в перспективе планируется глобальное использование ИИ, то представляется целесообразным создание специального закона, регулирующего технологии ИИ, где будут указаны критерии отнесения механизма к ИИ, сферы применения (с учетом рисков), обязательные правила применения, перечислены запрещенные системы ИИ, механизмы защиты и контроля[3]. Применение искусственного интеллекта в трудовых отношениях открывает новые возможности для повышения эффективности и автоматизации процессов, однако требует внимательного подхода к вопросам соблюдения прав работников[4], предотвращения дискриминации и обеспечения справедливости.

Прежде всего, для обеспечения ответственной разработки и эксплуатации технологий искусственного интеллекта необходимо разработать и внедрить систему оценки рисков, связанных с их использованием. Особое внимание следует

---

[1] Степанов К.А., Кушнарев А.С. Искусственный интеллект в сфере труда: тенденции, проблемы, перспективы развития // Вопросы российской юстиции. 2023. №26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-truda-tendentsii-problemy-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 28.02.2025).

[2] Применение искусственного интеллекта- сферы использования и технологии Сбер AI URL: https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/use-ai?ysclid=m78saopyaj759798834

[3] Марченко А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Марченко Анна Юрьевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»]. - Москва, 2022

[4] В частности, речь идет об участии профсоюзных органов в принятии работодателем отдельных решений. Подробнее об этом см.: Чупрова Е.В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации // В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96-103.

уделить влиянию ИИ на права человека и соблюдение конституционных принципов. Результаты такой оценки должны быть учтены при выработке законодательных актов и государственной политики. Также, необходимо создать и реализовать нормативно-правовую базу, гарантирующую прозрачность и открытость процессов принятия решений, вовлекающих искусственный интеллект. Кроме того, требуется разработать механизмы государственного контроля за использованием ИИ, в том числе путем создания специализированных органов, ответственных за регулирование его применения и защиту прав человека в этой сфере. Важным направлением является разработка и внедрение систем защиты прав на интеллектуальную собственность (патенты, авторские права, товарные знаки) в контексте использования искусственного интеллекта.

Библиография:

1. Марченко А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10 - Москва, 2022.

2. Степанов К.А., Кушнарев А.С. Искусственный интеллект в сфере труда: тенденции, проблемы, перспективы развития // Вопросы российской юстиции. 2023. №26.

3. Чупрова Е.В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации // В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96-103.

Басова П.С.[1]

Срочные трудовые договоры в странах БРИКС в аспекте реализации концепции достойного труда МОТ

Аннотация: в статье анализируется правовое регулирование срочных трудовых договоров в странах БРИКС в аспекте реализации концепции достойного труда МОТ. Актуальность темы обусловлена, в частности, широким распространением срочных трудовых договоров и их потенциальным воздействием на ключевые аспекты достойного труда, такие как стабильность занятости, социальная защита и справедливая оплата труда. Анализ законодательства этих стран позволяет выявить общее и особенное в регулировании срочных трудовых договоров. Исследование направлено на определение соответствия национальных правовых норм и практик международным стандартам труда.

Ключевые слова: достойный труд, срочный трудовой договор, БРИКС, МОТ, нестандартная занятость, временная занятость, трудовое законодательство.

Социальная справедливость является одним из основных условий устойчивого развития, она предполагает равный доступ к возможностям и ресурсам для всех членов общества. В контексте современной социально-экономической ситуации во всем мире, задача обеспечения социальной справедливости и достойного труда требует особого внимания к вопросам нестандартной занятости вообще и, в частности, к срочным трудовым договорам. Концепция достойного труда (decent work) была разработана Международной Организацией Труда, отдельные ее аспекты продвигаются в рамках различных региональных объединений и на уровне отдельных стран. Как отмечает С.С. Худякова, «труд следует считать достойным, если существующее правовое регулирование трудовых отношений предоставляет всем работникам возможность реализации основных трудовых прав и свобод, а объективно существующее неравенство работников компенсируется в законодательстве таким образом, чтобы не создавать необоснованные преимущества и направлять их на общее благо2». Нестандартная занятость, характеризующаяся неустойчивыми формами трудовых отношений, зачастую ставит под угрозу принципы социальной справедливости, создавая препятствия для реализации достойных условий труда. Достойный труд подразумевает, в том числе, возможность работать по договору на неопределенный срок. Возможность обеспечения права на достойный труд в современных условиях становится все более актуальной и сложной проблемой. Для стремительно развивающихся экономик стран БРИКС данная проблема является актуальной вдвойне. Реализация этой концепции в странах БРИКС сталкивается со специфическими условиями, связанными с быстрым экономическим ростом, структурными изменениями рынка труда и культурными особенностями каждой конкретной страны.

---

[1] Басова Полина Сергеевна, аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

[2] Худякова С. С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права //Вестник пермского университета. Юридические науки. – 2010. – №. 1. – С. 55.

Одной из общих проблем является широкое распространение практики заключения срочных трудовых договоров в этих странах. МОТ рассматривает срочный трудовой договор как временную нестандартную занятость1. Предоставляя работодателям определенную гибкость в управлении трудовыми ресурсами, эти договоры одновременно создают риски для работников, связанные с нестабильностью занятости, снижением социальных гарантий и ограниченными возможностями для профессионального роста. В условиях глобальной конкуренции и стремлений к оптимизации затрат работодатели в странах БРИКС все чаще используют срочные трудовые договоры, что, в свою очередь, может приводить к злоупотреблениям и нарушению трудовых прав работников. Рассмотрим более подробно правовое регулирование срочных трудовых договоров в каждой из стран БРИКС.

По данным МОТ примерно в 85 % стран мира существует законодательное регулирование срочных трудовых договоров[2]. Например, согласно трудовому законодательству **Бразилии** под срочным трудовым договором понимается договор, в котором продолжительность установлена заранее или который зависит от выполнения определенных услуг или от наступления определенного события, примерную дату которого можно предвидеть. Такие договоры действительны только в том случае, если они регулируют такие отношения, характер которых оправдывает установление их конкретной продолжительности заранее (например, те виды деятельности, которые по своей сущности являются временными и договоры «испытательного характера»). Таким образом, в Бразилии для заключения срочных трудовых договоров необходимы уважительные причины объективного характера. Более того, если срочный трудовой договор продлевается более одного раза, он считается договором на неопределенный срок. Законодательно установлена максимальная последовательная продолжительность таких договоров сроком в 24 месяца[3].

В **Российской Федерации** статья 59 ТК РФ также устанавливает основания для заключения срочных трудовых договоров. Законодательно установлена продолжительность срочного трудового договора сроком в 5 лет. Однако, в отличие от Бразилии, законодательно не установлено ограничение на количество последовательно заключенных срочных трудовых договоров.

Согласно трудовому законодательству **Индии** для заключения срочного трудового договора также необходимы объективные причины (работа должна носить временный характер). Законодательно не установлено ограничений срока такого договора и ограничений на количество последовательно заключенных договоров[4].

В **Китайской Народной Республике** отсутствуют законодательные ограничения оснований заключения срочных трудовых договоров. Существуют

[1] Non-standard forms of employment// ILO URL: https://www.ilo.org/topics-and-sectors/non-standard-forms-employment (дата обращения: 01.02.2025).

[2] Fixed-term contracts (FTCs) // ILO URL: https://eplex.ilo.org/en/fixed-term-contracts-ftcs (дата обращения: 01.02.2025).

[3] BRAZIL // ILO URL: https://eplex.ilo.org/country-detail/?code=BRA&yr=2019 (дата обращения: 01.02.2025).

[4] INDIA // ILO URL: https://eplex.ilo.org/country-detail/?code=BRA&yr=2019 (дата обращения: 01.02.2025).

только требования процедурного характера. Максимальная совокупная продолжительность последовательно заключенных срочных трудовых договоров составляет 10 лет[1].

В **Южно-Африканской Республике** отсутствуют специальные нормы, регулирующие срочные трудовые договоры[2]. Закон о трудовых отношениях упоминает срочный трудовой договор в определении понятия увольнения. Так, под увольнением понимается ситуация, когда работник разумно ожидал, что работодатель возобновит срочный трудовой договор на тех же или схожих условиях, но работодатель предложил возобновить его на менее выгодных условиях или не возобновил его. Соответственно, в ЮАР отсутствуют ограничения для заключения срочных трудовых договоров, ограничение срока и количества последовательно заключенных договоров.

В **Египте** существует законодательное регулирование срочных трудовых договоров (Закон о труде[3]). Отсутствуют законодательные ограничения оснований, срока, максимального количества последовательно заключенных договоров. Срочный трудовой договор может быть продлен несколько раз по прямому соглашению между работником и работодателем. Если после истечения срока договора стороны продолжают его соблюдать, договор считается заключенным на неопределенный срок (это правило не распространяется на иностранцев).

Срочные трудовые договоры также регулируются трудовым законодательством **Ирана**[4]. Однако существуют ограничения на их использование. Работодатели не могут использовать последовательные срочные договоры, превышающие определенный период, чтобы фактически обойти необходимость заключать договор на неопределенный срок. Важное значение в установлении срока договоров имеют подзаконные акты Министерства труда и социальных вопросов. Министерство устанавливает конкретный срок для отдельных видов работ. Важно учитывать, что срочный трудовой договор не может быть расторгнут в одностороннем порядке ни одной из сторон.

В соответствии с трудовым законодательством **Объединенных Арабских Эмиратов** срочные трудовые договоры определяются как контракты с указанной датой окончания. Новый закон (вступил в силу 2 февраля 2022 года) ограничивает максимальную продолжительность ограниченных контрактов двумя годами[5]. Ранее срочные контракты могли заключаться на срок до четырех лет[6]. Это изменение направлено на то, чтобы побудить работодателей предлагать своим

---

[1] CHINA // ILO URL: https://eplex.ilo.org/country-detail/?code=CHN&yr=2017 (дата обращения: 01.02.2025).

[2] South Africa // ILO URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail/?code=ZAF&yr=50 (дата обращения: 01.02.2025).

[3] EGYPT // ILO URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail?code=EGY&yr=2017 (дата обращения: 01.02.2025).

[4] IRAN // ILO URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail?code=IRN&yr=2010 (дата обращения: 01.02.2025).

[5] UAE's New Labour Law: A Guide to Fixed Term Contracts // ILO URL: https://alkabban.com/uaes-new-labour-law-fixed-term-contracts/ (дата обращения: 01.02.2025).

[6] United Arab Emirates // ILO URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail?code=ARE&yr=2013 (дата обращения: 01.02.2025).

сотрудникам больше постоянных должностей, тем самым обеспечивая более стабильную занятость. Согласно новому закону, срочные трудовые договоры могут продлеваться неограниченное количество раз, при условии, что общий срок действия договора, включая все продления, не превышает двух лет. Это правило применяется к новым и существующим контрактам, а это означает, что любые срочные контракты, которые уже были продлены на общую продолжительность, превышающую два года, должны быть преобразованы в договоры на неопределенный срок.

В **Эфиопии** срочные трудовые договоры применяются к видам работы с определенными датами начала и окончания, подходят для проектных или сезонных работ[1]. Согласно трудовому законодательству Эфиопии срочные договоры должны четко определять продолжительность работы и могут продлеваться только в рамках требований проекта. Если срочный трудовой договор постоянно продлевается без обоснованных причин, он может считаться трудовым договором на неопределенный срок, предусматривающим предоставление работодателем определенных льгот.

Согласно трудовому законодательству **Саудовской Аравии**, гражданство играет ключевую роль в определении типа трудового договора, который может быть заключен с работником[2]. Срочный трудовой договор доступен работникам всех национальностей. Возможность заключения договора на неопределенный срок есть только у граждан Саудовской Аравии. Если срочный трудовой договор предусматривает его продление на аналогичный срок или на фиксированный срок, он считается продленным на согласованный срок. Если договор продлевается более трех раз подряд или если срок первоначального договора вместе с периодами продления достигает четырех лет и стороны продолжают его исполнять, договор считается заключенным на неопределенный срок. В последнем случае трудовой стаж работника считается непрерывным для целей соблюдения его прав.

Анализ трудового законодательства **Индонезии** показывает, что срочные трудовые договоры могут заключаться только для выполнения определенных задач с заранее определенной датой завершения[3]. К ним относятся задачи, требующие немедленного выполнения; работы временного характера; сезонные работы; а также работы, связанные с новыми изобретениями, видами деятельности или дополнительными изобретениями на экспериментальной или испытательной стадии. В то же время запрещается использование срочных трудовых договоров для работы, ориентированной на неопределенный срок. При этом законодательство допускает однократное продление срочного трудового договора, а максимальная совокупная продолжительность последовательных срочных трудовых договоров для одного работника ограничена 36 месяцами.

---

[1] Employment Contracts in Ethiopia: A Guide Under Labour Proclamation No. 1156/2019 // https://ethiopialawoffice.com/employment-contracts-in-ethiopia-a-guide-under-labour-proclamation-no-1156-2019/

[2] Fixed Term Employment in KSA URL: https://edgelf.com/fixed-term-employment-in-ksa/ (дата обращения: 01.02.2025).

[3] Indonesia // ILO URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail?code=IDN&yr=2019 (дата обращения: 01.05.2025).

Таким образом, анализ законодательного регулирования срочных трудовых договоров в странах БРИКС позволяет выделить несколько ключевых моделей и особенностей такого регулирования. Так, наблюдается вариативность в подходах к определению допустимых оснований для заключения срочных трудовых договоров, от сравнительно либеральных, допускающих более широкое применение, до более строгих, ограничивающих их использование конкретными обстоятельствами (сезонные работы, проекты с определенным сроком и т.д.). Во-вторых, наблюдаются различия в ограничениях на количество продлений договора, максимальную продолжительность и условия прекращения. В то же время прослеживается тенденция к усилению государственного контроля за соблюдением законодательства о срочных трудовых договорах, что также подтверждается тем, что во всех странах (кроме ЮАР) существуют отдельные законодательные нормы, посвященные срочному трудовому договору. Несмотря на существующие различия, общим для всех стран БРИКС является стремление к реализации концепции достойного труда, обеспечение гибкости рынка труда и защиты прав работников.

Библиография:

1. Худякова, С. С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права / С. С. Худякова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 1. – 48-56 с.

2. Non-standard forms of employment. ILO. URL: https://www.ilo.org/topics-and-sectors/non-standard-forms-employment.

3. Fixed-term contracts (FTCs). ILO. URL: https://eplex.ilo.org/en/fixed-term-contracts-ftcs.

4. BRAZIL// ILO. URL: https://eplex.ilo.org/country-detail/?code=BRA&yr=2019.

5. INDIA.ILO. URL: https://eplex.ilo.org/country-detail/?code=BRA&yr=2019.

6. CHINA. ILO. URL: https://eplex.ilo.org/country-detail/?code=CHN&yr=2017.

7. South Africa.ILO.URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail/?code=ZAF&yr=50.

8. EGYPT.ILO. URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail?code=EGY&yr=2017.

9. IRAN. ILO. URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail?code=IRN&yr=2010.

10. UAE's New Labour Law: A Guide to Fixed Term Contracts. ILO. URL: https://alkabban.com/uaes-new-labour-law-fixed-term-contracts/.

11. United Arab Emirates. ILO URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail?code=ARE&yr=2013.

12. Employment Contracts in Ethiopia: A Guide Under Labour Proclamation No. 1156/2019. URL: https://ethiopialawoffice.com/employment-contracts-in-ethiopia-a-guide-under-labour-proclamation-no-1156-2019/.

13. Fixed Term Employment in KSA.URL: https://edgelf.com/fixed-term-employment-in-ksa/.

14.Indonesia// ILO.URL: https://eplex.ilo.org/en/country-detail?code=IDN&yr=2019.

Корнева Ю. В[1].

Проблемы обеспечения занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация: автором была осуществлена попытка проанализировать корни, лежащие в основании проблемы низкого уровня занятости инвалидов и лиц с ОВЗ. Анализ данных показал, что только треть трудоспособных инвалидов созидательно трудятся. Причины, которые удалось выявить, связаны, во-первых, с несовершенством административных механизмов, во-вторых, с отстраненной позицией работодателей; в-третьих, немаловажным фактором негативных показателей занятости стали психологические барьеры самих соискателей. Шаги на пути решения проблем уже заложены в «Концепции по повышению уровня занятости инвалидов до 2030 года». Особое внимание автором уделено перспективным направлениям, способным в короткие сроки повлиять на уровень устроенности лиц с ОВЗ посредством внедрения гибких форм занятости и создания специализированных центров (инклюзивных мастерских) для адаптации инвалидов на рынке труда. Выявленные трудности имеют потенциальное решение, но оно требует совместных усилий общества, бизнеса и государства.

Ключевые слова: инвалиды и лица с ОВЗ; инклюзивная занятость; трудоустройство; государственные институты; концепция до 2030 года; работодатели и льготы; удаленная работа; инклюзивные мастерские; психологические барьеры.

Степень соблюдения интересов и прав инвалидов – лакмусовая бумага нравственного состояния общества. Однако, учитывая масштабность проблемы, социальная ответственность перед людьми с ОВЗ – это задача, в первую очередь, государственных институтов. Создание инклюзивной среды локальными силами невозможно, так как интересы и права инвалидов затрагивают множество аспектов жизнедеятельности, в том числе и трудоустройства.

Для подтверждения авторской позиции, проанализируем статистику численности инвалидов в стране, а также уровень их занятости. Так, по актуальным данным, «численность инвалидов в трудоспособном возрасте в 2023 году составила 4, 2 млн. человек (40,9 процента их общей численности), из них 60 процентов – мужчины, 40 процентов – женщины. Численность работающих инвалидов трудоспособного возраста составила 1,2 млн. человек, уровень их занятости – 27,5 процента. В составе занятых инвалидов преобладают работники старше 45 лет и пред–пенсионеры (более 60 процентов)» [2].

---

[1] Корнева Юлия Витальевна, магистрант программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета МосГУ, начальник отдела кадров ООО «Эколого-туристический центр в Парковом»

[2] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 2401-р «Об утверждении Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 г. и плана мероприятий по реализации Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485155/ (Дата обращения 02.02.2025)

Исследования свидетельствует о том, что инвалиды II и III группы (то есть имеющие все возможности к созидательному труду) составляют среди общего количества трудоспособных лиц с ОВЗ почти 90% [1]. Другими словами, подавляющее число лиц с ОВЗ могут осуществлять трудовую деятельность, но фактически осуществляют лишь 40% (III группы) и 20% (II группы). Приведенные показатели являются усредненными по стране, следовательно, пропорции в масштабах страны неравномерны. Так, в больших городах процент трудоустроенных инвалидов гораздо выше (для столиц этот показатель колеблется в районе 40%), тогда как для периферии он значительно ниже (порядка 20%) [2].

Также значительные расхождения в коэффициентах занятости инвалидов отмечаются в возрастных показателях. Устроенность молодежи составляет всего 20% от общего числа трудоспособных инвалидов. Напротив, среди инвалидов старше 45 лет трудоустроены 60 из 100 человек.

Данные, приведенные выше, позволяют говорить о крайне слабой интеграции инвалидов и лиц с ОВЗ в трудовую деятельность. Для поиска решения проблемы трудоустройства инвалидов, видится необходимым разобраться в первопричинах низких показателей интеграции.

Первой причиной видится инертность механизма обеспечения индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА), которая предписывает оказание помощи при поиске работы инвалидам, а также сопровождение на большинстве из этапов трудоустройства (доставка к месту собеседования, помощь при устройстве, адаптация). Данный административный процесс сопровождается бюрократическими проволочками и трудностями.

Вторая, фундаментально серьезная причина низкой занятости инвалидов – это позиция работодателя. Требования, выдвигаемые к нему в контексте трудоустройства инвалидов, весьма масштабны. Во-первых, работодатель обязан обеспечить для инвалида определённый режим, который соответствовал бы требованиям ИПРА. Сюда же относится и оборудование рабочего места, и прилегающей территории, затраты на оборудование которых несет работодатель (лишь в некоторых регионах данные расходы компенсируются государством). Иногда суммы на монтаж оборудования для доступной среды или адаптацию рабочего места могут достигать 1 миллиона руб. [3]. Отметим также, что сотрудники с ОВЗ имеют специфический режим работы, например, сокращённую рабочую неделю, особые отпускные графики, полное отсутствие переработок и ненормированных графиков.

---

[1] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 2401-р «Об утверждении Кон-цепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 г. и плана меро-приятий по реализации Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на пе-риод до 2030 г.» // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485155/ (Дата обращения 02.02.2025).

[2] См.: Там же

[3] См.: Каирова, А. И. Проблемы обеспечения занятости инвалидов в Российской Федерации, пути их решения, совершенствование механизмов по трудоустройству инвалидов в Российской Федерации / А. И. Каирова, С. К. Подкидышев // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 5(233). – С. 273-275

Отметим, что механизмы, стимулирующие прием инвалидов на работу для работодателя, сводятся к льготам и субсидиям. Система квотирования присутствует (норматив составляет от 2–х до 4–х лиц с ВОЗ на 100 работников предприятия), но «в основном под квоту выделяются рабочие места, не пользующиеся спросом у инвалидов» [1].

Также особо выделим санкции, применение которых пугает предпринимателей и работодателей. Так, «нарушение трудовых прав человека с инвалидностью может стать основанием для привлечения к ответственности (в том числе и уголовной) организации и ее руководителей»[2].

Таким образом, вмененные требования по соблюдению условий для приема на работу инвалидов готовы соблюдать не все работодатели, невзирая на субсидирование и налоговые преференции.

К третьей проблеме, сдерживающей повышение уровня занятости инвалидов и лиц с ОВЗ, относится организация процедуры трудоустройства последних. Так, для данной категории граждан предусмотрены отдельные кадровые работники, специализирующиеся на трудоустройстве инвалидов. Для работы с инвалидами важно соблюдать определенные методики и приемы, знание которых присуще не всем методистам центров трудоустройства.

Заключительно проблемой низкой занятости инвалидов, которая будет рассмотрена в рамках данного исследования, является психологическое состояние самих соискателей, их низкая самооценка и мотивация. Данная проблема имеет множество проявлений, особенностей и индивидуальных аспектов, что делает ее почти неразрешимой при помощи универсальных подходов.

Рассмотрев основные трудности содействия занятости инвалидам и лицам с ОВЗ, нельзя не отметить тот факт, что государственные институты плотно занимаются данным направлением. Так, помимо обширной законодательной базы (в которую входят, во-первых, Конвенция [3], во-вторых, Кодексы и Федеральные законы), была разработана «Концепция по повышению уровня занятости инвалидов до 2030 года»[4]. Остановимся на документе особо, рассмотрев основные аспекты и направления.

Первое, что сразу обращает на себя внимание – это глубокая проработка проблематики. Так, вопросы занятости предлагается решать еще на раннем этапе их возникновения, например, профессиональная ориентация детей –инвалидов

---

[1] См.: Каирова, А. И. Проблемы обеспечения занятости инвалидов в Российской Федерации, пути их решения, совершенствование механизмов по трудоустройству инвалидов в Российской Федерации / А. И. Каирова, С. К. Подкидышев // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 5(233). – С. 273-275

[2] См.: Законодательные аспекты трудоустройства людей с инвалидностью URL: https://nakedheart.online/articles/netrudosposobnyh-net-zakonodatelnye-aspekty-trudoustroistva-ludei-s-autizmom-i-ili-intellektualnymi-narusheniyami (Дата обращения 02.02.2025)

[3] См.: Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=INT&n=37511&demo=1 (Дата обращения 02.02.2025)

[4] См.: Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2024 № 2401-р «Об утверждении Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 года, плана мероприятий по ее реализации» // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=485155&demo=1 (Дата обращения 06.02.2025)

начиная с 6 класса; перманентная актуализация перечня квалификаций, доступных для людей с ОВЗ; специализированные курсы и обучение для инвалидов, др.

Также в Концепции проработаны такие системные направления, как «меры по сохранению, модернизации и развитию специализированных предприятий» [1], «предоставления льгот и гарантий работающим инвалидам»[2], «содействие людям с ограничениями по здоровью в открытии и ведении собственного бизнеса»[3]. Данные направления, являются важным шагом в создании комплексной системы поддержки инвалидов и лиц с ОВЗ на рынке труда.

Концепция, рассчитанная до 2030 года, ставит целевые показатели и демонстрирует системный подход к решению проблемы, сочетая профилактические меры (профориентация, обучение) с активной поддержкой уже работающих инвалидов (льготы, гарантии).

Такой многоуровневый подход позволит не только адаптировать существующие условия труда, но и создавать новые возможности для самореализации людей с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, Концепция, представляя собой сбалансированный и перспективный документ, сможет сдвинуть ситуацию «с мертвой точки». Если следовать логике авторов Концепции и опираться на данные ими прогнозы, то к концу реализации программы будут получены следующие показатели: «повышение уровня трудоустройства инвалидов, обратившихся в службу занятости — до 75%, а выпускников вузов с инвалидностью — до 60%» [4].

Разработка Концепции, представляет действенный инструмент повышения уровня занятости инвалидов, однако, первые этапы ее внедрения относятся к 2027. Учитывая, что результаты реализации Концепции будут заметны не скоро, то имеет смысл рассмотреть более оперативные пути повышения уровня занятости. Особо отметим, что в скором времени число нетрудоустроенных инвалидов будет лишь расти, что обусловлено проведением СВО. Предвидя данные изменения на рынке трудоустройства, важно уже сегодня искать резервы повышения занятости.

Большой потенциал скрыт в возможностях гибридных и онлайн графиков работы. В период последней пандемии многие работодатели были вынуждены перейти на удаленный график работы, однако после окончания карантинных мер, все захотели вновь вернуться к «офисному» варианту. Многие условия для удаленной работы (например, специальные программные продукты) позволяют работать из дома. Именно удаленный вариант работы содержит большой ресурс для привлечения инвалидов и лиц с ОВЗ.

И второе, что видится эффективным в направлении трудоустройства инвалидов, это «инклюзивные мастерские». Успешно зарекомендовавшие себя в за-

[1] См.: Правительство утвердило Концепцию повышения уровня занятости инвалидов до 2030 года [Электронный ресурс] URL: https://объясняем.рф/articles/news/pravitelstvo-utverdilo-kontseptsiyu-povysheniya-urovnya-zanyatosti-invalidov-do-2030-goda/.

[2] См.: Там же

[3] См.: Там же

[4] См.: Там же.

падных странах варианты поддержания высокого уровня занятости, позволяющие не только трудоустраивать людей с инвалидностью, но и переучивать и обучать.

Надо отметить, что такие мастерские пользуются высоким спросом еще из-за того, что методисты, там работающие, имеют специальное образование. Во-вторых, среда общения позволяет людям с ограниченными возможностями не испытывать психологические трудности, стеснение и эмоциональный дискомфорт, что крайне важно для успешной трудовой деятельности.

Итак, обобщая вышесказанное, сформулируем выводы. Ситуация с трудоустройством инвалидов в РФ сложилась непростая, чему прямо свидетельствует статистика занятости. Причинами сложившегося положения с крайне низкой занятостью инвалидов являются: несовершенство административного ресурса; неконструктивная позиция работодателей; отсутствие квалифицированного кадрового персонала, специализирующегося на проблемах лиц с ОВЗ; психологическая неготовность и низкая мотивация инвалидов созидательно трудится.

Концепция, принятая в стране до 2030 года, внушает определенный оптимизм в ожидании изменений на рынке инклюзивного трудоустройства. Тем не менее, не дожидаясь исполнения долгосрочных планов, уже сегодня возможно использовать все преимущества гибридных и онлайн графиков работы, а также формировать «инклюзивные мастерские», столь успешно зарекомендовавшие себя по всему миру.

Библиография:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 2401-р «Об утверждении Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 г. и плана мероприятий по реализации Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485155/ (Дата обращения 02.02.2025).

2. Казбекова, З. Г. Повышение занятости инвалидов как резерв увеличения демографического дивиденда в России / З. Г. Казбекова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 100. – С. 89–99.

3. Каирова, А. И. Проблемы обеспечения занятости инвалидов в Российской Федерации, пути их решения, совершенствование механизмов по трудоустройству инвалидов в Российской Федерации / А. И. Каирова, С. К. Подкидышев // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 5(233). – С. 273–275.

4. Калинчук, А. И. Нормативно-правовые основы управления социальной поддержкой инвалидов / А. И. Калинчук, О. В. Теняева // Инновационные научные исследования. – 2022. – № 1-2(15). – С. 156–167.

5. Скрябина, О. В. Проблемы обеспечения занятости инвалидов в ходе осуществления профессиональной реабилитации и пути их решения / О. В. Скрябина, А. Е. Фомина // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2024. – № 1. – С. 149–154.

6. Законодательные аспекты трудоустройства людей с инвалидностью [Электронный ресурс] URL: https://nakedheart.online/articles/netrudosposobnyh-net-zakonodatelnye-aspekty-trudoustroistva-ludei-s-autizmom-i-ili-intellektualnymi-narusheniyami (Дата обращения 02.02.2025).

Морозов Н. О.[1]

Проблемы обеспечения занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблема реализации трудового потенциала инвалидов, анализируется комплекс факторов, обуславливающих их трудоустройство, основные направления социальной защиты инвалидов в сфере труда и занятости, гарантированные международным и отечественным законодательством.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, инвалид, занятость, трудоустройство, право на труд

Опора на традиционные ценности при осмыслении социальных, культурных и технологических процессов позволяет россиянам своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохранять общероссийскую гражданскую идентичность.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, в частности, созидательный труд, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Государственная политика по сохранению и укреплению этих ценностей реализуется в сферах образования и воспитания, работы с молодёжью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, СМИ, международного сотрудничества и, конечно, трудоустройства. Особенно лиц, которым самостоятельно трудно найти себе работу.

Проблемы обеспечения занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья являются актуальной темой в современном обществе. Несмотря на прогресс в области инклюзии и равных возможностей, многие из этих людей сталкиваются с различными барьерами при поиске работы. К ним относятся предвзятость со стороны работодателей, отсутствие соответствующих навыков и образования, а также недостаток рабочих мест, адаптированных под их нужды.

Важно отметить, что интеграция инвалидов на рынок труда не только способствует улучшению их социального положения, но и приносит значительные преимущества для экономики в целом. Разработка специализированных программ подготовки, а также активное сотрудничество государственных структур и бизнеса могут существенно изменить ситуацию. Создание доступной инфраструктуры и внедрение корпоративных социальных программ, направленных на поддержку инвалидов, становятся важными шагами на пути к их полноценной интеграции в трудовую деятельность. Необходимо формировать общественное

[1] Морозов Никита Олегович, студент 2 курса, программы «Наладчик аппаратных и программных средств инфокоммуникационных систем» ГБПОУ «Тольяттинский социально-экономический колледж».

сознание, преодолевая стереотипы и способствуя принятию разнообразия на рабочем месте.

Одним из ключевых моментов в решении проблем занятости инвалидов является обучение и переподготовка. Специальные программы, направленные на развитие профессиональных навыков, могут существенно повысить шансы этих людей на трудоустройство. Партнёрство между образовательными учреждениями и работодателями позволит создать гибкие курсы, соответствующие требованиям рынка труда и потребностям инвалидов.

Кроме того, для успешной интеграции инвалидов в рабочую среду необходимо формирование инклюзивной корпоративной культуры. Работодатели должны активно использовать программы по адаптации рабочего места, чтобы обеспечить комфортные условия для работников с ограниченными возможностями. Это включает в себя не только физические изменения в офисе, но и обучение персонала основам общения с коллегами, имеющими определенные ограничения.

Важно, чтобы государственные органы поддерживали такие инициативы, предоставляя налоговые льготы компаниям, которые принимают на работу инвалидов. Эти меры могут создать стимулы для бизнеса адаптировать свои процедуры под нужды разнообразного рабочего контингента, что в долгосрочной перспективе принесет пользу всем участникам рынка труда.

Также важным аспектом является информационная доступность о вакансии для инвалидов. Работодатели должны активно информировать о свободных рабочих местах, создавая специализированные платформы и ресурсы, где люди с ограниченными возможностями смогут найти подходящие им вакансии. Это позволит не только увеличить видимость таких возможностей, но и будет способствовать повышению конкуренции среди работодателей за квалифицированные кадры.

Кроме того, стоит уделить внимание наставничеству и менторству для инвалидов на рабочем месте. Программа, в рамках которой опытные сотрудники будут поддерживать и обучать новых коллег с ограниченными возможностями, может создать более комфортную атмосферу и способствовать их профессиональному развитию.

Наконец, важно проводить регулярные мероприятия, направленные на повышение осведомленности о проблемах инвалидов среди всего персонала. Обучение о принципах инклюзии и уважения различий поможет создать более гармоничную обстановку в коллективе и снизит уровень предвзятости. Такие меры, совместно с поддержкой на государственном уровне, могут значительно улучшить карьерные перспективы инвалидов и интеграцию их в общество.

Одним из ключевых факторов успешной интеграции людей с инвалидностью в трудовую среду является создание доступной инфраструктуры на рабочих местах. Работодатели должны обратить внимание на необходимость адаптации офисов и рабочих мест, чтобы обеспечить комфортные условия для сотрудников с различными ограничениями. Это включает в себя наличие пандусов, специальных туалетов и оборудования, а также предоставление гибкого графика работы.

Также стоит рассмотреть внедрение программ дистанционного обучения и работы, которые могут стать отличным решением для людей с ограниченными возможностями. Современные технологии позволяют осуществлять взаимодействие на расстоянии, что открывает новые горизонты для трудоустройства и профессионального роста.

Важно, чтобы компании не только создавали возможности, но и активно способствовали культурным изменениям внутри организации. Положительный имидж, основанный на разнообразии и инклюзии, привлечет больше талантливых специалистов и повысит общую продуктивность коллектива. Выстраивание инклюзивной культуры требует времени и усилий, но приносит значительные плоды как для работников, так и для бизнеса.

Шидловская А. С.[1]

Проблема социальной справедливости при реализации самозанятыми права на социальное обеспечение

Аннотация: статья посвящена анализу действующего законодательства в области социального, в том числе пенсионного, обеспечения самозанятых. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о несовершенстве действующих норм о социальном обеспечении самозанятых, предлагает возможные пути решения проблем.

Ключевые слова: самозанятые, социальное обеспечение, обязательное социальное страхование, социальные гарантии, социальная справедливость.

Согласно пунктам 27, 30 и 31 ст. 67 раздела IV Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» для достижения целей обеспечения экономической безопасности РФ необходимо совершенствовать механизмы взаимодействия государства и бизнеса, содействовать развитию малого и среднего предпринимательства; снижать долю теневого и криминального секторов экономики; обеспечивать равные условия и свободы экономической деятельности на территории РФ[2]. Первая названная мера способствует созданию дополнительных рабочих мест, позволяя эффективно бороться с безработицей, вторая – создает безопасную экономическую среду и стимулирует развитие свободной конкуренции, третья — позволяет обеспечить равный доступ к ресурсам и возможностям для всех предпринимателей. Исходя из этого, успешное исполнение Указа Президента РФ непосредственно влияет на социальную справедливость, гарантируя равные социально-экономические возможности для всех слоев населения и повышая уровень жизни людей.

Так, одним из наиболее быстроразвивающихся направлений предпринимательства в РФ является самозанятость. С точки зрения законодательства самозанятость корректнее называть специальным налоговым режимом «Налогом на профессиональный доход», который впервые был введен в 2019 году с принятием Федерального закона от 27.11.2018 №422-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – ФЗ «О НПД»)[3]. Согласно ст. 14.1, ч. 4 ст. 27 Федерального закона от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего

---

[1] Шидловская Анна Сергеевна, студентка 1 курса факультета магистратуры ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель – Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации, к. ю. н., доцент.

[2] О Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 17.10.2024). Ст. 67.

[3] О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон РФ от 27.11.2018 №422-ФЗ (ред. от 08.08.2024): принят Гос. Думой Федер. Собрания РФ 15 ноября 2018 г. Одобрен Советом Федерации Федер. Собрания РФ 23 ноября 2018 г. // Рос. газ. – 2018 г. – 30 ноября.

предпринимательства в РФ»[1], а также вышеупомянутому закону, самозанятых можно отнести к субъектам малого и среднего предпринимательства на время проведения такого эксперимента.

По данным Федеральной налоговой службы (далее — ФНС) в число самозанятых на первый квартал 2024 года входят порядка 10 миллионов человек, что составляет около 8% от общего числа трудоспособного населения[2]. Более того, введение самозанятости повысило предпринимательскую инициативу, позволяя гражданам подключаться к бизнесу на достаточно простых и лояльных условиях, а также вывести многие доходы из тени, разрешив проблему с распространением черного сектора экономики. Государству же за счет легализации прибыли самозанятых удалось значительно увеличить количество поступающих средств в бюджет: с момента введения данного налогового режима их сумма составила более 141 млрд рублей.

Таким образом, введение НПД является действительно эффективной мерой для укрепления национальной безопасности и развития экономики РФ.

Тем не менее, существует ряд проблем, связанных с реализацией социальных прав самозанятыми, основной из которых является их право на пенсионное и социальное обеспечение.

В ст. 15 ФЗ «О НПД» закреплено, что самозанятый не обязан осуществлять пенсионные и страховые взносы, но согласно п. 6 ст. 29 Федерального закона от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ»[3] самозанятые граждане могут добровольно вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию. Тем не менее, в ст. 39 Конституции РФ установлено право каждого на социальное, в том числе пенсионное, обеспечение[4], что формирует противоречие между указанными нормами. Получается, что самозанятый, весь период своей деятельности уплачивающий налоги, в равной мере рассчитывает на получение социальной пенсии с людьми, не работающими вовсе. Таким образом нарушается баланс интересов между государством и гражданами, где от такого положения выгоду в виде налогообложения получает только РФ, при этом не обеспечивая должных ответных гарантий для самозанятых.

При этом важно отметить, что в РФ система обязательного пенсионного страхования во многом определяется принципом социальной солидарности, но в

---

[1] О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. от 22.07.2024): принят Гос. Думой Федер. Собрания РФ 06.07.2007. Одобрен Советом Федерации Федер. Собрания РФ 11.07.2007. // Рос. газ. – 2007 г. – 31 июля.

[2] Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. [Электронный ресурс] / URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14758294/?ysclid=m3zofbu00807862796 (дата обращения: 17.10.2024).

[3] Об обязательном пенсионном страховании в РФ: Федеральный закон от 15.12.2001 №167-ФЗ (последняя редакция): принят Гос. Думой РФ Федер. Собрания РФ 30.11.2001 г. Одобрен Советом Федерации Федер. Собрания РФ 05.12.2001 г. // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073909&intelsearch=167-%D4%C7+&ysclid=m3zqq5wegb605580571 (дата обращения 25.10.2024).

[4] Конституция. Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/9004937 (дата обращения 25.10.2024).

текущее время Социальный фонд РФ (далее — СФР), из средств которого осуществляется выплата социальных пенсий, сталкивается с проблемой финансового дефицита, из-за чего все чаще выделяются трансферты из федерального бюджета, что увеличивает финансовую нагрузку государства.

На наш взгляд, для решения обозначенного вопроса следует установить обязательный минимальный размер взносов в бюджет СФР для самозанятых, чтобы обеспечить равенство между ними и иными плательщиками взносов, при этом не умаляя права самозанятых на отчисление таких взносов в максимальном размере. Таким образом, право на добровольное пенсионное страхование заменится обязательным, что увеличит бюджет СФР и обеспечит самозанятых правом на страховую пенсию. При этом предлагается приравнять срок ведения самозанятости к трудовому стажу, который бы учитывался при расчете страховой пенсии и начислении индивидуального пенсионного коэффициента (далее — ИПК).

Тем не менее, согласно ст. 15 ФЗ от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях» для получения страховой пенсии по старости необходимо иметь 30 баллов ИПК[1]. Как отмечают Ю.В. Васильева и С.В. Шуралева, самозанятый в среднем за 1 год работы приобретает около 1 балла ИПК, следовательно, ему потребуется наработать чуть менее 30 лет трудового стажа для получения страховой пенсии по старости вместо отмеченных в упомянутом в начале абзаца Федеральном законе 15 лет, что существенно противоречит принципу социальной справедливости[2]. Более того, если сравнить размер социальной и страховой пенсии, можно заметить между ними относительно небольшую разницу. Так, при достижении 70 и 65 лет (для мужчин и женщин соответственно) самозанятому будет начисляться социальная пенсия, что указано в п. 5 статьи 11 Федерального закона от 15.12.2001 №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ»[3]. Сумма таковой пенсии на 1 апреля 2025 года будет составлять 8 824 рубля 08 копеек. Необходимо также подчеркнуть, что размер пенсии для неработающих граждан должен быть не менее прожиточного минимума, устанавливаемого как на уровне РФ в целом, так и региона проживания. На сегодняшний день базовый прожиточный минимум для пенсионеров равен 15 250 рублям[4], но в конкретном регионе проживания он может быть и выше, как, например, в Москве,

[1] О страховых пенсиях: федеральный закон от 28.12.2013 №400-ФЗ (последняя редакция): принят Гос. Думой РФ Федер. Собрания РФ 23.12.2013 г. Одобрен Советом Федерации Федер. Собрания РФ 25.12.2013 г. // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102170667&ysclid=m3zr1mmro306109293 (дата обращения 25.10.2024).

[2] Васильева, Ю. В. Участие самозанятых в пенсионных правоотношениях: проблемы и перспективы / Ю. В. Васильева, С. В. Шуралева // Социальное и пенсионное право. – 2022. – № 3. – С. 19-24.

[3] О государственном пенсионном обеспечении в РФ: Федеральный закон от 15.12.2001 №166-ФЗ (последняя редакция): принят Гос. Думой РФ Федер. Собрания РФ 30.11.2001 г. Одобрен Советом Федерации Федер. Собрания РФ 05.12.2001 г. // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073906&ysclid=m3zr67am7y362546154 (дата обращения 01.11.2024).

[4] Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2025 год: Постановление Правительства РФ от 12.06.2024 №789. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/docs/all/153882/ (дата обращения 01.11.2024).

сумма которого составляет 17 897 рублей[1]. Так, пенсионеру, чья пенсия ниже базового прожиточного минимума, начисляется социальная доплата, ориентированная на его максимальный размер – для этого сравнивают показатель, установленный РФ и субъектом проживания гражданина. Если же посчитать размер страховой пенсии по формуле, закрепленной в Федеральном законе «О страховых пенсиях», используя минимальный размер страховых выплат для самозанятых, получаем 13 278 рублей 40 копеек. Следовательно, самозанятому вообще невыгодно выплачивать страховые взносы, он вполне может рассчитывать на социальную пенсию, размер которой после учета надбавки и ежегодной индексации даже выше. Кроме того, самозанятому, как и любому другому человеку, чей доход ниже или примерно равен МРОТ, могут отказать в праве на получение страховой пенсии, т.к. он не сумеет заработать необходимые 30 баллов ИПК либо ему придется отчислять более высокие взносы для накопления страховой пенсии, что указывает на нарушение принципа социальной справедливости[2].

Таким образом, следует рассмотреть вопрос об отмене учета ИПК при начислении страховой пенсии, ведь этот показатель не отражает интересы групп населения с низкими доходами, наоборот, дестимулируя их участвовать в добровольном пенсионном страховании. Кроме того, справедливым выходом из создавшейся ситуации могла бы стать возможность установления в действующем пенсионном законодательстве страховых пенсий при неполном трудовом стаже[3].

Переходя к вопросу социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, хочется отметить, что самозанятый не может рассчитывать на основные социальные гарантии в виде оплачиваемого больничного, отпуска и иные меры поддержки, следовательно, он лишен большинства социальных прав.

Так, согласно ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 №255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»[4] для того, чтобы оформить оплачиваемый больничный или отпуск по беременности и родам самозанятый должен обязательно иметь статус индивидуального предпринимателя, при этом он также может пла-

---

[1] Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве на 2025 год: Постановление Правительства Москвы от 05.11.2024 №2482-ПП. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства г. Москвы. URL: https://dszn.ru/uploads/editor/aa/69/2482-%D0%9F%D0%9F.pdf?ysclid=m71s7476zy79545238 (дата обращения 01.11.2024).

[2] Чупрова Е.В. Основные направления совершенствования условий назначения страховой пенсии по старости в целях достижения социальной справедливости // В сборнике: Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. 2018. С. 121–125.

[3] Подробнее об этом см. Чупрова Е.В. К вопросу о целесообразности введения в российское законодательство положений о страховых пенсиях при неполном трудовом стаже. // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 81–85.

[4] Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 №255-ФЗ (последняя редакция): принят Гос. Думой РФ Федер. Собрания РФ 20.12.2006 г. Одобрен Советом Федерации Федер. Собрания РФ 27.12.2006 г. // Официальный интернет-портал правовой информации
http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111246&intelsearch=%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+29.12.2006+%E3%EE%E4%E0+%B9255-%D4%C7&ysclid=m3zr9avfit148650645 (дата обращения 01.11.2024).

тить налоги по НПД. Следовательно, самозанятому необходимо совершать абсолютно лишний переход на ИП лишь для того, чтобы получать пособия, а государство при этом не выигрывает за счет более высоких налоговых ставок, ведь они все равно остаются прежними.

В связи с этим предлагаем внести изменение в п. 3 ст. 2 только что упомянутого Федерального закона, включив в список лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством самозанятого – физическое лицо, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных бытовых нужд. Таким образом, не нужно будет нагружать дополнительно ФНС при переходе самозанятого на ИП на НПД, а также все будущие родители смогут получать законно установленные выплаты. Более того, при открытии больничного листа самозанятый сможет получать выплаты от государства, что облегчит его финансовую нагрузку, ведь иначе он ничего бы не получил за это время.

Говоря о пособии по беременности и родам, важно упомянуть, что при планировании беременности девушке необходимо внести страховые взносы до конца года, предшествующего году наступления беременности. Так, если девушка рассчитывает родить ребенка и получить такое пособие в 2025 году, ей в обязательном порядке необходимо уплатить такие взносы хотя бы раз в 2024, иначе она не сможет получить данное пособие. Следует тогда ввести альтернативу для таких случаев: предоставлять право на получение пособия и начислять его пропорционально периоду уплаты страховых взносов, чтобы будущая мама все же смогла получить данную меру поддержки, хоть и не в полном размере.

Если говорить о медицинской помощи, то взносы на обязательное медицинское страхование самозанятый совершать не должен, так как часть уплачиваемого им налога идет в том числе на обязательное медицинское страхование. При этом самозанятый может добровольно вступить в отношения по медицинскому страхованию, оформив полис добровольного медицинского страхования. Для этого ему необходимо выбрать частную страховую компанию, предоставляющую такие услуги, заключить с ней договор и в дальнейшем регулярно осуществлять выплату страховых взносов.

В 2022 году Министерство труда и социальной защиты населения разработало предложения о введении оплачиваемого больничного для самозанятых, варьируемого от их трудового стажа и периода уплаты страховых взносов. Однако эта инициатива так и не была реализована, а ее актуальность со временем только возросла. На данный момент, как уже было указано выше, получать оплачиваемые больничные могут только лица, указанные в п. 3 ст. 2 ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», так как они имеют право вносить добровольные страховые взносы в СФР. Таким образом, «обычные» самозанятые исключены из отмеченных правоотношений, что нарушает принцип социальной справедливости в доступе к обеспечению в порядке обязательного социального страхования. Заключая договор с частными страховыми компаниями, самозанятый сталкивается

сразу же с несколькими проблемами: его неосведомленность в вопросах страхования затрудняет анализ рынка страховых услуг и компаний; ограниченность выбора страховых тарифов и услуг зачастую не позволяет получать полное медицинское обеспечение; выплачиваемые самозанятым взносы могут быть достаточно велики (иногда даже выше взносов по ОМС для работающих граждан). Так, самозанятые очень редко вступают в отношения по добровольному медицинскому страхованию, из-за чего вынуждены самостоятельно нести все риски и расходы, что может являться для них сильным финансовым бременем. Для реализации равного доступа к медицинскому страхованию необходимо претворить в жизнь уже разработанную Минтрудом программу.

Более того, с целью внедрения всех названных мер представляется необходимым создание отдельного Социального фонда для самозанятых, бюджет которого пополнялся бы за счет их добровольных взносов. Таким образом, финансирование выплат по случаю временной нетрудоспособности и в связи с материнством было бы обеспечено специальным внебюджетным фондом, поддерживаемым государством. С помощью такой меры укрепится правовая связь между государством, получающим налоги, и самозанятыми, рассчитывающими на получение защиты в случае нетрудоспособности и минимизацию иных финансовых рисков.

Делая вывод, хочется отметить, что внедрение самозанятости – это действительно прогрессивная экономическая реформа, доказавшая свою эффективность постоянно растущим числом налогоплательщиков. Однако вопрос об обеспечении самозанятых мерами социальной поддержки остается открытым. Преследуя фискальный интерес, государству не стоит игнорировать и факт предоставления самозанятым в ответ необходимых мер социальной поддержки наравне с иными категориями занятых для гарантии социальной справедливости.

Библиография:

1. Васильева, Ю. В. Участие самозанятых в пенсионных правоотношениях: проблемы и перспективы / Ю. В. Васильева, С. В. Шуралева // Социальное и пенсионное право. – 2022. – № 3. – С. 19–24.

2. Чупрова Е.В. К вопросу о целесообразности введения в российское законодательство положений о страховых пенсиях при неполном трудовом стаже. // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 81–85.

3. Чупрова Е. В. Основные направления совершенствования условий назначения страховой пенсии по старости в целях достижения социальной справедливости // В сборнике: Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. 2018. С. 121–125.

Новикова А. А., Швец Д. Е.[1]

Обеспечение трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации, как средство достижения социальной справедливости

Аннотация: статья посвящена вопросу правового регулирования обеспечения трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации, а также проблемам, возникающим при практической реализации введенных в трудовое законодательство механизмов обеспечения трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации.

Ключевые слова: национальная безопасность, социальная справедливость в трудовых отношениях, трудовые права участников специальной военной операции, приостановление трудового договора.

24 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации было принято решение о начале проведения специальной военной операции (далее — СВО), с целью предупредить покушения на национальную безопасность России и прервать череду безнаказанных преступлений, совершаемых кровавым киевским режимом[2]. Недружественные государства, осознавая, что Вооруженные силы Российской Федерации стремительно достигают целей СВО, стали активно содействовать руководству Украины под явно надуманным предлогом о помоще стране, подвергшейся нападению агрессора, но при этом очевидно преследуя свои корыстные цели.

В этой ситуации Президентом Российской Федерации Путиным В. В. в целях защиты России, её суверенитета и территориальной целостности, обеспечения безопасности граждан и людей, проживающих на освобожденных в ходе проведения СВО территориях, было поддержано предложение Министерства обороны и Генерального штаба о проведении в Российской Федерации частичной мобилизации[3], в связи с чем, был разработан и издан Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»[4] (далее — Указ № 647).

Ни один из федеральных законов, в соответствии с которыми был разработан Указ № 647 (Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»[5], от

---

[1] Новикова Арина Александровна, Швец Данила Евгеньевич, студенты юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель – Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации, к. ю. н., доцент.

[2] Обращения Президента Российской Федерации // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67843 (дата обращения: 18.12.2024).

[3] Обращение Президента Российской Федерации // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/69390 (дата обращения: 18.12.2024).

[4] Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001 (дата обращения: 18.12.2024).

[5] Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041583 (дата обращения: 18.12.2024)

26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»[1] и от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»[2]) не определяет сущность и содержание частичной мобилизации. Вместе с тем, основываясь на общих положениях вышеперечисленных федеральных законов и практике реализации Указа № 647, можно определить частичную мобилизацию, как разновидность мобилизации, объявляемую в случаях проведения локальных военных операций, в том числе направленную на предотвращение военных конфликтов, непосредственно угрожающих государству[3].

В рамках частичной мобилизации осуществляется призыв на военную службу граждан, наиболее подготовленных к участию в военных операциях. При этом граждане призываются на военную службу независимо от того, осуществляют они трудовую деятельность или нет. В случае, если мобилизованный гражданин трудоустроен, а его призывают на военную службу, то возникает необходимость в создании для него и для его работодателя условий, отвечающих социальной справедливости. В свою очередь, социальная справедливость представляет собой создание для всех членов общества равных возможностей для реализации своих способностей, удовлетворения жизненных потребностей[4].

Учитывая то, что отечественная правовая система впервые столкнулась с явлением частичной мобилизации, органы законодательной власти стали оперативно разрабатывать и вносить изменения в действующие нормативные правовые акты в целях обеспечения социальной справедливости и защиты прав мобилизованных граждан.

Глава 55 Трудового кодекса Российской Федерации[5] (далее – ТК РФ) была дополнена статьей 351.7, регламентирующей особенности обеспечения трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Нововведения в трудовом законодательстве регламентировали основания приостановления трудового договора, заключенного между работодателем и мобилизованным, порядок такого приостановления, гарантии мобилизованных граждан в период приостановления их трудового договора, а также основания и порядок возобновления трудовых отношений. Согласно новым положениям тру-

---

[1] Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 31-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045871 (дата обращения: 19.12.2024).

[2] Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102052265 (дата обращения: 19.12.2024).

[3] Винокуров, В. А. Частичная мобилизация: понятие и содержание / В. А. Винокуров // Военное право. – 2022. – № 6(76). – С. 9-14. – EDN LRECSO.

[4] Все разъяснения – Прокуратура Смоленской области // Информационный портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_67/activity/legal-education/explain?item=71877061 (дата обращения: 20.12.2024).

[5] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279 (дата обращения: 20.12.2024).

дового законодательства в случае призыва работника на военную службу в рамках мобилизации, работнику необходимо составить в адрес своего работодателя заявление с приложением копии повестки о призыве на военную службу. На основании поступившего заявления работодатель обязан издать приказ о приостановлении действия трудового договора.

Так, в отношении работника, призванного на военную службу по мобилизации, действие трудового договора, заключенного между ним и работодателем, приостанавливается на период прохождения военной службы. При этом лица, призванные на военную службу в рамках частичной мобилизации, в соответствии с Указом № 647 находятся в зоне проведения СВО либо до увольнения: по достижении предельного возраста пребывания на военной службе; в связи с признанием их военно-врачебной комиссией не годными к военной службе; в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы, либо до окончания периода частичной мобилизации, который в настоящее время не установлен.

В связи с неопределенностью сроков, на которые приостанавливается трудовой договор, за работодателем закреплена обязанность сохранять за работником его место (должность) на период приостановления действия трудового договора, но при этом предоставлено право заключать срочные трудовые договора с другими работниками на временное исполнение обязанностей мобилизованного работника. Вместе с тем, работодатель не позднее дня приостановления действия трудового договора обязан выплатить работнику заработную плату и причитающиеся ему выплаты в полном объеме за период работы, предшествующий приостановлению действия трудового договора.

Период, на который приостанавливается трудовой договор не распространяется на случаи досрочного назначения страховой пенсии по старости, однако засчитывается в трудовой стаж и в стаж работы по специальности.

Трудовым законодательством установлен запрет на расторжение приостановленного трудового договора. При этом подобный запрет не является императивным и допускает возможность работодателя расторгнуть приостановленный трудовой договор в случае ликвидации организации либо прекращения деятельности лица в качестве индивидуального предпринимателя, а также при условии истечения срочного трудового договора. В случае истечения срока трудового договора в период мобилизации, лицо в течении трех месяцев после окончания прохождения военной службы наделяется преимущественным правом трудоустройства к предыдущему работодателю на ранее занимаемую у него должность.

Несмотря на то, что законодателем активно вводится в действие термин «приостановление трудового договора», в настоящее время, трудовое законодательство не предоставляет правоприменителям его определения, чем существенно затрудняет практическую реализацию рассматриваемого явления.

При этом такое явление как «приостановление трудового договора» ранее уже встречалось в положениях ТК РФ. Так, согласно ст. 348.4 ТК РФ, при достижении согласия между работодателями, в ситуации, когда непосредственный ра-

ботодатель спортсмена не имеет возможности обеспечить его участие в спортивных соревнованиях, допускается временный перевод спортсмена при наличии его письменного согласия к другому работодателю на срок, не превышающий одного года. В свою очередь, на период временного перевода спортсмена к другому работодателю действие первоначального трудового договора приостанавливается, то есть стороны приостанавливают осуществление прав и обязанностей, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, а также осуществление прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора, за исключением обязанностей спортсмена при получении разрешения на работу по совместительству.

Таким образом, учитывая признаки института приостановления трудового договора, обозначенные законодателем в отношении спортсменов и участников специальной военной операции, предлагается определять приостановление трудового договора как временное прекращение осуществления между работником и работодателем их прав и обязанностей, установленных трудовым договором, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом организации[1].

Исполнение требований законодательства в сфере соблюдения работодателями прав работников, призванных на военную службу по мобилизации, находятся на постоянном контроле органов прокуратуры. Так, например, прокуратура Пинежского района Архангельской области провела проверку по обращению участника специальной военной операции о его незаконном увольнении. В ходе проверки прокуратурой было установлено, что организация-работодатель неправомерно расторгла с работником трудовой договор, приостановленный на период его военной службы по мобилизации. Прокурор, действуя в защиту трудовых прав участника СВО, принял решение о направлении в суд исковое заявление о восстановлении на работе. Решением районного суда исковые требования прокурора были удовлетворены, работник восстановлен на работе и в его пользу с работодателя был взыскан моральный вред[2].

После окончания военной службы по мобилизации работник может выйти на работу в течении трех месяцев, предупредив работодателя о своем выходе на работу не позднее чем за три рабочих дня. Действие трудового договора будет возобновлено в день выхода работника на работу. В случае, если работник не вышел на работу по истечении трех месяцев после окончания прохождения им военной службы по мобилизации, трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работодателя по основанию, предусмотренном п. 13.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

---

[1] О сущности правового института приостановления действия трудового договора см.: Чупрова Е. В. К вопросу об особенностях правового регулирования труда участников специальной военной операции на Украине // В сборнике: Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 162–169.

[2] Прокуратура Пинежского района защитила трудовые права участника специальной военной операции // Информационный портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_29/mass-media/news/archive?item=96741313 (дата обращения: 22.12.2024).

Однако, из толкования действующих положений трудового законодательства, однозначно невозможно заявить о том, как работодатель узнает дату окончания прохождения работником военной службы по мобилизации. Действующая ст. 351.7 ТК РФ гласит, что федеральный орган исполнительной власти, с которым работник заключил соответствующий контракт, обязан информировать работодателя о дате окончания прохождения работником военной службы по контракту, заключенному в соответствии с п. 7 ст. 38 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», или о дате окончания действия заключенного работником контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Таким образом, в положениях действующего трудового законодательства существует явный пробел, не позволяющей доподлинно установить то, как работодатель должен узнать о дате окончания прохождения работником военной службы по мобилизации. Возникает закономерная необходимость в дополнении абзаца 12 ст. 351.7 ТК РФ и закреплении за федеральным органом исполнительной власти, реализующим полномочия в сфере обороны (Министерство обороны Российской Федерации), обязанность по направлению уведомлений о дате окончания работником военной службы по мобилизации.

Таким образом, в настоящее время государством разработана ранее неизвестная модель защиты трудовых прав новообразовавшейся социально незащищенной категории граждан – работников, призванных на военную службу в период мобилизации, в виде появления в законодательстве правового института приостановления трудового договора с целью обеспечения социальной справедливости, выражающейся в сохранении рабочего места и правового положения работника[1].

Библиография:

1. Винокуров В. А. Частичная мобилизация: понятие и содержание / В. А. Винокуров // Военное право. – 2022. – № 6(76). – С. 9–14. – EDN LRECSO.

2. Чупрова Е. В. К вопросу об особенностях правового регулирования труда лиц, участвующих (участвовавших) в выполнении задач специальной военной операции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 164–168.

3. Чупрова Е. В. К вопросу об особенностях правового регулирования труда участников специальной военной операции на Украине // В сборнике: Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 162–169.

[1] Об иных проблемах правового регулирования труда участников специально военной операции см.: Чупрова Е. В. К вопросу об особенностях правового регулирования труда лиц, участвующих (участвовавших) в выполнении задач специальной военной операции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 164–168.

Титов Н. С.[1]

Проблема моббинга как препятствие к обеспечению социальной справедливости в трудовых отношениях

Аннотация: в статье анализируется принцип запрета дискриминации, а также раскрывается право работника на достойные условия труда, в том числе комфортную атмосферу на рабочем месте. Предлагаются меры по совершенствованию действующего трудового законодательства.

Ключевые слова: право работника на достойный труд, социальная справедливость в трудовом законодательстве, дискриминация в сфере труда, моббинг.

На сегодняшний день каждый человек, который состоит в трудовых или иных непосредственно связанных с ними отношениях, может столкнуться с рядом проблем и трудностей. Граждане нашей страны устраиваются на работу, заключая трудовой договор с работодателем, осуществляют свои обязанности по гражданско-правовым договорам, или же несут службу в государственных органах, заключая служебный контракт. В любом из этих способов человек сталкивается со многими факторами, связанными с особенностями его деятельности и взаимодействием в коллективе. Так, А. М. Лушников отмечает, что на международном уровне ставится вопрос о праве на достойный труд, важнейшей частью которого становится личная неимущественная составляющая, а главным в организации такого труда является достоинство работника[2].

Однако с развитием технологий и цифровизации общества деформируются межличностные, деловые и рабочие отношения, но не все вопросы такого влияния на сегодняшний день регулируются трудовым законодательством Российской Федерации, и иными законами. В Конституции Российской Федерации (ст. 7) говорится, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека[3]. Следовательно, трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения должны отвечать нормам Основного закона нашей страны. При этом большое внимание в нормативных правовых актах, содержащих нормы трудового права, уделяется отношениям между работником и работодателем, разрешением спорных ситуаций между ними в процессе трудовой деятельности.

---

[1] Титов Никита Сергеевич, студент 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель — Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации, к. ю. н., доцент.

[2] Лушников А. М. Природа и сущность личных неимущественных трудовых прав // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 13–16.

[3] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.01.2025).

Трудовой кодекс Российской Федерации[1] (далее — ТК РФ) в ст. 3 закрепляет запрет дискриминации в сфере труда. Анализируя данную статью, можно сделать вывод о том, что она рассматривает работника в первую очередь как профессионала своего дела, не делая акцент на том, какой у него пол, раса, национальность и т. д. ТК РФ в ст. 2 перечисляет основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, однако не указывает на психологическую защиту индивидов от домогательств.

Термин «моббинг» впервые использовал шведский психолог и ученый-медик Х. Лейман в конце XX века в результате проведения исследования на рабочих местах в Швеции. Под моббингом ученый понимал «психологический террор», который включает «систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одного или нескольких людей, направленное против другого человека, в основном одного.» В своем исследовании он даже определил варианты поведения, которые следует относить к моббингу. К ним относятся: необоснованная критика, социальная изоляция, распространение необоснованных слухов и др.[2]

На сегодняшний день проблема моббинга является достаточно острой как в нашей стране, так и в зарубежных странах. Поэтому мы считаем, что необходимо своевременно и качественно пресекать данное поведение у участников трудовых отношений. Необходимо в полной мере понимать негативные последствия моббинга для работников и рабочих коллективов в Российской Федерации. Данное явление влечет за собой снижение продуктивности, работоспособности и мотивации работника, создает разлад в коллективе, а также порождает психологические проблемы.

Стресс на работе является одной из ключевых проблем во многих странах мира. Например, согласно опросу APA «Работа в Америке» за 2023 год, 77% работников сообщили, что в прошлом месяце испытывали стресс, связанный с работой, при этом 57% из них отметили негативные последствия, такие как эмоциональное истощение и отсутствие мотивации[3]. Россию данная проблема тоже не обходит стороной. Согласно результатам исследования платформ Alter и hh.ru, 56% наёмных работников признались, что в 2023 году испытывали более сильный стресс, чем годом ранее. Отмечается, что постоянный стресс может подтолкнуть к смене работы. Так ответили 99% представителей компаний и 92% соискателей. Также 54% опрошенных признались, что уже увольнялись из-за стресса[4]. Поэтому очень важно осуществлять охрану психологического здоровья у работников в нашей стране.

---

[1] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=m6rvs8nulq432738803 (дата обращения: 14.11.2024). Ст.3.

[2] Лушников А. М., Смирнов Д. А., Чуча С. Ю. Моббинг в трудовом праве и психологии: опыт междисциплинарного подхода // Государство и право. – 2022. – Номер 7 С. 155–161. URL: http://gospravo-journal.ru/s102694520021132-6-1/. DOI: 10.31857/S102694520021132-6.

[3] URL: https://www.forbes.com/health/mind/stress-statistics/#footnote_7 (дата обращения: 14.11.2024)

[4] Результаты опроса: URL: https://secrets.tinkoff.ru/novosti/stress-u-sotrudnikov/ (дата обращения: 14.11.2024)

Наиболее эффективный механизм нормативного регулирования вопроса противодействия моббингу, по нашему мнению, сформирован во Франции. Ответственность за моббинг и преследование на рабочем месте закреплены во французском Уголовном кодексе[1] и Трудовом кодексе[2]. Согласно французскому законодательству, за причинение морального вреда работнику несет работодатель, даже если на лицо психологически воздействовал не руководитель, а коллеги потерпевшего лица. На работодателя возложены обязанности по обеспечению необходимые мер по предотвращению моббинга, а также проведению немедленного расследования случаев преследования на рабочем месте. При этом работники тоже имеют обязанность самостоятельно принимать меры к обеспечению безопасности себя и своих коллег. Все эти меры должны быть направлены на формирование здоровой психологической атмосферы в коллективе, уважительному отношению к каждому участнику трудовой деятельности.

На сегодняшний день в ТК РФ не предусмотрены нормы о противоправности моббинга и психологического преследования на рабочем месте. Из нормативных актов единственный документ, который касается данного вопроса, — это ГОСТ Р 55914–2013[3]. В нем отражены негативные последствия моббинга и запугивания сотрудников, приведены статистические данные о влияние стресса в разных странах, оценена «стоимость стресса» членов Европейского Союза, воспроизведены указания на создание системы психологических рисков на рабочих местах. Но вышеназванный ГОСТ не является нормативным правовым документом и не имеет общеобязательного характера, являясь лишь рекомендацией.

В связи с вышеуказанным, предлагаем внести изменения в ст. 214 ТК РФ, закрепив в ней обязанность работодателя по обеспечению безопасной и комфортной атмосферы на рабочем месте. Следует также дополнить ст. 215 ТК РФ, предусмотрев обязанность работника соблюдать все меры, направленные на создание безопасной и комфортной атмосферы на рабочем месте. Кроме того, предлагаем ввести в законодательство понятие «психологическое домогательство» как слова и (или) действия со стороны работодателя (коллеги) в сторону работника (коллеги), целью которых является нанесение вреда психологическому благополучию человека. Считаем целесообразным дополнить ст. 3 ТК РФ следующим образом: «Никто не может быть подвержен психологическим домогательствам на работе, вследствие которых причиняется вред его профессиональным качествам». Считаем самым эффективным способом защиты лиц, подвергшихся моббингу или психологическому домогательству на рабочем месте, обращение в суд в том же порядке, что и лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда. Таким образом, появление в российском трудовом законодательстве положений, позволяющих защитить работников от такого

[1] Уголовный кодекс (в редакции от 01.01.2014 г.), Франция, — URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14297 (дата обращения: 14.11.2024)

[2] Там же.

[3] ГОСТ Р 55914-2013 — национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент риска. Руководство по менеджменту психосоциального риска на рабочем месте». Электронный ресурс// URL : https://base.garant.ru/71362644/?ysclid=m6rw5edvbk901825885 (дата обращения: 14.11.2024)

негативного социального явления, как моббинг, позволит гражданам реализовывать конституционные права на труд и охрану здоровья[1].

Библиография:

1.Лушников А. М. Природа и сущность личных неимущественных трудовых прав // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 13–16.

2. Лушников А. М., Смирнов Д. А., Чуча С. Ю. Моббинг в трудовом праве и психологии: опыт междисциплинарного подхода // Государство и право. – 2022. – № 7 С. 155–161. URL: http://gospravo-journal.ru/s102694520021132-6-1/. DOI: 10.31857/S102694520021132-6.

3. Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

[1] См. напр.: Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

Геворкян Т. Э.[1]

Трудовые споры в России и участие профсоюзов в их разрешении

Аннотация: рассматривается такая юридическая категория как трудовые споры, решение трудовых споров с участием социальных партнеров, акцентируется внимание на роли профсоюзов. Отмечается, что трудовые споры как научное юридическое понятие и явление правовой действительности достаточно хорошо изучены с точки зрения определений, классификаций, способов разрешения и т.п. Отмечается, что в современной России произошло снижение вовлечения работников в профсоюзное движение.

Ключевые слова: рассмотрение трудовых споров, социальное партнерство, профсоюзы, проблемы.

Трудовые споры представляют собой особую юридическую категорию и имеют легальные определения в ТК РФ. В Трудовом кодексе РФ отсутствует легальное определение понятия «трудовой спор», но содержатся определения индивидуального (в ст. 381) и коллективного (в ст. 398) трудовых споров.

Предметом конфликта или конфликтной ситуации выступает противоречие в системе социально-трудовых отношений, которое приводит к столкновению интересов сторон.

Предметом трудового конфликта могут быть:

– условия труда;

– система распределения материальных ресурсов (выплата заработной платы, расходование финансовых средств, распределение полученной прибыли, участие работников в управлении капиталом, правила проведения приватизации и т. д.);

-– выполнение ранее принятых договоренностей (взаимные поставки, расчеты, погашение долгов и т. п.).

Самая распространенная причина возникновения трудовых споров в России касается заработной платы (задержка или отсутствие выплаты). Это может быть связано с экономическими проблемами, которые возникли у организации или же с недобросовестностью самой организации и нарушением трудового законодательства. Согласно статистике за 2023 год споры о задержке зарплаты составляли 24%, о невыплате расчета при увольнении — 21%, о произведенных удержаниях из заработной платы — 4%.

Споры могут возникнуть, когда работодателей обвиняют в нарушении трудового законодательства, например, в несправедливом увольнении, дискриминации или несоблюдении правил рабочего времени и сверхурочной работы. По статистике за 2023 год споры о незаконных увольнениях составляли 8%, о иных нарушениях трудовых прав, кроме выше перечисленных — 17%.[2]

---

[1] Геворкян Тиран Эдвинович, магистр 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2]https://iz.ru/1691259/2024-05-06/rossiiane-rasskazali-o-svoem-otnoshenii-k-profsoiuzam-na-rabote.

Конфликты также возникают, когда у работников есть вопросы, связанные с охраной труда на рабочем месте. Например, в таких отраслях как горнодобывающая промышленность и строительство ведутся работы с опасными условиями труда и требуют усиленных мер безопасности и защитного снаряжения[1].

В науке трудового права уточняется, чтобы говорить о наличии между сторонами трудового спора недостаточно наличия конфликта или разногласий, не урегулированных путем непосредственных переговоров. Необходимым условием является наличие обращения в орган, уполномоченный рассматривать соответствующую категорию споров, или иной способ придания ему юридической формы[2].

Для того чтобы разногласия между работником и работодателем приобрели форму индивидуального трудового спора, необходимо обращение одной из сторон в комиссию по трудовым спорам или в суд, а для перехода разногласий между сторонами социального партнерства на уровень коллективного трудового спора необходимо совершение ими следующих действий:

1) выдвижение и последующее направление работодателю требований работников в предусмотренном трудовым законодательством порядке;

2) отклонение всех или части требований работников (их представителей) или несообщение работодателем или его представителем своего решения.

К основным задачам системы социального партнерства относятся легитимизация и конвенционализация трудовых конфликтов. Легитимизация означает, что стороны разрешают споры в соответствии с действующим законодательством. Конвенциональность, как отмечается в науке трудового права, подразумевает, что трудовые споры разрешаются только с помощью заранее оговоренных средств, при этом стороны обязаны придерживаться определенных рамок в достижении своих интересов[3].

Для различных категорий трудовых споров предусмотрены разные способы их разрешения, при этом все способы можно разделить на три группы:

1) досудебные (комиссией по трудовым спорам);

2) судебные (судами общей юрисдикции или специализированными трудовыми судами);

3) внесудебные (рассмотрение трудовых споров с помощью примирительных процедур).

Большинство этих способов предполагают участие представителей сторон социального партнерства на паритетной основе с привлечением или без привлечения посредников. При анализе правовой природы этих органов становится очевидно, что отношения по формированию органов досудебного и внесудебного рассмотрения трудовых споров и процедуры их деятельности являются отношениями социального партнерства.

---

[1]Шапиро С. А. Организационное поведение. / Учебное пособие– 2-еизд., доп. и перераб. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – С. 345–356.

[2] Трудовое право России / Под ред. Р. З. Лившица, Ю. П. Орловского. М. 1998, С. 290.

[3] Бизюков П. В. Как защищают трудовые права в России: коллективные трудовые протесты и их роль в регулировании трудовых отношений. М.: Центр социально-трудовых прав, 2011.С. 15.

Субъектами трудовых споров в самом общем виде выступают работники и работодатель. Здесь необходимо внести уточнение применительно к индивидуальным и коллективным спорам. Субъектом индивидуального спора может быть работник, а также потенциальный работник (по спорам о трудоустройстве) и лицо, которое уже не является работником (по спорам о восстановлении на работе) и работодатель ст. 381 ТК РФ. В коллективных спорах сторонами выступают работники и работодатель (работодатели).

Трудовые споры с точки зрения содержания (или предмета) спора делятся на два вида: споры по применению трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (их называют споры о праве) и споры об установлении или изменении индивидуальных условий труда (споры об интересе).

Трудовые споры о праве касаются вопросов, которые имеют правовую регламентацию — урегулированы кодексом, подзаконным актом и т. п. И если эта регламентация не выполняется, нарушается, то это может привести к трудовому спору. Споры об интересах — гораздо более широкое понятие, к ним относятся споры, возникающие в ходе разработки и заключения коллективного договора, при принятии работодателем локального акта, изменяющего условия труда работников и т. д.

Обобщая, можно сказать, что трудовые споры делятся:

• по субъектам: на индивидуальные и коллективные;

• по содержанию: споры о праве и споры об интересе;

• по правоотношениям: на споры, возникающие из трудовых отношений, и на споры, возникающие из иных, непосредственно связанных с трудовыми, отношений.

В литературе определяют и иные основания для классификации трудовых споров. И. Я. Киселев по порядку разрешения трудовых споров выделял споры, рассматриваемые в юрисдикционном порядке (с помощью юрисдикционных органов — КТС, суд) для разрешения индивидуальных юридических споров (исковых споров) и примирительный (или третейский) — для рассмотрения коллективных экономических споров[1].

По характеру заявленных требований есть споры:

1) с материальным содержанием (все споры, касающиеся разного рода выплат);

2) без материальных требований (например, споры, связанные со снятием дисциплинарного взыскания);

3) смешанные, когда присутствует материальный и нематериальный интерес (например, споры о восстановлении на работе и оплате вынужденного прогула).

Индивидуальные трудовые споры, по общему правилу, разрешаются комиссией по трудовым спорам и/или судом. Для отдельных категорий работников федеральным законом могут быть установлены особенности в урегулировании

[1]Киселев И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. М. : Эксмо, 2005. 608 с.

трудовых споров. Они состоят обычно в том, что суд всегда остается в числе органов по рассмотрению споров, но вместо КТС появляется иной орган. Например, по закону о прокуратуре прокурорский работник в случае возникновения спора вправе обратиться в вышестоящий орган и (или) в суд.

Существует две позиции о перспективах деятельности КТС. Первая состоит в том, что в связи со сложностью многих категорий трудовых споров в современных российских реалиях следует отказаться от КТС в пользу специализированных трудовых судов. Противоположная позиция состоит в следующем: процедура рассмотрения индивидуальных споров в КТС уже не является обязательной стадией, комиссии по трудовым спорам по-прежнему сохраняют свой потенциал и являются эффективным звеном в системе рассмотрения индивидуальных трудовых споров[1]. Максимальное использование потенциала института социального партнерства для разрешения трудовых споров является доводом в пользу КТС. Немаловажно, что разрешение многих индивидуальных трудовых споров на досудебной стадии «разгружает» суды общей юрисдикции.

По процедуре рассмотрения трудовых споров и конфликтов интересов необходимо отметить, что порядок разрешения трудовых споров установлен Трудовым кодексом РФ и Гражданско-процессуальным кодексом РФ.

Коллективный трудовой спор имеет особый механизм разрешения, и этим механизмом, согласно Трудовому кодексу, вляются примирительные процедуры и забастовка - как крайняя мера. ТК РФ гласит, что представители сторон, примирительная комиссия, посредник, трудовой арбитраж, государственный орган по урегулированию коллективных трудовых споров обязаны использовать все предусмотренные законодательством возможности для разрешения возникшего коллективного трудового спора.

К примирительным процедурам относится

– рассмотрение коллективного трудового спора в целях его разрешения примирительной комиссией,

– с участием посредника,

– в трудовом арбитраже.

Применение примирительных процедур имеет ряд проблем, которые касаются компетентности сторон коллективного трудового спора, оперативности проведения всех процедур примирительного механизма, соблюдения сроков и др. проблемы.

Результат будет ощутимым только при условии конструктивного взаимодействия всех сторон социального партнерства, а именно, правительства, объединений профсоюзов и объединений работодателей.

Что касается трудового арбитража, то его функционирование возможно после согласия сторон коллективного трудового спора, а исследователи отмечают проблемы достаточности действующего законодательства для эффективного разрешения спора на этом этапе и исполнения решений такого арбитража.

[1] Петров А. Я. Трудовые споры: вопросы теории и судебная практика. Учебно-практическое пособие. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. С. 20.

Исследователи говорят о необходимости принятия закона, однозначно регулирующего порядок досудебного решения коллективных трудовых споров[1].

Профсоюзы как социальные партнеры участвуют в разрешении индивидуальных и коллективных трудовых споров.

В сфере урегулирования коллективных трудовых споров профсоюзы имеют права (ст. 14 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»):

а) на участие в урегулировании коллективных трудовых споров;

б) на организацию и проведение в соответствии с законодательством забастовок, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других коллективных действий, используя их как средство защиты социально-трудовых прав и интересов работников. Возглавляющий забастовку орган (соответствующий орган профсоюза) вправе созывать собрания (конференции) работников, получать от работодателя информацию по вопросам, затрагивающим интересы работников, привлекать специалистов для подготовки заключений по спорным вопросам. Возглавляющий забастовку орган вправе также приостановить забастовку (ст. 411 Трудового Кодекса РФ).

С индивидуальными трудовыми спорами не все так просто. До 1992 года профсоюзы были наделены правом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. На данный момент у них такого права нет, так как считается, что, представляя права членов профсоюза, профсоюз не может быть объективным арбитром. Теперь органами по рассмотрению индивидуальных трудовых споров являются комиссии по трудовым спорам и суды.

Если в коллективных трудовых спорах работнику достаточно наделить профсоюз полномочием на представительство, чтобы получить его защиту, то по вопросам индивидуальный трудовых и связанных с трудовыми отношений профсоюз предоставляет защиту только своим членам.

С одной стороны, такое положение лишает часть работников такого мощного инструмента защиты, как помощь профсоюза, но с другой это является вполне обоснованным, так как работник, не состоящий в профсоюзе не несет никаких обязанностей, связанных с членством в профсоюзе, например, не уплачивает членские взносы, и является логичным, что он не пользуется правами члена профсоюза.

Что касается членов профсоюза, то ст. 391 ТК РФ дает право соответствующему профсоюзу, защищающему интересы работника, являющегося членом этого профсоюза, обратиться с заявлением в суд в случае, если работник не согласен с решением комиссии по трудовым спорам или когда обращение в суд происходит, минуя комиссию по трудовым спорам. Профсоюзы могут выделить своих представителей для защиты в суде интересов работника, даже когда иск заявлен им самим. Это позволяет работнику преодолеть массу трудностей, связанных с самостоятельным обращением в суд, например, свою правовую неграмотность, или малодоступность квалифицированной юридической помощи.

[1] Страхов Р. А., Рассмотрение коллективного трудового спора в трудовом арбитраже: проблемы и пути их решения//Закон и право, М., 2018г №8, С. 84.

Однако, например, в 2021 году российскими судами в общей сложности было вынесено около 201 тысячи решений по трудовым спорам, а участие юристов от профсоюзов было примерно в 3,9% случаев из них[1].

Профсоюзы являются ключевыми организаторами забастовок в рамках защиты трудовых прав и интересов работников.

Последние примеры. Забастовка сотрудников пунктов выдачи заказов маркетплейса Wildberries. Российские маркетплейсы после начала СВО стали одними из главных бенефициаров «параллельного импорта». Это привело к росту нагрузки на работников. В итоге профсоюз заявил, что работникам удалось добиться сокращения рабочего дня на три часа.

Помимо Wildberries, в России действуют еще несколько новых небольших профсоюзов — например, «Курьер», появившийся в 2020 году и объединяющий работников сферы доставки, которые проводили акции по поводу массовой невыплаты зарплат.

Профсоюз сыграл роль в конфликте российских работников IKEA с уходящей из страны шведской компанией, удалось добиться целей без проведения забастовки.

Самым крупным профсоюзным объединением в стране остается Федерация независимых профсоюзов (ФНПР). В ней состоит более 100 профсоюзов и более 20 млн человек. Профсоюзная деятельность не охватывает даже половины всех работающих людей в России. Общая же тенденция такова, что численность профсоюзов снижается — в 1990-е годы в профсоюзах состояли 65 миллионов человек, втрое больше, чем сегодня.

49% опрошенных, у кого на работе есть профсоюзы, на данный момент так и не стали их полноправными участниками. Основная причина отказа от вступления в такие организации связана с тем, что люди не верят, что профсоюзы помогут им в сложный момент, 65% опрошенных считают, что профсоюз у них в компании не влияет на защиту прав работников. Несмотря на довольно скептическое отношение к деятельности профсоюзов, 46% респондентов все-таки верят в то, что у профсоюзного движения есть будущее, а 41% считают, что профсоюзы должны развиваться и становиться более современными[2].

В результате проведенного исследования стоит отметить, что трудовые споры как научное юридическое понятие и явление правовой действительности достаточно хорошо изучены с точки зрения определений, классификаций, способов разрешения. Исследователями указывается на необходимость законодательного уточнения порядка досудебного решения коллективных трудовых споров.

Большую роль в разрешении трудовых споров играют профсоюзы. Предоставление юридической помощи, ведение переговоров с работодателями, а также оказываемое влияние на трудовую политику говорят о важности наличия профсоюзов, особенно в условиях экономического спада и появляющихся изменений в трудовом законодательстве. Однако, в России отмечается снижение процента

[1] Осокин, А. В. Роль профсоюзов в урегулировании трудовых споров с участием работников и работодателей / А. В. Осокин // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 549–562.

[2] https://iz.ru/1691259/2024-05-06/rossiiane-rasskazali-o-svoem-otnoshenii-k-profsoiuzam-na-rabote.

вовлечения трудящихся в профсоюзное движение. Профсоюзным организациям следует активизировать работу в низовом секторе.

Библиография:

1.Бизюков П. В. Как защищают трудовые права в России: коллективные трудовые протесты и их роль в регулировании трудовых отношений. М. : Центр социально-трудовых прав, 2011.С. 15.

2.Киселев И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. М. : Эксмо, 2005. С. 608.

3. Осокин А. В. Роль профсоюзов в урегулировании трудовых споров с участием работников и работодателей / Экономика труда. – 2024. – Т. 11, №4. – С. 549–562.

4. Петров А. Я. Трудовые споры: вопросы теории и судебная практика. Учебно-практическое пособие. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. С. 20.

5. Страхов Р. А. Рассмотрение коллективного трудового спора в трудовом арбитраже: проблемы и пути их решения//Закон и право, М., 2018г №8, С. 84

6. Трудовое право России / Под ред. Р. З. Лившица, Ю. П. Орловского. М. 1998, С. 290

7. Шапиро С. А. Организационное поведение. / Учебное пособие– 2-еизд., доп. и перераб. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. С. 345–356.

8.https://iz.ru/1691259/2024-05-06/rossiiane-rasskazali-o-svoem-otnoshenii-k-profsoiuzam-na-rabote.

Матвеева А.А.[1]

Международные акты о труде инвалидов их влияние на трудовое законодательство

Аннотация: в статье рассматриваются международные правовые акты, регулирующие вопросы труда инвалидов, и анализируется их влияние на законодательство Российской Федерации в области трудовых прав лиц с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделяется Конвенции ООН о правах инвалидов и Конвенции Международной организации труда № 159.

Ключевые слова: инвалиды, трудовые права, международные акты, законодательство России, Конвенция ООН о правах инвалидов, трудоустройство.

Сегодня основной задачей определяется достижения высокого уровня обеспечения прав инвалидов, а также возможностей повышения качества их жизни. Стоит сказать, что трудовая деятельность имеет большую роль в процессе осуществления их социальной интеграции, помогая им всесторонне реализовать себя, принимать участие в общественной жизни. Со стороны международного сообщества формируются шаги в области охраны трудовых прав данной категории граждан, это отмечается во многих нормативно-правовых актах. РФ, принимая участие в отдельных международных договорах, оптимизирует нормативно-правовую область с учетом основных положений.

Подобная тема сегодня актуальна, ведь согласно последним данным ВОЗ, практически 1 млрд. граждан имеет инвалидность некоторой формы, а это — 15% всего населения мира. С проблемами функционирования сталкивается 110–190 млн. взрослых людей. Международная организация труда в своих отчетах указывает на то, что инвалидами является около 386 млн. трудоспособных граждан.

Многие работодатели выделяют инвалидов, как людей, которые не способны плодотворно выполнять трудовые функции. 66% населения в Европе реализуют трудовую деятельность, подобный показатель понижается у лиц, которые имеют частичную потерю трудоспособности. Лишь 25% из тех, кто имеет тяжелую форму инвалидности — трудоустроен[2].

Рассматривая действие международных нормативно-правовых актов, можно сказать, что Всеобщая декларация прав человека, в 23 статье выделяет то, что любой человек имеет право на осуществление труда, а также самостоятельный выбор места работы, должен быть защищен от безработицы и иметь справедливые условия труда, оплату за реализуемый труд. Все инвалиды также, как и полноценно трудоспособные граждане имеют право на получение вознаграждения, соответствующего вложенному труду. Помимо этого, государство

---

[1] Матвеева Алёна Алексеевна, студент юридического факультета, АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (МосГУ), г. Москва.

[2] Всемирная организация труда опубликовала глобальный доклад о дискриминации в сфере труда — Текст: электронный // Lenta.ru. — URL: https://lenta.ru/articles/2007/05/11/discrimination/

должно заботиться о том, чтобы у таких граждан были иные средства социального обеспечения в свободном доступе. Подобное право касается и членов их семьи.

Далее следует рассмотреть Конвенцию ООН о правах инвалидов[1]. Ее целью является продвижению, защите и обеспечению полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод. А статья 27 посвящена труду и занятости инвалидов. В частности, в ней закреплено следующее:

1. Признание права инвалидов на труд наравне с другими.
2. Запрет дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости.
3. Обеспечение равных возможностей и условий труда.
4. Предоставление инвалидам доступа к общедоступным программам профессиональной ориентации, обучения и трудоустройства.
5. Поощрение занятости инвалидов в частном секторе посредством надлежащей политики и мер, включая программы действий и льготы.

В свою очередь Конвенция Международной организации труда (МОТ) № 159[2] о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов своей целью имеет обеспечение равных возможностей для трудоустройства инвалидов и их интеграции в общество. При этом государства-участники обязуются проводить национальную политику в области профессиональной реабилитации и занятости инвалидов:

1. Разработка национальной политики, предусматривающей меры по профессиональной реабилитации и трудоустройству инвалидов.
2. Обеспечение равенства возможностей и обращения в сфере занятости.
3. Сотрудничество с представителями работодателей и работников в реализации политики.

Можно так же упомянуть Рекомендацию МОТ № 168[3] – она дополняет Конвенцию № 159, предлагая практические меры по реализации политики занятости инвалидов, Декларацию прав инвалидов ООН (1975)[4] – она утверждает право инвалидов на медицинское обслуживание, образование и трудоустройство.

Итак, можно сделать вывод, что международное законодательство в полной мере закрепляет права инвалидов на труд. Проанализируем далее, какое влияние оказывают международные акты на законодательство России о труде инвалидов.

---

[1] Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 22.04.2013.

[2] Конвенция N 159 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 20.06.1983) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 — 1990. Т. II. Женева : Международное бюро труда, 1991. С. 2031–2035.

[3] Рекомендация N 168 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» (Принята в г. Женеве 20.06.1983 на 69-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева : Международное бюро труда, 1991. С. 2037–2045.

[4] Декларация о правах инвалидов (Принята 09.12.1975 Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был.

Россия подписала в 2008 году Конвенцию ООН о правах инвалидов и ратифицировала в 2012 году. Это стало важным шагом для того, чтобы инвалиды имели законное право на труд. Но еще ранее, Конвенция МОТ № 159 была ратифицирована Россией в 1991 году. Ратификация данных конвенций означает обязательство России привести свое национальное законодательство в соответствие с международными стандартами.

В первую очередь, отметим, что Конституцией Российской Федерации[1] (ст. 37) устанавливаются основы правового регулирования трудовых отношений, которые распространяются на инвалидов без исключения. Эти основы включают в себя свободу труда, право на выбор профессии, защиту от безработицы, содействие в трудоустройстве и запрет дискриминации в сфере труда.

Так, следует отметить, что в Трудовом Кодексе Российской Федерации[2] были закреплены следующие положения:

1. Статья 3 — запрет дискриминации в сфере труда, в том числе по признаку инвалидности.

2. Статьи 64, 65 — запрет отказа в заключении трудового договора по причине инвалидности, обязательность предоставления необходимых условий труда.

3. Статья 92 — установление для инвалидов сокращенной продолжительности рабочего времени.

4. Статья 214 — обязанность работодателя создавать условия труда, соответствующие санитарно-гигиеническим требованиям.

Согласно действию ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ»[3] в нашей стране выделены меры по помощи в трудоустройстве для лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья и инвалидов. 20 статья устанавливает возможность обеспечения трудоустройства таких граждан, 21 статья — формирует важность квотирования мест трудоустройства для инвалидов, в целом.

Устанавливаются и региональные программы, которые действуют согласно Постановлению Правительства РФ. Именно они осуществляют возможность реализации профессиональной реабилитации, помощи в трудоустройстве инвалидов. С этой стороны формируются программы помощи работодателям, которые принимают на работу данную категорию граждан.

Важно отметить, что с 1 января 2025 года в рамках нацпроекта «Кадры» работодатели могут получить от Социального фонда России субсидии на создание и оборудование рабочих мест для трудоустройства инвалидов I и II групп, а также ветеранов боевых действий с любой группой инвалидности. Размер выплат — до 200 тыс. рублей по одному рабочему месту. Субсидии предоставляются для возмещения расходов на приобретение основного и вспомогательного оборудования, технических приспособлений, рабочей и специальной мебели.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

[3] Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, N 48, ст. 4563.

Также включены в компенсацию затраты на монтаж, установку и обустройство рабочего места дома, если предусмотрено трудовым договором. Для получения субсидии, работодатель должен заключить с инвалидом трудовой договор не менее чем на 6 месяцев, предоставив условия полного рабочего дня и обеспечив оплату не ниже установленного минимального размера оплаты труда. Кроме того, инвалид должен быть закреплен на созданном рабочем месте и отработать не менее 9 месяцев[1]. Отметим, что данные действия должны соотноситься с Законом о занятости населения в Российской Федерации[2] регулирует вопросы содействия занятости инвалидов.

Как видно из приведенных положений отечественных правовых актов, право инвалидов на труд неоспоримо, тем не менее существует ряд проблем, которые нельзя игнорировать. Многие организации выполняют требования квотирования лишь номинально, без реального трудоустройства инвалидов. А недостаточный контроль за исполнением работодателями обязанностей по квотированию рабочих мест лишь поощряет безнаказанность. Поэтому квоты не приводят к значительному увеличению занятости среди инвалидов. Но, помимо этого, мешают распространенные предубеждения о низкой производительности или ненадежности работников-инвалидов. Этому способствует и отсутствие знаний у работодателей о потенциальных преимуществах трудоустройства инвалидов. Поэтому так часты отказы в приеме на работу по причине инвалидности, несмотря на формальный запрет дискриминации. Так же отрицательную роль играет и отсутствие систематической работы по информированию инвалидов и работодателей о существующих правах и программах поддержки. Поэтому инвалиды и работодатели не знают о мерах поддержки и льготах. И, как следствие, — принятые законы не достигают своей цели из-за низкой информированности.

Для решения проблем трудоустройства инвалидов в России реализуются различные программы и инициативы. Во-первых, это государственные субсидии и льготы для работодателей — компании, нанимающие инвалидов, могут получать финансовую поддержку от государства, что стимулирует их к созданию рабочих мест. Во-вторых, важную роль играют Центры занятости населения — эти учреждения предоставляют услуги по трудоустройству, включая консультации, профессиональную ориентацию и обучение. В-третьих, существуют программы профессиональной подготовки. Иными словами, это разработка курсов и программ, направленных на обучение инвалидов востребованным профессиям, таким как IT-специальности, работа в сфере обслуживания и другие. И, наконец, нельзя не упомянуть сотрудничество с бизнесом — привлечение частного сектора к созданию инклюзивной среды и повышению осведомленности о правах инвалидов.

В России существуют примеры успешных компаний, которые активно трудоустраивают инвалидов. Это, в первую очередь, крупные корпорации: некоторые крупные компании, такие как «Сбер», «Газпром», «Роснефть», внедряют

[1] Работодатели могут компенсировать расходы на рабочие места для инвалидов — Текст: электронный // Социальный Фонд Российской Федерации URL: https://sfr.gov.ru/press_center~2025/02/05/269922.

[2] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 12.12.2023.

программы по трудоустройству инвалидов, создавая инклюзивную среду и адаптируя рабочие места. Полагаем, что для улучшения ситуации с трудоустройством инвалидов в России необходимо:

– увеличение финансирования программ: расширение государственных программ по поддержке трудоустройства инвалидов и их профессиональной подготовки;

– образование и просвещение: проведение информационных кампаний для повышения осведомленности работодателей и общества о возможностях и правах инвалидов;

– создание специальной инфраструктуры: разработка и внедрение стандартов доступности для рабочих мест и общественных пространств;

– развитие партнерств: установление сотрудничества между государственными органами, бизнесом и некоммерческими организациями для создания инклюзивных программ.

Итак, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что международные акты, такие как Конвенция ООН о правах инвалидов и Конвенция МОТ № 159, оказали существенное влияние на развитие российского законодательства о труде инвалидов. Россия предприняла значительные шаги по адаптации своего законодательства к международным стандартам, что выражается в ряде нормативно-правовых актов, направленных на защиту трудовых прав инвалидов и создание условий для их полноценной интеграции в общество. Но для оптимального осуществления всех вышеназванных целей, важно осуществлять работу в рамках ликвидации найденных проблем, а также увеличению осведомленности общества, повышению качества и успешности действия инструментов поддержки инвалидов в области трудоустройства.

Библиография:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

2. Декларация о правах инвалидов (Принята 09.12.1975 Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был

3. Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 22.04.2013.

4. Конвенция N 159 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 20.06.1983) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева : Международное бюро труда, 1991. С. 2031–2035.

5. Работодатели могут компенсировать расходы на рабочие места для инвалидов — Текст: электронный // Социальный Фонд Российской Федерации URL: https://sfr.gov.ru/press_center~2025/02/05/269922.

6. Рекомендация N 168 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» (Принята в г. Женеве 20.06.1983 на 69-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева : Международное бюро труда, 1991. С. 2037–2045.

7. Всемирная организация труда опубликовала глобальный доклад о дискриминации в сфере труда — Текст: электронный // Lenta.ru. — URL: https://lenta.ru/articles/2007/05/11/discrimination/

Марченко А. Р.[1]

Реализация принципа справедливости в пенсионном обеспечении военнослужащих на новоприсоединенных территориях

Аннотация: статья посвящена анализу изменений в правовом статусе военнослужащих, проходящих службу на новоприсоединенных территориях. Рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются военнослужащие, а также предлагаются возможные пути их решения с точки зрения реализации принципа справедливости.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение военнослужащих новоприсоединенных территорий, справедливость в праве.

Обеспечение преемственности в пенсионном обеспечении военнослужащих на всей территории Российской Федерации, в т.ч. на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей, в настоящее время приобретает особое значение. С сентября 2022 года данные регионы признаны частью Российской Федерации, что автоматически распространяет на них действие российских законов, включая Федеральный закон от 12.02.1993 №4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»[2]. Указ Президента РФ от 27.08.2022 № 585 (ред. от 22.04.2024) «О временных мерах по урегулированию правового положения лиц, состоявших в гражданстве Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики, и граждан Украины в Российской Федерации»[3] устанавливает переходные меры для интеграции социальных выплат в систему социального обеспечения жителей новых субъектов России.

Таким образом, система пенсионного обеспечения военнослужащих на новоприсоединённых территориях Российской Федерации сочетает общие нормы российского законодательства с переходными механизмами, учитывающими специфику регионов, что говорит о проявлении принципа справедливости по отношению к жителям «новых» территорий. Ключевыми особенностями является то, что служба в армии Донецкой и Луганской Народных Республик включается в выслугу

---

[1]Марченко Алена Романовна, студентка 5 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель – Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации, к. ю. н., доцент.

[2] Федеральный закон «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» от 12.02.1993 № 4468-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2025).

[3] Указ Президента РФ от 27.08.2022 № 585 (ред. от 22.04.2024) «О временных мерах по урегулированию правового положения лиц, состоявших в гражданстве Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики, и граждан Украины в Российской Федерации»//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2025).

лет военнослужащих наравне со службой в иных субъектах РФ. Кроме того, служба в Вооруженных Силах Украины до 2022 года также может быть засчитана в специальный трудовой стаж при условии легализации документов о службе через военкоматы Российской Федерации. В этом видится реализация принципа справедливости по отношению к лицам, принявшим российское гражданство; заметными являются усилия руководства страны по интеграции новых территорий. Вместе с тем, процедура юридического заверения документов пока несовершенна, да и политические противоречия между странами мешают в полной мере реализовать права военнослужащих на новоприсоединенных территориях.

Пенсионное обеспечение военнослужащих всегда являлось важной частью социальной политики государства. Именно поэтому органы исполнительной власти регулярно усиливают меры социальной поддержки населения. Так, 28 января 2025 депутаты Государственной Думы приняли в первом чтении законопроект о государственном пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, принимавших участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой и Луганской народных республик[1]. Согласно законопроекту, граждане, которые ещё с 2014 года воевали в составе воинских формирований и органов Донецкой и Луганской народных республик и были ранены в ходе боевых действий, получат право на две пенсии одновременно: по инвалидности и страховую по старости либо по инвалидности и пенсию за выслугу лет. Вместе с тем, для реализации права на получение одновременно двух пенсий, необходимо будет внести изменения и в другие законодательные акты, касающиеся, например, страхового пенсионного обеспечения[2]. Предполагается также, что участникам добровольческих формирований, которые пострадали на поле боя, пенсия по инвалидности станет назначаться в беззаявительном порядке. Будучи принятым, данный законопроект уравняет права лиц, защищавших нашу Родину, независимо от того, в каком субъекте РФ проходила военная служба.

В заключение отметим, что Россия в настоящее время развивает пенсионное законодательство в отношении военнослужащих, проходящих службу на новоприсоединенных территориях, руководствуясь принципами справедливости и равноправия. Вместе с тем, полная реализация российских планов возможна только при стабилизации военно-политической ситуации и международном признании новых территорий.

Библиография:

1.Чупрова Е. В. О некоторых проблемах реализации права военнослужащих на обеспечение в порядке обязательного пенсионного страхования // В сборнике: Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения. Материалы Международной научной конференции.

[1] https://sozd.duma.gov.ru/bill/782171-8?ysclid=m7ymyfwc8y123098297

[2] См. напр.: Чупрова Е. В. О некоторых проблемах реализации права военнослужащих на обеспечение в порядке обязательного пенсионного страхования // В сборнике: Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения. Материалы Международной научной конференции. Ответственный редактор: Т. А. Сошникова. 2014. С. 244–248.

Рудяк П. Е.[1]

Инновационные подходы к социальной интеграции трудовых мигрантов: опыт России и зарубежных стран

Аннотация: статья посвящена современным вызовам миграции и их влиянию на национальную безопасность России. Автор подчеркивает, что успешная интеграция мигрантов зависит от их социальной адаптации и включенности в местное сообщество. Успешная социализация мигрантов в российское общество возможна только при их включении в социокультурную общность российской цивилизации и принятие российским обществом.

Ключевые слова: трудовая миграция, социальная интеграция, национальная безопасность, экономическое развитие, инновационные подходы, цифровые платформы.

В современных реалиях проблема миграции и формирования адекватной миграционной политики приобретает особое значение для обеспечения национальной безопасности, особенно в контексте глобализации и увеличения транснациональной преступности. Рост числа мигрантов в России обусловлен множеством факторов, включая экономические и политические аспекты.

По данным МВД России на 1 октября 2024 г. в России находится более 6,5 млн иностранных граждан, из которых более 740 тыс. человек не имеют законного основания для нахождения в стране[2]. Экономика России направлена на привлечение иностранных работников, и миграция играет значительную роль в экономическом развитии страны. За счет привлечения трудовых мигрантов успешно обеспечивается функционирования трудоемких отраслей, которые нуждаются в рабочей силе. В целом, мигранты занимают позиции в тех секторах, которые россияне обычно не рассматривают как вариант трудоустройства, из-за их высокой физической нагрузки и низкой оплаты труда. Тем самым, трудовая миграция позволяет укрепить производственный потенциал России, поддерживая экономическую активность и способствуя общему росту экономики страны.

Тем не менее, трудовая миграция не приносит ожидаемых результатов, а, напротив, создает множество проблем, которые требуют значительных усилий и ресурсов для их решений. Так, по мнению Д. И. Пануса, трудовая миграция причиняет значительный ущерб гражданам России. Мигранты часто совершают преступления, которые несут значительный ущерб, а их расследование связано с высокими финансовыми затратами со стороны государства. Например, необходимость привлечения переводчиков в ходе уголовного судопроизводства

---

[1] Рудяк Полина Евгеньевна, студентка 3 курса Института международного права и правосудия ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», научный руководитель — Грудинин Никита Сергеевич, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».

[2] МВД: число нелегальных мигрантов в России снизилось в четыре раза с 2015 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/10/30/1071906-chislo-nelegalnih-migrantov-snizilos (дата обращения: 13.02.2025).

влечет за собой значительные расходы для бюджета, что ставит под сомнения тезисы об экономической выгоде от привлечения иностранной рабочей силы[1].

Специалисты, которые занимаются изучением проблем миграции, отмечают, что значительное количество проблем, возникающих в результате миграции, связано с недостаточной степенью социальной интеграции мигрантов. Эти трудности касаются проблем их адаптации и вхождения в незнакомую социокультурную среду, что приводит к возникновению конфликтов и социальной изоляции. Это явление требует самого пристального внимания, так как успешная и полноценная интеграция мигрантов является ключом к улучшению взаимоотношений между различными культурами и снижению социальных напряжений.

В России социальная интеграция мигрантов основывается на политике социокультурной адаптации. Одним из ключевых элементов этой политики является обязательное тестирование мигрантов на знание русского языка, истории и основ законодательства Российской Федерации. Этот подход направлен на создание условий для успешной адаптации мигрантов к местным социальным и культурным нормам. Следует особо подчеркнуть, что мигрант, который не знает русского языка, никогда не сможет адаптироваться к жизни в российском обществе, и граждане России будут всегда воспринимать его как чужака, который вызывает недоверие ввиду своей несоциализированности и потенциальной опасности. Человек, не знающий русского языка и не понимающий особенностей российского общества и культуры, никогда не сможет стать в России «своим».

Вместе с этим, важным аспектом интеграционной политики является обеспечение социальной защиты мигрантов. В последние годы в России были приняты меры, направленные на предоставление мигрантам права на пособие по временной нетрудоспособности и другие социальные гарантии. Также в 2021 г. в законную силу вступил Договор о пенсионном обеспечении в рамках ЕАЭС, который направлен на защиту пенсионных прав мигрантов.

Инновационные подходы к социальной интеграции трудовых мигрантов в Российской Федерации включают в себя ряд мероприятий, таких как организацию информационных кампаний и семинаров, которые акцентируют внимание на проблемах, с которыми сталкиваются мигранты. Эти инициативы помогают развеять мифы и стереотипы, а также способствуют повышению культурной компетентности специалистов из различных областей, таких как образование, медицина и правоохранительные органы[2]. Кроме того, социальные медиа могут служить платформой для обмена личными историями, образовательными ресурсами и вовлечения местного сообщества в

[1] Панус Д. И. Отдельные криминологические причины и состояние преступности мигрантов. Актуальные проблемы расследования преступлений, совершенных мигрантами и практические предложения по их решению // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции, 24–25 октября 2024 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 104–110.

[2] Миткалева Д. И. Инновационные подходы к эффективной интеграции вынужденных мигрантов // Научный лидер. 2024. № 2 (152). С. 113–115 [Электронный ресурс]. URL: https://scilead.ru/article/5663-innovatsionnie-podkhodi-k-effektivnoj-integra (дата обращения: 14.02.2025).

конструктивный диалог. Такие усилия способствуют формированию позитивного общественного мнения, что является необходимым условием для успешной интеграции мигрантов.

Разработка и внедрение просветительских программ играют ключевую роль в сопровождении адаптационных процессов мигрантов. Создание цифровой платформы интеграции мигрантов может стать значительным шагом в улучшении этих процессов. Такая платформа будет включать разнообразные образовательные модули, такие как интерактивные курсы по изучению русского языка, истории и культуры России, а также видеоуроки и вебинары, посвященные правовым и социальным аспектам жизни в стране. Информационные ресурсы, включая справочную литературу и статьи, объясняющие особенности российского законодательства, а также подборки полезных ссылок и контактов организаций, предоставляющих помощь мигрантам, станут важным элементом платформы. Кроме того, онлайн-трансляции культурных событий и виртуальные клубы по интересам помогут мигрантам познакомиться с российскими традициями и общаться с местными жителями и другими мигрантами.

Интерактивные форумы и чаты позволят мигрантам задавать вопросы, делиться опытом и получать консультации от юристов, психологов и других специалистов. Интеграция с отечественными СМИ через создание специализированных передач и подкастов, освещающих успешные истории интеграции мигрантов, также будет способствовать формированию позитивного образа мигрантов. Доступность платформы через интернет обеспечит мигрантам возможность получать необходимую информацию и поддержку в любое время, а интерактивность позволит им взаимодействовать с другими пользователями и экспертами, что поможет быстрее адаптироваться к новым условиям. В итоге, цифровая платформа интеграции мигрантов станет важным инструментом в поддержке адаптационных процессов, способствуя созданию более инклюзивного и толерантного общества. Указанная платформа может стать важным каналом успешной социальной интеграции мигрантов в российское общество.

Интересен и зарубежный опыт в данном вопросе. Так, Австралия, Канада, Германия, США, скандинавские страны (включая Данию, Финляндию, Норвегию и Швецию) и Великобритания активно применяют инновационные подходы для содействия социальной интеграции трудовых мигрантов[1]. В частности, в Австралии внедрены специальные системы мониторинга, такие как Household, Income and Labour Dynamics in Australia (HILDA) и Building a New Life in Australia (BNLA). Эти инструменты позволяют исследовать процессы экономической и социальной интеграции беженцев и разрабатывать эффективные программы для их улучшения. Канада, в свою очередь, опирается на данные переписей и специфические опросы, что способствует тому, чтобы беженцы демонстрировали заметный прирост занятости и доходов в течение первых десяти лет после своего прибытия в страну.

[1] Brell C. et al. The Labor Market Integration of Refugee Migrants in High-Income Countries // The Journal of Economic Perspectives. 2020. Vol. 34. № 1. Pp. 94–121.

В Германии функционирует система Socio-Economic Panel (SOEP), предназначенная для отслеживания социально-экономической интеграции беженцев. Данные этого мониторинга свидетельствуют о постепенном улучшении показателей занятости и уровня заработной платы, несмотря на первоначальные трудности, с которыми сталкиваются новые мигранты. В Соединенных Штатах Америки беженцы демонстрируют более высокие уровни трудоустройства по сравнению с другими группами мигрантов, хотя их заработная плата продолжает быть ниже средней, что подчеркивает важность ранней интеграции в рынок труда для успешной адаптации в обществе.

Скандинавские страны применяют данные административных регистров для исследования процесса интеграции мигрантов, результаты которого показывают улучшение в уровнях занятости со временем несмотря на то, что в первые годы они остаются достаточно низкими. В Великобритании используется Labour Force Survey для оценки интеграции мигрантов, данные которого также указывают на рост уровня их занятости.

Изучение зарубежного опыта демонстрирует, что внедрение инновационных методов социальной интеграции трудовых мигрантов может существенно повысить их адаптацию и вовлеченность в жизнь принимающей страны. Ключевым аспектом успешных интеграционных стратегий является использование аналитических данных и исследований для разработки и корректировки программ поддержки. Применение таких подходов не только способствует улучшению положения мигрантов, но и может служить моделью для других государств, стремящихся к эффективному включению мигрантов в общественную жизнь. Кроме того, успешные практики могут способствовать формированию толерантного общества и укреплению межкультурного взаимодействия. Представляется, что успешная социализация мигрантов в российское общество возможна только при их включении в социокультурную общность российской цивилизации. Достижение этой цели возможно путем реализации комплекса организационно-правовых мер, социальной поддержки мигрантов и их вовлечения в многонациональную российскую цивилизацию.

Библиография:

1. МВД: число нелегальных мигрантов в России снизилось в четыре раза с 2015 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/10/30/1071906-chislo-nelegalnih-migrantov-snizilos (дата обращения: 13.02.2025).

2. Миткалева Д. И. Инновационные подходы к эффективной интеграции вынужденных мигрантов // Научный лидер. 2024. № 2 (152). [Электронный ресурс]. URL: https://scilead.ru/article/5663-innovatsionnie-podkhodi-k-effektivnoj-integra (дата обращения: 14.02.2025).

3. Панус Д. И. Отдельные криминологические причины и состояние преступности мигрантов. Актуальные проблемы расследования преступлений, совершенных мигрантами и практические предложения по их решению // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции, 24–25 октября 2024 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024.

4. Brell C. et al. The Labor Market Integration of Refugee Migrants in High-Income Countries // The Journal of Economic Perspectives. 2020. Vol. 34. № 1.

Кириллова Л. А., Ришилян Ю. М.[1]

Трудовая миграция и проблемы ее правового регулирования в России

Аннотация: в статье рассматриваются негативные последствия трудовой миграции и возможные пути их нейтрализации. Авторы указывают, что разумное правовое регулирование трудовой миграции способно не только защитить права мигрантов, но и обеспечить устойчивое развитие экономики принимающих стран. Создание необходимой правовой базы для безопасного труда мигрантов в России – совместная задача для государства, общества и самих трудовых мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция, правовое регулирование, адаптация, признание дипломов, центры оценки квалификаций, изучение русского языка.

Актуальность темы трудовой миграции и проблем ее правового регулирования в современном мире сложно переоценить, поскольку это явление активно влияет на экономическое, социальное и культурное развитие стран. Трудовая миграция, как одна из форм миграционных потоков, становится важной составляющей глобальной экономики, особенно в условиях глобализации, когда границы для рабочей силы становятся менее жесткими, а потребность в кадрах – более острой. Проблема миграционной политики неоднократно обсуждалась в юридической литературе, существует несколько глубоких монографий, посвященных этой теме. Кроме юриспруденции, социология и политология также уделяют значительное внимание миграционной политике.

Один из ключевых видов миграции — это трудовая миграция, которая представляет собой совокупность территориальных перемещений индивидуумов, связанных с занятостью и поисками работы. Если трудовая миграция есть разновидность миграции, то уточнить сущность данного понятия можно через основное понятие. Под миграцией подразумевают «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих»[2].

Отличает трудовую миграцию от других типов (религиозной, культурной, политической и др.) цель перемещения — трудовая деятельность. Иными словами, миграция рабочей силы — это не только перемещение трудоспособного населения, а перемещение, обусловленное экономическими причинами. По-

[1] Кириллова Людмила Александровна, Ришилян Юлия Михайловна, студентки 2 курса Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», научный руководитель — Грудинин Никита Сергеевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

[2] Евтушенко В. И. Миграция: критерии понятия // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 70–77.

скольку трудовой деятельностью могут заниматься люди в определенном возрасте, то отличительным признаком трудовой миграции является трудоспособный возраст людей, которые уезжают с постоянного места жительства в поисках более выгодных условий труда.

В структуре трудовой миграции выделяют три потока: 1) трудовая иммиграция или въезд иностранной рабочей силы; 2) трудовая эмиграция — выезд за границу с целью заработать; 3) внутренняя трудовая миграция.

Первые два из них относятся к международной трудовой миграции, которые могут осуществляться как в законной форме, в рамках законодательства России или стран-реципиентов при наличии разрешений на въезд в страну, на пребывание в ней в течение определенного срока, на трудовую деятельность, так и в незаконной форме, при нарушении одного из данных требований. Внутренняя миграция (внутригосударственная) — процесс перемещения населения в поисках работы внутри одной и той же страны, участниками которой являются граждане данного государства.

Определение «трудовая миграция» следует понимать как временные перемещения с целью найти работу в другом регионе или стране с периодическим возвращением к обычному или постоянному месту жительства, независимо от способа и легитимности пересечения границы и трудоустройства, времени и периодичности работы, т. е. без окончательного пересечения в регион или страну трудоустройства. Это определение лежит в русле узкого подхода к определению трудовой миграции, и его преимущество заключается в том, что оно включает в себя не только международную трудовую, но и внутреннюю трудовую миграцию, а также разнообразные формы миграции, включая нелегальную составляющую.

По нашему мнению, определение «трудовая миграция» следует понимать как временные перемещения с целью найти работу в другом регионе или стране с периодическим возвращением к обычному или постоянному месту жительства, независимо от способа и легитимности пересечения границы и трудоустройства, времени и периодичности работы, т. е. без окончательного пересечения в регион или страну трудоустройства.

Одной из ключевых проблем, связанных с трудовой миграцией в России и мире, является недостаток законодательного регулирования, что может привести к множеству негативных последствий как для мигрантов, так и для стран-реципиентов. Мигранты часто сталкиваются с дискриминацией, нарушением своих трудовых прав, отсутствием доступа к социальным сервисам и правовой защите. Страны, принимающие мигрантов, также испытывают трудности с интеграцией новых работников в свою экономику и общество, что может вызывать напряженность среди местного населения.

В современных реалиях перед государствами стоит задача разработать эффективную правовую основу для регулирования трудовой миграции, обеспечения прав мигрантов и защиты интересов граждан. Это включает в себя создание миграционных программ, которые соответствуют потребностям рынка труда, а

также защиту прав мигрантов через соглашения, направленные на предотвращение их незаконной и чрезмерной эксплуатации.

Несмотря на факторы, способствующие формированию негативного восприятия о миграции и мигрантах, может быть выделена и положительная сторона этого явления. Трудовая миграция при грамотно выстроенной политике может привести к росту экономики, восполнению дефицита рабочей силы, оживлению регионов и даже культурному обогащению.

Геополитическая привлекательность Российской Федерации обрекает ее на массовые определенные потоки миграции до такой степени, что возникает вопрос: миграция для страны — это добро или зло? В этом контексте можно утверждать, что Россия обречена на массовые потоки миграции как страна с низкой плотностью населения и большой территорией по сравнению с окружающими ее странами, богатством природных ресурсов и особым характером экономического развития. Сырьевая направленность экономики России предопределяет качественное содержание эмиграции и иммиграции, которое может измениться при развитии в стране наукоемких технологий.

Также одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются трудовые мигранты, особенно из развивающихся стран, является сложность признания их профессиональных квалификаций и дипломов. Эта проблема имеет серьезные последствия как для самих мигрантов, так и для экономики принимающих стран. Причиной возникновения проблемы являются различия в системах образования. Системы образования и профессиональной подготовки в разных странах могут существенно отличаться. Дипломы и сертификаты, полученные в одной стране, не всегда признаются в другой, даже если уровень подготовки соответствует требуемому. Данная проблема имеет следующие проявления:

– Отсутствие единых стандартов. На международном уровне отсутствуют унифицированные стандарты признания квалификаций. Это приводит к тому, что мигранты вынуждены проходить сложные и длительные процедуры подтверждения своих документов.

– Бюрократические барьеры. Процедуры признания дипломов часто сопровождаются большим количеством бюрократических препятствий, включая необходимость перевода документов, их нотариального заверения и прохождения дополнительных экзаменов.

– Языковые барьеры. Многие мигранты сталкиваются с трудностями при сдаче экзаменов или прохождении собеседований из-за недостаточного владения языком принимающей страны. Знание русского языка — необходимое условие для осуществления трудовой деятельности мигрантами в России.

Нелегальная и массовая трудовая миграция неизбежно порождают ряд серьезных проблем для стран, которые не могут выстроить эффективную и разумную миграционную политику. Можно выделить следующие последствия миграции для принимающих стран:

– Недоиспользование трудового потенциала. Принимающие страны теряют возможность восполнить дефицит квалифицированных кадров в определенных отраслях экономики за счет своих граждан.

– Экономические потери. Низкий уровень трудоустройства мигрантов по специальности снижает их вклад в экономику принимающей страны.

– Социальная напряженность. Невозможность реализовать свой потенциал может вызывать недовольство среди мигрантов, что способствует росту социальной напряженности.

Пути решения проблемы нелегальной трудовой миграции в России и других зарубежных странах могут быть отличными друг от друга, но при этом общий вектор по ее решению должен сводиться к комплексу следующих мер:

– Упрощение процедур признания дипломов. Разработка единых стандартов и упрощенных процедур признания квалификаций на международном уровне. Например, создание базы данных признанных учебных заведений и программ.

– Социальная пподдержка и адаптация мигрантов. Предоставление мигрантам доступа к курсам повышения квалификации, языковым программам и подготовительным экзаменам для подтверждения их профессиональных навыков.

– Создание центров оценки квалификаций, организация курсов изучения русского языка и культуры. Организация специализированных центров, которые могли бы проводить оценку квалификаций мигрантов и выдавать сертификаты, признаваемые в принимающей стране, а также их привлечение к активному изучению русского языка — это необходимые меры.

– Информирование мигрантов. Проведение информационных кампаний для мигрантов о процедурах признания квалификаций и доступных программах поддержки призвано снизить уровень социальной напряженности в среде мигрантов и предотвратить их криминализации и экстремизацию.

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что трудовая миграция – это сложное и многогранное явление, которое требует комплексного подхода к регулированию. Эффективное правовое регулирование трудовой миграции способно не только защитить права мигрантов, но и обеспечить устойчивое развитие экономики принимающих стран. Для этого необходимо международное сотрудничество, разработка четких и прозрачных правовых норм и создание условий для интеграции мигрантов в российское общество. Только так можно минимизировать негативные последствия миграции и максимизировать ее положительный эффект.

Библиография:

1. Евтушенко В. И. Миграция: критерии понятия // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4.

2. Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (1949).

3. Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975).

Мерденов Д. И.[1]

Трудовая миграция и проблемы ее правового регулирования

Аннотация: в статье анализируется специфика трудовой миграции иностранных граждан. Указывается прикладное значение упрощенного правового регулирования порядка привлечения к работе в Российской Федерации высококвалифицированных иностранных специалистов. При этом, определяется значение контроля со стороны МВД России за миграционными потоками, рассматривается обоснованность требований к работодателям о подотчетности, предоставлении сведений о занятых иностранных работниках. В завершении автором вносится ряд предложений о дополнении действующего законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений, связанных с трудовой миграцией.

Ключевые слова: трудоустройство, иностранный гражданин, патент, высококвалификационный специалист, разрешение.

Государственная миграционная политика в сфере трудоустройства иностранных граждан требует особого правового регулирования, в котором объединяются интересы национальной безопасности, экономической эффективности и защиты прав работников.

С каждым годом число иностранных граждан, прибывающих в Россию в поисках работы, значительно увеличивается. По информации Федеральной службы государственной статистики (Росстат), на декабрь 2023 года численность трудовых мигрантов в России составляла 5,8 миллионов человек. Наибольшую долю среди мигрантов составляют граждане стран СНГ, особенно из Узбекистана, Таджикистана, Киргизстана и Армении.

Миграционные потоки оказывают заметное влияние на рынок труда, направляются в основном в крупнейшие города страны, такие как Москва, Санкт-Петербург и другие крупные города, включая области с развитыми промышленными и строительными секторами. Основная масса мигрантов трудится в строительстве (около 40%), сельском хозяйстве (более 20%) и сфере услуг, включая гостиничный бизнес, торговлю и транспорт. Мигранты часто занимают рабочие места, которые не пользуются популярностью среди местного населения.

В целом, трудовая миграция представляет собой социально-правовое явление, связанное с поиском более благоприятных условий для работы, и оно становится все более выраженным в условиях глобализации. Перемещение людей в поисках работы или лучших условий труда является естественным следствием экономических кризисов, недостаточности рабочих мест, нестабильности в странах-источниках мигрантов.

Однако, важно отметить, что речь идет не только об одностороннем движении — в экономическом и культурологическом плане. Эффективен и обратный процесс, когда по прошествии времени мигранты возвращаются в родные страны, привозя с собой накопленный опыт.

---

[1] Мерденов Денис Игоревич, студент 3 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиль «Судебная, правоохранительная, адвокатская деятельность»).

Вопросы законодательного регулирования трудовой миграции являются предметом научного и прикладного интереса, вызывают дискуссии, в основном связанные с обеспечением прав мигрантов и защиты их интересов. Государства, принимающие рабочую силу из других стран, обязаны соблюдать международные стандарты и разрабатывать такие правовые механизмы, которые бы обеспечивали достойные условия труда, исключали дискриминацию по признаку национальности.

Соответственно, помимо предоставления рабочих мест, необходимо соблюдение правовых норм, защищающих трудовые, социальные и экономические интересы мигрантов.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» регулирует вопросы, связанные с правами и обязанностями данной категории лиц, определяет специфику их правового статуса[1].

Порядок легализации трудовой деятельности иностранных граждан направлен, прежде всего, на создание конкретных и контролируемых условий для привлечения иностранных работников на рынок труда - обязательным является получение ими патента или разрешения на работу. Данное правовое регулирование позволяет государству контролировать миграционные потоки и эффективно использовать рабочие ресурсы.

Для иностранных граждан, имеющих вид на жительство в России, открываются возможности для трудоустройства на тех же основаниях, что и для граждан Российской Федерации. При заключении гражданско-правового договора с иностранными гражданами рекомендуется устанавливать срок его действия в пределах срока вида на жительство.

Трудовая деятельность иностранных граждан на территории Российской Федерации регламентируется российским законодательством. Работающим в странах ЕАЭС необходимо учитывать специфику содержания соответствующих положений Договора о ЕАЭС[2].

При этом работодатели могут трудоустраивать граждан стран ЕАЭС без ограничений, связанных защитой национального рынка труда — без истребования дополнительных документов, предполагаемых к предъявлению, согласно нормам национального законодательства. Разрешения на патент или работу не требуется, а кроме этого, нет и ограничений относительно доли иностранцев по отраслям экономики.

Регламентация трудоустройства и правил проживания иностранных граждан в Российской Федерации основана на положениях Закона № 115-ФЗ, который подразделяет указанных лиц на три категории - временно пребывающих (включая беженцев и пользующихся временным убежищем, участников госпрограммы переселения в Россию); временно проживающих и постоянно прожива-

[1] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.

[2] Серопол Д. И. Трудовые отношения, осложненные иностранным элементом: нормативное регулирование и проблемы // Экономика и социум. — 2023. — №. 2 (105). — С. 1065–1068.

ющих. Первые вправе пребывать в стране, имея визу либо ею не обладая (в случае заключенного международного соглашения по безвизовому режиму).

Следует отметить наиболее важные моменты, касающиеся лиц, к которым применимы особенные правила трудоустройства. Прежде всего, соответствующие положения закреплены в ст. 13.2 Закона № 115-ФЗ, из которых следует, что высококвалифицированный специалист (ВКС) — это иностранный гражданин с опытом работы, навыками в определенной сфере. У таких работников более высокая степень квалификации и заработная плата. Приглашать ВКС вправе отечественные коммерческие, медицинские, научные, спортивные структуры, вузы, аккредитованные представительства(филиалы) иностранных юридических организаций и др.

Работодатель (заказчик) услуг не имеют права нанимать иностранных ВКС в сфере торговли, связанной с обслуживанием покупателей, в сфере розничной торговли общепотребительской продукцией (в том числе фармацевтики) вне зависимости от ассортимента, площадей торговли и форм обслуживания.

Квоты на выдачу приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан, на выдачу им разрешений на работу, на установление максимальной их доли в отраслях экономики — на ВКС и членов их семей не распространяются.

Следует отметить, что для приобретения иностранным гражданином статуса ВКС, он не обязан располагать подтверждением квалификации. А вот в случае, когда работа такого субъекта предполагает, согласно нормам трудового законодательства, наличие специальных подготовки либо навыков, знаний - он обязан иметь соответствующие документальные подтверждения своего образования, опыта работы.

Ходатайство о присвоении рассматриваемого статуса рассматривается в срок не позднее 14 рабочих дней. При сокращении (увольнении) ВКС в период 30 рабочих дней он вправе устроиться работать в другую структуру.

Работодатель обязан поставить в известность соответствующий орган УВМ МВД о заключении (расторжении) с ВКС договоров, связанных с трудовой деятельностью, в срок не более 3 рабочих дней со дня их заключения (расторжения). Помимо этого императивного требования, каждый квартал необходимо направлять в МВД отчет о заработных платах, начисленных данной категории работников.

Форма, порядок составления соответствующего ходатайства о привлечении иностранного ВКС к работе, закреплены ведомственным Приказом МВД РФ № 536[1]. Им же оптимизирован порядок уведомления МВД о работе иностранцев и лиц без гражданства.

[1] Приказ МВД России от 30.07.2020 № 536 (ред. от 16.05.2024) «Об утверждении формы ходатайства иностранного гражданина (лица без гражданства) о привлечении его в качестве высококвалифицированного специалиста и порядка его заполнения, а также форм и порядков уведомления Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа об осуществлении иностранными гражданами (лицами без гражданства) трудовой деятельности на территории Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 19.10.2020.

В целом, миграционное законодательство Российской Федерации предполагает различные условия и сроки регистрации иностранных граждан в зависимости от их статуса. Так, гражданам иностранных государств, а также их семьям не требуется регистрироваться по месту пребывания в России в течение 90 дней с момента въезда на территорию страны. Однако ситуация меняется, если указанные лица решат изменить место своего пребывания в России. В таком случае возникает обязательство зарегистрироваться в новом регионе, в пределах 30 дней с момента прибытия. Если же это требование нарушается, предусмотрено обязательство пройти регистрацию в течение семи рабочих дней. В отношении ВКС данных требований не устанавливается.

Особое внимание в законодательстве уделяется подтверждению знаний русского языка, истории страны и основ законодательства для получения разрешений на временное проживание или работу. Оно необходимо для получения разрешения на временное проживание, вида на жительство или разрешения на работу.

Информация о наличии таких знаний должна быть внесена в федеральный реестр сведений о документах об образовании и квалификации (далее — ФИС ФРДО), что подразумевает, что только аккредитованные образовательные организации могут предоставить соответствующие сертификаты.

Однако, в Федеральном законе № 115-ФЗ отсутствуют требования о внесении каких-либо других сведений (например, дата рождения обладателя, серия/номер паспорта), которые содержит сертификат. В связи с этим не представляется возможным внесение изменений реквизитного состава полей запроса, предложенных МВД России.

В связи с обозначенным, полагаем востребованными изменения в Федеральный закон № 115-ФЗ, применительно к уточнению порядка внесения сведений о сертификатах и их владельцах. Данные о сертификатах, а также о лицах, их получивших, включают информацию, которая напрямую связана с обеспечением безопасности и правомерности нахождения иностранных граждан на территории Российской Федерации. Следовательно, необходимость внесения сведений в ФИС ФРДО становится не только вопросом административного учета, но и важным элементом контроля за миграционными процессами. Установление четких требований к организациям, осуществляющим образовательную деятельность и вносящим информацию в систему, поможет минимизировать ошибки и недочеты, часто возникающие из-за несогласованности между различными государственными органами. Кроме того, разумно предложить уточнение перечня сведений, которые вносятся в ФИС ФРДО — включив информацию о серии, номере удостоверяющих личность документа.

Таким образом, правовое регулирование трудоустройства иностранных граждан в России обладает рядом особенностей, которые требуют тщательного соблюдения правовых норм и учета специфики миграционного законодательства.

Система регистрации и требования к подтверждению знаний являются неотъемлемыми элементами, обеспечивающими контроль за миграционными процессами.

Рассматривая миграционные требования в целом, можно выделить несколько существенных факторов, влияющих на эффективность миграционной

политики. С одной стороны, гибкость, предусмотренная законодательством для краткосрочных поездок, позволяет снизить административную нагрузку на иностранцев и способствует их легальному пребыванию в стране. С другой стороны, более строгие требования к регистрации и подтверждению знаний подчеркивают важность интеграции мигрантов в российское общество и предотвращение случаев, когда их пребывание в стране может создать угрозу для общественного порядка или безопасности.

Осуществленное исследование позволило сформулировать следующие предложения о совершенствовании законодательства в сфере трудовой миграции.

1. Предлагаем абзац 1 части 3 статьи 15.1 Федерального закона № 115-ФЗ дополнить, изложить ее в следующей редакции: «Сведения о сертификате и об обладателе сертификата (серия/номер документа, удостоверяющего личность, дата рождения), указанные в подпункте 1 пункта 1 настоящей статьи, вносятся выдавшими его организациями, осуществляющими образовательную деятельность, включенными в перечень организаций, в федеральную информационную систему «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении».

2. Предлагаем дополнить перечень сведений, вносимых в ФИС ФРДО, следующим пунктом: «6.1. Серия и номер документа, удостоверяющего личность лица, которому выдан сертификат о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации на уровне, соответствующем цели получения разрешения на временное проживание или вида на жительство, разрешения на работу или патента, указанного в статье 13.3 Федерального закона « О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Полагаем, обозначенные перспективные направления развития правового регулирования правоотношений в сфере трудовой миграции позволит не только улучшить условия занятости мигрантов, но и будет способствовать повышению уровня их интеграции в российское общество, укреплению экономической стабильности и социально-правовой безопасности.

Библиография:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.

2. Приказ МВД России от 30.07.2020 № 536 (ред. от 16.05.2024) «Об утверждении формы ходатайства иностранного гражданина (лица без гражданства) о привлечении его в качестве высококвалифицированного специалиста и порядка его заполнения, а также форм и порядков уведомления Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа об осуществлении иностранными гражданами (лицами без гражданства) трудовой деятельности на территории Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 19.10.2020.

3. Серопол Д. И. Трудовые отношения, осложненные иностранным элементом: нормативное регулирование и проблемы // Экономика и социум. — 2023. — №. 2 (105). — С. 1065–1068.

Мазанко Д. Р. [1]

Проблематика российской трудовой миграции в условиях многонационального государства

Аннотация: принцип многонационального народовластия является одним из ключевых конституционных основ российской правовой системы. Его влияние характерно как для отдельных отраслей, так и для всего правового пространства в целом, так как признак многонациональности российского народа в ключе сотрудничества является публичным принципом, закреплённым в основном законе, отражающим при этом ценностную составляющую российского правосознания и обеспечивающего соблюдение межнациональных соглашений, построенных на началах международных принципов. Именно через призму многонациональности и сбалансированной миграционной политики целесообразнее всего рассмотреть влияние процессов миграции в трудовой отрасли, поскольку за последнее время именно иностранные граждане, их количество и сложность правового регулирования в отношении их статуса становится наиболее обсуждаемым вопросом, непосредственно связанным с областью занятости. Основное внимание уделяется российскому опыту развития законодательства и правоприменения в области миграционной политики, анализа и нахождения верного решения проблем, связанных с нелегальной трудовой миграцией.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, международное сотрудничество, многонациональный народ, миграционная политика, трудоспособность, иностранные граждане.

В правовой материи миграция представляет собой сложное, многоплановое социально-правовое явление, которое влияет на демографическую, политическую, экономическую и в некоторой степени культурную составляющую любого государства. В современных реалиях прослеживается изменение приоритетов формирования миграционной политики во многих государствах, в том числе и в Российской Федерации в виду особой политической обстановки и сложившихся определённым образом условий, пригодных для осуществления активной трудовой миграции среди представителей из стран Средней Азии и Ближнего Востока в Российской Федерации. Как отмечал в своих трудах Олег Емельянович Кутафин — «есть вещи безобидные, а есть вещи кардинальные», и вопрос проблематики регулирования современных миграционных процессов в Российской Федерации с каждым годом выходит на новый уровень, ставя для государства кардинальный вопрос, требующий правового осмысления.

[1] Мазанко Дмитрий Романович, студент 2 курса Института бизнес-права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина. Научный руководитель: Потапова Наталья Дмитриевна доцент кафедры трудового права и права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н.

Трудовая миграция является глобальным явлением, нуждающемся во всестороннем правовом регулировании и закреплении в актах международного, федерального и регионального уровнях. В международных актах основные положения о статусе трудящихся мигрантах установлены Конвенцией Международной Организации Труда от 1 июля 1949 г. № 97 «О трудящихся-мигрантах», Конвенцией Международной Организации Труда от 24 июня 1975 г. № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения», Резолюцией № 45/158 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1990 г., а в соответствии с Филадельфийской Декларацией МОТ 1944 года все люди, вне зависимости от расы, вероисповедания, пола, имеют право выстраивать свое материальное благополучие и духовное развитие в условиях свободы и уважения, экономической безопасности и равных возможностей. В российском правовом поле Конституция Российской Федерации устанавливает в статье 3 признак многонациональности российского народа, также закрепляя в статье 62 положение о том, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации.

Говоря о федеральном уровне регулирования законодательства и правоприменения в отношении рабочих со статусом иностранных граждан в Российской Федерации также применяется особая процедура, установленная Федеральным Законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предусматривающая прохождение нескольких этапов приглашения на въезд на территорию государства с целью осуществления трудовой деятельности, миграционный учёт, разрешение на проживание в пределах предусмотренной Правительством Российской Федерации квоты и т. д. Согласно части 4 статьи 18.1 данного нормативного акта, квоты в отношении трудоустройства могут устанавливаться в зависимости от профессии, специальности, квалификации иностранных граждан, страны их происхождения, а также в зависимости от иных экономических и (или) социальных критериев с учетом региональных особенностей рынка труда. Причём действие данной квоты не распространяется на специально приглашённых квалифицированных специалистов из-за рубежа. Более того, существует особенность в отношении постановки на учёт иностранных граждан высокой квалификации, например высококвалифицированные специалисты и члены их семей по общему правилу освобождаются от обязанности выполнения действий, необходимых для их постановки на миграционный учет по месту пребывания на срок, не превышающий 90 дней со дня их въезда на территорию Российской Федерации. Относительно действия процедуры постановки на учёт, стоит выделить Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», в отношении которого в 2017 году Конституционный Суд издал постановление о вопросе неконституционности

положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 в виду нарушения и возникновения вопроса о том, каким образом допустима обязанность в сфере миграционного учета временно пребывающего в Российской Федерации иностранного гражданина постановки его на учет именно по месту (адресу), по которому он должен быть в соответствии с установленным порядком зарегистрирован . Впоследствии в Федеральный Закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» были внесены изменения, касающиеся выбора места постановки иностранного гражданина на учёт по месту пребывания. При этом отсутствие самого места проживания или окончание действия срока на его разрешение для иностранного гражданина или лица без гражданства, которое по общему правилу предусмотрено в рамках квоты является основанием для отстранения (не допуска к работе) работодателем работника, не являющегося гражданином РФ.

Однако на примере Российской Федерации можно выделить и положительный эффект от внешней трудовой миграции, который проявляется в восполнении трудовых ресурсов посредством успешного международного сотрудничества со странами СНГ, например посредством подписания Декларации о согласованной миграционной политике государств — участников Содружества Независимых Государств — акта, отражающего политическую волю сторон к сотрудничеству, стимулированию уровня социальной справедливости, защите социально-экономических и гражданско-политических прав и интересов мигрантов на территориях всех государств Содружества. Декларируется стремление государств проводить согласованную миграционную политику, при этом содействовать обеспечению прав граждан государств — участников СНГ на свободу передвижения, выбора места жительства, пребывания и осуществления трудовой деятельности, в том числе в условиях информационного взаимодействия в области миграции.

Посредством соглашений и выработки стратегии привлечения рабочей силы из-за рубежа возникает необходимость государственного федерального регулирования основных принципов привлечения трудовой миграции. Например, в 2018 году в Российской Федерации был издан Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», который расширил рамки и повысил необходимость привлечения иностранных граждан в качестве субъектов Российской экономики. Причём, стоит отметить, что предшественник данного указа, но уже Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, отмечала, что снижение численности трудоспособного населения является одним из основных вызовов для долгосрочного развития России.

Помимо законодательных изменений и концепций в правовом регулировании миграционных процессов в РФ, стоит выделить также структурную смену полномочий между подразделениями органов

исполнительной власти. Так, например в 2016 году согласно Указу Президента «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» была упразднена Федеральная Миграционная Служба, а её полномочия были переданы в ведение Министерства Внутренних дел как правопреемнику. Как известно к полномочиям упразднённой миграционной службы относились выездные проверки, в рамках которых специальный инспектор устанавливал факт наличия у сотрудников разрешения на работу, которое в свою очередь иностранный гражданин должен был приобрести в установленном законом порядке и с согласия органов внутренних дел. После вступления в силу Указа Президента Министерство Внутренних Дел Российской Федерации стало единолично осуществлять проверочные выездные мероприятия, обеспечивать контроль за постановкой на учёт и совместно с инспекцией труда осуществлять санкционирование работодателей за нарушение прав и свобод на производстве от административных штрафов вплоть до депортации и процедуры выдворения за границу с привлечением пограничных подразделений Федеральной Службы Безопасности.

Теневой стороной миграционных процессов является нелегальная трудовая миграция, связанная с незаконными (нелегальными) въездами на

территорию страны либо правила пребывания на ее территории. Подобные процессы, как правило, имеют побочный эффект в виде чрезмерного замещения рабочих мест иностранными гражданами и повышения уровня преступности. Например, согласно аналитической справке МВД о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России, за 2024 год из России было удалено 102,8 тысяч иностранцев-нарушителей, что на 45,1% превышает результаты работы за январь-сентябрь 2023 года. А количество внеплановых проверок, проведенных в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей возросло в 2,4 раза (с 4 332 до 10 222). Это говорит о необходимости своевременного усиления миграционного контроля на предприятиях и внесения изменений в Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», которые вступили в силу с 25 января 2025 года. Согласно новой редакции подпункта 4 пункта 3 статьи 6, разрешение на временное проживание без учёта квоты может быть выдано иностранному гражданину, состоящему не менее трех лет до дня обращения с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание в браке с гражданином Российской Федерации, постоянно проживающим в Российской Федерации, либо состоящему в браке с гражданином Российской Федерации, постоянно проживающим в Российской Федерации, с которым имеется общий ребенок, рожденный (усыновленный) в таком браке. Иными словами в новой редакции статьи уточняются основания для получения вида на жительство в упрощенном порядке, в данном случае при наличии ребёнка, состоящего в гражданстве Российской Федерации и постоянно проживающего на её

территории. Данное уточнение играет ключевую роль для трудоустройства иностранцев в силу того, что Трудовой Кодекс в статье 327.2 содержит положение о необходимости указания в трудовом договоре вида на жительство, окончание срока которого может повлечь расторжение трудового договора. При этом благодаря вышеперечисленным изменениям процедура получения вида на жительство для иностранных граждан в настоящий момент стала более конкретизированной. Однако и этого недостаточно для полноценного контроля над миграционной ситуацией в современных условиях, которая как бы мы не пытались всё равно не оставит нас без внимания.

Одним из наиболее инновационных путей решения проблем нелегальной трудовой миграции является идентификация личности. Именно поэтому в 2024 году Правительством Российской Федерации было принято Постановление «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», туда же и были включены положения предыдущих правил организации прошлого эксперимента по апробации условий въезда и выезда в Российскую Федерацию. Данное постановление содержит условия эксперимента, проводимого Министерством Внутренних Дел Российской Федерации при поддержке Мэра города Москвы с целью идентификации на основе биометрических персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации. Данная инновация позволит снизить риск нелегальной миграции и расширить полномочия силовых структур для пресечения случаев незаконного осуществления трудовой и иной деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Исходя из факта усиления контроля за миграционной политикой в Российской Федерации и создании условий для соблюдения всех установленных основным законом принципов, стоит отметить, что довольно сложно судить о том, насколько трудовая миграция является негативной по отношению к российскому рынку труда. Поскольку, несмотря на статистические данные, миграция, как и любое противоречивое явление демонстрирует во многом и положительные эффекты, например — демографию. В современных реалиях Российская Федерация нуждается в крупных объёмах рабочей силы, однако её правовое регулирование является дилеммой, которая ставит под угрозу вопрос национальных трудовых отношений и даже некоторые аспекты международного сотрудничества. Ведь далеко не во всех государствах de facto действует принцип социальной справедливости, который во многом отражается и на трудовой отрасли. Любой переезд для осуществления трудовой деятельности в первую очередь обуславливается низким уровнем оплаты труда и безработицей за рубежом. В связи с этим, прибытие в Российскую Федерацию для трудовых мигрантов является реальным способом улучшения финансового положения

семьи, обеспечение и защита которой является одним из ведущих конституционных принципов.

Библиография:

1. По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н. Д. Вордена и П. Д. Олдхэма: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 г. №22-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 6.

2. Филадельфийская декларация определяет цели и задачи Международной организации труда, соответственно в разделах I(a) и II(a). Декларация была принята Международной конференцией труда в 1944 г. и включена как Приложение в пересмотренную Конституцию МОТ 1946 г. (когда МОТ стала первым специализированным учреждением ООН). Устав и Декларацию см.: http://www.ilo.org/public/english/about/ iloconst.htm#pre.

3. Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников Содружества Независимых Государств // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: http://www.cis.minsk.by/ /webnpa/text.aspx?RN=N90700504 (Дата обращения 20.01.2025).

4. О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: Постановление Правительства от 7 ноября 2024 г. №1510 – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1984293/#:~:text=Полный%20текст%20постановления%20Правительства%20Российской,правовой%20информации%20по%20адресу%3A%20http%3A%2F%2Fpublication.pravo.gov.ru%2Fdocument%2F0001202411130026.

5. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – октябрь 2023 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2023.

6. Кутафин О. Е. Есть вещи безобидные, а есть кардинальные // Lex Russica (Русский закон). 2004. Т. 63, № 2. С. 375–380.

Луканов И. С.[1]

Проблемы регулирования труда мигрантов и пути их разрешения

Аннотация: в работе проводится анализ действующего законодательства, касающегося правового регулирования труда мигрантов в Российской Федерации. Кроме того, рассмотрены проблемы в сфере социальной защиты трудящихся-мигрантов. Предложены меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: трудящиеся-мигранты, беженцы, правовое положение, совершенствование законодательства, трудовая миграция.

На сегодняшний день правовое регулирование статуса трудящихся-мигрантов в Российской Федерации характеризуется рядом проблем, которые не позволяют в полной мере реализовывать общепризнанные международные нормы и стандарты в области защиты прав и интересов данной категории лиц.

Во-первых, как уже отмечалось ранее, в российском законодательстве отсутствует термин «трудящиеся-мигранты» и используется категория «иностранный работник», рассматриваемая в доктрине как его синоним. Во-вторых, отмечается, что отсутствие системного подхода в правовом регулировании трудовой миграции порождает проблемы нелегальной миграции, что в России вызывает сложные вопросы правоприменения. К. В. Корсаков указывает, что длительная подготовка трудящимся-мигрантом большого количества документов для получения разрешения на работу или патента, а текущая правоприменительная практика характеризуется волокитой, зарегулированностью, бюрократизмом, формализмом и коррумпированностью[2].

Еще одной из проблем выступает положение о заключении с трудовыми мигрантами гражданско-правовых договоров, которые по факту заменяют трудовые договоры в ряде случаев. Т. Я. Хабриева отмечает, что такой подход выгоден для работодателей (заказчиков), но не для трудящихся-мигрантов и не для государства, так как позволяет заказчику экономить средства на уплате обязательных взносов (страхование от несчастных случаев на производстве и на случай профессиональных заболеваний), расторгать договоры без предоставления им гарантий, установленных ТК РФ[3], в частности в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». Суд в п. 8 определил, что «если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено,

[1] Луканов Илья Сергеевич, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Корсаков К. В. Трудящиеся-мигранты в современной России: некоторые проблемы и пути их решения // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 15–16.

[3] Хабриева Т.Я. Избранные труды: В 10 т. Т. 4. Миграционное право России: теория и практика: монография. М., 2018. С. 140–142.

что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой статьи 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права»[1].

Как мы указали ранее, трудящийся-мигрант не ограничен в трудовых правах, а также имеет полное право на обращение в суд; в случае, если он считает, что трудовой договор был подменен на гражданско-правовой договор, он может защитить свои права. Однако, как правило, трудящиеся-мигранты не пользуются этими правами либо могут просто не знать позиции российских судов, целесообразней было бы это закрепить на законодательном уровне.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что касательно законодательной регламентации правового положения в России необходим отдельный закон, регулирующий правовое положение трудящихся-мигрантов. Необходимость данного нормативного правового акта, во-первых, обусловлена международной регламентацией прав данной категории лиц, во-вторых, значительным количеством в Российской Федерации иностранных граждан, пребывающих на ее территории, в-третьих, собственно пробелами и коллизиями в российском законодательстве, регламентирующем правовой статус трудящихся-мигрантов.

Хоть нами и было установлено, что правовое регулирование статуса беженца формально, но в полной мере соответствует международным стандартам, все же существуют и в данном вопросе актуальные проблемы.

Проведенный анализ действующего законодательства выявил несоответствие норм федеральных законов. В частности, согласно п. «в» ч. 2 ст. 13 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» для беженцев срок проживания сокращается до одного года, а п. «а» ч. 1 ст. 13 гласит о том, что срок исчисляется со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлениями о приеме в гражданство. Поэтому возникает вопрос: если человек, признанный беженцем, в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 9 ФЗ о беженцах, получая вид на жительство, утрачивает статус беженца, то каким образом он может применить право на получение гражданства РФ, ведь срок в один год применяется только для лиц, признанных беженцами?

Очевидно, что данное несоответствие в жизни обходится правоприменителями, однако, так или иначе, необходимы изменения в законодательстве.

В вопросах, связанных с получением новых патентов и освобождением от ответственности за пропуск сроков, мы полностью поддерживаем меры, которые предлагает и осуществляет МВД России.

Для решения проблемы, связанной с депортацией, нами предлагается только комплексное решение, а именно правовое информирование данной категории мигрантов о праве на обжалование судебных решений о выдворении в

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

связи с невозможностью его исполнить. На наш взгляд, это будет целесообразным решением, которое позволит желающим мигрантам освободиться из центров временного содержания.

Так же необходимо обратить внимание на то, что более 80% иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации, являются выходцами из стран ближнего зарубежья, прибывающими в страну в порядке, не требующем получения визы. Действующим законодательством предусмотрены различные механизмы привлечения указанных иностранных граждан к трудовой деятельности.

Зачастую иностранные работники, находящиеся в Российской Федерации на нелегальном положении, трудоустраиваются к недобросовестным работодателям, целью которых является снижение финансовых издержек, связанных с уплатой налогов с доходов физических лиц и социальных взносов.

Такие иностранные граждане фактически существуют вне правового поля и при этом относятся к наиболее социально уязвимой категории (их трудовые и зачастую гражданские права почти не защищены), в связи с чем они в большей степени склонны к совершению преступных действий[1].

При этом сотрудники органов местного самоуправления не всегда допускаются на территорию предприятий, где работают мигранты, и, соответственно, не могут контролировать уровень социокультурной и гражданско-правовой адаптации, уровень владения мигрантами русским языком и т. д.

Зачастую более половины трудовых мигрантов из стран Средней Азии, работающих на основании патента, не владеют русским языком даже на бытовом уровне, хотя получили необходимые сертификаты. Ситуация осложняется тем, что в настоящее время отсутствуют эффективные механизмы аннулирования выданного сертификата, если его владелец явно не говорит по-русски.

Кроме этого, наметилась тенденция привлечения на крупные торговые, логистические и промышленные объекты работников из других регионов Российской Федерации и иностранных граждан через аутстаффинговые компании, которые не несут ответственности за размещение (проживание) привлекаемого персонала[2].

В настоящее время у органов государственной власти и органов местного самоуправления, как правило, отсутствует информация о фактическом месте проживания трудовых мигрантов. Не имеется информации о количестве мигрантов, работающих на конкретных предприятиях.

Проблема обусловлена тем, что существующие в органах исполнительной власти системы учета фиксируют прежде всего количество оказанных миграционных услуг (постановка на миграционный учет, выдача патентов и т. д.), а не

[1] Степанов А. В. Перспективные направления административно-правового регулирования миграционной безопасности в России // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 63–67.

[2] Мельников Е. А. Отдельные вопросы государственного регулирования трудовой миграции // Миграционное право. 2023. № 3. С. 21–22.

количество мигрантов, находящихся на какой-либо территории Российской Федерации на конкретный момент времени.

Таким образом, нами были выявлены наиболее актуальные проблемы, касающиеся правового регулирования статуса трудящихся-мигрантов. Также можно отметить, что в целом правовое положение трудящихся-мигрантов имеет несистемный подход в вопросе их правового регулирования, что порождает сложности.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. В рамках решения проблем, связанных с правовым положением трудящихся-мигрантов, нами была предложена разработка и принятие специального нормативного правового акта в форме федерального закона «О правовом положении трудящихся-мигрантов», предмет которого состоит в исключительной регламентации статуса трудовых мигрантов как отдельной категории (по аналогии ФЗ о беженцах). Перед этим нами были указаны основные направления по присоединению и частичной ратификации некоторых международных документов, касающихся правового статуса трудящихся-мигрантов.

2. Представляется целесообразным урегулировать порядок привлечения частным бизнесом трудовых мигрантов. Должна быть изменена парадигма привлечения трудовых мигрантов. Мигрант — это не дешевая и зачастую бесправная рабочая сила, а специалист, привлечение которого необходимо для экономики региона и страны в целом. Этот тезис верен, так как мигранты в том числе компенсируют дефицит трудоспособного населения России, сложившийся из-за его естественной убыли на протяжении последних десятилетий. Очевидно, то, что дешево обходится частному бизнесу, в последующем дорого обходится государству и обществу. Каждый мигрант, базовые права которого систематически ущемляют, которого лишают средств к существованию, не выплачивая заработную плату, становится потенциальным преступником, готовым грабить и убивать. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо:

– предусмотреть привлечение крупными (средними) организациями (например, строительными и коммунальными организациями) иностранных работников только через организованный набор;

– определить, что мигрант трудоустраивается к конкретному работодателю, который и несет за него ответственность, исключить возможность смены работодателя во время трудового контракта (действия патента);

– предусмотреть, что представители работодателя сопровождают (контролируют) мигрантов в течение всего пребывания в границах Российской Федерации: от въезда в страну до возвращения на родину;

– предусмотреть обязанность работодателя создавать инфраструктуру для проживания мигрантов, определить ответственность компаний за привлечение к работе граждан без соблюдения норм трудового, жилищного и миграционного законодательства;

– контролировать выплату работодателями заработной платы мигрантам;

– запретить использовать труд иностранных граждан аутстаффинговым компаниям.

3. Разработать и внедрить единую систему контроля мигрантов, отслеживать место проживания и место трудоустройства всех трудовых мигрантов на территории России.

4. В рамках реформирования порядка привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности предлагается ввести электронный реестр работодателей, привлекающих иностранных работников, а разрешительные документы выдавать в электронном виде, с одновременным введением реестра иностранных работников.

5. Конкретизировать порядок аннулирования необоснованно выдаваемых иностранным гражданам сертификатов о знании русского языка и направления их обладателей на повторное подтверждение знания русского языка, например в соответствующие комиссии.

6. Внести изменения в Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в части включения дополнительных ограничений по постановке на первичный миграционный учет иностранных граждан в зависимости от площади жилых помещений (не менее социальной нормы квадратных метров на человека, установленной органами местного самоуправления).

Библиография:

1. Березянская А. В. Социальное обеспечение трудовых мигрантов в Российской Федерации: проблемы и пути решения / А. В. Березянская // Правовая политика Российского государства в XXI веке: состояние, проблемы и направления развития: материалы международной ежегодной научно-практической конференции (г. Владивосток, 29 - 30 ноября 2014 г.): сборник научных статей / ответственный редактор А. Ю. Мамычев. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. С. 197–201.

2. Корсаков К. В. Трудящиеся-мигранты в современной России: некоторые проблемы и пути их решения / К. В. Корсаков // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 15–16.

3. Мельников Е. А. Отдельные вопросы государственного регулирования трудовой миграции // Миграционное право. 2023. № 3. С. 21–22.

4. Прудников А. С. Особенности административно-правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации / А. С. Прудников // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 156–159.

5. Степанов А. В. Перспективные направления административно-правового регулирования миграционной безопасности в России // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 63–67.

6. Смольяков А. А. Проблемы реализации социальных прав мигрантов в РФ / А. А. Смольяков, // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 63–68.

7. Хабриева Т. Я. Избранные труды: В 10 томах. Т. 4. Миграционное право России: теория и практика: монография / Т. Я. Хабриева. М. : Российская академия наук, 2018. 350 с.

Носикова П. В.[1]

Внесудебные механизмы разрешения споров: альтернатива судебной защиты или угроза социальной справедливости?

Аннотация: в статье рассматриваются внесудебные механизмы разрешения споров как альтернатива государственной судебной системе. Анализируются преимущества этих механизмов, включая снижение нагрузки на суды, финансовую доступность, гибкость процедур и сохранение деловых отношений. Одновременно исследуются потенциальные риски для социальной справедливости: усиление неравенства сторон, отсутствие прецедентной ценности решений, вопросы легитимности и возможные злоупотребления. Особое внимание уделяется российской специфике применения внесудебных механизмов в корпоративной среде, проблеме доверия граждан к судебной системе и культурным аспектам восприятия различных способов разрешения конфликтов.

Ключевые слова: внесудебные механизмы разрешения споров, альтернативное разрешение конфликтов, медиация, третейский суд, арбитраж, социальная справедливость.

Внесудебные механизмы разрешения споров представляют собой совокупность процедур и инструментов, позволяющих урегулировать конфликты без обращения в органы государственной судебной власти — суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

В современном мире популярность таких альтернативных способов решения конфликтов растёт, что вызывает как энтузиазм в юридическом сообществе, поскольку они имеют свои существенные преимущества, так и небезосновательное беспокойство в связи с наличием серьёзных недостатков, требующих улучшения законодательной базы, которые бы не позволили использовать сторонам пробелы в своих интересах.

Внесудебные механизмы включают широкий спектр процедур: переговоры[2], медиацию[3], третейские суды (арбитраж)[4], примирительные процедуры[5], омбудсменов и многие другие способы. Они объединены общим принципом — решение спора без привлечения государственной судебной системы. Историче-

---

[1] Носикова Полина Викторовна, магистрант 1-го курса юридического факультета РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина; научный руководитель Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025). Глава 14.1 // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

[3] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ.

[4] Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Глава 15 // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

ски многие из этих методов существовали задолго до формирования современных судебных систем, однако в последние десятилетия наблюдается их активное возрождение и институционализация[1].

Несмотря на существующие проблемы в государственной судебной системе, она остаётся основной при разрешении правовых споров корпорациями. На сегодняшний день в России третейский суд остаётся весьма малораспространённым. По данным Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» от 2017 года, в период с 2002 по 2016 годы третейские суды в России рассматривали не более 1,1% от общего количества гражданско-правовых споров. Данная статистика существенным образом не изменилась и на сегодняшний день. Следует отметить, что в европейских странах 75–80% арбитражных споров рассматриваются в негосударственных арбитражах (третейских судах), а в ряде стран мира вовсе отсутствуют государственные суды, рассматривающие корпоративные (арбитражные) споры[2].

Сторонники внесудебных механизмов указывают на их многочисленные преимущества.

Во-первых, они значительно снижают нагрузку на судебную систему, которая во многих странах страдает от перегруженности, медлительности, излишнего бюрократизма. В частности, по сведениям Счётной палаты в 2023 году фиксировалась чрезмерная (свыше установленных нормативов) нагрузка на судей арбитражных судов в ряде регионов, что негативно влияет на качество и сроки осуществления судопроизводства[3].

Во-вторых, такие механизмы часто более доступны с финансовой точки зрения, поскольку не требуют значительных судебных издержек. Именно на корпорации ложится значительная доля поступлений в федеральный бюджет в виде государственных пошлин при обращении в суды, в первую очередь, в арбитражные. Например, в 2022 году в федеральный бюджет поступило 9,2 млрд рублей пошлин за рассмотрение дел арбитражными судами. Для самой крупной категории исков (от 50 млн рублей) истцам придётся заплатить пошлину 725 000 рублей плюс 0,5% суммы, превышающей 50 млн рублей. В данном случае размер пошлины весьма существен, что может заставить задуматься истца об использовании иных внесудебных средств защиты своих прав, что потребует меньших финансовых трат.

Отдельно следует отметить, что у корпорации может не быть необходимых средств для оплаты такого размера государственной пошлины, несмотря на крупный размер иска. Оборот в ряде компаний весьма значительный, при низкой доле выручки (дохода).

---

[1] Пустовалова И. Н., Валеева И. А., Найденова Н. А. Внесудебные механизмы разрешения споров // Век качества. 2022. № 1. С. 182–192.

[2] Третейские суды в РФ рассмотрели около 1,1% гражданских споров с 2002 года https://rapsinews.ru/incident_news/20171018/280568574.html

[3] Счетная палата выявила перегрузку арбитражных судей и недооценку мантий. 2023 https://www.rbc.ru/society/20/07/2023/64b7dc749a7947f6d552dc62

В-третьих, они обычно более гибкие и могут быть адаптированы под конкретную ситуацию. В отличие от судов, где вопросы сторон могут быть ограничены в связи с отсылкой судьи на их несущественность, при альтернативных способах основной задачей является «услышать» участников правового конфликта, постараться прийти к компромиссу, а не выявить «победившего» и «проигравшего»[1].

В-четвёртых, внесудебные процедуры чаще сохраняют отношения между сторонами, что особенно важно в сфере бизнеса, где субъекты продолжают взаимодействовать после разрешения правового конфликта. Альтернативные способы изначально нацелены на поиск согласия, где стороны обсуждают разные варианты решения возникшего разногласия и совместно выбирают из них тот, который обе стороны сочтут наилучшим, при этом и просчитывая риски предлагаемых и возможных вариантов.

Однако критики внесудебных механизмов выражают обоснованные опасения относительно их влияния на социальную справедливость. Прежде всего, существует риск неравенства сторон. В случаях, когда одна сторона обладает большими ресурсами, знаниями или властью (например, корпорация против потребителя или работодатель против работника), внесудебные механизмы могут усиливать это неравенство. Государственные суды, при всех их недостатках, обязаны следовать строгим процессуальным правилам, обеспечивающим равенство сторон перед законом. К тому же, не во всех случаях в принципе можно использовать внесудебные механизмы. К примеру, процедура медиации не применяется в отношении коллективных трудовых споров, в отношении дел, возникших из земельных, административных, публично-правовых правоотношений.

Второе опасение связано с отсутствием прецедентной ценности решений, принимаемых вне судебной системы. Судебные решения не только разрешают конкретный спор, но и формируют общественно значимые правовые позиции, влияют на развитие права в целом. Внесудебные процедуры обычно проходят конфиденциально, в частности, в соответствии со ст. 5 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации, поэтому результаты по её завершению не публикуются, а значит, не вносят вклад в развитие правовой системы и не создают ориентиры для будущего поведения субъектов права. Для России данный аспект не особо актуален, так как судебный прецедент официально не признаётся источником права, однако в настоящее время позиции судов имеют своё немаловажное значение.

Третий аспект — вопрос легитимности. Судьи назначаются государством, действуют от его имени и обязаны руководствоваться законом. Медиаторы, арбитры и другие нейтральные третьи стороны во внесудебных процедурах не обладают такой степенью легитимности и могут руководствоваться не только и не

[1] Лошкарев А. В., Кошкин А. В. Плюсы и минусы института медиации в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–4. С. 61–63.

столько законом, сколько пожеланиями сторон, бизнес-интересами или субъективными представлениями о справедливости[1].

С другой стороны, когда персональный состав арбитров и медиаторов определяется либо утверждается сторонами спора, доверие к ним у участников такого спора может быть гораздо выше. В России остаётся весьма низким доверие граждан к государственной системе правосудия. По статистическим данным (2019), около 47,2% россиян с недоверием относится к государственной судебной системе, в том числе, совершенно не доверяют судам 9,8% респондентов. 16,3% опрошенных нейтрально относятся к российскому правосудию и лишь 3,7% опрошенных полностью доверяют российскому суду. 4% опрошенных затруднились ответить об уровне своего доверия к суду[2]. Если брать во внимание более актуальную статистику, можно отметить, что в Приволжском федеральном округе в феврале 2024 года был проведен опрос жителей, где задавался вопрос их отношения к судебной системе. По итогам данного опроса выяснилось, что в течение последних пяти лет с судебной системой лично сталкивались только 30% респондентов, и именно они демонстрируют самый высокий уровень недоверия судам (42% против 29% среди тех, кому сталкиваться с этим не приходилось). Положительно ответили на вопрос о доверии 53% «причастных» и 61% «непричастных»[3].

В этом контексте, стороны споров могут в большей степени доверять решениям независимых арбитров и медиаторов, которых они самостоятельно выбрали и личности которых представляют для них личный авторитет. Одно из следствий высокого доверия к негосударственным третейским судам и медиаторам — уменьшение количества обжалования таковых решений в государственных судах и снижение нагрузки на суды.

Четвёртая проблема — возможность злоупотреблений. Например, некоторые компании включают в потребительские договоры обязательные арбитражные оговорки, которые и не лишают потребителей права обращаться в суд, но и существенно ограничивают данное право, так как если в процессе рассмотрения дела корпорация будет настаивать на третейском соглашении, суд может оставить заявление без рассмотрения в соответствии со ст. 222 ГПК РФ. При этом третейские суды вправе в меньшей степени опираться на нормы действующего процессуального законодательства, в том числе, не использовать процессуальные гарантии для участников спора. Также третейские суды наделены большей дискрецией по выбору применимого права, а решения таких негосударственных арбитражей могут быть пересмотрены арбитражными судами лишь в исключительных случаях, предусмотренных законодательством, в частности, решение третейского суда может быть отменено судом только в случаях, предусмотренных ст. 421 ГПК РФ, то есть закон ограничивает право их обжалования[4]. При этом, стороны могут

[1] Симикина С. С. Востребованность третейских судов в Российской Федерации // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 534–539.

[2] Прохода В. А. Доверие россиян национальной судебно-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 5. С. 86–94.

[3] Газета «Коммерсантъ» №41/П от 11.03.2024, стр. 3. https://www.kommersant.ru/doc/6561353

[4] Володченко Ю. Н. Третейские суды как средство укрепления правопорядка // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 18–23.

предусмотреть своим прямым соглашением окончательность и «необжалуемость» арбитражного решения. По сути, такой характер решения является существенным недостатком данного механизма разрешения спора, так как нельзя исключать возможность неправильной квалификации и оценки доказательств, которую в судебном разбирательстве можно устранить благодаря обращению в высшие судебные инстанции.

Говоря о внесудебных механизмах разрешения споров в контексте социальной справедливости, важно учитывать и культурный аспект. В некоторых обществах, особенно с коллективистской культурой, примирение и медиация могут быть более предпочтительными и соответствовать традиционным ценностям. В других контекстах, где сильны индивидуалистические ценности, формальное судебное разбирательство может восприниматься как более справедливый способ защиты прав.

Также нельзя забывать о роли государства в обеспечении доступа к правосудию. Если внесудебные механизмы развиваются как дополнение к эффективной судебной системе, предоставляющей качественную защиту прав граждан, то они обогащают спектр возможностей разрешения споров. Если же альтернативные способы продвигаются как замена неэффективной или коррумпированной судебной системы, то проблемы социальной справедливости лишь усугубляются[1].

В заключение целесообразно отметить, что внесудебные механизмы разрешения споров представляют собой важный инструмент, который при правильном использовании может значительно улучшить доступ к справедливости. Однако они не должны заменять судебную систему, а скорее дополнять её, обеспечивая гражданам и организациям выбор наиболее подходящего способа защиты своих прав и интересов. Вызов для современных правовых систем состоит в том, чтобы найти оптимальный баланс между судебными и внесудебными механизмами, обеспечивающий как эффективность, так и справедливость процесса разрешения споров.

Библиография:

1. Володченко Ю. Н. Третейские суды как средство укрепления правопорядка // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 18–23.

2. Лошкарев А. В., Кошкин А. В. Плюсы и минусы института медиации в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–4. С. 61–63.

3. Прохода В. А. Доверие россиян национальной судебно-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 5. С. 86–94.

4. Пустовалова И. Н., Валеева И. А., Найденова Н. А. Внесудебные механизмы разрешения споров // Век качества. 2022. № 1. С. 182–192.

5. Симикина С. С. Востребованность третейских судов в Российской Федерации // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 534–539.

6. Федоров П. В. Понятие «внесудебный» и «досудебный» способ защиты прав // Право и государство: теория и практика. 2018. № 1 (157). С. 141–144.

[1] Федоров П. В. Понятие «внесудебный» и «досудебный» способ защиты прав // Право и государство: теория и практика. 2018. № 1 (157). С. 141–144.

Батраков А. А.[1]

Забастовка как способ достижения социальной справедливости

Аннотация: статья посвящена отдельным проблемам реализации работниками конституционного права на забастовку, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: справедливость в праве, право работников на забастовку, коллективный трудовой спор, срочный трудовой договор.

Забастовка – один из важнейших институтов трудовых правоотношений, выступающий крайней мерой в трудовых спорах. Данный институт должен способствовать достижению социальной справедливости, т.е. законно и честно добиваться непреложной истинности в разрешении коллективных трудовых споров[2]. Ряд международных нормативных актов признает право на забастовку: например, в абз. d п. 1 ст. 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах провозглашена обязанность обеспечения права на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны[3].

В Российской Федерации право на забастовку закреплено в ст. 37 Конституции Российской Федерации[4]. Легальное определение, а также виды забастовок, основания для проведения забастовочных мероприятий, процедура реализации права на забастовку закреплены в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ)[5].

Согласно ч. 4 ст. 398 ТК РФ забастовка представляет собой временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора. Из этого можно сделать вывод, что право на забастовку относится к коллективным социально-экономическим категориям прав. Стоит отметить, что данное определение содержит ряд характерных признаков забастовки[6].

Во-первых, надо признать, что ограничений по продолжительности по времени забастовка не имеет, законодатель указывает лишь на непостоянность, провизóрность этого социально-трудового явления. Во-вторых, забастовка может существовать только на добровольной основе. Косвенное или прямое принуждение к участию или отказу от участия в забастовке преследуется законом. Лицо, нарушившее принцип добровольности при осуществлении права на забастовку, несет дисциплинарную, административную и уголовную ответственность в за-

---

[1] Батраков Андрей Александрович, студент 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель: Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», к. ю. н., доцент.

[2] Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой., М., 1991. С. 917.

[3] «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994 г. № 12.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

[5] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

[6] Гейхман В. Л., Дмитриева И. К., Мацкевич О. В. и др. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата. — 1-е изд. — М. : Юрайт, 2015. — с. 407.

висимости от вида и тяжести совершенного деяния. В-третьих, форма забастовочных мероприятий связана с полным или частичным отказом от выполнения работ. В международной практике признаются также и другие действия, не связанные с отказом работника от осуществления трудовой функции. Так, например, в Южной Африке под забастовкой законодатель определил, в том числе, замедление или саботирование работы со стороны работников с целью устранения несправедливости или разрешения споров по вопросам, представляющим обоюдный интерес для работодателей и работников[1]. В-четвертых, обратим внимание, что только работники могут пользоваться правом на забастовку, тогда как представителям работодателей согласно ст. 409 ТК РФ прямо запрещено организовывать забастовку и участвовать в ней. В-пятых, немало важным аспектом остается цель забастовочных мероприятий — разрешение коллективного трудового спора.

В некоторых странах, например, в Белоруссии установлен запрет на выдвижение политических требований при проведении забастовок, чего нет в российском законодательстве. Но стоит обратить внимание, что в ст. 14 Федерального закона РФ от 12 января 1996 года № 10 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» закреплено следующее: «забастовки должны использоваться как средство защиты социально-трудовых прав и интересов работников»[2]. Несмотря на то, что законодательством России не урегулирован вопрос о возможности выдвижения политических требований при проведении забастовок, исходя из смысла закона, можно предположить, что в ходе забастовки бастующими могут выдвигаться только социально-трудовые требования. Тем самым законодатель устанавливает баланс между проведением забастовки с целью урегулирования трудовых споров и интересами, правами других лиц, которые могут быть нарушены в ходе неправомерной реализации права на забастовку.

Данная позиция разделяется Конституционным Судом РФ. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 № 5-П, при регламентации права на забастовку должно осуществляться необходимое согласование между защитой профессиональных интересов, средством которых является забастовка, и соблюдением общественных интересов, которым она способна причинить ущерб и обеспечение которых — обязанность законодателя[3].

Анализ норм ТК РФ также показал, что в российском правовом режиме существует два вида забастовок: основная и предупредительная часовая. Последняя преследует цель, в частности, привлечения внимания работодателя или общественности к серьезности грядущего трудового спора. Основное различие этих протестных активностей работников заключается в кратности, продолжительности и, конечно, в порядке проведения.

---

[1]Международная организация труда URL: https://webapps.ilo.org/static/russian/dialogue/ifpdial/llg/ch5/index.htm#pg (дата обращения: 10.02.2024).

[2] Федеральный закон Российской Федерации (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 № 10-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

[3] Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 12 Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой Профсоюза летного состава Российской Федерации» от 09.10.1989 № 5-П // СПС «Консультант Плюс».

Как мы ранее отметили, забастовка — крайняя мера в трудовых спорах, это подтверждается положениями, закрепленными ст. 409 ТК РФ. Согласно ч. 2 ст. 410 ТК РФ забастовку можно организовать и без проведения примирительных процедур только в том случае, если забастовка объявлена профессиональным союзом (объединением профессиональных союзов). Такой механизм позволяет оперативнее реагировать на кризисные ситуации трудового характера и эффективнее воздействовать на отношения работника и работодателя.

Кроме того, российский законодатель не закрепил прямого запрета на трудоустройство временного работника вместо бастующего. В связи с этим, в случае забастовки, руководствуясь абз. 1 ч. 1 ст. 59 ТК РФ, работодатель вправе заключить срочный трудовой договор с лицом, которое будет временно исполнять трудовые обязанности бастующего работника. Исходя из этого, несмотря на наличие запрета локаута в действующем трудовом законодательстве России (ст.415 ТК РФ), у работодателя имеется иной механизм воздействия на работника, который снижает эффективность забастовки. Такой законодательный пробел недопустим, поскольку нарушает процесс реализации права работника на забастовку и фактически лишает работника конституционного права на забастовку. Особая роль в разрешении указанной проблемы, по нашему мнению, должна отводиться представительным органам работников[1]

С учетом изложенного, предлагаем дополнить ч. 3 ст. 414 ТК РФ следующим положением: «работодателю запрещено заключать срочный трудовой договор в порядке абз. 1 ч. 1 ст. 59 ТК РФ на время исполнения обязанностей работника, участвующего в забастовке, за которым в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором сохраняется место работы, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ».

Следует отметить, что ещё в 1996 году Комитет по свободе объединения Международной организации труда определил, что замена бастующих другими работниками возможна только в том случае, если забастовка незаконная[2]. Прием на работу иных сотрудников вместо лиц, участвующих в забастовочных мероприятиях, признается нарушением прав на забастовку, отмечает Куренной А. М.[3] В связи с изложенным, предлагаем дополнить ч. 6 ст. 413 ТК РФ, закрепляющую последовательность действий, которые обязан совершить работник после признания судом забастовки незаконной, следующим положением: «в случае, если работник не приступит к работе не позднее следующего дня после вручения копии указанного решения суда органу, возглавляющему забастовку, работодатель вправе в порядке ст. 59 ТК РФ заключить срочный трудовой договор с лицом,

[1] См. напр.: Чупрова Е. В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации // В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96–103.

[2] Свобода объединения: Дайджест решений и принципов, сформулированных Комитетом по свободе объединения МОТ. Женева, 1996. § 570, 574.

[3] Куренной А. М. Правовое регулирование коллективных трудовых споров: научно-практическое пособие. М. : Юстицинформ, 2010. с. 192

которое будет временно исполнять трудовые обязанности работника, участвующего в незаконной забастовке». Данные изменения в трудовом законодательстве будут способствовать реализации конституционного права на забастовку.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что предлагаемые нами меры по совершенствованию правового института забастовки будут способствовать установлению социальной справедливости и эффективной реализации гражданами конституционного права на забастовку.

Библиография:

1. Гейхман В. Л., Дмитриева И. К., Мацкевич О. В. и др. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата. — 1-е изд. — М. : Юрайт, 2015.

2. Куренной А. М. Правовое регулирование коллективных трудовых споров: научно-практическое пособие. М. : Юстицинформ, 2010.

3. Чупрова Е. В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации // В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96–103.

Цветков В. В.[1]

Социальное партнерство в России и на уровне Европейского союза

Аннотация: статья посвящена необходимому каждому обществу социальному партнерству, в качестве основы которого выступает социальная справедливость. Социальное партнерство рассматривается во всем его многообразии на наднациональном уровне Евросоюза с указанием на качественные отличия по отдельным аспектам от социального партнерства в России. Особое внимание в статье уделено исследованию уровней социального диалога и коллективных соглашений в привязке к деятельности Евросоюза как особого наднационального субъекта.

Ключевые слова: социальная справедливость**,** социальное партнерство (социальный диалог), Евросоюз, наднациональное право, профсоюзы, европейские социальные партнеры.

Как отмечается в литературе, согласно философско-правовым идеям справедливость трактуется «в качестве основы необходимого каждому обществу социального партнерства, особенно востребованного в современных условиях развития гражданского общества и правового государства»[2].

По мнению Е. Б. Хохлова, социальное партнерство (социальный диалог) осуществляется в двух формах — представительская форма и форма участия в управлении предприятием[3].

1. Представительская форма — это социальное партнерство с участием профсоюзов, которая юридически завершается заключением коллективного договора (соглашения).

2. Участие — есть участие работников в делах работодателя. В свою очередь, участие имеет две формы — финансовое и организационное участие, оно же «участие в управлении капиталом и участие в управлении трудом»[4].

2.1. Финансовое участие — участие в прибылях или участие в собственности работодателя. Это участие осуществляется в целом спектре разных форм: от премирования по результатам финансового периода до наделения работников акциями компании.

2.2. Организационное участие: а) включение работников (их представителей) в органы управления компании (в собрание акционеров, в наблюдательный совет, в правление или административный совет);

б) создание органов участия (типа «Betriebsrat» в Германии);

в) самоуправление трудовых коллективов различного уровня.

---

[1] Цветков Валентин Викторович, научный стажер Юридического института (Санкт-Петербург), главный юрисконсульт ООО «Газпром газификация».

[2] Черногорцева Г. В. Справедливость как основа социального партнерства: к истории философско-правовых идей // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2013. № 3. С. 55.

[3] См.: Хохлов Е. Б. Правовое регулирование труда в современных условиях: проблемы теории и практики. Автореф. дис. … докт. юрид. наук. СПб., 1992. С. 10.

[4] Хохлов Е. Б. Участие работника в делах работодателя: организационные формы и правовое регулирование (экономико-правовые аспекты) // Ежегодник трудового права, 13. 2023. С. 122.

Поскольку социальное партнерство реализуется в представительской форме и в России, и в Европейском союзе, уделим внимание уровням европейского социального диалога и формам участия работников в делах работодателя на наднациональном европейском уровне.

Можно выделить следующие уровни социального диалога Евросоюза:

1) межотраслевой: объединяет обе стороны социального диалога на уровне ЕС для обсуждения вопросов, касающихся всей экономики и рынка труда в целом. Именно посредством межотраслевого социального диалога были приняты директивы о неполном рабочем дне и о срочном трудовом договоре;

2) отраслевой: обе стороны обсуждают вопросы, относящиеся к конкретной отрасли;

3) транснациональный: диалог проходит между представителями работников и работодателей конкретных организаций, расположенных в нескольких государствах.

В связи с этим возникает вопрос: какую роль в таком транснациональном социальном диалоге играет Евросоюз?

В своем сообщении Европейская комиссия еще в 2002 г. писала следующее: «Европейская интеграция побуждает компании развиваться в транснациональном масштабе. Укрепление европейского или транснационального диалога между компаниями стало фундаментальной задачей для завтрашней Европы»[1]. Обсуждение транснационального диалога завершилось после принятия резолюции Европарламента относительно коллективных переговоров и транснационального диалога, направленной в 2012 г. в адрес Комиссии[2].

Как известно, в ст. 26 Трудового кодекса РФ используется сразу несколько критериев для выделения различных уровней социального диалога: одновременно выделяются федеральный, межрегиональный, региональный, территориальный, локальный уровни, затем отраслевой уровни. Очевидно, что транснациональный уровень диалога невозможен в пределах одной отдельно взятой страны, но весьма примечательно ограничение лишь отраслевым уровнем социального диалога.

На межотраслевом и отраслевом уровнях — как в России, так и в ЕС, — могут заключаться коллективные соглашения. Европейские социальные партнеры имеют право обратиться к Комиссии с предложением к Совету принять директиву, при помощи которой сделать обязательными для государств-членов условия, достигнутые социальными партнерами в ходе коллективных переговоров.

В 90-е годы таким образом было принято всего несколько директив, большая часть которых впоследствии пересмотрена. Поскольку за более чем два десятка последующих лет такие директивы больше не принимались, складывается впечатление, что Комиссия и Совет перестали видеть перспективы во включении коллективных соглашений в право Евросоюза.

---

[1] Commission Communication The European Social Dialogue, a Force for Innovation and Change (COM) 2002. 341, 11.

[2] См.: European Parliament, Motion for a European Parliament Resolution on cross-border collective bargaining and transnational social dialogue (2012/2292(INI)) // Official Journal of the European Union, 9.3.2016, C. 93. P. 161–165.

Соглашения, которые заключаются социальными партнерами на уровне ЕС и не реализуются в форме директивы или иного решения Совета, именуются автономными, поскольку обязывают самих социальных партнеров обеспечивать их исполнение «в соответствии с процедурами и практикой, характерными для управления и труда в государствах-членах» (ст. 155 (2) Договора о функционировании Европейского союза)[1] (далее — ДФЕС).

Такие соглашения обязательны для всех организаций и профсоюзов, входящих в структуру социальных партнеров, действующих на Европейском уровне. На сегодняшний день в ЕС заключено шесть автономных соглашений на межотраслевом уровне, три автономных соглашения на отраслевом уровне (охватывающих машинистов поездов, парикмахеров и профессиональных футболистов) и одно многоотраслевое автономное соглашение.

Транснациональное соглашение (далее — ТНС) или «соглашение транснациональных компаний» представляет собой соглашение о взаимных правах и обязанностях, действие которого распространяется на территорию одного или нескольких государств-членов. ТНС заключается между одним или несколькими компаниями или группами компаний в лице их представителей, с одной стороны, и одной или несколькими организациями работников в лице соответствующих представителей, с другой стороны, и регулирует условия труда и отношения между представляемыми работодателями и работниками.

В Евросоюзе с транснациональными соглашениями возникает больше проблем, чем преимуществ.

Представляется, что можно выделить четыре основных проблемы: 1) определение уполномоченных подписантов ТНС; 2) порядок принятия ТНС; 3) соотношение ТНС и коллективных соглашений, заключенных на национальном уровне; 4) юридическая сила ТНС.

В каждой стране Евросоюза существует свое понимание компетентности социальных партнеров.

Так, в одних странах ЕС полномочия по заключению такого рода соглашений принадлежат рабочим советам, что не легитимизирует заключенное профсоюзами на европейском или транснациональном уровнях коллективное соглашение, поскольку его действительность остается под вопросом. Напротив, если коллективные соглашения в какой-либо отдельной стране ЕС заключаются только профсоюзами, тогда не совсем понятен статус соглашений, заключенных рабочими советами на европейском уровне.

Если же на европейском уровне соглашение подписано без участия всех обязательных сторон, то тогда также сложно определить юридическое действие такого соглашения в каждом из государств-членов Евросоюза.

Ввиду этого существует множество проблем, связанных с отсутствием единообразного применения заключенного транснационального соглашения в странах с различным трудовым законодательством.

---

[1] Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union — Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union — Protocols - Annexes — Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 — Tables of equivalences // Official Journal of the European Union 07.06.2016. C. 202/1.

Так, применение отдельных положений заключенного соглашения может исключаться императивными нормами в одной стране ЕС, но дозволяться законодательством в другой стране ЕС. А в отдельных случаях возможны противоречия с иными коллективными соглашениями, которые могут существовать на национальном уровне или уровне конкретного работодателя.

Исполнение ТНС по большей части зависит от усмотрения компаний, входящих в состав транснациональных корпораций.

Говоря об участии работников в делах работодателя, можно отметить, что в России данный институт фактически не развит, какой-либо формат участия в делах работодателя может устанавливаться лишь самим работодателем по собственной воле, что на практике почти не встречается.

Что касается Евросоюза, то в законодательстве отсутствует какая-либо регламентация финансового участия работника в делах работодателя. Формат такого участия определяется, как правило, самим работодателем. Поскольку Европе свойственно ведение бизнеса одной компанией по всему Союзу путем открытия своих представительств — открытия отдельных юридических лиц в каждом государстве-члене, то возможно определение таких условий в транснациональных соглашениях, но на практике также почти не встречается.

Наибольший интерес представляет развитие института организационного участия. Притом Евросоюз «подхватил» и поддержал ту практику и то правовое регулирование, которое разработали и продвинули сами государства-члены. Организационное участие на уровне Евросоюза обеспечивается Европейскими рабочими советами, то есть специальными объединениями работников в организации, основанными на Директиве о Европейских рабочих советах 2009/38/ЕС[1].

Как правило, рабочие советы чаще всего создаются на локальном уровне ввиду удобства этого инструмента в обеспечении эффективности взаимодействия работника и администрации на уровне конкретной структурной единицы. Европейские рабочие советы формируются только в транснациональных компаниях и создаются в целях консультирования и учета мнения работников по транснациональным вопросам.

С 2024 г. Европейская комиссия планирует внести изменения в Директиву о рабочих советах 2009 г., чтобы повысить эффективность системы информирования и консультирования сотрудников на транснациональном уровне. Это предложение уже рассматривается Европейским парламентом и Советом в рамках обычной законодательной процедуры.

На уровне отдельной транснациональной компании может заключаться соглашение со своим же Европейским рабочим советом. Такие соглашения имеют контрактную силу, однако рабочие советы не имеют право на забастовку. Юридическая сила распространяется на всех работников организации конкретного уровня и, в отличие от соглашений с профсоюзами, весьма широко охватывает

[1] Directive 2009/38/EC of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 on the establishment of a European Works Council or a procedure in Community-scale undertakings and Community-scale groups of undertakings for the purposes of informing and consulting employees (Recast) (Text with EEA relevance) // Official Journal of the European Union, 16.5.2009. L 122. P. 28–44.

собой вопросы реализации права работников на участие в управлении организацией.

Трудовое право Евросоюза дополнительно предусматривает участие работников в Европейской компании (Societas Europaea (SE)).

К Европейским компаниям в первую очередь применяется Регламент № 2157/2001 Совета Европейского Союза «О Статуте Европейской компании (SE)»[1], который и учреждает новую организационно-правовую форму транснациональных юридических лиц на территории Евросоюза, устав такой компании и положения законодательства государств-членов в части, не противоречащей принятым в Евросоюзе директивам касательно Европейских компаний.

Весьма примечательно, что право Евросоюза требует для получения статуса Европейской компании принять решение (соглашение) об участии сотрудников в органах управления компанией (далее — Соглашение об участии в Европейской компании), и создания специального представительного органа, который наделен правом получать информацию от работодателя относительно деятельности компании и действий, влияющих на интересы работников.

Резюмируя вышесказанное, систему коллективных соглашений в ЕС можно представить следующим образом: 1) Автономные соглашения; 2) Транснациональные соглашения; 3) Соглашения с Европейскими рабочими советами; 4) Соглашения об участии в Европейской компании.

Следует заметить, что заключение и применение транснациональных соглашений не охватывается правом Евросоюза, поскольку такие соглашения связывают лишь стороны и представляемых ими работников, которые расположены в различных странах, а сам Евросоюз, как мы отмечали выше, потерял интерес к этому институту социального партнерства.

Автономные соглашения распространяют свое действие на всю территорию Евросоюза благодаря частичной легитимации такого действия правом ЕС, а относительно адресатов – на всех вовлеченных работодателей и работников. Более того, европейские рамочные соглашения теоретически могут быть трансформированы в директиву и стать обязательными путем внесения изменений в национальные законодательства государств-членов.

Возможна и обратная ситуация — заключение коллективного соглашения во исполнение требований директивы Евросоюза. Ст. 288 ДФЕС указывает на то, что директива оставляет в компетенции национальных инстанций выбор формы и способов достижения представленной цели. Поскольку за государством-членом остается право выбора наиболее предпочтительного метода имплементации директивы в национальное законодательство, используя как законодательный процесс, так и коллективные переговоры, то, соответственно, европейский законодатель относит коллективные переговоры к одним из наиболее предпочтительных способов, посредством которых проходит имплементация директивы в национальное законодательство стран ЕС.

[1] Council Regulation (EC) No 2157/2001 of 8 October 2001 on the Statute for a European company (SE) // Official Journal of the European Union, 10.11.2001, L 294. P. 1–21.

Соответственно, уместно говорить в общих чертах и о коллективных переговорах на национальном уровне, и о национальных коллективных соглашениях — как основных инструментах имплементации норм права Евросоюза в законодательство государств-членов.

Библиография:

1. Черногорцева Г. В. Справедливость как основа социального партнерства: к истории философско-правовых идей // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2013. С. 55–62.

2. Хохлов Е. Б. Правовое регулирование труда в современных условиях: проблемы теории и практики. Автореф. дис. … докт. юрид. наук. СПб., 1992. 30 с.

3. Хохлов Е. Б. Участие работника в делах работодателя: организационные формы и правовое регулирование (экономико-правовые аспекты) // Ежегодник трудового права, 13. 2023. С. 119–131.

4. Commission Communication The European Social Dialogue, a Force for Innovation and Change (COM (2002) 341), 11.

5. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union — Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union — Protocols — Annexes — Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 — Tables of equivalences // Official Journal of the European Union 07.06.2016. C 202/1.

6. Council Regulation (EC) No 2157/2001 of 8 October 2001 on the Statute for a European company (SE) // Official Journal of the European Union, 10.11.2001, L 294. P. 1–21.

7. Directive 2009/38/EC of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 on the establishment of a European Works Council or a procedure in Community-scale undertakings and Community-scale groups of undertakings for the purposes of informing and consulting employees (Recast) (Text with EEA relevance) // Official Journal of the European Union, 16.5.2009. L 122. P. 28–44.

8. European Parliament, Motion for a European Parliament Resolution on cross-border collective bargaining and transnational social dialogue (2012/2292(INI)) // Official Journal of the European Union, 9.3.2016, C 93. P. 161–165.

Магомедов И. Р.[1]

К вопросу о справедливом социальном обеспечении профессиональных спортсменов по российскому законодательству

Аннотация: статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов социального обеспечения профессиональных спортсменов. В работе анализируются положения действующего федерального законодательства и нормативной правовой базы некоторых субъектов Российской Федерации, приводятся точки зрения исследователей, высказанные в юридической литературе, по вопросу несовершенства законодательства в данной сфере. Раскрываются некоторые проблемы социальной поддержки профессиональных спортсменов; предлагаются пути их решений.

Ключевые слова: право граждан на социальное обеспечение; социальное обеспечение профессиональных спортсменов; социальная защита чемпионов Олимпийских, Параолимпийских, Сурдлимпийских игр; пенсионное обеспечение спортсменов.

Вопросы социального обеспечения отдельных категорий граждан неоднократно рассматривались в юридической литературе. Вместе с тем, вопросам социального обеспечения спортсменов и тренеров в доктрине трудового права посвящено небольшое количество исследований.

В соответствии со ст. 39 Конституции Российской Федерации[2] каждому гарантируется право на социальное обеспечение, в том числе спортсменам и их воспитанникам.

Раскрывая понятие социального обеспечения, В. Ш. Шайхатдинов верно указывает, что «социальное обеспечение можно определить как систему общественных отношений, складывающихся между гражданами и органами государства, местного самоуправления, организациями по поводу предоставления гражданам из специальных финансовых источников и на основе законодательства пенсий, пособий, медицинской помощи и других видов обеспечения»[3]. Следовательно, под социальным обеспечением спортсменов следует понимать форму выражения социальной политики государства, направленной на материальное обеспечение определенных категорий граждан из средств федерального бюджета и специальных внебюджетных государственных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством на данном этапе своего развития социально значимыми, с целью выравнивания социального положения этих граждан по сравнению с остальными членами общества[4].

---

[1] Магомедов Имам Русланович, студент 5 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель: Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации, к. ю. н., доцент.

[2] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2025).

[3] Шайхатиднов В. Ш. Право социального обеспечения: Учебник для академического бакалавриата / Под ред. общ. В. Ш. Шайхатдинова. М., 2014. С. 28–29.

[4] Мирошина М. Ю. Медицинское обеспечение лиц, покинувших большой спорт / М.Ю. Мирошина // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство пресс. 2014. № 5 (113). С. 35–40.

Профессиональный спорт связан с повышенной интенсивностью и сложностью, зачастую спортсмены теряют свои профессиональные данные еще до наступления общеустановленного возраста, дающего право на страховую пенсию по старости. Стоит отметить, что в Российской Федерации на федеральном уровне установлены определенные меры социальной поддержки спортсменов. К примеру, чемпионы Олимпийских игр, Параолимпийских игр и Сурдлимпийских игр вправе получать ежемесячное денежное пособие в размере 250 процентов размера социальной пенсии[1]. На региональном уровне круг лиц, имеющих возможность получить различные социальные выплаты, достаточно расширен. Например, в Самарской области большое внимание уделяется социальной поддержке профессиональных спортсменов и их тренеров, постоянно проживающих в области. Законодательством Самарской области установлены пожизненные стипендии чемпионам и призерам Олимпийских, Параолимпийских и Сурдлимпийских игр и их воспитанникам[2]. Безусловно, данные положения направлены на повышение уровня жизни спортсменов и тренеров в Самарской области. В ст.15 Закона Свердловской области от 12 ноября 1997 г. № 64-ОЗ «О физической культуре и спорте в Свердловской области» для спортсменов и тренеров, достигших высоких спортивных результатов на региональных, межрегиональных, всероссийских и (или) международных спортивных соревнованиях и имеющих спортивные звания или государственные награды установлены такие меры социальной поддержки, как: денежное содержание, в том числе пожизненное; компенсация расходов на оплату лечения травм и заболеваний, полученных в связи с осуществлением деятельности в сфере физической культуры и спорта; компенсация расходов на обучение в образовательных учреждениях высшего профессионального образования[3]. Постановление Правительства Республики Дагестан от 21 июня 2013 года № 323[4] определяет размеры, порядок назначения и выплаты стипендий и премий спортсменам основного состава спортивных сборных команд Республики Дагестан по олимпийским, параолимпийским, сурдлимпийским видам спорта и спортсменам - членам спортивных сборных команд Республики Дагестан среди молодежи, юниоров и юношей по олимпийским, паралимпийским и сурдлимпийским видам спорта в целях их стимулирования к достижению высоких спортивных результатов. Учитывая предвзятое отношение Международного олимпийского комитета (МОК) к российским спортсменам, профессиональные атлеты по независящим от них обстоятельствам вынуждены пропускать международные спортивные турниры, из-за чего остаются без каких-

[1] Федеральный закон «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» от 04.03.2002 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 964.

[2] Постановление Губернатора Самарской области от 11 октября 2011 г. № 136: утвержден Постановлением Губернатора Самарской области от 11 октября 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 17.10.2024).

[3] Закон Свердловской области от 12 ноября 1997 г. № 64-ОЗ «О физической культуре и спорте в Свердловской области» [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/35155374/a573badcfa856325a7f6c5597efaaedf/#friends(дата обращения: 22.10.2024)

[4] Постановление Правительства Республики Дагестан от 21 июня 2013 года № 323. [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/561613328 (дата обращения: 22.10.2024)

либо мер социальной поддержки, предусмотренных федеральным законодательством. По этой причине расширение на региональном уровне круга спортсменов и тренеров, которые имеют право на получение дополнительных мер поддержки, имеет положительный эффект в современных условиях.

Стоит отметить, что на этот счет различные идеи высказывают В. А. Рубан и А. В. Рак в своих трудах. Так, они предлагают создать общероссийские фонды-пулы, предназначенные для выплаты стипендий, предоставления дотаций и субсидий спортсменам-профессионалам и молодым перспективным атлетам, а также снизить возраст выхода на пенсию для спортсменов высокого класса сроком на 5 лет и др.[1] В целом, исследователи неравнодушны к вопросам социального обеспечения спортсменов. И в целях их разрешения они выдвигают и обосновывают интересные позиции. Так, О. А. Брусникина, С. В. Алексеев считают, что необходимо дополнить федеральное страховое законодательство положениями, предусматривающими обязательное государственное личное страхование членов сборных команд России по всем видам спорта; снизить возраст для назначения пенсий по старости на 5 лет чемпионам и призерам Олимпийских, Параолимпийских и Сурдлимпийских игр[2]. Мы согласны с позицией данных авторов. На наш взгляд, необходимо внести дополнения в пенсионное законодательство Российской Федерации, в соответствии с которыми чемпионам и призерам Олимпийских, Параолимпийских и Сурдлимпийских игр трудовые пенсии по старости назначаются с уменьшением возраста, установленного ст. 8 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»[3], на 5 лет. А необходимо это сделать с одновременными внесениями дополнений в Федеральный закон № 329-ФЗ от 07.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[4], где термин «профессиональный спортсмен» отсутствует. В ст. 2 названного Закона закреплены такие понятия, как «профессиональный спорт», «спортсмен», «спортсмен высокого класса» и т.д. В этой связи верно подметил исследователь О.А. Шевченко, указав, что «они не дают точного основания для понимания, для кого спорт — это работа, главный источник средств к существованию, а для кого — дополнительный вид деятельности»[5]. По нашему мнению, профессиональный спортсмен — это спортсмен, имеющий спортивный разряд и систематически выступающий на соревнованиях различного уровня в целях достижения высоких спортивных результатов, для которого спорт является основным видом деятельности и главным источником средств к существованию.

Обобщая вышенаписанное, нужно сделать вывод о том, что профессиональные спортсмены часто сталкиваются с высокими физическими нагрузками, которые требуют от организма максимальной отдачи. Это может привести к

---

[1] Рубан В. А., Рак А. В. Совершенствование правовых и организационных механизмов по предоставлению социальной защиты различным категориям спортсменов. // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2020. №1. С. 55–61.

[2] Брусникина О. А., Алексеев С. В. Проблемы социальной защиты спортсменов в Российской Федерации: законодательные пути решения. // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 3. С. 3–8.

[3] СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965; СЗ РФ. 2014. № 2 (часть II) (поправка).

[4] СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

[5] Шевченко О. А. Особенности правового регулирования труда спортсменов. // Трудовые споры. 2008. № 12 (48). 0,7 п. л.

травмам и другим серьезным проблемам со здоровьем, после которых восстановление может занять длительное время и потребовать значительных усилий. По этой причине социальная поддержка спортсменов является неотъемлемой частью системы социальной защиты населения[1]. Она играет важную роль в развитии данной сферы и нуждается в формировании комплексной системы мер и постоянном их совершенствовании. От степени эффективности мероприятий, реализуемых в этой области, зависит здоровье и благосостояние спортсменов, соответственно, и состояние физической культуры и спорта в стране в целом.

Библиография:

1.Брусникина О. А., Алексеев С. В. Проблемы социальной защиты спортсменов в Российской Федерации: законодательные пути решения. // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 3. С. 3–8.

2.Мирошина М. Ю. Медицинское обеспечение лиц, покинувших большой спорт / М. Ю. Мирошина // Право и государство: теория и практика. М. : Право и государство пресс. 2014. № 5 (113). С. 35–40.

3.Рубан В. А., Рак А. В. Совершенствование правовых и организационных механизмов по предоставлению социальной защиты различным категориям спортсменов. // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2020. №1. С. 55-61.

4. Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

5. Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения: Учебник для академического бакалавриата / Под ред. общ. В. Ш. Шайхатдинова. М., 2014. С. 28–29.

6.Шевченко О. А. Особенности правового регулирования труда спортсменов. // Трудовые споры. 2008. № 12 (48).

[1] См. напр.: Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

Воинова А. Д.[1]

Проблема компенсации морального вреда в трудовых спорах

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы определения размера взыскиваемого морального ущерба; предлагаются критерии оценки такого ущерба. Развивается мысль о том, что при рассмотрении и разрешении трудовых споров о возмещении морального вреда необходимо наличие отдельных условий. Предлагается оптимизация законодательства о труде в части расширения практического смысла субъективных положений возмещения морального ущерба.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, размер взыскиваемого ущерба, физические или нравственные страдания, соглашение сторон.

Идея закрепления на законодательном уровне права на возмещение морального вреда предполагает восстановление и поддержание справедливости в обществе. Данный тезис позволяет расширить границы защитной функции трудового права как отрасли права. Специфика субъективных трудовых прав не допускает тождественное применение к ним норм гражданского законодательства о компенсации морального вреда, именно поэтому закрепление возмещения морального вреда как способа защиты трудовых прав не является дублированием положений.

Сознанию большинства граждан присуща установка о том, что возмещение морального вреда возможно только при нарушении прав, а не при ощущении тех страданий, которые были вызваны нарушением данных прав[2].

Не можем не согласиться с тем мнением, что компенсация происходит чаще всего репутационного вреда. Утрата деловой репутации может быть необратима и для восстановления потребуются годы с учетом кропотливой работы, результаты которой трудно прогнозируемы и непредвидены.

Компенсация репутационного вреда — оценка того, что оценить сложно либо оценить невозможно. Компенсация репутационного вреда — бонус за утрату деловой репутации. «<...> компенсация — отвлекает его [работника] от переживаний, связанных с утратой. Положительные эмоции и имущественная выгода компенсации не устраняют, а лишь уравновешивают отрицательные эмоции и имущественную выгоду потери»[3]. Разъяснение понятий «компенсация морального вреда» и «возмещение морального вреда» важно при рассмотрении различных подходов к разрешению трудовых споров. Однако, законодательство о труде не оперирует термином «компенсация», а вместо этого принято «возмещение», которое выражается в предоставлении потерпевшему утраченного имущества одним из двух способов: возмещение в натуре; денежное возмещение. Предметом возмещения всегда выступает имущественный вред, в то время как предмет компенсации представлен не только имущественным, то и неимущественным вредом[4].

---

[1] Воинова Александра Дмитриевна, студент факультета права, УВО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

[2] Мотина, Е. В. Компенсация морального вреда : трудоправовой аспект : науч.–практ. пособие / Е. В. Мотина. – Библиотечка ж. : Юристъ, 2009. – № 10. – С. 4.

[3] Белов, В. А. Занимательная цивилистика / В. А. Белов. – М. : «Центр ЮрИнфоР», 2006. – Вып. 1. – С. 22.

[4] Компенсация или возмещение? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/10/26/kompensaciya_ili_vozmeschenie. – Дата доступа: 10.02.2025.

А. М. Эрделевский признает необходимым при определении размера компенсации принимать во внимание только характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, а не вид (характер) нравственных или физических страданий. Данная точка зрения аргументирована тем, что именно их [нематериальных благ] характер и значимость для человека определяют величину причиненного морального вреда[1]. Для разрешения проблемы было предложено ввести в оборот зарубежную концепцию среднего разумного человека, согласно которой средний человек в сравнимых обстоятельствах должен испытывать определенные страдания. Была разработана также специальная таблица, согласно которой сумма компенсации за моральный вред коррелируется с системой штрафных санкций, предусмотренных за преступления, в результате совершения которых может возникнуть моральный вред.

Ключевым моментом в динамике непрестанного поиска разрешений любого трудового спора является юридическая оценка фактических обстоятельств, а также их верная квалификация. По этой причине рассмотрение компенсации морального вреда работнику усматривается в качестве диалектического единства в способах защиты прав и законных интересов работника. Вопросы изучения аспектов защиты трудовых прав были предметом академических исследований в начале XX в. в работах И. С. Войтинского[2], Л. С. Таля[3], М. И. Туган-Барановского[4]. Соответственно, рассмотрение трудовых споров между работником и нанимателем о компенсации морального вреда, причиненного такими действиями как: увольнение без законного основания; увольнение с нарушением установленного порядка увольнения; незаконный перевод на другую работу (ст. 246 ТК РБ), приподнимает завесу не только самого вопроса разрешения спора, но и цену разрешения такого спора.

Законодательство о труде Республики Беларусь оперирует понятием «моральный вред» при упоминании случаев, когда возмещение такого вреда возможно, однако содержание дефиниций «возмещение» и «моральный вред» отсутствует (ст. 246 ТК РБ).

Сообразуясь с этим необходимо проанализировать определение «моральный вред», представленное в Гражданском Кодексе Республики Беларусь (далее — ГК)[5], которое включает физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага,

---

[1] Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом / А. М. Эрделевский. – Москва : Изд. дом «Форум» : ИНФРА-М, 1997. – С. 130.

[2] Войтинский, И. С. Промышленные споры и государственный третейский суд / И. С. Войтинский. – М. : Д. Я. Маковский, 1917. – 32 с.

[3] Таль, Л. С. Очерки промышленного права / Л. С. Таль. – 2-е изд., знач. доп. – М. : Моск. науч. изд-во, 1918. – 224 с.

[4] Туган-Барановский, М. И. Законодательная охрана труда: статьи из Handwörterbuch der Staatswissenschaften: перевод с нем. ; под редакцией М. И. Туган-Барановского. – СПб., : М. И. Водовозовой, 1901. – 319 с.

[5] Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

либо нарушающими имущественные права гражданина (в случаях, предусмотренных законом) (ст. 152 ГК РБ).

Четкость в понимании вопросов о компенсации морального вреда определяет Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. №7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее — ППВС № 7)[1]. Подробное разъяснение таких понятий как «физические страдания», «нравственные страдания», которые и составляют термин «моральный вред», содержится в п. 8 данного постановления.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»[2] для получения более расширенного толкования понятия «моральный вред». Отличительным признаком является причинение действием (бездействием) нравственных или физических страданий, посягающих на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (среди таких можно выделить: право свободно распоряжаться своими способностями к труду; право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Таким образом, моральный вред в трудовом праве представляет собой причинение действием (бездействием) нанимателя физических или нравственных страданий работнику, при которых нарушаются его имущественные и неимущественные (нематериальные) права, а также при которых наблюдается ощущения страха, стыда, унижения и претерпевания негативных в психологическом аспекте переживаниях.

При определении размера возмещения морального вреда необходимо учесть все факторы, которые могли бы оказать влияние на работника в психологическом аспекте, вызвать у него нравственные страдания, переживания, помимо физических страданий. Предметом возмещения выступает всегда имущественный вред, тогда как предмет компенсации представлен не только имущественным, но и неимущественным вредом.

Применительно к трудовому праву представляется возможным сформировать следующее определение морального вреда и с учетом вышеупомянутого ч. 2 ст. 246 ТК изложить в следующей редакции:

«Статья 246. Возмещение морального вреда

2. Моральный вред подразумевает собой причинение действием (бездействием) нанимателя физических или нравственных страданий работнику, при которых нарушаются его имущественные и неимущественные (нематериальные) права, а также при которых наблюдается ощущения страха, стыда, унижения и претерпевания негативных в психологическом аспекте переживаниях».

---

[1] О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сентября 2000 г., № 7 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

[2] О практике применения судами норм о компенсации морального вреда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 15 ноября 2022 г., № 33 // КонсультантПлюс. Россия. / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2025.

Стать причинителем морального вреда для работника может только наниматель. При прослеживании цикличности в отношениях по рассмотрению и разрешению трудовых споров по поводу признания неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей нанимателем, которое повлекло причинение морального вреда работнику; необходимо наличие одновременно нескольких условий, которые бы доказали существование трудового спора:

1. Наличие физических и (или) нравственных страданий работника;

2. Совершение нанимателем неправомерного действия (бездействия) (неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей), которое вызвало у работника появление физических страданий и (или) дискомфортных ощущений, чувства стыда, унижения, а также иных неблагоприятных для работника в психологическом аспекте переживаний;

3. Наличие причинно-следственной связи между совершенным действием (бездействием) нанимателя и наступившими страданиями у работника.

На наш взгляд, выделение вины нанимателя в качестве четвертого категория не является столь существенным. Поскольку при осуществлении своих обязанностей наниматель должен руководствоваться положениями нормативных правовых актов, а не критериями субъектно-развивающейся парадигмы и внутренними ощущениями (например, такими как: вина). Прямые обязанности нанимателей, которые должны соблюдаться при организации труда работников, закреплены в ст. 55 ТК. Одной из таких обязанностей является соблюдение законодательства о труде, условий, установленных коллективными договорами, соглашениями, другими локальными правовыми актами и трудовыми договорами (п. 9 ст. 55 ТК РБ).

Законодатель усматривает компенсацию морального вреда только в денежной форме (ч. 1 ст. 970 ГК РБ). Допустимо помимо выплат денежной компенсации, указать на принесение извинений нанимателем перед работником в письменной или устной форме. Суд с учетом предоставленных фактов при разрешении трудового спора, в случае признания действий нанимателя нарушающими права работника, вправе по требованию работника вынести решение о компенсации морального вреда в денежной или иной формах. Полагаем верным принять подход В. В. Рябина в том, что источником положительных эмоций, направленных на компенсацию морального вреда, кроме денежной компенсации могут являться: публичное принесение извинений; проявление заботы о нем или его семье; участие в решении его проблем, предоставление личных услуг, которые могут быть расценены как сожаление и раскаяние лица[1].

При рассмотрении вопроса о включении трудовых процедурно-процессуальных норм при разрешении споров о возмещении морального вреда предлагается на законодательном уровне расширить рамки границ компетенции для комиссии по трудовом спорам с целью предоставления возможности рассмотрения споров работников-членов, связанных с выплатой компенсаций, в том числе морального вреда, и предоставлении гарантий. Введение данной нормы, на наш

[1] Рябин, В. В. Защита неимущественных прав личности посредством компенсации морального вреда : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Рябин. – М., 2004. – Л. 9, 27.

взгляд, позволит «разгрузить суды» и значительно сократить время на разрешение спора о возмещении морального вреда. *Таким образом, в случае признания действий нанимателя нарушающими права работника, комиссия по трудовым спорам вправе по требованию работника вынести решение о компенсации морального вреда в денежной или иной формах.*

Определение размера выплаты компенсации морального вреда работнику в виде денежных средств — аспект субъективный, при котором принимаются во внимание обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности, а также суд вправе учесть имущественное положение причинителя вредя (абз. 1, 5 п. 15 ППВС № 7).

Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ)[1] содержит норму, которая предусматривает возмещение морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями или бездействиями нанимателя, в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора, а в случае возникновения спора по определению конкретного размера возмещения морального вреда — судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба (ч. 1–2 ст. 237 ТК РФ).

Законодательство о труде Республики Беларусь содержит схожую норму, однако неконкретная формулировка располагает к анализу с целью недопущения двусмысленности – предоставление возможности определения размера компенсации морального вреда по соглашению между причинителем вреда и потерпевшим либо судом (ч. 2 ст. 970 ГК РБ). Разумным является вопрос определения общего консенсуса между сторонами, которые «находятся в конфликте». Устанавливая право на «соглашение», законодателем не был уточнен порядок достижения этого соглашения и каким образом оно должно быть представлено: должно ли быть представлено данное соглашенное в виде пункта, предусмотренного заранее на стадии заключения контракта, либо же устной договоренности, подкрепленной рукопожатием на момент ведения судебного заседания.

Советский и российский юрист М. Н. Малеина предложила авторскую трактовку, согласно которой при определении компенсации неимущественного вреда (морального) судом будут приниматься во внимание следующие критерии: a) материальное положение потерпевшего; b) наличие или отсутствие других источников дохода; c) наличие или отсутствие нетрудоспособных иждивенцев в семье потерпевшего; d) состояние здоровья.

Соответственно, в зависимости от того, имеются ли у потерпевшего другие источники дохода, судом будет приниматься решение об увеличении размера взыскиваемого с причинителя ущерба морального вреда.

Обратимся к судебной практике — Определению Верховного Суда Республики Беларусь от 26 декабря 2022 по делу № 98ГИП221018, сущность которого сконцентрирована в требовании истца (работника) о признании судом

[1] Трудовой Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 декабря 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 26.12.2024 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2025.

увольнения незаконным в соответствии с п. 3 ст. 42 Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее — ТК РБ)[1], в связи с этим истец просит восстановить ее на прежнее место работы, взыскать средний заработок за время вынужденного прогула и возместить моральный вред. Важным уточнением при разрешении этого дела послужило отсутствие медицинского заключения медико-реабилитационной экспертной комиссии (МРЭК) или врачебно-консультационной комиссии (ВКК) у нанимателя на момент принятия им решения об увольнении.

Нанимателем была нарушена норма законодательства о труде, предусмотренная ч. 1 ст. 43 ТК РБ: при отсутствии медицинского заключения, которое бы содержало рекомендации по дальнейшему трудоустройству работника, наниматель не предоставил работнику гарантию в виде перевода с его согласия на другую работу, не противопоказанную ему по состоянию здоровья. Решением суда П–го района г. М. от 16 мая 2022 г. увольнение работника было признано незаконным, однако ввиду нецелесообразности в удовлетворении иска было отказано. С ответчика в пользу истца было взыскано возмещение в размере десятикратного среднемесячного заработка — 1 909,28 руб., денежная компенсация морального вреда — 200,00 руб., государственная пошлина в доход государства — 287,46 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам М-го городского суда от 21 июля 2022 г. решение суда было изменено в части определения размера десятикратного среднего заработка, подлежащего взысканию с ответчика в пользу истцы, который увеличен с 1 909,28 руб. до 7 653,00 руб., а также размера государственной пошлины — с 287,46 руб. до 476,65 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменений.

Из материалов дела следует, что трудовой договор с истицей расторгнут в связи с несоответствием выполняемой работе вследствие состояния здоровья, препятствующего продолжению данной работы. Основанием для увольнения послужили сведения медицинской справки о нахождении истицы под диспансерным наблюдением у врача психиатра-нарколога, а также докладная записка заведующего здравпунктом о том, что имеющееся у истицы заболевание является противопоказанием к выполнению работ по данной профессии. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2023 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров» (далее — ППВС № 9)[2] разъясняет положение о расторжении трудового договора согласно п. 3 ст. 43 ТК, а именно п. 18 ППВС № 9, который допускает расторжение трудового договора ввиду несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие состояния здоровья только при стойком снижении трудоспособности, препятствующем надлежащему выполнению им трудовых обязанностей. Такое состояние здоровья работника подтверждается соответствующим медицинским заключением.

---

[1] Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 25-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

[2] О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 декабря 2023 г., № 9 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

Судом было отмечено отсутствие медицинского заключения МРЭК или ВКК на момент принятия решения нанимателем об увольнении.

Принимая во внимание вышеупомянутые факты, представляется возможным сделать вывод о нарушении порядка и условий расторжения трудового договора по инициативе нанимателя.

Вместе с тем, определением судебной коллегии не было определено увеличение денежной компенсации морального вреда; увеличение имело место быть только в части изменения расчета суммы по взысканию десятикратного среднего заработка (с 1 909,28 руб. до 7 653,00 руб.), а также государственной пошлины (с 287,46 руб. до 476,65 руб.).

Материалы дела не указывают на наличие других источников дохода у истицы, а также акцентируют внимание на наличие заболевания (нахождения под диспансерным наблюдением). *С учетом специфики рассмотрения и разрешения трудовых споров между работником и нанимателем о компенсации морального вреда, можно предоставить судье право при вынесении решения о возложении на нанимателя обязанности выплатить работнику денежное возмещение принимать во внимание такие критерии как: материальное положение; наличие или отсутствие других источников дохода; наличие или отсутствие нетрудоспособных иждивенцев в семье; состояние здоровья.*

Отметим, что работник имеет право на возмещение морального вреда при следующих обстоятельствах: увольнение без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу, причинения вреда здоровью работника при несчастном случае на производстве и при профессиональном заболевании, вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей нанимателем[1]. В этой связи и в целях оптимизации механизма рассмотрения и разрешения трудовых споров о компенсации морального вреда предлагается внести изменения в действующее законодательство о труде с целью расширения практического смысла субъективных положений и изложить ч. 1 ст. 246 ТК РБ в следующей редакции:

«Статья 246. Возмещение морального вреда

1. В случаях увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу, а также причинения вреда здоровью работника при несчастном случае на производстве и при профессиональном заболевании, вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей нанимателем суд вправе по требованию работника вынести решение о возмещении морального вреда, причиненного ему указанными действиями. Размер морального вреда определяется судом. В случае предоставления права потерпевшему на увеличение взыскиваемого морального вреда, суд учитывает следующие критерии:

[1] Воинова, А. Д. К вопросу о соотношении в гражданском и трудовом праве понятия «моральный вред» // За права трудящихся! Гражданин как субъект трудового права: реализация и защита прав и законных интересов в условиях современных вызовов : материалы Десятой Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 декабря 2024 года) / под общ. ред. Ю. В. Иванчиной, Е. А. Истоминой. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2024. – С. 351.

1) материальное положение работника;

2) наличие или отсутствие других источников дохода у работника;

3) наличие или отсутствие нетрудоспособных иждивенцев в семье работника;

4) состояние здоровья работника».

Библиография:

1. Белов, В. А. Занимательная цивилистика / В. А. Белов. – М. : «Центр ЮрИнфоР», 2006. – Вып. 1. – С. 22.
2. Воинова, А. Д. К вопросу о соотношении в гражданском и трудовом праве понятия «моральный вред» // За права трудящихся! Гражданин как субъект трудового права: реализация и защита прав и законных интересов в условиях современных вызовов : материалы Десятой Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 декабря 2024 года) / под общ. ред. Ю. В. Иванчиной, Е. А. Истоминой. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2024. – С. 351.
3. Войтинский, И. С. Промышленные споры и государственный третейский суд / И. С. Войтинский. – М. : Д. Я. Маковский, 1917. – 32 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
5. Компенсация или возмещение? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/10/26/kompensaciya_ili_vozmeschenie. – Дата доступа: 10.02.2025.
6. Мотина, Е. В. Компенсация морального вреда : трудоправовой аспект : науч.–практ. пособие / Е. В. Мотина. – Библиотечка ж. : Юристъ, 2009. – № 10. – С. 4.
7. О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 декабря 2023 г., № 9 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
8. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сентября 2000 г., № 7 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
9. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 15 ноября 2022 г., № 33 // КонсультантПлюс. Россия. / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2025.
10. Рябин, В. В. Защита неимущественных прав личности посредством компенсации морального вреда : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Рябин. – М., 2004. – Л. 9, 27.
11. Таль, Л. С. Очерки промышленного права / Л. С. Таль. – 2-е изд., знач. доп. – М. : Моск. науч. изд-во, 1918. – 224 с.
12. Туган-Барановский, М. И. Законодательная охрана труда: статьи из Handwörterbuch der Staatswissenschaften: перевод с нем. ; под редакцией М. И. Туган-Барановского. – СПб., : М. И. Водовозовой, 1901. – 319 с.
13. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом / А. М. Эрделевский. – Москва : Изд. дом «Форум» : ИНФРА-М, 1997. – С. 130.

Сирбиладзе И. Н[1]

Молодёжный рынок труда: проблемы и перспективы их решения

Аннотация: статья посвящена исследованию положения молодёжи на рынке труда. На основе проведенного исследования выявлены проблемы, с которым молодёжь может столкнуться при выходе на рынок труда. В работе так же представлены статистические данные, свидетельствующие о проблемном положение молодёжного рынка труда. В качестве путей решения изложенных проблем автором проанализированы Распоряжение Правительства РФ и доклад Министра труда по реализации данного распоряжения.

Ключевые слова: молодёжь, рынок труда, решение.

Молодёжь представляет собой социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации[2]. Молодёжь, как социальная группа на рынке труда, является неотъемлемой составляющей экономического развития и благополучия нашей страны. Именно благодаря молодёжи, которая реализует дарованное ей конституционное право осуществлять трудовую деятельность, становится возможным открытие новых технологий, ликвидация дефицита рабочей силы, а также повышение уровня жизни и благосостояние всего общества[3].

Молодежный рынок труда — это комплекс социально-экономических отношений, субъектами которых выступает молодежь, государство и работодатели. Он основан на согласовании интересов сторон по поводу найма, использования рабочей силы, формирования профессиональных навыков и, как следствие, обеспечения благосостояния, экономической стабильности государства в целом на основе долгосрочных вложений в профессионализм, здоровье и творческий потенциал нации. Молодежный рынок труда является особым сегментом российской экономики, подчиняющимся собственным закономерностям, которые необходимо учитывать при содействии занятости. Молодые люди характеризуются неустойчивостью жизненных установок, отсутствием производственного стажа и опыта работы и, как следствие, относительно низким профессиональным статусом. Из-за перенасыщенности рынка труда более конкурентоспособными категориями населения молодежь является достаточно выраженной группой риска.

---

[1] Сирбиладзе Ираклий Николозович, студент 2 курса Института Бизнес-права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. Научный руководитель- Потапова Наталья Дмитриевна: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[2]Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция)// СПС «Консультант Плюс) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/

[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

Об особенностях молодёжи как о социальной группе на рынка труда говорят различные эксперты и организации: Так, по данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), которые свидетельствуют, что ведущими мотивами выбора профессии у молодых людей в возрасте 18–34 лет выступают собственные интересы и увлечения. Похожую точку зрения высказывает и президент Ассоциации карьерных консультантов Айгюн Курбанова, которая говорит о том, что молодёжь осознает свою трудовую деятельность как значимую часть жизни, а не простое времяпровождение для получения дохода. Свою точку зрения по этому вопросу выражает и Директор Института прикладных политических исследований научно-исследовательского университета Высшая школа экономики Валерия Касамара, которая говорит о том, что для молодых людей важно чувствовать себя значимым и полезными, даже при условие потери в доходе и смене сферы деятельности на менее престижную[1]. Исходя вышеизложенного мы можем охарактеризовать поведение молодёжи на рынке труда как осознанное, целеустремлённое. Молодёжь, несмотря на своё нестабильное и динамичное положение в обществе, хотят заниматься значимой деятельностью и быть полезными для общества.

Особенности положения молодёжи так же находят своё отражение в ТК РФ: Молодёжь может трудится с письменного согласия одного из родителей уже с 14 лет, при наличие общего образования (ст. 63). Молодёжь в возрасте до 18 лет подлежит предварительному медицинскому осмотру и вплоть до достижения 18 лет молодые люди подлежат медицинскому осмотру ежегодно (ст. 69, 266). Данный осмотр проводится с целью выяснения пригодности молодых людей занимаемой ими должности и безопасности осуществления трудовой функции в рамках занимаемой должности. Так же молодые люди, получившие среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающие на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня не подлежат прохождению испытаний при приёме на работу, что способствует увеличению шансов на трудоустройство для молодых специалистов только закончивших образовательное учреждение и устраивающихся на работу по специальности впервые (ст.70). Молодые люди в возрасте до 18 лет не допускаются к работе в ночное время, за исключением лиц, участвующих в создании и (или) исполнении художественных произведений, и других категорий работников в соответствии с ТК РФ и иными ФЗ (ст. 96), так же не допускаются к сверхурочной работе (ст. 99). Оба этих положения направлены на защиту охраны труда молодых работников[2]. Все вышеперечисленные положения Трудового Кодекса по своей сути конкретизируют

[1] Терешонок Т.А. Особенности трудового поведения современной российской молодежи // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. №4. – С. 421-426.

[2] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024)// СПС «Консультант Плюс) // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ff4c79fea2e01934abc407be13af36cc7a15054c/

положения 7 статьи Конституции, которая провозглашает социальную справедливость, которую государство гарантирует путём создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Мы можем выделить следующие проблемы молодежного рынка труда: – неустойчивость спроса и предложения, что обусловлено изменчивостью профессиональных ориентаций молодежи и социально-профессиональной неопределенностью. Положение усугубляется обострением социальных проблем молодежи, связанных с коренным изменением социокультурных и политических условий развития личности, влекущим за собой возрастающие трудности самоопределения молодых людей в профессиональном плане, низкая конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными группами. Молодежь подвергается наибольшему риску потерять работу или не получить ее. Ограничение спроса на рынке труда снижает возможности трудоустройства выпускников учебных заведений. Так же проблемой является и нехватка практической подготовки во время обучения молодёжи: нехватка практического опыта ведёт к недоверию со стороны работодателей, поскольку студент, получивший по большей части именно теоретические знания, не может должны образом справляться с трудовыми обязанностями[1].

Однако молодёжи присущи и особенности, помогающие оставаться в конкурентноспособном положении на рынке труда по сравнению с более устойчивыми социальными группами. К таким особенностям относятся: способности к быстрой адаптации к меняющимся внешним условиям жизнедеятельности, в том числе условиям труда; гибкости, динамичности, стремлению к освоению нового, неизвестного, к самосовершенствованию; относительно высокий уровень общего образования, что делает для молодёжи доступными мировые достижения науки и техники, а также информатики и электроники, не известные ранее профессии, сферу деятельности за рубежом.[2]

Молодёжь, как самая неустойчивая социальная группа на рынке труда, нуждается в государственном содействие и помощи, поскольку для государства важно создать такие условия, при которых молодёжь сможет реализовывать свой трудовой потенциал. Важным документом в области стратегического планирования решения проблем молодёжи на рынке труда является: Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.»

На основе анализа Распоряжения Правительства и статистики Росстата можно выделить следующие тенденции, сформировавшиеся на рынке труда молодёжи:

Уровень занятости среди молодёжи в возрасте 15-19 лет составляет 0,6 процентов, в возрасте 20-24 года равен 4,6 процентам, в возрасте 25-29 лет составляет 9,3 процентов, в возрасте 30- 34 показатель равен 14,3 процентам от общего показателя занятости населения по возрастным группам на 2023 год. В

[1] Климова Н. В. Т. И. Касьянова. Рынок труда молодежи: проблемы и пути их решения //. Изд-во Урал. ун-та, 2017. — Т. 1. — С. 284-287.

[2] Гаджиева А.Г. Современное состояние и особенности формирования молодежного рынка труда на региональном уровне // РППЭ. 2014. №5.- С. 155-159.

сравнение с показателями прошлого года во всех возрастных группах, за исключением группы в возрасте 20-24, отмечается понижение показателей занятости.

Уровень безработицы среди молодёжи в возрасте 15-19 лет составил 4,12 процента , в возрасте 20-24 года он составил 16, 42 процента , в возрасте 25-29 лет он составил 11, 24 процента, в возрасте 30-34 года показатель равен 15, 24 процентам. Исходя из изложенной статистики мы можем сделать вывод о том, что возрастная группа 20-24 года является группой риска, в силу того, что ее показатель безработицы превышает общий показатель безработицы по стране в несколько раз. В сравнение с показателями прошлых лет уровень безработицы уменьшился на 0,94 процентов в возрастной группе 20-24 года, в остальных возрастных групп он увеличился1.

Обобщив опыт трудоустройства, а также особенности труда молодежи, к основным проблемам формирования молодежного рынка труда, можно отнести:

ограниченное количество возможностей для совмещения молодыми людьми обучения и работы, что обусловливает сравнительно невысокий уровень молодежной занятости в возрастной группе 20 - 24 года;

относительно высокий по экспертным оценкам уровень вовлеченности молодежи в возрасте от 15 до 24 лет в отношения в сфере труда без надлежащего оформления;

отсутствие баланса между спросом и предложением в молодежном сегменте рынка труда;

несоответствие количества резюме молодых соискателей и количества вакансий для первого рабочего места;

наличие среди молодежи категории незанятых лиц, не имеющих профессионального образования или подготовки;

низкая конкурентоспособность молодежи в сегменте квалифицированного труда;

отсутствие опыта работы у части молодежи при выходе на рынок труда и другие.

Основной целью программы, утверждённой Правительством РФ, является создание условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодежи в условиях трансформационных процессов на рынке труда. Для реализации этой цели необходимо выполнить следующие задачи: содействие трудоустройству несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, отдельных категорий молодежи, испытывающей трудности в поиске работы, осуществить организацию процесса занятости студентов и выпускников образовательных организаций, развитие цифровых систем с сфере труда и занятости молодёжи, например «Работа в России», содействие профессиональному развитию молодых работников.

Важной составляющей в планировании является и решение потенциальных проблем нехватки кадров и проблем со специальностями, которые могут

[1] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024 Стат.сб./Росстат. – М., 2024. – С. 31, 121.

находиться в зоне риска в силу незанятости1. Сама стратегия предусматривает комплекс мероприятий, который рассчитан до 2030 года, однако о промежуточных результат данного распоряжения говорить можно уже сейчас.

Так, в своём докладе Министр труда и социальной защиты РФ Антон Котяков на совещании Президента с членами Правительства высказался о промежуточных итогах реализации распоряжение Правительства, были введены следующие механизмы для содействия реализации программы Правительства: - Была проведена работа по устранению административных барьеров при трудоустройстве на первую работу, путём сокращения количества документов для трудоустройства несовершеннолетних.

- Так же была введена программа субсидирования найма, которая представляет собой механизм финансирования наставничества. Развиваются и механизмы для усиления связки «гражданин – образовательная организация – работодатель». В публичном доступе доступен мониторинг трудоустройства выпускников вузов и организаций среднего профессионального образования, так же в рамках этого механизма есть и программа целевого приёма, осуществляемая при содействии различных органов государственной власти. Реализуется адресная работа с отдельными категориями соискателей, таких как: граждан с инвалидностью, молодые люди, которые росли без родителей, и тех, кто вернулся из мест лишения свободы.

Еще важный вопрос в контексте молодежной занятости – это профессиональный образовательный выбор молодых людей. По этому вопросу разрабатывается пятилетний прогноз кадровой потребности рынка труда. Программа Правительства при содействии Министерства труда и других органов государственной власти представляет собой обширный комплекс мероприятий и механизмов, направленный на улучшение положения молодых граждан, путём различного содействия развитию их потенциала, возможности беспрепятственного трудоустройства.

Так же в рамках доклада Министра труда упоминается и национальный проект «Кадры». О важности данного национального проекта высказывался Председатель Правительства Михаил Мишустин: «Сегодня мы также подробно рассмотрим национальный проект «Кадры». Один из самых важных, поскольку он прямо или косвенно участвует в достижении каждой из национальных целей развития».

Квалифицированные специалисты – основа предприятий всех секторов экономики, даже самых инновационных, самых технологичных, любой организации социальной сферы. Компетентные работники необходимы всегда, особенно сейчас, когда Президентом поставлены задачи укрепления промышленного, технологического, финансового, экономического суверенитета. По поручению главы государства мы сейчас разрабатываем прогноз кадровой потребности. Он должен быть напрямую связан с контрольными цифрами приёма в вузы, кол-

[1] Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 N 3581-р (ред. от 17.01.2024) <Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года> // СПС «Консультант Плюс».

леджи, чтобы на его основе рассчитывать параметры подготовки профессионалов, опираясь на результаты национальных рейтингов образовательных организаций. Прежде всего – с точки зрения трудоустройства и зарплатного предложения для их выпускников. Исходя из речи Председателя Правительства, мы можем сделать вывод о важности национального проекта для развития общества, который обеспечивает анализ потребности рынка труда и осуществляет различные мероприятия по профориентации обучающихся образовательных организаций1.

Национальный проект кадры включает в себя четыре федеральных проекта. Первый будет направлен на эффективное трудоустройство выпускников образовательных организаций. Предусматривается развитие целевого обучения и производственных практик, синхронизация классификаторов в сфере труда и сфере образования, формирование более гибкой системы профессиональных стандартов. Второй представляет собой проект трансформации к профессиональному развитию работающих граждан и направлен на помощь желающим поменять работу или получить дополнительные навыки. Третий проект обеспечит снижение продолжительности временной нетрудоспособности граждан в трудоспособном возрасте, уменьшение производственного травматизма и, как следствие, сокращение потерь рабочего времени. Четвертый проект предусматривает вовлечение молодёжи в предпринимательскую деятельность, создание условий для развития предпринимательских компетенций, в том числе в сфере молодёжного предпринимательства2. Национальной проект «Кадры» представляет собой комплекс механизмов, который действительно может помочь улучшить ситуацию на рынке труда, особенно для молодёжи.

Ещё одним важным проектом в области содействия развития молодёжного рынка труда является федеральный проект «Профессионалитет». Ключевой задачей проекта является создание образовательно-производственных центров (кластеров) и образовательных кластеров среднего профессионального образования. Они представляют собой интеграцию колледжей и организаций реального сектора экономики, а также организаций, действующих в отраслях, характерных для субъектов малого и среднего предпринимательства и социальной сферы. Особенностью проекта является регулирование образовательного процесса работодателем путём подписания соглашения между ним и колледжем, в рамках одного кластера. Работодатель получает право регулировать разработку и реализацию образовательных программ, привлекать своих работников к наставничеству на производстве. В рамках проекта внедрены новые, интенсивные образовательные программы, ориентированные на потребности отраслевых рынков труда и конкретных предприятий. Для формирования таких программ создана

[1] Михаил Мишустин провёл стратегическую сессию по национальному проекту «Кадры»: [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://government.ru/news/52266/ (дата обращения 02.02.2025).

[2] Татьяна Голикова: В национальный проект «Кадры» войдут четыре федеральных проекта: [Электронный ресурс] // Режим доступа http://government.ru/news/51929/. (дата обращения 02.02.2025).

информационная платформа «Цифровой конструктор компетенций»1. Федеральный проект «Профессионалитет» направлен на кардинальную перезагрузку структуры среднего профессионального образования. Благодаря координации работодателей и образовательных организаций процесс обучения станет более эффективным, а главное практиорентированным, что позволяет готовить работников, которые имеют компетенции для реализации целей в определённых отраслях труда.

С учётом всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что молодёжь это действительная важнейшая составляющая рынка труда, которая представляет собой уникальную группу лиц, от действий которых зависит дальнейшее развитие всего общества. Те проекты и механизмы, которые были проанализированы выше, в полной мере отвечают и способствуют социальной справедливости в отношениях молодёжи и всего общества в целом. Государство, понимая стратегическую важность развития трудового потенциала молодежи, предпринимает необходимые меры по созданию сбалансированного и устойчивого молодёжного рынка труда, что может нам говорить о том, что в перспективе проблемы молодёжи на рынке труда, указанные в данной работе, могут быть успешно решены.

Библиография

1. Гаджиева А.Г. Современное состояние и особенности формирования молодежного рынка труда на региональном уровне // РППЭ. 2014. №5.- С. 155-159.
2. Климова Н. В. Т. И. Касьянова. Рынок труда молодежи: проблемы и пути их решения //. Изд-во Урал. ун-та, 2017. — Т. 1. — С. 284-287
3. Михаил Мишустин провёл стратегическую сессию по национальному проекту «Кадры»: [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://government.ru/news/52266/ (дата обращения 02.02.2025)
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024 Стат.сб./Росстат. – М., 2024. – С. 31, 121.
5. Терешонок Т.А. Особенности трудового поведения современной российской молодежи // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. №4. – С. 421-426.
6. Татьяна Голикова: В национальный проект «Кадры» войдут четыре федеральных проекта: [Электронный ресурс] // Режим доступа http://government.ru/news/51929/. (дата обращения 02.02.2025)
7. Федеральный проект «Профессионалитет» »: [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/ (дата обращения 03.02.2025)

[1] Федеральный проект «Профессионалитет» »: [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/ (дата обращения 03.02.2025)

Богдасаров В. А.[1]

Социальная справедливость в сфере охраны труда

Аннотация: статья посвящена обзору правовой базы в сфере охраны труда, анализу проблем, возникающих в данной отрасли, а также предложениям по возможным путям решения или же улучшения ситуаций, связанных с охраной труда.

Ключевые слова: охрана труда, социальная справедливость, работник, работодатель, государственный контроль.

Охрана труда играет важную роль в обеспечении социальной справедливости на рабочих местах. Каждый работник, независимо от пола, возраста, национальности или социального статуса, должен иметь равные условия труда, безопасности и защиты здоровья. В России действует правовая система, направленная на защиту трудящихся, включающая Трудовой кодекс РФ2 и другие нормативные акты. Эти нормы обеспечивают соблюдение стандартов охраны труда и предусматривают меры ответственности для работодателей, которые нарушают права работников.

Современные подходы к охране труда включают не только соблюдение установленных стандартов, но и внедрение новых технологий и методов управления безопасностью. Например, в крупных промышленных компаниях активно внедряются цифровые системы мониторинга условий труда3, позволяющие в реальном времени отслеживать потенциальные угрозы и предотвращать несчастные случаи. Кроме того, работодатели все чаще используют программы обучения и сертификации работников в области охраны труда4, что способствует повышению уровня осведомленности сотрудников и снижению рисков.

Работодатель обязан обеспечивать безопасные условия труда и защищать работников от производственных рисков и опасных факторов. Важным аспектом социальной защиты являются специальные меры для уязвимых категорий работников. Для женщин предусмотрены ограничения на применение труда на тяжелых и вредных работах, а также дополнительные гарантии для беременных и женщин с детьми5. Например, беременные сотрудницы освобождаются от ночных смен и сверхурочной работы, а также имеют право на облегченные условия труда. Молодые работники до 18 лет имеют ограниченные условия труда на опасных производствах и сокращенную рабочую неделю. Это связано с тем, что их организм еще развивается, и влияние вредных факторов может негативно ска-

---

[1] Богдасаров Владлен Артурович, студент 2 курса магистратуры юридического факультета Московского Гуманитарного Университета, научный руководитель – Сошникова Тамара Аркадьевна, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права, д.ю.н.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

[3] Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда".

[4] Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2464 "О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда".

[5] ГОСТ 12.0.230-2007 "Система стандартов безопасности труда. Оценка профессионального риска. Общие требования".

заться на здоровье. Лица с инвалидностью обеспечиваются условиями для равноправного труда, а законодательство запрещает их привлечение к работам, ухудшающим здоровье1. Работодатели обязаны предоставлять инвалидам специально оборудованные рабочие места, а также учитывать их физические возможности при распределении обязанностей.

Дополнительно следует отметить, что предприятия с вредными и опасными условиями труда обязаны разрабатывать и внедрять программы по улучшению условий работы, такие как модернизация оборудования, введение более безопасных технологий и сокращение воздействия вредных факторов на работников2. Например, в горнодобывающей и химической промышленности активно внедряются системы очистки воздуха, автоматизированные производственные процессы и роботизированные комплексы, которые снижают воздействие вредных веществ на работников.

Государственный контроль в сфере охраны труда осуществляется различными органами, такими как Роструд3, которые проверяют соблюдение норм, проводят инспекции и применяют санкции к работодателям. Проверки проводятся как планово, так и в случае поступления жалоб от работников. Если выявляются нарушения, к работодателям применяются штрафные санкции, а в особо тяжелых случаях возможно приостановление деятельности предприятия. Работники, занятые на вредных и опасных производствах, имеют право на дополнительные отпуска, сокращенный рабочий день, повышенные тарифные ставки и досрочный выход на пенсию4. Эти меры позволяют поддерживать баланс между требованиями производства и безопасностью работников, создавая условия для более справедливой трудовой деятельности. Кроме того, государственные органы регулярно проводят анализ эффективности законодательства и вносят предложения по его усовершенствованию.

Основным нормативным актом, регулирующим вопросы охраны труда, является Трудовой кодекс РФ5. Помимо него, существуют федеральные законы, санитарные и эпидемиологические нормы, технические регламенты и ГОСТы6, направленные на обеспечение равных прав на безопасные условия труда. Их цель – минимизировать риски для работников и создать благоприятные условия для эффективной трудовой деятельности. Постоянное совершенствование нормативно-правовой базы способствует повышению уровня защиты работников и помогает минимизировать количество несчастных случаев на производстве.

Социальная справедливость в сфере охраны труда обеспечивается законодательством и системой государственного контроля. Однако остаются проблемы,

---

[1] Гуров М.П., Фролова О.В. Охрана труда и профессиональные риски на производстве // Современная наука. 2021. № 6. С. 150-157.

[2] Егоров М.А. Государственный контроль за соблюдением норм охраны труда в России // Безопасность труда. 2023. № 2. С. 25-30.

[3] Маркова Н.О., Чупрова Е.В. Проблемы охраны труда в современной России: правовые и организационные аспекты // Вопросы трудового права. 2022. № 4. С. 10-18.

[4] Шевченко В.П. Государственная политика в сфере охраны труда: реализация и перспективы // Государство и право. 2023. № 7. С. 50-58.

[5] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

[6] Иванов С.Н. Новые технологии в охране труда: перспективы и реализация // Труд и безопасность. 2022. № 3. С. 30-45.

требующие совершенствования механизмов надзора и усиления ответственности работодателей. Для достижения высоких стандартов охраны труда необходимо внедрение инновационных решений и повышение уровня безопасности на рабочих местах, что в конечном итоге способствует улучшению условий труда для всех категорий работников. Только комплексный подход, включающий законодательные инициативы, усиление государственного контроля и активное участие работодателей и работников, может привести к значительному снижению рисков и созданию более справедливых условий труда.

Библиография:

1. Гуров М.П., Фролова О.В. Охрана труда и профессиональные риски на производстве // Современная наука. 2021. № 6. С. 150-157.
2. Егоров М.А. Государственный контроль за соблюдением норм охраны труда в России // Безопасность труда. 2023. № 2. С. 25-30.
3. Маркова Н.О., Чупрова Е.В. Проблемы охраны труда в современной России: правовые и организационные аспекты // Вопросы трудового права. 2022. № 4. С. 10-18.
4. Шевченко В.П. Государственная политика в сфере охраны труда: реализация и перспективы // Государство и право. 2023. № 7. С. 50-58.
5. Иванов С.Н. Новые технологии в охране труда: перспективы и реализация // Труд и безопасность. 2022. № 3. С. 30-45.

Докучаева Е. В.[1]

Социальное обслуживание граждан: региональный аспект

Аннотация: статья посвящена анализу региональных особенностей социального обслуживания граждан в РФ и потенциально возможных проблем. На основе проведенного исследования был сделан вывод о необходимости учета специфики региона и потребностей граждан при разработке мер, направленных на повышение доступности и качества социальных услуг.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальная услуга, региональная специфика, учреждения социального обслуживания.

В настоящее время наука о социальном обслуживании продолжает адаптироваться к динамично изменяющимся социальным реалиям, разрабатывая новые подходы к оказанию помощи нуждающимся. При этом по-прежнему присутствует необходимость разработки теоретических положений, которые разрешали бы существующие проблемы социального обслуживания. С начала 2000-х гг. в науке наметилась тенденция учета регионального аспекта социального обслуживания, в том числе национальных и культурных традиций, религиозных и экологических факторов, организационных и нормативно-правовых основ реализации социальной политики. Отмечается существование неравенства уровней предоставления социальных услуг при сравнении субъектов-доноров и дотационных регионах. Кроме того, В.Ш. Шайхатдинов указывает на проблему невнимания законодателя к муниципальному уровню социального обслуживания, при том, что нередко именно органы местного самоуправления ввиду близости к населению способствуют разрешению вопросов в указанной сфере.[2]

Основной причиной низкого уровня социального обслуживания в этих субъектах выступает неэффективное и неравномерное распределение денежных средств. Уполномоченные государственные органы в некоторых случаях имеют право принятия «усмотренческих» решений, которые основываются на наличии или отсутствии средств на социальное обслуживание. М.Л. Захаров и Э.Г.Тучкова указывают, что в этом случае наблюдается «снижение уровня гарантированности права на социальное обслуживание»[3].

Решением этой проблемы может послужить более детальная регламентация распределения средств на законодательном уровне, а также усиление контроля за их реализацией. С целью экономии средств социальные учреждения часто не только оказываются непригодными для проживания с точки зрения бытовых условий, но и пренебрегают правилами безопасности. После

---

[1] Докучаева Екатерина Владимировна, аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

[2] Шайхатдинов В.Ш. Проблемы Российской системы социального обслуживания граждан в контексте федерального закона № 442-ФЗ // Российское право: образование, практика, наука. 2013. С. 93.

[3] Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: учебник / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 552.

пожара в частном пансионате «Времена года» в Воронеже, в результате прокурорских проверок на территории субъекта было выявлено более 709 нарушений закона, в том числе требований пожарной безопасности и санитарно-эпидемиологического благополучия.

Скорость предоставления социальных услуг также является предметом дискуссий ученых. Уполномоченные по правам человека в регионах неоднократно высказывали позицию о необходимости появления и развития новых технологий, замещающих стационарные услуги, с целью уменьшения очередей в ряде субъектов РФ. В этой связи положительной тенденцией является появление частных интернатов. При этом проблема очередей продолжает существовать. Лица, особо нуждающиеся в предоставлении квалифицированной медицинской помощи и ухода, не имеют возможности воспользоваться ею своевременно. В этой связи особое место занимает повышенный срок ожидания госпитализации в хосписы - учреждения, оказывающие паллиативную медицинскую помощь. К сожалению, в некоторых случаях они не имеют возможности дождаться своей очереди. Увеличению скорости предоставления социальных услуг способствует оптимизация процессов работы, внедрение информационных технологий (порталов онлайн-услуг, выстраивание электронного взаимодействия без необходимости посещений учреждений социального обслуживания в очном формате), мониторинг и анализ статистических данных о количестве получателей социальных услуг. При этом изменения должны учитывать региональную специфику и потребности граждан.

Важным аспектом, влияющим на качество социального обслуживания, выступает обеспечение учреждений квалифицированным персоналом. В субъектах с небольшой численностью населения наблюдается дефицит кадров, занятых в социальной сфере. Это связано с тем, что специалисты, в том числе молодого возраста, избегают работы в социальных организациях по причине высокой эмоциональной и физической нагрузки и низкой заработной платы. Необходимы повышение мотивации сотрудников, разработка новых волонтерских программ, повышение квалификации работников. Иллюстрацией такой деятельности может стать деятельность общественной организации «Красволонтер», которая, в том числе, осуществляет социальную помощь нуждающимся.

Организация социального обслуживания требует учета специфики географических факторов региона. Предоставление социальных услуг гражданам населенных пунктов с невысоким уровнем развития инфраструктуры в большинстве своем более трудоемкий процесс, чем в иных регионах. Лица, нуждающиеся в социальном обслуживании, не всегда могут посетить социальные учреждения по причине их отдаленности от места жительства. К разработке и внедрению новых моделей оказания социальной помощи с учетом ее адресного характера. Широкое распространение в субъектах РФ получила служба «Социальный экспресс», которая занимается доставкой специалистов в удаленную местность. Таким образом удается осуществить оперативное реагирование на поступающие запросы граждан.

Таким образом, повышение социального обслуживания в регионах представляет собой проблему, которая требует новых способов, направленных решения. Эволюция социального обслуживания подтверждает его социальную значимость и необходимость. Так, Э.Л. Воробьева указывает на динамичность социального обслуживания, которая выступает одним из критериев развития современного общества.[1] Ученые сходятся во мнении на необходимости применения системного, комплексного подхода к социальному обслуживанию, поскольку только так возможно гарантировать качество и доступность социальных услуг.

Библиография:

1. Воробьева Э.Л. Социальное развитие сферы социального обслуживания (по материалам регионального исследования / Э.Л. Воробьева // Отечественный журнал социальной работы. - 2007. - №1. - С.4-14.

2. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: учебник / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 640 с.

3. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Институт социального обслуживания в России: теоретико-правовые аспекты / А.Г. Майстренко, Г.А. Майстренко // Образование и право. - 2023. - С.198-204.

4. Холостова Е.И. Система социального обслуживания населения: исторический экскурс и современный взгляд: [монография] / И.В.Малофеев; Е.И. Холостова .— М.: Дашков и К, 2017 .— 368 с.

5. Шайхатдинов В.Ш. Проблемы Российской системы социального обслуживания граждан в контексте федерального закона № 442-ФЗ / В.Ш.Шайхатдинов // Российское право: образование, практика, наука. - 2013. - С.92-99.

6. Шипулина Л.Н. Социальное обслуживание населения Российской Федерации (правовые вопросы): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Шипулина Лариса Николаевна. - Екатеринбург, 2002. - 209 с.

[1] Воробьева Э.Л. Социальное развитие сферы социального обслуживания (по материалам регионального исследования // Отечественный журнал социальной работы. 2007. №1. С.6.

Ланская С. А.[1]

Значение трудового права в профессиональной подготовке прокурорских работников

Аннотация. в статье раскрываются особенности профессиональной подготовки прокурорских работников с точки зрения достижения обучающимися высоких результатов по освоению знаний учебной дисциплины «Трудовое право».

Ключевые слова: профессиональная подготовка прокурорских работников, надзор за соблюдением трудовых прав, трудовое законодательство.

Согласно ст. 37 Конституции Российской Федерации[2]: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Данное положение Конституции раскрывается в трудовом законодательстве, изучению которого на юридических факультетах уделяется большое внимание. Не является исключением ведомственная подготовка кадров в системе прокуратуры Российской Федерации. Современный прокурорский работник должен не только знать действующее законодательство, но и владеть специальными приёмами работы с теоретическим материалом, уметь анализировать нормы международного права. В рамках подготовки будущих прокурорских работников по специальности 40.05.04 («Судебная и прокурорская деятельность») дисциплина «Трудовое право» занимает важное место, поскольку прокурорскому работнику в силу должностных обязанностей необходимо вставать на защиту интересов работников.

В качестве одного из приоритетных направлений надзорной деятельности Генеральная прокуратура Российской Федерации определяет надзор за соблюдением трудовых прав социально незащищенных категорий граждан (пенсионного и предпенсионного возраста, беременных женщин, многодетных, одиноких матерей и отцов, инвалидов, несовершеннолетних, молодежи и иных лиц), работников стратегических, системо- и градообразующих предприятий, организаций в сфере информационных технологий (электронной промышленности), производящих и реализующих социально значимые товары (услуги), медицинское оборудование, лекарственные средства[3].

Помимо защиты собственно трудовых прав работников, органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением смежных прав граждан, вытекающих

---

[1] Ланская Стелла Александровна, студентка 4 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», научный руководитель – Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н., доцент.

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

[3] Приказ Генпрокуратуры России от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // «Законность», № 3, 2024.

из трудовых, в частности социально-обеспечительных. Так, например, реализация гражданами способностей к труду своим итогом влечет возникновение отношений по их пенсионному обеспечению в случае потери трудоспособности в силу возраста или состояния здоровья. Таким образом, в рамках деятельности прокуратуры осуществляется защита не только трудовых, но и иных социальных прав.

Кроме того, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, независимо от состояния здоровья защищаемого, его возраста и других обстоятельств[1]. Прокуроры помогают работникам при нарушении сроков выплаты заработной платы; обязательным является участие прокурора в гражданском процессе по делам, связанным с восстановлением работника на работе.

Особое значение для переживаемого нашей страной периода имеет защита трудовых прав участников специальной военной операции, о необходимости которой говорил Президент России Владимир Владимирович Путин во время своей встречи с Генеральным прокурором России И.В. Красновым[2]. В Приказе Генпрокуратуры России от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» обращено внимание прокуроров на необходимость акцентировать внимание на неукоснительном соблюдении гарантий трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ.

Помимо вышеуказанных направлений деятельности, органами прокуратуры проводится широкая разъяснительная работа. Так, И.В. Краснов в своём интервью подчеркивал, что прокуратурами РФ проводится большая работа с гражданами России, проживающими в новых субъектах, прежде всего информирование и разъяснение трудового законодательства[3].

В заключение отметим важность комплексного подхода к изучению отраслей российского права, в т.ч. трудового законодательства, в целях повышения качества профессиональной подготовки кадров для органов и учреждений прокуратуры[4]. Только высокий уровень теоретических знаний в сочетании с широкими практическими навыками правоприменительной деятельности принесет

---

[1] Ст.45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ.2002. № 46. Ст. 4532.

[2] Рабочая встреча с Генеральным прокурором Игорем Красновым: http://www.kremli№.ru/eve№ts/preside№t/tra№scripts/deliberatio№s/70416.

[3] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=84754075

[4] Об особенностях профессиональной подготовки прокурорских работников см.: образовательных организациях системы прокуратуры России // В сборнике: Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности. Доклады и материалы. Под общей редакцией И.М. Ильинского. Москва, 2022. С. 273-278; Маркова Н.О., Чупрова Е.В. Изменения в системе профессиональной подготовки работников прокуратуры в образовательных организациях системы прокуратуры России // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 2. С. 3-11; Маркова Н.О., Чупрова Е.В. Некоторые проблемы современного юридического образования в сфере подготовки

желаемый результат в защите конституционных прав и свобод российских граждан на современном этапе.

Библиография:

1. Маркова Н.О., Чупрова Е.В. Новеллы в системе профессиональной подготовки работников прокуратуры в образовательных организациях системы прокуратуры России // В сборнике: Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности. Доклады и материалы. Под общей редакцией И.М. Ильинского. Москва, 2022. С. 273-278.

2. Маркова Н.О., Чупрова Е.В. Изменения в системе профессиональной подготовки работников прокуратуры в образовательных организациях системы прокуратуры России // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 2. С. 3-11.

3. Маркова Н.О., Чупрова Е.В. Некоторые проблемы современного юридического образования в сфере подготовки кадров для органов прокуратуры / В сборнике: Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. Доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат). Москва, 2020. С. 330-335.

кадров для органов прокуратуры / В сборнике: Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. Доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат). Москва, 2020. С. 330-335.

Воробьев А. Г.[1]

Социальная справедливость и национальная безопасность в контексте эволюции потребностей общества

Аннотация: в статье исследуется взаимосвязь между социальной справедливостью и национальной безопасностью в контексте эволюции потребностей общества. Рассматриваются теоретические подходы к определению данных понятий, их трансформация под влиянием социальных изменений, а также роль государства в обеспечении социальной справедливости как фактора укрепления национальной безопасности. Особое внимание уделяется концепциям общественного договора по Гоббсу, Локку и Руссо, а также их связи с современной политикой социальной защиты и безопасности. На основе сравнительного и историко-логического анализа выявляются ключевые механизмы адаптации государственных стратегий к изменяющимся потребностям общества.

Ключевые слова: социальная справедливость, национальная безопасность, эволюция потребностей общества, общественный договор, государственная политика, социальная защита, устойчивое развитие, цифровизация, социальное неравенство, историческая трансформация.

Современность ставит перед обществом и государством ряд вызовов, в том числе, с необходимостью определения взаимосвязи в общественных договорах между социальной справедливостью и национальной безопасностью. Исторически эти категории развивались параллельно, поскольку в них находили своё отражение изменения в потребностях людей, а, следовательно, в эволюционирующих общественных договорах. Вопрос о соотношении справедливости с безопасностью особенно актуален в условиях глобализации, технологического прогресса и новых угроз (например, таких как терроризм, киберпреступность, экстремистские идеологии). В данной статье анализируется эволюция представлений о социальной справедливости и национальной безопасности в рамках концепций общественного договора (Гоббс, Локк, Руссо) и исследуется их взаимосвязь в современном контексте.

Социальная справедливость является фундаментальным принципом организации общества, который охватывает равенство возможностей, защиту прав и перераспределение благ. В античности Платон и Аристотель закладывали основы представлений о справедливости. Первый видел справедливость как гармонию интересов; в диалоге «Государство» основной, главной идеей как раз выступает значимость справедливости как высшего блага, выясняется ее смысл и значение как общей человеческой потребности. Аристотель же считал справедливостью воздаяние каждому своего: «равенство для равных, неравенство для неравных», поскольку решение проблемы справедливости на основании только одного принципа (равенства или неравенства) ведет только к междоусобице[2].

---

[1] Воробьев Александр Геннадьевич, магистр юридических наук, аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

[2] Аристотель, «Политика», III, VI, 8, стр. 458 (http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000353/st002.shtml)

В Новое время Локк рассматривал справедливость через призму защиты собственности (хотя, в данном случае, целесообразнее говорить о рассмотрении справедливости через призму защиты прав, поскольку под собственностью, «Property» он понимал не только имущество, «Estate», но и жизнь, свободу)[1], а Гоббс гражданской справедливостью считал выполнение соглашений[2], Руссо же связывал её с идеей общего блага. Тем не менее, на позиции Руссо представляется целесообразным остановиться отдельно, поскольку справедливости, по его мнению, можно достичь только в том случае, если права и обязанности граждан будут распределяться одинаково, т. е. равно, а личный интерес каждого будет подчинен интересам общества в целом. Тем не менее, каждый член общества, несмотря на полное отчуждение своих первоначальных прав, сохранит в гражданском состоянии свою независимость, — а его интересы станут интересами всего общества в целом, поскольку «каждый превращается в неразрывную часть целого»[3].

Если рассматривать национальную безопасность как важное для государства на протяжении всей истории человечества понятие, то можно сказать, что под ней понимается защита функционирования государственного механизма от внешних и внутренних угроз его стабильности. По Гоббсу, государство («Левиафан») формируется по той причине, что люди отказываются от своих свобод для того, чтобы верховный арбитр («Суверен») обеспечил им безопасность, предотвращая “Bellum omnia contra omnes”. Таким образом, можно сказать, что базовая потребность человечества в безопасности удовлетворяется путем формирования государства, а значит, угроза безопасности государства есть угроза и обществу, покушение на удовлетворение его базовой потребности. В XX–XXI веках понятие безопасности расширилось. Теперь под безопасностью понимается не только предотвращение войны всех против всех, но также включает в себя экономическую, кибернетическую, экологическую и социальную составляющие.

Концепция общественного договора иллюстрирует эволюцию представлений о соотношении безопасности и справедливости:

Гоббс — абсолютный приоритет безопасности, необходимость сильного государства, отторжение личных прав ради безопасности.

Локк — баланс между защитой прав и обеспечением порядка.

Руссо — стремление к общему благу через коллективное участие граждан, отторжение личных прав ради интересов общества.

Вопрос соотношения социальной справедливости и национальной безопасности восходит к Античности и «Диалогам» Платона. Фактически, в ходе исторического развития человечества общество выбирало между двумя универсальными ценностями: Свободой и Безопасностью. В разные исторические периоды

---

[1] J. Locke «Two Treatises of Government», ed. by P. Laslett. Cambridge: Cambridge University Press.

[2] Hobbes T. (2012). Leviathan / Ed. N. Malcolm. Oxford: Clarendon Press.

[3] Rousseau J.-J. The social contract, or principles of political right (https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjx7tSgjamLAxWCT-jABHT2DAj8QFnoECBcQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.files.ethz.ch%2Fisn%2F125486%2F5017_Rousseau_The_Social_Contract.pdf&usg=AOvVaw3I7nhGQbVDQ0s-midIkEqt&opi=89978449).

общества отдавали приоритет той или иной ценности в зависимости от политической ситуации, экономических условий и уровня развития общественных институтов. Исследование соотношения этих факторов и общественных приоритетов может показать, как исторический контекст влиял на формирование концепций справедливости и безопасности, а также какие механизмы использовались государствами для достижения баланса между этими категориями, критически важными для человечества.

В деспотических и абсолютных монархиях прошлого государственная безопасность, на первый взгляд, имела приоритет над социальной справедливостью. В условиях централизованной власти и отсутствия механизмов контроля со стороны общества стабильность обеспечивалась жёсткими мерами подавления.

Примером служит Китай эпохи династии Цин (1644–1912), где поддержание порядка строилось на строгой регламентации жизни граждан, системе коллективной ответственности и подавлении восстаний. В Европе аналогичный подход демонстрировала Франция при Людовике XIV, где государственный аппарат контролировал все сферы жизни, подавляя любые формы несогласия. Национальная безопасность понималась как защита власти монарха, а справедливость трактовалась исключительно в рамках укрепления государственной стабильности.

Вместе с тем, необходимо принимать во внимание то, что общественный договор в таких государствах основывался на обеспечении базовой безопасности, защиты общества от «естественного состояния человека». Таким образом, безопасность государства была равна безопасности общества. До тех пор, пока главной ценностью и основным общественным запросом была безопасность, а не свобода, любые действия государства, направленные на обеспечение безопасности «Левиафана» отвечают потребностям общества в целом. Следовательно, любые действия государства по обеспечению безопасности соответствуют общественному договору, а значит, являются социально справедливыми.

Можно сказать, что такая модель имела существенные недостатки в виде жесткого контроля над обществом, что приводило к нарастанию социальной напряжённости, которая со временем перерастала в кризисы (например, Французская революция 1789 года, Тайпинское восстание в Китае XIX века). Однако такая социальная напряженность является лишь свидетельством о переходе общества от одной модели общественного договора к другой,– основанной на главенстве личных прав членов общества.

Эпоха Просвещения привела к переосмыслению роли государства в обеспечении потребностей общества– и от базовой безопасности был совершен переход к потребности более высокого уровня, к защите прав членов общества. Идеями Джона Локка, Вольтера, Монтескьё и других мыслителей XVIII века была сформирована концепция правового государства, в котором власть ограничена законами и права человека являются высшей ценностью. Эти постулаты становятся новыми элементами общественного договора.

Таким образом, можно говорить о том, что концепция национальной безопасности также изменилась: теперь безопасностью можно признать не обеспе-

чение стабильности государственного механизма и Суверена, а обеспечение защиты прав членов общества. Следовательно, и справедливым по такому общественному договору будет являться не то, что направлено на защиту государства, а то, что направлено на защиту прав человека. В таком контексте можно прийти к выводу о том, что даже разрушение государственной машины может быть справедливым, если это является залогом обеспечения прав граждан. Право на революцию, закрепленное в Декларации Независимости (1776)[1], является ярким примером этого.

В XX веке с развитием демократических институтов и социальных движений идея социальной справедливости получила новые смыслы. Развитие системы социального обеспечения стало важным элементом государственной политики в западных демократиях. Теперь к естественным правам добавлены права на достойную жизнь, которое проявляется в снижении социального неравенства, право на помощь от государства в случае реализации социальных рисков.

Принцип «социального государства» стал официальной доктриной во многих странах, например, в Германии, Канаде и Скандинавских государствах. Эти изменения показали, что национальная безопасность может быть укреплена путем сокращения социальной напряжённости и обеспечения более равного распределения ресурсов.

В данном контексте необходимо обратить внимание на изменение запроса общества с обеспечения исключительно личных прав граждан на обеспечение интересов всех его членов. Фактически, общественный договор в социальном государстве направлен на равенство всех членов общества путем ограничения прав некоторых его членов. В таком случае, социальной справедливостью будет считаться все то, что обеспечивает равенство и направлено на гарантирование помощи от общества пострадавшему индивиду. Таким образом, национальной безопасности в контексте такого общественного договора будут отвечать действия, направленные на обеспечения защиты механизмов, гарантирующих равенство, то есть, исполняющих общественный договор.

Современные государства сталкиваются с новыми угрозами, требующими переосмысления общественного договора как обеспечения баланса между социальной справедливостью и безопасностью, а в некоторых случаях угрозы стали причиной изменения взаимодействия между обществом и государством, в результате чего оно приобрело черты одновременно двух типов общественных договоров. К таким угрозам относятся:

Терроризм: усиление мер безопасности после атак 11 сентября 2001 года в США привело к ограничениям гражданских свобод, включая массовую слежку и расширенные полномочия спецслужб. В данном контексте можно говорить о некотором превалировании черт общественного договора, направленного на обеспечение безопасности, над чертами либерального общественного договора.

Миграционные кризисы: рост миграции (например, кризис 2015 года в Европе) вызвал дебаты о необходимости ужесточения контроля на границах, что

[1] Декларация Независимости Соединенных Штатов Америки (https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm)

в ряде стран вступило в противоречие с принципами социальной справедливости. Данная угроза стала причиной дополнения общественного договора, направленного на социальное равенство, чертами общественного договора, направленного на безопасность.

Киберугрозы: цифровая безопасность становится важной частью национальной политики, но использование технологий массового наблюдения ставит вопрос о защите частной жизни граждан. Эта разновидность угроз приводит к росту роли защиты личных прав граждан даже в тех случаях, когда изначально общественный договор направлен на базовую безопасность или всеобщее равенство.

Историческая динамика развития обществ показывает, что понятия социальной справедливости и национальной безопасности неразрывно связаны с общественным договором. В зависимости от конкретного общества и превалирующих в нем ценностей, а, следовательно, и социальных потребностей, социальная справедливость и национальная безопасность будут различаться. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, вопреки сложившейся точке зрения, обеспечением национальной безопасности далеко не во всех случаях будет являться обеспечение функционирования государственного механизма, а в ряде случаев даже наоборот, национальной безопасности будет отвечать его разрушение или изменение.

В современных условиях глобальной нестабильности наиболее заметным трендом является запрос обществ на безопасность, что является причиной изменений общественных договоров с тем, чтобы они отвечали реалиям окружающего мира. Вместе с тем, представляется необходимым указать на роль государства в формировании общественного мнения, а, следовательно, и в формировании ценностей, запросов общества.

Библиография:

1. Аристотель, «Политика», III, VI, 8, стр. 458 (http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000353/st002.shtml).

2. Гоббс Т. (1936). Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с англ. А. Н. Гутермана. М. : Гос. соц.-экон. изд-во.

3. Кнох Г.Ю. Общественный договор: классические теории. Актуальность договора для России в XXI веке. / Академия педагогических идей Новация. – 2021. – № 7. – С. 1–12.

4. Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 151–257.

5. Декларация Независимости Соединенных Штатов Америки.

6. J. Locke «Two Treatises of Government», ed. by P. Laslett. Cambridge: Cambridge University Press.

Мохорова А. Ю.[1] *Чернозёмова Я. В.*[2]

Патриотизм как основа национальной безопасности

Аннотация: государства на каждом этапе своего развития создают соответствующий уровень безопасности существования государственных структур, общества и личности. С усложнением государственности, расширением международных отношений, развитием науки и техники национальная безопасность сталкивается с увеличивающимся количеством внутренних и внешних угроз. Для борьбы с ними принимаются соответствующие меры в рамках реализации государственной политики. Авторами проанализировано патриотическое самовоспитание студентов как элемент развития духовно-нравственных ценностей и исторической памяти студенческой молодежи. Установлена важность добровольческой деятельности для формирования личности с активной гражданской позицией.

Ключевые слова: национальная безопасность, традиционные ценности, культура, патриотизм

Проводимые в России на рубеже XX–XXI веков либеральные реформы привели к заимствованию западных политико-правовых институтов, изменению традиционных взглядов и ценностей, но не решили основных проблем, стоящих перед государством.

С точки зрения социально-экономического развития не было достигнуто значительных результатов: уровень жизни населения отдельных регионов остался на достаточно низком уровне, экономика развивалась неравномерно по отраслям и регионам. Глобальное положение в мировом сообществе также не удалось изменить. Установить «контакт» и взаимопонимание с западными странами и США не получилось. Кроме того, многие явления западного мира оказались чуждыми российскому менталитету и «не прижились» в таких условиях[3].

Все это повлекло изменение государственной политики относительно поддержки традиционных приоритетов развития, воспитания патриотизма и уважения к Родине. Закреплением трансформации российской государственной политики в сторону поддержки и развития базовых ценностей, присущих конкретному государству, характерных для его истории и культуры явилось внесение изменений в Основной закон в 2020 г.

Одной из основных поправок стало утверждение приоритета национального права над международными нормами и обязательствами, а также закрепление права Российской Федерации не признавать юрисдикцию международных судов, если это противоречит Конституции. Поправки содержат положения о защите исторической памяти, которая является важным аспектом национальной

[1] Мохорова Анна Юрьевна, кандидат политических наук, доцент, доцент Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

[2] Чернозёмова Яна Вадимовна, ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

[3] Калинич, В. С. Воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития / В. С. Калинич, О. Ю. Верпатова // Социология. – 2022. – № 4. – С. 110–118.

безопасности и культурной идентичности, включая всестороннее духовное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие детей, воспитание в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшему поколению[1].

Национальная безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов государства, общества, прав и свобод личности. В силу необходимости обеспечения этой защищенности — является важным направлением деятельности государства, и объектом изучения различных наук, в том числе права и политологии.

Национальная безопасность Российской Федерации охватывает широкий спектр аспектов, направленных на защиту государственных интересов, стабильности и благополучия граждан. В качестве фундаментального документа, на основе которого формируются и разрабатываются мероприятия, связанные с обеспечением безопасности, выступает Стратегия национальной безопасности[2].

В ней отражены основные национальные интересы России, обеспечение и защита которых является целью национальной безопасности. Стратегия направлена на систематизацию и укрепление государственной политики в различных сферах, относящихся к национальной безопасности и стратегическому развитию страны.

Стратегией выделяются девять элементов (приоритетов) национальной безопасности России, которые включают в себя том числе, развитие человеческого потенциала, оборону страны, защиту информации, информационных систем и инфраструктуры, государственную, общественную, экономическую и экологическую безопасность, обеспечение технологической независимости, а также обеспечение и защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляются в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития.

Таким образом, национальная безопасность «непосредственно связана с экономическим, социально-политическим и духовным развитием страны»[3].

Обеспечение и защита традиционных ценностей и исторической памяти является важным национальным приоритетом. В отсутствии развитой культуры, в том числе и правовой, сформировавшихся ценностей, знания истории своей страны процветает террористическая и экстремистская деятельность, которая обладает высокой степенью общественной опасности и может дестабилизировать развитие государства и общества.

Наиболее уязвимой социальной группой в контексте сказанного выступает молодежь, что требует пристального внимания как со стороны государственных

---

[1] Борисенко В. И. Поправки в Конституцию Российской Федерации // В. И. Борисенко, Е. Н. Чернышева // Социально-гуманитарные знания. – 2021. № 2. – С.31–37.

[2] Указ Президента РФ от 02 июля 2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024.№27 (часть II). Ст. 5351.

[3] Мусаева, Г. М. Обеспечение национальной безопасности: понятие, цель и основные методы / Г. М. Мусаева, А. М. Абубакаров // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. – №1. – С. 83–90.

органов, так и общества в целом. На формирование правовой и политической культуры, патриотизма, уважения к Родине, ее истории, сложившимся традициям направлено много усилий. В 2022 году в России введен внеурочный предмет «Разговоры о важном», входящий в программу всех школ и колледжей[1]. С 2023 года запущен курс «Основы российской государственности» по всем направлениям бакалавриата и специалитета[2]. Данные дисциплины ориентированы на развитие у молодого поколения осознания своей роли и ответственности как граждан России, что включает в себя понимание исторического контекста, культурных традиций и ценностей, присущих российскому обществу. Успешное патриотическое воспитание и обучение молодого поколения в учебных заведениях позитивно сказывается на их гражданской позиции и ощущению сопричастности к своей стране.

Особое внимание уделяется студенчеству. Здесь патриотическое воспитание рассматривается уже не только как задача педагогов, но и как ответственность самих студентов, которые могут и должны принимать инициативу в этой области. Обучающиеся - не просто объекты воспитания, а активные участники данного процесса. Это может проявляться в организации мероприятий, обсуждении патриотических тем, осуществлении волонтерской деятельности, проведении исследований и разработке проектов, направленных на сохранение и развитие культурных и исторических ценностей.

Примером студенческого добровольческого объединения может служить Добровольное студенческое объединение «Политехническая дружина» созданная приказом ректора №1947 от 07.11.2020 для осуществления мероприятий по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде, предупреждения правонарушений, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций, создания безопасной и комфортной социальной среды. Данная организация, состоящая из наиболее активной части студенческого контингента, на протяжений всех лет своего существования успешно взаимодействует с администрацией Университета и студенческими коллективами, участвует в проведение вузовских и городских (на уровне города федерального значения Санкт-Петербург) мероприятий, направленных на сохранение исторической памяти, профилактику безопасности жизнедеятельности, предупреждение правонарушений, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций, а также соблюдение санитарно-эпидемиологических требований, содействие в проведении антитеррористических, антинаркотических мероприятий и мероприятий по противодействию коррупции. Своим примером дружинники вдохновляют других студентов на участие в волонтерском движении, а

[1] По всей России стартовал цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» // Официальный сайт Министерство просвещения Российской Федерации, URL.: https://edu.gov.ru/press/5727/po-vsey-rossii-startoval-ciklvneurochnyh-zanyatiy-razgovory-o-vazhnom/.

[2] С 1 сентября запущен курс «Основы российской государственности» // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, URL.: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/.

также на доступном уровне рассказывают и напоминают о важных моментах в истории нашего государства[1].

В сложные периоды развития государства необходима опора на ценности и идеи, которые разделяются большинством населения. Их формирование осуществляется в течении длительного времени. Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью как внутренней, так и внешней стратегии обеспечения национальной безопасности. Каждый гражданин, понимая важность своего вклада в сохранение и развитие страны, помогает создать коллективное мужество, которое необходимо в кризисные моменты, формирует активное и ответственное гражданское общество, готовое к защите своих интересов, поддержке стабильности и развитию страны в ответ на современные вызовы.

Библиография

1. Борисенко В. И. Поправки в Конституцию Российской Федерации // В. И. Борисенко, Е. Н. Чернышева // Социально-гуманитарные знания. – 2021. № 2. – С. 31–37.

2. Калинич, В. С. Воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития / В. С. Калинич, О. Ю. Верпатова // Социология. – 2022. – № 4. – С. 110–118.

3. Мусаева, Г. М. Обеспечение национальной безопасности: понятие, цель и основные методы / Г. М. Мусаева, А. М. Абубакаров // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – №1. – С. 83–90.

3. Чернозёмова, Я. В. Опыт (добровольных) студенческих объединений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в патриотическом воспитании молодежи/ Я. В. Чернозёмова, А. Ю. Мохорова // В сборнике: Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия. – Краснодар. – 2024. – С. 600–604.

[1] Чернозёмова, Я. В. Опыт (добровольных) студенческих объединений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в патриотическом воспитании молодежи/ Я. В. Чернозёмова, А. Ю. Мохорова // В сборнике: Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия. – Краснодар. – 2024. – С. 600–604.

Теплова М. В.[1]

Полномочия Президента Российской Федерации в сфере реализации социальной политики

Аннотация: в статье рассмотрена ключевая роль, которую играет Президент Российской Федерации в формировании и реализации социальной политики страны. В условиях современных вызовов и требований к государственной власти понимание полномочий Президента в этой сфере является важным аспектом исследования.

Ключевые слова: полномочия Президента Российской Федерации, социальная политика, формирование социального государства, Президент Российской Федерации, социальное государство, аспекты формирования социальной политики.

Социальная политика является одним из ключевых направлений государственной деятельности, определяющим уровень жизни населения и устойчивость общества в целом. Последнее десятилетие в России наблюдается активное формирование социального государства, целью которого является обеспечение социального благополучия граждан. В этом контексте важную роль играет Президент Российской Федерации, который определяет приоритеты государственной политики и стратегии развития страны.

Формирование социального государства представляет собой важный и многогранный процесс, затрагивающий различные аспекты жизни общества. Социальное государство строится на принципах социальной справедливости, равенства и защиты прав граждан. Основная его цель — обеспечить достойный уровень жизни для всех слоев населения, гарантировать доступ к качественному образованию, здравоохранению и социальным услугам.

Исторически идеи социального государства начали развиваться в Европе в конце XIX — начале XX века, когда промышленная революция привела к глубоким изменениям в социально-экономической структуре общества. Появление рабочего класса и осознание его нужд подтолкнули государства к разработке социальных программ и реформ, направленных на улучшение условий труда и жизни. Эти изменения стали основой для построения благосостояния и защиты прав граждан[2].

Понятие «социальное государство» впервые было выдвинуто в середине XIX века немецким экономистом Л. Швейном, согласно которому, оно должно не «только узаконить и охранять господствующих, но и сознательно служить интересам народа»[3].

---

[1] Теплова Марина Викторовна, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

[2] Жданов К. М. Промышленная революция как фактор социально-экономической трансформации современных условий// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Российской и зарубежный опыт. 2018. №18, С. 35

[3] Гончаров П. К. Социальное государства: сущность и принципы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2000. №2. С. 48.

Формирование социального государства в России имеет долгую историю, начиная с послереволюционного периода и заканчивая современными реформами. Основные этапы этого процесса включают: новую экономическую политику (НЭП) в 1920-е годы; послевоенное восстановление и реализацию программ по обеспечению социальных гарантий; постепенное развитие социальной инфраструктуры в 1990-е и 2000-е годы.

Важным аспектом формирования социального государства является создание эффективной системы социальной защиты, которая включает в себя программы помощи нуждающимся, пенсионное обеспечение, поддержку безработных и систему здравоохранения[1]. Наряду с этим важную роль играет законодательство, которое должно защищать права граждан и обеспечивать равенство возможностей для всех.

Таким образом, формирование социального государства — это не только государственная инициатива, но и ответ на потребности общества.

Актуальность исследования социальной политики Российской Федерации на фоне меняющейся политической и экономической ситуации в стране не вызывает сомнений. Президент России, обладая значительными полномочиями и влиянием, играет центральную роль в формировании и реализации социально-экономических программ, нацеленных на улучшение качества жизни граждан.

Социальная политика является важнейшей частью государственной стратегии, направленной на решение насущных проблем общества. Она охватывает широкий спектр вопросов: от обеспечения доступности образования и здравоохранения до поддержки уязвимых групп населения и повышения их уровня жизни. В условиях современных вызовов — таких как демографические изменения, экономические кризисы и международные конфликты — ключевая роль Президента в определении приоритетов государственной политики становится особенно заметной.

Важность социальной политики для общества подчеркивается ее многоуровневыми характеристиками. Во-первых, социальная политика должна учитывать потребности и интересы различных слоев населения, что требует глубокого понимания социально-экономической ситуации в стране. Во-вторых, успешная реализация социальной политики зависит от координации усилий различных государственных органов и институтов, включая федеральные, региональные и местные власти. Здесь роль Президента заключается в создании эффективной системы взаимодействия между этими структурами.

Необходимо отметить, что социальная политика — это динамично меняющаяся сфера, требующая постоянной адаптации к новым вызовам. Эффективное управление социальной политикой предполагает не только стратегическое планирование, но и гибкость в реагировании на изменяющиеся условия, такие как экономические колебания, миграционные процессы и изменения в общественном мнении.

[1] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник // М., 2009. С. 139.

Президент как глава государства играет важную роль в формировании и реализации государственной социальной политики, что в значительной степени определяет качество жизни населения и уровень социальной справедливости.

Президентская власть обладает рядом полномочий, которые позволяют формировать основные направления социальной политики. Это включает в себя разработку и подписание законопроектов[1], касающихся социальных гарантий, пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования и других критически важных для общества вопросов. Согласно Конституции[2] и другим законодательным актам, Президент имеет право инициировать законопроекты и вносить изменения в действующее законодательство, что позволяет ему адаптировать социальную политику в соответствии с реальными потребностями населения.

Важным шагом в реализации полномочий является разработка и внедрение конкретных программ, направленных на решение актуальных социальных проблем. Президентом могут быть инициированы программы по улучшению жилищных условий, обеспечению доступности медицинских услуг, повышению уровня образования и профессиональной подготовки, а также снижению уровня бедности. Реализация этих программ часто требует координации действий различных министерств и ведомств, а также взаимодействия с региональными властями и общественными организациями.

Для оценки эффективности реализуемых мер президентского уровня важным инструментом является мониторинг и анализ социальных индикаторов, таких как уровень занятости, доступность жилья, качество медицинских услуг и образование. Проводимые исследования и социологические опросы помогают выявить реальные достижения и проблемные зоны в реализации социальной политики. На основе полученных данных Президент может корректировать стратегические направления, выявляя наиболее успешные практики и области, требующие дополнительного внимания.

Принятие решений в социальной сфере невозможно без учета мнения граждан. Президентские инициативы часто сопровождаются общественными дискуссиями и консультациями с представителями общественных организаций. Это взаимодействие способствует более точному пониманию реальных нужд населения и повышает уровень доверия к власти. В свою очередь, активное участие гражданского общества в формировании социальной политики создает предпосылки для большей ответственности и прозрачности принимаемых решений.

В последние годы под руководством Президента реализованы ряд успешных социальных инициатив, которые стали значимыми шагами к улучшению качества жизни граждан и развитию общества в целом. Эти инициативы охватывают различные аспекты социальной политики — от образования и здравоохранения до поддержки малоимущих семей и экологической устойчивости.

---

[1] Шакун Н. В. Компетенция и основные направления деятельности Президента РФ и Правительства РФ в сфере обеспечения социальных прав личности в России//Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. 2013. №8. С. 109.

[2] Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с поправками от 01.07.2020. // www.pravo.gov.ru.

Одним из ярких примеров является программа по модернизации системы здравоохранения[1], которая нацелена на улучшение доступа к медицинским услугам и повышение качества медицинской помощи. В рамках данной программы были построены новые медицинские учреждения в удаленных и труднодоступных регионах, а также внедрены современные технологии телемедицины, что позволяет пациентам получать консультации квалифицированных специалистов без необходимости выезжать в медицинское учреждение.

В образовательной сфере Президент инициировал реформу[2], направленную на повышение доступности качественного образования. Одним из ключевых компонентов этой реформы стало создание программ дополнительного образования и развитие онлайн-платформ, что позволило миллионам студентов получать новые знания и навыки, не покидая своих домов.

Не менее важной инициативой стала поддержка семей с низким доходом. В рамках программы были введены социальные выплаты и пособия, которые обеспечивают гражданам базовые потребности и помогают справляться с финансовыми трудностями. Это не только поддерживает семью в кризисные моменты, но и способствует борьбе с бедностью в стране.

Роль Президента проявляется в его способности привлекать внимание общественности и СМИ к социальным проблемам. С помощью публичных выступлений и коммуникации с гражданами он может мобилизовать ресурсы, необходимые для решения актуальных задач, таких как борьба с бедностью, социальными неравенствами и обеспечением доступности важных социальных услуг.

Таким образом, роль Президента Российской Федерации в социальной политике не ограничивается лишь исполнением формальных функций. Это активное участие в формировании и реализации эффективных решений, направленных на улучшение благосостояния граждан и укрепление социальной стабильности в стране.

Несмотря на достигнутые успехи, перед государством стоят серьезные вызовы, такие как социальное неравенство и демографические проблемы. Для их решения необходима комплексная стратегия, включающая экономические, социальные и политические факторы. Важно, чтобы социальная политика была ориентирована не только на краткосрочные результаты, но и на долгосрочные цели, способствующие созданию социального государства, в котором каждый гражданин будет чувствовать себя защищенным и уверенным в будущем.

Библиография:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник //М., 2009. С. 784.

2. Гончаров П. К. Социальное государство: сущность и принципы//Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2000. №2. С. 46–59.

[1] Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 26.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”»// Собрание законодательства РФ. 01.01.2018. № 1 (Часть II). ст. 375.

[2] Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (ред. от 27.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие здравоохранения”» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 01.01.2018. № 1 (Часть II). ст. 373.

3. Жданов К. М. Промышленная революция как фактор социально-экономической трансформации современных условий// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Российский и зарубежный опыт. 2018. №18. С. 34–40.

4. Шакун Н. В. Компетенция и основные направления деятельности Президента РФ и Правительства РФ в сфере обеспечения социальных прав личности в России//Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. 2013. №8. С. 108–110.

Олейник Р. В., Жувага А. А.[1]

К вопросу о реализации принципа справедливости в налоговом праве

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемы реализации принципа справедливости в налоговом праве Российской Федерации. Рассматривается законодательное закрепление данного принципа и его практическое применение, включая элементы прогрессивной системы налогообложения и систему налоговых льгот. Особое внимание уделено анализу проблем, возникающих при реализации принципа справедливости, таких как ограниченный доступ к налоговым льготам для некоторых социально незащищенных категорий граждан и отсутствие дифференциации ответственности за налоговые правонарушения. Авторами предлагаются пути совершенствования законодательства для более справедливого налогообложения.

Ключевые слова: справедливость, налоговое право, налоговые льготы, прогрессивная налоговая система, ответственность за налоговые правонарушения, законодательное регулирование.

Проблема реализации принципа «справедливости» в налоговом праве поднимается научным сообществом достаточно долгое время. Связано это в первую очередь с тем, что абсолютно любое общество имеет социальные и финансовые различия, которые порождают противоречия относительно налоговых льгот, ставок и иных вопросов, касающихся данного института. Безусловно, каждое государство, реализуя налоговую политику, стремится не только к максимально возможному пополнению казны, но и к одобрению, пониманию данного процесса среди граждан.

В Российской Федерации данный принцип был впервые раскрыт в п. 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П, которое указывает на то, что: «В целях обеспечения регулирования налогообложения в соответствии с Конституцией Российской Федерации принцип равенства требует учета фактической способности к уплате налога исходя из правовых принципов справедливости и соразмерности. Принцип равенства в социальном государстве в отношении обязанности платить законно установленные налоги и сборы (статьи 6 (часть 2) и 57 Конституции Российской Федерации) предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов»[2]. Анализируя данную позицию, можно сделать вывод, что государство при проведении процедур налогообложения ориентируется на финансовые возможности каждой группы населения, благодаря чему и функционирует данный принцип. О том же говорит и п. 1 ст. 3

---

[1] Олейник Роман Викторович, Жувага Анна Александровна, студенты 2 курса юридического факультета Всероссийского государственного Университета Юстиции (РПА Минюста России), научный руководитель: Касевич Екатерина Викторовна, к. ю. н., доцент кафедры административного, финансового и информационного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Российская газета, № 73, 17.04.1996.

Налогового кодекса РФ: «При установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога»[1].

Исходя из вышесказанного можно однозначно сделать вывод о том, что на законодательном уровне принцип действительно закреплен, а значит автоматически считается обладателем определенных признаков, таких как:

«1) является основополагающей, руководящей идеей, основным, исходным положением налогового права, определяющим содержание его норм;

2) пронизывает содержание всего налогового права (например, принцип законности) или ряда его норм (например, принцип ответственности за виновное совершение налогового правонарушения — п. 6 ст. 108 НК РФ);

3) обязателен для законодателя, правоприменителя, юридических лиц и граждан, являющихся участниками налогово-правовых отношений;

4) обусловлен экономическими, социальными и политическими условиями функционирования общества и государства»[2].

Стоит отметить, что государство активно прогрессирует в вопросах, касающихся не только законодательного закрепления данного принципа, но и его непосредственной реализации. Ярким примером может выступить внедрение элементов прогрессивной системы налогообложения для доходов физических лиц, которая заняла место устаревшей пропорциональной системы.

Напомним, что данные изменения получили законодательное закрепление в рамках Федерального закона от 12.07.2024 № 176-ФЗ[3], который указал на разброс налоговой ставки, в зависимости от доходов физического лица, с 13% до 22%.

Доводы о необходимости введения данной новеллы высказывались в обществе достаточно давно и законодатель, пускай не очень оперативно, но все же прислушался к обществу. Безусловно многие субъекты отреагировали на изменения не очень положительно, но в данном контексте важно отметить решение законодателя, выраженное в том, что повышенная ставка будет применяться не ко всему доходу, а только к сумме превышения над пороговыми уровнями.

Отдельно стоит выделить, что наиболее распространенным инструментом достижения справедливости при взимании фискальных платежей выступает предоставление налоговых льгот. Под ними понимаются положения нормативных правовых актов в сфере налогообложения, позволяющие снизить размер выплат по отношению к базовой структуре налога либо отложить уплату налога, применяемые для относительно ограниченной части налогоплательщиков. Необходимость в предоставлении налоговых преференций возникает в связи с важно-

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета, № 148–149, 06.08.1998.

[2] Сабитова Е. Ю. Система налогово-правовых принципов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6. Вып. 2. С. 9–14.

[3] Федеральный закон от 12.07.2024 N 176-ФЗ (ред. от 12.12.2024) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Российская газета, № 155, 17.07.2024.

стью поощрения определенных видов деятельности, осуществления ряда публичных расходов, а также с наличием ряда факторов социального, экономического, технологического характера и иных обстоятельств.

В Российской Федерации, в рамках реализации принципа справедливости, также существует система налоговых льгот. Налоговый кодекс выделяет, безусловно, большое количество категорий граждан, имеющих право на налоговые льготы. Также стоит отметить, что данный перечень постоянно пополняется, что подтверждается многочисленными изменениями в законодательстве, к примеру Федеральным законом от 08.08.2024 № 259-ФЗ[1]. Тем не менее такие социально незащищенные категории, как лица, обладающие невысокими доходами; несовершеннолетние, осуществляющие трудовую деятельность; правом на налоговые льготы не обладают, что является серьезной проблемой и причиной усиления социального расслоения.

Как уже было упомянуто раньше, соответствующая работа в данном направлении продолжает вестись, но не всегда встречает поддержку со стороны законодателя. В качестве примера можно привести Законопроект № 693170–8 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части установления социального налогового вычета для молодых специалистов в области медицины, образования, культуры и искусства и для научно-педагогических работников»[2], который являлся отличной инициативой, особенно в рамках рассматриваемой нами проблемы, однако был отклонен. В связи с указанным выше можно сделать вывод, что имеет смысл вернуться к рассмотрению данного законопроекта, а также включить перечисленные категории граждан в список лиц, обладающих правом на налоговые преференции. Кроме того, видится необходимым введение налоговых льгот, предоставляемых в связи с непредвиденными жизненными обстоятельствами (например, болезнь)[3].

Отдельного упоминания также заслуживает проблема, возникающая ввиду того, что у налогоплательщиков отсутствует разделение по форме вины при определении меры ответственности за налоговые правонарушения в соответствии со ст. 122 НК РФ. К лицам, которые сознательно занижали налоговую базу, применяется та же санкция, что и к лицам, по неосторожности неправильно исчислившим налог, что в некотором смысле противоречит принципу справедливости. Здесь же можно упомянуть, что в российском законодательстве предусмотрена соответствующая финансовая, административная или уголовная ответственность налогоплательщиков — физических лиц за нарушение налогового законодательства. Между тем, прямая ответственность работников налоговых и таможенных органов за их неправомерные действия, приведшие к убыткам или

[1] Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Российская газета, № 179, 14.08.2024.

[2] Законопроект № 693170-8 // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/693170-8#bh_histras (дата обращения 20.02.2025).

[3] Перцева, А. А. Принцип справедливости налогообложения через призму налоговых льгот, предоставляемых физическим лицам / А. А. Перцева // XIV Итоговая студенческая научная конференция : Сборник статей конференции, Санкт-Петербург, 01 апреля 2022 года. Том 1. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 172–177.

упущенной выгоде налогоплательщика, законодательством не предусмотрена, что также выражает определенные неточности при реализации принципа справедливости[1].

Реализация принципа справедливости в налоговом праве Российской Федерации остается актуальной и сложной задачей. Несмотря на его законодательное закрепление и соответствующее развитие, существуют значительные проблемы в практическом применении. Совершенствование вопросов, касающихся указанных в работе проблем, позволит более полно реализовать принцип справедливости, что полностью соответствует общей направленности налогового законодательства.

Библиография:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Российская газета, № 73, 17.04.1996.

2. Законопроект № 693170-8 // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/693170-8#bh_histras (дата обращения 20.02.2025).

3. Лопатко, А. Д. Реализация принципа справедливости налогообложения / А. Д. Лопатко, Я. А. Крутова // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № S16. – С. 118–124.

4. Перцева, А. А. Принцип справедливости налогообложения через призму налоговых льгот, предоставляемых физическим лицам / А. А. Перцева // XIV Итоговая студенческая научная конференция : Сборник статей конференции, Санкт-Петербург, 01 апреля 2022 года. Том 1. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 172–177.

5. Сабитова Е. Ю. Система налогово-правовых принципов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6. Вып. 2. С. 9–14.

[1] Лопатко, А. Д. Реализация принципа справедливости налогообложения / А. Д. Лопатко, Я. А. Крутова // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № S16. – С. 118–124.

Егикян Г. Э.[1]

Социальная справедливость и молодежная политика

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы социальной справедливости и молодежной политики, акцентируя внимание на важность учета потребностей молодежи в процессе принятия решений. Через призму различных научных источников и исследований, анализируются современные вызовы, стоящие перед молодежной политикой. Участие молодежи в принятии политических решений, образовательных и социальных программах является одним из ключевых аспектов для достижения социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, молодежная политика, молодежь, права молодежи, социальные программы, парламент, местные органы власти.

Проблема соотношения справедливости, права и экономики многие века служит предметом научных дискуссий и бытовых споров. А историческая и этимологическая связь справедливости и закона предопределила большой интерес юридической науки к данной проблеме. Однако долгие годы в нашей литературе однозначно констатировалась лишь всесторонняя справедливость советских законов. В концепции Н. Н. Алексеева идеал социальной справедливости есть «конкретное отношение реализованных ценностей»[2]. Это отношение определяется их сосуществованием на почве общего взаимного признания, а признание основано на необходимых предположениях чести и достоинства. При этом отношение носит не математический, а духовный, личностный характер: достоинство ценностей определяется внутренними переживаниями. Концепция Н. Н. Алексеева сходится с концепцией Джона Ролза. Ролз определяет справедливость как честность и рассматривает общественный договор как модель разумного коллективного выбора. Главным субъектом справедливости он считает базисную структуру общества, а социальная справедливость зависит от экономических возможностей, социальных условий различных слоёв населения и от того, как предписываются фундаментальные права и обязанности[3].

В современном мире молодежь играет важную роль в формировании социума, а концепция социальной справедливости становится все более актуальной, особенно в контексте молодежи. Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»[4], молодежь — это группа граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет. Социальная справедливость непосредственно влияет на молодежную политику,

---

[1] Егикян Габриэлла Эдуардовна, студентка 3 курса факультета экономики, управления и права АНО ВО «Национальный институт бизнеса»; научный руководитель: Пирогова Елена Евгеньевна, к. ю. н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Национальный институт бизнеса».

[2] Гранкин С. М. Справедливость как основная аксиологическая категория в социально-правовых воззрениях Н.Н. Алексеева // Философия права, 2007 // https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-osnovnaya-aksiologicheskaya-kategoriya-v-sotsialno-pravovyh-vozzreniyah-n-n-alekseeva.

[3] Соловьева В. В. К вопросу о теории справедливости Джона Ролза // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2.

[4] http:// pravo.gov.ru, 30.12.2020.

обеспечивая равные возможности для всех молодых людей, независимо от их социального положения, этнической принадлежности или других факторов. В свою очередь, молодежная политика играет важную роль в реализации принципов социальной справедливости, создавая условия для равного доступа к образованию, здравоохранению, трудовой деятельности и участию в общественной жизни. Понимание социальной справедливости непосредственно влияет на создание и реализацию молодежной политики. Это относится не только к политическим процессам на государственном уровне, но и к локальным инициативам. Следует отметить, что молодежь обладает уникальными взглядами и идеями, которые могут значительно обогатить процесс принятия решений.

Социальная справедливость охватывает множество аспектов, включая равенство возможностей, защиту прав и свобод, а также устранение любых форм дискриминации. Конституционный принцип социального государства предполагает создание равных возможностей для всех членов общества и проведение социальной политики. Основные правовые механизмы, обеспечивающие равные права для молодежи, включают законы, такие как Конституция РФ[1], федеральные законы: «О молодежной политике в Российской Федерации», «О российском движении детей и молодежи»[2] от 14.07.2022 № 261-ФЗ, «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 № 98-ФЗ[3], «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ[4], все эти акты гарантируют равные возможности для молодых граждан. Правоприменительная практика также играет решающую роль в реализации молодежной политики, обеспечивая эффективное исполнение законов и защиту прав молодежи. От качества правоприменения зависит, насколько действительно равными будут условия для всех групп молодежи. Одним из примеров такой защиты прав молодёжи является действующий при Комитете Центр защиты прав молодёжи, основанный в 2022 году Артемом Метелевым — председателем Комитета Государственной Думы по молодёжной политике. Цель центра — помочь молодым людям в случае нарушения их прав. Эксперты предоставляют консультации, помогают определить грамотные правовые действия и добиться решения проблемы.

В России имеются общественно-политические организации, представляющие собой важный инструмент для вовлечения молодежи в политическую деятельность. К примеру, Молодёжный парламент Москвы, созданный для того, чтобы дать возможность молодежи участвовать в разработке и реализации местной политики, парламент обеспечивает платформу для обмена идеями и инициативами.

Также, существует Молодёжный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации – совещательный и консультатив-

[1] Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12.12.1993 // http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[2] http://pravo.gov.ru, 14.07.2022.

[3] Российская газета. 1995. 04 июля.

[4] http://pravo.gov.ru, 30.12.2012.

ный орган, созданный для содействия законодательной деятельности Государственной Думы в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодёжи. Основные задачи парламента:

– выработка рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование законодательства в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов молодёжи;

– проведение анализа находящихся на рассмотрении в Государственной Думе законопроектов в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов молодёжи;

– приобщение молодёжи к парламентской деятельности;

– формирование правовой культуры молодёжи;

– содействие патриотическому воспитанию молодёжи и формированию у неё нравственных ориентиров;

– содействие развитию молодёжного парламентаризма в Российской Федерации[1].

Еще один пример платформы для развития молодежной политики является Федеральное агентство по делам молодёжи Росмолодёжь[2] — государственная структура, которая занимается молодёжной политикой. Она находится в подчинении Правительства РФ

Молодежный парламент является отличной платформой для развития навыков лидерства и критического мышления у молодого поколения. Также позволяет молодым людям ощутить свою значимость и влияние на общественные процессы, что фактически является шагом к социальной справедливости. Активное участие в таких и подобных организациях предоставляет молодежи уникальный опыт в области политической деятельности, обсуждения актуальных социальных вопросов и взаимодействия с органами власти. Благодаря подобным структурам, как Молодежный парламент, развитие молодежной политики в России активно растет, создавая новые возможности для молодежи влиять на жизнь города и страны. Объявление молодежи активными субъектами политики и их вовлечение в процесс политической деятельности должно стать приоритетным направлением для местных органов власти, где каждый может высказать свою точку зрения, чувствуя на себе ответственность.

Таким образом, социальная справедливость и молодежная политика взаимосвязаны и требуют комплексного подхода. Учет потребностей и мнений молодежи при разработке и реализации государственных программ становится залогом эффективной политической деятельности. Более того, участие молодежи в политических, образовательных и социальных инициативах превращается в мощный инструмент, позволяющий не только справиться с текущими вызовами, но и закладывать основы для будущего. Создание платформ для диалога между

[1] Постановление ГД ФС РФ от 16.03.2023 N 3315-8 ГД «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 12. Ст. 2007.

[2] Росмолодежь об Агентстве: https://fadm.gov.ru/agency/about/.

молодыми людьми и государственными органами способствуют формированию более справедливого и ответственного общества.

Библиография:

1. Гранкин С. М. Справедливость как основная аксиологическая категория в социально-правовых воззрениях Н. Н. Алексеева // Философия права, 2007 // https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-osnovnaya-aksiologicheskaya-kategoriya-v-sotsialno-pravovyh-vozzreniyah-n-n-alekseeva.

2. Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика: Монография / В. А. Вайпан. М. : Юстицинформ, 2017. 279 с.

3. Соловьева В. В. К вопросу о теории справедливости Джона Ролза // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2.

Содержание

Предисловие 3

Выступления на пленарном заседании конференции

Бабурин С. Н.
Возрождение духовной основы социальной справедливости как условие перехода к нравственному государству 7

Белоусова Е. В.
Конституция Российской Федерации: закрепление и развитие идеи социальной справедливости на современном этапе 13

Серегина Л. В.
Содействие занятости и обеспечение достойного труда граждан, завершивших участие в специальной военной операции 18

Савченко Е. А.
Противодействие деструктивному контенту как приоритет в вопросе сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей 24

Скачкова Г. С.
Политика государства и социальная справедливость 30

Шульга С. В.
Социальная справедливость и национальная безопасность 36

Воронина Н. А., Волох В. А.
Особенности развития миграционного законодательства в Российской Федерации 41

Трунцевский Ю. В.
О правовой защите молодежи 47

Бурьянов С. А.
Значение социальной справедливости в контексте перспектив человекоориентированной трансформации миропорядка и устойчивого цифрового развития 52

Чуча С. Ю.
Правовое обеспечение созидательного труда как традиционной российской духовно-нравственной ценности 58

Максимова О. Д.
Повышение производительности труда как задача государственной политики: сравнительно-правовой анализ советского и российского опыта 63

Жаворонков Р. Н.
Обеспечение социальной справедливости при назначении надбавки на уход к страховым и государственным пенсиям 68

Башимов М. С., Жиенбаев Е. Н.
Конституционные реформы в Казахстане и Узбекистане: сравнительный анализ 75

Секция: Конституционное измерение социальной справедливости

Сошникова Т. А.
Контроль профсоюзов за соблюдением трудового законодательства, как способ обеспечения социальной справедливости 83

Ясинская-Казаченко А. В.
О правовом положении профессиональных союзов и их роли в защите прав и законных интересов членов профсоюзов 88

Оспанова Б. А.
Конституционная защита индивидуальных трудовых прав работников в Республике Казахстан 94
Ломакина Л. А.
Некоторые проблемы дискриминации в сфере труда 98
Христинич И. В.
Государственная социальная помощь на основании социального контракта для лиц с инвалидностью 103
Антонова Н. В.
Пути достижения социальной справедливости в правовом регулировании пенсионного обеспечения военнослужащих 108
Мурзина Е. А.
Достойная оплата труда – основа социальной справедливости 119
Нечаева М. А.
Достойный труд — основа социальной справедливости 124
Спицина Г.В., Нецветаев А. Г.
Политика государства, социальная справедливость и право на труд 129
Кокорев А. Н.
Административно-правой статус многодетных семей как отражение социальной справедливости российского общества 135
Сейфетдинова Е. И.
Реализация социальной справедливости как принцип уголовного права и законодательства 140
Гунина О. А.
К вопросу о социальной справедливости в процессуальных возможностях участников уголовного судопроизводства 143
Пирогова Е. Е.
Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении социальной справедливости 148
Потапова Н. Д.
Новеллы правового регулирования труда лиц с семейными обязанностями по итогу Года семьи 154
Маркова Н. О. Чупрова Е. В.
К вопросу о значении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в юридическом образовании 161
Ильгова О. О.
Роль органов прокуратуры в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей 165

Секция: Реализация принципа справедливости в частно-правовых отношениях

Курпякова С. И.
Социализация гражданско-правовой ответственности 172
Морозова И. Г.
Преждепользование и принцип справедливости в патентном праве 176
Корсунова А. С.
Реализация принципа справедливости в новеллах законодательства о банкротстве 181
Миронова С. А.
Реформа внесудебного банкротства гражданина как создание эффективного механизма защиты прав должника 186

Попова Т. А.
Принцип справедливости в корпоративном управлении 190
Григорьева А. Г.
Принцип справедливости при установлении статуса гражданина, пострадавшего от воздействия радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС 195
Труханова В. В.
Правовые проблемы справедливого раздела общего имущества супругов 200
Денисов А. М.
Проблемы реализации принципа справедливости во внутренней деятельности акционерных обществ 204
Успенский А. М.
Правовые особенности обеспечения и реализации принципа справедливости при начислении платы за коммунальные услуги 208
Григорян А. А.
Социальное значение механизмов защиты прав потребителей в сфере финансовых инструментов 212

Молодежная секция

Демидчук Н. А.
Конституционная парадигма достойной жизни в России — социальном государстве 216
Дударева М. К.
Социальная ответственность бизнеса и проблемы социальной справедливости 220
Ананьева Е. С.
Конституционно-правовое содержание права на обжалование судебных актов и его взаимосвязь с социальной справедливостью 227
Данилов М. В.
Проблемы реализации принципа социальной справедливости в судебной системе Российской Федерации 231
Бурьянов М. С.
Проблемы и перспективы социальной справедливости в контексте глобальной цифровой трансформации государства 233
Юхман Д. И.
Искусственный интеллект в трудовых отношениях: проблемы применения 238
Басова П. С.
Срочные трудовые договоры в странах БРИКС в аспекте реализации концепции достойного труда МОТ 241
Корнева Ю. В.
Проблемы обеспечения занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья 246
Морозов Н. О.
Проблемы обеспечения занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья 251
Шидловская А. С.
Проблема социальной справедливости при реализации самозанятыми права на социальное обеспечение 254

Новикова А. А., Швец Д. Е.
Обеспечение трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации, как средство достижения социальной справедливости 260
Титов Н. С.
Проблема моббинга как препятствие к обеспечению социальной справедливости в трудовых отношениях 265
Геворкян Т. Э.
Трудовые споры в России и участие профсоюзов в их разрешении 269
Матвеева А. А.
Международные акты о труде инвалидов их влияние на трудовое законодательство 276
Марченко А. Р.
Реализация принципа справедливости в пенсионном обеспечении военнослужащих на новоприсоединенных территориях 281
Рудяк П. Е.
Инновационные подходы к социальной интеграции трудовых мигрантов: опыт России и зарубежных стран 283
Кириллова Л. А., Ришилян Ю. М.
Трудовая миграция и проблемы ее правового регулирования в России 287
Мерденов Д. И.
Трудовая миграция и проблемы ее правового регулирования 291
Мазанко Д. Р.
Проблематика российской трудовой миграции в условиях многонационального государства 296
Луканов И. С.
Проблемы регулирования труда мигрантов и пути их разрешения 302
Носикова П. В.
Внесудебные механизмы разрешения споров: альтернатива судебной защиты или угроза социальной справедливости? 307
Батраков А. А.
Забастовка как способ достижения социальной справедливости 312
Цветков В. В.
Социальное партнерство в России и на уровне Европейского союза 316
Магомедов И. Р.
К вопросу о справедливом социальном обеспечении профессиональных спортсменов по российскому законодательству 322
Воинова А. Д.
Проблема компенсации морального вреда в трудовых спорах 326
Сирбиладзе И. Н
Молодёжный рынок труда: проблемы и перспективы их решения 334
Богдасаров В. А.
Социальная справедливость в сфере охраны труда 341
Докучаева Е. В.
Социальное обслуживание граждан: региональный аспект 344
Ланская С. А.
Значение трудового права в профессиональной подготовке прокурорских работников 347
Воробьев А. Г.
Социальная справедливость и национальная безопасность в контексте эволюции потребностей общества 350

Мохорова А. Ю. Чернозёмова Я. В.
Патриотизм как основа национальной безопасности 355
Теплова М. В.
Полномочия Президента Российской Федерации в сфере реализации социальной политики 359
Олейник Р.В., Жувага А.А.
К вопросу о реализации принципа справедливости в налоговом праве 364
Егикян Г. Э.
Социальная справедливость и молодежная политика 368

Научное издание

Роль социальной справедливости в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей

Материалы Международной научно-практической конференции под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства (Париж — Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального образования Т. А. Сошниковой

В редакции авторов

Подписано в печать 02.04.2025. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 23,5. Тираж 100 экз. Заказ № 39

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5.